

СЕРИЯ «ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Вып. 2

Серия основана в 2009 г.

Редакционная коллегия серии:

В.П. Зиновьев, д-р ист. наук, проф. (председатель);

Л.И. Шерстова, д-р ист. наук, проф.;

Ю.Г. Чернышов, д-р ист. наук, проф.

О серии «Центральноазиатские исследования»

Серия «Центральноазиатские исследования» посвящена месту современного Центральноазиатского региона в мировой политике и экономике. Специфика центральноазиатской подсистемы международных отношений; интересы и цели ведущих государств мира, международных институтов в Центральной Азии и их пересечение с интересами России; факторы и динамика внутреннего политического и социально-экономического развития центральноазиатских стран; внешняя политика РФ в отношении стран Центральной Азии – вот круг ключевых вопросов, которые определяют тематику серии.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.В. Савкович

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1992–2012 гг.)**

*Под редакцией
доктора исторических наук В.П. Зиновьева*

Томск
2012

УДК 327.7
ББК 66.4
С13

Рецензенты:

д-р ист. наук Е.Ф. Троицкий; д-р ист. наук С.Г. Лузянин

Савкович Е.В.

С13 Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.) / под ред. В.П. Зиновьева. – Томск : Томский государственный университет, 2012. – 336 с. (Сер. «Центральноазиатские исследования». Вып. 2)

ISBN 978-5-94621-371-4

В монографии рассматриваются проблемы расширения присутствия Китайской Народной Республики в экономике постсоветского пространства – в Центральной Азии в двадцатилетний период с 1992 до 2012 гг. После фактического «ухода» из региона России ее место активно занимают другие государства, одним из которых становится КНР. Если в первой половине 1990-х годов Китай проводил осторожную экономическую политику, что связано с возможным возвращением позиций России, то в дальнейшем он предпринял ряд активных шагов по формированию собственных региональных механизмов и структур, главной из которых становится Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). После событий 11 сентября 2001 года китайская сторона начала массированное проникновение в регион, а сферы ее экономического присутствия вышли далеко за рамки энергетики и торговли. В результате КНР формирует многоуровневую систему сотрудничества, направленную на преимущественное развитие собственной территории – Синьцзян-Уйгурского автономного района с использованием ресурсной базы соседних государств Центральной Азии.

Для специалистов-практиков, научных работников, студентов и всех, кто интересуется проблематикой международных отношений в Центральной Азии, а также региональной политикой Китая.

УДК 327.7
ББК 66.4

ISBN 978-5-94621-371-4 © Савкович Е.В., 2012

©Томский государственный университет, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КНР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	12
1.1. Центральноеазиатские исследования в КНР в 1990–2000-е гг.	12
1.2. Место Центральной Азии в китайской картине мира	48
1.3. Роль и место Синьцзян-Уйгурского автономного района в регионе Центральной Азии	76
Глава 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КНР С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	131
2.1. Этапы и механизмы экономического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии	131
2.2. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Республики Таджикистан	152
2.3. Торгово-экономическое сотрудничество КНР с Республикой Узбекистан	175
2.4. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Туркменистана	204
2.5. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Республики Казахстан	219
2.6. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Кыргызстана	263
2.7. Экономический кризис конца 2000-х и китайские проекты формирования региональной экономической системы	315
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	333

ВВЕДЕНИЕ

Китай в последние три десятилетия реализации политики «реформ и открытости» развивается впечатляющими темпами, проявляя все большую внешнеполитическую и внешнеэкономическую активность. Осмысление новых задач и проблем внешних связей и динамики геополитического положения Китая активно ведется китайскими обществоведами. Исследования, осуществляемые в рамках гуманитарных и общественных наук, формируют необходимую теоретическую базу для китайской дипломатии по всему миру.

Наиболее разительны перемены на региональном уровне. КНР вкладывает огромные средства в целую сеть институтов и исследовательских центров на уровне Академии общественных наук (АОН) КНР, которая занимается изучением соседних государств и представляет результаты исследований центральному правительству.

Часть работ многочисленных научных учреждений по-прежнему носит закрытый характер, однако с развитием науки появилась возможность публикации промежуточных и итоговых материалов в широкой печати, в основном в специализированных академических изданиях. Кроме всего прочего, у китайских исследователей появились возможности работать по государственным грантам, совершать поездки в зарубежные научно-исследовательские учреждения по программам обмена, по приглашениям зарубежных коллег и т.д.

Изучение Центральной Азии – одно из направлений региональных исследований в современном Китае. При этом ведущая роль отдана пограничному с регионом Синьцзяну.

В предлагаемой читателю монографии предпринята попытка показать основные направления эволюции экономической дипломатии КНР в центральноазиатском регионе, а также проанализировать китайские исследования в этом направлении внешнеэкономической деятельности КНР. Следует отметить, что вплоть до последнего времени основной чертой этих трудов была слабая их специализация, они совмещали социологические, политологические, экономические и гуманитарные аспекты.

В отечественной науке проблематика Центральной Азии в постсоветский период рассматривалась достаточно широко. Различные подходы к изучению ситуации в целом представлены в работах крупнейших россий-

ских специалистов-международников А.Д. Богатурова¹, А.Д. Воскресенского², С.Г. Лузянина³. Исследования по большей части призваны систематизировать роли различных акторов в региональных процессах, а политика Китая в Центральной Азии становится частью более общих региональных исследований.

Достаточно активно центральноазиатское направление исследований в КНР изучалось специалистами институтов Российской Академии Наук (РАН), выпущен ряд тематических сборников. Нередко в них приведены переводы аналитических материалов китайских авторов (в полном или сокращенном виде), однако собственная позиция российских специалистов не сформулирована. Кроме того, сборники практически недоступны ввиду ограниченного тиража и слабых связей в российской науке на рубеже 1990-2000 годов.

Изучением различных аспектов политики Китая в регионе занимались и другие отечественные исследователи. В этом ряду можно выделить монографию представителей ИМЭМО РАН С.В. Жукова и О.Б. Резниковой⁴. При всей научной новизне и высоком качестве работы, она лишена отсылок к китайским источникам, зачастую просто необходимых.

Рассмотрением актуальных проблем, связанных с политикой Китая в регионе занимаются и в новых формирующихся центрах по изучению

---

¹ Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: отложенный нейтралитет и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Вып. 4. М.: НОФМО, 2010. 104 с.; Международные отношения в Центральной Азии. События и документы : учебное пособие для студентов вузов / под ред. А.Д. Богатурова. М., 2011. 549 с.

² Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: МОНФ; ООО «Издательский центр науч. и учеб. программ», 1999. 408 с.; Он же. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Муравей, 2004. 603 с.; Он же. Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений // Восток-Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.: МОНФ, 2002. С. 3–14.

³ Лузянин С.Г. Этнотерриториальные и пограничные проблемы в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы влияния на стабильность региона // Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. С. 379–206; Он же. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов // Китай в мировой политике. М. 2001. С. 311–335; Он же. Некоторые аспекты китайской политики в отношении стран «ближнего круга» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XV. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 6–22.

⁴ Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 179 с.

Центральной Азии. Таковы работы томских историков Е.А. Афанасьевой⁵, К.С. Ануфриева⁶, Е.Ф. Троицкого⁷.

Отдельные проблемы сотрудничества КНР со странами региона рассматриваются в сборниках «Китай в мировой и региональной политике», которые выходят под эгидой Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН)⁸. В них представлены работы ведущих специалистов по Китаю, представляющих различные академические и научно-исследовательские структуры России и стран СНГ – С.Г. Лузянина, Р.К. Алимова, Ф.М. Хамраева, В.Я. Портякова, М.В. Александровой, В.В. Парамонова, Е.И. Сафроновой, А.Г. Ларина, Е.Ю. Садовской и ряда других авторов. Однако в виду своего формата они не позволяют составить комплексное представление о проблематике.

Одной из последних работ по региону, также изданных в ИДВ РАН, является монография А.В.Бондаренко⁹, в которой представлена попытка комплексного анализа СУАР. Работа выпущена по итогам защиты диссертационного исследования в 2008 году, многие данные приведены за 2005–2007 гг.

Исследователи из Центральной Азии в основном рассматривают развитие отношений КНР применительно к своим государствам. В этом ряду можно выделить труд К.Л. Сыроежкина¹⁰.

Работы большинства китайских исследователей по Центральной Азии остаются неизвестными или малоизвестными, особенно последнего времени, возможности их публикации за рубежом, в том числе и на английском языке, по различным причинам ограничены. В начале 1990-х исследования политики КНР в Средней (Центральной) Азии китайскими специалистами не отличались системностью, следовали за эволюцией самой политики, иногда её опережая, однако в основном проводились постфак-

---

⁵ Афанасьева Е.А. Современный Синьцзян. Томск : Томский МИОН, 2007. 206 с.

⁶ Ануфриев К.С. Политика России и Китая в Центральной Азии: опыт сравнительно-исторического анализа. Томск : Изд-во ТГУ, 2011. 200 с.

⁷ Троицкий Е.Ф. Центральная Азия в системе международных отношений (1992–2009 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2010. 43 с.

⁸ См., например: Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XIV: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. М. : ИДВ РАН, 2009. 272 с.; Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XV: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. М. : ИДВ РАН, 2010. 248 с.

⁹ Бондаренко А.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в начале XXI века. М. : ИДВ РАН, 2010. 176 с.

¹⁰ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству : в 3 кн. Кн. 1: В начале пути. Алматы : Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. 334 с.

тум. Исследования по экономике в количественном и качественном отношении доминировали над политическими, в том числе, в силу определенной закрытости самой политической системы Китая.

Важнейшим событием мирового масштаба последнего десятилетия XX века стал распад СССР. Кроме всего прочего, для Китая он оказался во многом неожиданным. Хотя разрушение социалистического блока началось задолго до этого, Китай одновременно оказался в ситуации, когда на его границах появились новые независимые акторы, формально объединенные в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Появилась насущная необходимость выстраивать собственную региональную политику в центральноазиатском международно-политическом регионе, новые возможности и вызовы. Практически всю первую половину 1990-х Китай наблюдал за внутривнутриполитическими процессами в Центральной Азии, а также за ситуацией вокруг нее, оказывал странам необходимую помощь. При этом он выступал против дальнейшего сегментирования региона, а до середины 1990-х не вмешивался в отношения центральноазиатских государств с Россией. Формулирование задач в Центральной Азии для китайской внешней политики также продолжилось, главной стало обеспечение безопасности западных границ Китая. Развитие региональных механизмов привело к созданию и развитию «Шанхайской пятёрки» - Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

С конца 1990-х гг. в КНР начинает реализовываться «план большого освоения Запада», который становится логическим продолжением политики «реформ и открытости» на Западе КНР. План охватывал 12 административно-территориальных единиц, одной из которых являлся Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР. Два года назад план отметил свое десятилетие, что отразилось в большом количестве публикаций, а также в частичном пересмотре политики регионального развития Синьцзяна.

Общепризнанным рубежом, разделившим как регион, так и мир на «до» и «после», стало 11 сентября 2001 г. С началом антитеррористической операции союзников в Афганистане Китай получил новые вызовы, прежде всего оформленные в военном присутствии США и войск НАТО вблизи национальных границ как продолжение политики «стратегического окружения Китая» (чжаньлюэ фэнсо)¹¹. Выход из сложной ситуации был найден в стремительном развитии всех форм сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии на основе многостороннего подхода в рам-

---

¹¹ В дальнейшем была обозначена формула окружения – в виде английской буквы «U».

ках ШОС и закрепление стратегии регионального лидерства. Вытеснение России и других региональных акторов из многих сфер и сегментов стран Центральной Азии происходило как поступательно (Казахстан, с 1992 г. по настоящее время), так и практически одновременно (Таджикистан, с 2007 г. по настоящее время). При этом вряд ли Китай захочет делить эти сферы с кем-то в будущем, особенно, если это касается энергетики.

Модель взаимодействия КНР с государствами Центральной Азии с начала 2000-х гг. стала больше походить на модель внутреннюю, реализуемую в Синьцзяне, где проблемы сепаратизма и обеспечения стабильности решаются за счет экономического развития региона. Китай в конце 2000-х гг. проявил в Центральной Азии особую активность в финансовой и инвестиционной сферах. В 2007 г. был принят «документ № 32», который хотя и не стал достоянием широкой общественности, оказал большое влияние на развитие двусторонних и многосторонних связей КНР со странами Центральной Азии. Он был направлен на реализацию «ускоренного развития Синьцзяна», частью которого стала еще большая интернационализация основных процессов производства и дистрибуции товаров и услуг, происходящих в регионе при активном участии Китая.

В условиях мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., китайская экономика оказалась в более выигрышном положении, чем у большинства соседей – сохранились высокие темпы роста ВВП, поэтому удалось поддержать экспортные поставки в регион, продолжить активную внешнеэкономическую политику. Отреагировала и научная среда - повысилась доля экономических исследований в общем объеме информации по Центральной Азии, были предложены новые механизмы выхода из сложной ситуации.

В конце 2000-х – начале 2010-х гг. КНР находится на стадии геополитического и геоэкономического транзита, эволюционирует в «большую глобальную державу». Соответственно, региональная политика КНР в Центральной Азии является частью глобальной политики Китая по формированию и закреплению «дружественной окружающей среды» и лидерства по всем основным показателям.

С большим сожалением приходится констатировать, что при наличии большого количества академических и научно-исследовательских структур в России, теория и практика контактов Китая в Центральной Азии, а также собственная экономическая политика России в этом регионе мира не анализируются системно и последовательно. Опыт «встраивания» Китая в центрально-азиатское пространство остается малоизученным, в основном эксперты ограничиваются рамками Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В этой связи необходимо представить и подробно рассмотреть эволюцию экономической политики КНР в регионе с момента распада СССР вплоть до настоящего момента.

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КНР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1.1. Центральноеазиатские исследования в КНР в 1990–2000-е гг.

Так как исследовательская область данной работы в основном ограничена проблематикой двусторонних экономических отношений КНР с государствами Центральной Азии, а также формирующихся многосторонних экономических механизмов, есть смысл начать рассмотрение темы со знакомства с представлением о ней китайских экспертов. В настоящем очерке в основном рассматриваются работы опубликованные в 1990–2000-х гг. Некоторые из них затрагивают сферы международных отношений, геополитики, различные аспекты экономической науки и всеобщей истории в региональном аспекте. При этом не рассматривалось большинство работ по национальной истории государств Центральной Азии и Китая, культуре, географии, религии. Также не представлены работы, относящиеся к так называемой «Большой Центральной Азии» - Афганистану, Ирану, Пакистану и Монголии.

Историю формирования центральноазиатских исследований в современном Китае можно условно разделить на несколько этапов:

1. Первый этап, 1949–1965 гг., этап формирования исследований по Синьцзяну и Средней Азии в КНР (после образования Китайской Народной Республики и до начала «культурной революции»). В этот период предпринимались попытки оформления научных исследований, а также определения региональной специализации. Так как практически отсутствовала необходимая научная школа для проведения полномасштабных исследовательских проектов, работ в целом было немного.

2. Второй этап, 1965 – начало 1990-х гг., этап практически полного прекращения исследований, а затем – его постепенного восстановления. Данный период характеризуется разрушительным действием «культурной революции» на всю китайскую науку. Только в начале 1980-х были предприняты новые попытки вернуться к разрабатываемой ранее проблематике, которая была особенно необходима при налаживании всех видов отношений с СССР. Сюда же следует отнести и новый удар по центральноазиатским исследованиям – распад Советского Союза вызвал

как определенный откат (необходимость переоценки части явлений и идеологического содержания внешней политики и т.д.), так и появление новых исследователей и исследовательских структур.

3. Третий этап, с середины 1990-х по настоящее время. Характеризуется волнообразным увеличением количества и качества китайских исследований по Центральной Азии. Эта же тенденция характерна и для динамики исследовательских структур. Особенно заметно это проявилось в 2000-е гг., с момента образования ШОС. К началу XXI века АОН КНР начала систематически развивать региональную науку через систему грантов и планирование направлений исследований.

На последних двух этапах достаточно четко выделяется региональная составляющая. Так, к периоду распада СССР на Северо-Западе Китая существовало как минимум два исследовательских центра, географически привязанных к СУАР КНР и его региональному центру – г. Урумчи. Организационно они были оформлены уже после «культурной революции». Так, в 1980 г. был создан Исследовательский центр Центральной Азии¹² Синьцзяньского отделения АОН КНР, а в 1985 г. появился Исследовательский центр культур Центральной Азии Синьцзяньского университета.

«Объединяющим началом» для работы региональных исследователей в СУАР выступало региональное отделение АОН КНР, постепенно формируя «государственный заказ» на исследования. Его представители Лю Яньпу, Хао Фатин, Гао Юйлоу, Фэн Лижэнь уже к середине 1980-х гг. начали проводить теоретические исследования в сфере «открытости», в том числе выпустили монографию «Современный Шелковый путь. Новый материковый мост»¹³. Работа отражает возрождение региональной науки после «культурной революции», а также достаточно общее теоретизирование в рамках проекта «Великого Шелкового пути». Проблемати-

---

¹² В данном случае используется современное общепринятое название региона – Центральная Азия, появившееся в 1990-х гг. и включающее пять стран – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. В китайском языке не существовало четкого разделения понятий «Центральная Азия» и «Средняя Азия» в рамках наиболее общего шаблона, который использовался для обозначения региона. Первая часть понятия «*ЧжуньЯ*» - *Чжун* - может быть переведена на русский язык и как «центральный», и как «средний». Скорее всего, в начале 1980-х гг. название центра переводилось на русский язык как «Исследовательский центр Средней Азии». При этом центры не переименовывались и конфликта ««Центральная» или «Средняя Азия» просто не существовало.

¹³ Сяньдай сычжоу чжилу. Синь далу цяо (Современный Шелковый путь. Новый материковый мост). Пекин : Издательство Академии общественных наук КНР, 1991.

ка исследований, хотя и не была закрытой, ограничивалась, в основном, культурной и экономической составляющей. Комплексное исследование было затруднено, кроме того не проводилось попыток анализа трансграничных отношений в новейший период. Существовала также проблема неразвитости исследовательского аппарата¹⁴.

В центральной части Китая исследованиями по Центральной (Средней) Азии занимались в основном в структурах АОН КНР. Кроме того, часть исследований было подготовлено китайскими вузами, занимающимися изучением национальностей.

В конце 1980-х гг. была предпринята попытка создания комплексного исследования по Центральной (Средней) Азии, для этого в СУАР была собрана группа специалистов, которые начали изучение советских республик Средней Азии и Казахстана, частично в ней приняли участие сотрудники регионального отделения АОН КНР. В итоге, работа была окончена в 1991 г. и носила название «Ситуация в регионе Средней Азии СССР» (*Сулянь Чжунъя дицую гайкуан*). Так как работа готовилась более полугода, она попросту опоздала к началу изменений в СССР.

Несмотря на то, что распад Советского Союза вызвал определенные флуктуации в китайской научно-исследовательской среде, связанные с выработкой новых подходов к изучению вновь появившихся субъектов и объектов, работа была продолжена. В исследовательское поле вошли пять государств постсоветского пространства, объединяемых по ряду признаков в рамках региона «Центральная Азия»: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. В китайской науке они стали обозначаться «пять государств Центральной Азии», либо (вслед за западными исследователями) просто «Центральная Азия». Направления работы были представлены исследованиями по политике, экономике, общественному развитию, а также международным отношениям в регионе. Усиление внимания к региону Центральной Азии со стороны ведущих исследовательских структур Запада потребовало от Китая в максимально короткие сроки создания собственных исследовательских структур высокого уровня, а также продолжения исследований в рамках уже существующих центров. При этом, специализация ученых и региональных центров происходила очень медленно – многие китайские исследователи одновременно выступали как политологи, социологи, экономисты, этнографы и т.д.

---

¹⁴ См., например: Сяндай сычюу чжилу ту аньсюань (Избранные фото с нового Шелкового пути), Сучжоу : Издательство текстильной промышленности, 1984.

Материалы, полученные исследователями на более ранних этапах, не остались лежать втуне. После одобрения со стороны Государственного комитета по науке КНР, созданная в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) исследовательская группа продолжила научные изыскания. На этот раз рассматривалась ситуация в уже новых независимых государствах Центральной Азии¹⁵. Переработанная версия сборника, выпущенного в 1992 г., называлась «Справочник: пять государств Центральной Азии» (*Чжунъя уго шоуцэ*)¹⁶. В основном, была представлена базовая статистическая информация о странах региона, о его частях, а также о региональном развитии вплоть до микроуровня (предприятия). В связи с последним аспектом материалы имели и большое практическое значение для китайских компаний, задействованных в сфере внешней торговли. Исследовательская работа продолжалась, а формат «справочников» (*шоуцэ*) стал использоваться китайской стороной достаточно активно и практически повсеместно¹⁷. Информация в них оперативно обновлялась, публиковался большой объем данных о состоянии основных отраслей экономики государств-соседей, законодательные акты, регламентирующие сотрудничество Китая с государствами Центральной Азии и т.д.

Продолжали определяться региональные приоритеты КНР в Центральной Азии, так, например, многие исследования касались анализа развития Республики Казахстан, с которой у СУАР существовал успешный опыт сотрудничества еще в советский период¹⁸. Так, появились работы «Исследование развития трансграничных отношений между КНР и Республикой Казахстан» (*Чжун – Ха бяньцзин дицуй куаго кайфа яньцзю*), а также «Общая ситуация в Республике Казахстан»¹⁹, которая стала логическим продолжением региональных исследований в СУАР.

---

¹⁵ Терминологических проблем не возникло, в понятие «Центральная Азия» включили пять бывших союзных республик, которые и представляли регион.

¹⁶ Чжунъя уго шоу цэ (Справочник: государства Центральной Азии). Урумчи : Издательство научно-технической литературы и литературы по здравоохранению, 1992. 290 с.

¹⁷ См., например: 93 нянь Чжунго дуй Ду лянъти гоцзя шанью чжинань (Практический справочник по внешней торговле со странами СНГ в 1993 г.) / гл. ред. Сюй Цзинсюэ. Харбин : Хэйлуунцзян цзяоюй чубаньшэ, 1993. 1045 с.; Ван Цзинцунь, Фань Синьюй. Цянь Сулянь дицуй шун го цзинци люйю шоуцэ (Справочник по торговле и туризму в 15 государствах бывшего СССР). Пекин : Дунфан чубаньшэ, 1994. 377 с.; Гэго гайкуан. Чжунъя (Справочник по государствам Центральной Азии). Пекин : Шиши чжуиши, 1996. 136 с.

¹⁸ Так, например, в середине 1989 г. между СУАР КНР и КазССР было подписано Соглашение об экономическом, техническом и торговом сотрудничестве на 1989–1995 гг.

¹⁹ Хасаке гайкуан (Общая ситуация в Республике Казахстан). Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1992.

В начале 1990-х гг. оперативно обновлялась информация о приграничной торговле СУАР и торгово-экономическом сотрудничестве с Центральной Азией, однако в основном в центральных изданиях²⁰, академических изданий на уровне региона было в принципе немного²¹. Работа исследователей из Синьцзяна продолжалась при поддержке ведущих исследовательских центров Китая. Использовался и «низовой уровень» – часть публикаций была представлена сотрудниками предприятий, занимающимися внешнеторговыми операциями²². При этом, работам не хватало системности, а также комплексного и сравнительного анализа. Появлялись и другие проблемы, например, различия в статистических данных китайской стороны и центральноазиатских таможенных органов. Это было вызвано, в том числе и причинами политического характера. Многие прогнозы и выводы данного периода не подтверждаются и/или являются недостоверными²³.

Большое внимание в китайских работах уделялось проблематике экономического строительства в новых государствах на пространстве бывшего СССР²⁴, что в целом соответствовало задачам развития КНР. Особенно подробно изучалось текущее состояние и перспективы развития экономик региона Центральной Азии²⁵. Заинтересованность китайской стороны выразилась в создании региональной школы трансграничных

---

²⁰ См., например: Ли Шэн. Синьцзян дуй Су маои коуань гацкуан цзи сяньчжуан (Внешняя торговля КПП СУАР с Советским Союзом: краткий очерк и современное состояние) // Кайфа яньцзю (Исследования открытости). 1992. № 1. С. 20–22.

²¹ В частности, можно отметить лишь некоторые, например: «Исследования географии засушливых районов» (Ганьхяньцзюй яньцзю), «Вестник Синьцзянского педагогического университета. Серия: Философия и общественные науки» (Синьцзян фаньши дасюэ сюэбао. Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) и ряд других.

²² См., например: Лю Чжион. Чжунго юй Чжунъя уго цзинмао хэцзодэ сяньчжуан цзи дуйцэ (Современное состояние и стратегия развития торгово-экономического сотрудничества КНР с пятью государствами Центральной Азии) // Гоцзи цзинмао таньсо (Исследования международной экономики и торговли). 1994. № 6. С. 72–76.

²³ Чан Цин. Чжунго «Дандай Чжунъя сюэ» дэ синчэн юй сяньчжуан (Формирование современных исследований по Центральной Азии в КНР и их состояние) // Дуноу Чжунъя яньцзю (Исследования Восточной Европы и Центральной Азии). 2002. № 4. С. 81–83.

²⁴ Ван Цзинцунь. Цянь Сулянь дицзюй шиу го цзинцзи гайкуан (Состояние экономик 15 государств бывшего СССР: краткий очерк) // Шицзе цзинцзи юй чжэньчжи (Мировая экономика и политика). 1992. № 5; Е Вэйпин. Дуляньти цзинцзи цюань юй Чжунго цие (Экономический пояс СНГ и китайские предприятия). Пекин : Чжунго цзинцзи чубаньшэ (Издательство экономических исследований КНР), 1997. 412 с.

²⁵ Су Сянянь. Цянь Сулянь дицзюй Чжунъя гоцзян цзинцзи – гайкуан, синши, цяньцзин (Экономика государств бывшего СССР – региона Центральной Азии: краткий очерк, тенденции и перспективы) // Шицзе цзинцзи (Мировая экономика). 1993. № 1.

экономических исследований в Синьцзяне, представляющей несколько различных структур: Синьцзянский университет (Институт науки и техники, Институт политики и административного управления, Институт экономики и менеджмента), Урумчийский университет экономики и финансов (Институт финансов, Институт международной торговли, Институт управления в промышленности и торговле), Университет Шихэцзы (Институт экономики и торговли, Институт политики и права), Синьцзянский педагогический университет (Институт географии и туризма). На региональном уровне (Синьцзянское отделение АОН КНР) было опубликовано несколько ежегодников «Центральноазиатские исследования» (*Чжунъя яньцзю*), которые являлись единственным специализированным периодическим сборником в Китае в период вплоть до 1999 г., когда их выпуск был прекращен. Часть работ было посвящено экономическим исследованиям. «Чжунъя яньцзю» сменил информационный журнал «Информация Центральной Азии» (*Чжунъя синьси*), который стал выходить ежемесячно, однако качество исследовательской части заметно упало. Предшествовало выпуску журнала образование в декабре 2000 г. в Урумчи «Центра научно-технической и экономической информации Центральной Азии».

После 1992 г. часть исследовательских структур и вузов продолжила работу по созданию специализированных лабораторий и/или исследовательских институтов по изучению Центральной Азии. Так в Пекине в рамках АОН появилась исследовательская лаборатория Центральной Азии при Институте Восточной Европы и Центральной Азии, в Ланьчжоуском университете (Ланьчжоу, провинция Ганьсу) был создан Исследовательский центр Центральной Азии и т.д. Работа велась и в существовавших на тот момент центрах – Исследовательском центре современных международных отношений, Китайском исследовательском центре международных проблем, Исследовательском институте Азии и Африки Пекинского университета, Исследовательском институте Восточной Европы и Центральной Азии Китайского народного университета, Исследовательском институте Восточной Европы, Центральной и Западной Азии Шанхайского отделения АОН КНР, Исследовательском институте международных проблем Педагогического университета Восточного Китая, Исследовательском институте общественного развития Европы и Азии Центра развития при Госсовете КНР, Исследовательском институте России Аньхойского университета, Исследовательском институте международных проблем Шанхайского университета иностранных языков,

Исследовательском институте СНГ и Восточной Европы Чжэньчжоуского университета, Исследовательском центре дунган Центрального университета национальностей и других научно-исследовательских учреждениях.

Данные структуры способствовали появлению большого числа молодых исследователей, которые начали заниматься проблемами Центральной Азии в различных аспектах. Базой для исследований стали проблемы современных международных отношений и изучение марксизма. Начали проводиться научно-исследовательские конференции, в которые включали и центральноазиатские исследования. Так, например, в рамках конференций, проводимых Китайским институтом Восточной Европы и Центральной Азии появился Центр исследований Центральной Азии, Центр исследований стран «третьего мира» возник после научных мероприятий АОН КНР.

Была продолжена традиция выпуска специальных аналитических сборников, так в 1993 г. появляется работа под редакцией Ван Пэя «Общая ситуация в четырех государствах Центральной Азии»²⁶. Исследование представляло собой публикацию основных материалов по ситуации в регионе сразу же после распада СССР. В данную работу не попало исследование Туркменистана, информация по Таджикистану, к тому времени охваченного гражданской войной, также была разрозненной²⁷.

В этом же году появилась одна из первых работ крупного исследователя по проблематике отношений КНР с государствами Центральной Азии Син Гуанчэна. Она была выпущена в Гонконге в июле 1993 г. под названием «Поднимающаяся Центральная Азия»²⁸. Исследование было опубликовано с использованием традиционной иероглифики и очень малым тиражом. В дальнейшем материалы книги появлялись в более поздних исследованиях автора. Еще одно исследование, относящееся к дан-

---

²⁶ ЧжуньЯ сыго гайкуан/Под ред. Ван Пэй. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ (Синьцзянское народное издательство), 1993. 348 с.

²⁷ В основном ситуация в Таджикистане рассматривалась в научных статьях, например: Вань Чэнцай. Тацзикэсытаньдэ нэйчжань (Гражданская война в Таджикистане) // Цзиньжи шицзе (Мир сегодня). 1992. № 12. С. 40; Тацзикэ чжэньбяньдэ циюань цзи инсян (Причины и влияние таджикского политического переворота) // Гоцзи чжаньван. 1992. № 19. С. 5–6; Чжао Хун. Ичан миньцзу цзайнань (Национальная катастрофа) // Элосы яньцзю (Российские исследования). 1993. № 5. С. 1–3.

²⁸ Син Гуанчэн. Цзюэцидэ ЧжуньЯ (Поднимающаяся Центральная Азия). Гонконг : Саньян шудянь юсяньгунсы чубаньшэ, 1993.

ному периоду, появилось в Пекинском университете под редакцией Ань Вэйхуа и Чжан Чжэньго²⁹.

Из формата «справочников» выросла своеобразная традиция выпуска сборников информационных материалов, посвященных развитию текущей ситуации в государствах региона, для их создания привлекались ведущие специалисты в различных областях³⁰.

Монографические работы в 1990-е гг. представляли большую редкость и выпускались в основном в двух ведущих издательствах: издательстве Института исследований России, Центральной Азии и Восточной Европы Китайской Академии общественных наук³¹ и Издательстве по текущим политическим проблемам³². Первое из них формировало магистральное направление исследований, второе публиковало широкий круг авторов, а также переводные работы западных исследователей³³. Впоследствии именно на базе Института России стали выпускаться ежегодные отчеты («Желтая книга», «*хуанпи шу*»), куда включался обязательный раздел о ситуации в Центральной Азии, рассматривались основные тенденции развития региона³⁴. С 2009 г. начинают издаваться «Отче-

---

²⁹ Синь синшисядэ Чжунъя яньцзю (Центральноазиатские исследования в новых условиях) / под ред. Ань Вэйхуа и Чжан Чжэньго, Пекин : Издательство Пекинского университета, 1993. 177 с.

³⁰ Например, Чжунъя уго гайлунь (Общая информация о пяти государствах Центральной Азии) / под ред. Чжао Чанцина. Пекин : Издательство «Цзинци жибао» (Экономической газеты), 1999. 280 с.; Дуоу Чжунъя ле го чжи (Справочная информация по государствам Восточной Европы и Центральной Азии). Пекин : Дандай шицзе чубаньшэ, 1994. 518 с.; Гэго гайкуан. Чжунъя (Справочник по государствам Центральной Азии). Пекин : Шиши чжуиши, 1996. 136 с.; Сунь Чжуанчжи, Су Ян, У Хунвэй. Узбекистан. Пекин : Издательство Академии общественных наук КНР, 2004. 250 с.; Сюй Сяюнь. Кыргызстан. Пекин : Издательство Академии общественных наук КНР, 2005. 308 с.

³¹ Официальный сайт Института исследований России, Центральной Азии и Восточной Европы Китайской Академии общественных наук (АОН КНР). URL: <http://euroasia.cass.cn/13.01.2012>

³² Официальный сайт издательства по текущим политическим проблемам КНР. URL: <http://www.shishishe.com/> 13.01.2012

³³ См., например, Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя вайцзю (Дипломатия Китая в Центральной Азии). Пекин : Шиши чубаньшэ, 2008. 464 с.; Марта Брилл Олкотт. Чжунъядэ диэр цзихуэй. (Второй шанс Центральной Азии) Пекин : Шиши чубаньшэ, 2007. 338 с.

³⁴ Первый ежегодник такого формата появился в 2006 г., затем – в 2008, 2009 и 2010 гг.: Син Гуанчэн. 2006 нянь Элосы Дуоу Чжунъя гоцзя фачжань баогао (Отчет о развитии России, государств Восточной Европы и Центральной Азии в 2006 г.). Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2007. 349 с.; Элосы Дуоу Чжунъя гоцзя фачжань баогао. 2008. (Отчет о развитии России, государств Восточной Европы и Центральной Азии в 2008 г.) / под ред. Син Гуанчэна. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2008. 343 с.; Элосы Дуоу

ты развития ШОС»³⁵. Кроме того, появлялись и отдельные работы сотрудников Института другого формата³⁶. Специализированные периодические издания сформировали необходимое поле для апробации исследований как собственных, так и приглашенных авторов³⁷.

Наиболее известным исследователем Института стал профессор Син Гуанчэн, заместитель директора, а затем и директор Института исследований России, Центральной Азии и Восточной Европы АОН КНР³⁸. Научные интересы Син Гуанчэна охватывали изучение проблем СССР, а затем и современной России, государств Центральной Азии³⁹. Последним по времени выхода стал сборник его избранных трудов⁴⁰.

Чжунъя гоцзя фачжань баогао. 2009 (Отчет о развитии России, государств Восточной Европы и Центральной Азии в 2009 г.) / под ред. Син Гуанчэна. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2009. 391 с.; Элосы Дуоу Чжунъя гоцзя фачжань баогао. 2010 (Отчет о развитии России, государств Восточной Европы и Центральной Азии в 2010 г.) / под ред. У Эньюаня. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010. 306 с.

³⁵ Шанхай хэцзо цзучжи фачжань баогао (2009 бань) (Доклад о развитии ШОС в 2009 г.) / под ред. Син Гуанчэна, 2009. 348 с.; 2010 нянь Шанхай хэцзо цзучжи хуанпишу. Шанхай хэцзо цзучжи фачжань баогао (Желтая книга: Шанхайская организация сотрудничества в 2010 г.). Доклад о развитии ШОС / под ред. У Эньюаня. Пекин : Шэхуэй вэньсянь, 2010. 292 с.

³⁶ Сой Сяюнь. Кыргызстан. Пекин : Издательство Академии общественных наук КНР, 2005. 308 с.

³⁷ В 1988–1991 гг. издавался журнал «Проблемы Советского Союза и Восточной Европы» (*Сулянь Дуоу вэньти*). В 1992–2002 гг. он стал называться «Исследования Восточной Европы и Центральной Азии» (*Дуоу Чжунъя яньцзю*). В 2003 г. журнал вновь сменил название, на этот раз – на «Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы» (*Элосы Чжунъя Дуоу яньцзю*). С 1996 г. издается специализированный научный журнал «Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы» (*Элосы Чжунъя Дуоу шичан*).

³⁸ С 2003 г. возглавляет Институт исследований России, Центральной Азии и Восточной Европы АОН КНР. Кроме того, он занимает пост заместителя директора Центра исследований Шанхайской организации сотрудничества Фуданьского университета, а также директора Центра исследований ШОС АОН КНР.

³⁹ См., например: Син Гуанчэн. Сулянь цзетихоу гэгэ гуаньси тань (Исследование отношений стран после распада СССР) // Дуоу Чжунъя яньцзю (Исследование Восточной Европы и Центральной Азии). 1992. № 2; Он же. 1992 нянь Дуоу Чжунъя дицхойдэ синши юй фачжань цюши (Ситуация и тенденции развития Восточной Европы и Центральной Азии) // Шицзе цзинци юй чжэнчжи (Мировая экономика и политика). 1993. № 2; Он же. Чжунго хэ синьдули дэ Чжунъя гоцзя гуаньси (Отношения КНР с новыми независимыми государствами Центральной Азии). Харбин : Хэйлунцзян цзяюй чубаньшэ, 1996. 304 с.; Он же. Чжунго хэ Чжунъя гэгэ: синьдэ гуаньси (Китай и государства Центральной Азии: новые отношения) // Дуоу Чжунъя яньцзю (Исследование Восточной Европы и Центральной Азии), 1996. № 1; Он же. 1996 нянь Элосы, Дуоу хэ Чжунъя дицхойдэ синши цзици фачжань цянцзин (Исследование тенденций развития ситуации в России, Восточной Европы и регионе Центральной Азии в 1996 г.) // Дуоу Чжунъя яньцзю (Исследование Восточной Евро-

В 1994 г. появилась первая работа, посвященная анализу внешней политики государств региона⁴¹. В следующем, 1995 г. по Центральной Азии вышло всего две работы, предопределившие одно из направлений развития региональной научной школы – трансграничные исследования. Одна являлась сборником статей и затрагивала контакты народов, населяющих Синьцзян и Центральную Азию⁴². Во второй рассматривались трансграничные проблемы на Северо-западе КНР⁴³.

пы и Центральной Азии). 1997. №1; Он же. Чжунго хэ Усыбекэсытань гуаньси фачжаньдэ синь цзедуань (Новый этап развития отношения КНР с Узбекистаном) // Дуоу Чжунъя яньцзю (Исследование Восточной Европы и Центральной Азии). 1997. № 2; Он же. Чжао Чанцин. Фачжань Чжун-Та гуаньсидэ юаньцзэ хэ цянли (Принципы и перспективы развития китайско-таджикских отношений) // Дуоу Чжунъя яньцзю (Исследование Восточной Европы и Центральной Азии). 1997. № 2; Он же. Чжунго юй Чжунъя гэгэдэ аньцюань хэцзо вэньти (Проблемы сотрудничества в сфере безопасности между КНР и государствами Центральной Азии) // Шицзе цзинци юй чжэчжи (Мировая экономика и мировая политика), 1998. № 9; Он же. Чжунго юй чжунъя. Пекин : Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. 275 с.; Он же. Дуй Чжунъя гэгэ жогань вэньтидэ чубу пинси (Оценка и анализ проблем Центральной Азии) // Элосы яньцзю (Исследования России). 2001. № 1; Он же. Шанхайская организация сотрудничества: приоритетные направления // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 11. С. 71–76; Он же. Китайская внешняя политика и Казахстан // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел. Кембридж : Американская академия гуманитарных и точных наук, 2003. С. 131–169; Он же. Шанхай хэцзо цзучжидэ синь фачжань (Новое развитие ШОС) // Цюши. 2003. № 14; Он же. Чжунъя аньцюань юй аньцюань хэцзо (Безопасность Центральной Азии и сотрудничество в сфере безопасности) // Дандай шицзе (Современный мир). 2005. № 4; Он же. Лунь Чжун-Э ляньгодэ чжаньлюэ гунши (Изучение стратегических интересов Китая и России) // Дандай шицзе (Современный мир). 2006. № 11; Он же. Чжун-Ту гунцзянь синьдэ сычюу чжилу (Китай и Туркменистан совместно воссоздают «Новый Великий Шелковый путь») // Жэньминь жибао (хайвай бань). 2006. 5 февраля; Он же. Чэуаньсинь цзяньшэ Элосы Дуоу Чжунъя вэньти сысянку (Сосредоточить внимание на создании интеллектуального банка данных по проблематике России, Восточной Европы и Центральной Азии) // Чжунго шэхуй кэсюэ сюэюань сюэбао (Вестник Академии общественных наук КНР). 2008. 17 апреля.

⁴⁰ Син Гуанчэн. Син Гуанчэн луньвэньсюань (Избранные труды Син Гуанчэна). Пекин : Чжунхуа шуцзюй, 2009. 423 с.

⁴¹ Чжунъя уго дуйвай гуаньси (Внешние связи пяти государств Центральной Азии) / под ред. Сунь Чжуанчжи, Пекин : Дандайшицзе чубаньшэ, 1994. 237 с.

⁴² Чжунъя яньцзю. Чжунъя юй Чжунго тунюань куаго миньцзүцзюань (Исследования Центральной Азии. Сборник работ по контактам трансграничных народов Китая и Центральной Азии) / под ред. Ма Маньли. Пекин : Миньцзү чубаньшэ, 1995. 330 с.

⁴³ Сянси кайфан. Чжунго сибэй дицдоюй Чжунъя уго гуаньси яньцзю (Открытость на Запад – исследование региона Северо-запада КНР и отношения с пятью государствами Центральной Азии) / под ред. Ни Голяна. Ланьчжоу : Ганьсю жэньминь чубаньшэ, 1995. 254 с.

Первая попытка провести комплексное исследование отношений КНР с государствами Центральной Азии предпринимается лишь в 1996 г.⁴⁴ Также в этот период появляется работа, затрагивающая ситуацию в Центральной Азии с точки зрения развития Синьцзяна⁴⁵. Последняя стала итогом работы над тематикой «Исследование открытости Северо-запада КНР в Центральной Азии», разрабатываемой в рамках Академии общественных наук Нинся-Хуэйского автономного района с 1992 г.

Большая часть работ по-прежнему представляла собой научные статьи на актуальные темы. Повышенное внимание уделялось проблемам экономического и политического строительства государств региона⁴⁶, исследований по внешней политике было немного, постепенно появлялись работы по экономической составляющей сотрудничества⁴⁷, это была одна из ниш, в которой можно было работать и при этом не бояться подвергнуться обструкции.

Продолжился выпуск справочной литературы, к ней можно отнести работу Цзинь Хуэя⁴⁸, подготовленную в Исследовательском центре об-

---

⁴⁴ Чжунго хэ синь дулидэ Чжунъя гоцзя гуаньси (Отношения КНР с новыми независимыми государствами Центральной Азии) / под ред. Син Гуанчэна. Харбин : Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 1996. 304 с.

⁴⁵ Мянсян Чжунъя. Чжунго сибэй дицюйдэ сианси кайфан (Открытость на Запад в регионе северо-запада КНР – Центральная Азия) / под ред. Чжан Юнцина. Инчуань : Нинся жэньминь чубаньшэ, 1996. 215 с.

⁴⁶ См., например: Шэнь Ипэн. Чжунъя угодэ цзунцзяо вэньти цзици дуй чжэнцзюйдэ инсян (Религиозные проблемы в пяти государствах Центральной Азии и их влияние на политическую обстановку) // Дуноу Чжунъя яньцзю (Исследования Восточной Европы и Центральной Азии). 1994. № 3; Хэ Сицюань, Чэнь Миншань. Чжунъя гоцзя цзинци гайгэ чу тань (Начальный этап экономических реформ в государствах Центральной Азии) // Сяньдай гоцзя гуаньси (Современные международные отношения) // Дуноу Чжунъя яньцзю (Исследования Восточной Европы и Центральной Азии). 1995. № 6; Чан Цин. Чжунъя уго дули илай чжэнчжи цзинци синши шупин (Оценки основных тенденций развития политической и экономической ситуации в пяти государствах Центральной Азии после обретения независимости) // Дуноу Чжунъя яньцзю (Исследования Восточной Европы и Центральной Азии). 1996. № 6.

⁴⁷ См., например: Чэнь Лунчжу. Цзици кайто Чжунъя уго шичан (Активно осваивать рынки пяти государств Центральной Азии) // Гоцзи маои (Международная торговля). 1994. № 5; Ли Цзинь. Синьцзян юй Чжунъя уго цзинмао хэцзодэ сяньчжуан, цяньцзин цзи дуйцэ (Современное состояние торгово-экономического сотрудничества СУАР с пятью государствами Центральной Азии) // Синьцзян шжэ луньтань (Синьцзянский научно-исследовательский форум). 1995. № 4; Сунь Чжуанчжи, Лю Цинцзянь. Дуй Чжунъя уго цзинци чжуаньгуй цзиньчэн, бэйцзиндэ жогань фэньси (Анализ некоторых процессов перестройки экономик пяти государств Центральной Азии) // Дуноу Чжунъя яньцзю (Исследования Восточной Европы и Центральной Азии). 1996. № 1.

⁴⁸ Дун Оу Чжунъя лего чжи. (Государства Восточной Европы и Центральной Азии. Материалы) / под ред. Цзинь Хуэя. Пекин : Дандай шицзе чубаньшэ, 1994. 522 с.

щественного развития Европы и Азии Института исследований развития при Госсовете КНР. Также можно отметить изданный в 1996 г. «Справочник по государствам Центральной Азии»⁴⁹, исследование «Ситуация в различных государствах мира: Центральная Азия», датированное 1997 г.⁵⁰ Дополненная версия изданной в Урумчи 1993 г. работы Ван Пэя вышла в 1997 г. под названием «Ситуация в пяти государствах Центральной Азии»⁵¹.

Региональная научная школа Синьцзянского университета выпускала в собственном издательстве исследования по экономике. Так, в 1997 г. появилась коллективная монография «Экономическая глобализация и экономика Центральной Азии в 21 веке», подготовленная Бао Дунцюанем и Хэ Луньчжи⁵². Работы по исследованию экономического сотрудничества КНР (СУАР) с республиками Центральной Азии в Синьцзянском университете продолжилась и в дальнейшем. В 1998 г. в Синьцзянском университете появляется сборник статей «Исследования Китая и Центральной Азии» У Фухуаня и Чэнь Шиминя⁵³.

В 1999 г. появляются работы, которые в дальнейшем определяют круг наиболее известных в своих областях исследователей региона. Так, под редакцией руководителя лаборатории по Центральной Азии Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР Чжао Чанцина⁵⁴ вышла книга «Очерк по Центральной Азии»⁵⁵. Проблематику меж-

---

⁴⁹ Гэго гайкуан. Чжунъя (Справочник по государствам Центральной Азии). Пекин : Шиши чжуиши, 1996. 136 с.

⁵⁰ Гэго гайкуан. Чжунъя (Ситуация в различных государствах мира: Центральная Азия) / под ред. Мэн Шусяня. Пекин : Шицзе чжиши чубаньшэ, 1997. 274 с.

⁵¹ Чжунъя ую гайкуан (Ситуация в пяти государствах Центральной Азии) / под ред. Ван Пэя. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1997. 418 с.

⁵² Цзинци цюаньцюхуа юй 21 шици Чжунъя цзинци (Экономическая глобализация и экономика Центральной Азии в 21 веке) / под ред. Бао Дунцюаня и Хэ Луньчжи. Урумчи : Синьцзян дасюэ чубаньшэ (Издательство Синьцзянского университета), 1997. 405 с.

⁵³ Чжунго юй Чжунъя яньцзю вэньци (Исследования Китая и Центральной Азии) / под ред. У Фухуаня, Чэнь Шиминя. Урумчи : Синьцзян дасюэ чубаньшэ, 1998. 257 с.

⁵⁴ Руководил лабораторией практически десять лет – с 1992 по 2001 год. В настоящее время является заместителем руководителя академического комитета Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР, заместителем комитета по аттестации. Кроме того, представляет и другие учреждения: является заместителем руководителя Китайского научного сообщества по этнологии, исследователем Института общественного развития Европы и Азии Исследовательского центра развития при Госсовете КНР, заместителем руководителя Центра Центральной Азии Китайского научного сообщества по Восточной Европе и Центральной Азии, инструктором Центра «третьего мира» АОН КНР и т.д.

дународных отношений стран Центральной Азии рассматривал в своей работе Сунь Чжуанчжи⁵⁶, одна из глав работы была посвящена торгово-экономическому сотрудничеству. В этом же году увидела свет переработанная версия монографии 1996 года Син Гуанчэна и Сюэ Цзюньду, представляющих Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР⁵⁷. Кроме того, Сюэ Цзюньду стал ответственным редактором специализированного издания, посвященного 50-летию образования КНР⁵⁸. Несколько иной была книга Чжан Баого из Центра исследований регионального развития Центральной Азии. Его академический доклад о развитии современных центральноазиатских исследований из-за малого тиража стал библиографической редкостью⁵⁹. Впоследствии данные монографии были рекомендованы для изучения всем специализирующимся на регионе бакалаврам в качестве обязательных работ для поступления в магистратуру⁶⁰.

К началу 2000-х гг. растет количество исследовательских центров и исследователей со специализацией «современная Центральная Азия». Материалы и научные статьи публиковались в специализированной периодической печати: «Исследования Восточной Европы и Центральной Азии» (*Дуоу Чжунъя Яньцзю*), «Исследования рынков Восточной Европы и Центральной Азии» (*Дуоу Чжунъя шичан яньцзю*), «Информация Центральной Азии» (*Чжунъя синьси*). Также публикации встречались и в других изданиях. В этот же период некоторые высшие учебные заведения, такие как Синьцзянский университет, Центральный университет национальностей, Нанькинский университет, Ланьчжоуский университет, а также специализированные структуры (например, Институт России,

---

⁵⁵ Чжунъя уго гайлунь (Очерк по Центральной Азии) / под ред. Чжао Чанцина. Пекин : Цзинцзи жибао чубаньшэ, 1999. 375 с.

⁵⁶ Чжунъя уго дуйвай гуаньси (Международные отношения пяти стран Центральной Азии) / под ред. Сунь Чжуанчжи. Пекин : Дандай шицзе чубаньшэ, 1999. 122 с.

⁵⁷ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия) / под ред. Син Гуанчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. 267 с.

⁵⁸ Сюэ Цзюньду. Чжунго юй Чжунъя – цинчжу Чжунхуа жэньминь гуан хэ го чэнли 50 чжоуньянь сянь литушу (КНР и Центральная Азия: альбом, посвященный 50-летию образования КНР). Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь, 1999. 275 с.

⁵⁹ Чжан Баого. Дандай Чжунъя Яньцзю. Сюэшу баогао (Современные исследования Центральной Азии. Академический доклад). Пекин : Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1999. 320 с.

⁶⁰ Чжунго шэхуэй кэсюэюэнь яньцзюшээн 2007 нянь юань шошишэн жусюэ каоши цайкао шуму (Каталог изданий для подготовки к магистерскому экзамену в АОН КНР в 2007 г.) // Дачжун цзююй. URL: http://www.dzwww.com/jy/ks/ky/kyxx/200609/t20060912_1753990.htm. 11.10.2006.

Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР) начали подготовку магистров по направлениям «Политика, экономика, культура государств Центральной Азии». Таким образом, появилась связь образовательных учреждений с научно-исследовательскими структурами. Важнейшее место в этом процессе принадлежало Институту России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР. В 1997 г. он осуществил первый набор на программу «Политика и экономика пяти государств Центральной Азии», выпускники которой защищали кандидатские диссертации.

Всего за период 1992–2000 гг. по политике, экономике, международным отношениям, религии, истории и другой проблематике, касающейся Центральной Азии, было выпущено более 500 научных статей и диссертационных исследований⁶¹. За этот же период опубликовано более 20 монографий по современным проблемам Центральной Азии, регионом занималось более 60-и исследователей, представляющих различные структуры. Исследователь Чан Цин приводит статистику, согласно которой уже с начала 1990-х гг. существенно увеличилось количество полномасштабных научных исследований – так, в 1992 г. было защищено 19 работ, в 1993 г. – 24, в 1994 г. – 43, а в 1995 г. – 51⁶².

В целом, к началу 2000-х гг. можно выделить несколько тенденций в развитии центральноазиатских исследований:

- 1) увеличение количества научных публикаций и диссертационных исследований различного уровня после 2000 г.;
- 2) расширение проблематики исследований, при этом специализацию центров по отдельным проблемам в рамках исследовательского поля⁶³;
- 3) рост качества исследований при использовании новейших научных методов и зрелого теоретического аппарата. Так, например, в современных работах используется системный подход, а сами исследования становятся комплексными;
- 4) появление большого количества новых исследовательских центров по проблемам Центральной Азии.

---

⁶¹ Чан Цин. Чжунго «Дандай Чжунъя союз» дэ синчэн юй сяньчжуан (Формирование современных исследований по Центральной Азии в КНР и их состояние) // Дуоу Чжунъя яньцзю (Исследования Восточной Европы и Центральной Азии). 2002. № 4. С. 81.

⁶² Чан Цин. Чжунго «Дандай Чжунъя союз» дэ синчэн юй сяньчжуан... С. 81.

⁶³ Это же касалось, например, и исследований более раннего периода – так, вплоть до 1995 г. работы по Центральной Азии представляли комплексную ситуацию в регионе, с минимальными аналитическими выкладками. С 1995 г. сфера исследований начала расширяться, охватив экономику, международные отношения и т.д.

С начала 2000-х гг. в Китае стал очевидным явлением «новый поворот» в Центральную Азию. Особо заметным он стал в экономической и гуманитарной сферах. Была создана схема сотрудничества и взаимодействия «Китай – Центральная Азия». Так, на межгосударственном уровне ее представляет ШОС и различного рода специализированные механизмы в ее рамках. На национальном уровне (в КНР) начинает создаваться система исследовательских грантов, региональный и местный уровни представлены созданием научно-исследовательских структур и механизмов проведения прикладных исследований, а также соответствующей системой грантов. Работа с национального уровня была распродолжена по формирующимся региональным школам, кроме того, для руководства создаваемыми «с нуля» исследовательскими структурами в регионы были направлены крупные ученые.

Государственная поддержка осуществлялась и в рамках программы «Большого освоения Запада», появившейся в конце 1990-х гг. Это коснулось и всей сети исследовательских учреждений. Так, 13 июня 2001 г. Министерство образования КНР опубликовало проект «О мерах адресной плановой поддержки высших учебных заведений Запада КНР». Основной задачей данного проекта являлась связь между ведущими университетами Запада и Востока страны и плановая адресная помощь развитию региональных вузов (СУАР) с выходом на Центральную Азию («выходы вовне», *«цзоу чуцуй»*).

Было определено 16 участников проекта⁶⁴, а для фактического наполнения «плана мероприятий» в апреле 2005 г. Министерство образования одобрило специализированный «План помощи СУАР в создании научно-исследовательского потенциала»⁶⁵. В нем ставилось достаточно много задач, в частности, «углубление адресной помощи и поддержки, усовершенствование научно-исследовательской структуры вузов СУАР, стимулирование научно-технического строительства, ускорение внутреннего развития высшего образования в СУАР, повышение качества образова-

---

⁶⁴ Всего было отобрано 40 ведущих университетов «внутреннего Китая» (основные – это Университет Цинхуа, Пекинский университет, Центральная партийная школа КНР) для оказания адресной поддержки 11 высшим учебным заведениям СУАР (Синьцзянский университет, Университет Шихэцзы, Синьцзянский педагогический университет и другие).

⁶⁵ Чжунъян цайцзин дасюэ лижу цзяоюйбу «Юань цзян сюэжэ цзяньшэ цзихуа (Центральный финансовый университет вошел в список университетов, принимающих участие в программе адресной помощи вузам СУАР // Чжунго дасюэшэн цзай сянь (Китайские студенты – онлайн). URL: <http://www.univs.cn/newweb/news/campus/zhxw/2006-04-14/594756.html> 14.04.2006

ния в регионе и т.д.»⁶⁶. Список университетов-партнеров был представлен в «Плане помощи СУАР в создании научно-исследовательского потенциала»⁶⁷.

Кроме того, к этому периоду времени в Синьцзяне уже находились отделения институтов Академии общественных наук КНР, например, Синьцзянский институт экологии и географии. Базой для исследований становятся Синьцзянский университет, Синьцзянская Академия общественных наук и их научно-исследовательские и академические подразделения. Они же являются и координаторами различных проектов.

Другие исследовательские центры, созданные после 2000 г., представляют региональные вузы и/или региональные отделения Академии общественных наук. Особое место отводится двум центрам в Фуданьском университете (г. Шанхай), которые самостоятельно доразвивались до уровня «представительских» научно-исследовательских структур, в частности, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Данные центры представляют открытую часть исследований, а также большинство официально одобренных партией и правительством публикаций⁶⁸. Кроме того, оба центра располагаются на одной площадке, публикуя даже общий годовой отчет.

Территориально и административно новые исследовательские структуры представляют собой различные варианты сотрудничества региональных и центральных властей, Академии общественных наук КНР и ее филиалов. Вариантом сотрудничества является и совместное выполнение грантов (например, можно отметить проекты сотрудничества Пекинского университета с университетом Шихэцзы).

Важную роль в развитии новой сети научно-исследовательских структур по изучению Центральной Азии сыграл изданный Госсоветом КНР «Документ №32 (2007)» («Некоторые предложения по стимулированию экономического и общественного развития СУАР КНР»). Именно он определил направления и основные задачи развития для вновь создаваемых структур по исследованиям Центральной Азии, а также расширения

---

⁶⁶ Юань цзян сюэжэ цзяньшэ цзихуа (План помощи СУАР в создании научно-исследовательского потенциала)/Информационный портал «Aoaod». URL: <http://baike.nfwin.com/Htmls/%E6%8F%B4%E7%96%86%E5%AD%A6%E7%A7%91%E5%B%BA%E8%AE%BE%E8%AE%A1%E5%88%92> . 21.11.2010.

⁶⁷ Приказ Министерства образования КНР, № 2 от 2005 г., одобрен приказом № 1 от 2006 г.

⁶⁸ Например, Чжао Хуашэн, Чжунгодэ Чжунъя вайцзяо (Китайская дипломатия в Центральной Азии). Пекин : Шишичубаньшэ, 2008. 464 с.

научно-технических обменов и сотрудничества региональных вузов Китая с вузами Центральной Азии.

Большинство крупных исследовательских проектов и индивидуальных исследователей СУАР с начала 2000-х гг. получили мощные финансовые инструменты, а именно – грантовую поддержку со стороны государства. Существовала даже возможность одновременно получать и использовать гранты двух уровней – центрального и регионального. Так, исследование сотрудников Института экономики и менеджмента Синьцзяньского университета Ши Бо и Цинь Фанминя (Ши Бо, Цинь Фанминь. Нэнюань цяндю бяньдундэ чжишу фэньцзе яньцзю (Исследование индекса интенсивности использования природных ресурсов СУАР) // Вестник Синьцзяньского университета (Серия «Философия, гуманитарные и общественные науки»). Май 2009. Вып. 37, № 3. С. 14–20) было поддержано Министерством образования КНР (Академия общественных и философских наук, грант № 06JZD0012), а также региональной АОН СУАР (грант по экономике № 07JYB010). Также появилась практика совместных исследований – на протяжении некоторого периода времени ведущие исследователи могли одновременно быть сотрудниками нескольких центров и проводить исследования по различной проблематике. Так, например, различными проблемами, связанными с регионом Центральной Азии, занимается Ван Хайянь, представляющий Шанхайский педагогический университет (Институт международных отношений и регионального развития), также он является научным сотрудником Исследовательского центра проблем Центральной Азии Синьцзянской академии общественных наук, докторантом Синьцзяньского университета (Институт экономики и управления).

Номер гранта представлял собой буквенно-цифровую аббревиацию с пояснением наполнения гранта. Например, грант правительства КНР «Исследование регионального сотрудничества Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР с государствами ЦА: формы, механизмы и планы» (номер проекта – 2009-39-17), грант Министерства образования КНР (Академия общественных и философских наук) «Исследование стратегии КНР в Центральной Азии и формирование адекватной политики», № 06JZD0012. Целевой проект осуществлялся несколько лет подряд. В последнее время в рамках грантовой поддержки даже в официальном списке грантов ежегодно присутствует 3–4 проекта, ориентированных на «Большое освоение Запада» КНР, либо непосредственно на Синьцзян. Для этого достаточно посмотреть информационные сайты Министерства

образования КНР, посвященные тематике гуманитарных исследований. Ранее подобную информацию можно было найти только непосредственно после научных публикаций авторов в представленных ссылках на исследование и собственно грант.

Многие китайские исследователи активно используют практику грантов. Так, например, в Исследовательском институте международных отношений и регионального развития Хуадунского педагогического университета с конца 1990-х гг. активно работает представитель шанхайской школы международных отношений Ван Хайянь, впоследствии перебравшийся в СУАР. В СУАР он представлял Исследовательский центр Центральной Азии Синьцзянского отделения АОН КНР (зам. директора), Институт экономики и менеджмента Синьцзянского университета, также публиковался практически во всех региональных научных журналах (например, в «Вестнике Синьцзянского института экономики и менеджмента для партийных работников»). В 2006 г. его работа была оценена государством и он получил финансовую поддержку в качестве соисполнителя гранта АОН КНР «Стимулирование развития внешней торговли СУАР КНР с Казахстаном и исследование механизмов свободного инвестирования» (грант № 06XGJ005). Кроме того, его исследования были отмечены грантом Академии естественных наук КНР «Исследование стратегии развития и региональных приоритетов формирования особой структуры промышленности в СУАР: регион Центральной Азии» (грант № 70663008), грантом Академии философии и социальных наук «Исследование развития торгово-экономического сотрудничества Синьцзяна с государствами Центральной Азии: производственное сотрудничество и региональная конкуренция» (грант № 03BJY008), а также грантом Министерства образования КНР и Академии философии и социальных наук «Стратегия Китая в Центральной Азии и исследование альтернатив развития» (грант № 06JZD0012). Всего по проблематике за период 1998–2010 гг. вместе с соавторами Ван Хайянь опубликовал около 50 печатных работ⁶⁹.

---

⁶⁹ См., например: Ван Хайянь. Дулихоудэ Чжунъя ую юй Чжунгодэ цзинмао цзи цзишу хэцзо гуаньси (Отношения сотрудничества в технологической сфере и торговле между пятью государствами Центральной Азии и КНР после распада СССР) // Дуоу Чжунъя шичан яньцзю (Исследования рынков Восточной Европы и Центральной Азии). 1998. № 1; Он же. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя ую хэцзо гуаньси (Сотрудничество пяти государств Центральной Азии с СУАР КНР) // Дуоу Чжунъя шичан яньцзю (Исследования рынков Восточной Европы и Центральной Азии). 2000. № 9; Он же. Чжунъя уюдэ цзинцзи синши цзици юй Чжунго Синьцзяндэ цзинмаохэцзо цянъцзин (Тенденции развития экономик пяти

Общее количество выполняемых грантов по проблематике Центральной Азии и СУАР выявить достаточно сложно, однако они реализуются по всем направлениям исследований. Так, только по истории были выделены крупные гранты «История Синьцзяна и проекты современных комплексных исследований», а также «История Синьцзяна»⁷⁰.

государств Центральной Азии и перспективы сотрудничества с СУАР КНР) // Синьцзян шэхуэй кэсюэ (Общественные науки в Синьцзяне). 2004. № 4; Он же. Чжунъя угодэ цзинци гайгэ юй чэнсяо (Успехи экономических реформ в пяти государствах Центральной Азии) // Элосы Чжунъя Дуоу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы). 2004. № 7; Он же. Синьцзян юй Чжунъя шичан си инь куаго гунсы тоуцзы (Инвестиции ТНК СУАР на рынках Центральной Азии) // Далуцяо ши е. 2005. № 9; Он же. Каоча гуилай тань Чжунъя (Рассмотрение современной ситуации в Центральной Азии) // Далуцяо ши е. 2005. № 12; Он же. Чжунъя уго цзинци фачжаньдэ цюши фэнъиси (Анализ перспектив экономического развития пяти государств Центральной Азии) // Синьцзян шэкэ луньтань (Синьцзянский форум по социальным исследованиям). 2005. № 4; Он же. Цзай Шанхай хэцзо цзучжи куанцзянэй Чжунго Синьцзян юй Чжунъя гоцзядэ чанье хэцзо (Промышленное сотрудничество в рамках ШОС: Синьцзян и государства Центральной Азии) // Элосы Чжунъя Дуоу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы). 2006. № 8; Он же. Чжунго Синьцзян цзай Чжунъя дицуй цзинци хэцзочжундэ чжаньлюэ динвэй (Определение стратегической роли Синьцзяна в региональном экономическом сотрудничестве в Центральной Азии) // Чжунго гаосиньчюй (Высокотехнологичные районы Китая), 2006. № 8; Он же. Чжунго цаньюй Чжунъя дицуй цзинци хэцзодэ цяньюэцин (Перспективы участия Китая в региональном экономическом сотрудничестве) // Элосы Чжунъя Дуоу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы). 2007. № 9; Он же. Цзиэрцзисысытань цзинци фачжань моши сюаньцэ бй цэлюэ (Выбор модели экономического развития и стратегия Кыргызстана на этом пути) // Элосы Чжунъя Дуоу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы). 2008. № 4; Он же. Шанхай хэцзо цзучжи куанцзяся дэ Чжунъя дицуй цзинци хэцзо (Развитие регионального экономического сотрудничества в регионе Центральной Азии в рамках ШОС) // Синьцзян шифань дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) (Вестник Синьцзянского педагогического университета. Серия: Философия и общественные науки). 2008. № 2; Он же. Цзиэрцзисысытань дули 15 нянь цзинци фачжань пинси (Оценки 15-летнего развития экономики Кыргызстана) // Синьцзян шэхуэй кэсюэ (Социальные науки в СУАР). 2008. № 4; Он же. Чжунго юй Чжунъя гоцзя цаньюй чжоубянь цюйюй цзинци хэцзо цзичжи бицзяо яньцзю (Сравнительное исследование механизмов участия Китая и Центральной Азии в региональном экономическом сотрудничестве) // Синьцзян шифань дасюэ сюэбао. Чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань (Вестник Синьцзянского педагогического университета. Серия: Философия и общественные науки). 2010. № 2; Он же. Шанхай хэцзо цзучжи цзиньжун линюйцэ чжиду анпай юй гуннэн хэцзо (Упорядочение финансового режима в рамках ШОС и функциональное сотрудничество) // Гоцзи мао (Международная торговля). 2010. № 2.

⁷⁰ Ли Шэн, Цзя Цзяньфэй. 60 нянь лай сибэй бяньцзин шиди яньцзюдэ хуэйгу юй чжаньван (60 лет развития приграничной истории и географии на Северо-западе КНР: ретроспектива и перспективы развития) // Чжунго бяньцзян шиди яньцзю (Исследования по китайской приграничной истории и географии). 2009. Т. 19, № 3. С. 1.

К новым исследовательским центрам и структурам, созданным в 2000-е гг. можно отнести следующие:

– Исследовательский центр современных международных отношений (одно из направлений исследований – Центральная Азия, год создания - 2002);

– Центр исследований Центральной Азии при Шэньсийском педагогическом университете (2004);

– Исследовательский Центр России и Центральной Азии Фуданьского университета и Исследовательский Центр ШОС Фуданьского университета, г.Шанхай (2005);

– Исследовательский центр по Центральной Азии Илийского педагогического университета (2005);

– Научно-исследовательский центр Центральной Азии при Синьцзянском университете (2007);

– Исследовательский Центр экономик Центральной Азии университета Шихэцзы (2008);

– Центр региональных исследований Центральной Азии (при участии правительства СУАР и Исследовательский институт экологии и географии при региональной АОН КНР в СУАР, 2009);

– Исследовательский центр по Центральной Азии Синьцзянского педагогического университета (2009);

– Институт исследований музыки и культур Центральной Азии (2010);

– Исследовательский центр проблем Центральной Азии Шанхайского университета иностранных языков (2010).

Как уже отмечалось выше, работы 2000-х гг. стали более разнообразны, началось специализация отдельных центров. Целесообразно выделить основные блоки исследований. В самом общем виде это исследования сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии в политической сфере и сфере безопасности, экономический блок сотрудничества, а также гуманитарные связи. В специализированных университетах продолжали развивать отдельные направления⁷¹.

---

⁷¹ Так, например, в Центральном университете национальностей КНР и Шэньсийском педагогическом университете был издан ряд работ: Дунганьцзу синчэн фачжань лиши – ЧжуньЯ Шань Гань хуэйцзу имин яньцзю (История формирования и развития дунган – исследование миграций хуэйцев в Центральной Азии, провинциях Ганьсу и Шэньси) / под ред. Ван Гоцзе. Сиань : Шэньси жэньминь чубаньшэ, 1997. 404 с.; Ань Вэйхуа, У Цян, Лю Гэнцзнь. ЧжуньЯ мусульинь юй вэньхуа (Мусульманство и культура Центральной Азии). Пекин : Чжуньян миньцзу дасюэ чубаньшэ (Издательство центрального университета национальностей КНР), 1999. 154 с.; Дунгань вэньхуа яньцзю (Исследования культуры дунган) / под ред.

Наиболее активно экономический блок сотрудничества СУАР КНР с государствами Центральной Азии изучался в Синьцзянском университете (Школа экономики и финансов), а также ряде других вузов СУАР. Привлеченные исследователи представляли и другие учреждения региона, например, Партийную школу СУАР, Синьцзянское отделение Академии общественных наук КНР, правительство района, округов, а также Синьцзянский производственно-строительный корпус (СПСК). Кроме того, создавались и специализированные рабочие группы. В качестве примера отметим, что одна из таких групп, представляющих Синьцзянский университет (Школу экономики и финансов), приняла участие в формулировании основных направлений сотрудничества СУАР КНР с государствами Центральной Азии в области финансов и инвестиций⁷². В дальнейшем тематику сотрудничества КНР с сопредельными государствами в финансовой сфере стал разрабатывать Фонд АОН КНР в Синьцзяне.

В целом же работы по экономике Синьцзяна, курсу «открытости и реформ», отличаются большим разнообразием, часть из них посвящена сотрудничеству с центральноазиатским регионом⁷³.

Проблематика безопасности начала рассматриваться сравнительно поздно – хронологически ее можно отнести к периоду создания Шанхайской ор-

---

Дин Хуна. Пекин : Чжунъян миньцзю дасюэ чубаньшэ (Издательство центрального университета национальностей КНР), 1999.

⁷² В этом ряду можно отметить грант правительства КНР «Исследование регионального сотрудничества СУАР КНР с государствами ЦА: формы, механизмы и планы» (номер проекта – 2009-39-17), а также региональные гранты университета, например, Синьцзянского финансового университета, и его научно-исследовательского фонда «Маркетинговые риски предприятий СУАР при выходе на рынки ЦА и механизмы их прогнозирования».

⁷³ Из последних отметим: Чжуан Хунчжу. Цзинь сяндай Синьцзян юй Чжунъян цзинци гуаньси ши (Синьцзян в новейшее время и история экономических связей с государствами Средней (Центральной) Азии). Урумчи : Издательство Синьцзянского университета, 2000. 283 с.; Чжунго Синьцзян цаньюй Чжунъян ую цюйюй цинци хэцзо янь цюэ (СУАР КНР и исследования его участия в региональном экономическом сотрудничестве с пятью государствами Центральной Азии). Урумчи : Издание специализированной рабочей группы по СУАР, 2006. 165 с.; Цинци хубудэ циньжун сыкао: Чжунго (Синьцзян) юй Чжунъян ую цинци хубудэ линюй (Изучение экономической взаимодополняемости в финансовой сфере: СУАР КНР и пять государств Центральной Азии) / под ред. Го Синмина. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2009. 230 с.; Чжунъян ую юй Чжунго сибу дакайфа (Пять государств Центральной Азии и стратегия большого освоения запада КНР) / под ред. Чжао Чанци. Пекин : Куньлун чубаньшэ, 2004. 642 с.; Цин Фанмин. Чжунго юй Чжунъян гоця цюйюй цинци хэцзо яньцюэ (Исследование регионального экономического сотрудничества КНР с Центральной Азией). Пекин : Кэсюэ чубаньшэ, 2010. 183 с.

ганизации сотрудничества, а также новой геополитической ситуации в Центральной Азии, а именно – активному проникновению в регион США.

Одну из первых работ такого рода представил Сунь Чжуанчжи, книга называлась «Новая региональная структура в Центральной Азии и региональная безопасность»⁷⁴ и вышла в издательстве АОН КНР. Попытки создания полномасштабного исследования предпринимались им и ранее⁷⁵, однако отличались скудностью фактического материала. Новая же работа базировалась на широком круге теоретических исследований, в том числе иностранных (русско и англоязычных), практическая же часть была написана на материалах предшествующего периода (работах самого автора, а также других исследователей Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР), что указывается в библиографическом очерке⁷⁶. Направление работы сохранилось и в последующий период, так уже в 2003 г. была опубликована монография «Безопасность Центральной Азии и проблема Афганистана»⁷⁷.

Рассмотрению современной геополитической ситуации в Центральной Азии посвящен труд «Геополитика в Центральной Азии и развитие открытости СУАР»⁷⁸, изданный в 2002 г. В этом же русле написана работа под редакцией Фан Чжипина «Геополитическая культура Центральной Азии»⁷⁹. В работах представлен обширный теоретический аппарат, восходящий к Ф. Ратцелю, К. Хаусхоферу и Х. Маккиндеру. Проведена попытка анализа понятия «геокультура» применительно к конкретному региону.

В 2004 г. вышла книга Ван Гуйфана «Стратегическая ситуация в Центральной Азии и безопасность КНР»⁸⁰. Одним из первых исследований,

---

⁷⁴ Чжунъя синьгэцзюй юй дицзюй аньцюань (Экономическая глобализация и экономика Центральной Азии в 21 веке) / под ред. Сунь Чжуанчжи. Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ (Издательство АОН КНР), 2001. 289 с.

⁷⁵ См., например: Чжунъя уго дуйвай гуаньси (Внешние связи пяти государств Центральной Азии) / под ред. Сунь Чжуанчжи. Пекин : Дандайшицзе чубаньшэ, 1994. 237 с.

⁷⁶ Там же. С. 6–7.

⁷⁷ Чжунъя аньцюань юй Афухань вэньти (Безопасность Центральной Азии и проблема Афганистана) / под ред. Сунь Чжуанчжи. Пекин : Шицзе чжиши чубаньшэ, 2003. 321 с.

⁷⁸ Чжунъя диюань чжэньчжи юй Синьцзян кайфан кайфа (Геополитика в Центральной Азии и развитие открытости СУАР) / под ред. Вэнь Юньчао и др. Пекин : Дичжи чубаньшэ, 2002. 206 с.

⁷⁹ Чжунъя дэ диюань чжэньчжи вэньхуа (Геополитическая культура Центральной Азии) / под ред. Фан Чжипина, Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. 384 с.

⁸⁰ Ван Гуйфан. Чжунъя чжаньлюэ гэцзюй юй Чжунго аньцюань (Стратегическая ситуация в Центральной Азии и безопасность КНР). Пекин : Цзюньши кэсюэ чубаньшэ, 2004. 374 с.

рассматривающих проблему терроризма в региональном и глобальном масштабах, а также некоторые проблемы безопасности государств Центральной Азии, стала работа Фань Чжипина «Центральная Азия: деликатно о развитии политической ситуации»⁸¹. Позднее рассматривалась актуальная проблематика «цветных революций» на пространстве СНГ и, в частности, в Киргизии⁸², проблемы терроризма⁸³, а также комплексной безопасности Синьцзяна⁸⁴. Последнее исследование можно отнести к группе работ по трансграничной проблематике. Наиболее известным здесь является Ли Шэн, работающий в проектной группе Научно-исследовательского фонда КНР⁸⁵. Трансграничными исследованиями с начала 1990-х занимается также автор из Синьцзяна Ма Дачжэн. В 2000 г. под его редакцией вышло исследование «Краткий очерк истории пяти государств Центральной Азии»⁸⁶, в целом же по тематике только за год появилось пять крупных работ⁸⁷. В 2005 г. последовало переиздание книги⁸⁸. В современный период исследованием терроризма и религиозно-

---

⁸¹ Фань Чжипин. Чжунъя чжэнцзюй цзоуши вэймяо (Центральная Азия: деликатно о развитии политической ситуации). Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2005. 395 с.

⁸² Фань Чжипин. Яньсэ гэмин сици сядэ Чжунъя (Центральная Азия под ударами «цветных революций»). Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 320 с.

⁸³ Турсун Г. Чжунъя кунбуцжун фаньцзуй яньцзю (Исследование терроризма и преступности в Центральной Азии). Пекин : Чжунго жэньминь гуаань дасюэ, 2009. 377 с.

⁸⁴ Цзян Синьвэй. Лэнчжань хоу Чжунъя диюань гэцзюй бяньцзянь юй Синьцзян аньцюань (Изменения в региональной геополитической структуре в Центральной Азии и безопасность Синьцзяна). Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2009. 359 с.

⁸⁵ Ли Шэн. Синьцзян дуй Су (Э) мао ши (История торговли Синьцзяна с СССР (Россией) (1600–1990). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1993. 784 с.; Он же. Цзинь сяньдай Синьцзян юй Чжунъя цзинци гуаньси ши (Новейшая история экономических связей Синьцзяна и государств Центральной Азии). Урумчи : Издательство Синьцзянского университета, 2000. 283 с.; Он же. Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан (История и современное состояние китайского Синьцзяна). Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. 425 с.; Он же. Хасакэсытань цзици юй Чжунго Синьцзян дэ гуаньси: 15 шици–20 шици чжунци (Отношения китайского Синьцзяна с Казахстаном и другими в 15 – середине 20 века). Харбин : Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 2004. 415 с.; Он же. Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан (История и современное состояние китайского Синьцзяна). Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 347 с.;

⁸⁶ Чжунъя уго шиган (Краткий очерк истории пяти государств Центральной Азии) / под ред. Ма Дачжэна, Фэн Сиши. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2000.

⁸⁷ См. подробнее: Бяньцзян яньцзю луньвэнь цзи чжэцзо цзи мулу (Каталог исследований и авторов по приграничным и трансграничным исследованиям)/Чжунго цзинциши (Китайский форум по истории экономики). URL: <http://economy.guoxue.com/article.php/6175/203.08.2005>.

⁸⁸ Чжунъя уго шиган (Краткий очерк истории пяти государств Центральной Азии) / под ред. Ма Дачжэна, Фэн Сиши. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2005. 386 с.

го экстремизма начал заниматься директор Центра исследований Центральной Азии Ланьчжоуского университета Ян Шу⁸⁹.

Более общий характер (рассмотрение политических и экономических трансформаций) носят исследования Ян Ли⁹⁰, Ян Шу⁹¹, Сюй Яцина⁹².

Продолжают издаваться сборники научных трудов⁹³, часть из них посвящена отдельным проблемам связей КНР с государствами Центральной Азии, как, например, подборка по энергетическому сотрудничеству, выпущенная в г. Чанчунь, провинция Цзилинь⁹⁴. Проблематика получила одобрение и развитие – здесь же была издана работа Чжан Нина «Большая игра» великих держав в Центральной Азии⁹⁵. Сферу энергетики в целом рассматривает и работа, посвященная китайско-казахстанскому нефтепроводу⁹⁶.

Во второй половине 2000-х гг. справочная литература и литература просветительского характера была представлена несколькими, различ-

---

⁸⁹ Яо Шу. Чжунъя хэ Наньядэ кунбучжуй хэ цзунцзяоцидуаньянчжуй: «Гоцзи кунбучжуй хэ цзунцзяоцзедуаньянчжуй дуй Чжунъя хэ Наньядэ тяочжань гоцци яньтаохуэй» (вэньцзи) (Сборник трудов по терроризму и религиозному экстремизму в Центральной и Южной Азии). Ланьчжоу : Издательство Ланьчжоуского университета, 2004.

⁹⁰ Ян Ли. Чжуансин шицидэ Чжунъя уго (1900-2001) (Пять государств Центральной Азии в период трансформаций). Ланьчжоу : Ганьсу жэньминь чубаньшэ, 2003. 264 с.

⁹¹ Ян Шу. Чжуансиндэ Чжунъя юй Чжунго (Изменяющаяся Центральная Азия и Китай). Пекин : Издательство Пекинского университета, 2005. 314 с.

⁹² Стой Яцин. Чжунъя уго чжуансин яньцзю (Исследование трансформаций пяти государств Центральной Азии). Пекин : Миньцзу чубаньшэ, 2003. 253 с.

⁹³ См., например: Чжунго Синьцзян юй Чжунъя вэньти яньцзю луныцзи (Сборник научных статей по проблемам СУАР КНР и Центральной Азии) / под ред. У Фухуаня, Го Чжэнли. Урумчи : Издательство Синьцзянского университета, 2002. 489 с.; Чжунъя цзи Синьцзян лишисюэ юй миньцзусюэ чжуанти яньцзю (Специализированные исследования по истории и этнологии СУАР КНР и Центральной Азии) / под ред. Гао Юнцзю. Пекин : Миньцзу чубаньшэ, 2004. 400 с.; Чжунъя яньцзю (Центральноазиатские исследования). Шихэцзы : Чжунго нуньэ чубаньшэ, 2008. 251 с.

⁹⁴ Чжунго юй Чжунъя: гоцзи шойюй нэнюань цзи юньшу хэцзо (Китай и Центральная Азия: международное и региональное энергетическое сотрудничество, сотрудничество на транспорте) / под ред. Чжу Сяньпина. Чанчунь : Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 2008. 442 с.

⁹⁵ Чжан Нин. Чжунъя нэнюань юй даго бои (Энергетика Центральной Азии и «Большая игра великих держав»). Чанчунь : Чанчунь чубаньшэ, 2009. 251 с.

⁹⁶ Сылу дадунмай: Чжун-Ха юанью гуаньдао Алашанькоу чжи Душанцзы гунчэн цизи (Транспортная артерия на Шелковом пути: Китайско-Казахстанский нефтепровод Алашанькоу-Душаньцзы – дневник проекта) / под ред. Лян Хунцзе, Чжан Ли, Фэн Цзиньчэна. Пекин : Шию гуньэ чубаньшэ, 2008. 207 с.

ными по характеру работами⁹⁷. При этом они развивают направления, созданные ранее, дополняя и обновляя материал.

Одной из последних комплексных работ по проблематике региона стала монография Чжао Хуашэна «Дипломатия Китая в Центральной Азии»⁹⁸. Во вступительном слове автор, комментируя полученный результат, сообщает, что «...работа носит субъективный характер...», однако, зачастую именно комментарии тех или иных событий и действий Китая на международной арене заслуживают отдельного пристального внимания. Еще одна работа по дипломатии вышла в издательстве АОН КНР годом ранее⁹⁹.

Большое количество полномасштабных исследований появилось в последнее время в рамках «шанхайской школы». Стоит отметить работу отделения Академии общественных наук в Шанхае, а также различных исследовательских структур при Фуданском университете, в том числе Центра исследований ШОС. Школа получила своеобразное одобрение после создания на базе Шанхайского отделения АОН одного из пяти центров исследований по тематике «социализма с китайской спецификой». В целом, исследования ШОС занимают достаточно важное место в исследованиях Центральной Азии. Кроме всего прочего, в такого рода работах есть возможность использовать труд специалистов по российско-китайским отношениям¹⁰⁰.

Отдельно следует отметить большое количество региональных форумов и конференций, посвященных Центральной Азии, которые начали проводиться с начала 1990-х гг. В 1993 и 1994 гг. в Урумчи и Пекине проходили международные форумы «Экономика и политика Центральной Азии». Для участия в данных форумах стали приглашаться исследователи из Китая, России, США, Японии, Республики Корея, а также представители всех государств Центральной Азии. В дальнейшем, мероприятия стали проводиться регулярно в различной форме. В мае 1995 г.

---

⁹⁷ Ху Чжэньхуа. Чжунъя у го чжи (Очерки пяти государств Центральной Азии). Пекин : Миньцзу дасюэ чубаньшэ, 2006. 289 с.; Чжунго юй Чжунъя у го цзяньцзяо шиу чжоунянь цзинянь хуацэ, 1992–2007 (Памятный сборник фотоматериалов к пятнадцатилетию установления дипломатических связей КНР с государствами Центральной Азии). Пекин : Шиши чжиши чубаньшэ, 2007. 141 с.

⁹⁸ Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя вайцзяо (Дипломатия Китая в Центральной Азии). Пекин : Шиши чубаньшэ, 2008. 464 с.

⁹⁹ Элосы Дуноу Чжунъя гоцзядэ дуйвай гуаньси (Дипломатия России, государств Восточной Европы и Центральной Азии) / под ред. Чжэн Юя. Пекин : Издательство АОН КНР, 2007. 267 с.

¹⁰⁰ Ху Чжэньхуа. Чжунъя у го чжи (Записки о пятерке стран Центральной Азии). Пекин : Чжун ян миньцзу дасюэ чубаньшэ, 2006. 288 с.

при поддержке Общества дружбы провинции Ганьсу, Института Азии и Африки Пекинского университета и Центра исследований Центральной Азии Ланьчжоуского университета состоялся первый форум по проблемам региона (второй проходил в 1997, третий в 1999 и четвертый – в 2001 г.).

С начала 2000-х гг. количество различных конференций значительно возрастает. Проводятся и совместные конференции – так, одной из первых стала конференция «Внешняя политика Узбекистана в новом веке», организованная в феврале 1998 г. при поддержке посольства Узбекистана в КНР и Исследовательского центра Восточной Европы и Центральной Азии при АОН КНР. В дальнейшем практика проведения совместных конференций и форумов была продолжена. Практически ежегодно проходят конференции на уровне региональных отделений АОН КНР в Пекине, Шанхае¹⁰¹ и Урумчи¹⁰². С начала 2000-х гг. к данному кругу присоединилось и отделение в Чанчуне, которое, как уже отмечалось, стало заниматься рассмотрением энергетического сотрудничества. Различная проблематика призвана расширить количество исследователей, которые могут принять участие в работе конференций. Некоторые не становятся регулярными, однако посвящены актуальным проблемам взаимодействия КНР и государств Центральной Азии¹⁰³.

В целом же, на данный момент не представляется возможным оценить количество специализированных конференций различного уровня (также как и докладов на них), прошедших за два последних десятилетия.

В академических учреждениях Центральную Азию в различных аспектах рассматривали в рамках подготовки по специальностям «Мировая экономика», «Мировая политика», «Международные отношения», «Международное право», причем не каждый из университетов, в которых существовал бакалавриат, имел право готовить магистров. В этой связи следует отметить и появление новой плеяды исследователей, которые представляли различные части КНР и были выпускниками различных вузов.

---

¹⁰¹ Так, например, работе академического и научно-исследовательского форума Центра Исследований ШОС посвящена статья: Хань Лу. 2007 нянь ду Чжунго Шанхай хэцзо цзучжи яньцзю чжунсинь яньтаохуэй цзун ши (Информация об открытии форума, проводимого Центром исследований ШОС КНР) // Гоцзи вэньти яньцзю (Исследование международных проблем). 2007. № 4. С. 68–69.

¹⁰² Один из последних форумов проходил в Урумчи в августе 2010 г. «Геополитика и региональное торгово-экономическое сотрудничество в Центральной Азии».

¹⁰³ Так, например, в августе 2005 г. проходил форум «Транснациональные компании в развитии регионального торгово-экономического сотрудничества СУАР КНР и стран Центральной Азии», который в дальнейшем не проводился.

Безусловно, отдельного рассмотрения заслуживает блок кандидатских и магистерских диссертаций, затрагивающий проблематику Центральной Азии. В основном, в представленном очерке они относятся к периоду 2002–2010 гг., что объясняется началом функционирования системы общегосударственного каталогизирования в Китае именно с этого периода и возможностей оценки этого показателя¹⁰⁴.

Экономический блок сотрудничества КНР с государствами региона рассматривается в кандидатской диссертации Чжэн Сюэпина (Финансовый университет Северо-восточного Китая)¹⁰⁵. Сфера энергетического сотрудничества – тематика исследований Ван Лулу (Шандунский университет)¹⁰⁶ и Линь Суймин (Чжэцзянский университет)¹⁰⁷. Обращаются к данной теме также Тань Юэлун (Фуцзяньский педагогический университет)¹⁰⁸ и Хэ Дань (Педагогический университет Центрального Китая)¹⁰⁹. Здесь же можно отметить работы Лун Хайляна (Университет Шихэцзы)¹¹⁰ и Хэ Луньчжи (Синьцзянский университет)¹¹¹. Аналогичные исследования проводятся в университете Циндао (Шао Яньбо)¹¹² и Педагогическом университете Цен-

---

¹⁰⁴ Часть материалов размещена в каталоге академических изданий КНР по адресу: <http://www.wanfangdata.com.cn/>

¹⁰⁵ Чжэн Сюэпин. Шанхай хэцзо цзучжи шойюй цзинци хэцзо яньцзю (Исследование регионального экономического сотрудничества в ШОС) : дис. ... канд. экон. наук. Далянь, 2006. 188 с.

¹⁰⁶ Ван Лулу. Чжунъя дицхой аньцюань хэцзо: цзинчэн, чжиюэ цзи чжаньюэ сюаньцзэ – и Шанхай хэцзо цзучжи вэй лие (Сотрудничество в сфере безопасности в Центральной Азии: процесс, ограничения и выбор стратегии – на примере ШОС) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Мировая политика». Цзинань, 2009. 97 с.

¹⁰⁷ Линь Суймин. Чжунъядэ диюань чжэнчжи юй Чжунгодэ нэнюань фачжань чжаньюэ (Геополитика Центральной Азии и стратегия развития энергетики КНР) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «География и природные ресурсы». Ханчжоу, 2006. 77 с.

¹⁰⁸ Тань Юэлун. Чжунго юй Чжунъя юци хэцзодэ чжаньюэ сюаньцзэ (Выбор стратегии сотрудничества Китая и государств Центральной Азии в нефтегазовой сфере) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Всеобщая история». Фучжоу, 2008. 73 с.

¹⁰⁹ Хэ Дань. Чжунго юй Чжунъя нэнюань хэцзодэ чжаньюэ сыкао (Рассмотрение стратегии энергетического сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Дипломатия». Ухань, 2007. 48 с.

¹¹⁰ Лун Хайлян. Шэньхуа Чжунго юй Чжунъя нэнюань хэцзо яньцзю (Исследование углубления сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии в сфере энергетики) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Экономика. Производственная экономика». Шихэцзы, 2008. 66 с.

¹¹¹ Хэ Луньчжи. Чжунгодэ Чжунъя нэнюань цэлюэ (Китайская энергетическая стратегия в Центральной Азии) : диссертация на соискание степени кандидата экономических наук по специальности «Население, ресурсы и экономика окружающей среды». Урумчи, 2009. 169 с.

¹¹² Шао Яньбо. Лунь Чжунго юй Чжунъя нэнюань хэцзо (Изучение энергетического сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международные отношения». Циндао, 2009. 44 с.

трального Китая (Сун Цзифан)¹¹³, Нанькинском педагогическом университете (Лю Юй)¹¹⁴. Интерес для молодых исследователей представляет и изучение отношений КНР с Россией и Центральной Азией в нефтяной сфере – работа Ли Жуя из Синьцзянского университета рассматривает тему в разрезе формирования законодательных механизмов¹¹⁵.

Следует отметить неплохую подготовку магистров по специальности «Международное право» в Синьцзянском университете. Целая группа выпускных работ здесь посвящена Центральной Азии в различных аспектах. Таковы работы Сюй Ай, Лин Лин, Фэн Цзин, Ван Сяофэн, Син Жуна, Сюй Сяояня¹¹⁶. Актуальны они и при налаживании торгово-экономического сотрудничества КНР с государствами региона.

---

¹¹³ Сун Цзифан. Чжунгодэ Чжунъя шию чжаньлюэ цзи чжэнцэ (Нефтяная стратегия КНР в Центральной Азии и ее реализация) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международные отношения». Ухань, 2009. 39 с.

¹¹⁴ Лю Юй. Чжунго юй Чжунъя нэнюань хэцэ (Энергетическое сотрудничество КНР с государствами Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Научный социализм и международные коммунистические движения». Нанкин, 2006. 45 с.

¹¹⁵ Ли Жуй. Вого юй Чжунъя, Элосы шию хэцэ фалюй цзичжидэ яньцзю (Исследование формирования законодательных механизмов в КНР в нефтяном сотрудничестве с Россией и Центральной Азией) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международное право». Урумчи, 2006. 48 с.

¹¹⁶ Сюй Ай. Чжунго хэ Чжунъя гоцз вайшан тоуцзыфа бизяо яньцзю (Сравнительное исследование законодательства об иностранных инвестициях в КНР и государствах Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международное право». Урумчи, 2007. 67 с.; Лин Лин. Гоучжу Чжунго юй Чжунъя гоцзя сяньху тоуцзы фалюй цзичжи яньцзю (Исследование создания законодательных механизмов в инвестиционном законодательстве КНР и государств Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международное право». Урумчи, 2007. 57 с.; Фэн Цзин. Чжунъя гоцзя цзинмао линюй хайгуань хэцэ вэньти яньцзю (Исследование проблем сотрудничества таможен в торгово-экономических отношениях государств Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международное право». Урумчи, 2006. 74 с.; Ван Сяофэн. Чжунъя гоцзя тоуцзы лифа бизяо яньцзю (Сравнительное исследование инвестиционного законодательства в государствах Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международное право». Урумчи, 2006. 71 с.; Син Жун. Гоцзифа шицзясядэ Чжунго нэнюань аньцюань вэньти. Чжунго юй Чжунъя гоцзя нэнюань хэцэодэ фалюй баочжан (Проблемы энергетической безопасности Китая: гарантии выполнения законодательства в рамках сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международное право». Урумчи, 2007. 54 с.; Сюй Сяоянь. Гоцзи маои юй хуаньцзин баохудэ гоцзифа яньцзю. Чжунго-Чжунъя маои гуаньсидэ хуаньцзин фалюй вэньти (Исследование международного права в сфере международной торговли и охраны окружающей среды: проблемы законодательства по ООС в международной торговле КНР с государствами Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международное право». Урумчи, 2007. 49 с.

Особенности регионального взаимодействия СУАР КНР с Центральной Азией – тема исследования Лю Ланциня (Университет национальностей Центрального и Южного Китая)¹¹⁷. В этом же русле написаны работы выпускников университета Шихэцзы Ван Чжифэя, Чэнь Шуцян, Мэн Яньцзюнь¹¹⁸. Стратегии СУАР КНР в регионе посвящена работа Сунь Ли (Столичный университет экономики и торговли)¹¹⁹, а также ее диссертация на соискание степени доктора (*PhD*) в КазНУ¹²⁰. Обобщающее исследование стратегии Китая в Центральной Азии представил Хуан Чао из Сянтаньского университета (провинция Хунань)¹²¹.

Кроме обобщающих диссертационных исследований, большой интерес представляют работы, посвященные отдельным проблемам регионального сотрудничества. Так, сферой трансграничных рек занимается Фу Инсинь (Ланьчжоуский университет)¹²².

---

¹¹⁷ Лю Ланцин. Синьцзян юй Чжунъя гэго цюйюй цзинци хэцзо яньцзю (Исследование регионального экономического сотрудничества Синьцзяна с государствами Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Экономика национальных районов Китая». Ухань, 2009. 42 с.

¹¹⁸ Ван Чжифэй. Синьцзян цзай юй Чжунъя гоцзя цюй юй цзинци хэцзочжундэ чжаньюэ динвэй яньцзю (Исследование стратегического места Синьцзяна в региональном экономическом сотрудничестве с государствами Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Производственная экономика». Шихэцзы, 2009. 60 с.; Чэнь Шуцян. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя гоцзя цюйюй чанье хэцзо яньцзю (Исследование регионального производственного сотрудничества между СУАР КНР и государствами Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Производственная сфера экономики». Шихэцзы, 2009. 59 с.; Мэн Яньцзюнь. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя гоцзя цюйюй цзинци сетяо фажань яньцзю (Исследование регулирования развития СУАР КНР в рамках региональной экономики Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Производственная сфера экономики». Шихэцзы, 2009. 65 с.

¹¹⁹ Сунь Ли. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя гоцзя цзинмао хэцзо чжаньюэ яньцзю (Исследование стратегий сотрудничества в торгово-экономической сфере между СУАР КНР и государствами Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Управление предприятием». Пекин, 2005. 36 с.

¹²⁰ Сун Ли. Приоритеты торгово-экономического сотрудничества Республики Казахстан и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики : диссертация на соискание ученой степени доктора философии по специальности «Экономика, теория управления». Алматы : КазНУ им. Аль-Фараби, 2011. 141 с.

¹²¹ Хуан Чао. Чжунгодэ Чжунъя чжаньюэ фэньси (Анализ китайской стратегии в Центральной Азии). Диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международные отношения». Сянтань, 2006. 43 с.

¹²² Фу Инсинь. Чжунъя дэ куацзин хэло юй гоцзя гуаньси (Проблема трансграничных рек в Центральной Азии и межгосударственные отношения) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «География». Ланьчжоу, 2009. 64 с.

Изучением взаимодействий со странами региона других внерегиональных держав также занимается некоторое количество молодых исследователей. Так, Гэ Шицян (Нанькинский педагогический университет), изучает политику России в регионе¹²³. Еще одно исследование такого же плана представлено Ли Туном (Университет национальностей Внутренней Монголии)¹²⁴. Работу «Геоэкономические связи России с государствами Центральной Азии после окончания «холодной войны» и их влияние на экономическую безопасность КНР» представил в 2007 г. в Педагогическом университете Центрального Китая Чжан Ячэнь¹²⁵. Исследование основных направлений политики России в Центральной Азии представляет Лань Цян (Сучжоуский университет)¹²⁶. Позицию и интересы Индии в Центральной Азии рассматривает в работе Лан Цзя (Сычуаньский университет)¹²⁷. Достаточно специфична работа исследовательницы Вэй Вэньтин, представляющей Ланьчжоуский университет, которая попыталась провести сравнение центральноазиатской политики России в период президентства Б.Н. Ельцина и В.В. Путина¹²⁸. Роль России в системе региональной безопасности в Центральной Азии рассматривает представительница Синьцзянского университета Ма Ай¹²⁹.

---

¹²³ Гэ Шицян. Элосыдэ ЧжуньЯ диюань вайцзяо яньцзю (Исследование российской дипломатии в регионе Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международные отношения». Нанькин, 2010. 55 с.

¹²⁴ Ли Тун. Лэнчжаньхоу Элосы юй ЧжуньЯ аньцюань гуаньсидэ таньтао (Изучение сотрудничества в сфере безопасности между Россией и государствами Центральной Азии после окончания «холодной войны») : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Теория марксизма и идеологическая политика в образовании». Хух-Хото, 2008. 30 с.

¹²⁵ Чжан Ячэнь Лэнчжаньхоу Элосы юй ЧжуньЯдэ диюань цзинци гуаньси цзичи дуй Чжунго цзинци аньцюаньдэ инсян (Геоэкономические связи России с государствами Центральной Азии после окончания «холодной войны» и их влияние на экономическую безопасность КНР) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международные отношения». Ухань, 2007. 48 с.

¹²⁶ Лань Цян. Лэнчжаньхоу Элосыдэ ЧжуньЯ чжэнцэ яньцзю (Исследование центральноазиатской политики России после окончания «холодной войны») : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Всеобщая история». Сучжоу, 2005. 55 с.

¹²⁷ Лан Цзя. Инду цзай гоцзи нэюань вайцзяочжундэ дивэй яньцзю (Исследование позиции Индии в международной энергетической дипломатии в Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международные отношения». Чэнду, 2007. 56 с.

¹²⁸ Вэй Вэньтин. Елицин шици юй Пуцзин шидай Элосы ЧжуньЯ чжэнцэ яньцзю (Исследование центральноазиатской политики периода президентства Б.Н. Ельцина и В.В. Путина) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Всеобщая история». Ланьчжоу, 2010. 49 с.

¹²⁹ Ма Ай. Шиси Элосы дуй ЧжуньЯ аньцюаньдэ цююн (К анализу роли России в безопасности Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Научный социализм и международное коммунистическое движение». 2006. 67 с.

Взаимодействие России, США и Китая в регионе исследуются в магистерской диссертации выпускницы Центральной партийной школы КНР Сюй Хайна¹³⁰. Кандидатская диссертация Юй Хайбо «Сравнительное исследование политики трех государств (России, США и Китая) в Центральной Азии после окончания «холодной войны»», выполненная на базе Центральной партийной школы КНР, предлагает развить изучение взаимодействия в рамках «треугольника»¹³¹. Стратегию США в Центральной Азии через призму китайских интересов представляет Ли Сюй (Фуданьский университет, Шанхай)¹³². Региональную политику США постаралась рассмотреть Ма Бинь (Фуданьский университет, Шанхай)¹³³. Исследование политики Японии в Центральной Азии проводит Ван Дэхуа (Университет Циндао)¹³⁴, Индии – Жэнь Шуанпин (Ланьчжоуский университет, провинция Ганьсунь)¹³⁵. Перспективы сотрудничества с регионом Турции и России затрагиваются в работе Хао Чжэньгэна (Северо-западный университет)¹³⁶. Европейскому Союзу посвящено исследование Ли Дунчао (Педагогический университет Восточного Китая)¹³⁷.

---

¹³⁰ Сюй Хайна. Э Мэй Чжун цзай ЧжуньЯдэ цзинчжэн юй хэцэо (Конкуренция и сотрудничество России, США и КНР в регионе Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Мировая политика». Пекин, 2006. 52 с.

¹³¹ Юй Хайбо. Хоу лэнчжань шици Э Мэй Чжун саньго ЧжуньЯ чжэньцэо бйцзю яньцзю (Сравнительное исследование политики трех государств (России, США и Китая) в Центральной Азии после окончания «холодной войны») : диссертация на соискание степени кандидата политических наук по специальности «Мировая политика». Пекин, 2007. 163 с.

¹³² Ли Сюй. Мэйго ЧжуньЯ чжаньлюэ юй дуйцэ (Центральноазиатская стратегия США и ответ Китая) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международные отношения». Шанхай, 2005. 50 с.

¹³³ Ма Бинь. Лэнчжаньхоу Мэйго сян ЧжуньЯ шучу миньчжудэ гочэн юй сяго пингу (Оценки результатов процесса «распространения демократии» США на регион Центральной Азии после окончания «холодной войны») : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международные отношения». Шанхай, 2007. 54 с.

¹³⁴ Ван Дэхуа. Лэнчжаньхоу Жибэньдэ ЧжуньЯ вайцзюо шупин (Обзор дипломатии Японии в Центральной Азии после «холодной войны») : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международные отношения». Циндао, 2009. 34 с.

¹³⁵ Жэнь Шуанпин. Индудэ ЧжуньЯ диюань чжаньлюэ яньцзю (Исследование геополитической стратегии Индии в Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Политология. Мировая политика». Ланьчжоу, 2009. 61 с.

¹³⁶ Хао Чжэньгэн. Туэрци хэ Элосы юй ЧжуньЯдэ гуаньси тоуши (Перспективы сотрудничества России и Турции с государствами Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Всеобщая история». Сиань, 2002. 45 с.

¹³⁷ Ли Дунчао. Оумэн цзай ЧжуньЯ дишюйдэ нэнюань чжэньцэо цзиди дуй Чжуньгодэ цииши (Энергетическая политика ЕС в Центральной Азии и влияние на Китай) : Диссертация на соискание степени магистра по специальности «Международные отношения». Шанхай, 2009. 75 с.

Отдельные проблемы государств Центральной Азии и их влияния на развитие ситуации в регионе, а именно политические проблемы в Кыргызстане рассматривает Ши Лина (Шэньсийский педагогический университет)¹³⁸. Проблематику сотрудничества Таджикистана с КНР освещает в кандидатской диссертации Хикматулло Кудратов (Уханьский политехнический университет)¹³⁹.

В целом, подводя итоги работы китайских исследователей по Центральной Азии в 2000-х гг., необходимо отметить следующее:

1. Значительно возросло число исследований по проблематике Центральной Азии, выпущенных в КНР (особенно – в СУАР) в рамках созданных в этот же период исследовательских структур. Часть специализированных исследований предназначена для «внутреннего пользования», а результаты работ либо не опубликованы, либо опубликованы частично¹⁴⁰. Достаточно активно исследователи размещали части более масштабных исследований в виде статей в научных изданиях СУАР, а именно – в «Вестнике Академии общественных наук КНР» (филиал в СУАР), «Вестнике Синьцзянского университета», «Вестнике Синьцзянского педагогического университета», «Вестнике Илийского педагогического университета», «Вестнике университета Шихэцзы». Система публикаций отражала текущую работу по гранту, либо была необходима для дальнейшей подготовки кандидатской диссертации.

---

¹³⁸ Ши Лина. Цзиэрцисысытань миньцзу вэньти юй Чжунъя диюань чжэньчжи (Национальные проблемы Кыргызстана и геополитика Центральной Азии) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Этнология. Трансграничные исследования национальностей». Сиань, 2007. 60 с.

¹³⁹ Кудратов Х. Тацзикэсытань хэ Чжунго чжицзяньдэ гоцзи маои юй хэцзо – и Шанхай хэцзо цзучжи вэй цзинбэй (куанця) (Исследование внешней торговли и сотрудничества Таджикистана с КНР в рамках ШОС) : диссертация на соискание степени кандидата экономических наук по специальности «Промышленная экономика». 2010. 97 с.

¹⁴⁰ Тематика докладов по материалам грантовых исследований, которые не опубликованы в широкой печати: Центральная Азия под ударами «цветных революций», «Внешняя среда и стабильное развитие Синьцзяна», «Инвестиционная среда Республики Казахстан», «Исследование экстремизма в Центральной Азии», «Ситуация в Центральной Азии и ее развитие», «Трансформирующаяся Центральная Азия и Китай», «Исследование сепаратистских организаций в ЦА и СУАР», «Развитие ситуации в государствах Центральной Азии и ее влияние на стабильность в СУАР», «Исследования основ национальной политики и теории национальной политики в России и государствах Центральной Азии», «Исследование участия СУАР в региональном экономическом сотрудничестве», «Исследование Центральной Азии – проблемы и основные направления экономического сотрудничества пяти государств Центральной Азии с СУАР», «Исследование регионального экономического сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии» и другие.

2. Происходило активное налаживание и развитие системы научных контактов и академических обменов с государствами Центральной Азии и России. В этом направлении представители вновь созданных китайских центров по центральноазиатским исследованиям были достаточно активны. Налажены контакты с Институтом Дальнего Востока РАН, Институтом востоковедения РАН, Казахским национальным университетом имени Аль-Фараби, Университетом Кокшетау (РК), Центром культурных обменов с КНР (РК), КИСИ (РК) и т.д. Наиболее активно в данном случае казахстанское направление. Китайские исследовательские центры приглашали иностранных специалистов (форма сотрудничества - *Research Fellow, Faculty Fellow*), представителей различных структур из Центральной Азии, совместно организовывали крупные мероприятия - совместные конференции, форумы¹⁴¹. Развивается и законодательная база такого рода сотрудничества. Так, в июне 2006 г. КНР и РК подписали двустороннее межправительственное соглашение о научно-техническом сотрудничестве. В его рамках рассматриваются двусторонние заявки на субсидии, поощрение преподавателей, совместные исследования.

3) Исследовательские центры современного типа используют государственную поддержку всех уровней (национального, регионального и местного). Проекты поддерживают и региональные отделения АОН КНР. Опыт будет и в дальнейшем использован вузами для установления контактов и обменов с государствами Центральной Азии. На уровне вуза происходит конкретное наполнение проектов и программ.

Кроме всего прочего, центры работают в различных направлениях. Так, проводят работу по сбору информации о Центральной Азии. В дальнейшем она подается в различном виде, в том числе в виде фото - видеоматериалов. Информационная работа помогает минимизировать «китайскую угрозу». Изучаются местные условия и обычаи народов региона. Развиваются контакты между СМИ, китайские исследовательские центры могут принимать участие в составлении различного рода каталогов и энциклопедий. Во всяком случае, «поворот к Центральной Азии» заключается в выяснении того, что необходимо для развития самим странам региона.

В итоге, к концу 2000-х гг. центральноазиатское направление исследований в КНР претерпело серьезную перестройку. Это было связано с развитием всей системы науки и образования КНР, а также с их приоритетным развитием в региональном аспекте (СУАР). Так как между КНР и

---

¹⁴¹ Например, ежегодно проводится совместный китайско-казахстанский торгово-экономический форум (Чжун-Ха цзинмао цытаньхуэй).

государствами Центральной Азии в конце 1990-х гг. были сняты наиболее острые проблемы (пограничная проблема, некоторые другие проблемы безопасности), сотрудничество стало осуществляться в новых сферах (экономика, гуманитарное сотрудничество и т.д.). Также большую роль сыграл фактор относительной экономической и политической стабилизации в самих государствах. Собственно, исследования по Центральной Азии в КНР начала 1990-х и конца 2000-х годов несравнимы по масштабам, объемам, качеству итоговых работ и т.д.

В настоящее время большая часть двусторонних связей на региональном уровне приходится на «связку» СУАР – Казахстан, по многим показателям они даже сопоставимы. Граница Китая с Казахстаном наиболее «проницаема», на нее приходится наибольшее количество контрольно-пропускных пунктов (КПП) Синьцзяна, реализуется политика «приграничной открытости». Важность развития связей обуславливает и преобладающее количество исследований по проблемам развития РК над исследованиями других государств ЦА в 2009–2011 гг.

Китайская сторона активно реализует двусторонние региональные проекты и в гуманитарной сфере – так, для сотрудничества с вузами РК был выбран Илийский университет, который активно разрабатывает стратегию развития научно-исследовательской составляющей вуза, в частности, в рамках образования для малых народов КНР, исследований казахской культуры, фундаментальных исследований. Так, только в этом университете с 2004 г. по проблематике ЦА и РК было подготовлено 250 проектов (5 общенациональных, 29 провинциальных, 45 издательских, опубликовано 2038 статей, в том числе 36 – в каталогах SCI, EI, ISTP). Университетское издательство начало проект совместного выпуска на китайском и казахском языках «Вестника Илийского педуниверситета» (серия «Общественные науки» и «Естественные науки»). В университете создан Исследовательский центр казахской культуры, Исследовательский центр по науке и образованию, Исследовательский центр по Центральной Азии, Исследовательский центр природы и экологии (основан совместно с Китайской академией наук и ее региональным филиалом в Синьцзяне) и другие. В рамках каждого центра создана исследовательская группа, используются инновационные образовательные системы.

По-прежнему, определяющую роль в становлении и развитии региональной науки играет адресная государственная поддержка. Деятельность большинства исследовательских структур и вновь созданных центров напрямую связана с Академией общественных наук КНР и ее круп-

ными региональными структурами. При этом, государство сознательно пошло на создание центров в приграничных районах – так, появился условно выделяемый «пояс университетов и исследовательских центров Северо-востока» (Хэйлуцзян, Цзилинь, в меньшей степени – Ляонин и АРВМ) и аналогичный «пояс Северо-запада» КНР (СУАР, Ганьсу, Шэньси). Исследования поддерживаются грантами центрального правительства, а также региональными (провинций и автономных районов). В свою очередь, «западный пояс» также можно разделить на две части – здесь региональные исследования ЦА сосредоточены в двух региональных центрах – Ланьчжоу и Урумчи-Шихэцзы (в ряде проектов Ланьчжоуский университет выступает совместно с Синьцзянским университетом).

В рамках плана 12-й пятилетки озвучены и новые задачи по науке и исследованиям, в том числе и для региона, которые в самом общем виде названы «три вида обслуживания» (*саньчжун фу*).

Так, в СУАР создается новая связка: «Педуниверситет – Синьцзянский университет – Партийный комитет и правительство СУАР». Для каждого уровня поставлены собственные задачи по повышению качества образования, уровня культурного и экономического сотрудничества с государствами Центральной Азии, уровня обслуживания в виде информационной помощи и организационной поддержки, консультированию по проблематике «открытости», а также законодательству. Существенное значение имеет и идеологическая составляющая работы, которую представляет КПК и региональное правительство. Повышение научных и культурных контактов и обменов СУАР с государствами ЦА поможет делу «создания в окружающих государствах мирной гармоничной среды».

В самом общем виде в ближайшей пятилетке научно-исследовательская составляющая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе будет состоять из четырех основных пунктов: исследование системы связей с окружающими государствами и международного транзитного моста (Трансзиатской железнодорожной магистрали, ТАЖМ); исследование регионального сотрудничества Или с Центральной Азией (формирование новых выходов на Северо-западе КНР), экономического и торгового сотрудничества, направленного на ускорение развития СУАР; исследование новых направлений сотрудничества, в частности, в сфере строительства новых трансграничных железных дорог в направлении Казахстана; исследование деятельности нового центра сотрудничества с Центральной Азией в Хоргосе, внешней торговли, а также региональных конкурентных стратегий. Вполне возможно, что новые направления могут быть конкретизиро-

ваны по итогам второго заседания специализированной рабочей группы по Синьцзяну, состоявшегося в Пекине 27–29 мая 2011 г.¹⁴².

В итоге, следует констатировать, что, несмотря на большой объем исследований по Центральной Азии в Китае, только часть работ оказывается доступной. Несомненный приоритет в статьях и монографиях отдается проблемам развития экономического сотрудничества при максимальном использовании имеющихся региональных механизмов. В рамках Синьцзяна уже созданы различного рода экспериментальные модели по развитию сотрудничества, к участию в них привлекается как частный бизнес, так и государственные структуры (академические, научно-исследовательские, органы законодательной и исполнительной власти). Частично в рамках такого рода моделей предлагаются и отрабатываются новые механизмы сотрудничества со странами Центральной Азии. На уровне центрального правительства основной структурой, определяющей направления внутреннего и внешнего развития для региона, является комитет по реформам и развитию при Госсовете, а вариантом реагирования на развитие ситуации – заседания специализированной рабочей группы по Синьцзяну, которые курирует глава государства. Что касается исследования политического сотрудничества, то исследования такого рода проблематики проводятся в основном в рамках научных школ Пекина (Центр исследований России, Центральной Азии и Восточной Европы) и Шанхая (Фуданьский университет и ассоциированные учреждения) и с привлечением ограниченного количества ученых. И именно они занимаются формулированием и развитием региональной политики Китая в Центральной Азии на современном этапе. Однако, и у политических, и у экономических работ есть один общий недостаток – они во многом конъюнктурны, а также в основном носят прикладной характер, и призваны показать проблемы, стоящие перед Китаем в регионе, а также выработать подходы к их устранению. При этом, цели и задачи самих государств Центральной Азии не рассматриваются вообще. Что касается фундаментальных работ, то на современном этапе они фактически отсутствуют, а работы конца 1990-х и начала 2000-х гг. устарели.

---

¹⁴² Синьцзян Тяньшань бэйпо цзинцизишюй гуйхуа и шанбао (Опубликована программа развития экономического района северного склона Тяньшаня) // Цзиньжцнцзе (Мир финансов). URL: <http://stock.jrj.com.cn/hotstock/2011/07/27145910554829.shtml>, 21.07.2011.

1.2. Место Центральной Азии в китайской картине мира

Прежде чем перейти к выяснению места и роли, которая отводилась появившемуся на карте новому региону в китайской дипломатии, остановимся на трактовках самого понятия «Центральная Азия», тем более, что долгое время в научной литературе встречались различные интерпретации.

Территории ранних государств Южной, Западной и Центральной Азии, через которые проходил маршрут «Великого Шелкового пути», в древнекитайских работах назывались «Западный край» (*Си юй*). «Ближний Западный край» в итоге был к Китаю присоединен (Тибет, Синьцзян). «Дальний» распространялся на обширные территории вплоть до Ирана и Индостана. Данное название можно встретить в многочисленных работах по истории региона¹⁴³.

В отечественной и зарубежной практике в начале 1990-х появились очевидные терминологические разночтения, вызванные наличием в советском исследовательском поле специального термина для обозначения современной Центральной Азии – «Казахстан и Средняя Азия». Для новых задач внутреннего развития новых независимых государств, а также развития контактов с внешними акторами, появился новый термин – «Центральная Азия», который был принят и распространен как в самих государствах, так и в зарубежной научной практике.

При этом следует отметить, что в исследованиях китайских авторов в целом не существовало проблемы определения региона и терминологических разногласий, характерных для западных работ, так как «Средний» и «Центральный» в китайском письменном языке обозначаются одним и тем же иероглифом «чжун» (中). Таким образом, и «Средняя Азия» в предшествовавший распаду СССР период, и «Центральная Азия» в современных работах обозначаются как «Чжунъя» (中亚). Аналогичная ситуация складывалась и с названиями исследовательских центров, созданных в 1980-х гг. – их не пришлось переименовывать, они продолжили заниматься региональными исследованиями.

Для собственного использования в специальных работах данная проблематика пояснялась таким образом: «...в русском языке одновременно существует два понятия – «Средняя Азия» – «Чжунъя» (中亚) и «Центральная Азия» «Чжунъян Я си Я» (中央亚细亚). В Советском Союзе

---

¹⁴³ Об этом подробнее см: Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия) / под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. С. 18.

исследователи использовали понятие «Средняя Азия» для обозначения четырех государств в бассейне рек Амударья и Сырдарья, включая Узбекистан, Киргизию, Туркменистан, Таджикистан и южную часть Казахстана, поэтому наиболее часто встречающееся обозначение региона в советской исторической литературе – «Средняя Азия и Казахстан»¹⁴⁴.

Одним из первых исследователей, который начал заниматься проблемой терминологических разногласий, стал представитель Исторического факультета Хунаньского педагогического университета, Ван Чжилай¹⁴⁵. В изданной в 1980 г. книге «История Средней Азии» он отмечал, что в терминологическом поле западных исследователей встречается достаточно большое количество определений границ региона и названий самого региона. Так, ссылаясь на работы западных авторов, исследователь выделял понятия «Центральная Азия» (*Central Asia*, Чжунъя, 中亚), «Внутренняя» (Передняя) Азия, (*Inner Asia*, Нэй Я, 内亚), «Срединная Азия» (*Haute Asia*, Я чжоу фуди, 亚洲腹地), «Центральная Евразия» (*Central Eurasia*, Чжун Оу Я, 中欧亚), которые, по его мнению, «были во многом синонимичны», наиболее широким из представленных было понятие «Центральная Евразия»¹⁴⁶.

В настоящее время выделяют узкое и широкое значение термина «Центральная Азия». Первое можно сопоставить собственно с общепринятым понятием «Центральная Азия», второе – с термином «Большая Центральная Азия». Так, в первое входят пять государств, образовавшихся после распада СССР – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. Собственно, их и определяют как новый регион по ряду политических, экономических, социальных и иных общностей. Ранее узкое значение предполагало наличие в исследовательском поле региона с недостаточно четко определенными границами: «район с центром между Амударьей и Сырдарьей»¹⁴⁷. Он представлялся «некоей цивилизационной общностью», «перекрестком цивилизаций» (*вэньминдэ шицзы*

---

¹⁴⁴ Ван Чжилай. Чжунъя ши (ди и цзюань) (Ван Чжилай. История Центральной Азии, первый том). Пекин: Изд-во Китайской Академии наук, 1980. С. 7.

¹⁴⁵ Исследователь с 1958 г. занимался работой по составлению такой монографии, сначала – в Исследовательском институте народов Синьцзянского отделения Академии общественных наук.

¹⁴⁶ Ван Чжилай. Чжунъя ши (ди и цзюань) (Ван Чжилай. История Центральной Азии, первый том). Пекин: Изд-во Китайской Академии наук, 1980. С. 7.

¹⁴⁷ Ван Чжилай. Чжунъя шиган (Ван Чжилай. Тезисы по истории Центральной Азии). Чанша: Издательство «Образование провинции Хунань», 1986. С. 1.

лукоу). Отмечалось также срединное положение Средней (Центральной) Азии между южными сельскохозяйственными цивилизациями и северными кочевыми¹⁴⁸. Однако, сам же Ван Чжилай не дает четкого определения границ, наоборот, постоянно их размывает: «Историю Средней (Центральной) Азии нельзя оценивать вне исторического развития таких государств как Китай, Иран, Индия и кочевых народов степи»¹⁴⁹.

Рис. 1. Определение границ региона Центральной (Средней) Азии.
Три варианта границ региона: 1 – Среднеазиатский экономический район СССР;
2 – Современный регион СНГ; 3 – определение ЮНЕСКО

Соответственно трактовка Ван Чжилая во многом ближе «широкому понятию», в которое включают регион с пространственными границами до восточной границы Монголии, а также всю восточную часть Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ). На юге регион начинается от границ Ирана, также в него можно включить северную часть Афганистана, северо-западную часть Пакистана и Индии. Кроме того, сюда

¹⁴⁸ Ван Чжилай. ЧжуньЯ шиган (Ван Чжилай. Тезисы по истории Центральной Азии). Чанша : Издательство «Образование провинции Хунань», 1986. С. 1.

¹⁴⁹ Там же.

включается Синьцзян, коридор Хэси (или Ганьсуйский коридор) в провинции Ганьсу и другие части китайского Северо-запада. На западе отправной точкой следует считать Каспийское море, в понятие включают Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан (то есть все пять постсоветских государств региона). На севере в него входят юг Сибири до Красноярска и Минусинска. Данное определение практически совпадает с определением региона Центральной Азии, представленным ЮНЕСКО.

В целом, китайские исследователи с момента распада Советского Союза используют общую трактовку понятия в «узком смысле». Большинство работ посвящено именно рассмотрению ситуации в пяти государствах Центральной Азии (*Чжунья уго*), что зачастую находит отражение уже в названии работ¹⁵⁰. Республика Казахстан при этом была включена в понятие «Центральная Азия»¹⁵¹.

Однако представляется, что современное определение носит как универсальный¹⁵², так и ситуативный¹⁵³ характер. С китайской точки зрения оно должно быть простым и понятным, при этом исходя из долгосрочных геополитических притязаний, Центральная Азия каким-то образом должна быть включена в китайский этнокультурный ареал. При этом пять государств одновременно входят как в «широкое», так и в «узкое» понимание «Центральной Азии», что делает их «центральной частью Централь-

---

¹⁵⁰ См., например: Бао Цзяньюнь. Чжунья угодэ цзинци цзэнчжан, гоци маои фачжань цзи буй Чжунгодэ цзиммао хэцэ цянъцин фэньси (Анализ перспектив экономического роста экономик пяти государств Центральной Азии, развития международной торговли и торгово-экономического сотрудничества с Китаем) // Элосы Чжунья Дуноу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы). 2009. № 6. С. 28–40; Цзя Чжэн. Синьцзян юй Чжунья уго диюань цзинци хэцэ фачжань вэньти яньцзю (Исследование проблем развития и экономического сотрудничества КНР с пятью государствами Центральной Азии в рамках геополитики региона) // Шаньдун фанчжи цзинци. 2010. № 5 (159). С. 43–44.

¹⁵¹ Обратная ситуация с Туркменистаном. Хотя регионально республику также относят к «пятерке государств Центральной Азии», она не является членом Шанхайской организации сотрудничества, соответственно, в ряд обобщающих работ она не включена, см., например: Цин Фанмин. Чжунго юй Чжунья гоцзя цюйюй цзинци хэцэ яньцзю (Исследование регионального экономического сотрудничества КНР с Центральной Азией). Пекин : Кэсюэ чубаньшэ, 2010. 183 с.

¹⁵² Под «универсальностью» здесь понимается состояние, при котором концепцию могут использовать несколько государств и цивилизаций одновременно, что и происходит. Так, проект ТРАСЕКА тоже был назван проектом «Нового Шелкового пути».

¹⁵³ Под «ситуативностью» понимается возможность сознательно включать в проекты части, лежащие за пределами «узкого понятия», например, приглашать новые государства в ШОС.

ной Азии», а большинство региональных инициатив включают их «автоматически».

Часть современных китайских исследователей комментируют понятие «Центральная Азия» в том случае, если оно не до конца совпадает с общепринятыми трактовками¹⁵⁴. В работах более позднего периода – 2000-х годов активно используется западная терминология, в основном, относящаяся к школе политического реализма¹⁵⁵, кроме того, используются геополитические выкладки, частично собственные¹⁵⁶.

Достаточно интересной и относительно новой представляется работа «Синьцзян», в которой рассматривается феномен формирования границ региона с точки зрения региональной политики Китая (международный аспект)¹⁵⁷. Теоретическая часть представлена попыткой описать феномен «фронтира» для Китая и с точки зрения Китая, а также создания новых и развития старых «контактных зон» на северо-западе КНР¹⁵⁸. Более ранняя и менее удачная попытка провести исследование в аналогичном ключе была представлена в работе «Изучаем Японию, Восточную и Центральную Азию»¹⁵⁹.

Современная региональная политика КНР¹⁶⁰, характеризующаяся неким набором политических, экономических и культурных детерминант, направленных «вовне», начала занимать свое место в общей внеш-

---

¹⁵⁴ Например, этим отличается опубликованная в журнале «Зарубежная военная наука», 2006 г., № 6 работа Сунь Сяогуана «Данцянь Элосы Чжунъюя чжаньлюэ дэ куньцзин» (Трудности [в осуществлении] текущей стратегии России в Центральной Азии). С. 46.

¹⁵⁵ Подробнее: Савкович Е.В. Формирование и развитие внешнеполитической терминологии в КНР на современном этапе // Сибирский международный ежегодник. Томск : Изд-во ТГУ, 2008. Вып. 3. С. 61–72.

¹⁵⁶ Нечто, напоминающее «хартленд» или «сердце материка» описывается в работе под редакцией Цинь Фанмина: Чжунъюя шичан синь шицзяо. (Рассмотрение рынков Центральной Азии под новым углом зрения) / под ред. Цинь Фанмин. Пекин : Изд-во Китайской Академии наук, 2006. С. 85.

¹⁵⁷ Синьцзян / под ред. Ли Сянчжуана. Яньцзи : Издательство Яньбяньского университета, 2008. 95 с.

¹⁵⁸ Тематика развивается в работе Синьцзян бяньфан гуаньли юй бяньфан цзяньшэ (Пограничный менеджмент в Синьцзяне строительство в сфере охраны границ) / под ред. Цинь Цюаньцзюань и др. Пекин : Издательство Академии общественных наук КНР, 2011. 513 с.

¹⁵⁹ Сюэси Жибэнь, Дунъюя Чжунъюя (Изучаем Японию, Восточную и Центральную Азию) / под ред. У Лисуна. Пекин : Бэйцзин чубаньшэ, 2003. 241 с.

¹⁶⁰ Под региональной политикой понимается не только собственно национальная политика государства в отношении собственных регионов, а также комплекс осуществляемых мероприятий, но также изменение роли и места соседних с Китаем регионов во внешнеполитическом курсе государства.

неполитической концепции Китая сравнительно недавно. Кроме всего прочего, сам процесс ее формирования на протяжении 1990-2000-х годов был достаточно сложным. Это было вызвано как различными внешнеполитическими задачами КНР в различных регионах, так и изменениями собственных стратегий и концепций.

Однако перед тем как рассматривать региональную политику, в том числе экономическую, следует остановиться на основных элементах внешней политики Китая в том виде, в котором они сформировались после окончания «холодной войны»¹⁶¹.

Китайская внешнеполитическая мысль декларирует, что важнейшими элементами китайской дипломатии остаются «пять принципов мирного сосуществования»¹⁶². Они носят универсальный характер и призваны отразить базовые элементы внешней политики, несмотря на изменения, происходящие в мире. При этом, они же и ограничивают Китай в принятии тех или иных неотложных мер, взяв за основу примат суверенитета, например, принцип «невмешательства во внутренние дела другого государства». Практически все китайские авторы отмечают, что «пять принципов» являются теоретической базой и руководящими принципами внешней политики КНР¹⁶³. Отмечается, что «на новом этапе социалистического строительства и изменившейся ситуации в мире», пять принципов (невмешательство во внутренние дела, уважение суверенитета и политического выбора, добрососедство, сотрудничество для взаимной выгоды, равенство сторон) являются теоретической основой дипломатической практики КНР¹⁶⁴.

С того момента, как в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Дэн Сяопин выделил два главных вопроса в международных отношениях – «мир» и «развитие»¹⁶⁵, прошло практически три десятилетия. Выражение на прак-

---

¹⁶¹ См., например: Боровой В. Региональная политика во внешнеполитической стратегии КНР после окончания «холодной войны» // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 4. URL: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=649&Itemid=55

¹⁶² Pei Yuanying. the Five Principles of Peaceful Coexistence and China's Diplomacy in the New Period. //China Institute of International Studies. URL: <http://www.ciis.org.cn/item/2005-02-25/50821.html> 12.09.2008

¹⁶³ Wang Shaofu. The five Principles of Peaceful Coexistence and the Security in the Surrounding Region//China Institute of International Studies. URL: <http://www.ciis.org.cn/item/2005-07-14/50821.html> 12.09.2008.

¹⁶⁴ Ibid.

¹⁶⁵ См., например: Вэн Фалин. Дуй Мао Цзэдун, Дэн Сяопин хэпин юй фачжань сысяндэ яньцзю (Исследование идеологической установки «мир и развитие» у Мао Цзэдуна и Дэн

тике они нашли в так называемой «политике открытости» (*кайфан чжэнцэ*).

Развивая идеи Дэн Сяопина, Цзян Цзэминь продолжил теоретические изыскания по проблематике¹⁶⁶. Так, в докладе на XVI общенациональном съезде КПК кроме предложенных двух вопросов рассматривалась и их связь в современном мире: «...без мирного стабильного окружения ни одно государство не может сконцентрироваться на экономическом строительстве»¹⁶⁷. Также в докладе отмечались и новые вызовы (угрозы) в современных международных отношениях – гегемонизм, а также нетрадиционные угрозы национальной безопасности (терроризм), дисбаланс между Севером и Югом, проблемы окружающей среды и т.д.¹⁶⁸

Руководство КНР отмечало, что усиление международного сотрудничества является предпосылкой для установления справедливого и рационального международного экономического и политического порядка на основе новой концепции безопасности или «концепции безопасности нового типа». И совершенно естественным шагом стало включение в данную концепцию Устава ООН, норм и правил международного права, а также «пяти принципов мирного сосуществования». Отмечалось, что объективным условием её существования является многополярность как основа демократических (с китайской точки зрения) международных отношений¹⁶⁹. Практически все китайские исследователи считали, что в

Сяопина) // Фуцзянь синчжэн сюэюань Фуцзянь цзинци гуаньли ганьбу сюэюань сюэбао (Вестник Фуцзяньского института административного управления Фуцзяньского института управленческих кадров в сфере экономики). 2004. № 9. С. 19–21; Чжан Сюэфэй. Лунь Дэн Сяопин хэпин юй фачжэньдэ гоци чжэньлюэ сысян (Исследование идеологии Дэн Сяопина «мир и развитие» в международной стратегии) // Аньшань шифань сюэюань сюэбао (Вестник Аньшаньского педагогического института). 2004. № 5. С. 17–19; Лю Синьюй. Дэн Сяопин хэпин юй фачжэнь чжэньлюэ сысян яньцзю (Исследование идеологической стратегии «мир и развитие» у Дэн Сяопина) : диссертация на соискание степени магистра по специальности «Теория марксизма, политика и идеология в образовательной сфере». Яньцзи, 2007. 48 с.

¹⁶⁶ Основные теоретические положения теории «социализма с китайской спецификой», включая работы лидеров государства, регулярно публикуются в специализированном академическом издании «Мир и развитие» (Хэпин юй фачжэнь).

¹⁶⁷ Цит. по: Pei Yuanying. The Five Principles of Peaceful Coexistence and China's Diplomacy in the New Period. URL: <http://www.csis.org.cn/item/2005-02-25/50821.html>, 12.09.2008.

¹⁶⁸ Ibid.

¹⁶⁹ Цяньтань доцзухуа гоцигуаньси чжундэ Чжунго чжэньлюэ (Обсуждая многополярность международных отношений в стратегии Китая) // Сборник материалов электронной энциклопедии «Байду вэньку». URL: <http://wenku.baidu.com/view/39093b4cfe4733687e21aa1f.html>, 12.01.2012.

современных международных отношениях господствуют США с их концепцией «нового интервенционализма» («нового империализма», «гегемонизма» и т.д.), что мешает установлению многополярности и, соответственно, «нового порядка»¹⁷⁰. Старая же концепция безопасности, не включающая экономической составляющей, неизбежно ведет к различного рода противоречиям, войнам и конфликтам. Новая основана, опять же, как пишут китайские авторы, на «пяти принципах» – взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве, однако они немного видоизменены применительно к нуждам внешней политики¹⁷¹. Кроме того, уже в этом понимании отразилась эволюция китайской внешнеполитической мысли, впоследствии пришедшей к «мягкой силе»¹⁷².

Как отмечал в своем докладе Цзян Цзэминь, «пять принципов» – часть теоретической и практической мирной внешней политики КНР, направленной на сохранение мира во всем мире и общее развитие (цели внешней политики КНР)¹⁷³. Для этого приоритетом должно стать развитие отношений с государствами-соседями. В интересах КНР – «создание хороших соседских отношений с пограничными государствами»¹⁷⁴. Для обеспечения безопасности и процветания КНР продолжала строить двусторонние отношения, в том числе и на постсоветском пространстве.

Однако середина-конец 1990-х гг. вновь ознаменовался изменениями во внешнеполитическом курсе Китайской Народной Республики. Данное изменение отразилось в двух основных составляющих. Во-первых, в течение 1990-х гг. произошло изменение магистрального

---

¹⁷⁰ См., например: Хуан Чжэнь. Дандай шицзе доцзихуа цюши пинси – Мэйго синь бацоань чжуи чулу дуаньни (Анализ тенденции многополярности в современном мире – новый этап гегемонизма США) // Гуаньси шифань дасюэ сюэбао. Чжэсюэ шэхуэй сюэбань (Вестник Гуанскийского педагогического университета. Серия: Философия и общественные науки), 2000. № S1. С. 1–7.

¹⁷¹ Так для государств Центральной Азии были применены «четыре принципа и шесть точек зрения» (*сы сяи цзибэнь чжэнюэ юй людянь чжучжан*), предложенные в ходе визита в регион Ли Пэна. См.: Чжунъя гуаньси сысян цзибэнь чжэнюэ хэ людянь чжучжан (Четыре принципа в отношениях с государствами Центральной Азии и шесть точек зрения) // Синьхуа. 19.02.2003. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2003-02/19/content_735901.htm, 13.01.2012.

¹⁷² См.: Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. № 4. С. 149.

¹⁷³ Цит. по: Pei Yuaning. The Five Principles of Peaceful Coexistence and China's Diplomacy in the New Period. URL: <http://www.ciis.org.cn/item/2005-02-25/50821.html>

¹⁷⁴ Ли Чжаосин: Чжунго юй чжоубянь гоцзя юхао хэцзо бушан синь тайцзе (Ли Чжаосин: Добрососедское сотрудничество КНР с пограничными государствами вышло на новый уровень) // Информационное агентство «Ньюс. Истдэй. ком». 06.03.2004. URL: <http://news.eastday.com/eastday/news/node12945/node12954/userobject1ai109055.html>, 15.08.2010.

направления сотрудничества, которое можно условно обозначить как переход от двусторонних договоренностей к многостороннему сотрудничеству и «внешней политике, ориентированной на регион в целом»¹⁷⁵. Во-вторых, важнейшей задачей внешней политики КНР в этот период стало формулирование основных концепций «встраивания» Китая в современную систему международных отношений, условно называемую «мир после холодной войны»¹⁷⁶.

При этом теоретический аппарат развивался самостоятельно, однако при учёте современных западных теорий¹⁷⁷. Так, в ответ на опасения стран Запада в отношении растущей мощи Китая, XV съезд КПК 1997 г. предложил новую концепцию «ответственной великой державы» (*цзэжэнь даго*). Созданная на ее основе «теория ответственного Китая» частично стала ответом на «теорию китайской угрозы»¹⁷⁸. На практике «ответственность» Китая проявилась в период азиатского финансового кризиса, когда он мог обрушить все экономики Восточной Азии, однако выбрал путь предоставления кредитов (около 4 млрд. долл.) и помощи в

---

¹⁷⁵ На евразийском пространстве при активной роли Китая формировались многосторонние механизмы «Шанхайской пятёрки-ШОС», ориентированной преимущественно на Центральную Азию и развитие связей с Россией. Своеобразным подведением итогов китайской внешней политики в отношении Африки стал Форум «Сотрудничество Китай-Африка», проведенный в октябре 2006 г. в Пекине. Кроме того, китайское правительство выпустило документ по внешней политике в Африке. В 2008 г. появился аналогичный документ по Латинской Америке и т.д. См., например: Chen Dongxiao, Jaeho Hwang, *China's Harmonious Asia Strategy // International Area Review*. Summer 2010. Vol. 13, № 2. P. 106.

¹⁷⁶ См., например: Сун Имин. «Лэнчжэнь» хоудэ шицзе чжяоу чаолунь (Основные тенденции в мире «после холодной войны» // Фачжэнь таолунь (Форум развития). 1996. № 6.

¹⁷⁷ Частично использовались необходимые западные теоретические модели, такие как «новый мировой порядок», «мягкая сила» и т.д. Ключевым противоречием продолжала оставаться западная модель прав человека, которая позволяла странам Запада при определенных условиях вмешиваться во внутреннюю политику других государств, что для Китая было неприемлемо.

¹⁷⁸ См. подробнее: «Чжунго цзэжэнь лунь» юйцзинся «Фуцзэжэнь даго» вайцзяо линянь цянъси (Анализ «Теория ответственного Китая» в контексте внешнеполитических концепций «Ответственная великая держава») // Чжунъян бянь и цзюй (Центральное Бюро по редактированию и переводу). URL: http://www.cctb.net/llyj/xswtyj/zfcx/200910/t20091016_14284.htm 11.12.2010; Ли Хуэймин. Лэнчжэньхоу Чжунго гоуцзян фуцзэжэнь даго зхэньфэньдэ бэйцзин фэньси (Анализ подоплеку строительства Китаем концепции «ответственной великой державы» после окончания «холодной войны») // Нэймэнгу нунь дасюэ сюзбао. Шэжүэй кэсюэбань (Вестник Сельскохозяйственного университета Внутренней Монголии. Серия: Общественные науки), 2008. Т. 10, № 3. С. 64–67.

восстановлении регионального рынка¹⁷⁹. При этом КНР, безусловно, решала и другие задачи, такие как вступление в ВТО. Принимал Китай участие и в борьбе с изменением климата в рамках рамочной конвенции ООН об изменении климата. Так, на 11-ю пятилетку государством была поставлена задача снижения доли энергетических ресурсов в ВВП на 20%, загрязнений и выбросов – на 10% по сравнению с 10-й пятилеткой¹⁸⁰. Данные вполне согласовывались с общим направлением модернизации экономики Китая на современном этапе. В период мирового финансового кризиса КНР одновременно активизировала финансовую и инвестиционную политику, двух- и многостороннее сотрудничество в этой сфере, государствам-соседям предлагалась помощь в преодолении кризисных явлений в экономике, однако задачи ставились достаточно прозаичные – выход на новые международные рынки, расширение присутствия на уже имеющихся, развитие энергетической дипломатии, защита национальных интересов (и в целом – выход вовне, «цзоу чуэюй») и т.д.¹⁸¹

Достаточно важным элементом внешней политики КНР в 2000-х гг. стала концепция «мирного усиления Китая» (*хэпин цзюэци*), впервые озвученная на экономическом Форуме в Боао в 2003 г. Однако она очень напугала мировое сообщество, несмотря на использование слова «мирное». Когда практика показала несостоятельность теоретических разработок в рамках «мирного возвышения», а именно – в части устранения или частичного ослабления действия «теории китайской угрозы», они были заменены новыми. В связи с этим, концепция «*хэпин цзюэци*» просуществовала во внешнеполитическом дискурсе недолго, к 2005 г. данное словосочетание практически исчезло из политического лексикона КНР. При этом новому Председателю КНР требовалась актуальная (и собственная) внешнеполитическая концепция, объясняющая задачи в новом веке. В идеале она должна была соответствовать и задачам внутренней политики.

---

¹⁷⁹ Ячжоу цзинжун вэйци шинянь: Чжунго фучзэжэнь даго синсянь цзяньжан цюэли (Десятилетие Азиатского финансового кризиса: Формирование и укрепление образа Китая в качестве «ответственной великой державы»)/Информационное агентство «Синьхуа», 25.06.2007. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2007-06/25/content_6288630.htm

¹⁸⁰ Ячжоу цзинжун вэйци шинянь: Чжунго фучзэжэнь даго синсянь цзяньжан цюэли (Десятилетие Азиатского финансового кризиса: Формирование и укрепление образа Китая в качестве «ответственной великой державы»)/Информационное агентство «Синьхуа», 25.06.2007. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2007-06/25/content_6288630.htm

¹⁸¹ Гоци синши хэ Чжунго вайцзю. Ланьпишу. 2009–2010 (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009–2010 гг. Синяя книга). Пекин : Шицизи чжиши чубаньшэ, 2010. С. 7.

Итогом теоретических изысканий стала инициатива «гармоничный мир» (*хэсе шицзе*), которую во время проходившего саммита Азии и Африки в апреле 2005 г. озвучил Председатель КНР Ху Цзиньтао¹⁸². В июле 2005 г. данное понятие было включено в совместное «Российско-китайское коммюнике»: «Россия и Китай призывают все страны мира включиться в широкий диалог по вопросу построения нового международного порядка в XXI веке и преисполнены решимости совместно с другими государствами прилагать неустанные усилия по построению гармоничного и развивающегося мира»¹⁸³. Еще раз понятие было использовано в выступлении Ху Цзиньтао во время организованной по случаю 60-летия с момента образования ООН встречи на высшем уровне с главами государств в сентябре 2005 г.¹⁸⁴ С этого периода концепция «гармоничного мира» используется как во внешней, так и во внутренней политике Китая (во внутренней политике чаще используется понятие «гармоничное общество», *хэсе шэхуэй*¹⁸⁵). Одним из толкований термина «гармония» (*хэ*) может быть и установление нового, универсального взгляда на глобальный мир. Данное понятие в большой мере отразило поиски китайской дипломатией неких «универсальных ценностей» (*цютун цуньи*), которые могли бы объединить мир на общей основе. В понятие «гармоничный мир» в самом общем виде включали три составляющих: экономическое процветание, сотрудничество в сфере безопасности, а также культурное сосуществование¹⁸⁶. Иногда, как в апрельском (2005 г.) выступлении Ху Цзиньтао, встречается еще и четвертое – «равноправный

---

¹⁸² 2005 нянь Ху Цзиньтао тичу хэсе шицзе линиянь (В 2005 г. Ху Цзиньтао выдвинул концепцию «гармоничного мира») // Жэньминь ван. URL: <http://world.people.com.cn/GB/8212/169570/169571/10102608.html> 23.09.2009.

¹⁸³ Совместное российско-китайское коммюнике, 3 июля 2005 г. // Официальный сайт Президента России. Досье событий. URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2005/06/90767/153818.shtml> 03.06.2005.

¹⁸⁴ 2005 нянь Ху Цзиньтао тичу хэсе шицзе линиянь (В 2005 г. Ху Цзиньтао выдвинул концепцию «гармоничного мира») // Жэньминь ван. URL: <http://world.people.com.cn/GB/8212/169570/169571/10102608.html> 23.09.2009.

¹⁸⁵ Например, применительно к Синьцзян-Уйгурскому автономному округу: Жэнь Синьли. Хэсе шэхуэй шиесе шисян Синьцзян миньцзу туаньцзедэ чжаньлюэ сыкао (Элементы стратегии национального единства в рамках перспектив гармоничного общества в Синьцзяне) // Синьцзян шифань дасюэ сюэбао. Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ сюэбань (Вестник Синьцзянского педагогического университета. Серия: Философия и общественные науки). 2010, декабрь. Том 31, № 4. С. 76–83.

¹⁸⁶ Chen Dongxiao, Jaeho Hwang. China's Harmonious Asia Strategy // International Area Review. Summer 2010. Vol. 13, № 2. P. 107.

диалог»¹⁸⁷. В целом, все вышеперечисленные концепции разработаны в рамках «многополярного подхода»¹⁸⁸, а теоретические разработки содержали отсылки к развитию концепции «мир и развитие» Дэн Сяопина, в свою очередь являясь развитием идей марксизма в КНР¹⁸⁹. В настоящее время концепция «гармоничного мира» наиболее полно из существующих внешнеполитических концепций Пекина описывает те ценности, которые Китай считает универсальными.

«Гармоничный мир» включал в себя все сферы – экономику, торговлю, дипломатию и культуру. Культура была также новым элементом, являясь базой для развития сотрудничества, что в целом отражало основную суть проявления «мягкой силы» (*жуань шили*). Кроме того, сама концепция «гармоничного мира» дополнялась и уточнялась. Китайская дипломатия при Ху Цзиньтао также признала, что пассивная роль в глобальных делах может обернуться негативно, и лишь использование гибких подходов, к которым относится и «мягкая сила», возможно, открывает наибольшие возможности, в том числе и в региональном аспекте. С другой стороны, начинается активное «вовлечение» Китая в международную систему. Инициированное Соединенными Штатами, в целом оно принято и поддерживается самим Китаем. Однако Китай не торопится разделять с США ответственность за весь мир в целом. Об этом говорит и неприятие формулы «G-2»¹⁹⁰.

Неоднозначным было отношение к Китаю в США на протяжении 1990–2000-х. Так, после террористических атак 11 сентября 2001 г. внимание к Китаю как к потенциальному стратегическому сопернику в США ослабло, по Китаю появились трения между ЕС и США (угроза того, что

---

¹⁸⁷ 2005 нянь Ху Цзиньтао тичу хэсе шицзе линиянь (В 2005 г. Ху Цзиньтао выдвинул концепцию «гармоничного мира») // Жэньминь ван. URL: <http://world.people.com.cn/GB/8212/169570/169571/10102608.html> 23.09.2009.

¹⁸⁸ Сама концепция многополярности появилась в конце 1980-х гг. Впервые она была представлена в речи министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня в 1988 г. в качестве официальной точки зрения Пекина на ситуацию в мире.

¹⁸⁹ Фан Шинань. Дэн Сяопин хэпин юй фачжань лянда вэньти лилунь дуйюй хэсе шицидэ да цзячжи (Ценность теории двух вопросов Дэн Сяопина «мира и развития» для создания гармоничного мира) // Чжуньян Юннань шэнвэй дансяо сюэбао (Вестник Центральной партийной школы провинции Юннань). 2006. Т. 7, № 1. С. 14.

¹⁹⁰ См., например: Лю Шумэй. Чжун Мэй «G-2» юй Мэйго дуйхуа чжэнцэ (Формула Китай-Америка «G-2» и политика США в отношении Китая) // Нэй мэngu шифань дасюэ сюэбао. Чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань (Вестник педагогического университета Внутренней Монголии. Серия: Философия и общественные науки) // 2009. Т. 38, № 3.

Европа отменит эмбарго на поставку оружия КНР¹⁹¹). Стратегические изменения в мировой политике и рост влияния Китая позволили частично сократить влияние сторонников «китайской угрозы» и улучшить международный имидж Китая. В это же время Пекин активно занимался поиском потенциальных рынков и союзников по всему миру – в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке.

Все это говорит о формировании в КНР как глобальной стратегии, так и региональной политики или «суммы региональных политик». Китайские авторы, (например, Лю Цзяньюн из Университета Цинхуа) высоко оценивают созданную систему: «[несмотря на то, что] конструирование и консолидация «гармоничного мира» заняли достаточно большой промежуток времени, была создана необходимая база для новой внешнеполитической стратегии Китая»¹⁹².

В качестве примера реализации новой стратегии и региональной политики КНР рассмотрим ближайший регион – Азию. Так, формулирование новых основных направлений в отношении Азии (в том числе и Центральной Азии) стало одной из важнейших задач внешней политики КНР к середине 1990-х гг. Элементы стратегии формировались постепенно, используя уже имевшиеся региональные инициативы¹⁹³ и механизмы¹⁹⁴. Итоговая концепция получила название «гармоничная Азия» и была озвучена премьер-министром КНР Вэнь Цзябао в апреле 2007 г. на экономическом форуме в Боао¹⁹⁵.

«Гармоничная Азия» включала в себя три основных блока: 1) развитие экономического сотрудничества как гарантия процветания для государств-соседей КНР. Китай при этом рассматривал в качестве ведущих

---

¹⁹¹ Санкции на поставку вооружений и военной техники в КНР были введены еще в 1989 г.

¹⁹² Чжуанця цзяду шици да баогаочжундэ Чжунго вайцзяо синь линиянь (Специалисты комментируют внешнеполитические концепции КНР, изложенные в докладе на 17 съезде) // Синьхуа ван. URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2007-10/20/content_6914726.htm 20.10.2007.

¹⁹³ Вариантами было, например, создание Азиатско-Тихоокеанского Сообщества (См.: The Asian-Pacific Community in the Year 2000: Challenges and Prospects / ed. by Il Yung Chung, Seoul : Sejong Institute, 1992. 582 p.).

¹⁹⁴ Одним из механизмов была Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). По одной из точек зрения, «ускоренное собиране» стран в блок АСЕАН происходило на фоне и под угрозой непосредственного воздействия растущей мощи КНР, а не было объективным процессом.

¹⁹⁵ Чжунго тичу цзяньли синьсин Ячжоу инци гунмин (Предложенная Китаем стратегия «Новой Азии» вызвала большой резонанс) // Синьхуа ван. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2007-04/22/content_6012384.htm 22.04.2007.

механизмов для развития экономических отношений не двусторонние связи, а многосторонние¹⁹⁶; 2) развитие системы партнерства с государствами-соседами. Сложные двусторонние отношения с некоторыми государствами в КНР планировали «смягчать» посредством многостороннего сотрудничества и «отношений партнерства»¹⁹⁷. Державами, на которые было направлено данного рода сотрудничество, стали США, Россия, Индия, Южная Корея; 3) развитие многосторонней системы безопасности для государств-соседей. XVI Пленум КПК в 2002 г. подтвердил, что Китай и в дальнейшем будет развивать систему безопасности на всех уровнях и с использованием всех механизмов, в том числе форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), регионального форума АСЕАН (АРФ), Восточноазиатского саммита (ВАС), механизмов АСЕАН+3, АСЕАН+1. Кроме того, он останется лидером ШОС и активным участником Шестисторонних переговоров. Более того, Китай выразил готовность размещать миротворческие силы в конфликтных зонах¹⁹⁸, а также проводить совместные военные маневры с другими государствами¹⁹⁹.

Применение стратегии к региону Азии отражает желание КНР построить «Новую Азию, в которой основой отношений станет сотрудничество и соцветение» (*хэцзо гунциньдэ Синь Ячжоу*)²⁰⁰. Кроме того, «гармоничная Азия» рассчитана на перспективу до 2020 г. В документе с названием «Китайская стратегия в Азии до 2020 г.» (*China's Asia Strategy toward 2020*), появившемся в 2008 г., говорится о том, что «Китай и Азия разделяют общие политические интересы и интересы в сфере безопасности, у них есть общие и особые ценности, а также стремление создать общий региональный порядок»²⁰¹. До 2020 г. основной целью КНР в Азии станет «строительство Новой Азии на основе сотрудничества». Сотрудничество в Азии охватывает все государства Азии, региональные и

---

¹⁹⁶ В этом ряду можно назвать начало диалога КНР с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), завершившегося созданием зоны свободной торговли АСЕАН-Китай (ЗСТАК), переговорный процесс и ставшие ежегодными саммиты «тройки» (КНР, Япония, Южная Корея). Кроме того, Китай развивает сотрудничество с субрегиональными объединениями, например, со странами бассейна реки Меконг.

¹⁹⁷ Так, например, в конце 1990-х годов со многими странами КНР подписывает соглашения о «партнерстве, направленном в XXI век».

¹⁹⁸ Например, с 2003 г. китайский миротворческий контингент находится в Либерии, с 2005 – в Конго.

¹⁹⁹ Ежегодно проводятся военные маневры с государствами-членами ШОС.

²⁰⁰ См.: Chen Dongxiao. Building up a Cooperative New Asia: China's Asia Strategy toward 2020. Shanghai: Shanghai Institute for International Studies, 2008. 12 p.

²⁰¹ Ibid. P. 7.

субрегиональные организации (правительственные и неправительственные), «может быть распространено на Россию, а также на не входящие в регион США и т.д.²⁰²». Соответственно, сфера сотрудничества и региональная политика может быть расширена на весь Азиатско-Тихоокеанский регион, а также на Евразию (здесь уже создана региональная организация ШОС).

Что касается оценок основных позиций самих государств Азии, то для них, как отмечают китайские специалисты, важнейшим элементом сотрудничества с КНР в настоящее время и в перспективе останется сохранение целостности территории и суверенитета, а также поддержание необходимого уровня безопасности государства для национального развития. Данные позиции в целом хорошо соотносятся с базовыми принципами КНР и принципами международного права, однако сохраняются территориальные споры по периметру морских границ Китая, которые в настоящее время и текущими средствами решить невозможно. Кроме того, существует реальная опасность втягивания в конфликт третьих сил²⁰³.

При этом созданная система диалогов и форумов позволяет Китаю поддерживать многосторонние контакты без ущерба для национальных интересов, а также сохранять «мирную окружающую среду» до тех пор, пока есть возможность даже в критических ситуациях использовать принцип «холодная политика, горячая экономика» (*чжэнлэн цзинжэ*)²⁰⁴, который уже не устраивает Китай в Северо-Восточной Азии (СВА). Китайские исследователи также полагают, что «мирный и богатый Китай

---

²⁰² Chen Dongxiao. Building up a Cooperative New Asia: China's Asia Strategy toward 2020. Shanghai : Shanghai Institute for International Studies, 2008. P. 7.

²⁰³ Так, летом 2011 г. появилась информация о том, что в связи с обострением ситуации в Южно-Китайском море США поставят Филиппинам новое вооружение и военную технику. См.: США вооружат Филиппины против Китая // Интернет-газета «Дни.ру». 24.06.2011. URL: <http://www.dni.ru/polit/2011/6/24/214417.html> 24.06.2011.

²⁰⁴ Первоначально термин был создан для характеристики китайско-японских отношений, затем – китайско-южнокорейских и т.д.: См., например: Сюй Чжанвэнь. Чжэнчжи лэн, цзинци и буж э (Холодная политика и не такая уж горячая экономика) // Гоцзи маои (Международная торговля). 2004. № 7. С. 20–23; Сун Цинго: Чжун-Жи, Чжун-Хань чжицзянь цунь чжэнлэн цзижэ вэньти, сюй гайбянь чжэнлэн (Сун Цинго: в китайско-японских и китайско-южнокорейских отношениях существует проблема «холодная политика, горячая экономика», необходимо, чтобы политика «потеплела») // Синьвэнь чжунсинь – Чжунго ван. (Новостной центр Китайской сети «Чжунго ван»). URL: http://news.china.com.cn/txt/2011-05/23/content_22620696.htm 23.05.2011.

будет нести мир и богатство за его пределы, в том числе и в Азию»²⁰⁵. Принцип мирного развития (как трактовки двух вопросов «мир и развитие» Дэн Сяопина) будет сохраняться и поддерживаться. На этой основе есть возможность развития отношений сотрудничества со всеми государствами Азии с целью «гармонизировать Азию»²⁰⁶.

Безусловно, КНР и другие страны Азии имеют и общие экономические интересы. Во-первых, рост китайской экономики предопределил вовлеченность соседних государств в торговлю и инвестиционные связи с КНР. В настоящем Китай уже стал ведущим экономическим партнером многих азиатских государств, а на фоне рецессии в мире эта роль может укрепиться. Кроме того, Китай сам представляет собой огромный потребительский рынок. Так, только в 2008 г. КНР импортировал из Азии (включая Россию, Центральную и Юго-восточную Азию) товаров на 378,5 млрд долл., а рост этого показателя к предыдущему году составил 18,7%. Прямые иностранные инвестиции КНР в экономики стран Азии в последние несколько лет росли темпами до 20% в год²⁰⁷.

Кроме того, Китай и Азия разделяют общие интересы развития, а также занимаются поиском оптимальных механизмов регионального сотрудничества. Как полагают в КНР, базой и форумом для развития общих идей может стать экономический форум в Боао²⁰⁸.

Что же касается внешних оценок, то безусловны вызовы подобной стратегии Китая. Прежде всего, со стороны США и Японии, которые также претендуют на ведущие роли в Азии. Негативно будут влиять на развитие любого рода отношений территориальные споры, нестабильность в Северо-Восточной Азии, вызванная ядерной программой и конфликтным потенциалом Северной Кореи, а также другими спорадическими проблемами. Из наиболее обсуждаемых сценариев возможна реализация (до какой-то степени) трехстороннего альянса США-КНР-

---

²⁰⁵ Чжунго юй Чжунъя хэсе гунцзинь, ин бимянь нэйбу да гуймо чжаньчжэн (Стратегия гармоничного соразвития КНР и Азии: необходимо избегать внутренних конфликтов) // Тянь Я шэюй. URL: <http://www.tianya.cn/techforum/content/130/1/557392.shtml>31.10.2010.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Chen Dongxiao, Jaeho Hwang. China's Harmonious Asia Strategy // International Area Review. Summer 2010. Vol. 13, № 2. P. 111.

²⁰⁸ Чжоу Вэньчун: Боао Ячжоу луньтань вэйлай ю саньгэ фачжань фансян (Чжоу Вэньчун: Форум в Боао в будущем будет развиваться в трех направлениях) // China Daily, 26.04.2011. URL: http://www.chinadaily.com.cn/hqpl/zggc/2011-04-26/content_2429999.html 09.05.2011

Япония²⁰⁹ (вариант нового передела Азии), «совместное лидерство» КНР и США (так называемые процессы «G-2» и вариант нового передела мира)²¹⁰, а также более широкий альянс. При этом, Китай уже выразил негативное отношение к ряду идей²¹¹.

В опубликованной в 2011 г. «Белой книге» по дипломатии КНР отмечалось, что в 2010 г. «ее основой стало развитие всестороннего сотрудничества с «великими державами», периферийными государствами, развивающимися странами и международными организациями, однако основой для поддержания развития остаются отношения между КНР и США»²¹².

Что касается Центральной Азии как региона, то на современном этапе теоретического осмысления в КНР она органично включается в понятие «три Азии»²¹³. В свою очередь, две из «трех Азий» (Южная и Центральная) являются «большой периферией Синьцзяна»²¹⁴.

Отражением роста внимания к региону, как уже отмечалось, стало увеличение количества исследований по региональным проблемам, а также создание новых центров международных и региональных исследований. В целом, исследования были выдержаны в рамках «реализма с китайской спецификой». Большое количество исследований было посвящено геополитике региона²¹⁵. Кроме того, развивалась идея «фронттира» на западных границах КНР²¹⁶.

---

²⁰⁹ Chen Dongxiao, Jaeho Hwang. China's Harmonious Asia Strategy // International Area Review. Summer 2010. Vol. 13, № 2. P. 116.

²¹⁰ Лю Шумэй. Чжун Мэй «G-2» юй Мэйго дуйхуа чжэнцэ (Формула Китай-Америка «G-2» и политика США в отношении Китая) // Нэй мэngu шифань дасюэ сюэбао. Чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань (Вестник педагогического университета Внутренней Монголии. Серия: Философия и общественные науки). 2009. Т. 38, № 3.

²¹¹ Китай не хочет создавать «большую двойку» с США // Информационное агентство «Ньюслэнд». URL: <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/435465/> 19.11.2009.

²¹² 2010 нянь Чжунго туйдун цзиньной даго, чжоубянь, фачжяньчжун гоцзя хэцзо (В 2010 г. Китай развивал сотрудничество с «великими державами», периферийными и развивающимися странами) // Чжунго синьвэнь ван, 12.08.2011. URL: <http://news.163.com/11/0812/17/7B9ACFM100014JB6.html>

²¹³ Гао Цзугуй. Чжунго юй чжоубянь гоцзя гуаньси: цзоюсян цюйной чжэнхэдэ синь цзедуань (Связи Китая с периферийными государствами: новый этап в направлении формирования комплексного региона) // Хэпин юй фачжянь (Мир и развитие). 2008. Т. 105, № 3, август. С. 53.

²¹⁴ Чжан Сюмин. Синьцзян фаньфэньле доучжэн хэ вэньдин гуңцзодэ шиань юй сыкао (Опыт и анализ работы по обеспечению стабильности и антисепаратистской деятельности в СУАР). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2009. С. 168.

²¹⁵ См., например: Диоань чжэнчжи юй Чжунго гофан чжаньлюэ (Геополитика и стратегия национальной обороны Китая) / под ред. Лоу Яолян. Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 2002. 288 с.; Чжунъя диоань чжэнчжи юй Синьцзян кайфан кайфа (Геополитика в Центральной Азии и развитие открытости СУАР) / под ред. Вэнь Юньчао и др. Пекин:

С момента появления нового региона в международной политике, китайская дипломатия достаточно четко и быстро определила место центральноазиатской политики КНР в общей структуре внешней политики КНР, кроме того, сформулировала основные принципы сотрудничества в регионе. Важным фактором активного развития контактов явилось признание государствами Центральной Азии позиции Китая в регионе посредством принятия большинства внешнеполитических инициатив Пекина на протяжении всего рассматриваемого периода.

Отправной точкой для развития дипломатии Китая с приграничными государствами и регионами является обеспечение внутренних потребностей КНР, а именно – задач национального строительства и развития в рамках «четырёх модернизаций» (*сыгэ сяньдайхуа*) и «политикой реформ и открытости» (*гайгэ кайфан чжэнцэ*). Они же определяют характер и основные принципы развития отношений с «периферией» (*чжоубянь*)²¹⁷

Дичжи чубаньшэ, 2002. 206 с.; Чжунъя дэ диюань чжэнчжи вэньхуа (Геополитическая культура Центральной Азии) / под ред. Фан Чжипина, Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. 384 с.; Чжан Цзюньминь, Цай Цихун. Цзюй Синьцзян диюань гуннэндэ сясян кайфан чжаньлюэ яньцзю (Базовое исследование по функциональной открытости Синьцзяна на запад с точки зрения геополитики) // Шихэцзы дасюэ сюэбао. Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань. (Вестник Университета Шихэцзы. Серия: Философия и социальные науки). 2009. Т. 23, № 4, август. С. 15–18; Фань Чжипин. Чжунъя диюань чжэнчжи сяньчжуан фэньси (2008-2009) (Анализ современной геополитической ситуации в Центральной Азии)//Синьцзян шифаньдасюэ сюэбао. Чжисюэ шэхуэй кэсюэ чубань (Вестник Синьцзянского педагогического университета. Серия: Философия и социальные науки). Т. 31, № 2. Июнь 2010. С. 27–44 и др.

²¹⁵ См., например: Ли Шэнь. Цзинь сяндай Синьцзян юй Чжунъя цзинци гуаньси ши (Новейшая история экономических связей Синьцзяна и государств Центральной Азии). Урумчи : Издательство Синьцзянского университета, 2000. 283 с.; Он же. Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан (История и современное состояние китайского Синьцзяна). Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. 425 с.; Он же. Чжунго Синьцзян лиши юй сяньчжуан (История и современное состояние китайского Синьцзяна). Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 347 с.; Синьцзян бяньфан гуаньли юй бяньфан цзяньшэ (Пограничный менеджмент в Синьцзяне строительство в сфере охраны границ) / под ред. Цзинь Цюаньцзюань и др. Пекин : Издательство Академии общественных наук КНР, 2011. 513 с.

²¹⁶ Чжунъя уго шиган (Краткий очерк истории пяти государств Центральной Азии) / под ред. Ма Дачжэна, Фэн Сиши. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2000.

²¹⁷ См., например: Цзэн Юнчжэн. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя цзи чжоубянь гоця цзинмао фажань цюши таньси (Анализ тенденций развития экономического сотрудничества СУАР КНР с Центральной Азией и периферийными государствами) // Чжунъян Улумуци шивэйдансяо сюэбао (Вестник школы Центрального партийного комитета города Урумчи). 2006. № 1. С. 27–30.

на основе сотрудничества в сфере безопасности²¹⁸, формируют «благоприятную окружающую среду». Соответственно, дипломатия должна способствовать «курсу на рациональное обеспечение удовлетворения внутренних потребностей развития Китая»²¹⁹, а также «обслуживать принципы и интересы КНР»²²⁰. В этом должны принимать активное участие и соседние с КНР страны путем их «вовлечения в большой экономический круг»²²¹.

Существенную роль в развитии связей сыграло и наличие крупных запасов сырья и энергоносителей в странах региона при относительной незаселенности Центральной Азии²²². Таким образом, важнейшим элементом китайской внешней политики становится «развитие добрососедских дружественных отношений с периферийными государствами»²²³.

В КНР принято деление государств на приграничные, а также на «великие державы»²²⁴. Единственным исключением в этом правиле является Россия, которая относится к обеим частям. Именно поэтому сотрудничество с Россией представляется одной из приоритетных задач для современной политики Китая. При этом, китайские исследователи отмечают, что практически все 1990-е гг. происходило падение влияния России, что грозило потерей статуса «великой державы», однако с приходом к власти «Путина-Медведа» (*Пу-Мэй*)²²⁵ ситуация начала меняться в сторону

---

²¹⁸ Сун Сянхуа. Чжунго юй чжоубянь гоцзя гуаньсидэ синь фачжань (Новое развитие отношений КНР с периферийными государствами) // Гоцзи вэньти яньцзю (Международные исследования). 2010. № 3. С. 1.

²¹⁹ Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя вайцзю... С. 112.

²²⁰ Там же.

²²¹ См., например: Чжун Цзяньлунь, Хань Цзябинь. Хуань Синьцзянь цзинци цзюань цюйюй цзинци хэцзо: дуй гай дицюй цзинци итихуа фачжань гоусян (Региональное экономическое сотрудничество в рамках окружающих Синьцзян территорий – развитие интеграции в рамках формирования региона) // Элосы Чжунъя Дуноу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы). 2008. № 8. С. 25–32.

²²² Цянь Юн. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя гоцзя цюйюй цзинцихэцзо цянцзин гуанко (Перспективы расширения регионального экономического сотрудничества СУАР КНР с государствами Центральной Азии) // Элосы Чжунъя Дун Оу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы). 2006. № 9. С. 1.

²²³ Сун Сянхуа. Цит. соч. С. 1.

²²⁴ См., например: 2010 нянь Чжунго туйцзинь юй даго, чжоубянь, фачжаньчжвн гоцзя хэцзо (В 2010 г. Китай развивал сотрудничество с «великими державами», приграничными и развивающимися государствами) // Чжунго синьвэнь ван. 12.08.2011. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2011/08-12/3254991.shtml> 14.01.2012.

²²⁵ Сочетание фамилий аналогично использованию китайских аналогов. Так, современную внешнюю политику Китая по имени основных государственных деятелей называют «политикой Ху-Вэня» (Председателя КНР Ху Цзиньтао и вице-премьера Госсовета Вэнь Цзябао),

восстановления позиций Москвы²²⁶. Однако, по признанию западных исследователей (Р. Каплан), китайское влияние уже сейчас распространяется на обширный регион, «от Южно-китайского моря и Индийского океана до Центральной Азии и российского Дальнего Востока»²²⁷.

С точки зрения географии Центральная Азия относится к пограничным регионам Китая, более того, с тремя постсоветскими государствами (Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном) протяженность общей границы составляет более 3 000 км. Географически Синьцзян доступнее из Центральной Азии, чем из внутреннего Китая – в автономный район проложена лишь одна железнодорожная ветка Ланьчжоу-Синьцзянской железной дороги. Соответственно, и основу китайской дипломатии в регионе составляют «базовые отношения КНР с приграничными регионами» или «приграничная дипломатия Китая»²²⁸. При этом отмечается особое геополитическое расположение региона: кроме того, что он занимает центральную часть Евразии, здесь обнаружены значительные запасы энергетических и иных ресурсов. В китайской части Центральной Азии проживает крупная мусульманская община, что позволяет активно развивать связи с государствами к западу от границ КНР. Любые же изменения в политической ситуации в регионе (которые в основном трактуются в терминах дестабилизации или «трех зол»²²⁹), практически сразу же отражаются на безопасности приграничного с Центральной Азией Синьцзяна. Кроме того, с распадом СССР в регионе началась «Новая Большая игра» как современный этап соперничества великих держав за влияние в Центральной Азии²³⁰.

понятием, в котором присутствует сложение фамильных иероглифов. В случае с российскими государственными лидерами политика названа «Пу-Мэй», также образованными от первых двух иероглифов, используемых для транскрибирования имен собственных.

²²⁶ См., например: Ван Юйшэн. Шидайдэ бяньцзян хэ синьчжунго вайцзяо (Эпохальные изменения и новая дипломатия Китая) // Гоцзи гуаньча (Международный обозреватель). 2011. № 1. С. 4.

²²⁷ Kaplan R. The Geography of Chinese Power // Foreign Affairs. May/June 2010. <http://www.foreignaffairs.com/articles/66205/robert-d-kaplan/the-geography-of-chinese-power> 16.01.2012.

²²⁸ Чжао Хуашэн. Чжунгодэ ЧжуньЯ вайцзяо... С. 128.

²²⁹ ЧжуньЯ уго юй Чжунго сибу дакайфа (Пять государств Центральной Азии и стратегия большого освоения запада КНР)/Под ред. Чжао Чанцин. Пекин : Куньлун чубаньшэ, 2004. С. 7.

²³⁰ Фань Чжипин. 2008–2010: Синьцзян чжоубянь синьшитай (Обстановка на периферии Синьцзяна в 2008–2010 гг.) // Чжунго шэжуй кэсюэ сюэюань сюэбао (Вестник Академии общественных наук КНР). 2010. № 5. С. 52.

Как отмечает китайский исследователь Чжао Хуашен, современная региональная политика КНР в Центральной Азии формируется под воздействием нескольких основных факторов. Во-первых, это основные принципы внешней политики Китая и китайской дипломатии. Во-вторых, это «политика КНР в отношении приграничных государств». В-третьих, это интересы КНР в Центральной Азии. В-четвертых, это особенности региона и регионального развития стран²³¹.

Хронологически необходимо выделить несколько этапов формирования внешней политики Китая в регионе: 1) формулирование основных принципов центральноазиатской внешней политики в КНР (1991–1996 гг.); 2) развитие отношений со странами региона на основе сотрудничества в сфере безопасности²³² (в том числе пограничного урегулирования 1996–2001 гг.²³³); 3) развитие сотрудничества в рамках китайской концепции «безопасности нового типа» (2001–2005 гг.); 4) развитие сотрудничества в рамках концепции «мягкой силы» на базе существующих механизмов с 2005 г. по настоящее время.

На первом этапе основу политических отношений КНР с государствами Центральной Азии составили базовые принципы внешней политики Китая, а именно «пять принципов мирного сосуществования». Они нашли отражение практически во всех двусторонних декларациях²³⁴. Предложенные китайской стороной базовые принципы оказывались важными и для государств Центральной Азии. Особенно подчеркивалось значение принципа невмешательства во внутренние дела и защиты мира, взаимное уважение территориальной целостности, суверенитета. Для экономической сферы важен был принцип взаимной выгоды сторон. На практике создавались механизмы взаимодействия в виде смешанных комиссий по развитию торгово-экономического сотрудничества, начался активный диалог.

Развивая идею, премьер КНР Ли Пэн, выступая в 1993 г. с рабочим докладом на заседании Госсовета, подчеркнул, что «Строить и развивать отношения дружеского сотрудничества со всеми странами мира на основе пяти принципов мирного сосуществования – это базовый курс КНР в

---

²³¹ Чжунгодэ Чжунъюя вайцзяо (Дипломатия Китая в Центральной Азии). Пекин : Шиши чубаньшэ (Издательство актуальных политических проблем), 2008. С. 111.

²³² См.: Сун Сянхуа. Чжунго юй чжоубянь гоцзя гуаньсидэ синь фачжань (Новое развитие отношений КНР с периферийными государствами) // Гоцзи вэньти яньцзяо (Международные исследования). 2010. № 3. С. 4.

²³³ Для отношений с некоторыми государствами затянулся вплоть до конца 2000-х годов.

²³⁴ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики). 1991–2010. Пекин : Шицзе чжиши чубаньшэ, 1991–2010.

сфере дипломатии»²³⁵, а также «...важнейшая установка КНР в дипломатической работе – это активно развивать дружественные добрососедские связи с приграничными (периферийными) государствами, бороться за спокойную приграничную среду»²³⁶. Также данную идею поддержал министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь. Он отмечал, что «необходимо развивать отношения.... Основа китайской дипломатии – развитие добрососедских отношений с приграничными государствами»²³⁷. В марте 1993 г. во время встречи Ли Пэна с президентом Таджикистана Э. Рахмоновым, китайский премьер отмечал: «Мы уважаем выбор каждого народа в рамках пространства СНГ... Китай придает огромное значение развитию добрососедских отношений с приграничными государствами. Его основная цель – это защита мира в регионе и поддержание стабильности, а также – создание благоприятных внешних условий для развития экономики»²³⁸. Таким образом, развитие отношений с государствами Центральной Азии рассматривалось через призму собственного развития Китая.

В рамках магистрального направления центральноазиатской дипломатии в КНР продолжали развиваться как теоретические, так и практические подходы к сотрудничеству. Важнейшим элементом формирования китайской дипломатии на данном этапе стала «историческая поездка» премьера Госсовета КНР Ли Пэна по государствам региона в 1994 г. Кроме всего прочего, Ли Пэн озвучил новые принципы внешней политики КНР в регионе (несколько модернизированные «пять принципов»), также он отметил, что «КНР придает большое значение государствам Центральной Азии», что было важно для самих государств региона в рамках осуществления ими «многовекторной дипломатии»²³⁹.

---

²³⁵ Сычоу чжилу сыцзинсю. ОуЯ луцяо ши цзиньцяо. Ли Пэн цзунли чуфан Чжунъя дуй вого цзянчжуе вэйлай фачжаньдэ и и хэ инсян (Прекрасный «Великий Шелковый путь». Трансевразийский мост – «золотой мост»). Премьер Госсовета Ли Пэн посетил с визитом государства Центральной Азии. Новый смысл развития строительной отрасли КНР в ближайшей перспективе) // Цзяньчжу (Строительство). 1994. № 6. С. 3.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Цит. по: Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия)/Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цюньюду. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. С. 56.

²³⁸ Сычоу чжилу сыцзинсю. ОуЯ луцяо ши цзиньцяо. Ли Пэн цзунли чуфан Чжунъя дуй вого цзянчжуе вэйлай фачжаньдэ и и хэ инсян (Прекрасный «Великий Шелковый путь». Трансевразийский мост – «золотой мост»). Премьер Госсовета Ли Пэн посетил с визитом государства Центральной Азии. Новый смысл развития строительной отрасли КНР в ближайшей перспективе) // Цзяньчжу (Строительство). 1994. № 6. С. 3.

²³⁹ Цит. по: Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия) / под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цюньюду. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. С. 56–57.

Базовые принципы политического сотрудничества, предложенные государствам региона, выглядели следующим образом: 1) поддержание добрососедских дружественных отношений на основе «мирного сосуществования»; 2) развитие взаимовыгодного сотрудничества, стимулирование совместного процветания; 3) уважение выбора народа, невмешательство во внутренние дела государств; 4) уважение независимого суверенитета, сохранение региональной стабильности²⁴⁰.

Данные положения в равной степени имели место для всех государств, особенно важным для государств Центральной Азии оказывались третий и четвертый принципы – «невмешательство во внутренние дела» и «уважение суверенитета». Такого рода заявления были необходимы и для поддержания внутривосточной стабильности и мира в регионе. Наиболее важным это было для охваченного гражданской войной Таджикистана.

Во время пребывания Ли Пэна в Алма-Ате, появились и подходы к экономическому сотрудничеству (так называемые «шесть мнений» (*люгэ чжучжан*): 1) принцип равноправного сотрудничества, который должен быть выработан и реализован на законодательном уровне; 2) многообразие форм сотрудничества; 3) «опора на местные условия», использование местных ресурсов; 4) улучшение инфраструктуры и развитие транспорта, строительство «Великого Шелкового пути»; 5) одно из «выражений дружбы» Китая – это предоставление небольших объемов экономической помощи; 6) развитие многостороннего сотрудничества, стимулирование общего развития²⁴¹.

К этому периоду в экономической сфере уже возникли некоторые проблемы, которые нашли отражение в «шести мнениях» (например, улучшение государствами Центральной Азии законодательных механизмов, структуры внешней торговли, развитие транспортных связей). Принципы и «мнения» закрепили некоторые уже существовавшие практики (например, предоставление экономической помощи). Важным стало и китайское предложение о «стимулировании общего развития». Кроме

---

²⁴⁰ Чжунъя гуаньси сысян цзибэнь чжэнцэ хэ людянь чжучжан (Четыре базовых принципа отношений с государствами Центральной Азии и «шесть мнений») // Информационное агентство Xinhua News. 19.02.2003. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2003-02/19/content_735901.htm 08.09.2010.

²⁴¹ Чжунъя гуаньси сысян цзибэнь чжэнцэ хэ людянь чжучжан (Четыре базовых принципа отношений с государствами Центральной Азии и «шесть мнений») // Информационное агентство Xinhua News. 19.02.2003. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2003-02/19/content_735901.htm 08.09.2010.

всего прочего, премьер озвучил идею восстановления «Великого Шелкового пути» и строительства новой Трансазиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ), которая позднее начала развиваться²⁴². В работах некоторых китайских авторов появляется понятие «жизненно важные интересы КНР в регионе»²⁴³.

Что касается самих государств Центральной Азии, то их внешняя политика в постсоветский период находилась на этапе формирования, формулирования внешнеполитических задач и приоритетов. При этом они освобождались от «пассивной роли» в международных отношениях²⁴⁴, становились не только объектами, но и субъектами международных отношений, а их политику можно назвать «политикой маневрирования» или «осторожного дистанцирования»²⁴⁵ (страны региона скорее были склонны идти на компромиссы и уступки региональным и «великим державам»).

В целом же выделилось два основных направления внешней политики: условно выделяемая «многовекторная дипломатия» (Казахстан, Кыргызстан, в меньшей мере – Таджикистан и Узбекистан) и, опять же условная, нетождественная классической «политика нейтралитета» (Туркменистан, а также попытки ее воссоздания на различных этапах развития Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном). Практика развития межгосударственных отношений показала, что в обоих случаях происходит постепенное включение государств в систему многосторонних соглашений (например, ДКБ-ОДКБ, Шанхайская пятёрка – ШОС и т.д.), а сами страны региона продолжают оставаться в том числе и объектами международных отношений.

---

²⁴² См., например: Чжунъян ую юй Чжунго сибу дакайфа (Пять государств Центральной Азии и стратегия большого освоения запада КНР) / под ред. Чжао Чанцин. Пекин : Куньлун чубаньшэ, 2004. С. 386–395.

²⁴³ См., например: Xing Guangcheng. Security Issues in China's Relation with Central Asian States // Ethnic challenges beyond borders. Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum / ed. by Yongjing zhang and Rouben Aziziah. L., 1998. P. 203; Pei Yuanying. The Five Principles of Peaceful Coexistence and China's Diplomacy in the New Period. Materials of Chinese Institute of International Studies // Chinese Institute of International Studies, 25.05.2005. URL: <http://www.ciis.org.cn/2005-02-25/5082130.10.2005>.

²⁴⁴ См., например: Богатуров А.Д. Отложенный нейтралитет? // Фонд исторической перспективы «Перспективы». 26.04.2010. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/otlozhennuj_nejtralitit_2010-04-26.htm (впервые опубликовано в журнале «Россия в глобальной политике». Март-апрель 2010. № 2).

²⁴⁵ Там же.

В целом за первое десятилетие независимого существования государства Центральной Азии сформировали основные внешнеполитические концепции. Кроме базовых направлений внешней политики, появились и ее существенные элементы, в частности, связанные с проблематикой безопасности. Так, в период середины-конца 1990-х гг. начались переговоры по пограничной проблематике, а в самих государствах Центральной Азии появляется «стратегия двух рубежей»²⁴⁶, когда они были вынуждены в короткие сроки обустраивать как внешнюю границу с КНР, так и границу внутреннюю – с соседями по региону.

Переговоры о пограничном урегулировании стали ведущей проблематикой вплоть до начала 2000-х гг. Для КНР оно представляло собой стратегический интерес (рассматривались как «часть политики урегулирования западных границ КНР»²⁴⁷), а также открывало новые возможности – так, китайская сторона подошла к переговорам с точки зрения наличия «спорных территорий». Обозначились и общие задачи обеспечения национальной безопасности: снижение напряженности в районе границы; уменьшение трансграничных угроз; окончательное урегулирование пограничных вопросов; создание основы для взаимодействия в других областях. Существовали и частные задачи: для республик Центральной Азии это, прежде всего: стабилизация внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации; снижение уровня «китайской угрозы» в обществе при расширении сотрудничества с КНР; реформирование армии и т.д. Для КНР такими задачами стало урегулирование согласно «китайской версии» (пакетные соглашения), создание на основе достигнутых договоренностей новой системы безопасности в регионе Центральной Азии.

Вновь принципы урегулирования были закреплены в совместных заявлениях КНР и трех государств Центральной Азии: 1) уважение и приверженность уже достигнутому советско-китайским договоренностям; 2) урегулирование на основе норм и принципов международного права; 3) консультации при равном представительстве²⁴⁸.

В выступлении весной 1994 г. премьера Ли Пэна в Ташкенте граница между КНР и государствами региона названа «границей мира и друж-

---

²⁴⁶ Турарбеков Б. Делимитация границы как она есть // *Континент*. 2000. № 22 (35). 12–29 ноября. С. 16.

²⁴⁷ Xing Guangcheng. Security Issues in China's Relation with Central Asian States // *Ethnic challenges beyond borders // Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum* / ed. by Yongjing zhang and Rouben Aziziah. L., 1998. P. 207.

²⁴⁸ Ibid.

бы»²⁴⁹. Отмечалось и «постепенное создание пояса добрососедства на периферии границ КНР»²⁵⁰.

Середина 1990-х гг. прошла под знаком развития многостороннего сотрудничества в Центральной Азии в формате «Шанхайской пятерки» - ШОС. Китайские авторы подчеркивают, что «к концу 1990-х годов китайской дипломатии удалось добиться значительных успехов в стабилизации ситуации на Западе КНР, особенно на границах Синьцзяна. В целом вокруг него была создана благоприятная обстановка для развития»²⁵¹. Это было важно не только для обеспечения стабильности и развития самого Синьцзяна, но и для всего региона Центра и Запада КНР. Также были созданы необходимые условия для «расширения практики открытости»²⁵².

На рубеже веков активно формируется региональная политика КНР. Ее формирование ускорило в связи с изменениями, произошедшими в мировой и региональной системе международных отношений после 11 сентября 2001 г. Также нуждались в пересмотре и отношения Китая с приграничными государствами²⁵³.

В докладе на XVI общенациональном съезде КПК 2002 г. Цзян Цзэминь развивает идею мирного сосуществования Дэн Сяопина. Свидетельством изменений в политике Пекина стал активный диалог по разрешению пограничных проблем по всему периметру – последовала серия соглашений с приграничными государствами – Индией, странами АСЕАН, Монголией, Россией, Кыргызстаном, Непалом, Пакистаном, КНДР,

---

²⁴⁹ Чэнь Миньшань, Хэ Сицюань. Центральная Азия: сегодня и завтра. Экспресс-информация // Китайские политологи о положении в странах СНГ. М. : ИДВ РАН, 2004. № 3. С. 65.

²⁵⁰ Чжан Вэнь, Ли Цзинцяо. Отношения КНР с Россией и государствами Средней Азии: нынешний статус, движущие силы и перспективы. Экспресс-информация // Китайские политологи о положении в странах СНГ. М. : ИДВ РАН, 2004. № 3. С. 19–29; Чэнь Миньшань, Хэ Сицюань. Центральная Азия: сегодня и завтра. Экспресс-информация // Китайские политологи о положении в странах СНГ. М. : ИДВ РАН, 2004. № 3. С. 65.

²⁵¹ Цзя Сяомин. Вого дицой фачжань чжаньюэчжун Синьцзян чжаньюэдэ синчэн (Формирование региональной стратегии развития Синьцзяна в рамках общекитайской стратегии регионального развития) // Синьцзян шифань дасюэ сюэбао. Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань (Вестник Синьцзянского педагогического университета. Серия: Философия и социальные науки). 1999. Т. 20, № 3. С. 66.

²⁵² Там же.

²⁵³ Ян Баюнь. Мулинь, фулинь, аньлинь: Чжунго юй чжоубянь гоця гуансьидэ синьфачжань (Новое развитие отношений Китая с приграничными государствами: мир, процветание, безопасность) // Синь шиэ (Expanding Horizons). 2004. № 3. С. 77.

Казахстаном²⁵⁴. На этом уровне был определен курс китайской дипломатии в XXI веке²⁵⁵.

Кроме двусторонних отношений с этого периода развитие получило региональное и субрегиональное сотрудничество. Китай активно начал принимать участие в уже созданных механизмах, а также создавать новые. В 2000–2005 гг. проходит институционализация региональной организации ШОС.

К середине 2000-х гг. Китай добился неплохих успехов в развитии связей с периферийными государствами и регионами, а также «вышел на новый этап сотрудничества, который ставит перед государством новые проблемы и новые вызовы»²⁵⁶. Соглашениями в сфере безопасности китайской стороне в целом удалось стабилизировать ситуацию вдоль границы и начать развивать новые направления сотрудничества. В 2001 г. с государствами региона была подписана «Шанхайская конвенция», в которой сформулировано отношение к «трем злам - терроризму, сепаратизму, экстремизму»²⁵⁷, данная терминология присутствовала и в других двух- и многосторонних документах²⁵⁸.

После разрешения пограничных споров, в 2000-х гг. с государствами Центральной Азии КНР заключает серию двусторонних соглашений о «добрососедском дружественном сотрудничестве»²⁵⁹, а также о «strate-

---

²⁵⁴ Гао Цзугуй. Чжунго юй чжобянь гоцзя гуаньси: цзоюсян цшойюй чжэньхэдэ синь цзедуань (Связи Китая с периферийными государствами: новый этап в направлении формирования комплексного региона) // Хэпин юй фачжань (Мир и развитие). 2008. Т. 105, № 3, август. С. 53.

²⁵⁵ Ян Баюнь. Мулинь, фулинь, анлинь: Чжунго юй чжоубянь гоцзя гуаньсидэ синьфа-чжань (Новое развитие отношений Китая с приграничными государствами: мир, процветание, безопасность) // Синь шиэ (Expanding Horizons). 2004. № 3. С. 77.

²⁵⁶ Гао Цзугуй. Чжунго юй чжобянь гоцзя гуаньси: цзоюсян цшойюй чжэньхэдэ синь цзедуань (Связи Китая с периферийными государствами: новый этап в направлении формирования комплексного региона) // Хэпин юй фачжань (Мир и развитие). 2008. Т. 105, № 3, август. С. 53; Сун Сянхуа. Чжунго юй чжоубянь гоцзя гуаньсидэ синь фачжань (Новое развитие отношений КНР с периферийными государствами) // Гоцзи вэньти яньцзю (Международные исследования). 2010. № 3. С. 1–7.

²⁵⁷ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 / Закон и право. URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1031>, 15.01.2012.

²⁵⁸ См., например: Джуманбеков Д. В борьбе с «тремя злами» // ИнфоШОС. № 2. Июнь 2011. С. 21–24.

²⁵⁹ Например, с Республикой Казахстан в 2002 г. был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РК» (от 23 декабря 2002 г.).

гическом партнерстве»²⁶⁰. За этим следует расширение политических, экономических, гуманитарных связей, а также сотрудничества в сфере безопасности. С государствами региона у КНР не было таких территориальных споров, как, например, в других частях света, в частности, в Восточной Азии. Выработка подходов к урегулированию также заняла небольшой период времени. В китайской исследовательской литературе отмечалось, что урегулирование состоялось «на основе суверенитета, а также защиты интересов обеих сторон»²⁶¹.

Вслед за ратификацией государствами Центральной Азии соглашений о границе с ними были заключены новые договоренности, которые можно определить как основополагающие. Это, например, «Китайско-казахстанская стратегия сотрудничества в XXI веке»²⁶², «Программа сотрудничества Китая и Кыргызстана на 2004–2014 гг.»²⁶³, «Китайско-таджикское совместное заявление о развитии добрососедских дружественных отношений, направленных в XXI век»²⁶⁴ и т.д. Кроме того, развивается многостороннее сотрудничество и в формате ШОС.

Если попытаться выразить современную центральноазиатскую стратегию Пекина в одном предложении, то скорее всего оно будет следующим: внешняя политика Китая в Центральной Азии – это система мероприятий и механизмов, направленная на поддержание в регионе долгосрочной стабильности в рамках ключевых концепций развития Китая, а также «двухвекторное» встраивание – Китая в Центральную Азию и Цен-

---

²⁶⁰ Так, в 2005 г. с Узбекистаном и Казахстаном были подписаны «Договор о дружественных отношениях партнерства и сотрудничества между Узбекистаном и КНР» и «Совместная декларация КНР и РК об установлении и развитии стратегического партнерства».

²⁶¹ Сун Сянхуа. Чжунго юй чжоубянь гоцзя гуаньсидэ синь фачжань (Новое развитие отношений КНР с периферийными государствами) // Гоцзи вэньти яньцзю (Международные исследования). 2010. № 3. С. 4.

²⁶² Чжунхуа жэньминь гун хэ го хэ Хасакэсытань гун хэ го 21 шицзи хэцзо чжаньлюэ (Стратегия сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в XXI веке) // Сборники документов информационного портала «Байду» (Сто градусов). URL: <http://baike.baidu.com/view/3267068.htm> 11.01.2011.

²⁶³ Программа сотрудничества между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой на 2004-2014 годы от 21 сентября 2004 г. // Антитеррористический центр Государственного Комитета Национальной Безопасности Кыргызской Республики. URL: <http://www.atc.kg/doc/shos/16/01.03.2009>.

²⁶⁴ Чжунхуа жэньминь гун хэ го хэ Тацзикэсытань гун хэ го хэ гуаньюй фачжань ляньго мяньсян 21 шицзидэ мулин юяха хэцзо гуаньсидэ ляньхэ гунбао (Китайско-таджикское совместное заявление о развитии добрососедских дружественных отношений, направленных в 21 век) // Чжунхуа жэньминь гун хэ го гоуюань гунбао (Заявления Госсовета КНР). 2000. № 26.

тральной Азии в Китай при активной роли КНР. Это подтверждают практически все теоретические разработки китайской стороны («мира и развития», «политики реформ и открытости», политика и принципы «мирного сосуществования», политика «строительства гармоничного региона»). Практическая составляющая более разнообразна, однако укладывается в одну из многочисленных китайских формулировок: «скелетом являются двусторонние отношения, важными частями – отношения с «крупными державами» (*даго*) и многостороннее сотрудничество на базе ШОС».

1.3. Роль и место Синьцзян-Уйгурского автономного района в регионе Центральной Азии

Исторически так сложилось, что прямое политическое влияние Китая на региональное развитие Центральной Азии совпадало с периодами подъема самого государства. Мирное или не очень «наступление» на регион Средней (Центральной) Азии означало наращивание политической, экономической и военной мощи на границах. Периоды спада чередовались с периодами повышения активности китайского государства и определенными региональными «намерениями».

В китайской историографии сформировалось понятие «Западный край» (*Сиюй*), которое в китайских источниках было достаточно размыто – «земли к западу от застав Юймэньгуань и Яньгуань»²⁶⁵. В дальнейшем в территорию «Западного края» включалась территория современного Синьцзяна и Средней Азии²⁶⁶. Исходя из этого, сам край делят на две части. Западная часть «Западного края» в настоящее время является регионом Центральной Азии²⁶⁷, восточная часть представлена Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР КНР). Также отмечается, что через территорию Западного края проходил «Великий Шелковый путь»²⁶⁸.

---

²⁶⁵ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия) / под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. С. 18.

²⁶⁶ Там же. С. 19.

²⁶⁷ Однако опять-таки с размытыми границами. См. например: Цин Фанмин. Чжунго юй Чжунъя гоцяй цюйюй цзинци хэцзо яньцзю (Исследование регионального экономического сотрудничества КНР с Центральной Азией). Пекин : Кэсюэ чубаньшэ, 2010. С. 20.

²⁶⁸ Цин Фанмин. Цит. соч. С. 20.

Сам Синьцзян географически разделен горами Тяньшяня на север и юг. К южной относится район Таримской впадины, к Северной – Джунгарской впадины. В древности «Западный край» стал частью Великого Шелкового пути, по которому осуществлялась торговля Китая с государствами Европы, и который связывал Восток и Запад. «Синьцзян» в переводе с китайского означает «новая граница». И действительно, границы Китая на западе долгое время проходили в районе пограничных застав провинции Ганьсу. Вслед за разгромом Джунгарии появилась провинция Синьцзян, на территории которой проживало в основном неханьское население. В исследовательской литературе отмечается, что «...издавна Синьцзян был неотъемлемой частью Родины»²⁶⁹, развивалась политика заселения и освоения региона. Границы Синьцзяна неоднократно менялись, на его территории даже возникали самостоятельные государственные образования. Современное административно-территориальное образование – Синьцзян-Уйгурский автономный район в составе КНР появляется только в 1955 г.

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР относится к центральной части Евразии и располагается на Северо-западе Китая. В политико-географическом смысле СУАР КНР относится к современному международно-политическому региону Центральная Азия²⁷⁰. С точки зрения транспорта Синьцзян доступнее из государств Центральной Азии, чем из Китая. В самом Китае при характеристике геополитического положения региона даже встречается понятие и проблема «бутылочного горлышка» (*пиньцин вэньти*)²⁷¹.

Общая площадь СУАР – более 1,6 млн км², это самая большая территориально-административная единица КНР. На нее приходится около 1/6 территории страны. Несмотря на это, регион характеризуется сложными климатическими условиями и малозаселен – по состоянию

---

²⁶⁹ Синь синьшия Синьцзян бинтуань цзинци гайгэ фачжань да сылу (Развитие экономических реформ и идеологии Синьцзянского производственно-строительного корпуса в новых условиях) / под ред. Лю Иляя и др. Пекин : Издательство Академии общественных наук КНР, 2010. С. 3.

²⁷⁰ См., например: Богатуров А.Д. Отложенный нейтралитет? // Фонд исторической перспективы «Перспективы», 26.04.2010. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/otlozhenniy_nejtralitet_2010-04-26.htm (впервые опубликовано в журнале «Россия в глобальной политике», № 2. Март-апрель 2010).

²⁷¹ Цзютунбу цянхунсян цзе Синьцзян цзютун пинцин наньти (Министерство транспорта идет по «красной линии»: решение проблемы «бутылочного горлышка» для Синьцзяна) // Сообщение информационного агентства «Тяньшаньнет» (Tianshannet), 17.12.2010. URL: http://www.tianshannet.com.cn/news/content/2010-12/17/content_5453350.htm 08.07.2011.

на начало 2010 г. здесь проживало всего 21,58 млн человек²⁷². Для СУАР характерен медленный прирост населения. Вызван он внутренними миграциями (приток населения, прежде всего, ханьцев из внутренних районов), и уровнем рождаемости неханьского населения²⁷³.

По последней переписи населения большинство населения было представлено национальными меньшинствами, к которым относилось коренное население региона – уйгуры, китайцы, казахи, дунгане (хуэйцы). Всего на территории СУАР проживает 53 национальности из учитываемых в КНР 56²⁷⁴. Кроме того, к основным национальностям также причисляли монголов, киргизов, сибо, русских, таджиков, узбеков, татар, дауров, маньчжуров. Подробнее характеристика населения Синьцзян-Уйгурского автономного района представлена в табл. 1.1 и 1.2.

На неханьские национальности приходится 60,42% населения автономного района. Уйгуры составляют 45,94% населения Синьцзяна, китайцы (ханьцы) – 39,58%, казахи – 7,03%, хуэйцы – 4,44%, доля остальных народов незначительна²⁷⁵.

Таблица 1.1

Численность населения СУАР согласно переписи населения, млн чел.

Показатель	Перепись			
	1964 г.	1982 г.	1990 г.	2000 г.
Ханьцы	2,32	5,28	5,7	7,49
Национальные меньшинства	4,95	7,8	9,46	10,97
Всего	7,27	13,08	15,16	18,46

Составлено по: Синьцзян тунци няньцзянь (Статистический ежегодник Синьцзяна), 2000–2010 гг.

²⁷² Цит. по: Синьцзян тунци няньцзянь 2010 (Статистический ежегодник по Синьцзян-Уйгурскому автономному району за 2010 год). Урумчи : Синьцзян вэйуэр цычжицуйюй тунцицзюй, Бэйцзин шутун дяньцзы чубаньшэ, 2010. (Электронная версия). (Таблица 1–5. Основные индикаторы экономического и социального развития).

²⁷³ Уровень рождаемости в 2000-х гг. находился на отметке около 10‰ (минимальное значение – 10,56 в 2009 г., максимальное – 12,17 в 2000 г.).

²⁷⁴ Ло Фань. Синьцзян шаошу миньцзу жэнькоу юй цихуашэньюй вэньти яньцзю (Исследования проблемы плановой рождаемости и национальности Синьцзяна) // Да кэцзи (Наука и техника высоких достижений). 2010. № 8. С. 235.

²⁷⁵ Там же.

Таблица 1.2

**Количественное изменение национального состава населения СУАР
за период «реформ и открытости», млн чел.**

Националь- ность	1978 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.
Уйгуры	5,55	5,76	6,24	7,24	7,8	8,52	9,23	9,83	10,01
Ханьцы	5,12	5,31	5,34	5,74	6,31	7,25	7,95	8,36	8,41
Казахи	0,82	0,87	0,98	1,14	1,23	1,31	1,41	1,51	1,51
Хуэйцы (дунгане)	0,53	0,56	0,59	0,68	0,74	0,83	0,89	0,95	0,98
Киргизы	0,1	0,11	0,12	0,14	0,15	0,16	0,17	0,18	0,19
Монголы	0,11	0,11	0,12	0,14	0,15	0,16	0,17	0,18	0,18
Сибо	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04
Русские	0,0006	0,0006	0,004	0,007	0,009	0,01	0,01	0,01	0,01
Таджики	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04
Узбеки	0,007	0,008	0,009	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Татары	0,003	0,003	0,003	0,004	0,004	0,004	0,004	0,004	0,005
Маньчжуры	0,004	0,005	0,009	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Дауры	0,004	0,004	0,004	0,005	0,006	0,006	0,006	0,006	0,006
Другие	0,01	0,02	0,04	0,06	0,07	0,09	0,11	0,12	0,13

Составлено по: Синьцзян тунцзи няньцзянь 2010 (Статистический ежегодник по Синьцзян-Уйгурскому автономному району за 2010 год). Урумчи : Синьцзян вэйуэр цычжицхой тунцзицхой, Бэйцзин шутун дьяньцзы чубаньшэ, 2010. (Электронная версия). (Таблица 3–8. Данные о национальностях в СУАР).

По данным статистики, ежегодный прирост населения среди неханьских национальностей равен 1,98%, при этом он опережает как прирост ханьского населения всего района (1,28%), так и среднее значение по стране (1,7%)²⁷⁶. Частично это связано с традиционной организацией семьи у неханьских народов СУАР, где преобладают ранние браки (15-19 лет) и ранний возраст деторождений. Кроме того, для неханьских народов Синьцзяна характерно наличие нескольких детей в семье: согласно статистике, 40% из 8 крупнейших по численности национальностей имеют троих детей: казахи, уйгуры, хуэйцы имеют в среднем 3-4 ребенка. Среди уйгуров даже встречаются семьи с пятью и более детьми. На китайское же население распространяется политика ограничения рождаемости. Все это приводит к медленному сокращению доли китайского (ханьского) населения СУАР, которое началось примерно с начала 1990-х гг.

Рост как ханьского, так и неханьского населения приводит к далекоидущим последствиям. Во-первых, гораздо медленнее растут доходы на

²⁷⁶ Ло Фань. Цит.соч. С. 235.

душу населения (как в городе, так и в деревне²⁷⁷). Во-вторых, увеличивается нагрузка на окружающую среду – население оазисов долгое время регулировалось естественным образом. В-третьих, растет уровень бедности (либо медленнее сокращается). Так, среди достигших уровня «вэньбао» только половину составляют национальные меньшинства. В-четвертых, долгосрочное одностороннее применение политики ограничения рождаемости может привести к социальным взрывам со стороны ханьцев.

С точки зрения национального состава Синьцзян неоднороден. Большинство ханьцев проживает в северной части СУАР, юг представлен в основном уйгурским населением²⁷⁸.

Из всех административно-территориальных единиц КНР только СУАР граничит с государствами Центральной Азии (три из них: Казахстан, Киргизией и Таджикистаном). Общая протяженность границы Синьцзяна составляет более 5 600 км, что соответствует ¼ всех сухопутных границ КНР. Всего же СУАР граничит с территориями восьми государств, а именно: с Казахстаном – 1 783 км, с Монголией – 1 414 км, с Кыргызстаном – 1 084 км, с Пакистаном – 599 км, с Таджикистаном – 457 км, с Индией – 200 км, с Афганистаном – 92 км, с Россией – 55 км.

Синьцзян относился к «переднему краю» открытости (*цяньбянь*)²⁷⁹. На границах района имеется 17 контрольно-пропускных пункта (КПП) «первого уровня» и 12 – «второго»²⁸⁰. Их деятельность радиально распространяется на обслуживание структуры внешней торговли. Большинство КПП СУАР расположено на границах с Казахстаном и Монголией.

В приграничных районах создана достаточно цельная система «открытости», которая распространялась на города и уезды, расположенные вдоль границы. Кроме всего прочего, постепенно в это число вошли практически все крупные города – Урумчи, Кашгар (Каши), Кульджа (Инин), Алтай, Или, Тачэн. В некоторых исследованиях данный пояс от-

---

²⁷⁷ Так, средневзвешенные доходы сельского населения КНР в 2005 г. составляли 3 255 юаней, в Синьцзяне в этом же году цифра составляла лишь 76,3% от указанного уровня.

²⁷⁸ Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы : Дайк-пресс, 2003. С. 258.

²⁷⁹ ЧжуньЯ уго юй Чжунго сибу дакайфа (Пять государств Центральной Азии и стратегия большого освоения запада КНР) / под ред. Чжао Чанцин. Пекин : Куньлун чубаньшэ, 2004. С. 395.

²⁸⁰ Там же. С. 397.

крытых городов назван «система примостовой открытости»²⁸¹. Само понятие сформировалось с опорой на историческую ретроспективу – концепцию воссоздания «Великого Шелкового пути». Роль современного «моста» выполняет Трансазиатская железнодорожная магистраль (ТАЖМ), проходящая через СУАР. Данная магистраль также носит название «Второй трансконтинентальный мост» и связывает КНР через Центральную Азию с европейскими государствами²⁸². Для самого Китая она выполняет и еще одну важную функцию, связывая Восток и Запад страны.

Можно выделить уровни управления, сформировавшиеся в СУАР, которые представлены следующими единицами: автономные округа, округа, города прямого подчинения; автономные уезды, уезды, города окружного подчинения, районы городов прямого районного подчинения; городские управы, поселки, волости, национальные волости.

Административным центром Синьцзян-Уйгурского автономного района является г. Урумчи. В рамках СУАР выделяется 5 автономных округов: Или-Казахский, Бортала-Монгольский, Баингол-Монгольский, Чанцзи-Хуэйский, Кызылсу-Киргизский; 7 округов: Тарбагатайский (Тачэнский); Алтайский; Турфанский; Хамийский; Аксуйский; Кашгарский; Хотанский; два города прямого подчинения: Урумчи и Карамай.

Урумчи в свою очередь разделен на 7 (плюс один округ), а Карамай – на 5 районов²⁸³. Четыре города подчиняются непосредственно властям автономного района и руководству Синьцзянского производственно-строительного корпуса (СПСК): Шихэцзы; Арал; Тумшук; Уцзяцой. 16 городов имеют статус окружного подчинения: Хами, Турфан, Чанцзи, Куйтунь, Болэ (Бортала), Инин (Кульджа), Тарбагатай (Тачэн), Алтай, Корла, Аксу, Артуш, Кашгар (Каши), Хотан, Фукан, Мицюань, Усу. Всего в СУАР насчитывается 68 уездов, из них 6 – автономные: Чабчар-Сибосский, Хобуксар-Монгольский, Мулэ-Казахский, Баркуль-

---

²⁸¹ См.: Савкович Е.В. Проекты экономической интеграции Китая и Казахстана-2 // Агентство политических исследований Казахстан (АПН-Казахстан, Институт национальной стратегии). URL: <http://www.apn.kz/publications/print5545.htm>. 31.08.2006.

²⁸² В начале 2011 г. китайская сторона опробовала транспортировку по маршруту Китай-Казахстан-Россия (См. В экспериментальном порядке началось движение поезда по маршруту Китай – Казахстан – Россия) // Генеральное Консульство Китайской Народной Республики в Екатеринбурге. URL: <http://ekaterinburg.chineseconsulate.org/rus/jmwl/134434/t791011.htm> 29.01.2011).

²⁸³ В настоящее время не завершен процесс формирования территорий городских округов в КНР, в неких китайских источниках к «городу Урумчи» достаточно часто относят четыре центральных округа.

Казахский, Чанцзи-Хуэйский, Ташкурган-Таджикский. 999 административных единиц низшего уровня включают в себя 582 волости, 43 национальные волости, 229 поселков и 145 городских управ²⁸⁴.

Экономическая система автономного района представляет собой две части – собственно экономику Синьцзян-Уйгурского АР, а также экономику Синьцзянского производственно-строительного корпуса (СПСК)²⁸⁵.

В рамках экономического районирования в самом Синьцзяне выделяют «район подножия Северного Тяньшаня»²⁸⁶ и «Южный Синьцзян»²⁸⁷. Иногда в исследовательской литературе можно встретить и другое деление. Так, по некоторому количеству признаков выделяют Восточный, Северный и Южный Синьцзян²⁸⁸. Для региона в целом характерно разделение «Север-Юг» (более развитый Север, отсталый Юг), в связи с чем государство постоянно подчеркивает необходимость выравнивания социально-экономических показателей в масштабах всего СУАР. К северной части относится и большинство расквартированных частей СПСК. На Синьцзян традиционно приходится и большая часть региональной торговли с Центральной Азией – его доля в 1994–2007 гг. в среднем составляла 74,53% от всей торговли КНР со странами региона (см. табл. 2.3).

С момента образования на территории Синьцзяна нового административно-территориального района, на него было обращено пристальное внимание и руководства КНР, и соседствующего с СУАР Советского Союза.

Двусторонние отношения на уровне государств, представляющие интерес и касающиеся региона, прошли несколько исторических этапов, а

---

²⁸⁴ Синьцзян тунцзи няньцзянь 2010 (Статистический ежегодник по Синьцзян-Уйгурскому автономному району за 2010 год). Урумчи : Синьцзян вэйуэр цычжицхой тунцзицхой, Бэйцзин шутун дьяньцы чубаньшэ, 2010. (Электронная версия).

²⁸⁵ Они разделены даже в рамках ежегодных статистических отчетов.

²⁸⁶ Либо «экономический пояс подножия Северного Тяньшаня». См.: Чжан Цзинцзин. Тяньшаньтэ бэйпо цзинцидай чэнсян цюйной ситун гуаньянь фачжань яньцзю (Исследование экономического пояса северного подножия Тяньшаня: региональная система и развитие связей по линии «город-село»). Пекин : Чжанго нунье чубаньшэ, 2010, С. 54.

²⁸⁷ В рамках Южного Синьцзяна в качестве регионального центра позиционируется Кашгар. См., например: И Каши вэй чжунсиньдэ Чжунья – Нанья цзинци цзюаньдэ фачжань чжаньлюэ (Стратегия развития Кашгара в качестве регионального экономического центра для Центральной и Южной Азии). Приложение к докладу Исследовательского центра по экономике. Пекин. 01.04.2005. 12 с.

²⁸⁸ См., например: Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы : Дайк-пресс, 2003. С. 258.

именно: 1. 1950–1962 гг.; 2. 1963–1980 гг.; 3. 1981–1990 гг.; 4. 1991–1998 гг.; 5. 1998 – н.в.²⁸⁹

В 1950-е гг. были заложены основы взаимодействия КНР и СССР. По признанию китайских ученых, «так как западные капиталистические государства практически заморозили все виды связей с новым Китаем, китайская сторона могла развивать отношения только с СССР и странами социалистического блока»²⁹⁰. После установления дипломатических отношений с КНР (а СССР сделал это первым в мире, 2 октября 1949 г., на следующий день после провозглашения КНР) и подписания советско-китайского договора «О дружбе, союзе и взаимной помощи»²⁹¹, отношения между государствами продолжали стабильно развиваться.

В середине-конце 1950-х гг. двусторонние контакты находились на высоком уровне, СССР оказывал Китаю масштабную экономическую помощь. К концу 1950-х гг. были достигнуты важные договоренности по целому ряду объектов капитального строительства. Так, по инициативе китайской стороны в 1958-1959 гг. в Москве был подписан целый ряд соглашений об оказании технической помощи Китаю в строительстве более 100 крупных объектов²⁹². В рамках осуществления данных соглашений в Синьцзяне к началу 1960-х гг. были созданы новые отрасли, например, машиностроение, нефтедобыча и нефтепереработка. СУАР КНР в этот период активно закупает в СССР машинотехническую продукцию. В 1950-х гг. КНР официально открывает в Синьцзяне 6 КПП для торговли с Советским Союзом: Хоргос, Бакты, Цзимунай, Туругарт (сухопутные), Сандаохэцзы и Буэрлюй (водные). Народное правительство Синьцзяна принимает проект «Плана развития торговли в небольших объемах с СССР», который определил направления развития торговли²⁹³.

---

²⁸⁹ См., например: Сюй Юнься. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя дицхой цзинмао хэцзодэ личэн юй цянцзинь (История и современное состояние торгово-экономических связей китайского Синьцзяна с государствами Центральной Азии) // Кэцзи цзинци шицан (Экономика науки и техники: рынки). 2010. № 4. С. 63–64.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, подписанный в Кремле (на русском и китайском языках) 14 февраля 1950 г. // Российские архивы. Архив внешней политики. URL: <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/prc60-exp/1.shtml>, 01.02.2012.

²⁹² Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). М. : Наука, 1977.

²⁹³ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия) / под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньдэ. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. С. 37.

В 1959 г. импорт из СССР достиг 24,69 млн долл.²⁹⁴, более 90% импорта составляли средства производства²⁹⁵. Общий объем торговли КНР с СССР к 1960 г. составлял 73,18 млн долл. (13,5 млн в 1950 г.)²⁹⁶.

Однако, к концу 1950-х гг. отношения между странами начали ухудшаться. Массовый приток «ханьцев» стимулировал процесс «китаизации» Синьцзяна, а ухудшение экономического положения коренного населения стимулировало его выезд в СССР. Так, весной 1962 г. около 60 тыс. казахов, ранее проживавших в Илийском округе КНР, нелегально перешли на территорию Казахской ССР²⁹⁷. Процессы продолжались до 1963 г., когда в ситуацию вмешались власти КНР²⁹⁸.

В середине 1960-х – начале 1970-х гг. торгово-экономические связи КНР и СССР на Северо-западе КНР стремительно сокращались. В 1962 г. в Тачэне был закрыт КПП Бакты. В 1963 г. последовало закрытие КПП Цзимунай. В итоге, к 1965 г. региональная торговля СУАР с Советским Союзом практически свелась к нулю, а КНР закрыла КПП Буэрлюй, Сандаохэцзы и Туругарт. В начале 1970-х гг. единственный оставшийся КПП Хоргос также был закрыт. Вслед за этим торговля прекратилась полностью²⁹⁹. Как отмечается в китайской литературе, на этом этапе «торгово-экономическое сотрудничество Синьцзяна было переориентировано на страны Запада»³⁰⁰. В свою очередь, прекратилась и деятельность советских учреждений различного уровня в СУАР – было закрыто генеральное консульство в Урумчи и консульство в Кульдже, а также отделение торгового представительства СССР в Урумчи, отозваны внешнеторговые работники из КПП Туругарт и Хоргос³⁰¹.

---

²⁹⁴ Абдуллаева К.Ш., Бекбергенов С.Б. Развитие региональных внешнеэкономических связей Казахской ССР и СУАР КНР. Алма-Ата, 1989. С. 13.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Сюй Юнься. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя дицхой цзинмао хэцзодэ личэн юй цянцининь (История и современное состояние торгово-экономических связей китайского Синьцзяна с государствами Центральной Азии) // Кэцзи цзинцизи шичан (Экономика науки и техники: рынки). 2010. № 4. С. 63.

²⁹⁷ Омельченко О.А. Экономическое развитие Синьцзяна в 1949–1978 гг. (рукопись диссертации). Барнаул, 2000. С. 188.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия) / под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. С. 39.

³⁰⁰ Сюй Юнься. Цит. соч. С. 63.

³⁰¹ Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения (1945–1977). М., 1977. С. 269.

Отношения СССР и КНР этого периода можно охарактеризовать как период «холодной войны»³⁰², это отражалось как на политических, так и на экономических связях двух государств.

Конец 1970-х и начало 1980-х гг. знаменовались вводом советских войск в Афганистан, что несло в себе непосредственную угрозу для безопасности всего Северо-Западного региона КНР, а также нарушало национальные интересы Китая. Со своей стороны китайское правительство обратилось к СССР с требованием о немедленном выводе войск из Афганистана, а также «прекращении политики стратегического окружения Китая»³⁰³. В этом было выражено понимание «переднего края обороны для КНР»³⁰⁴, к которому относился и Афганистан. Кроме того, существующая ситуация во всей Средней Азии оценивалась как нестабильная³⁰⁵. Это вынуждало китайские войска на Северо-Западе Китая (прежде всего, Ланьчжоуского военного округа, включившего в свой состав бывший Урумчийский военный округ) находиться в состоянии повышенной боевой готовности.

В начале 1980-х элементы «холодной войны» сохранялись, однако принципиально новым и значимым явлением стало появление политических контактов и возобновления торгово-экономических связей КНР с СССР. Способствовало этому принятие новой «политики реформ и открытости» (*гайзэ кайфан чжэньцэ*). Экономико-географическое положение Синьцзяна объективно обусловило поиск новой стратегии развития экономики – в частности, через активизацию внешнеэкономической деятельности. Для Синьцзяна период совпал с третьим периодом развития внешнеэкономических связей, условно выделяемым в литературе³⁰⁶.

---

³⁰² Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия) / под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. С. 39.

³⁰³ См., например: Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия) / под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. С.40.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Сулянь жудин Афухань синьцзе: ваньчэн диюань чжэньчжи жэньу (Новое прочтение ввода войск СССР в Афганистан: задача формирования геополитики) // Информационная сеть «Хуаси цзичже ван». 21.01.2010. URL: http://www.jizhe.cc/news_view_104456.html 03.03.2011.

³⁰⁶ Такого мнения придерживаются в своих работах К.Л. Сыроежкин (Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях / под общ. ред. д. полит. н. К. Л. Сыроежкина. Алматы, 1997) и Омельченко О.А., относительно полно и объективно проводящие в своих работах комплексный анализ экономического развития СУАР КНР (Омельченко О.А. Экономическое развитие Синьцзяна в 1949–1978 гг. (рукопись диссертации). Барнаул, 2000).

Для этого периода характерен выход внешнеэкономических связей СУАР на новый уровень. Через согласование с Министерством внешней торговли КНР уже с 1981 г. в СУАР экспортно-импортные операции начали осуществляться самостоятельно. В самом Синьцзяне продолжались эксперименты – начинает развиваться система различного рода «специальных зон» и «открытых городов и районов» – так, начиная с конца 1970-х годов в СУАР «открываются» города и районы, ранее закрытые для иностранцев. В 1978 г. такими городами стали Урумчи и Шихэцзы, позднее – города Турфан и Кашгар.

На уровне межгосударственных отношений можно отметить визит в апреле 1982 г. советской торговой делегации, которая посетила КНР после большого перерыва. В рамках визита были проведены переговоры, по итогам которых стороны подписали «Протокол соглашения о товарных поставках и платежах на 1982 год»³⁰⁷. Стороны обменялись документами, которые в дальнейшем заложили основу для осуществления приграничной торговли. Также было решено, что с 1983 г. КНР и СССР начнут предпринимать шаги для восстановления деятельности КПП в приграничных районах двух стран. Первоначально открывались КПП на востоке КНР (провинция Хэйлуцзян и автономный район Внутренняя Монголия). Кроме того, китайская сторона проявляла активность и на территории Синьцзяна, постепенно восстанавливая деятельность КПП и налаживая приграничную торговлю. С ноября 1983 г. на Северо-западе КНР были вновь открыты КПП Хоргос и Туругарт, начала осуществляться торговля с советской стороной³⁰⁸. Начиная с 1984 г., торгово-экономические связи КНР и СССР постоянно расширялись. В 1984 г. было подписано долгосрочное межправительственное соглашение о товарообороте и платежах на 1986-1990 гг., а в 1985 г. – об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве 7 и реконструкции 17 промышленных объектов на территории КНР³⁰⁹. Однако под воздействием различного рода причин торговля Синьцзяна с СССР в течение последующих двух

---

³⁰⁷ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия) / под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. С. 40.

³⁰⁸ Сюй Юнься. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя дицюй цзинмао хэцзодэ личэн юй цянцинь (История и современное состояние торгово-экономических связей китайского Синьцзяна с государствами Центральной Азии) // Кэцзи цзинци шицан (Экономика науки и техники: рынки). 2010. № 4. С. 63–64.

³⁰⁹ См.: Рахманин О.Б. К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем: 1917–1997 (обзор основных событий, оценки экспертов). М., 1999. С. 40.

лет стала снижаться, что привлекло внимание Госсовета КНР³¹⁰. В период нахождения у власти М.С. Горбачева вслед за нормализацией советско-китайских отношений в политической сфере, начало развиваться торгово-экономическое сотрудничество. Была закреплена тенденция к открытию КПП на границе, а также возобновились переговоры о линии прохождения советско-китайской границы.

К началу 1980-х гг. в Китае не существовало комплексной стратегии развития СУАР, также как и стратегии сотрудничества с советскими республиками Средней Азии, не было и особой региональной политики. Однако вновь создаваемые механизмы позволяют говорить о том, что элементы региональной политики с середины 1980-х гг. все-таки появляются.

В декабре 1985 г. народное правительство СУАР предложило план по развитию приграничной торговли с государствами Средней Азии, представляющими СССР³¹¹. Согласно плану, Синьцзян должен был в короткие сроки реформировать существовавшую систему торговых компаний, занимающихся экспортом и импортом, в этой сфере создавались специализированные компании. Именно на них ложилась организация всей торговли и сопутствующей деятельности с республиками Средней Азии и Казахстаном. Также было решено, что данные компании будут подчиняться как национальным (на уровне Министерства внешней торговли), так и региональным (СУАР) властям. После рассмотрения центральным правительством данный план был одобрен. В январе 1986 г. китайская и советская сторона обменялись документами о восстановлении торговых отношений³¹², что фактически означало воплощение плана и новое подтверждение соглашения о приграничной торговле. Также в 1986 г. в СССР прекратила существование монополия на внешнюю торговлю, что позволило союзным республикам выходить на мировой рынок самостоятельно. Таким образом, начиная с января 1986 г., Синьцзян на региональном уровне осуществлял торговлю с пятью советскими республиками, представляющими СССР (КазССР, ТаджССР, КирССР, УзССР и ТуркмССР). Кроме того, развивалась торговля и с некоторыми приграничными областями РСФСР³¹³.

---

³¹⁰ Ван Бэньнянь. Синьцзян цзинци таньвэй (Исследование экономики Синьцзяна). Пекин : Хайян чубаньшэ, 2008. С. 1.

³¹¹ Ван Бэньнянь. Синьцзян цзинци таньвэй (Исследование экономики Синьцзяна). Пекин : Хайян чубаньшэ, 2008. С. 2.

³¹² Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия)/Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. С. 41.

³¹³ Там же.

Что касается советско-китайской приграничной торговли в комплексе, то здесь стороны определили несколько основных моментов.

1. Синьцзян с одной стороны, а также пять советских республик в составе СССР и три приграничных области и края РСФСР с другой, проводят приграничную торговлю товарами народного потребления через указанные СССР и КНР компании. СУАР КНР представлен региональной экспортно-импортной компанией по торговле, СССР представлен компанией внешней торговли «Восток».

2. Вышеупомянутые компании проводят переговоры, на которых обсуждается товарная номенклатура и объемы поставок, после этого подписывается товарный контракт. Основным принципом становится равновесие стоимости товаров за текущий год. Цены на поставляемые товары определяются на основе достигнутого между компаниями соглашения.

3. Стороны определили, что КПП Хоргос и КПП Тургут являются официальными пунктами проведения приграничной торговли.

4. Министерство внешнеэкономических связей и торговли КНР и Министерство внешней торговли СССР осуществляют надзор за исполнением данных договоренностей³¹⁴.

В ситуации, когда китайско-советские связи постоянно улучшались, отмечался и рост китайско-советской приграничной торговли. В августе 1986 г. в Алма-Ате состоялся первый приграничный выставочный форум, большое количество товаров на выставке было представлено производителями из Синьцзяна. В октябре этого же года советская делегация, представляющая Внешторг, посетила Урумчи, стороны организовали и провели переговоры о закупках, подписали торговый контракт о приграничной торговле на 1986 г., определявший поставки Синьцзяна в СССР (см. табл. 1.3).

Параллельно в рамках научных сообществ и государственных органов проходило формулирование основных задач развития региона, в том числе и региональной торговли. 6-8 ноября 1986 г. в Пекине проходило совместное заседание Центра развития экономики, науки и техники при Госсовете КНР, Исследовательского центра экономики и управления при Госсовете КНР и Синьцзянского народного правительства. Основной темой заседания стала выработка стратегии социально-экономического

---

³¹⁴ Чжунго хэ синь дулидэ Чжунъя Гоця гуаньси (Отношения КНР с новыми независимыми государствами Центральной Азии)/Под ред. Син Гуанчэна. Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 1996. – С.99.

развития СУАР. На нем была выработана долгосрочная стратегия планирования развития и основные приоритеты³¹⁵.

Таблица 1.3

Товарооборот между СССР и КНР в 1980-е гг., млн долл.

Год	Объем товарооборота между СССР и КНР		Объем экспорта и импорта СУАР КНР		
	всего	приграничная торговля	всего	с СССР	с КазССР
1983		4,74			
1984	735,2				
1985	1282				
1986	1355	21,1		7,52	3
1987	1278	37,6	16,4	15,25	11,8
1988			35,99		
1989		75,2	74,78	71,1	45,6

Составлено по: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Кн. 1: В начале пути. Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2010. С. 22–23.

В 1988 г. СУАР получил от центрального правительства право на «девять пунктов льготной политики» (*цзюсян юхуэй чжэньцэ*), которые развивали идею «открытости на Западе КНР», а также должны были помочь в развитии отношений с СССР, странами Восточной Европы и Среднего Востока. Основное их содержание заключалось в следующем: 1. Продолжение строительства железной дороги к северным границам (до границ с СССР - *Авт.*). Вторая очередь проекта железной дороги Усу – Алашанькоу вошла в национальный план развития; 2. На средства центрального и регионального правительств расширение аэропорта г. Урумчи и всех систем: терминалов, ангаров и взлетно-посадочных полос. Скорейшее открытие авиасообщения между Урумчи и Алма-Атой; 3. Для поощрения иностранных инвестиций и импорта ресурсов в СУАР государство предоставляло таможенные и иные льготы для вновь образованных компаний. Если ранее льготный режим устанавливался в четырех городах (Урумчи, Инин, Шихэцзы, Кашгар), то сейчас в него включались еще шесть городов (Аксу, Корла, Чанцзи, Турфан и Хами); 4. Центральное правительство одобрило представленный властями СУАР меморандум о расширении производственной базы экспортных товаров и проек-

³¹⁵ Ван Бэньнянь. Синьцзян цзинцзи таньвэй (Исследование экономики Синьцзяна). – Пекин: Хайян чубаньшэ, 2008. – С. 1.

тов капитального строительства, а также частично предоставляло финансовые ресурсы; 5. Синьцзян мог направлять в иностранные государства миссии и создавать структуры, которые занимались торгово-экономическими операциями (кроме Гонконга, Макао и вновь образованных государств). Решение о назначении в СССР могло быть принято автоматически; 6. Упрощение процедур экспорта-импорта товаров в торговле Синьцзяна, в том числе и на местном уровне. Кроме товаров, запрещенных или ограниченных к импорту, стали и проката, дерева, на которые требовалось раз в год получить разрешение, на остальную торговлю разрешение продлевалось автоматически; 7. Синьцзян должен был активно развивать промышленную базу хлопководства, увеличивать экспорт определенных на национальном уровне товаров; 8. КПП Хоргос и КПП Туругарт на советско-китайской границе были официально открыты для третьих стран (регионов) и контрагентов из них. Необходимым условием ведения хозяйственной деятельности являлось лишь наличие установленных документов; 9. Синьцзян получал от центрального правительства³¹⁶ ства некоторое количество иностранной валюты³¹⁶.

Кроме того, в этот же период времени центральные и региональные власти определили стратегию развития открытости экономики на западном участке границы, которая дословно звучала как «подтягивать внутреннее, поддерживать связь с внешним, связываться с востоком и выходить на запад» (*нэйинь вайлянь, дунлянь сичу*)³¹⁷. Еще одним документом, который развивал идею открытости стал опубликованный в июле 1988 г. народным правительством СУАР документ «Льготные процедуры для поощрения вложений иностранных компаний»³¹⁸.

Кроме разработки механизмов участия во внешнеторговой деятельности, сама деятельность также становилась все более разнообразной. Так, в 1988 г. Синьцзянская региональная торговая компания по экспорту и импорту совместно с советской компанией «Внешторг» провели в государствах Средней Азии выставки-ярмарки приграничной торговли. Кроме того, начался активный диалог в этой сфере на уровне компаний. При улучшении межгосударственных отношений и крупного роста внешней

---

³¹⁶ Гоцзя гэй Синьцзян 9 сян юхуэй чжэнцэ (Государство предоставило Синьцзяну «девять пунктов льготной политики») // Шиши цюши, 1988, №3.

³¹⁷ Чжунъя уго юй Чжунго сибу дакайфа (Пять государств Центральной Азии и стратегия большого освоения запада КНР)/Под ред. Чжао Чанцин. Пекин: Куньлун чубаньшэ, 2004. - С. 387.

³¹⁸ Ван Бэньнянь. Синьцзян цзинци таньвэй (Исследование экономики Синьцзяна). – Пекин:Хайян чубаньшэ, 2008. – С. 1-2.

торговли, также наблюдался и рост приграничной торговли СУАР с республиками региона (так называемая «малая торговля»³¹⁹).

В декабре 1984 г. министерство внешней торговли КНР утвердило основные направления развития приграничной торговли в малых объемах, названной в дальнейшем «малой торговлей». Кроме того, была создана система управления процессами в этой сфере.

Основной задачей для региональной «малой торговли», которая была поставлена центральным правительством, стало оживление всей системы внешней (приграничной) торговли и развитие региональной экономики. Последнее можно было реализовать за счет удовлетворения регионального спроса и увеличения предложения со стороны Синьцзяна. С точки зрения международной политики, развитие контактов между приграничными народами также «стабилизировало внутреннюю среду» в этом отдаленном регионе Китая.

Для обеспечения такого рода торговли между приграничными городами и уездами в Синьцзян-Уйгурском АР устанавливалась собственная система налогообложения, отличная от общекаитайской и общерегиональной. При этом, система работала только для определенных товарных позиций, так по ряду позиций города и уезды могли вести торговлю без таможенных сборов, налогов на производство или прогрессивного налога.

Сама по себе «малая торговля» была основана на следующих принципах: 1. Самостоятельное нахождение источников товара; 2. Самостоятельное нахождение рынков сбыта; 3. Самостоятельное ведение переговоров; 4. Самостоятельное проведение расчетов («равновесие»); 5. Самоокупаемость и ответственность за убытки и прибыли³²⁰.

Китайская сторона изначально определила «опытный район» приграничной «малой торговли» с СССР, с 1987 г. им стал Или-Казахский автономный округ. С 1988 г. к режиму «малой торговли» проявили интерес и приграничные республики Средней Азии. В КНР эксперимент был признан удачным и начиная с 1989 г. в «малую торговлю» были включены практически все приграничные города и уезды. Кроме всего прочего, система управления данным способом торговли регламентировала и открытие в районе границ контрольно-пропускных пунктов, в которых должна была осуществляться приграничная торговля. Именно на уровне КПП «малая торговля» отличалась наибольшей эффективностью, чем и при-

---

³¹⁹ Иногда встречается понятие «народная торговля» (*миньцзу мао*).

³²⁰ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия)/Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньдун. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. – С. 46.

влекла внимание советской стороны. К участию в региональной торговле в системе «СУАР-Средняя Азия и Казахстан» планировалось привлечь и другие регионы СССР, которые не принимали в ней участие в силу географической удаленности³²¹.

Что касается межгосударственного уровня, то здесь можно отметить следующее. В июне 1988 г. прошло 3-е заседание Советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству; между правительствами двух стран были подписаны два соглашения: об установлении и развитии торгово-экономических связей между министерствами, ведомствами, объединениями и предприятиями СССР и провинциями, автономными районами и городами КНР, а также о принципах создания и деятельности совместных предприятий³²². Первый документ заложил юридическую базу для осуществления прямых торгово-экономических связей между регионами и предприятиями СССР и КНР. Второе соглашение должно было способствовать освоению и использованию природных ресурсов обеих стран, удовлетворять их потребности в некоторых видах промышленной продукции и сырья, содействовать объединениям, предприятиям, компаниям и другим хозяйственным организациям обеих стран в создании на их территории совместных предприятий (Статья 1). Соглашения стали возможны благодаря новой экономической политике, проводимой в обеих странах. Регионам СССР катастрофически не хватало товаров народного потребления, продовольствия и т.д. Правительство попыталось найти рычаги и методы повышения эффективности народнохозяйственного комплекса, найти новые формы ведения хозяйственной деятельности, в том числе и за счет торгово-экономического сотрудничества с КНР. Эти факторы обусловили создание первых совместных предприятий (СП).

Торгово-экономическое сотрудничество на последнем этапе существования СССР было наиболее активным. Так, только в 1989 г. СУАР КНР и СССР обсудили 169 проектов соглашений о торгово-экономическом и научном сотрудничестве. Из них народное правительство СУАР одобрило 34 проекта, было подписано 11 контрактов, общая сумма которых составляла 44,72 млн швейцарских франков³²³. Оговари-

---

³²¹ Там же.

³²² Liu Qingjian. Sino-Central Asian Trade and Economic Relations: Progress, Problems and Prospects //Ethnic challenges beyond borders. Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum. Ed.by Yongjing zhang and Rouben Aziziah. L. 1998. - P. 180.

³²³ Синьцзян: Маои юй шанье (Синьцзян: торговля и коммерческая деятельность)//Дунфан миньцзу ван (Сеть народов Востока).- <http://www.e56.com.cn/minzu/West/xinjiang3-14.htm> 28.08.2011.

валось и такое направление сотрудничества, как создание совместных предприятий. Оно на двусторонней основе регулировалось «Соглашением между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о принципах создания и деятельности совместных предприятий», которое вступило в силу 29 сентября 1989 г.³²⁴

Резкие перемены в самом СССР способствовали росту суверенитета национальных республик региона. Наибольшую заинтересованность в развитии отношений с Китаем проявлял Казахстан³²⁵, глава КазССР Н.А. Назарбаев официально посещал Китай. Развивалось и сотрудничество между регионами – в июле 1989 г. делегация КазССР прибыла в Синьцзян, стороны подписали план сотрудничества в области науки, техники и экономики на 1989-1995 гг., а также соглашение об экономическом сотрудничестве³²⁶.

Через год, в июле 1990 г. делегация КазССР посетила с визитом Синьцзян. Обсуждалось межрегиональное экономическое, научно-техническое и торговое сотрудничество. По итогам визита стороны подписали «Соглашение об основании в Урумчи и Алма-Ате постоянных выставок экспортных товаров», «Соглашение между СУАР КНР и КазССР об эффективном использовании перехода КПП Алашаньюко (КНР) – Дружба (СССР) в приграничном железнодорожном сообщении», «Меморандум о посещении делегацией КазССР СУАР КНР»³²⁷. В этом же году КазССР приняла участие в экспортной выставке в столице СУАР Урумчи.

В ноябре 1990 г. правительство КазССР и народное правительство СУАР КНР подписали «Соглашение о развитии экономического, научно-технического и культурного сотрудничества», который стал базой для дальнейшего развития двусторонних связей. В итоге, к началу 1990-х гг. СУАР КНР формирует несколько направлений сотрудничества с советскими республиками Средней Азии: 1) Подписание большого количества

---

³²⁴ См.: Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических республик и правительством Китайской Народной республики о принципах создания совместных предприятий 29 сентября 1989 г.// Сборник российско-китайских договоров. 1949-1999 гг. М. 1999. - С. 70 – 74.

³²⁵ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия)/Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньдун. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. -С. 43.

³²⁶ Цит. по: Александрова М.В. Особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ. М. 2003. С. 148.

³²⁷ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия)/Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньдун. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. – С.52.

протоколов, соглашений и меморандумов о сотрудничестве в период 1988-1990 гг.³²⁸ Соглашения напрямую связывались с нормализацией советско-китайских отношений. Основными контрагентами в регионе были компании СУАР КНР, представлявшие крупнейшие предприятия и города региона. С советской стороны наибольшую активность демонстрировали предприятия КазССР и КирССР, а также руководство этих республик; 2) Создание совместных предприятий, взаимное инвестирование. В качестве примера можно привести подписанное в 1988 г. соглашение о сотрудничестве между Восьмой шерстопрядильной фабрикой г. Шихэцзы с прядильно-трикотажной фабрикой из г. Кустаная (КазССР). Совместные инвестиции были направлены на расширение мощностей фабрики в Шихэцзы, капитал предоставлялся сторонами в пропорции 50% на 50%. По такому же принципу делились и прибыли компании. В 1989 г. Синьцзянский завод по производству термосов подписал с руководством УзССР соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Достигнутые договоренности предполагали открытие в Ташкенте опытной площадки, а затем будет основана Ташкентская компания с ограниченной ответственностью по производству термосов. Совместный капитал составлял 10,1 млн.швейцарских франков³²⁹. Аналогичное соглашение было заключено с Казахстаном в мае 1989 г. (СП «Акбулак»). В этот же период СУАР КНР и КазССР подписали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве и в сфере науки и техники. С казахстанской стороны партнером был завод из Алма-Аты, занимавшийся производством пластика. Совместный капитал компании по производству термосов составлял около 8,13 млн. швейцарских франков. В 1989 г. Илийская кожаная фабрика совместно с Восьмой шерстопрядильной фабрикой г. Шихэцзы и Урумчийской фабрикой одежды основали в Казахстане предприятие по переработке кожевенного сырья. В этом же году совместное предприятие в области фотопечати с участием компании из Урумчи появилось в КирССР³³⁰. Заинтересованность в создании СП проявляли Каратауское объединение «Фосфор», производственное объединение «Казсвинец», Алма-Атинский ЦУМ; 3) Вывоз китайской рабочей силы (подрядные работы). Одним из первых стало соглашение между Синьцзянской компанией по международному экономическому сотруд-

---

³²⁸ См., например: Сборник российско-китайских договоров 1949-1999. М. 1999. С. 102.

³²⁹ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия)/Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. - С. 43.

³³⁰ Там же.

ничеству с руководством Киргизии, достигнутое в 1989 г. В республику направлялись китайские граждане для выращивания овощей в г. Фрунзе (Бишкек), Нарын. В этом же году Синьцзянская компания по международному экономическому сотрудничеству в Киргизии принимала участие в подрядных работах по строительству гостиницы в г. Фрунзе, реконструировались некоторые инфраструктурные объекты в г. Нарын. Совместно было освоено порядка 1,79 млн франков³³¹. Таким образом, можно сказать, что в течение 1980-х гг. сотрудничество с макроуровня – уровня национальных экономик – постепенно вышло на микроуровень – уровень предприятий и хозяйствующих организаций.

Продолжение нормализации китайско-советских отношений в конце 1980-х – начале 1990-х годов в итоге сформировало основу для дальнейшего развития отношений КНР с государствами Центральной Азии. С распадом СССР среднеазиатские республики стали полноправными субъектами международных отношений, а связи с КНР стали определяться с учетом «логики становления национальной государственности, геополитической реальности, угроз и вызовов национальной безопасности»³³². Главным партнером с китайской стороны к 1991 г. стал Синьцзян-Уйгурский автономный район³³³.

Особенности экономического развития Синьцзяна в большой степени связаны с его географическим положением. Периферийное расположение автономного района на Северо-западе КНР усугублялось как внутренними факторами: неудобством транспортных коммуникаций, удаленностью от приморских портов, наличием большого количества элементов «традиционной экономики», так и внешними: затянувшимся периодом невынужденной изоляции, связанным с прекращением связей с СССР, сокращением внешней торговли, соседством с нестабильным Афганистаном и т.д.

По внутренней классификации регион относился к «засушливым» (*ганьханьцуй*)³³⁴, а оазисы являлись во многом обособленным, однако основным элементом для развития хозяйственной деятельности. При

---

³³¹ Там же.

³³² Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 27.

³³³ ЧжуньЯ уго юй Чжунго сибу дакайфа (Пять государств Центральной Азии и стратегия большого освоения запада КНР)/Под ред. Чжао Чанцин. Пекин: Куньлун чубаньшэ, 2004. – С. 15.

³³⁴ Фань Цзывэй, Ли Хэпин. Синьцзян шэнтай хуаньцзин яньбянь цюши юй фанчжи дуйцэ (Изменения окружающей среды СУАР и природоохранные мероприятия) // Ганьханьцуй цзыпоань юй хуаньцзин (Ресурсы и окружающая среда засушливых районов), 1993, №1.

поддержке центрального правительства КНР постепенно удалось изменить общую картину – оазисы остались центром хозяйственной деятельности, к ним были присоединены окужающие части: предгорья, дельты рек, то есть всё, что способствовало развитию экономической активности. В итоге сформировался пояс «экономики охватывающей формы»³³⁵, так как территории, географически относившиеся к внутренним районам Синьцзяна, были в основном непригодны для ведения экономической деятельности (пустыни, полупустыни). К таким районам относились крупные впадины – Таримская, Джунгарская. Вокруг них начали создаваться и развиваться элементы экономики – уезды и города. Например, так возникли и начали развиваться современные Аксу, Хотан, Кашгар.

С началом проведения в КНР «политики реформ и открытости» для региональной экономики разрабатывались собственные планы развития. Основой для них стало использование особого геополитического положения, а также теоретических разработок «геополитических преимуществ» Синьцзяна. Большинство современных исследований по экономике региона так или иначе используют данный понятийный аппарат³³⁶. При этом, базовые характеристики развития КНР можно было распространить и на СУАР. Так, уже в начальный период «реформ и открытости» существовал разрыв между восточными и западными регионами КНР. Синьцзян относился к западным регионам, отличающимся небольшими темпами экономического роста и объемом ВВП. В период шестой, седьмой и восьмой пятилетки разрыв только увеличивался³³⁷.

Соответственно, одной из главных задач для развития государства стало сокращение данного разрыва. Именно поэтому центральное правительство в период девятой пятилетки и в срок до 2010 г. разработало план мероприятий, согласно которому региональное экономическое развитие координировалось из центра, а в целом был взят курс на «сокращение

---

³³⁵ Ду Хунжу, Чжан Сяолэй. Цзинь нянь лай Синьцзян чэнчжэн кунцзянь цзицуй бяньхуа яньцзю (Исследования в рамках спатильного анализа и урбанизации в СУАР в последние несколько лет)//Дили кэсюэ (Scientia Geographica Sinica), 2005, №25 (3). – С. 269.

³³⁶ См., например: Синьцзян гайгэ кайфан 30 нянь тунлань (Тридцатилетний путь реформ и открытости Синьцзяна). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2008 - С. 152; Цинь Фанмин. Цит.соч., С.156; Ван Чжифэй, Ли Юйсин, Чэнь Шуцян. Чжунго Синьцзян юй ЧжуньЯ уго дишюй цзинцзи хэцэ яньцзю (Исследование регионального экономического сотрудничества СУАР КНР с пятью государствами Центральной Азии)//Цзинцзи юй гуаньли (Экономика и менеджмент), 2009, Том 23, №2, февраль – С. 71-75.

³³⁷ Синьцзян гайгэ кайфан 30 нянь тунлань (Тридцатилетний путь реформ и открытости Синьцзяна). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2008.- С.40-41.

экономического отставания Запада»³³⁸. Кроме этого, был предложен план из пяти мероприятий, направленный на ускорение развития западной части страны³³⁹.

В докладе на 14-м съезде КПК (1992 г.) Председатель КНР Цзян Цзэминь подчеркнул, что «Запад и Восток [Китая] связывают «двенадцать видов отношений»³⁴⁰. На 15-м съезде КПК (1997 г.) были скоординированы стратегии регионального развития западных и восточных регионов. Западные регионы должны были в полной мере использовать ресурсные преимущества, а также ускорить проведение политики «реформ и открытости». Предполагалось и более активное сотрудничество между провинциями, представляющими разные части экономики (по линии «более развитые – менее развитые»). Пленум также подчеркнул, что необходимо «уделять особое внимание и активно помогать развитию экономики в районах проживания национальных меньшинств»³⁴¹. Таким образом, в период 14-15 партийных съездов в КНР была в основном принята новая стратегия регионального развития в масштабах всей страны.

Согласно стратегии регионального развития, выделялось три района (экономических пояса): Восток, Центр и Запад, каждый характеризовался определенным набором макроэкономических показателей. Впоследствии Центр и Запад были объединены (*Чжун Си*), так как представляли достаточно крупный территориальный экономический пояс, который, однако, был менее развит, чем регион Востока КНР. Необходимость состояла в соединении и координации развития этих двух регионов. К востоку были отнесены 12 административно-территориальных единиц: города центрального подчинения Пекин, Тяньцзинь, Шанхай; провинции Гуандун, Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Фуцзянь, Хэбэй, Хайнань и Гуаньси-Чжуанский автономный район. Центр объединил девять регионов: провинции Шаньси, Цзилинь, Хэйлунцзян, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Ху-

---

³³⁸ Цзя Сяоми. Вого дищой фачжань чжаньлюэчжун Синьцзян чжаньлюэдэ синчэн (Формирование региональной стратегии развития Синьцзяна в рамках общекитайской стратегии регионального развития)//Синьцзян шифань дасюэ сюэбао. Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань (Вестник Синьцзянского педагогического университета. Серия: Философия и социальные науки), 1999, Том 20, №3. - С. 65.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Цзян Цзэминь тунчжи тичу сибу дакайфа чжаньлюэ (Товариш Цзян Цзэминь выдвинул стратегию «Большого освоения Запада»)//Чжунго гунчандан синьвэньван (Официальная новостная сеть КПК), 12.03.2010. - <http://dangshi.people.com.cn/GB/146570/184312/11132007.html>. - 15.07.2011.

³⁴¹ Там же.

бэй, Хунань, а также автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ). К Западу относили десять регионов: город центрального подчинения Чунцин, провинции Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский автономный район, автономный район Тибет, Синьцзян-Уйгурский автономный район. В общей сложности Центр и Запад объединил 19 регионов площадью 8,23 млн. км², с населением в 700 млн. человек³⁴². Таким образом, в первый раз в экономической истории Китая был обозначен настолько масштабный регион развития.

К середине 1990-х гг. появились региональные стратегии развития Запада и Востока. Теоретические модели разрабатывались китайскими исследователям³⁴³, однако, первенство принадлежало Комитету по делам реформы и развития при Госсовете КНР. Некоторые встречающиеся в исследовательской литературе этого периода лозунги (например, «развивая Центр и Запад, прежде всего надо опираться на собственные силы») не стали общегосударственными. Наличие же таких исследовательских материалов свидетельствует о том, что работа по созданию стратегий велась на всех уровнях. При этом, центральному правительству было необходимо выбрать провинцию (либо несколько), которая могла бы выступить в качестве опытной площадки для проведения экономического эксперимента.

Такого рода регионом мог стать Синьцзян-Уйгурский автономный район. В инспекционной поездке по Синьцзяну в июле 1998 г. Цзян Цзэминь отметил, что «при стабильном развитии СУАР, всего региона Центра и Запада (*Чжун Си*)... только в этом случае возможен выход на новый уровень развития в масштабах всей страны»³⁴⁴. Кроме того, во время данной поездки были внесены важные предложения по ускорению развития Синьцзяна³⁴⁵. Цзян Цзэминь также подчеркнул, что «государство увеличит

---

³⁴² Там же.

³⁴³ Например, исследование Сюэ Цзюня (1997) «Теория развития Центра и Запада КНР» (Чжун Си бу фачжань лунь). К сожалению, работа приводится только в авторском изложении: Сюэ Цзюнь. Сибу кайфа сюйяо фэй цзюнь хэн сянь тяо фачжань (Развитие Запада нуждается в развитии разнопланового равновесия)//Гуаньмин ван. - <http://www.gmw.cn/01ds/2000-06/07/GB/2000%5E303%5E0%5EDS226.htm> 07.06.2000.

³⁴⁴ Цзян Цзэминь цзуншущи цзай Синьцзян каоча (Председатель КНР Цзян Цзэминь с инспекцией в Синьцзяне)//Синьхуа ван (Сеть Синьхуа), http://news.xinhuanet.com/ziliao/2000-12/31/content_478680.htm 31.12.2000.

³⁴⁵ Цзя Сяомин. Вого дищой фачжань чжаньлюэчжун Синьцзян чжаньлюэдэ синчэн (Формирование региональной стратегии развития Синьцзяна в рамках общекайтайской стратегии регионального развития)//Синьцзян шифань дасюэ сюэбао. Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань

поддержку Центру и Западу», а Синьцзяну в этом отводится «важное стратегическое место»³⁴⁶. В этот период в рамках организационного оформления региональных стратегий развития сформировалось три основных направления: 1) Стратегия развития приморских регионов; 2) Стратегия развития Центра и Запада (*Чжун Си*); 3) Стратегия развития Синьцзяна.

Таким образом, СУАР был выделен даже в масштабах Запада КНР, и занял важное место «переднего края» в стратегии развития государства. Отмечалось, что потенциал развития автономного района очень велик, в том числе именно здесь возможно реализовать особый вариант «открытости». Так, «приграничная сухопутная открытость» может быть реализована посредством активного использования потенциала Трансзиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ) – кроме соединения с восточными провинциями (развитие системы транспортных связей «Запад-Восток») в конце 2000-х годов была проложена трасса и на юг Синьцзяна (система связей «Север-Юг»).

С точки зрения политики Синьцзян представлял собой многонациональный район, «западные ворота Китая», а ускорение развития СУАР в перспективе могло привести к опережению Синьцзяном уровня развития сопредельных государств. С учетом повышения жизненного уровня населения регион становился «центром притяжения» и интеграционных процессов в Большой Центральной Азии.

В итоге Синьцзян был выбран государством для реализации собственных планов регионального развития. Как отмечал Цзян Цзэминь, «вне зависимости от того, с какой точки зрения мы рассматриваем ситуацию – с политической или экономической, у нас нет другого выхода, кроме как ускоренно развивать региональную экономику Синьцзяна»³⁴⁷.

В 1990-е гг. развитие автономного района подчинялось базовым потребностям развития экономики КНР и осуществлялось в рамках планирования и системы пятилетних планов. С теоретической точки зрения к уже существующим стратегиям и планам добавилась «теория трех представительств» Цзян Цзэминя, которая в основном была ориентирована на внутреннюю ситуацию. Для обеспечения стабильности и развития СУАР на государственном уровне

(Вестник Синьцзянского педагогического университета. Серия: Философия и социальные науки), 1999, Том 20, №3. - С. 66.

³⁴⁶Цзян Цзэминь цзуншунци цзай Синьцзян каоча (Председатель КНР Цзян Цзэминь с инспекцией в Синьцзяне)//Синьхуа ван (Сеть Синьхуа), http://news.xinhuanet.com/ziliao/2000-12/31/content_478680.htm 31.12.2000.

³⁴⁷Там же.

был принят ряд важных решений, которые направили развитие региона в новом веке. Он становился «точкой роста» всего Северо-Запада в XXI веке.

Цзян Цзэминь дважды лично инспектировал работу государственных органов Синьцзяна, постоянно подчеркивая необходимость ускорения экономического роста и развития, ключом к этому должна была стать разработка сырьевой базы и связанных с ней производственных преимуществ. С середины 1990-х гг. отмечалось, что «необходимо сделать все для роста Центра и Запада страны»³⁴⁸. Основной задачей при развитии Запада становилось ускоренное развитие Синьцзяна³⁴⁹.

В СУАР уже к началу 1990-х гг. центральное правительство расширяет права региона по ведению внешнеэкономической деятельности, в основном за счет приграничной торговли. Синьцзян должен был использовать благоприятный момент для того, чтобы применить научно-технический и материальный потенциал соседних государств в интересах собственного развития³⁵⁰.

В 1992 г. Комитет КПК СУАР принимает решение о развитии приграничных районов в рамках осуществления внешнеэкономической деятельности, принят документ «Решение об ускорении движения в направлении реформ и открытости, ускорении развития экономики Синьцзяна»³⁵¹. В «Решении» ставились конкретные задачи развития, которые в дальнейшем нашли отражение и в других документах регионального и национального уровня. Так, отмечалось «за счет геополитического превосходства подтянуть ресурсные преимущества, торговлей стимулировать производство, расширять внешнюю торговлю, «подтягивать внутреннее, связываясь с внешним», строить торгово-транспортные коридоры; превратить Синьцзян в перевалочную базу товаров, поступающих из Китая и из-за рубежа, в производственную базу для поставок товаров на запад, а также в центр торговли и туризма»³⁵².

---

³⁴⁸ Цзян Цзэминь цзуншунци цзай Синьцзян каоча (Председатель КНР Цзян Цзэминь с инспекцией в Синьцзяне)//Синьхуа ван (Сеть Синьхуа), http://news.xinhuanet.com/ziliao/2000-12/31/content_478680.htm 31.12.2000.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ См.: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 34.

³⁵¹ Лю Вэньчжу, Ван Гуйсун. Гайгэ кайфан 14 нянь Синьцзян цзинци фачжаньдэ хуэйгуй (14 лет реформ в Синьцзяне: оценки экономического развития)//Синьцзян шэхуэй кэсюэ (Наука и образование в Синьцзяне), 1992, №6. – С.76-81.

³⁵² Цит. по: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С.35-36.

В апреле 1992 г. комитет КПК и правительство СУАР направило на утверждение Госсовета «Просьбу по вопросу дальнейшего расширения политики внешней открытости СУАР», в которой открытость определялась как «передовая» (открытость границ), «открытость вдоль» (железнодорожные магистрали), «открытость опорная» (создание и развитие открытых городов)³⁵³.

28 июня 1992 г. народное правительство СУАР приняло «Документ № 61» – «Льготная политика СУАР по дальнейшему расширению внешнеэкономической деятельности и поощрению вложений иностранного капитала»³⁵⁴. Согласно положениям документа предприятия с иностранным капиталом пользовались правом бартерной торговли со странами СНГ и приграничными государствами³⁵⁵.

В 1996 г. центральное правительство начало осуществлять комплекс мероприятий, направленных на развитие региональной экономики СУАР. Так, выделялись некоторые ключевые отрасли производственной сферы, капитальное строительство, устанавливались новые механизмы кредитования, меры по обеспечению внешней открытости. Данная политика выразилась в большей поддержке СУАР по сравнению с другими административно-территориальными образованиями.

С 1 января 1999 г. вступило в силу Положение Госсовета КНР о новых правилах регулирования приграничной торговли. Для жителей приграничных районов устанавливался объем беспрошленной «народной» или «малой» торговли³⁵⁶.

Комплексная же программа поддержки начала реализовываться в рамках «Стратегии масштабного (большого) освоения Запада». Именно она заложила базу для реализации крупномасштабных проектов экономического строительства. Считается, что впервые лозунг «большое освоение Запада» озвучил в Сиане в июне 1999 г. Цзян Цзэминь³⁵⁷. С этого

---

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ Синьцзян вэйуэр цзычжицуй жэньминь чжэнфу гуаньюй сюдин хэ фэйчжи буфэн чжэнфу гуйчжан югуань шиидэ цзюэдин (Решение народного правительства СУАР об изменениях и отмене частей законодательных актов предыдущих редакций)//Фалюй цзяюй ван (Правовое образование), 20.11.1997. - <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg21752/155825.shtml> 09.10.2011.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Александрова М.В. Особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ. М. 2003. - С.81.

³⁵⁷ Кондрашова Л.И. Китайская программа освоения западных регионов страны//Стратегия развития западных регионов КНР. Экспресс-информация, №9. М.:ИДВ РАН, 2001. - С.7.

периода проблематика начинает широко исследоваться и освещаться в СМИ, научных статьях и докладах³⁵⁸. На государственном уровне термин «большое освоение запада» использовался еще несколько раз: в июне 1999 г.³⁵⁹ и марте 2000 г.³⁶⁰

Итоговое решение было принято на заседании Госсовета КНР 19–22 января 2000 г., когда была создана Канцелярия по освоению западных регионов во главе с премьером Чжу Жунцзи, а его заместителем стал Вэнь Цзябао. Окончательно решение было утверждено на 3 сессии ВСНП 9-го созыва в марте 2000 г. Как отмечалось, «крупномасштабное освоение Запада и ускорение развития центральных и западных районов страны – это важное решение в духе стратегического курса Дэн Сяопина по модернизации Китая, обращенное в новый век. Это будет иметь огромное значение для расширения внутреннего спроса, перехода к устойчивому развитию, сбалансированию развития разных регионов, для достижения, в конечном счете, всеобщего процветания, сплочения всех национальностей, укрепления социальной стабильности и обороноспособности страны»³⁶¹. Стратегия была включена и в планы 10-й пятилетки. Согласно планам, только в 2000 г. на развитие центральных и западных районов было направлено 30 млрд.юаней³⁶². Исследованиями в этой области начинает заниматься Академия общественных наук КНР, ее доклады частично отразились в итоговой стратегии, предложенной для развития западных регионов³⁶³.

---

³⁵⁸ Так, в марте 2001 г. в свет вышел сборник, подготовленный в рамках исследований Академии Наук КНР – «Китайская экономика: выход на запад» (Чжунго цзинци сицзинь)/под ред. Чжао Гунцин. – Пекин: Изд-во Академии наук КНР, 2001. – 524 с.

³⁵⁹ На рабочем совещании ЦК КПК по поддержке бедных районов.

³⁶⁰ На встрече с делегатами 3 сессии ВСНП 9-го созыва.

³⁶¹ Цит. по: Кондрашова Л.И. Китайская программа освоения западных регионов страны//Стратегия развития западных регионов КНР. Экспресс-информация, №9. М.:ИДВ РАН, 2001. - С.8.

³⁶² Синьцзян вэйэр цзычжицхой гомин цзинци хэ шэхуэй фачжань ди ши у унянь цзихуа ганяо (Основные положения 10-го пятилетнего плана экономического и социального развития для народной экономики СУАР)//Чжунхуа жэньминь гун хэ го гоцзя фачжань хэ гайгэ вэйюаньхуэй (Государственный комитет по делам реформы и развития КНР, официальный сайт). - <http://www.sdpc.gov.cn/fzgh/ghwb/dfgh/W020050614802779946348.pdf> - С. 19.

³⁶³ В общем – за период 2000-2002 гг. только в рамках подразделений АОН КНР подготовлено и опубликовано более 20 исследовательских работ: Чжунъян ую юй Чжунго сибу дайфа (Пять государств Центральной Азии и стратегия большого освоения запада КНР)/Под ред. Чжао Чанцин. Пекин: Куньлун чубаньшэ, 2004. - С. 3.

В этот период Синьцзян становится основным регионом по добыче нефти и газа, «производственной базой в этой сфере»³⁶⁴. Именно на этом этапе произошли существенные изменения в экономической и инвестиционной среде, вырос уровень внешней открытости. Начинает активно использоваться формулировка «выйти вовне» (*цзоу чуцзюй*), а ее стратегические задачи ставятся на 5 сессии ВСНП 9-го созыва в марте 2002 г. премьером Госсовета Чжу Жунци. Было отмечено, что «необходимо поощрять и поддерживать отечественные предприятия всех форм собственности в инвестировании за рубеж, особенно в страны ближнего зарубежья. Следует наладить импорт передовых технологий, ключевого оборудования, дефицитного сырья и материалов и тем самым диверсифицировать импорт важных для Китая стратегических ресурсов»³⁶⁵. В дальнейшем стратегия «выхода вовне» активно развивалась в теоретическом и практическом плане и как результат используется до сих пор.

В апреле 2004 г. ситуацию в Синьцзяне взял под личный контроль Ху Цзиньтао. Он предложил новую теоретическую формулу «стабильная граница – процветающая граница, богатый народ – процветание вокруг неё» (*вэньцзян синцзян, фумин синбянь*)). В целом, она совпадала с общим пониманием ситуации с неханьскими этносами, сложившимся на предыдущих этапах формулирования политики в отношении «национальных окраин». Точкой отсчета становилось повышение уровня жизни каждого народа в пределах автономного района, что в свою очередь гарантировало развитие национальной экономики и обеспечение стабильности, иными словами, стабильность гарантировала развитие. Под руководством партии и правительства различные национальности СУАР были «заново объединены», на этот раз – в рамках «новой стабильности в Синьцзяне».

В сентябре 2006 г. Ху Цзиньтао предпринял инспекционную поездку в регион с целью оценки работы государственных органов СУАР. На этот раз он отметил: «необходимо использовать шанс для овладения новым в стратегии развития запада страны, с большей силой продвигать развитие национальных районов и их социально-экономическое развитие. На

---

³⁶⁴ Ху Цзиньтао. ЧжуньЯ чжаньдзюэ ши Синьцзян чэньвэй Чжунго нэньянь шуню (Ху Цзиньтао: Центральноазиатская стратегия позволит Синьцзяну стать узлом для энергетики Китая)// China Daily, 17.06. 2004. - http://www.chinadaily.com.cn/gb/focus/2004-06/17/content_349097.htm 23.07.2011.

³⁶⁵ Цит. по: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 226.

практике же необходимо повышать уровень жизни всех национальностей, что гарантирует национальное единение и стабильность»³⁶⁶. В октябре этого же года на пленуме ЦК КПК была предложена и принята программа «гармонизации китайского общества», которая внесла коррективы в социально-экономический курс предыдущего Председателя КНР Цзян Цзэминя³⁶⁷.

Важную роль в развитии идей развития СУАР и активизации сотрудничества с периферийными государствами сыграл документ, изданный Госсоветом КНР 28 сентября 2007 г. и известный как «документ № 32 (2007)» («Некоторые предложения по стимулированию экономического и общественного развития СУАР КНР»). Именно он в рамках долгосрочной перспективы устанавливает важнейшие цели и задачи развития СУАР – экономического и социального.

В марте 2008 г. делегация, представляющая Синьцзян-Уйгурский автономный район, приняла участие в полномасштабном совещании, посвященном развитию СУАР в рамках ВСНП. На собрании выступил Ху Цзиньтао. В целом, все органы власти были единодушны и выразили мнение о продолжении масштабных планов развития региона. В этот период были определены «три необходимости, на которые следует обращать внимание в дальнейшем»: 1. На практике реализовать идею преимущественного развития Синьцзян-Уйгурского автономного района, которое должно стать «главным делом» для рабочего комитета по СУАР. Синьцзян должен полностью использовать преимущества и потенциал, достичь нового уровня научно-технического развития; 2. Поддерживать и улучшать жизнь людей, обращать пристальное внимание на совершенствование системы образования, занятость, гарантии социальной стабильности, медицинскую помощь, обеспечение жильем и другие направления, стимулировать «гармоничное развитие общества» и выход всех перечисленных показателей на новый уровень; 3. На практике вести эффективную национальную и религиозную работу, заниматься обеспечением общественной стабильности, а также «вывести на новый уровень единство национальностей»³⁶⁸.

---

³⁶⁶ Ху Цзиньтао цзуншунци цзай Синьцзян каоча цзиши – цзай сивандэ жэтушан (Ху Цзиньтао в инспекционной поездке по Синьцзяну – на «горячей земле надежд») // Синьхуа, 13.09.2006. - http://www.gov.cn/lhdh/2006-09/13/content_387031.htm 09.09.2011.

³⁶⁷ См., например: Шукуров А. Принести в жертву? / Центр Азии, №6, 2009. - <http://asiakz.com/rus/article/144> 23.08.2011.

³⁶⁸ Янтаньго ши миньшэн. Моуцзо фачжань лянцэ. Чуси шиэрцзе жэньда ицы хуэйи Синьцзян дайбяотуань шэньи цзиши (Народное благосостояние в рамках всего государства).

В августе 2009 г., практически сразу после беспорядков в СУАР вновь прибыл Ху Цзиньтао и провел инспекцию работы государственных органов СУАР. В ходе поездки Председатель КНР посетил Урумчи, Шихэцзы, Аксу, Чанцзи, Карамай и ряд других мест. По итогам визита он призвал к тому, чтобы «чиновники активнее работали над решением проблем национальностей, а административно поддерживать стабильность – это задача гарнизонов и расквартированных военных»³⁶⁹. На практике оказалось, что построение национального согласия в Синьцзяне и стабильность, на которой делал акцент глава региона Ван Лэцюань, идеи нереализованные. Вывод был сделан однозначный – и дальше использовать механизмы финансово-экономического характера для обеспечения стабильности и увеличение размера помощи региону посредством принятия новых программ и планов. Кроме замены руководителя, состоявшейся весной 2010 г.³⁷⁰, оргвыводы были сделаны и в отношении других ветвей власти, которые «просмотрели возникновение критической ситуации»³⁷¹. В выступлении Ху Цзиньтао призвал кадры «ухватить новый шанс в рамках политики реформ и развития, предоставленный Синьцзяну национальным правительством, ... работать над обеспечением стабильности, ускорить строительство среднезажиточного общества (*сяокан*) и гармоничного социализма в СУАР, ...идти по пути строительства социализма с китайской спецификой и создавать прекрасное будущее»³⁷². С ноября 2009 г. ЦК направлял в регион специальные группы общей численностью в 400 человек для комплексного изучения обстановки в Синьцзяне³⁷³. По итогам работы групп были предложены мероприятия по развитию региона, которые стали частью доклада для ЦК.

Требования развития. Делегация СУАР приняла участие в работе совещания ВСНП, посвященного развитию Синьцзяна // Синьцзян жэньда (ВСНП СУАР), 2008, №4. – С.9.

³⁶⁹ Ху Цзиньтао цзай Синьцзян вэйуэр цзычжицуй каоча гунцзо (Инспекционная работа Ху Цзиньтао в СУАР) // Синьхуа, 26.08.2009. - http://www.gov.cn/jrzq/2009-08/26/content_1401324_3.htm 09.09.2011.

³⁷⁰ Как оказалось, кредит доверия руководителя Синьцзянского партийного комитета Ван Лэцюаня был исчерпан во время событий лета 2009 г. В сентябре ханьское население СУАР организовало митинг, на котором была озвучена идея отставки главы автономного района.

³⁷¹ Синьцзян гунцзо цзотаньхуэй чжаокай. Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао фабяо чжунъю цзянхуа (Важные выступления Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао на открытии рабочей конференции по Синьцзяну) // Синьхуа, 20.05.2010. - http://news.xinhuanet.com/politics/2010-05/20/c_12125041_8.htm 09.09.2011.

³⁷² Там же.

³⁷³ Кроме всего прочего, начиная с 1997 г. и по 2010 г. включительно, центр последовательно направил в Синьцзян 6 групп специалистов, насчитывающих более 3700 человек, которые должны были осуществлять программы «поддержки Запада».

В апреле 2010 г. под председательством Ху Цзиньтао в Пекине состоялась конференция ЦК КПК, на которой принято решение о новой модели «опережающего развития» для СУАР, а также о начале мероприятий по обеспечению долгосрочной стабильности в СУАР. Глава государства в докладе для партийных работников впервые использовал установку на «модель опережающего развития для СУАР»³⁷⁴. Ху Цзиньтао также подчеркнул, что «важное стратегическое положение Синьцзяна обязывает к особой работе с ним в масштабах всей страны, этим должна заниматься партия и государство»³⁷⁵. Не новым был тезис о том, что «от развития и стабильной ситуации в СУАР напрямую зависит и стабильность и развитие политики реформ в масштабах КНР. В конечном итоге от неё зависит единство государства, межнациональное единство, государственная безопасность и единство китайской нации»³⁷⁶. При этом на заседании ЦК КПК была озвучена идея о том, что «опыт работы в Синьцзяне в течение долгого периода времени показывает, что центральное правительство верно проводило политический курс в отношении СУАР, который соответствует ситуации в государстве, а также реалиям самого Синьцзяна и интересам его граждан любой национальности. При этом следует отметить, что на ситуацию воздействовали причины исторического, природного, социального плана, в итоге сейчас Синьцзян значительно отстает в уровне регионального развития от восточной части страны. Однако, Синьцзян такая же часть экономики Китая... В то же время, в СУАР присутствуют сепаратистские элементы, которые ведут подпольную деятельность. Для решения данных проблем и была выбрана новая модель регионального развития для Синьцзяна на ближайшую перспективу – трансграничная модель опережающего роста»³⁷⁷. Таким образом, на са-

---

³⁷⁴ Чжунъян чжаокайхуэйи яньцзю туэйцзин Синьцзян фачжань хэ чанчжи цзю ань гуңцзо (Конференция ЦК КПК рассмотрела проект развития СУАР и обеспечения долгосрочной стабильности в регионе)// Сообщение информационного агентства «Синьхуа ван» (Сеть «Синьхуа»), 23.04.10.

³⁷⁵ Чжунъян буши синь чжаньлюэ – цу Синьцзян куаюэши фачжань хэ чанчжи цзюань (Центральное правительство применит новую стратегию – стимулирование трансграничной модели развития Синьцзяна и долгосрочной политической стабильности)// Синин гуңцин туань (Молодежная коммунистическая лига). <http://xngqt.xining.gov.cn/html/2724/176560.html> 20.10.2010.

³⁷⁶ Чжунъян чжаокайхуэйи яньцзю туэйцзин Синьцзян фачжань хэ чанчжи цзю ань гуңцзо (Конференция ЦК КПК рассмотрела проект развития СУАР и обеспечения долгосрочной стабильности в регионе)// Сообщение информационного агентства «Синьхуа ван» (Сеть «Синьхуа»), 23.04.10.

³⁷⁷ Там же.

мом верху была сформулирована основная задача развития Синьцзян-Уйгурского автономного района, которая в итоге стала «трансграничной моделью».

Далее Председатель КНР отметил, что в «новой ситуации перед партийной работой в Синьцзяне встают новые задачи, которые будут ориентированы на всестороннее стимулирование экономического, политического, культурного, общественного, экологического и партийного строительства... К 2015 г. Синьцзян по уровню среднедушевого дохода в ВВП должен выйти на средний уровень по стране. Показатели доходов населения (сельского и городского), а также уровень базового обслуживания должны достичь среднего уровня для всех западных районов страны. Кроме того, должна значительно улучшиться инфраструктура, возможности для самостоятельного развития региона, единство национальностей, общественная стабильность. До 2020 г. необходимо стимулировать скоординированное развитие региона СУАР для обеспечения задачи построения общества «сяокан» для всего региона»³⁷⁸.

Кроме этого, ЦК в этот же период предложил создать конференцию по развитию политической ситуации в регионе³⁷⁹. По итогам конференции было принято три стратегических решения по СУАР, а именно: создана рабочая группа по СУАР, которая должна была утвердить новую стратегию (концепцию) развития; приняты принципиально новые программы «адресной помощи»; принято решение о начале в Синьцзяне нового эксперимента – введении налога на недра.

Следует отметить стратегическое решение ЦК о новой «программе адресной помощи СУАР» (*туйкоу юань цзянь*). Государство выбрало (назначило) 18 провинций (городов)-спонсоров (плюс компания КННК)³⁸⁰, которые и должны были осуществлять адресную помощь 80 уездам СУАР. Предполагалось изъятие из доходной части бюджета 3-6%

---

³⁷⁸ Чжунъян чжаокайхуэйи яньцзю туэйцзин Синьцзян фачжань хэ чанчжи чзю ань гуңцзо (Конференция ЦК КПК рассмотрела проект развития СУАР и обеспечения долгосрочной стабильности в регионе)// Сообщение информационного агентства «Синьхуа ван» (Сеть «Синьхуа»), 23.04.10.

³⁷⁹ Чжун ян цзян кай Синьцзян хуэйи туйсиньчжэн цянью юань Синьцзян 18 шэнши майдань (По решению ЦК КПК будет проведено собрание о новой политике СУАР, 18 провинциальных центров должны совместно выделить около 100 млрд.юаней). Информационное агентство «Ляньхэ цзаобао вансюнь» (Гонконг). <http://www.zaobao.com/wencui/2010/05/hongkong1005031.shtml>, 03.05.10.

³⁸⁰ Спонсорами являются все регионы Центрального Китая, а также приморские города и провинции. Исключение сделано для четырех автономных районов, Хайнаня и Запада КНР.

(кроме расходов на общественную безопасность и образование) и перенаправление их на поддержку развития Синьцзяна. На 2010 г. планировалось получить из этих фондов до 100 млрд. юаней в региональный бюджет СУАР. При этом доходная часть бюджета СУАР возростала сразу на 20% по сравнению с 2009 г., а в итоге реализации программы должна вырасти в 2 раза. Крупные единовременные инвестиции из центра сокращались, однако, государство помогало с освоением поступающих фондов. Помощь, таким образом, становилась полностью динамической.

Были выбраны и центры «сосредоточения развития» – Каши, Хотан, Кызылсу-киргизская автономная префектура и другие районы Южного Синьцзяна. Отмечается, что регион очень бедный, даже по меркам СУАР. Именно это и превратило его в базу националистических выступлений. В ходе событий 5 июля 2009 г. часть участников беспорядков приехала в Урумчи именно оттуда. Югу СУАР предоставлен максимальный объем финансовых вливаний. Так, самые развитые районы КНР - Шанхай, Гуандун и Шаньдун начали поддерживать район Каши (Кашгар). Только Гуандун в течение 2010 г. должен был вложить до 9 млрд. юаней в этот район. Пекин, Тяньцзинь и Аньхой являются спонсорами Хотана, Хубэй – Боротала-Монгольской автономной области и т.д.³⁸¹ Такого рода финансовые вливания являли собой возможность полного изменения внутренней среды оазисов в течение нескольких ближайших лет. Менялась и роль Синьцзянского производственно-строительного корпуса – для его развития также была предусмотрена новая программа «овладение четырьмя новыми практиками» (*сычжунь сыкань*) и работа на трех уровнях - в армии, обществе и корпусе³⁸².

Еще одним важным решением стало начало нового эксперимента в СУАР. Здесь в течение 2010 г. был введен налог на использование недр. Ожидается, что введение такого налога будет приносить несколько сот миллионов юаней в доходную часть бюджета ежегодно. В данном эксперименте основным источником дохода для СУАР будут компании по разработке нефти и газа не на уровне филиальной сети, а на уровне материнских компаний, которые работают в СУАР. Крупнейшим «спонсором» СУАР станет Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК) Она уже попала в список 18 «доноров» по «программе адресной

---

³⁸¹ Кроме городов и уездов, помощь будет оказана и расквартированным частям СПСК.

³⁸² Гуаньюй сычжунь сыкань ходун шиши фанань (Проект мероприятий по реализации программы «овладение четырьмя новыми практиками»)/Информационная сеть «Луньвэнь». - http://www.lunwenwang.com/wenshu/qihua/58448_2.html, 02.06.2010.

помощи СУАР». Это означает и выстраивание новой системы связей на уровне «компания-региональная власть», которая будет реализована в Синьцзяне. Основные результаты можно будет оценить уже по итогам новой, 12-й пятилетки.

В целом, решения были достаточно радикальными, однако лишь в рамках эксперимента. Внутренние и внешние воздействия³⁸³ лишь ускорили принятие новой программы. Программа была призвана заменить или усовершенствовать механизмы «большого освоения Запада», которые были приняты в конце 1990-х – начале 2000-х гг., а также оценить ее итоги. С начала 2010-х гг. развитие СУАР начало курироваться всеми основными министерствами и ведомствами под надзором Комитета по развитию и реформе (рабочей группы по СУАР). На региональном уровне поддержку оказывали правительство Синьцзяна и крупные компании. При этом уровень стратегических решений оставался у государства, также как и надзорные функции. На уровень национального планирования поднялся и отдельный регион в рамках СУАР – экономический пояс Северного склона Тяньшаня³⁸⁴.

Что касается ближайших перспектив, то в рамках планирования на 12-ю пятилетку в Китае в основном развивались партийно-государственные идеи и лозунги предыдущего периода «реформ и открытости»³⁸⁵, а также планы построения «экономики нового типа», а именно экономики инноваций. На региональном уровне базовая установка выглядела следующим образом: «[СУАР] необходимо более активно продвигать стратегию открытости, непрерывно расширять открытость в новых областях и сферах, а также активнее использовать точки сближения с другими государствами. Открытость должна стимулировать развитие, реформу, инновации»³⁸⁶.

---

³⁸³ К внутренним можно отнести события лета 2009 г. в Урумчи, внешним – государственный переворот в Кыргызстане.

³⁸⁴ Синьцзян Тяньшань бэйпо цзинцзиюй гуйхуа шанбао юван чэн сибу цзинци цэньчан цзи (Пояс экономики северного склона Синьцзяна согласно планированию может стать «полосом роста» для экономики всего Северо-запада)//Сообщение информационного агентства «Цзиньжун цзе», 24.08.2011. - <http://stock.jrj.com.cn/2011/08/24012210829887.shtml> 13.01.2012.

³⁸⁵ В частности, стратегия экономического развития «использовать два вида ресурсов и два вида рынков» (*лион лянчжун цзыляо хэ лянгэ шичан*). В самом общем виде стратегия описывает формулу экономического роста – использование внешнего и внутреннего рынков, а также внутренних и внешних ресурсов.

³⁸⁶ Эршиу ганьяо цзеду: дуйвай кайфан ин цзиньчжуа «лянгэ шичан, лянчжун цзыляо» (Тезисы по прочтении 12-го пятилетнего плана: необходимо схватить «два рынка и два вида

Особое место отводилось Синьцзяну и в принятой Госсоветом стратегии регионального развития 2010 г. («документ №46»)³⁸⁷. На уровне региона ставились и общегосударственные задачи – «при использовании научно-технических достижений осуществить экономический транзит...»³⁸⁸, «...необходимо обеспечить опережающее развитие инноваций»³⁸⁹ и т.д. Возможным вариантом изменения производственной структуры в 12-й пятилетке на уровне региона может стать создание и использование новых источников энергии, новых материалов, биотехнологий, развитие сферы информационных технологий, изменение системы подготовки кадров и т.д. Особое значение района в рамках стратегии инновационного развития Китая подчеркивалось и на конкретных мероприятиях. Так, например, в ноябре 2010 г. на проходившей Китайской технологической ярмарке Синьцзян представил 45 предприятий из Урумчи, Чанцзи, Хами, Хотана, Карамая и других регионов, способных осуществлять проекты в новых сферах экономики. Итогом совместной работы с региональными вузами и исследовательскими структурами стало появление 44 проектов в различных областях науки и техники³⁹⁰.

Конкретные планы развития были отражены в одиннадцатилетнем плане, который представило региональное правительство. Частично он был представлен общественности в «Рабочем отчете народного правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района на 2011 год», кроме того в нем были подведены итоги развития за предыдущие годы³⁹¹. Также появился доклад исследовательской группы при Комитете развития и реформ (специализированный научно-исследовательский институт эко-

---

ресурсов»//Шеньян хуату, 12.04.2011. <http://shenyang.htexam.com/xyzl/2011/0412/81619.html>

³⁸⁷ Гоюань гуаньюй иньфа цюаньго чжугу гуннэнцзю гуйхуадэ тунчжи (Госсовет КНР: об опубликовании регионального функционального планирования в КНР)//Чжунго жэньминь гунхэго чжунъян жэньминь чжэнфу (Центральное правительство Китайской Народной Республики). - http://www.gov.cn/zwzgk/2011-06/08/content_1879180.htm 21.12.2010.

³⁸⁸ Синьцзян чжаньтуань – баво гао цзяохуэй синь цзюу, туйцзинь чжаньлюэ синь фачжань (Выставочный центр Синьцзяна - использовать новый шанс, предоставленный Китайской технологической выставкой-ярмаркой, продвигать новое стратегическое развитие)//Гаоцзяо хуэй цзுவэйхуэй (Комитет по организации Китайской технологической выставки). - http://www.cnf.com/news/20101115/news_201011150016_0.shtml 15.11.2010.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ 2011 нянь Синьцзян вэй уэр цычжищюй жэньминь чжэнфу гунцзо баогао (Рабочий отчет народного правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района на 2011 год)//Чжунго жэньминь гун хэ го Чжунъян жэньминь чжэнфу (Центральное народное правительство КНР), http://www.gov.cn/test/2011-02/11/content_1801761.htm 11.02.2011.

³⁹¹ Там же.

номики при Комитете развития реформ СУАР), посвященный прогнозам развития СУАР на 12-пятилетку³⁹².

Одним из последних масштабных событий, способных повлиять на дальнейшее развитие региона, могло стать состоявшееся 27-29 мая 2011 г. в Пекине второе заседание специализированной рабочей группы по поддержке Синьцзяна. На заседании с докладом выступил Председатель КНР Ху Цзиньтао, который подвел итоги работы программы за год. Эксперимент в регионе был признан успешным: рост ВВП СУАР в 2010 г. достиг 26,69%, было завершено 252 крупных проекта, а «экономическая поддержка дала необходимый толчок для нового развития региона»³⁹³.

Таким образом, выбранная на рубеже 2010-х гг. стратегия развития будет продолжаться.

Характеризуя современное приграничье, китайские исследователи отмечают, что основы современной системы связей были заложены еще в конце XIX века, когда Китай и Россия определили линию прохождения границы, а также начали активно торговать³⁹⁴. Хотя официальных пунктов пропуска создано не было, к началу XX века на российско-китайской границе действовало шесть торговых переходов.

Официально пункты открываются и начинают действовать в 1950-х гг. для обеспечения торговли, но вслед за ухудшением советско-китайских отношений прекращают свою работу. К слову, аналогичным образом закрываются и пункты пропуска на китайско-монгольской границе. В 1960-х гг. единственным действующим КПП на территории СУАР являлся Хунджераб, который ориентировался на торговлю с Пакистаном³⁹⁵.

С момента провозглашения «политики реформ и открытости» Синьцзян был вынужден заново строить систему контрольно-пропускных

---

³⁹² «Шиэр у»: Синьцзян цзинцизи шэхуэй фачжань хуаньцзин, чжаньлюэ, динвэй хэ мубяо яньцзю (Исследование социально-экономического развития Синьцзяна: общая ситуация, стратегия, цели и задачи)//Сборники документов информационного портала «Байду» (Сто градусов). - <http://wenku.baidu.com/view/e844e229647d27284b7351cb.html> 19.09.2010.

³⁹³ Синьцзян Тяньшань бэйпо цзинцизиюй гуйхуа и шанбао (Опубликована программа развития экономического района северного склона Тяньшаня)// Цзиньжэцзэ (Мир финансов), - <http://stock.jrj.com.cn/hotstock/2011/07/27145910554829.shtml> - 21.07.2011

³⁹⁴ Чжу Лин. Коуань маои цуцзинь Синьцзян цзюмин цзюэ (Приграничная торговля стимулирует занятость населения Синьцзяна)//Чжунго цзинцизиюэ цзююй кэяньван (Научно-образовательный портал по экономике Китая). - <http://www.cenet.org.cn/article.asp?articleid=36129> 26.03.2009.

³⁹⁵ Бао Дуньюань, Хэ Луньчжи. Яньбянь кайфан юй Синьцзян цзинцизи фачжань яньцзю (Исследование приграничной открытости и экономического развития Синьцзяна). Урумчи: Синьцзян дасюэ чубаньшэ (Издательство Синьцзянского университета), 1997. – С. 95-98.

пунктов (КПП)³⁹⁶ на границе и формировать соответствующую структуру открытости. На границе с СССР и Монголией КПП начали работать с 1986 г. Развивается и идея «открытости» для городов, относительно удаленных от государственной границы³⁹⁷.

Вновь изменилось пограничье после распада Советского Союза. На пространстве Центральной Азии появились новые независимые государства, единое экономическое пространство было разрушено, были разорваны многие внутрорегиональные связи. Государства региона начали активный поиск новых рынков сбыта своих товаров, а также маршрутов обеспечения поставок жизненно важных товаров извне. Китайский рынок, географически доступный и «открытый» со стороны Синьцзяна оказался здесь как нельзя кстати. На 1990-е гг. приходится период активного поиска партнеров – поставщиков и покупателей, а затем – и оптимизации поставок, это отражается и на развитии всей системы контактов вокруг границы и пограничных территорий. В этом плане китайская сторона использовала все формы открытости, проводя эксперименты на региональном и местном уровнях. Для обеспечения открытости применялись различные режимы функционирования КПП, «открытых районов», «приграничных зон (или районов) сотрудничества», «технико-экономических открытых районов» и т.д. В итоге, все они формировали сложную структуру «приграничной открытости», которая постоянно находилась в процессе изменения. Это относилось и к созданию собственно пунктов пропуска. Так, в 1990 г. был открыт КПП Алашанькоу, в 1992 г. появились КПП Бахты, Зимунай (Цзимунай), Дулаты, Ахэйтубек (Ахэйтубэйкэ), Мучжартэ (Мучжаэрчи) и Майкапчигай³⁹⁸. Вначале они были открыты для обеспечения двустороннего товарооборота, несколько позднее стали открываться для третьих стран.

К середине 2000-х гг. была сформирована относительно целостная структура «открытых портов», включающая в себя авиа-, авто- и железнодорожные переходы. Государство определило 17 КПП «первой катего-

---

³⁹⁶ С китайского языка КПП (коуань) также может быть переведено как «открытые порты».

³⁹⁷ См., например: Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях (под общ. ред. д. полит. н. К.Л. Сыроежкина). - Алматы. 1997. - С. 95.

³⁹⁸ В марте 2002 г. официально были открыты КПП «Цзимунай» (КНР) и «Майкапчигай» (Казахстан) для граждан третьих стран с целью повышения пассажирооборота и грузооборота через них и стимулирования развития пограничных районов двух стран. Еще в начале 20 в. район Цзимунай служил одним из 6 выходов Китая в Царскую Россию.

рии» и 12 – «второй»³⁹⁹. Именно они в настоящее время формируют основу «открытости» СУАР КНР на Западе и обеспечивают связь с внешними рынками. Кроме того, через КПП Синьцзяна и далее существует транспортный доступ к другим регионам (Россия, Восточная Европа, Центральная, Южная и Западная Азия, Ближний Восток). Кроме того, важнейшей функцией «открытых портов» является связь западных районов страны с восточными приморскими провинциями, что фактически реализовано через функционирование стратегической Ланьчжоу-Синьцзянской железной дороги (Ланьчжоу-Урумчи) и систему автодорог национального масштаба (*годао*).

В рамках развития сети железных дорог в 2000-х гг. Китай предпринимал значительные усилия по обеспечению транспортного доступа к отдаленным частям страны. Так, именно в эти годы начинаются крупномасштабные проекты по строительству железных дорог «Цин-Цзан» (Цинхай-Тибетская железная дорога), «Юй-Хуай» (железная дорога Чунцин-Хуайхуа), «Нин-Си» (железная дорога Нанькин-Сиань), а также около десятка менее масштабных проектов. Вложения в строительство новых магистралей с 2000 по 2008 гг. составило 302,63 млрд. юаней⁴⁰⁰, что составило около 40% всех инвестиций в железнодорожную отрасль. При этом, в планах строительства большую долю занимали западные районы. Что касается региона, то по планам развития железнодорожной отрасли в СУАР, в 2010 г. инвестиционные вложения здесь достигли исторического максимума, по состоянию на 10 сентября 2010 гг. было освоено 12 млрд 850 млн юаней инвестиций⁴⁰¹. Новое железнодорожное строительство позволило в целом создать комплексную систему связи со всеми округами и волостями автономного района, дополненную высокоскоростными шоссе.

Проницаемость же границы с точки зрения железных дорог осталась незначительной. Так, в 1990-2000-е гг. в Синьцзяне существовал лишь один железнодорожный переход – КПП Алашанькоу, являющийся частью Ланьчжоу-Синьцзянской железной дороги. Ветка от Урумчи была продлена до приграничного КПП, а от Ланьчжоу была соединена с морским портом Ланьбунган, что знаменовало собой создание Трансазиатской

---

³⁹⁹ Различие между категориями заключается в объеме грузо- и пассажирооборота, его структуре, а также в виде перевозок (авиа-, авто-, и железнодорожным транспортом).

⁴⁰⁰ Телу чжугуэй сибу тэнфэй цзунхэ сяои жи и минсянь (Железные дороги помогут значительно увеличить комплексный эффект для [экономики] Западных районов)//Сообщение министерства железных дорог КНР от 02.08.2010.

⁴⁰¹ Синьцзян 2010 нянь цзятун тоуцзы ваньчэн лючэн (Завершенные инвестиции в инфраструктуру СУАР в 2010 г.)//Синьцзян душибао, 29.09.2010.

железнодорожной магистрали (ТАЖМ). На национальном и региональном уровне это отразилось в концепциях «связь с Востоком, выходы на Запад» (*дунлянь сичу*), а также «приходит с Запада, уходит на Восток» (*силаи дунцой*)⁴⁰². В рамках экономического развития региона упор делался на преимущественный рост сферы услуг (торговля, транспортные и инфраструктурные услуги) и капитальное строительство. В китайском варианте встречалось понятие «экономика открытых портов» (*дуйкоуань цзинцзи*)⁴⁰³, которое объединяло данные отрасли на региональном и местном уровнях. Преимущественное использование железнодорожных перевозок для обеспечения экспорта и импорта СУАР привело к значительному росту экономики КПП Алашанькоу, на него приходилось около 80% товарооборота всего автономного района⁴⁰⁴, остальные КПП обеспечивали альтернативные маршруты перевозок и дополнительную проницаемость границы. Кроме всего прочего, КПП Алашанькоу является единственным на западе Китая сухопутным пропускным пунктом, обслуживающим железнодорожный, авто- и трубопроводный (с 2005 г.) транспорт.

Для исправления подобного «однобокого развития» КПП СУАР (что являлось и особенностью, и проблемой развития всего района⁴⁰⁵) в 2007 г. был предложен альтернативный проект, реализуемый в настоящее время на казахстанско-китайской границе. Экспериментальной базой является контрольно-пропускной пункт Хоргос, в рамках которого строится «Международный центр приграничного сотрудничества Хоргос» (МЦПС). В перспективе планировалось превращение его в региональный транспортно-логистический хаб⁴⁰⁶. В начале декабря 2011 г. состоялось

---

⁴⁰² С точки зрения теории концепция подробно рассматривалась в статье Чжан Е «Дунлянь сичу, Силаи дунцой» («Связь с Востоком, выходы на Запад», «приходит с Запада, уходит на Восток»), опубликованной в журнале «Торговля КНР» (Чжунго цзинмао), 2006, №6. – С. 24.

⁴⁰³ См., например: Ли Пин. Дуйкоуань цзинцзи цзиньжун юй ЧжуньЯ ую хэцзо цинкуандэ дяоча. И Синьцзян Алашанькоу коуань вэйле (Оценка ситуации по финансовому сотрудничеству «экономики открытых портов» и пяти государств Центральной Азии на примере КПП Алашанькоу (СУАР))//Цзиньжун фачжань пинлунь (Financial Development Review), 2011, №7. - С.54.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Пу Кайфу, Ван Фу, Лю Цзюэ. Синьцзян коуань хэ коуань чэнши фачжань сяньчжуан ицзи цуньцзайдэ вэньти (КПП СУАР и соседние с КПП города – современное состояние, перспективы развития и существующие проблемы)//ЧжуньЯ синьси (Информация Центральной Азии), 2009, №4. - С.3.

⁴⁰⁶ Первая очередь МЦПС «Хоргос» будет запущена в 2011 г. – Назарбаев// Агентство международной информации «Новости-Казахстан»,13.06.2011. - <http://newskaz.ru/economy/20110613/1578440.html> , 11.01.2012.

официальное открытие первой очереди казахстанско-китайского «Центра приграничного сотрудничества Хоргос». Общая площадь проекта составляет 528 гектаров (китайская – 343 га, казахстанская – 185), части соединены транспортно-пешеходным переходом⁴⁰⁷.

Кроме собственно перемещения через контрольно-пропускные пункты СУАР, существует 53 маршрута международных пассажирских и грузовых перевозок⁴⁰⁸.

В 2004 г. товарооборот КПП СУАР достиг 5,63 млрд. долл., по этому показателю район лидировал среди остальных провинций Северо-запада КНР⁴⁰⁹. На долю СУАР приходится более 70% общего товарооборота КНР с государствами Центральной Азии. Всего же торгово-экономические связи поддерживаются более, чем со 120 странами и регионами мира, внешними инвесторами выступают 37 государств и регионов⁴¹⁰.

Через два года, в 2006 г., сумма экспортно-импортных операций, проводимых только на КПП СУАР, достигла более 9 млрд. долл., из них 70% приходилось на приграничную торговлю⁴¹¹. На конец 2007 г. через КПП СУАР было перевезено 19,49 млн. т грузов, объем товарооборота составил 12,7 млрд. долл.⁴¹²

Государство продолжало проводить эксперименты и с таможенными на территории автономного округа. В основу изменений был положен принцип повышения эффективности. Так, была принята политика «одной большой таможни» (*датун гуань*), которая заключалась в повышении эффективности за счет работы государственных органов. Ее частью стал

---

⁴⁰⁷ Центр «Хоргос» станет городом, объединяющим Казахстан и Китай, уверен Назарбаев//Агентство международной информации «Новости-Казахстан», 09.12.2011. - <http://www.newskaz.ru/economy/20111209/2261288.html> 11.01.2012.

⁴⁰⁸ Пу Кайфу. Цит.соч.

⁴⁰⁹ Синьцзян гайгэ кайфан 30 нянь тунлань (Тридцатилетний путь реформ и открытости Синьцзяна). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2008 - С.156.

⁴¹⁰ 27 КПП содействуют расширению открытости Синьцзяна для внешнего мира// Сообщение информационного агентства «Тяньшаньнет» (Tianshannet) 21.08.2005. - <http://russian.xjts.cn/RUSSIAN/channel333/7/200508/21/15295.html>, 12.05.2010.

⁴¹¹ Чжу Лин. Коуань маои цуцзинь Синьцзян цзюмин цзюэе (Приграничная торговля стимулирует занятость населения Синьцзяна)//Чжунго цзинцзисюэ цзюэюй кзяньван (Научно-образовательный портал по экономике Китая). - <http://www.cenet.org.cn/article.asp?articleid=36129> 26.03.2009.

⁴¹² Коуань кайфан цзюэю Синьцзян дуйван кайфан буфа (Открытость КПП Синьцзяна увеличивает поступь)// Сообщение информационного агентства «Тяньшаньнет» (Tianshannet), 16.04.2008. http://www.tianshannet.com.cn/news/content/2008-04/16/content_2540230.htm 16.04.2008.

проект «одной остановки» (*и чжань ши*) – создания совместных механизмов по оформлению грузов, переходу на электронные заявки, изменениям порядка сбора платежей и т.д. Первоначально они внедрялись на КПП казахстанско-китайской границы Алашанькоу, Хоргос и показали свою эффективность.

Новые мероприятия были согласованы с таможенными органами и приняты в рамках государственных актов «Некоторых предложений о стимулировании экономического и социального развития СУАР»⁴¹³, опубликованных Госсоветом, а также стратегии «фумин губянь» («*богатые люди – крепкая граница*») в период 11-й пятилетки. Всего же в 11-й пятилетке рассматривались заявки на открытие 60 новых КПП, из них было одобрено создание лишь 14⁴¹⁴.

В данные стратегии и документы вошла модернизация КПП на китайско-кыргызской границе, строительство железнодорожной ветки между КНР и Республикой Казахстан в районе КПП Хоргос, а также реализацию прокладки железнодорожной магистрали Китай-Кыргызстан-Узбекистан, программы, которая с 1999 г. находилась «в разработке». В 2010 г. китайская сторона по своей территории довела железнодорожную ветку до Кашгара, связав его с центром автономного района – г. Урумчи. По планам на 12-ю пятилетку, к 2020 г. в западных районах КНР должна быть сформирована достаточно целостная система железных дорог. Инвестиции только в железнодорожное строительство за двенадцатилетний период должны составить 5 трлн. юаней (735 млрд. долл.)⁴¹⁵.

Среди основных внешнеэкономических партнеров первое место занимает Республика Казахстан, на китайско-казахстанскую торговлю приходится 63% экспортно-импортных операций СУАР (по состоянию на 2007 г.)⁴¹⁶. Это обусловлено целым рядом геополитических и геоэкономических факторов, в

---

⁴¹³ Гоуюань гуаньюй цзинь и бу цуцзинь Синьцзян цзинци шэуэй фачжаньдэ жогань ицзянь (Госсовет принял документ о стимулировании экономического и социального развития Синьцзяна)//Сообщение информационного агентства «Бачжоу фуе синьсиван», 18.01.2008. - http://xmj.xjzbz.gov.cn/html/XMDT/2008-1/18/2008_01_18_732.html 11.02.2011.

⁴¹⁴ Уши Бедели коуань лежу гоця «шии у» коуань фачжань гуйхуа (Развитие КПП Бедели в Уши вошло в планы развития КПП на 11-ю пятилетку)//Шаньбу ванчжань (Электронная сеть Министерства внешней торговли КНР). - <http://xinjiang.mofcom.gov.cn/aarticle/sjshangwudt/200608/20060802961322.html> 24.08.2006.

⁴¹⁵ Телу чжутуэй сибу тэнфэй цзунхэ сяю жи и минсянь (Железные дороги помогут значительно увеличить комплексный эффект для [экономик] Западных районов)//Сообщение министерства железных дорог КНР от 02.08.2010.

⁴¹⁶ Там же.

частности, территориальной близостью двух государств⁴¹⁷, удобством проведения операций (инфраструктура), ростом экономики Китая и соответствующим ростом спроса на товары, производимые РК.

При этом складывалась достаточно простая структура импорта из стран Центральной Азии. Большая часть торговли осуществлялась в форме мелкой торговли в приграничных районах, на такого рода торговлю приходится более 60% всего товарооборота⁴¹⁸.

Однако растущий рынок Китая предъявляет постоянный спрос на энергетические и другие первичные ресурсы. По оценкам, к 2020 г. только импортной нефти Китаю понадобится в объеме 250–270 млн тонн⁴¹⁹. В данном случае богатые природными ресурсами страны Центральной Азии становятся потенциальными партнерами и поставщиками и будут заполнять нехватку энергоресурсов поставками в КНР.

С китайской стороны создается и соответствующая экономическая инфраструктура. Как отмечает казахстанский эксперт К.Л. Сыроежкин, «активность Китая в сфере энергетики и соответствующие проекты потребовали развития всей системы транспорта и логистики в регионе»⁴²⁰. Так, если в начале 1990-х гг. импорт нефти из Центральной Азии осуществлялся железнодорожным транспортом в цистернах, что сдерживало наращивание объема поставок, то в 2000-е гг. при непосредственном участии китайской стороны было осуществлено как минимум три крупных региональных проекта: строительство нефтепровода «Казахстан-Китай», ввод в строй газопровода «Запад–Восток», а также открытие газопровода «Центральная Азия-Китай». Именно они позволили Китаю диверсифицировать поставки энергоресурсов, резко увеличить объем импорта энергоресурсов из региона и получить дополнительный инфраструктурный доступ в Центральную Азию по суше. Нефтепровод из Казахстана проходит через пограничный переход Алашанькоу (с казахстанской стороны – Достык (Дружба)), это еще больше подчер-

---

⁴¹⁷ Почти одна треть границы СУАР КНР в Центральной Азии (5600 км.) приходится на Казахстан.

⁴¹⁸ 27 КПП содействуют расширению открытости Синьцзяна для внешнего мира// Сообщение информационного агентства «Тяньшаньнет» (Tianshannet) 21.08.2005. - <http://russian.xjts.cn/RUSSIAN/channel333/7/200508/21/15295.html>, 12.05.2010.

⁴¹⁹ 2006 Чжунго гуаньфан юйцэ 2020 Чжунго юанью цзюэкоу цзян да 2,7 и дунь (По оценкам 2006 г., к 2020 г. Китаю понадобится около 270 млн.тонн сырой нефти)// Чжунго ю ван сяоси (Новости китайской нефтяной отрасли). http://www.oilnews.com.cn/gb/difang/2006-05/26/content_670022.htm. 01.10.2007.

⁴²⁰ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 2. В формате стратегического партнерства. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 93-94.

кивает роль КПП в региональной экономике и формирует взаимозависимость экономик. К приему энергоресурсов в Синьцзяне были подготовлены как нефте- и газохранилища, так и уже упомянутый проект китайского газопровода «Запад-Восток». Данные проекты закрепили роль и место СУАР в качестве поставщика энергоресурсов для остального Китая, а также международного моста для транспортировки энергоресурсов⁴²¹.

Казахстан стал основным экономическим партнером в регионе по объективным причинам. Так, политическая и экономическая ситуация в РК оказалась на протяжении последних лет наиболее стабильной и предсказуемой. Темпы роста ВВП республики оказывались наивысшими среди стран Центральной Азии: в 2000-е гг. превышали 9%⁴²² (до начала мирового финансового кризиса и последовавшей за ним рецессии), а ВВП на душу населения всего за год увеличился с 5 100 до 6 560 долл. (сравнение двух показателей в 2006 и 2007 гг.)⁴²³. В итоге Казахстан занял место регионального поставщика первичных ресурсов, а с начала 2000 г. именно международный рынок ресурсов и первичных материалов демонстрировал тенденцию к росту. На этом фоне республика увеличивала внутреннюю добычу и экспорт этих товаров, а также учитывала заинтересованность китайской стороны. По китайской терминологии возросла «взаимодополняемость экономик» Китая и Казахстана. Со своей стороны китайские инвесторы активно расширяли влияние в различных отраслях экономики, в том числе вкладывали в инфраструктурные проекты. Импорт казахстанской стороны расширился за счет увеличения спроса на строительные материалы и оборудование. Повышение жизненного уровня населения в РК привело к увеличению покупательной способности, соответствующим образом изменилась и структура импорта из КНР. В итоге, к 2008 г. Казахстан занимал наивысшее среди торговых партнеров КНР по региону 28 место⁴²⁴.

---

⁴²¹ См.: Ян Игай. Гуаньюй гоуцзян Чжунго Чжунья шию тяньжяньци гоцзи аньцоань тундаодэ сыкао (Размышления о становлении международного транспортного моста поставок нефти и газа в Китай из Центральной Азии и его безопасность) // Синьцзян шэхуэй кэцзюэ (Наука и техника в Синьцзяне), 2007, №1. – С. 17-21.

⁴²² Чжунхуа жэньминь гунхэго чжу Хасакэсытань гунхэго дашигуань цзинци шанью цаньцанчу (КНР в Республике Казахстан назначил советника посольства по экономическим вопросам и торговле) // Хасакэсытань шэхуэй цзинци фачжань чжуанкуан, 05.10.2007. <http://kz.mofcom.gov.cn/static/column/ddgk/zwjingji.html/1> <http://kz.mofcom.gov.cn/article/ddgk/zwjingji/200708/20070805050210.html> 05.10.2007.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Чжунго коуань няньцзянь (Ежегодная статистика по открытым портам Китая). – Пекин: Чжунго хайгуань чубаньшэ, 2008. – С. 491.

На Казахстан ориентированы китайские КПП Алашанькоу, Хоргос, Бакты и Цзимунай (всего на китайско-казахстанской границе действует 7 КПП), именно здесь созданы наиболее удобные условия для предпринимателей и туристов. Кроме того, с казахской стороны наиболее активно развивает связи Или-Казахский автономный округ с региональным центром городом Или (Кульджа). Казахи – третья по количеству национальность Синьцзяна и первая – в Или-Казахском АО. Казахи представлены в региональном и местных правительствах. Для Китая это открывает широкий круг возможностей для сотрудничества с соседними государствами, где проживают родственные национальности, в частности, с Республикой Казахстан.

Вторым по значимости торговым партнером в регионе для КНР является Кыргызстан. При этом, если сравнивать с Казахстаном, товарооборот находится на очень низком уровне. Без учета товарооборота Казахстана цифры товарооборота КР с КНР говорят о высоком уровне сотрудничества. Так, например, в 2006 г. товарооборот КНР с Узбекистаном составил около 900 млн. долл., с Таджикистаном – 300 млн., с Туркменистаном – 200 млн., с Кыргызстаном – 2 млрд. долл.⁴²⁵ Таким образом, китайско-кыргызская торговля превышала показатели остальных трех стран вместе взятых. Однако, здесь необходимо учитывать тот факт, что торговля с Узбекистаном непрямая и также может осуществляться через территорию Кыргызстана, в итоге отражаясь в его внешнеторговой статистике. В самом же Кыргызстане цифры товарооборота занижены на несколько порядков. Об этом говорят китайские⁴²⁶, центральноазиатские⁴²⁷ и западные авторы⁴²⁸.

За двадцатилетний период торгово-экономического сотрудничества на кыргызско-китайской границе постепенно открывались КПП – Туругарт, Иркештам и Бедели. Создание последнего было одобрено в 2008 г.⁴²⁹ Как

---

⁴²⁵ Цит. по: Усубалиев Э. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана – двусторонний и региональный уровни // Информационный портал «ЦентрАзия», 09.03.2009. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1236599880> 01.10.2011.

⁴²⁶ Сюй Хуэй. Чжунго юй Цзиэрцзисысыганьдэ цзинмао хэцэо (Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Республики Кыргызстан)// Элосы Чжунья ДунОу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2007, №7. - С.33-34.

⁴²⁷ Paramonov V. China & Central Asia: Present & Future of Economic Relations, 2005. P.4.

⁴²⁸ Norling N., Swanstom N., Zhang Li. The New Silk Roads: Transport and trade in Greater Central Asia/Ed by F.Starr, Washington: The Central Asia-Caucasus Institute, 2007, P. 387.

⁴²⁹ Ушэнь коуань (гуйхуа сы кайфан) (КПП в Уши: планирование открытости)// Сообщение информационного агентства «Тяньшаньнет» (Tianshannet) 08.09.2008. http://www.tianshannet.com.cn/special/kouan/2008-09/08/content_3005323.htm 21.03.2011.

уже отмечалось, китайская сторона большое внимание уделяет развитию сферы транспорта и инфраструктуры СУАР, включая приграничную.

Потенциальный интерес китайской стороны привлекло создание нового транспортного коридора через территорию Киргизии в Узбекистан и Туркменистан. С точки зрения КНР, географическое положение Кыргызстана позволяет через его территорию осуществлять доступ к другим странам и регионам. Это распространяется как на автодороги, так и на железнодорожное строительство. При этом, существует необходимость соединения магистрали с китайскими железными дорогами и выходе на восточные регионы страны. Основным же партнером по реализации долгосрочных транспортных проектов остается Казахстан, единственная железная дорога в Центральную Азию проходит через КПП Алашанькоу. В сентябре 2011 г. появилась информация, что и вторая железнодорожная магистраль будет проходить через территорию Республики Казахстан – в районе КПП Хоргос. В 2013 г. ожидается завершение строительства железной и автодороги «Западный Китай-Западная Европа»⁴³⁰. Так что киргизская сторона оказывается в этой сфере как минимум на вторых ролях. Также республика не вошла в проекты «Нового Евроазиатского транспортного моста» или Трансазиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ)⁴³¹.

Ведущей автомобильной дорогой Кыргызстана являлась 672 километровая трасса «Бишкек-Ош», соединяющая север и юг страны. Трасса является важным элементом двустороннего сотрудничества, так как в Китае она рассматривалась как часть сети автодорог с выходами на КНР, Пакистан и Индию⁴³². В 1997 г. Азиатский банк развития и Японский банк международного сотрудничества выделили средства на модернизацию данной магистрали. К 2005 г. был окончен первый этап модернизации, начался второй. Общая стоимость проекта оценивалась китайской стороной в 240 млн.долл.⁴³³, японской – в 3,16 млрд. йен (первый этап) и 5,25 млрд. йен (второй этап)⁴³⁴.

---

⁴³⁰ Иванов В. В Казахстане появится металлургическая СЭЗ//Казахстанская еженедельная газета «Панорама», 23.09.2011. - http://panoramakz.com/index.php?option=com_content&task=view&id=12865&Itemid=1 11.01.2012.

⁴³¹ Чжао Хуашэн. Цит.соч., С. 184.

⁴³² Цзиэрцзисысытань гайкуан (Ситуация в Кыргызстане)//Синьцзян Шихэцзыши шаньюцзюй (Бюро по внешней торговле г. Шихэцы (СУАР)). - <http://www.shz.ec.cn/F/14/homepage/ShowNewsMode.asp?TidingsId=136> 07.02.2005.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Средняя Азия и кредиты по линии ОПР. Токио: Японский банк международного сотрудничества, 2005. - С.5.

В целом же, по признанию как китайских⁴³⁵, так и западных исследователей «Кыргызстан имеет стратегическое значение для Китая»⁴³⁶. Российские авторы говорят примерно о том же: «сотрудничество... в настоящий момент достигло достаточно высокого уровня. Оно характеризуется устойчивой динамикой визитов на различных уровнях... развивается транспортная инфраструктура... устойчиво растет товарооборот между странами»⁴³⁷.

Всего с государствами Центральной Азии: Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном на территории СУАР КНР действовало 13 КПП первой категории, в том числе 2 – обеспечивали авиа, 11 – железнодорожный и/или автомобильный транспортный доступ. Из последних одиннадцати 7 приходилось на Казахстан, 3 – Киргизию, 1 – Таджикистан⁴³⁸.

Крупнейшие КПП на границе с государствами Центральной Азии представлены следующими:

КПП Алашанькоу. Расположен в горловине Джунгарских ворот, автономной области Бортала. Крупнейший КПП первой категории на Северо-западе КНР. Так, за период 1992–2004 гг. грузооборот Алашанькоу увеличивался в среднем за год на 25%, на него приходилось более 90% товарооборота всех КПП, территориально относящихся к СУАР⁴³⁹. Через пункт пропуска Алашанькоу проходит Трансазиатская железнодорожная магистраль. По расчетам китайской стороны, расстояние до стран Европы через Алашанькоу на 2000 км короче, чем по Транссибирской магистрали, что сокращает транспортные расходы примерно на 30%⁴⁴⁰. Сочетает три вида пропуска – авто-, железнодорожный и трубопроводный. Единственное железнодорожное соединение между Китаем и Казахстаном. Работает круглогодично.

---

⁴³⁵ Чжао Хуашэн. Цит.соч., С.182.

⁴³⁶ Bassan M. Addressing instability in Kyrgyzstan//China Analysis, Sep. 2011. – P.12.

⁴³⁷ Большаков А.Г. Многовекторность внешней политики Киргизии//Политэкс (Политическая экспертиза), 2010, №2. – (Электронная версия). - <http://www.politex.info/content/view/698/30>. - 12.03.2011.

⁴³⁸ Янь Вэньлу. Синьцзян коуань цзинци цзясу чжуаньсин шанци (Экономика синьцзянских пунктов пропуска ускоренно выходит на новый уровень)//Сообщение Китайской новостной сети (Чжунго синьвэньван), 17.04. 2010.

⁴³⁹ Цит.по: Чжунъя шичан синь шицзяо. (Рассмотрение рынков Центральной Азии под новым углом зрения). Под.ред. Цинь Фанмин. Пекин, Изд-во Китайской Академии наук, 2006. с. 165.

⁴⁴⁰ Внешние порты в Синьцзяне//Информация Центральной Азии, 2009, №6. - С.52.

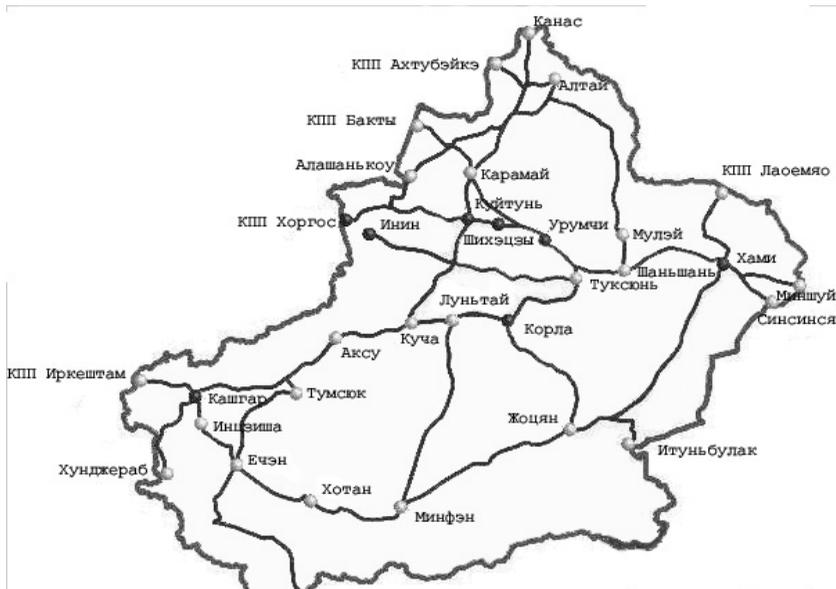

Рис. 2. Контрольно-пропускные пункты (КПП) Синцзяна с выходом на автодороги

КПП Туругарт (Торугарт). Расположен в уезде Улугчат (Уця) Кызылсу-кыргызского автономного округа, на границе Китая и Кыргызстана. Через территорию КПП открывается транспортный доступ к Центральной, Южной и Западной Азии и Европе. В основном обслуживает транзитные перевозки. Ранее являлся почтовым пунктом Великого Шелкового пути. Характеризуется хорошей инфраструктурой, открыт круглогодично. В настоящее время обслуживает грузоперевозки.

КПП Хоргос. Расположен на границе Китая и Казахстана. Крупнейший автодорожный пограничный переход на западе Китая, круглогодичный. Для движения открыты международные рейсы Кульджа – Циншуйхэ – Жаркент (РК), а также разрабатываются другие транспортные маршруты (грузовые и пассажирские).

КПП Бакту (Бахты). Расположен на границе КНР с Казахстаном, на территории города Чугучак Чугучакского округа Кульджа-Казахского автономного округа, соседствует с Восточно-Казахстанской областью РК. Через территорию пункта проходит шоссейная автодорога, ее годо-

вой грузооборот составляет порядка 300 тыс.тонн, пассажирооборот – 100 тыс.человеко-раз.

КПП Зимунай (Цзимунай). Расположен на границе КНР и Казахстана, на территории уезда Зимунай (Цзимунай) Алтайского округа. Через территорию пункта проходит шоссейная автодорога, годовой грузооборот – 200 тыс. тонн, 50 тыс.человеко-раз.

КПП Дулата (Дулаты). Расположен на границе КНР и Казахстана, на территории уезда Цабучар Илийской автономной области. Соседствует с Алматинской областью РК. Через территорию КПП проходит шоссейная автодорога, в апреле 1993 г. открыта прямая Инин-Чонджа, длиной 180 км.

КПП Ахтубек (Ахтубэйкэ). Расположен на границе КНР с Казахстаном, на территории уезда Хабах Алтайского округа, соседствует с Восточно-Казахстанской областью РК. Через территорию КПП проходит шоссейная автодорога.

КПП Иркеитам. Расположен на границе с Кыргызстаном. Через КПП проходит автодорога, соединяющая его с Кышгаром.

Вместе с другими (на границе с Монголией, Пакистаном, а также КПП Урумчийского и Кашгарского аэропортов) представленные контрольно-пропускные пункты или «открытые порты» формируют общую структуру приграничного доступа, включены в рациональную многоканальную и многопрофильную торговлю КНР с государствами региона⁴⁴¹.

По данным китайской таможенной службы, в 2007 г. количество зарегистрированных пересечений государственной границы КНР в масштабах Синьцзян-Уйгурского автономного района составило 1,9 млн. человеко-раз, этот показатель продемонстрировал рост к предыдущему году - 46,9%⁴⁴².

Из зарегистрированных перемещений больше всего было туристов (1,38 млн. человеко-раз, рост к предыдущему г. – 49,6%)⁴⁴³, второе место занимали выезды на работу (382 тыс.человеко-раз, рост 34%), третье – поездки жителей приграничных городов (88 тыс. человеко-раз, рост 96,4%), четвертое - «шоп-туристы» (60 тыс. человеко-раз, рост 26%)⁴⁴⁴. Досмотр на границе прошло 290 тыс. автомобильных транспортных

---

⁴⁴¹ Чжао Лихуа. Чжунго Синьцзян юй ЧжуньЯ уго цзыбэнь людун тэчжэн фэньси (Анализ особенностей потоков капитала между СУАР КНР и пятеркой стран Центральной Азии)//Шидай цзиньжун (Время финансов), 2010, №6. – С. 112-113.

⁴⁴² Чжунго коуань няньцзянь (Ежегодная статистика по открытым портам Китая). – Пекин: Чжунго хайгуань чубаньшэ, 2008. – С. 470.

⁴⁴³ Там же.

⁴⁴⁴ Чжунго коуань няньцзянь, 2008. – С. 470.

средств (рост на 35,4%), самолето-вылетов было зарегистрировано 5709 (рост к 2006 г. составил 36,7%), отправлено поездов – 10840 (рост – 3,6%)⁴⁴⁵.

Экспортно-импортные операции по всем КПП Синьцзяна составили 19,5 млн. тонн (рост к предыдущему г. – 20%), из них: импорт 11,94 млн.тонн (включая поставки нефти в 4,77 млн.тонн, рост – 3,9%); экспорт – 7,54 млн.тонн (рост к предыдущему г. – 61,3%), включая обычную торговлю - 7,42 млн.тонн (рост – 64,9%), торговля жителей приграничных городов – 50 тыс.тонн (сокращение на 11,5%), экспортные покупки шоп-туристов – 70 тыс.тонн (сокращение на 32%). В основном, экспортные и импортные поставки осуществлялись по железной дороге – 12 млн.тонн, что составило 61,75% от общего объема экспорта и импорта. По автодорогам было перевезено 2,65 млн.тонн грузов, (13,63%), авиатранспортом – 20 тыс.тонн (0,12% товарооборота). По нефтепроводу «Казахстан-Китай» поставлено 4,77 млн.тонн нефти, что составляет 24,5% экспорта-импорта КПП СУАР⁴⁴⁶.

Объем сделок, заключенных на КПП, составил 13,6 млрд. долл. (рост – 65,4%), из них импорт - 6 млрд. (рост – 73,8%), экспорт – 7,6 млрд. долл. (рост – 59,4%, включая закупки «шоп-туристов» – 100 млн.долл, рост – 9,8%). Жители приграничных городов («малые формы торговли») осуществили сделок на 28,3 млн. долл. (рост – 3,6%)⁴⁴⁷.

Последним предкризисным годом оказался 2007, он же оказался ключевым для развития китайских КПП. По сравнению с 2006 г. выросли практически все количественные показатели, в том числе базовые, такие как грузо- и пассажирооборот. Важнейшей составляющей экономического роста для «экономики КПП» и всего СУАР продолжал оставаться экспорт, расширился ассортимент экспортных товаров. В целом по итогам года он вырос на 61,3%.

Основу роста импорта составил показатель импорта сырой нефти. Кроме того, вырос объем перевозок по железной дороге. Приграничная торговля тяготела к осуществлению сделок небольшого объема, однако развивалась относительно стабильно.

Китайская сторона отмечала и изменения в системе управления и функционирования КПП как важный фактор роста. Так, оживление эко-

---

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Чжунго коуань няньцзянь (Ежегодная статистика по открытым портам Китая). – Пекин: Чжунго хайгуань чубаньшэ, 2008. – С. 470-471.

⁴⁴⁷ Там же. С. 471.

номической конъюнктуры и развитие инфраструктуры было тесно связано с поддержкой властей всех уровней. При осуществлении различных программ и проектов, региональные власти расширяли привлечение научно-исследовательских структур для решения проблем в сфере деятельности контрольно-пропускных пунктов. Кроме того, особое внимание придавалось обеспечению безопасности перевозок, нормализации товарооборота, стандартизации и информатизации в области документооборота. Эти факторы способствовали развитию торгово-экономической активности участников внешнеэкономической деятельности.

Проницаемость границы была предметом переговоров с государствами-соседями. Так, проводились переговоры по режимам функционирования КПП с Монголией, Казахстаном, Таджикистаном, Пакистаном⁴⁴⁸. Налажена система консультаций, переговорный процесс стал регулярным. Для своевременного изучения и обеспечения необходимой товарной структуры экспорта и импорта в отдельных регионах проводились торговые ярмарки. Так, в Кашгаре в 2007 г. была организована выставка товаров из Центральной и Южной Азии.

Важность развития межрегионального сотрудничества подчеркивалась и в рамках других мероприятий. Начал работать механизм встреч и консультаций региональных правительств КНР и РК. 29-30 ноября 2007 г. в Хоргосе проходило первое заседание совместной координационной группы по региональным КПП на китайско-казахстанской границе⁴⁴⁹. Стороны подготовили «Инструкции по работе комиссии», а также «Протокол об итогах первого заседания комиссии»⁴⁵⁰, которые заложили основу для функционирования пунктов пропуска в будущем.

В этом же году на таджикско-китайской границе было временно открыто транспортное сообщение через КПП Карасу. При этом был изменен режим его работы - ранее доступ обеспечивался с мая по октябрь. В 2007 г. деятельность была продлена на 40 дней в осенний период. 12 сентября 2007 г. Госсовет КНР одобрил КПП Карасу в качестве международного автомобильного перехода для обеспечения перевозок пассажиров и грузов.

---

⁴⁴⁸ Лю Суцзюнь. Гуаньюй Синьцзян дуйвай маои юй чанье цзегоудэ яньцзю (Исследование структуры внешней торговли и промышленности Синьцзяна)/Цзинци шицзю (Economic Vision), 2010, №5. – С. 48.

⁴⁴⁹ Второй раунд переговоров прошел в Алматы 13-14 мая 2009 г..

⁴⁵⁰ Чжунго коуань няньцзянь (Ежегодная статистика по открытым портам Китая). – Пекин: Чжунго хайгуань чубаньшэ, 2008. – С. 472.

С 10 июня 2007 г. Международный аэропорт г. Урумчи и расположенный на его территории КПП начал официально обеспечивать визовую поддержку. Продолжилась практика контактов и обменов между предприятиями СУАР и представляющими региональную экономику. Происходило расширение объема и уровня контактов. Так, на 2007 г. таможенной СУАР (включая Синьцзянский производственно-строительный корпус) было зарегистрировано 1955 предприятий, которым были разрешены торговые операции⁴⁵¹. Из них осуществляло деятельность более 1100, экспортно-импортными операциями занималось 785 компаний (более 40%). Компаний с объемом операций более 1 млн. долл. насчитывалось 239, то есть 12,2%, более 10 млн. долл. – 28 (из них 17 занимались производственной деятельностью, логистикой и транспортными перевозками – 9) или 4%. Компаний с оборотом более 100 млн. долл. насчитывалось 19 (3 – в производстве, 16 – в сфере логистики и транспорта), или 1%⁴⁵².

Народное правительство Синьцзяна искало и другие возможности для повышения качества перевозок, выход был найден в расширении сотрудничества с административными центрами востока КНР. Так, Бюро по КПП Синьцзяна заключило соглашение по основным направлениям сотрудничества с провинцией Цзянсу и городом Ляньюньган. Для реализации строительства второй ветки Евроазиатской магистрали был заключен протокол сотрудничества с Министерством открытых портов г. Тяньцзинь. Данного рода меры позволили развивать открытость «радиально», а также создать более масштабную «базу сотрудничества»⁴⁵³.

Госсовет КНР в «Документе №32» поставил задачи для регионального Бюро по КПП Синьцзяна, а также для местных комитетов, занимающихся пунктами пропуска на местах. Так, были определены основные направления работы по планированию в сфере капитального строительства и инфраструктуры, обновлены планы развития региональных КПП (включая кратко-, средне- и долгосрочное планирование), обновлены список структурных изменений в системе функционирования пунктов пропуска в рамках 11-й пятилетки. Были добавлены первоочередные инфраструк-

---

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² Там же, С. 472-473.

⁴⁵³ Ляньюньган цзюй цайцзюй цзици цоши цуцзинь Синьцзян цун Ляньюньган коуань чукоу (Бюро Ляньюньгана принимает эффективные меры по стимулированию экспорта КПП в СУАР)/Цзянсу чжун цзинцзюй (Инспекционное бюро провинции Цзянсу по надзору за экспортом и импортом), 16.05.2007. - <http://www.jsctiq.gov.cn/pages/8/00100132789/00100132789.html> 09.09.2011.

турные проекты, способные «существенно увеличить открытость»⁴⁵⁴. Активную позицию занимала и местная власть – она могла вносить на рассмотрение собственные варианты развития системы планирования, началась совместная работа с министерством финансов. В 2007 г. Бюро по КПП Синьцзяна вложило в фонд капитального строительства 174 млн юаней⁴⁵⁵. В итоге было рекомендовано в 2008 г. открыть КПП Дулаты для третьих стран, а сам проект включить в планы 11-й пятилетки⁴⁵⁶. На данном направлении было решено создать опытную модель функционирования пункта пропуска с исследованием работы Дулаты (а также Карасу). Проект комплексного развития КПП Иркештам вышел на уровень планирования СУАР, где и был одобрен. Начались работы по оборудованию КПП Беделей.

В итоге к началу мирового финансового кризиса китайское государство использовало практически все собственные возможности для развития «экономики КПП» (*коуань цзинцзи*), в том числе и финансовые. В 2007 г. было реализовано 11 крупных проектов по привлечению инвестиций, их планируемый объем находился на уровне 572 млн. юаней⁴⁵⁷. В рамках «экономики КПП» было зарегистрировано 425 предприятий с совокупным капиталом в 1,31 млрд. юаней⁴⁵⁸. Только в экспериментальном районе Хоргос за год было заключено 14 соглашений, из них 9 - в сфере торговли, 5 - в промышленности. Общая сумма подписанных соглашений составила 625 млн. юаней⁴⁵⁹. Новый проект начал реализовываться в Алашанькоу, он предусматривал строительство промышленного парка.

---

⁴⁵⁴ Улумуци хайгуань гуаньчэ лоши гоуюань 32 хао вэньцзянь цзиншэн цуцзинь Синьцзян кайфансин цзинцзи фачжань люсян цоши (Урумчийская таможня отчитывается: в духе документа №32 Госсовета КНР принято к выполнению шесть мероприятия в рамках экономики «открытого типа» в СУАР)//Коуань гуйдин баньгунши (Канцелярия по планированию КПП), 29.04.2008. - <http://service.customs.gov.cn/publish/portal35/tab648/module1926/info109196.htm>. 18.08.2010.

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Синьцзян вэйуэр цзычжицзой цэхуэй шиэ фачжань ди шиэ унянь гуйхуа (Оценки развития отраслей в рамках 11-го пятилетнего плана в СУАР)//Синьцзян вэйуэр цзычжицзой цэхуэйцзой (Бюро оценки СУАР), 18.05.2008. - <http://gtt.xinjiang.gov.cn/10081/10144/10002/10000/2008/14138.htm> 19.04.2010.

⁴⁵⁷ Чжунго коуань няньцзянь (Ежегодная статистика по открытым портам Китая). – Пекин: Чжунго хайгуань чубаньшэ, 2008. – С. 472.

⁴⁵⁸ Там же, С. 470.

⁴⁵⁹ Там же.

В 2008 г. на фоне разразившегося мирового кризиса, ситуация достаточно серьезно изменилась. При том, что товарооборот через КПП сократился и составил 17,36 млн. т (экспорт – 5,57 млн. т, импорт – 11,78 млн. т), его сумма достигла лишь 14,8 млрд. долл., количество зарегистрированных пересечений государственной границы КНР в масштабах Синьцзян-Уйгурского автономного района составило 1,63 млн. человеко-раз, этот показатель сократился на 11,4% к предыдущему году⁴⁶⁰.

По состоянию на июль 2011 г., (по данным таможенного района Урумчи) количество зарегистрированных предприятий составило более 7000 (7374, рост к аналогичному периоду прошлого года – 17%)⁴⁶¹. Только в июле 2011 г. был отмечен рекордный показатель – было зарегистрировано или подано заявок от 603 компаний. Частные компании составляют большинство – 86%⁴⁶².

По данным за 11 месяцев 2011 г., предприятий с объемом экспорта и импорта свыше 10 млн. долл. насчитывалось 210. По сравнению с предыдущим годом их количество возросло на 40, компаний с оборотом свыше 100 млн.долл. – рост на 6 единиц⁴⁶³. При этом некоторый рост объемов товарооборота мелких и средних предприятий (МСП), которые также немного оживили рынок.

Кроме роста объемов внутреннего рынка в данном показателе отражено и увеличение количества контрагентов из Центральной Азии, а также их внутренних рынков. Туристические покупки составляли более 70% объема экспорта такого рода компаний СУАР. Растут угрозы для внутреннего рынка от ориентации на этот вид сотрудничества – например, очень сложно прогнозировать поведение индивидуального потребителя или мелкооптового покупателя. В 2011 г. наблюдалась тенденция к росту центральноазиатского рынка, однако на нем видны и изменения.

---

⁴⁶⁰ Чжун-Ха бьянцзин коуань дифан льянхэ сетяо сяоцзу диэр хуэйи цзай Аламуту чжаокай (В Алматы прошла вторая встреча Китайско-казахстанской комиссии по координации регионального приграничного сотрудничества)/Министерство иностранных дел КНР. – <http://www.fmprc.gov.cn/chn/gxh/tyb/zwbd/wshd/t562885.html>. - 17.05.2009.

⁴⁶¹ Ван Цзыфэн. Синьцзян и чжуцэ ваймао цие тупо циянь цзя. Чэнкуай су цзэнчжан цюши (В Синьцзяне зарегистрировано более семи тысяч внешнеторговых предприятий. Тенденция к росту их количества сохраняется)//Информационное агентство «Соху». – <http://roll.sohu.com/20110816/n316408338.shtml>. - 16.08.2011

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ Ван Цзыфэн. Синьцзян и чжуцэ ваймао цие тупо циянь цзя. Чэнкуай су цзэнчжан цюши (В Синьцзяне зарегистрировано более семи тысяч внешнеторговых предприятий. Тенденция к росту их количества сохраняется)//Информационное агентство «Соху». – <http://roll.sohu.com/20110816/n316408338.shtml>. - 16.08.2011

Особенно – после подписания серии договоренностей между РФ, Кыргызстаном и Белоруссией. Так, экспорт СУАР в Казахстан практически не растет. Для китайских компаний это своеобразный вызов, смогут ли они изменить виды хозяйственной деятельности, приспособиться к новым условиям ведения бизнеса на новом пространстве и т.д. При этом – избежать «ухода в тень» части китайского бизнеса, увеличения количества нелегальных торговцев. Данная проблема ложится, в том числе, и на местные органы власти. В СУАР такого рода проблема будет решаться путем создания и развития систем информирования предприятий, повышения уровня обслуживания (различного рода) со стороны государственных органов⁴⁶⁴.

Всего же, по данным Комитета по внешней торговле СУАР⁴⁶⁵, внешнеторговый оборот региона на ноябрь 2011 г. превысил цифру в 20 млрд. долл., достигнув отметки в 20,17 млрд. долл.⁴⁶⁶ Рост к аналогичному периоду 2010 г. составил 29,8%. По данным статистического бюро Внешнеторговой палаты СУАР, все же не удалось превзойти рекордный показатель 2008 г., когда сумма товарооборота составляла 22,21 млрд. долл., а рост составлял 62%⁴⁶⁷. В 2009 г. под влиянием международного финансового кризиса последовало резкое падение товарооборота (на 37,8%), который оказался ниже отметки в 20 млрд. долл., в 2010 г. появилась тенденция роста (22,8%, 17,1 млрд. долл.), а только в 2011 г. удалось преодолеть этот рубеж. За 11 месяцев 2011 г. экспорт СУАР КНР составил 15 млрд. долл. (рост к аналогичному периоду предыдущего г. – 28,8%), импорт – 5,17 млрд. долл. (рост – 32,7%)⁴⁶⁸.

Прогнозы развития ситуации на пунктах пропуска в основном сдержанно-оптимистические, динамика основных показателей будет и впредь связана с состоянием внутренних рынков стран региона⁴⁶⁹.

---

⁴⁶⁴ См., например: Фу у ваймой цие (Обслуживание внешнеторгового предприятия). Пекин: Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя чжилян ланьду цзяньян цзянь цзун цзюй.

⁴⁶⁵ Официальный сайт Комитета внешней торговли Синьцзян-Уйгурского автономного округа. – <http://www.xjftcc.gov.cn>.

⁴⁶⁶ Цзечжи 11 юэ Синьцзян ваймао тупо 200 и мэюань (По итогам 11 месяцев 2011 г. товарооборот СУАР превысил 20 млрд.долл.)/Чжунго жибао, 14.12.2011. – http://www.chinadaily.com.cn/hqgj/jryw/2011-12-14/content_4677798.html, 12.12.2011.

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Дин Цэ. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя дишюй цзинци хэцзо фэнси (Анализ регионального экономического сотрудничества СУАР КНР и стран Центральной Азии)/Гаодэн цзяюй юй сюэшу яньцзю (Академические исследования и высшее образование), 2010, №5. – С. 158.

Таким образом, можно отметить, что Китай достаточно давно начал выстраивать систему связей «вдоль границы». КНР продолжила политику «реформ и открытости», в которую на рубеже 1990-х годов включаются как внутренние императивы (сокращение различий между востоком и западом страны, провозглашение политики «большого освоения Запада»), так и внешние (развитие различных механизмов «открытости», вплоть до частичной интернационализации приграничных районов). Создана и развивается система контрольно-пропускных пунктов, которые являются частью новой «экономики КПП» в рамках экономического планирования как на центральном, так и на региональном уровне.

Формирование региональной политики заняло достаточно длительный период времени, а с распадом СССР ее пришлось выстраивать фактически заново. Кроме того, главный внешнеполитический курс КНР и его глобальные стратегии должны были учитывать и региональную составляющую. В итоге, появилась стратегия «три Азии», в которую органично включалась Центральная Азия, а Китая пришел к модели «ответственной большой державы», которую пытается реализовывать в глобальном масштабе.

Глава 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КНР С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.1. Этапы и механизмы экономического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии

После обретения государствами Центральной Азии независимости, Китай достаточно активно начал использовать новые геополитические преимущества для экономического проникновения в регион. Это происходило на основе сложившейся к 1990-м гг. системы внешней торговли и созданным в этой сфере механизмам. Кроме того, государство учитывало экономические интересы и региональное развитие Синьцзяна и всего Северо-Запада страны.

В большинстве работ китайских исследователей, которые посвящены анализу направлений сотрудничества с окружающими странами, встречаются понятия «геополитические преимущества Китая (СУАР)»⁴⁷⁰, «сходство экономической структуры» (СУАР КНР и государств Центральной Азии), а также «высокая степень взаимодополняемости экономик»⁴⁷¹. В дальнейшем, данные тезисы активно развивались в работах по экономике региона⁴⁷² и стали базовыми для характеристики регионально-сотрудничества и места Синьцзяна в нем.

Как минимум дважды экономические приоритеты Китая в регионе менялись – так, в начале 1990-х гг. китайское руководство делало ставку на активное развитие внешнеэкономических связей с Казахстаном и Уз-

---

⁴⁷⁰ См., например: Чжунго юй ЧжуньЯ (Китай и Центральная Азия)/Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. – С. 97.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² См., например: Чэн Сяоли, Гун Синьшу. Чжунго Синьцзян юй Хасакаэсытаньдэ цзинци хубусин шичжэн фэньси (Анализ опыта экономической взаимодополняемости экономик СУАР КНР и Казахстана)//Шичан луньтань (Рыночный форум), 2010, №1. –С. 14-16; Дуань Сюфан. Гайшань Синьцзян юй ЧжуньЯ гоцзя маои фачжань жуань хуаньциндэ дуйцэ (Мероприятия по улучшению развития «мягкой инфраструктуры» в торгово-экономических связях СУАР с государствами Центральной Азии)//Синьцзян шэхуэй луньтань (Форум по социальным наукам Синьцзяна), 2006, №4. – С. 48-52; Гао Чжиган. Гоуцзя Синьцзян юй ЧжуньЯ цы цюйюй цинци хэцэо пинтай (К вопросу создания субрегиональной экономической платформы сотрудничества СУАР с Центральной Азией)//Кайфан даобао (China Opening Herald), 2006, №3. – С. 54-55.

бекистаном⁴⁷³, однако впоследствии оказалось, что для китайско-узбекского сотрудничества не было базовых условий, а именно – общей границы, соответственно торговля осуществлялась через посредников, расплывались ресурсы. В дальнейшем (примерно с середины 1990-х годов) основное место в развитии связей с регионом отводилось государствам, с которыми у КНР была общая граница – Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану⁴⁷⁴. С этими государствами была налажена сеть контрольно-пропускных пунктов (КПП), активно развивалась внешняя торговля. В силу причин геополитического характера наименее развитой к началу 2000-х гг. оказалась торговля с Республикой Таджикистан. Однако к середине – концу 2000-х гг. Китай начал использовать новое преимущество, а именно – наличие крупных финансовых ресурсов, которые могли стать инвестициями в экономику стран региона. На этом этапе, вплоть до начала мирового финансового кризиса, КНР удалось «подтянуть» уровень двустороннего торгово-экономического сотрудничества с Туркменистаном, Узбекистаном и Таджикистаном до среднего уровня по региону. При этом лидером по большинству показателей (объем экспорта и импорта, объем привлечения иностранных инвестиций и т.д.) оставался Казахстан.

Исследователи склонны выделять различные этапы развития торгово-экономических связей КНР со странами региона после распада СССР⁴⁷⁵. Так, в одной из своих последних по дате выхода работ китайский автор Цин Фанмин склонен выделять два больших этапа: с 1992 по 2000 гг. и с 2001 г. по настоящее время. Первый этап характеризовался «различными подходами сторон к развитию связей, проявлением различных особенностей двустороннего торгово-экономического сотрудничества»⁴⁷⁶. Само же сотрудничество в этот период можно было охарактеризовать как «функциональное». Выделение второго этапа связано с ролью ШОС, когда на первый план вышли механизмы многостороннего сотрудничества.

В данной работе будет представлено более подробное деление торгово-экономического сотрудничества на этапы в связи с появлением и влиянием новых системных факторов, в частности, финансово-экономических

---

⁴⁷³ Чжао Хуашэн. Цит.соч., С. 146, 171.

⁴⁷⁴ См., например: Лузянин С.Г. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов//Китай в мировой политике. – М.: МГИМО (У); РОССПЭН, 2001. – С. 321-322.

⁴⁷⁵ Цин Фанмин. Цит.соч., С.20.

⁴⁷⁶ Там же. С.20.

кризисов и существенными изменениями региональной экономико-политической ситуации (создание ШОС).

На начальном этапе сотрудничества, хронологические рамки которого в данном исследовании определены как период с 1992 по 1996 гг. (с момента установления дипломатических и торгово-экономических отношений до начала процесса создания «Шанхайской пятерки» в апреле 1996 г.⁴⁷⁷), все государства Центральной Азии начали формировать внутренние механизмы функционирования политической и экономической систем. После обретения независимости либерализация внешней торговли в государствах региона стала лишь частично управляемой. С целью обеспечения внутреннего рынка товарами последовал волнообразный рост приграничной торговли, развитие частного предпринимательства, представители которого начали активно заниматься внешнеторговыми операциями, находить партнеров за рубежом и тем самым помогать решать некоторые проблемы внутри государства и общества. Развитие бизнеса было напрямую связано и с возможностями находить партнера, в частности, в соседнем Синьцзяне⁴⁷⁸. В республиках появились национальные варианты основ внешнеторгового законодательства.

В КНР в этот период был озвучен лозунг «соединение с востоком, выходы на западе» («*дунлянь сичу*»), отражающий политику государства в регионе. Характерно, что лозунг (а иногда говорят и о целостной стратегии⁴⁷⁹) существует до сих пор. Для СУАР предполагалось развитие стратегии всесторонней открытости, которая была направлена, прежде всего, на социально-экономическое развитие региона. По оценкам, новые условия развития района были благоприятны, причем как внутренние, так и внешние. Государство в лице правительства автономного района использовало широкий круг методов для поощрения китайских компаний, кото-

---

⁴⁷⁷ Несмотря на то, что временные рамки представляют собой два политических события, именно они стали факторами изменения сотрудничества в торгово-экономической сфере, отделив предыдущий, советский этап от периода образования независимых государств и определив его на несколько лет вперед.

⁴⁷⁸ Ван Хайян. Чжунго юй ЧжуньЯ уго цзинмао гуаньсидэ сяньчжуан цзи фачжань цянцзин (Современное состояние и перспективы торгово-экономических связей КНР с государствами Центральной Азии)//Синьцзян шэхуэй цзинци (Экономика и общество Синьцзяна), 1996, №2. – С. 59.

⁴⁷⁹ В настоящее время активно реализуется в сфере транспорта. См., например: Синьцзян цзян синьцзянь 9 тяо телу тишан «дунлянь сичу» чжаньлюэ дивэй (Для повышения места в стратегии «связь с востоком, выходы на запад», Синьцзян в перспективе построит 9 новых железнодорожных магистралей) // Чжунго вандэ баодао, 10.10.2008. - http://www.gov.cn/jrzg/2008-10/10/content_1117014.htm

рые устанавливали контакты с контрагентами из Центральной Азии. Большую роль в этом процессе сыграло открытие и развитие деятельности Урумчийской приграничной торгово-экономической ярмарки⁴⁸⁰. Задачи, которые ставились перед китайскими компаниями, были достаточно прозрачны – это освоение рынка, создание совместных предприятий (СП), открытие торговой сети (оптовой и розничной), обслуживание экспортно-импортных операций и т.д. Тенденция развития двусторонней региональной торговли стала устойчивой.

Основные направления торгово-экономического сотрудничества сторон нашли отражение в двусторонних соглашениях. Они же создавали первые механизмы практического сотрудничества.

Так, например, в «Совместном заявлении КНР и Республики Узбекистан» 1992 г. говорится: «Стороны единодушно признают, что экономическое сотрудничество и взаимная торговля являются важнейшей составляющей отношений между двумя странами. Стороны будут и впредь предпринимать все необходимые меры для обеспечения гарантий плодотворного развития взаимных связей в экономике, торговле, обменах и других сферах сотрудничества. Стороны будут стремиться к созданию на собственной территории законодательных условий для другой стороны в рамках правового поля, поощрять и защищать взаимные инвестиции, а также вести [торгово-экономическую] деятельность на основе имеющегося эффективного двустороннего сотрудничества»⁴⁸¹.

Аналогичные договоренности этого же периода с Казахстаном и Кыргызстаном также содержат базовые определения сотрудничества, а также в общих формулировках определяют задачи развития. Принципиальных различий в документах практически нет, что позволяет сделать вывод о «типовом проекте» или «модели» сотрудничества, представленном для всех государств Центральной Азии в этот период.

В 1994 г. во время визита в Центральную Азию премьер-министра Ли Пэна, появились дополнения к базовым соглашениям. Так, по итогам визита в Узбекистан в опубликованном заявлении подчеркивалось: «Сторо-

---

⁴⁸⁰ Была впервые проведена в сентябре 1992 г., в сентябре 2010 г. прошла в 19-й раз. С момента создания была ориентирована на государства бывшего СССР и страны Восточной Европы. Министерство внешней торговли КНР определило статус ярмарки как «региональная, приграничная, торгово-экономическая». С 1994 г. стала называться «Урумчийская внешнеэкономическая и внешнеторговая ярмарка». С 2011 г. формат ярмарки немного изменился, а она сама стала называться «Выставка-ярмарка «Китай-Евразия»» (Чжунго-Я Оу боланьхуэй).

⁴⁸¹ Жэньминь жибао, 15 марта 1992 г.

ны договорились продвигать и развивать торгово-экономическое сотрудничество, включая установление прямых связей между регионами и предприятиями, формировать и совершенствовать существующую законодательную базу и экономическое строительство, активно работать для создания благоприятных условий для развития всех форм и методов торгово-экономического сотрудничества»⁴⁸². Кроме непосредственно политических задач (он привез расширенное толкование «пяти принципов мирного сосуществования» для стран Центральной Азии), в ходе визита Ли Пэн ставил и конкретные экономические задачи.

Так, на встрече с бизнесменами в Казахстане он озвучил основные направления развития сотрудничества КНР с Центральной Азией, а именно, начал развивать идею строительства нового евразийского транспортного коридора⁴⁸³. Приоритетным направлением являлось сотрудничество с Республикой Казахстан и строительство транзитного моста – Второй Трансазиатской (или Евроазиатской) железнодорожной магистрали (ТАЖМ). Для Китая новый проект предоставлял возможность сократить зависимость от поставок через территорию России («Первый трансазиатский мост» или Транссибирская магистраль). Проекты получили развитие и в документах⁴⁸⁴.

В целом же, приоритетами развития сотрудничества стало развитие торговли, науки и техники, энергетики, транспорта и коммуникаций, инвестирования⁴⁸⁵.

Собственно, с китайской стороны в проектах принимал участие единственный регион – Синьцзян-Уйгурский автономный район, что облегчало контроль и реализацию программ регионального сотрудничества КНР (СУАР КНР) с государствами Центральной Азии. В начале 1992 г. за Урумчи был закреплен статус открытого города, что давало ему право на

---

⁴⁸² Сычоу чжилу сыцинсю. ОуЯ луцяо ши цзиньцяо. Ли Пэн цзунли чуфан Чжунъя дуй вогу цянчжуе вэйлай фачжаньдэ и и хэ инсян (Прекрасный «Великий Шелковый путь». Трансевразийский мост – «золотой мост»). Премьер Госсовета Ли Пэн посетил с визитом государства Центральной Азии. Новый смысл развития строительной отрасли КНР в ближайшей перспективе//Цзяньчжу (Строительство), №6, 1994. – С. 3.

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Так, только из документов этого периода, подписанных с Республикой Казахстан, можно отметить «Двустороннее соглашение о трансграничной железной дороге» (1992 год), «Двустороннее соглашение об авиационных гражданских перевозках» (1993 год), «Протокол переговоров по грузовым и пассажирским железнодорожным перевозкам между двумя странами» (1994 год), «Соглашение об использовании поста Ляньюньган для перевалки казахских транзитных грузов» (1995 год) и т.д.

⁴⁸⁵ Цин Фанмин. Цит.соч. С.21.

проведение особой торговой политики. Постепенно он становится «координатором открытости» на Западе КНР и центром региональной торговли.

В результате развития сотрудничества в Казахстане и Узбекистане были созданы совместные предприятия, во многих приграничных городах и уездах КНР появились внешнеторговые и торговые организации, а в сентябре была проведена первая международная торговая ярмарка в Урумчи. Синьцзян был открыт для туристов и 85 тысяч иностранцев, большинство из которых составляли граждане центральноазиатских государств, посетили Синьцзян в первой половине 1992 г.⁴⁸⁶

К сентябрю 1994 г. Синьцзян и центральноазиатские страны подписали соглашения об экономическом и технологическом сотрудничестве в осуществлении 18 проектов на общую сумму в 40 млн. долл.⁴⁸⁷ Однако, главным направлением сотрудничества стало развитие торговли⁴⁸⁸.

Если принять во внимание уровень развития экономики и производства СУАР в этот период, можно говорить о сбрасывании в регион китайской продукции, не отвечающей даже внутрикитайским стандартам. К факторам, которые предопределили стремительное развитие внешнеторгового сотрудничества СУАР и государств Центральной Азии в первые годы независимости, можно отнести следующие: географическая близость; небольшие торговые издержки; бартерная торговля; большой потребительский рынок; заинтересованность в росте товарных потоков.

Важной задачей для развития отношений с государствами Центральной Азии для Китая становится изменение в целом достаточно простой структуры экспортно-импортных связей, а также обеспечение доступа и выход на более высокие уровни сотрудничества, например, на сферу науки и техники. Тем более, что у Китая уже был накоплен опыт сотрудничества в этой сфере⁴⁸⁹. Данный доступ мог быть гарантирован только с помощью межгосударственных соглашений, которые и были подписаны на данном этапе. К середине 1990-х гг. появляется еще одна тенденция в

---

⁴⁸⁶ Harris L.C. Xinjiang, Central Asia and the Implications for China's Policy in Islamic World// The China Quarterly. March 1993, №133, P. 123.

⁴⁸⁷ Ibid. P. 124.

⁴⁸⁸ Ibid.

⁴⁸⁹ Так, казахстанский исследователь К.Л. Сыроежкин отмечает, что данного рода сотрудничество было развито между КНР и СССР в середине-конце 1980-х гг.: См.: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография. – В трех книгах. Книга 1. В начале пути. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. – С. 15.

развитии торгово-экономического сотрудничества, а именно постепенное усложнение форм и способов внешней торговли.

В рамки межрегиональной и приграничной торговли попадает такое явление, как «шоп-туризм». Так, например, еще в июле 1991 г. между СУАР КНР и Казахстаном было подписано соглашение о «шоп-туризме» и о «взаимных посещениях Китая и Казахстана» (1991-1992 гг.). Приграничная торговля в таком формате становится еще и одним из наиболее быстрых способов обогащения для населения приграничных районов.

Для удобства с начала 1990-х гг. китайская сторона в рамках реализации «политики открытости» открывает на границе пункты пропуска – КПП. Ими стали КПП Алашанькоу, Хоргос, Тачэн, Туругарт и другие. Пункты пропуска выполняли важную функцию обеспечения прямого доступа к продукции, произведенной в другой стране, а также к рынку данной страны в максимально короткий период времени. Стремительно растет и количество пунктов пропуска – так, для границы КНР с Казахстаном их число с 1992 по 1994 гг. выросло в 2 раза (с 4 до 8)⁴⁹⁰. Параллельно шла модернизация транспортной сети и инфраструктуры самого Синьцзяна⁴⁹¹.

Еще одной из форм сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии в начальный период становится создание совместных предприятий (СП). Начало процесса относится к 1992 г., а уже к следующему, 1993 г. было зарегистрировано 95 СП, к началу 1994 г. функционировало 453 компании с китайским капиталом⁴⁹². Сферы деятельности отражали основные направления сотрудничества между государствами (торговля, экспортно-импортные операции и в целом посредническая деятельность, пищевая промышленность, переработка сельхозпродукции и т.д.). На собственнo производственную сферу приходился небольшой объем созданных СП, а их доля в общем объеме производимой продукции была незначительной (например, по Республике Казахстан – 1,3%)⁴⁹³.

---

⁴⁹⁰ Син Гуанчэн. Китайская внешняя политика и Казахстан // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел / Под ред. Р. Легволда. Кембридж: Американская академия гуманитарных и точных наук, 2004. - С. 150.

⁴⁹¹ Там же, С. 150.

⁴⁹² Цин Фанмин. Цит.соч., С. 27.

⁴⁹³ Ван Хайян. Чжунго юй Чжунъя уго цзинмао гуаньсидэ сяньчжуан цзи фачжань цянцзин (Современное состояние и перспективы торгово-экономических связей КНР с государствами Центральной Азии) // Синьцзян шэхуэй цинци (Экономика и общество Синьцзяна), 1996, №2. – С. 61.

По итогам первых трех-четырёх лет межгосударственного сотрудничества несколько меняется товарная структура поставок. Для КНР происходит некоторое улучшение структуры внешней торговли. Если первоначально большую часть товарооборота составляли товары народного потребления (ТНП), сырьё и ресурсы, то к концу рассматриваемого периода происходит расширение как объёмов торговли, так и товарных наименований. Совершенствование китайского экспорта из первоначального набора (растительное масло, мясо, чай, текстиль) происходит в сторону электрооборудования, товаров для офиса, лекарственных средств и медицинского оборудования, станков для легкой промышленности, оборудования для переработки сырья и т.д. Складывающаяся товарная структура жестко фиксирует отношения государств Центральной Азии с КНР как отношения слаборазвитых стран с развитым государством. Роль СУАР в этом процессе также прослеживается, однако часть товарной продукции поступает из других регионов Китая. Синьцзян же в основном формирует региональное предложение и региональный спрос. В условиях нехватки продовольственных товаров, Центральная Азия импортирует кукурузу, сахар, мясо и продукты его переработки. Причем, формирующийся спрос очень большой, что в дальнейшем сказывается на общих объёмах производства СУАР, а также на росте экономики в целом. Китайская сторона импортирует черные и цветные металлы, их лом, удобрения и т.д., то есть те товары, которые необходимы Китаю для развития и которые можно получить из региона достаточно быстро по ценам ниже рыночных, либо за счет бартера. Весь период 1992-1996 гг. центральноазиатский экспорт в КНР состоял из удобрений, леса, хлопка (в различных видах), автомобилей, металлов и неметаллов (в том числе меди и алюминия), стали, металлического лома, нефти и нефтепродуктов, а также из продукции добывающей промышленности. Часть спроса китайской стороны провоцировала в республиках рост мелких преступлений из-за демонтажа оборудования, оставшегося от СССР.

Более высоким уровнем сотрудничества становится развитие сотрудничества в «сфере экономики, науки и техники» (*«кэцзи цзинцзи хэцзо»*). В китайском варианте научно-технические достижения и отрасль в целом должны были стимулировать развитие экономики. Данное направление было отделено от более простого торгово-экономического сотрудничества (*«цзин мао хэцзо»*). Китайская сторона в ходе многочисленных визитов различного уровня делегаций последовательно изучала уровень развития науки и техники (технологий) в государствах Центральной Азии.

Важной областью сотрудничества становится производственная сфера, хотя процесс идет очень медленно. Именно в этот период были определены основные направления сотрудничества в сфере «экономики, науки и техники». Ими стали: взаимные поставки комплектующих, оборудования и техники; создание СП; развитие двусторонних инвестиционных проектов; взаимное кредитование (в основном - предоставление кредитов китайской стороной); развитие научно-исследовательского потенциала⁴⁹⁴.

При определенных достижениях следует обозначить и проблемы развития двустороннего сотрудничества, которые отмечает как китайская сторона, так и исследователи, представляющие Центральную Азию: различие экономического потенциала сторон; различие экономических систем, инвестиционного и иного законодательства; проблема транспорта и коммуникаций; проблемы сотрудничества в сфере науки и техники.

Собственно, в начальный период сотрудничества стороны в разной степени находились под влиянием каждой из вышеозначенных проблем. Во-первых, Центральная Азия не была приоритетным направлением в развитии экономического сотрудничества для КНР, приоритетами оставались развитые страны Запада, прежде всего – США и Европейский Союз. При большой натяжке можно было сравнивать лишь потенциал такой части КНР, как СУАР с экономикой стран ЦА, ближе всех оказывались показатели Казахстана, да и то в последний период существования СССР (1989 г.). Частично, такие сравнения проводились⁴⁹⁵.

При осуществлении двусторонней торговли оказывалось, что существовали проблемы, связанные с национальным законодательством. Законодательство в государствах Центральной Азии зачастую принималось «постфактум», лишь фиксируя наличие новых форм сотрудничества. Существовали различные трактовки одних и тех же понятий в национальном и международном законодательствах⁴⁹⁶. Проблемой для сторон стала и бартерная торговля, которая первоначально была выгодна для КНР. Из проблемы бартера как основы внешней торговли вытекает и другая проблема – уровень исполнения контрагентами внешнеторговых контрактов.

---

⁴⁹⁴ Цин Фанмин. Цит. соч., С. 29-30.

⁴⁹⁵ См., например: Сыроежкин К. Западные ворота в Китай//Континент, №19 (32) 4-17 октября 2000 // <http://www.continent.kz/2000/19/20.html> 13.08.2005.

⁴⁹⁶ Ван Хайян. Чжунго юй Чжунъя ую цзинмао гуаньсидэ сяньчжуан цзи фачжань цянцзин (Современное состояние и перспективы торгово-экономических связей КНР с государствами Центральной Азии) // Синьцзян шэхуэй цинци (Экономика и общество Синьцзяна), 1996, №2. – С. 61.

Что касается инвестиционной среды, то и здесь не все было гладко. Несмотря на то, что инвестиционное законодательство практически во всех странах ЦА было достаточно либеральным, инвестиционные потоки не были такими, как ожидалось. Прежде всего, это было связано с продолжающимися реформами, общей политической и экономической нестабильностью. Китайские исследователи характеризовали инвестиционную среду как не совсем здоровую⁴⁹⁷. При этом, еще раз отметим, что существовало понимание того факта, что расширение внешнеэкономического сотрудничества может стать рычагом для осуществления реформ в более короткие сроки. Общими недостатками системы стали высокие издержки (например, для гостиничного бизнеса), низкая эффективность инвестиционных вложений, недостаточная открытость отраслей, высокий уровень административных барьеров.

Большинство данных проблем могли решить полномасштабные договоренности на государственном и межрегиональном уровне.

Как ни странно, Китай взялся решать транспортную проблему государств ЦА, находящихся в транспортной изоляции. Аналогичная проблема стояла и перед пограничной с Центральной Азией территорией Синьцзяна. Главной задачей на начальном этапе стало создание и организация деятельности КПП, а также создание базовой транспортной сети в СУАР и ее соединения с регионом ЦА. Развитие транспорта рассматривалось на региональном и национальном уровне как фактор развития внешней торговли, а следовательно, и развития всей региональной экономики. Увеличение товарооборота началось после открытия первых КПП и организации железнодорожного перехода Алашанькоу-Дружба⁴⁹⁸. Коммуникации должны были в полной мере обеспечить как двустороннюю торговлю, так и международный транзит грузов и пассажиропоток. Часть компаний для облегчения международных контактов открывают в соседних регионах свои представительства⁴⁹⁹. Реализуется сотрудничество в сфере организации авиасообщений⁵⁰⁰.

---

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Впервые железнодорожный переход Алашанькоу-Дружба был открыт 12 сентября 1990 г. как сообщение между СССР и КНР. С 20 июля 1991 г. было открыто временное грузовое сообщение. После распада СССР, КПП Алашанькоу стал самым быстроразвивающимся пунктом пропуска в СУАР.

⁴⁹⁹ В этом ряду, например, можно назвать «Региональную компанию приграничной торговли» (Кашгар, СУАР), которая в 1995 г. открыла представительство в Бишкеке (Кыргызстан).

⁵⁰⁰ С июня 1995 г. Синьцзянское приграничное туристическое агентство вместе с киргизской компанией официально открывают рейс 132 в направлении Кыргызстана.

Сотрудничество в области науки и техники долгое время отставало от общего направления развития торгово-экономического сотрудничества. Несмотря на то, что количество зарегистрированных совместных предприятий выражалось трехзначным числом, многие были только зарегистрированы и фактически не осуществляли никакой деятельности. В целом, даже китайские авторы при характеристике таких СП, отмечают их низкую эффективность⁵⁰¹.

В качестве итогов, можно отметить следующее. К середине 1990-х гг. была сформирована основная нормативно-правовая база сотрудничества КНР с государствами региона. Однако, если часть законодательных механизмов в КНР прошли отработку в период с момента начала реформ и открытости, а именно – с 1978 г., то новые независимые государства Центральной Азии строили собственную политическую и экономическую системы фактически с нуля, а большинство опыта сотрудничества, полученного в рамках существования СССР, не пригодилось для нового этапа.

В период 1992-1996 гг. появляются определенные достижения – сотрудничество развивается практически во всех сферах, на практике реализуется китайская формула «взаимодополняемости экономик»⁵⁰². Однако, появляются и проблемы, структура товарооборота не всегда соответствует желанию и потребностям сторон. Кроме того, «упорядочивание торгово-экономических связей» приводит к их сокращению⁵⁰³.

Период до середины 1990-х гг. характеризовался для государств Центральной Азии спадом в экономике, страны пошли сложным путем строительства собственных экономик. При этом до 1996 г. многие проблемы, оставшиеся от СССР, продолжали оказывать негативное воздействие. С 1996 г. начинается этап восстановления национальных экономик⁵⁰⁴. Однако в 1998 г. азиатский финансовый кризис частично коснулся региона –

---

⁵⁰¹ См., например: Ван Хайян. Чжунго юй Чжунъя уго цзинмао гуаньсидэ сяньчжуан цзи фачжань цянъизин (Современное состояние и перспективы торгово-экономических связей КНР с государствами Центральной Азии) // Синьцзян шэхуэй цзинци (Экономика и общество Синьцзяна), 1996, №2. – С. 61.

⁵⁰² Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия)/Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. – С.98.

⁵⁰³ Данная картина наблюдалась, например, в Республике Казахстан в 1993-94 гг., после принятия серии законов об усилении таможенного, визового и паспортного режима. – См.: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография. – В трех книгах. Книга 1. В начале пути. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. –С. 58.

⁵⁰⁴ Цин Фанмин. Цит.соч., С.21.

после падения основных показателей в России. Однако с конца 1990-х гг. на мировых рынках начинается рост цен на сырье, а страны-экспортеры получают от этого дополнительные прибыли. Основой сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии этого периода остается развитие торговли (торгово-экономические связи), а также сотрудничество в сфере науки и техники. С созданием Шанхайской организации сотрудничества появляются новые механизмы для многостороннего сотрудничества в различных сферах.

Этап характеризуется сложной динамикой при небольшом стабильном росте общих показателей товарооборота КНР со странами региона (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Товарооборот КНР со странами Центральной Азии в 1992–2000 гг., млн долл.

Год	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркмени-стан	Узбекистан	Всего
1992	368,29	35,49	2,75	4,5	52,52	463,55
1993	434,73	102,42	12,35	4,65	54,25	608,40
1994	304	105,37	3,18	11,26	123,68	547,49
1995	390,99	231,04	23,86	17,6	118,56	782,05
1996	459,9	105,49	11,72	11,47	189,67	778,25
1997	527,41	106,62	20,23	15,24	202,92	872,42
1998	635,54	198,1	19,23	12,51	90,24	955,62
1999	1138,78	134,87	8,04	9,49	40,34	1331,52
2000	1556,96	177,61	17,17	16,16	51,46	1819,36

Составлено по: Гоцзя тунцзицзюй. Чжунго тунцзи няньцзянь, 1994–2001 нянь (Государственное статистическое Бюро КНР, Статистический ежегодник КНР за 1994–2001 гг.). Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ (Издательство статистики КНР). Данные за 1992–1993 гг. представлены на основании Статистического ежегодника КНР за 1994 год.

К особенностям развития товарооборота КНР с государствами региона в этот период можно отнести следующие. 1. Главным торговым партнером КНР (и в частности, СУАР) в этот период становится Республика Казахстан. На втором месте располагается Кыргызская Республика. При этом до 1998 г. по некоторым годам второе место по товарообороту с КНР занимал Узбекистан, с этого периода он становится лишь третьим. Из-за влияния гражданской войны на комплексную ситуацию в Таджикистане, товарооборот с этой республикой находился на очень низком уровне, не превышая 20 млн. долл. Отсутствие коммуникаций и прямой торговли с Узбекистаном и Туркменистаном сказалось на развитии товарооборота КНР с этими странами. 2. Товарооборот КНР со странами

Центральной Азии не был равновесным, у КНР сформировался отрицательный платежный баланс. В основном это было достигнуто за счет опережающего импорта из Казахстана продукции добывающей промышленности и энергоресурсов. Отрицательный баланс КНР наблюдался: с Казахстаном – в 1993–2001 гг.; с Кыргызстаном – в 1992–1995 гг.; с Узбекистаном – в 1994–1997 гг. С Узбекистаном в этот период наблюдалось увеличение спроса КНР на такие товары республики как хлопок и удобрения, в дальнейшем, как импорт, так и товарооборот в целом существенно снизились. 3. Государства Центральной Азии не были основными торговыми партнерами Китайской Народной Республики, а их совокупная доля во внешнеторговом балансе КНР была очень низкой. Так, по данным «Китайской таможенной статистики» за 1993–2001 гг. доля всех стран ЦА во внешней торговле КНР в среднем находилась на уровне 0,3% при небольших колебаниях⁵⁰⁵. При всех достижениях и расширении товарооборота в целом не произошло существенных сдвигов, место стран региона во внешнеторговой стратегии оставалось незначительным. 4. В рассматриваемый период КНР также не являлась основным торговым партнером государств Центральной Азии. Так, например, на китайско-казахстанскую торговлю приходилось до 50% и более всей региональной торговли с Китаем, однако во внешней торговле РК на Китай приходилось от 3,05% (минимум, 1995 год) до 22,65% (максимум, 1993 год). В среднем же, за период с 1992 по 2000 гг. доля КНР в товарообороте Казахстана составляла 8,9%.

Т а б л и ц а 2.2

Доля товарооборота Республики Казахстан с КНР в общем объеме товарооборота РК

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Доля, %	18,85	22,65	3,8	3,05	3,32	3,51	4,66	10,06	10,99

Составлено по: Данные Академии общественных наук КНР, представлены в сборниках «Элосы хэ Чжунъя Дун Оу няньцзянь» (Ежегодник России, Центральной Азии и Восточной Европы), 1996–2002. Пекин : Дандай шицзе чубаньшэ (Издательство «Современный мир»), 1998, 2000, 2001, 2004.

Структура внешней торговли этого периода отражала начавшуюся зависимость рынков КНР и государств региона друг от друга, которая в китайской литературе описывается как «взаимозависимость» (*хубусин*)⁵⁰⁶. Как уже отмечалось, основным торговым партнером КНР стал Казахстан.

⁵⁰⁵ Цит. по: Цин Фанмин. Цит.соч., С. 23.

⁵⁰⁶ Цин Фанмин. Цит. соч., С. 24.

С китайской стороны наиболее активным был соседний Синьцзян-Уйгурский автономный район, товарооборот с Центральной Азией у которого составлял от 67,3% (минимум, 2001 год) до 97,14% (максимум, 1996 год) (табл. 2.3). В основном это связано с особенностями геополитического положения (преимуществами), на СУАР приходилась большая часть двустороннего товарооборота КНР со странами региона. В среднем, за 1994-2007 гг. его доля составляла 74,53%. Однако, с 1999 г. характерна отрицательная динамика – и другие регионы КНР включились во внешнеторговую деятельность в Центральной Азии (табл. 2.3).

Т а б л и ц а 2.3

Доля Синьцзяна в региональной торговле КНР с государствами Центральной Азии, млн долл.

Показатель	Годы						
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Сумма товарооборота КНР с государствами ЦА	547,49	782,05	778,25	872,42	955,62	1331,52	1819,36
Сумма товарооборота СУАР КНР в торговле с государствами ЦА	483,44	671	756	758,2	717,4	1067,2	1372,9
Доля СУАР, %	88,3	85,8	97,14	86,91	75,07	80,15	75,46

Показатель	Годы						
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Сумма товарооборота КНР с государствами ЦА	1509	2388,3	4074,9	5843,2	8726,7	12057,9	19661,9
Сумма товарооборота СУАР КНР в торговле с государствами ЦА	1016,13	1553,19	2848,25	3868,36	6013,67	7399,7	10976,25
Доля СУАР, %	67,34	65,03	69,9	66,2	68,91	61,37	55,82

Гоцзя тунцзицзюй (Государственное бюро по статистике), Чжунго тунцзи няньцзянь, 1996–2008 (Статистический ежегодник КНР, 1996–2008 гг.), Синьцзян тунцзицзюй, 1996–2008 (Синьцзянское бюро по статистике, 1996–2008).

Кроме всего прочего, товарооборот КНР с РК был репрезентативен, так как отражал основные процессы, происходившие в сфере региональной торговли. За основу были взяты данные 1996 и 2000 г.

Согласно данным китайской таможенной статистики, в 1996 и 2000 г. структура экспорта КНР в РК была следующей: сумма экспорта КНР в РК в 1996 г. составила 95,31 млн. долл., основу его составляла электроника и бытовая техника, оборудование и запасные части (39%), продукты питания (23%), сырье для текстильной промышленности (7%), химия и продукция химической промышленности (6%), продукция животноводства (5%), металлы и изделия из них (3%) – всего на эти товарные группы приходилось 83% китайского экспорта в республику⁵⁰⁷. В 2000 г. экспорт Китая в РК составлял 598,74 млн. долл., среди товарных групп лидировали: обувь (35%), сырье для текстильной промышленности и текстиль (26%), электроника и бытовая техника, оборудование и запасные части (12%), некомплектное оборудование (4%), химические продукты (3%), кожа и изделия из нее (3%), продукция добывающей промышленности (2%). На данные товарные группы приходилось 85% всего экспорта КНР в республику⁵⁰⁸. Можно заметить, что в данный период произошло существенное изменение структуры экспорта, сократилась доля пищевых продуктов, основу экспорта сформировали товары народного потребления.

Структура импорта из Казахстана также была репрезентативной для характеристики всей внешней торговли КНР с государствами региона. В 1996 г. импорт КНР из республики составлял 364,59 млн. долл., основу составляли металлы и изделия из них (68%, среди них сталь – 51%), химия и продукция химической промышленности (14%, среди них – удобрения – 13%), сырье для текстильной промышленности и текстиль (8%), кожа, шерсть и изделия из них (5%, в основном – сырая кожа), продукция добывающей промышленности – 4%. На станки и оборудование приходилось 0,1%. Сырье и материалы составляли более 80% импорта⁵⁰⁹. По состоянию на 2000 год сумма импорта КНР из Казахстана составляла 958,2 млн. долл., основная часть приходилась на металл и металлические изделия – до 80% (в основном – железо, сталь, медь, алюминий и изделия из них), на продукцию добывающей промышленности приходилось 13%, в основном на нефть и нефтепродукты. Доля сырой кожи в импорте не превышала 1,6%⁵¹⁰.

---

⁵⁰⁷ Цит. по Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия) / Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин: Шэжухэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. – С. 121-122.

⁵⁰⁸ Цин Фанмин. Цит.соч. С. 25.

⁵⁰⁹ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия)/Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин: Шэжухэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. – С. 121-122.

⁵¹⁰ Цин Фанмин. Цит. соч. С. 26.

За рассматриваемый период экспорт в РК увеличился в 6,3 раза, заметно изменилась структура экспорта, в республику стали поставляться товары народного потребления (обувь, текстиль), представляющие более глубокий уровень переработки по сравнению с первичным сырьем. Также повысилась доля химической продукции, станков и оборудования, металлов. КНР практически перестала обеспечивать Казахстан пищевой продукцией. Импорт за аналогичный период вырос в 2,6 раза, что намного меньше экспортного роста. Структура импорта в целом была достаточно простой, в основе представляя собой первичное сырье и материалы.

В целом необходимо отметить, что фактором, обусловившим рост импорта и экспорта, стало восстановление экономики Казахстана в период середины-конца 1990-х гг. Восстановление затронуло большинство секторов экономики, прежде всего, промышленность (добывающая и лишь частично – обрабатывающая), которая начала работать на экспорт. Существенный импорт товаров народного потребления можно объяснить как ростом внутреннего рынка, а как следствие, и потребления, так и тем фактом, что в основном республики такой товар не производили сами, специализация в составе СССР не подразумевала выпуска такого рода товарной продукции. С другой стороны, функционирование в рамках плановой экономики не позволяло использовать ресурсные преимущества и продавать сырье по рыночным ценам. Так как первую половину 1990-х гг. мировые цены на сырье и энергоресурсы были относительно низкими, республики также не могли получить значительных доходов от их экспорта. Конкурентоспособность таких отраслей, как легкая и текстильная промышленность, была у китайской стороны гораздо выше, что позволяло нарастить экспорт такого рода продукции на соседние рынки. Соответственно, формировался и спрос на сырье для легкой промышленности, что «обусловило взаимное влияние»⁵¹¹. Также в больших объемах импортировались металлы, полезные ископаемые, удобрения. Примерно с 1996 г. большинство региональных экономик начинают оправляться от распада прежних связей и выстраивают новые, постепенно, но стабильно растет промышленное производство, повышается уровень жизни населения. Государства начинают регулировать производственные структуры, принимают меры по изменению структуры экспорта и импорта в сторону их «облагораживания». Основой стали быстроразвивающиеся отрасли пищевой и легкой промышленности. Так, например, к этому периоду

---

⁵¹¹ Цинн Фанмин. Цит. соч., С. 25.

пищевая промышленность Казахстана в целом могла удовлетворить внутренний спрос, соответственно, существенно сократился импорт такого рода продукции из КНР.

В связи с ростом экономик государств Центральной Азии, а также ростом емкости рынков, Центральная Азия по-прежнему занимала невысокое место в списке торговых партнеров КНР, однако ее доля постепенно повышалась. В целом, доля всех государств региона в рассматриваемый период не превышала 1% (только в 2008 г. превысила этот рубеж, достигнув 1,2%). Основными торговыми партнерами КНР в рассматриваемый период были США, Япония, ЕС, Гонконг и страны АСЕАН⁵¹².

Структура внешнеторгового оборота КНР с государствами Центральной Азии также имела свои особенности. Структура экспорта менялась, однако большая часть приходилась на трудозатратные отрасли и их продукцию. При этом в экспорте начала расти доля товаров с высокой добавленной стоимостью, а также техники и оборудования. Позиции китайских товаров на региональном рынке заметно улучшились. Товары, импортируемые из государств Центральной Азии, по-прежнему представляли собой товары с низкой добавленной стоимостью, в основном ресурсы. Поэтому внешняя торговля КНР здесь не была равновесной, а товарооборот КНР с государствами региона характеризовался наличием внешнеторгового дефицита.

Как отмечает китайский исследователь Син Гуанчэн, налаживание многостороннего экономического взаимодействия между государствами-членами ШОС можно отнести к 3 июля 1998 г., когда на саммите в Алма-Ате руководители «пятерки» достигли «взаимопонимания о необходимости продолжения углубленных консультаций по налаживанию сотрудничества в сфере торговли, экономики, освоения и транспортировки энергоресурсов»⁵¹³.

К 2001 г. отношения КНР с государствами Центральной Азии вышли на «новый этап»⁵¹⁴. Он характеризуется началом деятельности Шанхайской организации сотрудничества, развитием в ее рамках различных механизмов, повышением активности КНР в регионе Центральной Азии. Этап заканчивается 2008 г., когда на товарообороте сказалось действие

---

⁵¹² Чжунго коуань няньцзянь (Ежегодная статистика по открытым портам Китая). – Пекин: Чжунго хайгуань чубаньшэ, 2000. – С. 491.

⁵¹³ Син Гуанчэн. Шанхайская организация сотрудничества: приоритетные направления//Мировая экономика и международные отношения, 2002, №11. - С. 74.

⁵¹⁴ Цин Фанмин. Цит.соч., С. 30.

мирового финансового кризиса. Часть кризисных явлений не удалось побороть до сих пор, кроме того, стороны не вышли на докризисные показатели товарооборота.

Многие исследователи отмечают, что только с момента образования Шанхайской организации сотрудничества Китай «приступил к массивному проникновению в регион, инвестируя значительные средства и участвуя в большом количестве проектов на разных уровнях»⁵¹⁵. Кроме того, он использовал как практику двусторонних отношений, так и многосторонние механизмы⁵¹⁶.

Развитие сотрудничества связано с ростом цен на энергоносители и сырье (особенно в период 2004 - середины 2008 гг.). Частично с этим был связан и рост ВВП государств региона – так, у Казахстана и Туркменистана он достигал двузначных цифр, их экономики росли наибольшими темпами. Более медленно развивалась экономика Узбекистана, рост основных показателей Кыргызстана и Таджикистана был наименьшим⁵¹⁷.

С 2001 г. подписав Хартию ШОС, КНР и страны Центральной Азии получили новую возможность развивать региональное экономическое сотрудничество⁵¹⁸. Вступив в ВТО, Китай стал уделять еще большее внимание торгово-экономическому сотрудничеству со странами Центральной Азии⁵¹⁹.

Начинается функционирование Трансазиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ), которая позволила связать рынки КНР и стран региона. Кроме того, появляются выходы на Восточную Европу, Россию, к торговле активно подключаются географически отдаленные регионы Китая, включая центр и восток страны. Сами же рынки России и Центральной Азии по объему можно было «сравнить с 5,2 рынками Гуандуна или 7 рынками всего китайского Северо-Запада»⁵²⁰.

---

⁵¹⁵ Акинер Ш. Друзья и кокуренты: как регулировать соперничество великих держав в Центральной Азии//Казахстан в глобальных процессах, №1, 2007. - С. 10.

⁵¹⁶ Peyrouse S. Economic Aspects of the Chinese-Central Asia Rapprochement. Washington: Johns Hopkins University-SAIS, 2007. - P. 9.

⁵¹⁷ Чжунъя дицуй фачжань юй гоци хэцзо цзичжи (Региональное развитие и международные механизмы в Центральной Азии)/Под ред. У Хунвэя, Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ (Издательство Академии общественных наук КНР), С. 85.

⁵¹⁸ Цин Фанмин. Цит.соч., С.30.

⁵¹⁹ Сунь Чжуанчжи. Политика КНР в отношении Центральной Азии: современное положение и перспективы//Казахстан в глобальных процессах, №1, 2005.- С.95.

⁵²⁰ Цянь Юн. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя гоци шойюй цзинцзихэцзо цяньцзин гуанко (Перспективы расширения регионального экономического сотрудничества СУАР КНР с

Сотрудничество в рамках ШОС давало возможность формирования новых механизмов, а также заключения многосторонних соглашений в рамках региона.

Китайская сторона продолжила политику предоставления помощи. На Московском саммите Шанхайской организации сотрудничества 28 мая 2003 г. Китай и Кыргызстан согласовали 30 млн.юаней финансовой помощи республике⁵²¹. Страны региона, КНР и РФ приняли участие в разработке и принятии подписанной 23 сентября 2003 г. «Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС».

16 июня 2004 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао отметил важные элементы внешней политики КНР в регионе, в том числе: «содействие деловому сотрудничеству, увеличение взаимных инвестиций, улучшение условий торговли между странами региона в целях общего повышения уровня торгово-экономического сотрудничества»⁵²².

На Ташкентском саммите 2004 г. был подготовлен «План мероприятий к Программе многостороннего сотрудничества», который был подписан в сентябре этого же года. В тексте «Ташкентской декларации» было отмечено: «Залогом стабильности и безопасности региона Центральной Азии и сопредельных государств является их поступательное экономическое развитие, удовлетворение насущных жизненных потребностей населения»⁵²³.

С февраля 2005 г. проходило заседание руководителей министерств, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность стран-членов ШОС. На заседании глав-правительств стран-членов ШОС в сентябре в Бишкеке было предложено 11 крупных проектов и более 100 средних и мелких, которые можно было бы реализовать в рамках Шанхайской организации сотрудничества. В октябре появился еще один до-

---

государствами Центральной Азии)//Элосы Чжунъя Дун Оу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2006,№9. - С.2.

⁵²¹ Чжунго Синьцзян юй Циэрцзисысытань цзинмао хэцзо цзяньцзин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества СУАР КНР и Республики Кыргызстан)//Информационное агентство «Тяньшаньнет», 17.02.2005. - <http://www.tianshanet.com.cn/GB/channel3/16/200502/17/138966.html> 21.08.2009.

⁵²² Сунь Чжуанчжи. Политика КНР в отношении Центральной Азии: современное положение и перспективы//Казахстан в глобальных процессах, №1, 2005.- С.97.

⁵²³ Ташкентская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества//Информационный портал, 21.06.2004.- «China.org.cn». - <http://russian.china.org.cn/russian/118310.htm> 12.01.2012.

кумент – «Механизм реализации Плана» (26 октября 2005 г.). Страны создали еще один механизм – межбанковского сотрудничества, который определил направления развития систем взаимного инвестирования и финансового сотрудничества (Совет межбанковского объединения)⁵²⁴.

Китай продолжает стимулировать развитие регионального сотрудничества, которое во многом определяет основные направления. Например, торговля СУАР КНР со странами региона в 2001 г. составляла 1,42 млрд долл., а в 2005 г. превысила 6 млрд долл., ежегодный рост достигал 42%⁵²⁵. Китайская сторона продолжает импортировать сырье и материалы (сталь, нефть, химические продукты, цветные металлы, металлический лом, неметаллические руды, лес), некоторые другие товарные группы (скот, запасные части). Основные категории экспорта составили одежда и обувь, бытовая техника и электроника, в целом – ТНП, электрооборудование, машины, станки. В странах Центральной Азии были налажены каналы сбыта китайских товаров, открыты представительства крупных китайских компаний (как это было первоначально создано в Синьцзяне). Регион также становился транзитным (особенно это заметно на примере Кыргызстана и Казахстана) для перевалки товаров в другие регионы мира, включая Россию, Восточную Европу, Южную и Западную Азию, а в перспективе – и в Западную Европу.

В 2006 г. был создан Деловой Совет ШОС, который определил основные направления сотрудничества в организации – многостороннее сотрудничество и проектное сотрудничество. Также на юбилейном саммите в Шанхае страны создали Форум промышленников и предпринимателей, подписаны Протокол и Программа действий в поддержку регионального экономического сотрудничества между банками-членами МБО ШОС до 2010 г.

Современный этап развития двустороннего и многостороннего сотрудничества в регионе совпал с влиянием мирового финансового кризиса. Кризис показал слабости экономического развития республик и степень зависимости от мирового рынка. Однако, уже к началу 2009 г. практически всем государствам удалось частично смягчить его последствия, а по итогам 2010 г. выйти на докризисные показатели экономического развития.

---

⁵²⁴ Цинь Фанмин. Цит.соч., 30.

⁵²⁵ Цянь Юн. Чжунго Синьцзян юй Чжунъя гоцзя цюйюй цзинцихэцзо цянъцзин гуанко (Перспективы расширения регионального экономического сотрудничества СУАР КНР с государствами Центральной Азии)//Элосы Чжунъя Дун Оу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2006,№9. - С.2.

Важным был данный этап и для Китая, особенно почувствовал на себе последствия кризиса пограничный Синьцзян – в связи с падением экономических показателей в Казахстане - на 40% снизился объем внешней торговли автономного района⁵²⁶.

Часть экономик государств Центральной Азии в силу недостаточной вовлеченности в мировую экономику и региональное разделение труда, вообще не почувствовали влияние кризиса (Туркменистан и Узбекистан), часть почувствовала лишь частично, как следствие влияния на экономику государств-соседей (Кыргызстан, Таджикистан). Наибольшее же влияние кризис оказал на экономику Республики Казахстан, который к тому же первым почувствовал на себе его влияние⁵²⁷, а последствия сказались на банковском и финансовом секторах республики⁵²⁸.

В период 2008-2009 годов замедляются темпы экономического роста (кроме Узбекистана и Туркменистана), упали курсы национальных валют по отношению к доллару. Однако, именно наличие сходных проблем позволило Китаю активизироваться на финансовом рынке стран региона. КНР уже сталкивался с системным кризисом в окружающих его странах во время азиатского финансового кризиса 1997-98 гг., однако, в другом регионе – в Юго-Восточной Азии. Механизмы участия в восстановлении экономик в целом совпадали с аналогичными, предложенными странам Центральной Азии, и в первую очередь, Казахстану. Это и льготные кредиты для восстановления финансовой системы, и механизмы расширения использования юаня, и проникновение на рынки. В целом же, в период кризиса присутствие КНР на региональном рынке лишь увеличилось. Это же просматривается и на примерах отдельных стран региона.

---

⁵²⁶ 2009 нянь Синьцзян дуйвай маои чшисюй сяцзян (В 2009 г. внешнеторговый оборот СУАР продолжает снижаться)//Национальный Комитет КНР по развитию и реформе. http://dqs.ndrc.gov.cn/gzdt/t20100119_325462.htm 03.10.2010.

⁵²⁷ ЧжуньЯ дицюй фачжань юй гоци хэцзо цзичжи (Региональное развитие и международные механизмы в Центральной Азии)/Под ред. У Хунвэя, Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ (Издательство Академии общественных наук КНР), С.91.

⁵²⁸ Цин Фанмин. Цит.соч., С.131-132.

2.2. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Республики Таджикистан

Несмотря на то, что дипломатические и торгово-экономические связи были установлены уже в январе 1992 г. во время поездки китайской делегации во главе с Ли Ланьцином по Центральной Азии, «практически до середины первого десятилетия XXI века экономическое присутствие Китая в Таджикистане было минимальным»⁵²⁹. Соглашения, подписанные в ходе данного визита, являлись базовыми, подготовленными для вновь образованных государств региона, но не учитывали национальную специфику.

На начальном этапе сотрудничества сдерживающими факторами для развития торгово-экономических операций РТ с КНР стала гражданская война в Таджикистане (1992-1996 гг.)⁵³⁰, а также период послевоенного восстановления. Кроме того, долгое время между государствами не существовало четко определенной границы, а инфраструктура Таджикистана была разрушена войной. Дополняло и без того сложную ситуацию географическое положение республики – около 90% территории Таджикистана относится к высокогорьям. В итоге часть китайских товаров в начале 1990-х доставлялась транзитом через соседние государства Центральной Азии.

Начало официальной двусторонней торговли принято относить к 1992 г., однако в период боевых действий не могло быть и речи о стабильности торгово-экономических связей. Это отразилось, в том числе, и на статистике товарооборота в рассматриваемый период.

Несмотря на сложную внутривнутриполитическую ситуацию, в марте 1993 г. состоялся первый визит Э. Рахмонова в КНР (тогда еще в статусе Председателя Верховного Совета Таджикистана). На повестке дня стояли вопросы политического и торгово-экономического сотрудничества. В выступлении по итогам визита Э. Рахмонов отметил, что «вслед за установлением дипломатических отношений достаточно успешно развиваются

---

⁵²⁹ Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическая политика Китая в Центральной Азии (часть 2). //Время востока, 29.03.2010. - <http://www.easttime.ru/analytic/1/8/768.html> 06.10.2010.

⁵³⁰ По подсчетам, ВВП республики за этот период сократился в 3 раза, практически все показатели отраслей экономики – в 2-10 раз. – Урунов Р.А. Политическая элита Таджикистана на современном этапе. – Автореф.на соискание уч.ст.канд.полит.наук, М.:ГУУ, 2011. – С. 23.

торгово-экономические связи, [но в этой сфере] КНР и Таджикистану необходимо подписать серию соглашений о сотрудничестве»⁵³¹. Также он подчеркнул: «Мы должны прилагать все большие усилия для того, чтобы торгово-экономическое сотрудничество развивалось и дальше, это поможет восстановить экономику Таджикистана. Таджикистан намерен изучить китайский опыт построения социалистической рыночной экономики»⁵³².

Т а б л и ц а 2.4

**Статистика торгово-экономических связей КНР
и Республики Таджикистан в 1992–2009 гг., млн долл.**

Год	Товарооборот	Экспорт КНР	Импорт КНР
1992	2,75	1,95	0,28*
1993	12,35	6,48	5,88
1994	3,18	0,68	2,5
1995	23,85	14,61	9,24
1996	11,71	7,64	4,07
1997	20,23	11,05	9,18
1998	19,23	11,04	8,19
1999	8,04	2,29	5,74
2000	17,17	6,79	10,38
2001	10,76	5,45	5,31
2002	12,39	6,5	5,89
2003	38,81	20,81	18,01
2004	68,93	53,56	15,37
2005	158	143,7	14,2
2006	324	306	18
2007	523,9	513,7	10,2
2008	1499,9	1479,6	20,24
2009 (январь-июнь)	473,9	355,2	118,7

Таблица составлена по данным статистических отчетов Китайского таможенного бюро. <http://www.fmpc.gov.cn/chn/wjb/zzjg/dozys/gjlb/1776/default.htm>

* данные не соответствуют общей сумме товарооборота за представленный период.

В подписанном 9 марта 1993 г. «Совместном заявлении КНР и Республики Таджикистан об основных принципах двусторонних отношений» отмечается: «Развитие экономического сотрудничества – это важ-

⁵³¹ Лю Циюнь. Тацзикэсытань Э. Рахмонов (Президент Таджикистана Э.Рахмонов)//Дуою Чжунъя яньцзю (Исследования Восточной Европы и Центральной Азии), 1999, №2. – С.81.

⁵³² Чжунго хэ синь дулидэ Чжунъя гоця гуаньси (Отношения КНР с новыми независимыми государствами Центральной Азии) / Под ред. Син Гуанчэна. Харбин: Хэйлуңцзян цзяою чубаньшэ, 1996. – С.108.

нейшая составляющая двусторонних отношений. Обе стороны будут укреплять и углублять экономическое сотрудничество на принципах взаимной выгоды»⁵³³.

Необходимо отметить, что на переговорах 1993 г. была достигнута важная договоренность о предоставлении Таджикистану беспроцентного кредита на сумму 30 млн. юаней, также Китай оказал безвозмездную помощь в размере 3 млн. юаней (в основном – продовольственными товарами и одеждой)⁵³⁴. Кроме того, было заключено межправительственное соглашение о взаимной защите инвестиций. Всего же в ходе визита было подписано 11 различных соглашений⁵³⁵.

Начало регионального сотрудничества принято соотносить с визитом в РТ в июле 1993 г. парламентской делегации КНР во главе с заместителем председателя ВСНП и председателем народного правительства СУАР Т.Давамайтом⁵³⁶. Развивались связи и с другими административно-территориальными образованиями КНР⁵³⁷, которые, однако, оставались на уровне «меморандумов о сотрудничестве».

В 1994 г. контакты в экономической сфере продолжились – в июне правительственная делегация РТ с официальным визитом посетила КНР, а в ноябре китайская делегация нанесла ответный визит в Таджикистан. Итогом двух визитов стало еще одно кредитное соглашение – на сумму 50 млн. юаней. Также китайская сторона предоставляла безвозмездную экономическую помощь Таджикистану в размере 1,5 млн. юаней⁵³⁸.

Положительным фактом стал рост двустороннего товарооборота в 1995 г., который составил 23 млн. долл. (рост к предыдущему году – 651%). Однако уже по итогам следующего года данная цифра вновь снизилась (см. табл. 2.4). В одной из работ этого же периода рассматривалась и новая сфера сотрудничества – транспорт и коммуникации (в рамках

---

⁵³³ Жэньминь жибао, 9 марта 1993.

⁵³⁴ Чжунъя сыго гайкуан/Под ред. Ван Пэй. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ (Синьцзянское народное издательство), 1993. – С.84.

⁵³⁵ Все соглашения приводятся в 40 томе «Сборника соглашений Китайской Народной Республики за 1993 год» (См.: Чжунго жэньминь гунхэго тьяоюэци. 1993 нянь (Сборник соглашений Китайской народной республики за 1993 год). – Пекин:Шицзе чжиши чубаньшэ, 1996. Том 40. – С.278-296)

⁵³⁶ Дипломатия Таджикистана. (К 50-летию создания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан). Душанбе: МИД РТ, 1994. - С.23.

⁵³⁷ Так, в июне 1995 г. в Таджикистан прибыла китайская делегация, представляющая провинцию Шаньси.

⁵³⁸ Чжунъя сыго гайкуан/Под ред. Ван Пэй. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ (Синьцзянское народное издательство), 1993. – С.85.

подключения Таджикистана к проекту Трансазиатской железной дороги), однако на тот момент реализовать данные проекты на практике было невозможно⁵³⁹.

Экономическая помощь была предоставлена Таджикистану и в 1996 г. – после сентябрьского визита Э. Рахмонова в КНР. Собственно, именно этому и был посвящен визит в Китай главы Таджикистана. Так как торгово-экономическое соглашение от 1992 г. не действовало, оно было подписано заново 16 сентября 1996 г., как и ряд других документов⁵⁴⁰. Следует отметить, что экономическое сотрудничество развивалось в общем русле политического сотрудничества и договоренностей в рамках формирования «Шанхайской пятерки». Механизм «пятерки» кроме всего прочего предполагал еще двусторонние консультации и встречи на высшем уровне для обсуждения текущих вопросов.

В целом, в период 1992–1997 гг. политические отношения государств были более развиты, чем торгово-экономические. Причем, если посмотреть на кредитные соглашения, которые превалировали в объеме заключенных соглашений, Таджикистан рассматривал кредиты и помощь в качестве средства для решения внутривнутриполитических проблем. Для республики по-прежнему остро стояли вопросы, которые частично или полностью уже были решены у государств-соседей по региону – проблемы голода, бедности, беженцев. Именно поэтому государство охотно принимало помощь в любой форме. В структуре импорта из Китая большую часть составляли товары низкого качества, в основном производимые в соседнем Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Они же спасали многочисленных мелких производителей и рынок СУАР от застоя.

Основные товарные группы экспорта КНР в Республику Таджикистан в этот период – это продукты питания, чай, станки для легкой промышленности, товары народного потребления (ТНП), текстиль, электрооборудование, автомобили и т.д. Импорт КНР в основном был представлен

---

⁵³⁹ Хэ Инь, Цзинь Цзиньху. Синь Оу Я далуцяо – Таццикэсытаньдэ цзиной юй цзюэцэ (Новый континентальный мост Европа-Азия: шанс и выбор Таджикистана)//Цзиньжи Дуноу Чжунья, 1995, №3.- С. 27-29.

⁵⁴⁰ Совместное заявление КНР и Республики Таджикистан, 16.09.1996// Чжунго жэньминь гунхэго тьяоэцзи. 1996 нянь (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 1996 год). – Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1999, Том 43. С. 204-208; Соглашение между правительством КНР и правительством Республики Таджикистан о помощи по гражданским и судебным делам // Там же, с. 208-219; Соглашение между правительством КНР и правительством Республики Таджикистан о торгово-экономических связях // Там же. С. 219-222.

хлопком, удобрениями, сырьем для кожевенной промышленности, полезными ископаемыми и продукцией добывающей промышленности, алюминием, шелком-сырцом и т.д. Приблизительно такая же несбалансированная структура торговли характерна для Таджикистана и по состоянию на конец 2000-х годов⁵⁴¹. В целом, ее можно описать как «сырье в обмен на готовую продукцию». Причем, Таджикистан в этой формуле не одинок – приблизительно эта же формула характерна и для структуры торгово-экономических связей КНР с другими государствами Центральной Азии. В случае же Таджикистана формулировка не совсем точна, так как по программам помощи он получал от Китая еще и продовольствие, и финансовую помощь.

Однако, прежде всего КНР была заинтересована в стабильности по периметру собственных границ. Так, Китай сознательно становился для Таджикистана «государством-донором», предоставляя необходимые финансовые ресурсы для решения внутренних проблем. Данную ситуацию можно охарактеризовать китайским новостным комментарием «китайские инвестиции обеспечивают стабильность границ на северо-западе КНР»⁵⁴². «Стабильность границ» при этом не включала территориальный спор между Китаем и Таджикистаном, который в итоге Таджикистан проиграл⁵⁴³.

Так как всю первую половину 1990-х годов негативные факторы продолжали играть существенную роль, торгово-экономическое сотрудничество КНР с РТ находилось на достаточно низком уровне, что отмечали, в том числе, и китайские авторы⁵⁴⁴.

---

⁵⁴¹ Алимов Р.К. Таджикиско-китайские отношения: история, современность, перспективы / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XV: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. - М.: ИДВ РАН, 2010. - С.93.

⁵⁴² Ли Жогу чэн Чжунго цзян чжуйцзя Тацзикэсытань 8 и мэюань дайкуань (Ли Жогу заявил о том, что Китай предоставит Таджикистану дополнительный кредит в размере 800 млн.долл.)// Информационное агентство «Ифэн», 27 ноября 2010. - <http://v.ifeng.com/news/world/201011/0cbd08d3-c80f-4dd0-86ff-c3c57f6b95ff.shtml> 12.12.2011.

⁵⁴³ Как заявил на заседании Парламента Таджикистана глава МИД республики Х. Зарифи, Таджикистан по ранее заключенным договоренностям все же уступил Китаю около тысячи квадратных километров территории или почти 3 процента от площади спорных территорий. Изначально, в «спорные территории» попало 28,5 тыс. квадратных километров или около 20% территории современного Таджикистана. – Таджикистан отдал Китаю 1000 квадратных километров своей территории // Сообщение информационного агентства Росбалт, 12.01.2011. - <http://www.rosbalt.ru/main/2011/01/12/807743.html> 12.12.2011.

⁵⁴⁴ Чжунъя сыго гайкуан / Под ред. Ван Пэй. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшо (Синьцзянское народное издательство), 1993. – С. 84.

Конец 1990-х годов ознаменовался существенными сдвигами – как во внутреннем развитии Таджикистана, так и в таджикско-китайских отношениях. По сути, с момента подписания в Москве «Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане» (27 июня 1997 г.) открывается новый этап развития республики. Хотя Китай и не принимал участие собственно в урегулировании, однако начал активно использовать сложившуюся ситуацию. Китайская сторона в этот период выбрала «казахский вариант» пограничного урегулирования, когда соглашения по границе искусственно «привязывались» к соглашениям по торгово-экономическому сотрудничеству. Однако, пограничное урегулирование затянулось.

Еще накануне итогового соглашения по ситуации в Таджикистане, в сентябре 1996 г. Э. Рахмонов совершил второй официальный визит в КНР, стороны опубликовали «Совместное заявление»⁵⁴⁵, подписали соглашение о предоставлении Таджикистану экономической помощи, а также ряд других важных договоренностей⁵⁴⁶. В октябре на уровне заместителей министров иностранных дел проходят первые двусторонние переговоры о границе.

Весной 1997 г. в Душанбе было открыто китайское посольство, в этот же период на территории РТ были запущены два «пилотных проекта» по созданию совместных китайско-таджикских предприятий – табачного (январь 1997 г.) и текстильного заводов (март 1997 г.)⁵⁴⁷. В проектах Китай предоставляет финансовые ресурсы, оказывает техническую помощь, Таджикистан же выделяет производственные площади. Соглашения были рассчитаны на большой период времени (30 лет) и выполняли роль своеобразных «форпостов» китайского влияния на рынке Таджикистана. Инвестиции для совместных предприятий (СП) были предоставлены китайским правительством⁵⁴⁸.

---

⁵⁴⁵ Совместное заявление КНР и Республики Таджикистан, 16.09.1996// Чжунго жэньминь гунхэо тьяоюэци. 1996 нянь (Сборник соглашений Китайской народной республики за 1996 год). – Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1999, Том 43. С. 204-208.

⁵⁴⁶ Соглашение между правительством КНР и правительством Республики Таджикистан о предоставлении помощи по гражданским и уголовным делам// Чжунго жэньминь гунхэо тьяоюэци. 1996 нянь (Сборник соглашений Китайской народной республики за 1996 год). – Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1999, Том 43, с. 208-219; Соглашение между правительством КНР и правительством Республики Таджикистан о торгово-экономических отношениях // Там же, с.219-222.

⁵⁴⁷ Чжунья сыго гайкуан/Под ред. Ван Пэй. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ (Синьцзянское народное издательство), 1993. – С. 84.

⁵⁴⁸ Там же.

Несмотря на азиатский финансовый кризис 1997-1998 годов и его косвенное воздействие на экономику стран региона, наблюдается некоторое увеличение присутствия китайского капитала на рынке Таджикистана, по итогам 1997 г. заметен рост внешней торговли, однако затем следует стремительное падение (См. Таблица 2.4.).

Из положительных моментов можно отметить создание механизма регулярных встреч на высшем уровне, примером этому могут служить встречи в рамках «Шанхайской пятерки» (апрель 1997, июль 1998, август 1999). Они же использовались и для обсуждения экономических проблем.

Экономические проекты Китая продолжают в виде односторонней политики предоставления таджикскому правительству льготных кредитов и помощи. Соглашения такого рода становятся ежегодными. В «Сборнике договоров Китайской Народной Республики», начиная с 1997 г., рамочные соглашения КНР и РТ выделяют в отдельное приложение, таким образом, для исследователя более подробно описать данного рода соглашения не представляется возможным – оно не является обязательным для публикации.

В ноябре 1997 г. стороны подписали новое соглашение о предоставлении Таджикистану правительственного кредита⁵⁴⁹. В июне следующего года китайская делегация под председательством заместителя министра внешней торговли КНР Ян Вэньшэна прибывает в Таджикистан. КНР и РТ вновь подписывают рамочное соглашение о предоставлении Таджикистану льготного кредита.

В июне 1999 г. вице-премьер Госсовета Цянь Цичэнь прибыл с визитом в Таджикистан. По итогам встречи с президентом РТ и официальными лицами Таджикистана были проведены переговоры. Подписанное соглашение на этот раз называлось «Соглашение о сотрудничестве в сфере экономики, науки и техники». Кроме того, к нему было подписано еще и рамочное соглашение о предоставлении Таджикистану льготного кредита⁵⁵⁰.

---

⁵⁴⁹ Соглашение между правительством КНР и правительством Республики Таджикистан о предоставлении правительственного кредита, 10.11.1997 // Чжунго жэньминь гунхэго тьяоюэцзи. 1997 нянь (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 1997 год). Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1999, Том 44. Приложение 1.

⁵⁵⁰ Соглашение между правительством КНР и правительством Республики Таджикистан о предоставлении льготного кредита, 23.06.1998// Чжунго жэньминь гунхэго тьяоюэцзи. 1998 нянь (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 1998 год). Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, Том 45, 1999. – Приложение 1.

В августе 1999 г. президент РТ Э. Рахмонов вновь посетил КНР. Несмотря на то, что договоренности в Даляне носили в основном политический характер (например, было подписано «Соглашение о китайско-таджикской границе», принято совместное заявление, соглашение об автотransпорте и т.д.), предваряли же встречу и особенно соглашение о границе кредитные договоренности июля.

В этот период развивается и региональное сотрудничество с соседним Синьцзяном. В сентябре в Таджикистан на церемонию празднования 1100-летия Исмаила Сомони (основателя державы Саманидов) прибыла делегация правительства г. Урумчи (СУАР). С правительством г. Душанбе было подписано соглашение об установлении побратимских отношений. Таджикская сторона активно занималась поиском потенциальных инвесторов и за пределами граничащего с РТ Синьцзян-Уйгурского автономного района. Так, в сентябре 2000 г. появился протокол о сотрудничестве между г. Сяньтао и г. Худжанд и документы по сотрудничеству в области экономики, науки и техники. Аналогичные соглашения были подготовлены и для более крупных административных единиц – провинции Хубэй и Ленинабадской (Согдийской) области. Позднее были установлены связи с провинцией Шэньси⁵⁵¹.

Важным свидетельством установления в Таджикистане гражданского мира становится решение о проведении в июле 2000 г. саммита «пятерки» в Душанбе. С 3 по 5 июля с первым государственным визитом в Таджикистане находился председатель Цзян Цзэминь, где он провел встречу и переговоры с таджикским президентом. Из подписанных вновь документов следует выделить «Совместную декларацию КНР и РТ о развитии отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества, ориентированных в XXI век»⁵⁵², многостороннее «Соглашение о точке стыка границ КНР, Таджикистана и Кыргызстана», «Соглашение между правительством КНР и правительством РТ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству», а также ставшее уже традиционным

---

⁵⁵¹ Тацзикэсытань гунмаобу юй Шаньси шэн цзяньди лянсьи (Министерство промышленности и торговли Таджикистана установило связи с провинцией Шэньси) // Чжунья синьси (Информация Центральной Азии), 2009, №5. – С. 31.

⁵⁵² Совместная декларация КНР и РТ о развитии отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества, ориентированных в XXI век, 04.07.2000 // Чжунго жэньминь гунхэо тьяоюэцзи. 2000 нянь (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 2000 год). Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, Том 47, 2003. – С. 141-145; Соглашение между правительством КНР, правительством республики Таджикистан и правительством республики Кыргызстан о точке стыка границ, 05.07.2000 // Там же, с. 654-656.

межправительственное соглашение о предоставлении Таджикистану безвозмездной помощи. Аналогичное соглашение было подписано и в апреле, когда китайскую делегацию представлял заместитель министра внешней торговли Чжан Ян.

В ходе двусторонних консультаций было установлено, что ведущая роль в деле развития двусторонних торгово-экономических отношений отводится двусторонней Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству⁵⁵³.

Согласно данным китайской таможенной статистики, в 2000 г. общий товарооборот КНР с РТ составил 17,17 млн. долл., рост к предыдущему году – 113,5%, при этом экспорт КНР вырос на 195,6%, импорт – на 80,7% (см. табл. 2.4). Товарная структура в целом оставалась прежней.

С 2000 г. при поддержке авиакомпаний «TajikAir» и «China Southern Airlines» начинает изучаться возможность организации полетов между Таджикистаном и Китаем на постоянной основе. В этом же году только с целью туризма в обе стороны выезжало около 60 тыс. человек⁵⁵⁴. С 2005 г. на постоянной основе было организовано авиасообщение по маршруту Душанбе-Урумчи, а с марта 2007 г. открылось направление Урумчи-Худжанд. Агрегированные данные показывают, что пассажиропоток с 2005 по 2009 гг. вырос примерно в 4 раза⁵⁵⁵. Также изучалась возможность организации полетов по маршрутам Душанбе-Кашгар, Куляб-Кашгар и Худжанд-Кашгар⁵⁵⁶.

2001 г. прошел под знаком формирования новой организационной структуры, выросшей из «Шанхайской пятерки» – Шанхайской организации сотрудничества. Несмотря на то, что базовые договоренности затрагивали пока политическую сферу, существовала дальнейшая заинтересованность в экономическом сотрудничестве. В апреле с визитом в Таджикистан прибыл заместитель министра иностранных дел КНР Лю Гучан и заместитель министра внешней торговли Хэ Сяовэй, который принял участие в открытии работы первой двусторонней смешанной ко-

---

⁵⁵³ В дальнейшем работа была переведена на региональный уровень – первое заседание подкомиссии Таджикистан-СУАР КНР при Межправительственной таджикско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству прошло в декабре 2010 г.

⁵⁵⁴ Алимов Р.К. Таджикиско-китайские отношения: история, современность, перспективы / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XV: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. - М.: ИДВ РАН, 2010. -С. 102.

⁵⁵⁵ Алимов Р.К. Таджикиско-китайские отношения...С. 101

⁵⁵⁶ Дипломатия Таджикистана. Информационный бюллетень, №18, 2007. Душанбе: МИД РТ. – С. 161.

миссии по торгово-экономическому сотрудничеству. В этом же году в КНР с делегациями побывали многие официальные лица Таджикистана, представляющие различные министерства и ведомства.

Несмотря на позитивную динамику политических отношений, в 2001 и 2002 гг. последовало падение товарооборота, но уже с 2003 г. начался его рост, а цифры ежегодно увеличивались двузначными темпами. Важно отметить еще и тот факт, что, начиная с 2001 г., в торговле с КНР Таджикистан имел постоянно растущее отрицательное платежное сальдо, которое начало меняться только в 2009–2010 гг.

Несмотря на подписанные в 1999 г. договоренности об автодорожном сообщении, вплоть до 2004 г. оно не было открыто. Товарооборот преимущественно осуществлялся через соседние Казахстан и Кыргызстан, при этом поставки запаздывали минимум на 10-15 дней, а транспортные издержки оказывались очень велики как для поставщиков, так и для покупателей⁵⁵⁷.

Первым и пока единственным КПП на таджикско-китайской границе стал КПП Карасу⁵⁵⁸, который был официально открыт в декабре 2003 г., а начал работу в следующем, 2004-м г.⁵⁵⁹ С этого периода начинается ускоренный рост товарооборота (в 2004 г. – 77,6%, в 2005 г. – 130%, 2006 г. – 105%). Уже в 2005 г. через КПП Кульма (Карасу) было перевезено около 20 тыс. тонн товаров⁵⁶⁰. Пропускной пункт становится важен и для регионального развития Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана. В феврале 2005 г. Таджикистан посещает китайская делегация во главе с заместителем министра внешней торговли Чжан Чжиганом.

С 2005 г. Китай стабильно входит в тройку главных внешнеэкономических партнеров РТ, а также является крупнейшим инвестором в та-

---

⁵⁵⁷ Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжуньяй вайцзяо (Дипломатия Китая в Центральной Азии). – Пекин: Шиши чубаньшэ (Издательство актуальных политических проблем), 2008.- С. 194.

⁵⁵⁸ Представлен китайский вариант обозначения КПП на таджикско-китайской границе. В русскоязычном варианте используется обозначение «КПП Кульма-Карасу».

⁵⁵⁹ По данным китайских источников (Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжуньяй вайцзяо (Дипломатия Китая в Центральной Азии). – Пекин: Шиши чубаньшэ (Издательство актуальных политических проблем), 2008.- С. 194.). Таджикские авторы называют официальной датой открытия май 2004 г. (См. например: Рахманова М. С 1 мая КПП «Кульма-Карасу» на таджикско-китайской границе будет работать ежедневно, за исключением выходных//Информационный портал «TopTJ.com», 29.04.2008. - http://www.toptj.com/ShowNews.aspx?news_id=0E0B2B76-21ED-4253-9F23-39EDC8D38E4B 12.12.2011.)

⁵⁶⁰ Верхогуров Д. Зачем Китаю Таджикистан?//Информационная служба «Avesta.tj». - <http://www.avesta.tj/index.php?newsid=221>.- 16.10.2006.

джикскую экономику. Увеличение товарооборота совпало еще с одним событием – в 2006 г. стороны начали подготовительную работу по демаркации таджикско-китайской границы. Таджикистан стал последним государством в Центральной Азии, с которым Китай заключил соглашение о разграничении.

Период, начиная с 2006 г., можно назвать началом реализации крупномасштабных проектов на территории Таджикистана при участии китайской стороны. Китай проявлял активность и на заседаниях Межправительственной таджикско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, в рамках которой предварительно обсуждались проекты. Сам же Таджикистан выносил проектное сотрудничество на заседания ШОС различного уровня.

В этот период отмечается рост доли Таджикистана в региональной торговле с КНР, также увеличивается доля внешнеторгового оборота с Китаем (См. Таблицу 2.4.).

Также в 2006 г. была озвучена цифра, характеризующая сотрудничество в финансовой сфере – Китай выделял 608 млн. долл. на такие инфраструктурные проекты, как строительство автодороги Душанбе – Худжанд - Чанак, сооружение ЛЭП-500 «Юг - Север» и ЛЭП «Лолазор - Хатлон». Как перспективные назывались проекты строительства туннеля «Шар-Шар» (также называется «туннелем дружбы Китая и Таджикистана»⁵⁶¹), стекольного и кирпичного заводов⁵⁶². Предприниматели, представляющие Китай, заявляли о возможности строительства предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья⁵⁶³. Также рассматривались проекты строительства свободной экономической зоны в Карасу, частично повторяющей аналогичные зоны на границе Китая и Казахстана («Достык» и «Хоргос») ⁵⁶⁴. С июля 2006 г. вступил в стадию реализации проект реконструкции автодороги Таджикистан-Узбекистан, при этом таджикская

---

⁵⁶¹ Вопрос: В чем воплощается высокоуровневая торгово-экономическая взаимодополняемость Китая и Таджикистана? Таджикистан – важный целевой объект для инвестирования китайских предприятий. Куда направляются китайские инвестиции? // Информационный материал агентства «<http://russian.china.org.cn>», 04.01.2012. - http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-01/04/content_24321646_3.htm 12.01.2012.

⁵⁶² Встреча Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан в КНР Р.Алимова с представителями средств массовой информации, аккредитованными в Пекине 7 сентября 2007 г. // Посольство Республики Таджикистан в Китайской Народной Республике. - http://www.tajikembassychina.com/Ru_03_02_12.asp 11.02.2011

⁵⁶³ Верхотуров Д. Зачем Китаю Таджикистан? // Информационная служба «Avesta.tj». - <http://www.avesta.tj/index.php?newsid=221>. - 16.10.2006.

⁵⁶⁴ Там же.

сторона также рассматривала в качестве финансового источника китайские инвестиции⁵⁶⁵.

На рынок Таджикистана постепенно выходят крупные китайские компании: «ZTE», «Huawei», «ТБЕА», «China Road&Bridge Corp.», «ZiJin Group», «China's XY Group», «Higer Bus Co Ltd.». Кроме всего прочего, при их участии создаются и совместные предприятия. Китайский капитал в основном был сосредоточен в стратегических для государства отраслях: энергетике, горнодобывающей промышленности (золото, серебро, редкоземельные металлы), а также в сфере транспорта и коммуникаций. Проникновение заняло в целом небольшой период времени – с 2005 по 2008 гг., отражая растущую зависимость Таджикистана от внешних источников финансирования. При этом, по словам посла Республики Таджикистан, республика сознательно пошла на сотрудничество по формуле «инвестиции в природные ресурсы»⁵⁶⁶.

Отношения продолжали развиваться, и в январе 2007 г. Китай с официальным визитом посетил Э. Рахмон. По итогам переговоров было подписано шесть документов: «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Таджикистаном и КНР», «Соглашение о технико-экономическом сотрудничестве», соглашение о межбанковском сотрудничестве и другие⁵⁶⁷. В этот же визит было включено участие таджикского президента в первом совместном китайско-таджикском инвестиционном форуме, на котором присутствовало более 50 крупных китайских компаний. Китайская сторона по предложению президента Таджикистана начала рассмотрение «Программы сотрудничества в сфере экономики и торговли до 2015 г.». Правительство КНР выделило безвозмездную помощь РТ в размере 70 млн. юаней⁵⁶⁸.

По итогам визита часть таджикской общественности заявила об опасности растущего влияния Китая⁵⁶⁹. Активность проявляли представители

---

⁵⁶⁵ Тацзикэсытанг цзихуа цзян шуофэй гунлу хай Чжунго дайкуань (Таджикистан в планах строительства автодорог рассматривает китайские кредиты) // Чжунъя синьси, 2009, №7. – С. 31.

⁵⁶⁶ Таджикско-китайские отношения сумели сохранить тенденцию бурного развития // Информационное агентство «Инэлко». - <http://www.inelco.ru/news/2196/> 11.01.2010.

⁵⁶⁷ Тацзикэсытанг цзян Чжунго шивэй чжундадэ чжаньлюэ хобань (Таджикистан рассматривает КНР как важного стратегического партнера) // Чжунъя синьси (Информация Центральной Азии), 2007, №9. – С. 36.

⁵⁶⁸ Проституция, доступное жилье и дружба с Китаем: Таджикистан за неделю // Информационное агентство REGNUM. – январь 2007. - <http://www.regnum.ru/news/771988.html> 06.08.2008.

⁵⁶⁹ Сафаров С. Итоги визита Э.Рахмонова в Китай // Информационно-аналитический портал «Евразийский дом», 22 февраля 2007 г.

торговых и банковских структур (Комитет по стимулированию международной внешней торговли Китая, Экспортно-импортный банк Китая), государственные чиновники (Китайское бюро по гражданской авиации) – так, в марте-июле 2007 г. три делегации из КНР посетили с визитом Таджикистан.

В августе 2007 г. Э.Рахмон в Душанбе вновь принимал китайскую делегацию, представляющую банковский сектор, на этот раз ее возглавлял директор Экспортно-импортного банка КНР Ли Жогу. Таджикский президент отметил, что «Таджикистан рассматривает Китай как важного стратегического партнера»⁵⁷⁰.

По итогам 2007 г. товарооборот вырос практически в 2 раза по сравнению с предыдущим годом, впервые в истории двусторонних внешне-торговых операций превысив полумиллиардный рубеж, составив 523,9 млн. долл.⁵⁷¹ На Таджикистан приходилось около 0,03% китайского товарооборота, на Китай у Таджикистана – порядка 15,6%⁵⁷². Китайский экспорт продолжал доминировать. Собственно, расширения номенклатуры поставок с таджикской стороны не предвиделось, а более 90% экспорта составлял алюминий и хлопок в различных видах⁵⁷³. Китай стал пятым торговым партнером РТ.

Отношения развивались и в период 2008-2010 гг. в основном в русле достигнутых ранее договоренностей. Так, в июле 2008 г. в Душанбе была проведена китайско-таджикская выставка-ярмарка по внешней торговле и инвестициям. В августе 2008 г. – во время визита в РТ председателя КНР Ху Цзиньтао были подписаны «Программа сотрудничества между РТ и КНР на 2008-2013 гг.», межправительственное соглашение об избежании двойного налогообложения, а также «Рамочное соглашение о расширении и углублении торгово-экономического сотрудничества». Представитель Центра стратегических исследований при президенте РТ,

---

⁵⁷⁰ Тацзикэсытань цзян Чжунго шивэй чжундадэ чжаньлюэ хобань (Таджикистан рассматривает КНР как важного стратегического партнера) // Чжунъя синьси, 2007, №9. – С. 36.

⁵⁷¹ Некоторые исследователи приводят цифру в 684 млн. долл. – См. например: Парамонов В., Строков А. Торгово-экономическое присутствие Китая в Центральной Азии//Информационный портал «Время Востока», 16.09.2008. - <http://www.easttime.ru/analytic/3/8/484.html> 11.02.2011.

⁵⁷² Парамонов В., Строков А. Торгово-экономическое присутствие Китая в Центральной Азии//Информационный портал «Время Востока», 16.09.2008. - <http://www.easttime.ru/analytic/3/8/484.html> 11.02.2011.

⁵⁷³ Шустов А. Китайская газовая экспансия// Информационно-аналитическое издание Фонда Исторической перспективы, 24.12.2009. - http://www.stoletie.ru/geopolitika/kitajskaja_gazovaja_ekspansija_2009-12-24.htm 11.02.2011

присутствующий на встрече президентов отметил, что «в таджикско-китайских отношениях не осталось проблем. В настоящее время Таджикистану необходима помощь со стороны Китая... то есть китайское направление будет развиваться, а Таджикистан получит еще больше возможностей для развития»⁵⁷⁴.

По данным китайской таможни, объем двусторонней торговли в 2008 г. впервые в истории двусторонних отношений превысил сразу миллиардный и полуторамилиардный показатель и достиг уровня 1,5 млрд. долл., увеличившись по сравнению с 2007 г. на 186,2%. При этом, китайский экспорт составил 1,48 млрд. долл., импорт – всего 20 млн. долл. (См. Таблицу 2.4.) Доля Синьцзяна в объеме товарооборота КНР с РТ была велика⁵⁷⁵. В конце 2008 г. власти СУАР предложили Таджикистану расширить строительство автодороги Кульма – Карасу – Кыргызстан⁵⁷⁶.

За год только через КПП «Кульма-Карасу» было перевезено 110 тыс. т грузов (рост к предыдущему году – 45%)⁵⁷⁷. В период с момента открытия и вплоть до 2008 г. КПП работал только по 15 дней и только 3 месяца в году. В 2008 г. КПП работал 7 месяцев в году. Решение об этом было принято в ходе таджикско-китайских переговоров в начале года⁵⁷⁸. Вновь проявилась заинтересованность китайской стороны в инфраструктурных проектах на территории Таджикистана, а именно: в освоении гидроресурсов; в освоении месторождений редких и благородных металлов; в проведении геологоразведки; создании совместных предприятий в сфере сельского хозяйства и других отраслях промышленности.

В основном все мероприятия были направлены на оздоровление экономики Таджикистана. Создание и восстановление инфраструктуры в

---

⁵⁷⁴ Цзуншу: Чжун-Та мулин юхао хэцзо будуань фачжань (Обзор: китайско-таджикские дружественные отношения непрерывно развиваются) // Синьхуа ван, 25.08.2008. - http://news.xinhuanet.com/world/2008-08/25/content_9705307.htm 12.12.2011.

⁵⁷⁵ Шанбань нянь Синьцзян юй Тацзикэсытань маои э цзэнчжан (Рост объема товарооборота Синьцзяна в торговле с Таджикистаном в первой половине г.)// Чжунъя синьси, 2008, №7, С. 23.

⁵⁷⁶ Напомним, что Кульма находится на таджикско-китайской границе, Карасу – на узбекско-киргизской границе.

⁵⁷⁷ КПП «Кульма-Карасу» на таджикско-китайской границе закрылся до мая 2009 г.//Информационное агентство «REGNUM», 03.12.2008. - <http://www.regnum.ru/news/1093421.html> 09.09.2010.

⁵⁷⁸ Рахманова М. С 1 мая КПП «Кульма-Карасу» на таджикско-китайской границе будет работать ежедневно, за исключением выходных // Информационный портал «ТопТJ.com», 29.04.2008. - http://www.topjt.com/ShowNews.aspx?news_id=0E0B2B76-21ED-4253-9F23-39EDC8D38E4B 14.07.2010.

свою очередь могло стимулировать развитие других отраслей, а также двусторонней торговли. Финансовая и кредитная составляющая реализовывалась при посредничестве китайских банков. В условиях, когда другие инвесторы ощутили на себе влияние международного финансового кризиса, фактически только Китай мог достаточно быстро и на приемлемых условиях предоставить финансовую помощь и инвестиции. Это отмечает и китайская сторона⁵⁷⁹. При этом, инвестиции выступают важным элементом сохранения социальной стабильности таджикского общества. Китайские же компании в основном сами осваивают собственные кредиты. Кредитование обычно обеспечено таджикским государством (межгосударственные и межправительственные соглашения), кредиты долгосрочные, под низкие проценты.

Что касается оценки китайского участия в экономике РТ, то приводимые узбекскими экспертами цифры следующие: общий объем финансовых ресурсов – 732 млн. долл. (в том числе, 600 млн. долл. в виде кредитов, 50 млн. долл. инвестиций и 82 млн. – приобретенные активы)⁵⁸⁰. Таджикские исследователи приводят в целом сходные цифры, однако приведенные оценки не подтверждаются официальной статистикой. Так, они отмечают, что за период 2007-2010 гг. прямые иностранные инвестиции (ПИИ) китайских компаний в экономику Таджикистана составили 110 млн. долл. Только за девять месяцев 2010 г. ПИИ составили 25 млн. долл.⁵⁸¹ Всего китайские компании вложили более 138 млн. долл. Таджикистан по подсчетам, получил с 2006 г. более 600 млн. долл. в виде кредитов, в период 2009-2010 – еще около 1 млрд. долл.⁵⁸². Однако, последняя цифра нуждается в дополнительном исследовании. Более крупные вложения в экономику Таджикистана могли просто привести ее к коллапсу, так как в настоящее время республика просто не сможет ими распорядиться. Кроме непосредственного предоставления льготных кредитов, Китай принимал участие и в освоении данных кредитов – часть

---

⁵⁷⁹ Чжунго юй Тацзикэсытань цяньюшеле 6 сян хэцзо сеи (Китай и Таджикистан подписали 6 соглашений о сотрудничестве) // ЧжуньЯ синьси (Информация Центральной Азии), 2009, №7. – С.33.

⁵⁸⁰ Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическое присутствие Китая в Таджикистане//Информационный портал «Время Востока», 18.06.2009. - <http://www.easttime.ru/analytic/1/10/677.html> 11.02.2011.

⁵⁸¹ Сафаров Н. Таджикистан: торговля и инвестиции в 2010 г., 03.12.2010//Интернет портал «Живой журнал», пользователь Almaz2002. - <http://almaz2002.livejournal.com/7812.html> 07.12.2010.

⁵⁸² Там же.

средств по договоренности выделялась на закупку китайских товаров, китайские компании могли выступать подрядчиками в инфраструктурных проектах и т.д.

Так как Таджикистан «опаздывает» во всех сферах сотрудничества, при реализации проектов в дальнейшем частично может быть использован опыт соседних государств, с которыми торгово-экономические связи находятся на более высоком уровне (например, казахстанско-китайские связи). Так, например, на встрече глав государств в июне 2009 г. в Екатеринбурге была достигнута важная договоренность о создании совместного Инвестиционного фонда.

Кроме того, на встрече в Екатеринбурге КНР и РТ договорились «пользуясь своими преимуществами развивать сотрудничество в области сельскохозяйственного производства, переработки сельхозпродукции и мелиорации»⁵⁸³. Таджикистан в рамках такого рода проектов мог получить необходимые технологии (технологические линии), производственный опыт и обеспечить подготовку и переподготовку кадров.

В июне 2009 г. Таджикистан принимал представительную китайскую делегацию во главе с руководителем Синьцзяна – секретарем Ван Лецюанем⁵⁸⁴, на встрече с Э. Рахмоном обсуждались проблемы развития сотрудничества, в том числе и в означенных выше сферах. В рамках межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству была создана подкомиссия «Таджикистан-СУАР», принята программа действий. Появились также заявления о новых инвестициях в таджикскую экономику. Так, по заявлениям китайской стороны, только в развитие энергетической отрасли РТ предполагалось инвестировать около 1 млрд.долл.⁵⁸⁵

Президент РТ Э.Рахмон лично принимал участие в крупных проектах при участии китайской стороны: 1) строительстве автотранспортного туннеля «Озоди» («Свобода») на трассе Душанбе – КНР; 2) строитель-

---

⁵⁸³ Таджикистан и Китай: добрососедство, дружба и сотрудничество во имя мира, стабильности и процветания (Выступление министра иностранных дел Республики Таджикистан Х. Зарифи в Академии общественных наук Китая), 28.04.2010 // Информационный портал «Тяньшаньнет» (КНР). - http://russian.xjts.cn/xinjiang/content/2010-04/28/content_4937596.htm 11.02.2011.

⁵⁸⁴ Чжунго юй Тацзикэсытань цяньюшеле 6 сян хэцзо сеи (Китай и Таджикистан подписали 6 соглашений о сотрудничестве)//Чжунья синьси (Информация Центральной Азии), 2009, №7. – С. 33.

⁵⁸⁵ Миллиард за лояльность. Китай укрепляет политическое влияние в Таджикистане при помощи инвестиций//Информационное агентство «РБК daily», 08.06.2009.

стве ЛЭП «Юг-Север»; 3) реконструкции международной автомобильной трассы Душанбе – Чанак⁵⁸⁶.

Кроме того, при содействии КНР осуществлялись и другие проекты – строились мосты стратегического значения, создавались совместные предприятия, в том числе в горнорудной отрасли. 2009 г. прошел под знаком мирового финансового кризиса. Это отразилось и в сфере внешней торговли КНР с государствами Центральной Азии. Обе стороны искали пути выхода из мирового финансового кризиса – как в одиночку, так и совместными усилиями. Это касалось, прежде всего, улучшения экономической среды («оздоровление» экономики), а также стимулирования экономического роста.

В первом квартале рост составил 84% к уровню предыдущего года. Таджикская сторона усиленно начала исправлять диспропорции товарооборота и по итогам первого полугодия 2009 г. таджикский экспорт увеличился на 1243,5%, составив практически 119 млн. долл.⁵⁸⁷ В основном это было достигнуто за счет роста объемов поставок традиционного экспорта Таджикистана. Если суммарный товарооборот за 1993-2003 гг. составил 161,8 млн. долл., то с 2004 по октябрь 2009 г. объем увеличился в 19 раз – до 3,1 млрд. долл. Всего же за 16 лет торговля увеличилась в 116 раз⁵⁸⁸.

Была продолжена традиция проведения международных форумов и торговых выставок-ярмарок. Так, Первый китайско-таджикский инвестиционный форум прошел в январе 2007 в Пекине. Второй состоялся в ноябре 2009 г. в Душанбе, количество китайских компаний на форуме увеличилось практически вдвое⁵⁸⁹. Это также доказывает растущую заинтересованность бизнес-структур в проектах на территории Таджикистана. Ежегодно проводятся выставки Кашгарского округа СУАР, географически представляющего Южный Синьцзян.

При этом, экономика Республики Таджикистан в 2009 г. демонстрировала сокращение основных показателей. В промышленности было остановлено 16% производственных мощностей, из 800 предприятий

---

⁵⁸⁶ Кроме того, осуществлялась реконструкция автотрассы Душанбе – Данагара (часть международной автодороги к границе с Китаем).

⁵⁸⁷ Алимов Р.К. Таджикиско-китайские отношения: история, современность, перспективы / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XV: ежегодное издание / Отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. - М.: ИДВ РАН, 2010. - С. 93.

⁵⁸⁸ Там же.

⁵⁸⁹ Таджикиско-китайские отношения сумели сохранить тенденцию бурного развития//Информационное агентство «Инэлко». - <http://www.inelco.ru/news/2196/> 11.01.2010.

остановилось 130. Производство на оставшихся составляло 40-50% от имеющихся мощностей. Темпы роста ВВП снизились наполовину от уровня 2008 г. Выросли внутренние цены на отдельные виды товаров, например, на бензин – сразу на 61,6%, на газ – на 89,5%, на электричество – на 56,3%. Существенно сократился и товарооборот – по сравнению с прошлым годом – на 27,2%. Кроме того, сократились и доходы «отходников» - сразу же на 35%, что существенно отразилось на благосостоянии их семей, проживающих в республике⁵⁹⁰. При этом республика была вынуждена прибегнуть к существенным внешним заимствованиям. Так, от иностранных государств и организаций республика получила около 1,5 млрд. долл. помощи, что составило 32,6% ВВП. Кроме того, МВФ и Азиатский банк развития предоставили помощи на сумму 30 и 40 млн. долл. соответственно⁵⁹¹.

В настоящее время специалисты отмечают в целом несбалансированную структуру двусторонней торговли КНР с Республикой Таджикистан⁵⁹². Однако, именно торговля в целом отражает возможности экономик двух стран. По прежнему, экспорт КНР в РТ составляют две большие товарные группы. В первую входят промышленные товары глубокой степени переработки, такие как машины и машинотехническое оборудование, строительная техника, электроника. Во вторую - товары повседневного спроса (текстиль, одежда, обувь), а также продовольствие. Для сравнения, до середины 1990-х гг. преобладали продукты питания, чай, текстильное оборудование, товары народного потребления, текстиль; электрооборудование, автомобильная техника находились в нижней части товарных позиций⁵⁹³.

В структуре импорта КНР из РТ в настоящее время доминирует неочищенный хлопок, хлопчатобумажное волокно, некатаный алюминий, ткани из шелка, шелковый сырец, концентраты редкоземельных металлов. До

---

⁵⁹⁰ Чжунго юй Чжунъя гоцзя гуаньси куайсу фачжань (Быстрое развитие отношений КНР и государств Центральной Азии). Гоцзи синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шицзи чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 315-316.

⁵⁹¹ Там же.

⁵⁹² Алимов Р.К. Таджикиско-китайские отношения: история, современность, перспективы / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XV: ежегодное издание / Отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. - М.: ИДВ РАН, 2010. - С.93.

⁵⁹³ Синь сычоу чжилу: Чжунъя уго цзинмао тоуцзы чжинань (Новый Великий Шелковый Путь: справочник по внешней торговле и инвестициям пятёрки стран Центральной Азии). Под ред. Юй Лисинь. Пекин: Чжунго уцзы чубаньшэ, 2001. – С. 196.

середины 1990-х экспорт был представлен неочищенным хлопком, волокнами, удобрениями, сырьем для кожевенной промышленности, шелковым сырцом, продукцией добывающей промышленности, алюминием.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что товарная номенклатура за прошедшие 20 лет изменилась незначительно, при небольшом росте импорта Таджикистаном машинотехнической продукции китайского производства. По-прежнему лидерами рынка остаются небольшие предприятия (малый и средний бизнес), количество сделок также небольшое. Большинство товарных сделок укладывается в рамки понятия «шоп-туризм». Двусторонняя торговля значительно выросла при облегчении доступа для китайских компаний на таджикский рынок.

Расширяется сотрудничество в области транспортных перевозок. Так, при сокращении объема грузоперевозок в 2009 г. объем товарооборота КПП Кульма-Карасу составил 1,1 млн. долл., превывсив прошлогодний показатель на 158 тыс. долл.⁵⁹⁴В перспективе работа пункта пропуска должна была осуществляться круглогодично и ежедневно, однако в мае 2010 г. КПП вновь был открыт с аналогичным режимом⁵⁹⁵.

Китайские исследователи предсказывают расширение грузооборота в пределах 80-100 тыс. т ежегодно в течение последующих 5 лет⁵⁹⁶. Уже сейчас на него приходится более 60% двустороннего товарооборота КНР и РТ⁵⁹⁷. Кроме того, из транспортных проектов этого периода можно отметить реконструкцию автодороги Таджикистан-Кыргызстан, осуществленную китайской компанией⁵⁹⁸. Предварительная договоренность об этом была достигнута на переговорах в ходе визита делегации СУАР в Таджикистан. Инвестирование могли бы взять на себя китайские бан-

---

⁵⁹⁴ Афзалшоев Ш. На таджикско-китайской границе начал действовать КПП Кульма-Карасу//Информационное агентство «Азия Плюс», 07.05.2010. - <http://news.tj/ru/news/natadzhiksko-kitaiskoi-granitse-nachal-deistvovat-kpp-kulma-karasu> 19.05.2011.

⁵⁹⁵ Там же.

⁵⁹⁶ Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя вайцзяо (Дипломатия Китая в Центральной Азии). – Пекин: Шиши чубаньшэ (Издательство актуальных политических проблем), 2008. - С. 194.

⁵⁹⁷ Алимов Р.К. Таджикиско-китайские отношения: история, современность, перспективы / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XV: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. - М.: ИДВ РАН, 2010. - С. 99.

⁵⁹⁸ Чжун те у цзюй ваньчэн Тацзикэсытань-Цзиэрцзисытань гунлу гайцзао сянь ся чжунти гунчэн (Пятая бригада строительной компании Китайские железные дороги завершила основную часть работ по реконструкции автодороги Таджикистан-Кыргызстан)//Информационное агентство «Ифэн». - <http://finance.ifeng.com/roll/20100907/2595869.shtml> 19.10.2011.

ки⁵⁹⁹. Визит китайской делегации был посвящен оценкам состояния и перспектив развития китайско-таджикского двустороннего сотрудничества. Переговоры в целом вышли на региональный уровень (СУАР-Таджикистан), повторяя формат межправительственной подкомиссии и осуществлялись при участии Торгово-промышленной палаты (ТПП) Таджикистана. В дальнейшем ее роль в данном вопросе только возрастала. КНР в 2009 г. стала первым торговым партнером РТ по импорту. Во втором полугодии существенно вырос импорт Китая из РТ⁶⁰⁰. На этом фоне значительно осложнилось положение России, которая являлась основным торговым партнером Таджикистана, за аналогичный период снизилась активность российских компаний.

В апреле 2010 г. министр иностранных дел Ян Цзечи в Пекине провел переговоры с таджикским коллегой Х.Зарифи. Также состоялась встреча с Си Цзиньпином. Были подтверждены основные договоренности и соглашения, подчеркнута необходимость «углубления сотрудничества в области торговли, транспорта, связи и т.д.»⁶⁰¹. Главным же соглашением стал «Протокол между правительствами Республики Таджикистан и КНР о демаркации таджикско-китайской государственной границы»⁶⁰².

Важным для развития двусторонних отношений стал рабочий визит Президента РТ в СУАР КНР с 17 по 19 июня 2010 г. Стороны подписали несколько документов, в том числе межправительственное соглашение об укреплении сотрудничества республики с Синьцзян-Уйгурским автономным районом. В рамках межправительственной комиссии была создана подкомиссия «Таджикистан-СУАР», Кроме того, было заключено соглашение о строительстве ЛЭП Худжанд-Айни, которое будет осу-

---

⁵⁹⁹ Китай предлагает расширить строительство автодороги Кульма-Карасу-Кыргызстан//Информационный портал «ЦентрАзия», 01.08.2008. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1217570400> 19.10.2011.

⁶⁰⁰ Чжунго юй Чжунъя Гоцзя гуаньси куайсу фачжань (Быстрое развитие отношений КНР и государств Центральной Азии). Гоцзи синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шицзи чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 315.

⁶⁰¹ Ян Цзечи провел переговоры с коллегой из Таджикистана//Посольство Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан, 29.04.2010. - <http://tj.china-embassy.org/rus/xwdt/t688607.htm> 12.01.2012.

⁶⁰² Перечень основных документов, подписанных между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой со дня установления дипломатических отношений (с 4 января 1992 г.) // Посольство Республики Таджикистан в Китайской Народной Республике. - http://www.tajikembassychina.com/Ru_06_03.asp 12.01.2012.

ществляться совместно китайской (ТВЕА) и таджикской (Барки Точик) компаниями.

В ноябре республику с официальным визитом посетил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Китай продолжал использовать формулировки пакетных соглашений и формулу «инвестиции в обмен на ресурсы». Так, кроме «Совместного коммюнике» от 25 ноября 2010 г. были подписаны соглашения о межбанковском сотрудничестве, предоставлении Таджикистану помощи и кредита на строительство ЛЭП Худжанд-Айни. Меморандум о расширении сотрудничества по ведению горнопромышленной деятельности между Министерством энергетики и промышленности Республики Таджикистан и Обществом с ограниченной ответственностью «Таджикско-Китайская Горнопромышленная Компания» подчеркивал такого рода практику.

Соглашения были отмечены увеличивающимся внешним долгом Таджикистана. Основными кредиторами республики выступали (на конец 2010 г.) организации: Всемирный Банк – 378 млн. долл., Азиатский банк развития – 325 млн., Исламский банк развития – 85 млн. Главной же страной-кредитором Таджикистана стал КНР – 655 млн. Общий внешний долг, по заявлению министра финансов республики С. Наджмиддинова, составляет 1,790 млрд. долл. На обслуживание в год тратится более 50 млн. долл.⁶⁰³ Однако, такого рода оценки также заслуживают пересмотра. Так, только с момента предоставления Китаем в 2006 г. кредитной линии в 900 млн. долл. 634 получил Таджикистан⁶⁰⁴. Также сумма инвестиций за 2007–2011 гг. составляла по оценкам таджикской стороны 515,9 млн. долл. только 64,8 из которых являлись ПИИ. В «остальные инвестиции» были включены кредиты, гранты и финансовые проекты при участии государства⁶⁰⁵. Так, Китай занимает только четвертое место по прямым иностранным инвестициям в республику, после России, Ирана и Кип-

---

⁶⁰³ Крупнейший внешний кредитор Таджикистана – Китай//Информационный портал «Время Востока», 25.10.2010. - <http://www.easttime.ru/news/1/10/2803.html> 12.01.2012.

⁶⁰⁴ Вопрос: В чем воплощается высокоуровневая торгово-экономическая взаимодополняемость Китая и Таджикистана? Таджикистан – важный целевой объект для инвестирования китайских предприятий. Куда направляются китайские инвестиции? // Информационный материал агентства «<http://russian.china.org.cn>», 04.01.2012. - http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-01/04/content_24321646_3.htm 12.01.2012.

⁶⁰⁵ Тоджиддинов А. Куда идут китайские инвестиции?//Газета нового Таджикистана «Азия Плюс», 29.12.2011. - <http://news.tj.ru/newspaper/article/kuda-idut-kitaiskie-investitsii> 12.01.2012

ра⁶⁰⁶. При этом только Китай может предоставлять через государственные банки (например, Эксимбанк КНР) кредиты под низкие проценты. Кредиты в основном экспортные и подразумевают участие подрядных китайских компаний в осуществлении проектов. По итогам 2010 г. товарооборот составил 1,5 млрд. долл., а за первые 9 месяцев 2011 г. достиг 1,47 млрд.⁶⁰⁷ Стороны реализуют более 50 крупных и средних проектов сотрудничества.

Однако, по-прежнему, приоритетом таджикского руководства являлось развитие энергетики и транспорта в рамках стратегии «Энергетическая независимость». Так, с начала 2010 г. была начата продажа акций Рогунской ГЭС. С энергетическими проектами связывался и рост экономики государства⁶⁰⁸. Транспортные проекты призваны соединить юг и север республики. Проектом, который предлагался китайской стороне, стало строительство железнодорожной магистрали Китай-Таджикистан-Афганистан-Иран⁶⁰⁹. Китай принимал участие в строительстве автодороги Таджикистан-Узбекистан, китайские компании создавали автодорогу Таджикистан-Кыргызстан, а в настоящее время строят дорогу Таджикистан-Китай. В 2011 г. была закончена первая очередь автодороги на участке Душанбе-Дангара. Успешно прошла реабилитация автодороги Душанбе-Чанак до границы с Узбекистаном, а также были построены новые мосты и тоннель «Шахристан». На территории республики реализуются и другие строительные проекты. Таким образом, китайские подрядные и иные компании активно завоевывают строительный рынок, осваивают природные ресурсы Таджикистана (проекты по добыче цинка, золота и свинца горнодобывающими компаниями «Цзыцзинь», «Сюаньюань», «Тачэн»). В сфере сельского хозяйства реализуются совместные проекты, создана рабочая группа. Развивается и созданная совместно с корпорацией «ZTE» компания «ГК-Мобайл».

---

⁶⁰⁶ Товарооборот между Таджикистаном и КНР за последние десять лет вырос в 25 раз//Информационное агентство «russian.china.org.cn», 08.12.2011. - http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-12/08/content_24107042_2.htm 12.01.2012.

⁶⁰⁷ Вопрос: В чем воплощается высокоуровневая торгово-экономическая взаимодополняемость Китая и Таджикистана? Таджикистан – важный целевой объект для инвестирования китайских предприятий. Куда направляются китайские инвестиции? // Информационный материал агентства «russian.china.org.cn», 04.01.2012. - http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-01/04/content_24321646_3.htm 12.01.2012.

⁶⁰⁸ 2010 год стартовал для Таджикистана с переговоров в верхах с Ираном//Deutsche Welle, 05.01.2010. - <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5087565,00.html> 12.01.2012.

⁶⁰⁹ Там же.

С визитом в августе 2011 г. Таджикистан посетила представительная делегация СУАР во главе с секретарем комитета КПК СУАР Чжан Чуньсянем. Была положительно оценена работа КПП Карасу-Кульма, на которую приходилось 14% товарооборота КНР и РТ. С ответным визитом СУАР посетил глава Хатлонской области, стороны обсуждали актуальные проблемы развития торгово-экономического сотрудничества. В декабре 2011 г. Китай и Таджикистан договорились об открытии КПП Кульма-Карасу круглогодично.

С начала нового века наблюдалось постепенное устойчивое повышение товарооборота. За период 2001-2011 гг. он вырос почти в 25 раз⁶¹⁰. 12 января 2012 г. Президент РТ Э. Рахмон принял специального представителя Председателя КНР Чэнь Чжили. По данным «Национального Информационного Агентства Таджикистана», «состоялась конструктивная беседа по вопросам расширения путей политического, торгово-экономического, инвестиционного и культурного сотрудничества»⁶¹¹. Кроме того, стороны подчеркнули «свою заинтересованность в участии в деле реализации энергетических, промышленных, транспортно-коммуникационных проектах, в числе которых строительство гидроэлектростанций, линий электропередачи, железных и автомобильных дорог, имеющих региональное значение»⁶¹².

Для Китая было важно связать Таджикистан с другими частями Центральной Азии, а также открыть альтернативный Ваханскому коридору маршрут доступа на рынки Афганистана и Пакистана, что оказалось возможным через территорию РТ. Через перевал Кульма появился доступ к Каракорумскому шоссе, а Таджикистан смог осуществлять реэкспорт.

По-прежнему, Китай и Россия остаются крупнейшими партнерами в сфере торговли и инвестиций. На подходе Иран и США, однако, расширение их участия в экономике республики оценивается по-разному.

---

⁶¹⁰ Товарооборот между Таджикистаном и КНР за последние десять лет вырос в 25 раз // Информационное агентство «russian.china.org.cn», 08.12.2011. - http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-12/08/content_24107042_2.htm 12.01.2012.

⁶¹¹ Встреча Э. Рахмона с Ч. Чжили // НИАТ «Ховар», 12 января 2012. - <http://www.khovar.tj/rus/foreign-policy/31327-vstrecha-e-rahmona-s-ch-chzhili.html> 12.01.2012.

⁶¹² Там же.

2.3. Торгово-экономическое сотрудничество КНР с Республикой Узбекистан

Экономические и культурные контакты Китая и Узбекистана имеют длительную историю, в древности их связывал Великий Шелковый путь. Именно этот факт склонны постоянно подчеркивать в КНР⁶¹³.

С момента распада Советского Союза Узбекистан вновь привлек внимание китайской дипломатии. Хотя республика и не попадала в КНР в узкое понятие «приграничные государства», однако более широкое «государства-соседи»⁶¹⁴ или «территориально близкие» (*линго*) могло быть на него распространено⁶¹⁵. В отечественной историографии при рассмотрении внешней политики Китая отмечалось, что Узбекистан мог быть отнесен к «странам ближнего круга»⁶¹⁶.

С точки зрения геополитики и ее трактовок в КНР, Узбекистан назывался «большим государством» (*даго*), однако, главным сдерживающим фактором развития была его «дважды материковость» - республика не только не имела выхода к морю, но также не имела границ с морскими державами⁶¹⁷. Однако, «срединное положение» Узбекистана в Центральной Азии следовало отнести к его геополитическим преимуществам – он граничил со всеми остальными государствами региона, а при развитии трансграничных инфраструктурных проектов в перспективе мог претендовать на роль «центра Центральной Азии». Для Китая фактор отсутствия общей границы играл и позитивную роль – у государств с самого начала не было сложного комплекса приграничных проблем и конфликт-

---

⁶¹³ Сюй Тункай. Чжунго юй Усыбекэсытань цзинмао хэцзо цяньцзин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества КНР с Узбекистаном) // Элосы Чжунъя Дуоу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2006, №4. – С. 1.

⁶¹⁴ Как отмечало издание «Шанци баогао»: «Несмотря на то, что у нас нет общих границ, Узбекистан является дружественным соседом Китая» - См.: Гао Чао. Чжунъя минчжу: Усыбекэсытань (Жемчужина Центральной Азии - Узбекистан) // Шанци баогао, №7, 2010. – С. 74.

⁶¹⁵ Сюй Тункай. Чжунго юй Усыбекэсытань цзинмао хэцзо цяньцзин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества КНР с Узбекистаном) // Элосы Чжунъя Дуоу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2006, №4. – С. 1.

⁶¹⁶ Лузянин С.Г. Некоторые аспекты китайской политики в отношении стран «ближнего круга»//Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XV.- М.:ИДВ РАН, 2010. – С. 6-22.

⁶¹⁷ Чжао Хуашэн. Цит. соч. С. 170-171.

ного потенциала в этой сфере. Также не существовало проблем, связанных с так называемой «китайской угрозой»⁶¹⁸.

И в целом, значение Узбекистана для Китая в регионе определялось его местом в региональной системе международных отношений. Само же государство приняло характерный для стран региона формат «многовекторной дипломатии», который, однако в различные периоды постсоветского развития характеризовался различным наполнением⁶¹⁹. Базовым элементом сотрудничества, который также предлагала китайская сторона, с самого начала стал принцип «долгосрочной дружбы», а также «заинтересованность китайской стороны в том, чтобы основные принципы сотрудничества и дипломатии не менялись»⁶²⁰. Соответственно, политические отношения базировались на «пяти принципах мирного сосуществования».

С экономической точки зрения республика обладала неплохим потенциалом развития⁶²¹, это доказывало как собственное экономическое развитие и выбранная модель экономического роста, отличная от государств-соседей, так и воздействие последнего по времени международного финансового кризиса, от которого Узбекистан практически не пострадал. Основами для развития экономического сотрудничества с КНР стало всестороннее и многоуровневое сотрудничество в политической сфере. В этой связи наиболее важной договоренностью стало «Соглашение о стратегическом партнерстве между КНР и Республикой Узбекистан», однако такого рода формат сотрудничества появился сравнительно поздно⁶²².

В новейшем периоде межгосударственное сотрудничество в экономической сфере началось 3 января 1992 г., когда стороны подписали «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и Республикой Узбекистан», а также обменялись документами по взаимному созданию торговых палат. В заявлении, в частности, подчеркивалось, что «стороны единодушно считают, что экономическое сотрудничество и торговля являются ключевым элементом двусторонних межгосударственных отношений. Стороны и в дальнейшем будут разрабатывать мероприятия и гарантийные механизмы по развитию связей на основе вза-

---

⁶¹⁸ Там же. С. 171.

⁶¹⁹ Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя. С. 171.

⁶²⁰ Сюй Тункай. Цит. соч. С. 1.

⁶²¹ Чжао Хуашэн. Цит. соч. С. 171.

⁶²² В мае 2005 г. во время государственного визита в КНР И.Каримова был подписан «Договор о дружественных отношениях партнерства и сотрудничества между Узбекистаном и КНР».

имной выгоды в экономической сфере, торговых обменов и других сферах»⁶²³. Несмотря на то, что соглашения были подписаны достаточно рано, в течение всех 1990-х гг., товарооборот между КНР и Узбекистаном находился на достаточно низком уровне.

На начальном этапе сотрудничества, учитывая потенциал и геополитическую ситуацию в регионе, Китай сделал ставку на развитие связей с двумя ключевыми странами – Казахстаном и Узбекистаном, которые назывались «системообразующими государствами региона», либо «странами, вокруг которых строилась региональная система Центральной Азии», они же обладали наибольшим влиянием на уровне региона⁶²⁴. Они обладали тем потенциалом, который позволял оказывать определяющее значение на развитие региона в целом⁶²⁵. При этом существовала и определенная конкуренция за региональное влияние. Более активная дипломатия и экономическое развитие Республики Казахстан немного выделяет его в Центральной Азии, однако по-прежнему нельзя недооценивать и игнорировать его потенциальные возможности. Не исключались и стратегическое значение – а именно, запасы углеводородного сырья, цветных и редких металлов.

Отношения развивались достаточно быстро – в марте этого же года официальный визит в КНР совершил президент Узбекистана И. Каримов. Между правительствами двух стран было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере науки и техники, протокол о развитии сотрудничества в сфере железнодорожного транспорта (а также аналогичный протокол в сфере автомобильного и морского транспорта), соглашение о сотрудничестве между министерствами сельского хозяйства, а также немаловажный для узбекской стороны договор о предоставлении Республике Узбекистан товарного кредита. В этот же период было заключено соглашение о создании смешанной межправительственной комиссии КНР и Республики Узбекистан по торгово-экономическому сотрудничеству и соглашение о взаимных гарантиях, защите и поощрении инвестиций⁶²⁶. Также удалось подписать соглашение о межбанковском сотрудничестве – между Банком КНР и Узбекским банком внешнеэкономической деятельности.

---

⁶²³ Жэньминь жибао, 1992, 15 марта.

⁶²⁴ Чжао Хуашэн. Указ.соч., С. 172; Чжао Чанцин. Чжунго «Ши и у» гуйхуа ю линию туйдун юй Узыбекэсытаньдэ цзинмао хэцзо (Планирование развития торгово-экономического сотрудничества КНР и Республики Узбекистан в рамках 11-го пятилетнего плана) // Элосы Чжунъя Дуноу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2006, № 2. – С. 1.

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Там же.

Во второй половине апреля 1992 г. заместитель министра внешней торговли Республики Узбекистан с делегацией посетил КНР. Визит прошел успешно – с китайской компанией по экспорту-импорту зерна, масла и пищевых продуктов было подписано соглашение о начале полномасштабного сотрудничества, кроме того, был подготовлен и подписан Протокол о торговле между государствами на 1992 г.

По итогам года (по данным таможенной статистики КНР), общая сумма товарооборота КНР с Узбекистаном составила 47,52 млн. долл., на китайский экспорт приходилось 33,89 млн., импорт составлял цифру в 13,63 млн. долл.⁶²⁷ На начальном этапе (1992-1996 гг.) он характеризуется стабильным ростом, на 1998 г. приходится действие Азиатского финансового кризиса, а также других негативных факторов и цифры товарооборота падают. Только в 2003 г. был превышен уровень 1996 г.

В 1993 г. сумма товарооборота достигла уровня в 54,26 млн. долл, китайский экспорт по-прежнему превалировал, составив 42,8 млн., импорт даже несколько снизился – до отметки в 11,46 млн. долл.⁶²⁸ При этом Узбекистан стал вторым торговым партнером Китая в регионе. Отношения постепенно развивались, 26 мая - 1 июня 1994 г. первый заместитель министра внешнеэкономических связей Узбекистана с делегацией посетил Китай, прошли переговоры по проблемам развития двусторонних связей. Обсуждалось и наиболее актуальное для Узбекистана в этот период кредитно-финансовое сотрудничество.

Несомненным успехом в этом направлении стал визит в республику премьер-министра Госсовета КНР Ли Пэна 19 апреля 1994 г., по итогам которого стороны подписали межправительственное соглашение о предоставлении Узбекистану товарного кредита. Встречался Ли Пэн и с представителями предприятий республики, по итогам встреч был подписан ряд меморандумов и соглашений, в частности, о развитии сотрудничества в сфере легкой промышленности, энергетики, строительстве⁶²⁹.

По итогам 1994 г. товарооборот между странами достиг 124 млн. долл., рост к предыдущему году составил 127,9%⁶³⁰. При этом впервые китай-

---

⁶²⁷ Цинь Фанмин. Цит. соч., С. 22.

⁶²⁸ Там же. С.22.

⁶²⁹ Чжунго хэ синь дулидэ Чжунъя гоцзя гуаньси (Отношения КНР с новыми независимыми государствами Центральной Азии) / Под ред. Син Гуанчэна. Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 1996. - С. 127.

⁶³⁰ Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь 1997/98 Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь бяньцибу вэйюаньхуэй (Ежегодник внешней торговли КНР, 1997-1998 гг. Внешнеэконо-

ский импорт превысил экспорт, составив 72,2 млн. долл. и 51,45 млн. долл. соответственно⁶³¹.

Кроме собственно развития торговли, государства искали новые механизмы взаимодействия в сфере торгово-экономического сотрудничества. Так, 8–12 июня 1995 г. в Ташкенте состоялось первое заседание смешанной межправительственной комиссии КНР и Республики Узбекистан по торгово-экономическому сотрудничеству. Китайскую делегацию представлял заместитель министра внешней торговли КНР, узбекскую – вице-премьер правительства. Стороны провели переговоры, а также по итогам заседания подписали Заключительный меморандум. В целом, механизм повторял аналогичные договоренности с остальными государствами Центральной Азии.

Несмотря на это, по итогам 1995 г. товарооборот между КНР и Республикой Узбекистан несколько сократился, составив 119 млн. долл., китайский импорт продолжал превалировать над экспортом – 70,98 млн. долл. и 47,56 млн. долл. соответственно⁶³². По итогам 1996 г. товарооборот приблизился к отметке 200 млн. долл., достигнув 187 млн. долл., рост к 1995 г. составил 58%⁶³³. Способствовал этому, в том числе, и государственный визит в Узбекистан Председателя КНР Цзян Цзэминя в июле 1996 г.⁶³⁴ Китайский импорт составил 149 млн. долл., экспорт – 38,15 млн. долл.⁶³⁵ В 1997 г. товарооборот перевалил эту планку, составив 202 млн. долл. при значительном росте китайского экспорта. Импорт Китая составил 141 млн. долл., экспорт – 61,53 млн. долл.⁶³⁶

мические отношения и внешняя торговля КНР). Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ (Издательство «Китайская экономика»), 1998. – С. 346.

⁶³¹ Там же.

⁶³² Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь 1997/98 Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь бяньцзибу вэйюаньхуэй (Ежегодник внешней торговли КНР, 1997-1998 гг. Внешнеэкономические отношения и внешняя торговля КНР). Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ (Издательство «Китайская экономика»), 1998. – С. 346.

⁶³³ Там же.

⁶³⁴ Чжунго юй Усыбекэсытань дэ гуаньси (Отношения КНР с Узбекистаном)//Информационное агентство «Чжун гуан ван», 09.06.2010. - http://www.cnr.cn/09zth/hjtshfh/fwzylg/201006/t20100609_506555811.html 09.09.2011.

⁶³⁵ Там же.

⁶³⁶ Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь 1997/98 Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь бяньцзибу вэйюаньхуэй (Ежегодник внешней торговли КНР, 1997-1998 гг. Внешнеэкономические отношения и внешняя торговля КНР). Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ (Издательство «Китайская экономика»), 1998. – С. 346.

Развивались также контакты между предприятиями – китайские компании начали активно осваивать рынки Узбекистана. В рамках достигнутых ранее договоренностей заместитель премьер-министра Республики Узбекистан встретился 17 августа 1998 г. с представителем китайской компании «Хуавэй». Кроме состоявшихся переговоров, китайская компания приняла участие в экспортных поставках оборудования в Узбекистан, стороны подписали сертификационные документы о безвозмездной передаче Узбекистану программно-контрольных установок⁶³⁷. Кроме всего прочего, активность китайских компаний была подкреплена межправительственными договоренностями – в декабре 1998 г. состоялось второе заседание смешанной комиссии КНР и Республики Узбекистан по торгово-экономическому сотрудничеству. По ее итогам был подписан специальный протокол.

Несмотря на достаточно высокий уровень двусторонних контактов, по итогам 1998 г. товарооборот между странами снизился до отметки в 90,2 млн. долл. (падение составило 55,5%), при этом китайский экспорт составил 57,88 млн., импорт – 32,36 млн. долл.⁶³⁸. Тенденцию не удалось переломить и в следующем, 1999 г. - объем товарооборота в 1999 г. сократился до 40,33 млн. долл. (падение на 54,8%), при величине китайского экспорта в размере 27,38 млн. долл., импорта – всего 12,94 млн. долл.⁶³⁹. Не дало ощутимых результатов и проходившее 18-20 октября 1999 г. в Ташкенте третье заседание по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, а также государственный визит И. Каримова в КНР в ноябре 1999 г.

Ситуация не осталась незамеченной в обоих государствах – в апреле 2000 г. в Узбекистан с представительной правительственной делегацией прибыл заместитель министра внешней торговли КНР Чжан Ян. В ходе встреч с официальными лицами Узбекистана обсуждались проблемы сокращения товарооборота, а также были намечены механизмы по более тесному сотрудничеству в сфере экономики. В июле 2000 г. прошло очередное, четвертое заседание межправительственной комиссии КНР и

---

⁶³⁷ Чжунго юй Усыбекэсытань дэ гуаньси (Отношения КНР с Узбекистаном)//Информационное агентство «Чжун гуан ван», 09.06.2010. - http://www.cnr.cn/09zth/hjtshfh/fwzylg/201006/t20100609_506555811.html 09.09.2011.

⁶³⁸ Чжунго дуйвай цзинцин маои няньцзянь 1999. Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь бяньцибу вэйюаньхуэй (Ежегодник внешней торговли КНР, 1999. Внешнеэкономические отношения и внешняя торговля КНР). Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ (Издательство «Китайская экономика»), 2000. – С. 560.

⁶³⁹ Там же.

Республики Узбекистан, по его итогам также был намечен пересмотр части соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству в той части, которая оказывалась по различным причинам не соответствующей реальной ситуации. В августе этого же года с визитом Узбекистан посетил заместитель министра внешней торговли Лун Юнту, который представлял китайскую делегацию. В ходе визита он принял участие в церемонии открытия совместного предприятия с узбекскими и китайскими инвестициями. Также прошел ряд переговоров и встреч, представители сторон обменялись мнениями по проблемам углубления сотрудничества в сфере экономики и торговли.

К положительным итогам переговоров можно отнести увеличение двустороннего товарооборота на конец 2000 г., который по данным китайской таможенной службы составил 51,47 млн. долл. (рост к предыдущему году - 27,6%), при величине китайского экспорта в 39,43 млн. долл., (рост - 44%), импорта - 12,03 млн. долл. (сокращение на 7,1%)⁶⁴⁰. При этом не был достигнут уровень 1998 г., а увеличение было в основном связано с ростом китайского экспорта в Узбекистан.

В рассматриваемый период КНР более активно развивает торговлю с приграничными государствами Центральной Азии, позиции Узбекистана в 1997–2000 гг. маргинализируются.

Однако в следующем, 2001 г. Узбекистану предлагается участие в новой международной организации, которая должна была объединить все страны ЦА, а также Россию и Китай – Шанхайской организации сотрудничества. Соответственно, для Китая было важно и необходимо повысить уровень всех видов межгосударственных контактов до приемлемого для обеих сторон. Так, с 2001 г. китайская сторона предлагает гораздо больше различных соглашений для рассмотрения, в том числе в сфере экономики и финансов. Так, с 28 мая по 1 июня 2001 г. с визитом в Узбекистане находился заместитель руководителя «Эксимбанка» КНР Чжан Гоюй. С официальными лицами республики состоялся обмен мнениями, прошел ряд переговоров. Для реализации практического сотрудничества предлагался широкий круг финансово-кредитных механизмов, которые могли бы повысить уровень двусторонних отношений и помочь республике решить ряд экономических проблем, в том числе нехватки инвести-

---

⁶⁴⁰ Чжунго дуйвай цзинцинзи маои няньцзянь 2000. Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь бяньцзибу вэйюаньхуэй (Ежегодник внешней торговли КНР, 2000. Внешнеэкономические отношения и внешняя торговля КНР). Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ (Издательство «Китайская экономика»), 2001. – С.592.

ционных ресурсов. Узбекистан начал использовать китайские финансовые ресурсы для закупок товаров в КНР (экспортные кредиты), а также в качестве инвестиций для совместных производственных процессов.

25-28 апреля 2002 г. в Пекине проходило пятое заседание межправительственной комиссии. С узбекским коллегой с китайской стороны переговоры провел заместитель министра внешней торговли и экономического сотрудничества КНР Чжоу Кэжэнь. С 27 апреля по 1 мая по приглашению Национального банка внешней торговли Республики Узбекистан, с делегацией в Ташкенте находился глава китайского Эксимбанка Ян Цзылинь. Кроме переговоров состоялась встреча с президентом Узбекистана и главой Национального банка внешнеэкономической деятельности.

10 сентября этого же года Шанхай и Сямынь посетил заместитель министра внешнеэкономических связей Узбекистана. В Сямыни он принял участие в международном форуме, а также провел переговоры по развитию инвестирования. В октябре 2002 г. в качестве ответного визита заместитель министра внешнеэкономического сотрудничества и торговли Вэй Цзяньго с делегацией посетил Узбекистан, стороны провели ряд переговоров и встреч. Итогом сотрудничества в 2002 г. стало подписание полномасштабной программы торгово-экономического сотрудничества с Китайской Народной Республикой. Согласно данным китайской таможенной службы, в 2002 г. товарооборот вновь вырос, на этот раз существенно, достигнув отметки в 130 млн. долл., (126% к уровню прошлого года), в основном это было достигнуто за счет опережающего роста китайского экспорта, сумма которого составила 104 млн. долл. Объем импорта находился на уровне 27,4 млн. долл.⁶⁴¹.

В 2003 г. дипломатические контакты в сфере экономики продолжались. 13-15 февраля 2003 г. заместитель министра внешней торговли Чжоу Кэжэнь представлял правительственную делегацию КНР в Республике Узбекистан. Он также принял участие в пятом заседании межправительственного комитета по внешней торговле. Реализации программ многостороннего сотрудничества, несомненно, способствовала принятая в сентябре 2003 г. в Пекине «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества ШОС». Здесь двусторонние контакты чередовались с многосторонними – это позволял и новый форум ШОС. Так, в мае 2003 г. Ху Цзиньтао провел двусторонние переговоры с президентом Узбекистана И. Каримовым в рамках Московского саммита

---

⁶⁴¹ Цит. по: Цин Фанмин. Указ. соч., С. 31.

ШОС. В ноябре этого же года заместитель министра финансов КНР Ли Юн с делегацией принимал участие в региональном форуме по экономическому сотрудничеству в Центральной Азии, который был организован совместно с Азиатским банком развития и правительством РУз. На конец 2003 г. товарооборот двух стран достиг 347 млн. долл. (рост к предыдущему году - 163%), китайский экспорт составил 147 млн. долл. (рост - 40,6%), импорт - 200 млн. долл., (рост - 630,9%)⁶⁴².

В июне 2004 г. прошел Ташкентский саммит ШОС, в форуме принял участие Председатель КНР Ху Цзиньтао. Помимо многосторонних встреч, прошли и двусторонние переговоры, Китай и Узбекистан опубликовали совместную декларацию. Кроме того, государственная узбекская компания «Узбекнефтегаз» и КННК в середине 2004 г. подписали рамочное соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой сфере. 9–12 ноября 2004 г. в Пекине состоялось шестое заседание совместной межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. В переговорах принимал участие министр торговли КНР, а также зам. премьера У И. Во время заседания стороны подписали соглашения о сотрудничестве в области нефти и газа, добычи полезных ископаемых, капитального строительства, инфраструктуры, телекоммуникаций. Узбекистан также собирался воспользоваться предоставленной Китаем помощью, стороны обменялись мнениями по развитию системы кредитования. Было достигнуто «Соглашение между Эксимбанком КНР и Национальным банком внешнеэкономической деятельности Узбекистана о предоставлении льготного экспортного кредита покупателю на сумму в 300 млн. долл.». В целом, КНР пошла на предоставление практически любых видов финансовых ресурсов.

Так, китайское правительство согласилось предоставить безвозмездную помощь в проекте поставок медицинского оборудования и обучающих компьютерных систем. Развивалось и проектное сотрудничество - в рамках строительства завода калийных удобрений Китай предоставлял часть капитала. Был выделен беспроцентный кредит на проект по созданию и развитию дренажных систем, Департамент науки и техники провинции Хунань и центр по науке и технике Республики Узбекистан заключили соглашение о реализации проекта выращивания гибридного риса и других совместных проектах в рамках предоставления и развития комплекса сельскохозяйственной техники и технологий.

---

⁶⁴² Там же.

По итогам 2004 г. товарооборот впервые в истории двусторонних отношений преодолел рубеж в 500 млн. долл. и достиг 575 млн. долл. (рост – 65,8%), китайский экспорт – 172 млн., импорт – 403 млн. долл. (рост – 101,3%)⁶⁴³. К уровню 1992 г. этот показатель увеличился почти в 10 раз, тенденция к росту сохранялась. Несмотря на это, существовавший объем товарооборота не устраивал обе стороны. Он не был сопоставим с аналогичным показателем китайско-казахстанской торговли, не достигал даже до китайско-кыргызской. Этот факт наглядно демонстрировал, что продолжали существовать определенные проблемы взаимодействия, а стороны должны приложить максимум усилий к изменению ситуации. Требовались также и важные внешнеполитические договоренности. Итогом стал государственный визит Президента Узбекистана в Китай и подписание в мае 2005 г. межгосударственного договора «О дружбе, сотрудничестве и партнерских отношениях».

После двусторонних визитов в июне 2004 и мае 2005 гг. Ху Цзиньтао и И. Каримова и подписания «Совместного заявления КНР и Республики Узбекистан о стимулировании развития и об углублении дружественных партнерских отношений» и «Соглашения о дружественном партнерстве КНР и Республики Узбекистан», создавалась необходимая база для развития всех видов отношений на долгосрочную перспективу. Данные соглашения послужили своеобразным сигналом для китайских инвесторов, которые обладали финансовыми инструментами и активно начали «новое открытие узбекского рынка», в основном, финансируя уже имеющиеся в Узбекистане проекты. При этом, инвестиционных проектов было не очень много – как отмечал Полномочный Посол КНР в Республике Узбекистан Юй Хунцзюнь, в Узбекистане к середине 2000-х гг. были открыты представительства 26 китайских компаний. Совместных предприятий с китайскими инвестициями на территории республики насчитывалось 83, в основном они действовали в легкой промышленности, сельском хозяйстве, сфере информационных технологий⁶⁴⁴. В стратегических сферах действовала только одна компания – созданный при поддержке материнской КННК филиал «КННК-Дуншэнь», которая занималась разведкой углеводородов. К крупным можно было отнести только завод по произ-

---

⁶⁴³ Хайгуань тунци (Таможенная статистика), 2005. - №№ 9, 12.

⁶⁴⁴ Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Китайской народной Республики в Республике Узбекистан Юй Хунцзюнем // Торговое представительство КНР в Республике Узбекистан, 02.02.2008. - preview.uz2.mofcom.gov.cn/accessory/200802/1202907052724.doc

водству водосчетчиков (СП «Сувжихозгаз»⁶⁴⁵) и филиал «Хуавэй Текнолджис» (Huawei Technologies)⁶⁴⁶.

В мае 2005 г., во время визита в Китай президент Узбекистана И. Каримов специально встретился с главой министерства торговли КНР Бо Силаем, с руководителями крупнейших китайских компаний был организован прием, на котором президент пригласил китайские компании инвестировать в РУз и разрабатывать направления сотрудничества, а также выразил горячее желание и в дальнейшем развивать сотрудничество с Китаем⁶⁴⁷.

В 2005 г. в прессе появились сообщения о том, что Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК) планирует инвестировать около 600 млн. долл. в исследование месторождений нефти и газа в Узбекистане. Для этого создается специализированное совместное предприятие с капиталом около 96 млн. долл., а доли будут равны. Документ должен был быть подписан в мае 2005 г.⁶⁴⁸ По итогам 2005 г. товарооборот достиг 680 млн. долл. (рост – 18,3%), китайский экспорт – 230 млн. (рост – 33,4%), импорт – 450 млн. долл. (рост на 11,8%). Узбекистан стал пятым торговым партнером Китая среди стран СНГ, Китай стал седьмым торговым партнером республики. С этого периода происходит быстрый рост объемов торговли. По заявлениям китайских исследователей, в этот период китайские предприятия при поддержке правительства обращают внимание на экономику республики и проявляют интерес к инвестированию в проекты на территории Узбекистана. Наблюдается постоянный рост взаимного инвестирования, экономического и научно-технического сотрудничества. По состоянию на конец 2005 г. более 100 предприятий с китайскими инвестициями зарегистрировано в Узбекистане, китайская сторона предоставила ПИИ в объеме 30 млн. долл.⁶⁴⁹ В проекты сотрудничества стороны направили около 100 млн. долл. (законченные объекты), более 400 млн. долл. – неоконченные объекты. В основном, вложения направлялись в сферы нефтедобычи, разработки других полезных ископаемых и ресурсов, железнодорожное строительство и обслужива-

---

⁶⁴⁵ Работает в республике с 1995 г.

⁶⁴⁶ Начала работать на территории республики с 1998 г., а в 2005 г. открыла учебный центр.

⁶⁴⁷ Усыбексытань цзунтун Калимофу (Президент Узбекистана И.Каримов) // Синьхуаван, 18.04.2011. <http://finance.qq.com/a/20110418/002352.htm> 24.09.2011.

⁶⁴⁸ Китайско-узбекское сотрудничество в области нефти и газа//Информационно-аналитический центр «Минерал», <http://www.mineral.ru/News/18036.html> 25.05.2005.

⁶⁴⁹ Сюй Тункай. Цит. соч. С. 2.

ние, связь и коммуникации, сельское хозяйство, химическую промышленность, станкостроение, электрооборудование, а также в подряды.

Одновременно с этим, китайская сторона активно сотрудничала с правительством республики и расширяла сферы сотрудничества. В финансовой сфере это выражалось в предоставлении различных форм кредитования и финансовой помощи. С момента образования Республики Узбекистан, Китай предоставлял определенный объем беспроцентных кредитов, безвозмездной помощи, правительственных льготных кредитов и связанных экспортных кредитов для закупки товаров в КНР. С этого периода в КНР начали рассматривать Узбекистан в качестве важного торгово-экономического партнера в Центральной Азии.

Китайские авторы, в частности, Чжао Чанцин⁶⁵⁰, подчеркивали необходимость «найти те точки роста, которые бы позволили говорить о качественно новом экономическом сотрудничестве». Узбекское правительство возлагало большие надежды на поиск потенциальных покупателей хлопка в Китае. При этом, производство хлопка в 2005 г. выросло до 1 млн. 134 тыс. т, превысив показатель предыдущего года на 240 тыс. т⁶⁵¹. В самом Китае сборы составили 6,3 млн. т – по объему производства КНР занимала первое место в мире⁶⁵². Эти надежды были оправданы, так как рост производства этого сырья в Китае не успевал за ростом потребления, даже при наличии государственного резерва. При этом, КНР постаралась самостоятельно выйти из создавшейся ситуации и существенно не увеличивать объемы закупок, что отразилось в низких ценах на сырье на мировом рынке. Центральноазиатский рынок рассматривался лишь частично. Так, например, хлопководство постоянно расширялось в соседнем Синьцзяне, вплоть до появления концепции «одно белое - одно черное». Вторым «традиционным» экспортным товаром Узбекистана считались «сложные» товары - самолеты, автомобили, а также другие товары обрабатывающей промышленности. СУАР также был известен как новая индустриальная база, с начала «политики реформ и открытости» основные цифры роста регионального ВВП формировались за счет обрабатываю-

---

⁶⁵⁰ Чжао Чанцин. Чжунго «Ши и у» гуйхуа ю лиюй туйдун юй Узыбекэсытаньдэ цзинмао хэцзо (Планирование развития торгово-экономического сотрудничества КНР и Республики Узбекистан в рамках 11-го пятилетнего плана) // Элосы Чжунъя Дуоу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2006, № 2. – С. 1.

⁶⁵¹ Мировой рынок хлопка // Русское хлопковое общество, 01.09.2005. - www.pxc.ru/Pages/Docs/anit_09_05.doc

⁶⁵² Там же.

щей промышленности. Район поставлял в страны Центральной Азии станки, оборудование, запасные части.

Соответственно, ни то, ни другое направление экспорта Узбекистана не подходило под определение «точки роста», китайских импортеров интересовали совсем другие категории товаров – нефть, газ, цветные и редкоземельные металлы, некоторый ассортимент продукции химической и добывающей промышленности. Лишь частично в эту категорию попадал узбекский хлопок.

Китайская сторона при поддержке китайской же дипломатии достаточно серьезно лоббировали интересы собственных экспортеров и импортеров. Узбекскому правительству сначала в рамках исследовательских работ по экономике рекомендовалось «пересмотреть существующую структуру товарооборота и неравновесный спрос»⁶⁵³. Фактически, Узбекистану предлагалось изменить структуру производства, сократить долю обрабатывающей промышленности за счет добывающей, либо для повышения товарооборота (и кредитования) с КНР, изменить структуру и направления экспорта и импорта.

Еще одной проблемой развития становился «недостаточный уровень развития научно-технического сотрудничества»⁶⁵⁴, хотя именно он и мог существенно определять уровень развития торгово-экономических связей. Ко всему прочему, необходимо отметить, что республике после распада СССР удалось сохранить большую часть научного потенциала и даже существенно его развить. Высоко оценивался человеческий потенциал Узбекистана и китайскими исследователями⁶⁵⁵. Китайская сторона была заинтересована в расширении доступа и участия в приоритетных проектах по разработке сырьевых ресурсов. Но при этом долгое время их финансовое участие ограничивалось слабой разработкой инвестиционных механизмов в самом Узбекистане, а также отсутствию полномасштабной базы межгосударственных соглашений – большинство подписанных в начале 1990-х годов договоров не работало. В китайской терминологии это называлось «комплексная инвестиционная среда»⁶⁵⁶.

---

⁶⁵³ Чжао Чандин. Чжунго «Ши и у» гуйхуа ю лиюй туйдун юй Усыбекэсытаньдэ цзинмао хэцзо ... – С. 3.

⁶⁵⁴ Там же.

⁶⁵⁵ Чжунго юй Усыбекэсытань гунпу цзинмао хэцзо синь бянь чжан (Новая совместная глава торгово-экономического сотрудничества КНР и Узбекистана) // Чжунго лянхэ шанбао. - <http://finance.sina.com.cn/roll/20110805/202110270559.shtml> 05.08.2011.

⁶⁵⁶ Ван Хайян. Чжунго юй ЧжуньЯ уго цзинмао гуаньсидэ сяньчжуан цзи фачжань цянъцин (Современное состояние и перспективы торгово-экономических связей КНР с государства-

Механизм был запущен в рамках многостороннего сотрудничества – в рамках ШОС было принято решение о подготовке инвестиционных проектов, на это китайская сторона соглашалась предоставить кредит в размере 900 млн. долл.⁶⁵⁷. В интервью Ху Цзиньтао было сказано о том, что данный проект призван «полностью использовать преимущества стран-членов организации, такие, как большая экономическая взаимодополняемость и богатые ресурсы, активно разворачивать сотрудничество в различных формах для содействия совместному экономическому развитию»⁶⁵⁸. Кредиты были связанными и предоставлялись под конкретные проекты. Кредитная линия составила около 800 млн.долл., кроме того, правительство и финансовые институты предоставили на целевые проекты порядка 2 млрд. долл.⁶⁵⁹ На Бишкекском саммите ШОС Китай объявил решение о продолжении политики предоставления льготных кредитов. Общий же объем инвестиций в пять стран Центральной Азии достиг 9 млрд. долл.⁶⁶⁰

Параллельно проходили двусторонние встречи и визиты. Так, в марте 2006 г. заместитель министра внешней торговли Республики Узбекистан посетил КНР. 23-24 августа этого же года министр коммерции КНР Юй Гуанчжоу посетил Узбекистан, в частности он принял участие в седьмом заседании комитета по торгово-экономическому сотрудничеству, проходившем в Ташкенте. По итогам заседания было подписано «Соглашение о технико-экономическом сотрудничестве между Китаем и Узбекистаном»⁶⁶¹. В его рамках уже в октябре в столице Узбекистана прошла инженерно-техническая выставка Китая⁶⁶². В сентябре состоялся визит ки-

---

ми Центральной Азии)//Синьцзян шэхуэй цзинци (Экономика и общество Синьцзяна), 1996, №2. – С. 61.

⁶⁵⁷ Китай решил предоставить другим странам-членам ШОС льготные товарные кредиты на общую сумму 900 млн. долл. США // Жэньминь жибао (на русском языке), 18.06.2004. - <http://russian.people.com.cn/31519/2582416.html> 12.12.2011.

⁶⁵⁸ Там же.

⁶⁵⁹ Китай внес региональный вклад в продвижение регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС // Жэньминь жибао (на русском языке), 01.11.2007. - <http://russian.people.com.cn/31521/6295071.html>

⁶⁶⁰ Там же.

⁶⁶¹ Китайская делегация во главе с Юй Гуанчжоу участвовала в 7-ом заседании китайско-узбекской смешанной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://preview.uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/bilateralvisits/200608/20060802977834.html> 25.08.2006.

⁶⁶² «Визитная карточка» экономики Поднебесной// Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбе-

тайской делегации, представляющий национальный Деловой совет ШОС во главе с Чжан Юйцзином. Китайскую сторону представляли руководители и представители более двадцати крупных компаний и фирм. Также с участием китайской стороны был проведен бизнес-форум по торгово-экономическому сотрудничеству. Со своей стороны, Узбекистан предложил организовать кооперационную биржу⁶⁶³. До конца года в республике успел побывать еще и заместитель министра коммерции КНР Чэнь Чэнь. Он отметил, что Узбекистан может претендовать на треть от предоставленных ранее в рамках ШОС средств, а именно – на сумму в 300 млн. долл. на реализацию проектов⁶⁶⁴. Частота визитов свидетельствовала о том, что Китай начинает пересмотр политики в отношении Узбекистана, в частности, в торгово-экономической сфере. Двусторонние отношения назывались «здоровыми, стабильными и быстроразвивающимися»⁶⁶⁵.

В итоге, к концу 2006 г. товарооборот достиг 972 млн. долл. (рост к предыдущему году – 42,8%), что стало «новой вершиной в двусторонних торгово-экономических отношениях»⁶⁶⁶. Китайский экспорт достиг 406 млн. долл. (рост – 76,5%), импорт – 566 млн. долл. (рост – 25,6%)⁶⁶⁷. На данный период было подписано 114 международно-правовых документов, активно интересовалась китайская сторона сферами приложения капитала в машиностроении, энергетике, химической промышленности⁶⁶⁸.

Немаловажное влияние на развитие торгово-экономического сотрудничества оказывала и продолжает оказывать проблема транспорта. Как отме-

---

кистан. - <http://preview.uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/bilateralvisits/200610/20061003406384.html>, 13.10.2006.

⁶⁶³ Официальный визит китайской делегации // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://preview.uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/bilateralvisits/200609/20060903160165.html> 14.09.2006.

⁶⁶⁴ Узбекистан-Китай: сотрудничество развивается// Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://preview.uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/bilateralvisits/200610/20061003406371.html>, 13.10.2006.

⁶⁶⁵ Сюй Тункай. Чжунго юй Усыбекэсытань цзинмао хэцэо цзяньцин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества КНР с Узбекистаном) // Элосы Чжунья Дуоу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2006, № 4. С. 1.

⁶⁶⁶ Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Китайской народной Республики в Республике Узбекистан Юй Хунцзином // Торговое представительство КНР в Республике Узбекистан, 02.02.2008. - preview.uz2.mofcom.gov.cn/accessory/200802/1202907052724.doc

⁶⁶⁷ Цит. по: Чжао Хуашэн. Цит. соч. С. 176.

⁶⁶⁸ Там же.

чают китайские исследователи, важнейшей причиной неразвитости двустороннего торгово-экономического сотрудничества начального периода являлось отсутствие общей границы⁶⁶⁹. В связи с этим, Узбекистан сравнительно поздно подключился и к создаваемым общерегиональным механизмам (например, не принимал участие в деятельности «Шанхайской пятерки»). Несмотря на то, что расстояние до границ соседних государств невелико, на развитие торгово-экономического сотрудничества негативно влияет неудобство существующих транспортных коммуникаций. При этом, в проектах сторон с середины 1990-х гг. (после подписания в апреле 1997 г. трехстороннего межправительственного соглашения между Узбекистаном, Кыргызстаном и Китаем об изучении возможности строительства железной дороги) – реализация строительства железнодорожной магистрали Китай-Кыргызстан-Узбекистан (как части плана восстановления «Великого Шелкового пути»). Кроме всего прочего, возможна дальнейшая прокладка ветки через Афганистан на Иран и Турцию, а также выход на европейскую железнодорожную сеть. После долгих переговоров со страной-транзитером (которым оказалась Киргизия), было выбрано «северное направление» - от Кашгара (Каши) через пограничный переход Туругарт с выходом на Узген и приграничный с Узбекистаном Кара-Суу. Протяженность киргизского участка составляет 268,4 км, по территории КНР планируется построить 165 км железной дороги⁶⁷⁰. Долгое время позиции сторон существенно расходились, главным противником был Кыргызстан. Однако, в начале 2011 г. позиция государства частично была пересмотрена – в Киргизском телеграфном агентстве появилась информация о том, что уже в этом году будет подписано Генеральное соглашение с КНР по строительству железной дороги «Китай – Кыргызстан - Узбекистан»⁶⁷¹. Китайская сторона объявила о предоставлении Кыргызстану 20 млн. юаней на разработку технико-экономического обоснования проекта⁶⁷², а затем - гранта в размере 30 млн. юаней на «первоочередные задачи по строительству железной дороги»⁶⁷³. В целом, развитие проекта позволит

---

⁶⁶⁹ Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя вайцзяо (Дипломатия Китая в Центральной Азии). – Пекин: Шиши чубаньшэ (Издательство актуальных политических проблем), 2008. – С. 170.

⁶⁷⁰ Ibrahimov B. Railway to unify region, open route to Europe//Central Asia online. - http://centralasiaonline.com/en_GB/articles/caii/features/main/2011/05/20/feature-01 20.05.2011.

⁶⁷¹ Соглашение по строительству железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» будет подписано уже в этом году // Сообщение КирТАГ, 14 апреля 2011. <http://www.kyrtag.kg/?q=news/5377> 19.04.2011.

⁶⁷² China, Kyrgyzstan, Uzbekistan Plan Joint Railway//China.org.cn. – December 30, 2003. - <http://www.china.org.cn/english/China/83637.htm> 19.04.2011.

⁶⁷³ Там же.

обеспечить транспортный доступ с территории КНР в Узбекистан, а также способствует росту товарооборота. Для Кыргызстана проект важен, так как он будет первым аналогичным проектом на территории республики. В настоящее время доступ на КПП только автодорожный. Кроме того, узбекская сторона реализует и собственные проекты – так в июне 2011 г. на территории Афганистана узбекская компания «Узбекистон Темир Йуллари» закончила монтаж железнодорожной ветки до границы с Узбекистаном (Хайратон)⁶⁷⁴.

Соответственно, различные проблемы двусторонних отношений могут, во-первых, выступать как многосторонние – и данного рода проблемы следует решать на другом уровне, в том числе на уровне региональной организации ШОС, а во-вторых, имеют различное значение для сторон и различные решения. С китайской стороны основной проблемой по-прежнему оставалась «рационализация структуры торговли», под которой подразумевалось наращивание экспорта легкой и машинотехнической продукции в Узбекистан, а также обеспечение долгосрочного доступа к сырьевым ресурсам республики. Так, с середины 2000-х гг. в экспорте Узбекистана в Китай растет доля нефтепродуктов, хлопкового волокна, шелка, удобрений. Как уже отмечалось, для этого существенно увеличивается проектное финансирование, гарантом выполнения обязательств выступают банковские структуры. Так, одним из крупнейших на середину 2006 г. стало кредитное соглашение на сумму 41,7 млн. долл., подписанное Эксимбанком КНР и Узбекским промышленно-строительным банком - 12 марта 2007 г. состоялся визит заместителя президента Эксимбанка КНР Ли Цзюня с делегацией в Узбекистан.

29-30 апреля с делегацией в Узбекистан прибыл председатель комитета по развитию и реформе КНР Ма Кай. 6-9 июля в республике находился министр финансов КНР Цзинь Жэньцин с делегацией, в частности, он провел встречу с президентом И. Каримовым. В рамках визита министр открывал Совместный китайско-узбекский торговый форум, проходивший в Ташкенте. Организационно форум был подготовлен Торгово-промышленной палатой Узбекистана и Китайским комитетом содействия международной торговле⁶⁷⁵. Изучали региональный рынок, при этом компании не из СУАР⁶⁷⁶.

---

⁶⁷⁴ Енисеев М. Узбекско-афганская железная дорога начнет работать в июле// Средняя Азия в Интернете. - <http://centralasiaonline.com/ru/articles/caii/features/politics/2011/06/29/feature-01> - 29.06.2011.

⁶⁷⁵ Визит министра финансов КНР Цзинь Жэньцин в Узбекистан // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Рес-

15-16 августа 2007 г. президент Эксимбанка КНР Ли Жогу возглавлял китайскую делегацию, прибывшую в Узбекистан. Проектное сотрудничество с узбекскими партнерами продолжалось. Большой активностью отличался Государственный банк развития Китая. Так, в 2006-2007 гг. он предоставлял кредитные линии на 15, 20 и 60 млн. долл. для различных проектов на территории республики⁶⁷⁷. В ноябре 2007 г. республику посетил с визитом премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, по итогам визита было подписано «Совместное коммюнике между правительством КНР и правительством Республики Узбекистан»⁶⁷⁸. В целом, были подтверждены приоритеты, обсуждаемые на заседаниях Межправительственной комиссии. Отдельно были рассмотрены проблемы сотрудничества в сфере транспорта и коммуникаций, в том числе строительство международной автодороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан, а также в сфере энергетики и полезных ископаемых (статьи 6 и 7 документа)⁶⁷⁹.

Разрабатывались новые проекты сотрудничества, в частности, проект строительства в Узбекистане завода калийных удобрений, на узбекский рынок вышла крупная китайская компания «СИТИК-Пасифик» (CITIC Pacific Ltd), которая проявляла заинтересованность в разработке и других месторождений. С 2004 г. модернизацией оборудования для нефтяной отрасли занималась компания «Чайна Петролеум Текнолоджи Девелопмент Корпорэйшн» (China Petroleum Technology Development Corporation). Разработкой углеводородов в Приаралье занимался международный консорциум, в который входили российская, малайзийская, южнокорейская компании и КННК. В 2006 г. КННК приобрела права на разведку пяти нефтегазовых блоков в различных регионах Узбекистана. Отмечалось, что и другие китайские компании готовы инвестировать в геолого-

---

публике Узбекистан. - <http://preview.uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/bilateralvisits/200707/20070704898795.html>, 12.07. 2007

⁶⁷⁶ Например, среди представителей были «Ханчжоу Текстайл Машинери» (Hangzhou Textile Machinery), «Цзянсу Хуанпу Инвестмент» (Jiangsu Huangpu Investment), «Цзянсу Чанфа Индастриал Групп» (Jiangsu Changfa Industrial Group) «Чжэцзян Сэнькэнь Индастриал Сток» (Zhejiang Senken Industrial Stock) «Цзянсу Юэда Яньчэн Трактор Мануфэчурин» (Jiangsu Yueda Yancheng Tractor Manufacturing).

⁶⁷⁷ Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан Юй Хунцзюнем // Торговое представительство КНР в Республике Узбекистан, 02.02.2008. - preview.uz2.mofcom.gov.cn/accessory/200802/1202907052724.doc

⁶⁷⁸ Совместное коммюнике между правительством КНР и правительством Республики Узбекистан // Официальный сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики. - <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t378413.htm>, 04.11.2007.

⁶⁷⁹ Там же.

разведку Узбекистана до 200 млн. долл.⁶⁸⁰ Также создавались и СП, в частности, одни из крупнейших СП с китайскими инвестициями на территории республики в сфере добычи нефти и газа, стала КННК-Шелковый путь (CNPC Silk Road). Общий объем китайских инвестиций в разведку нефтегазовых месторождений в 2007 г. составил около 26 млн. долл.⁶⁸¹ Однако наиболее масштабные планы были связаны с подключением Узбекистана к строительству трансграничного газопровода «Центральная Азия-Китай». Так как Узбекистан по добыче природного газа занимает второе место среди стран СНГ и входит в десятку крупнейших газодобывающих стран, внимание Китая было сосредоточено на этой сфере.

Рис. 3. Проект строительства «газопровода Центральная Азия-Китай»

Переговоры о подготовке такого рода проекта начались с 2005 г. Параллельно велась работа на различных уровнях в самих государствах. Туркменский и узбекский газ через территорию Казахстана должен был в районе погранперехода Хоргос соединяться с китайской трубопроводной системой, а в дальнейшем транспортироваться в крупнейшие районы по-

⁶⁸⁰ Цин Фанмин. Указ. соч., С. 61.

⁶⁸¹ Там же.

требления, в частности, в Гуанчжоу. При общей протяженности в 1833 км по территории Узбекистана проходит 529 км. Проектируемый объем поставок узбекской стороны в проекте должен был составить 30 млрд. кубометров⁶⁸². Строительство началось в июле 2008 г. Стоимость строительства узбекского участка составляла около 3 млрд.долл., оператором стало совместное китайско-узбекское предприятие «АзияТрансГаз» (Asia Trans Gas), созданное при участии КННК и «Узбекнефтегаз»⁶⁸³. Кроме всего прочего, узбекская сторона получала доход от транспортировки. Однако, развитие сотрудничества произошло немного позднее.

Согласно данным китайской таможенной службы, в 2007 г. товарооборот составил 1,12 млрд. долл. (рост – 16,2%), китайский экспорт достиг уровня в 766 млн. долл. (рост – 88,6%), при этом наблюдалось сокращение импорта, который составил 363 млн. долл. (падение на 35,8%)⁶⁸⁴.

Контакты по линии министерств и ведомств продолжались. Определены были и основные направления дальнейшего сотрудничества. Так, 20 июня 2008 г. заместитель председателя комитета по развитию и реформе КНР Чжан Гобао представлял китайское правительство на церемонии открытия работ по сооружению газопровода из Узбекистана в Китай. Соответственно, сооружение и запуск вошли в практическую фазу.

В сентябре 2008 г. в Ташкент прибыла делегация китайских деловых кругов для развития сотрудничества с узбекскими бизнесменами. Основная задача такого рода мероприятий - это определение круга проектов, в которых может принимать участие китайская сторона. Предлагаемые Узбекистаном проекты в основном были совместными. Сферы интересов китайской стороны были обозначены следующим образом – производство строительных материалов, автомобильная промышленность и сель-

---

⁶⁸² Однако по состоянию на сентябрь 2011 г. было поставлено только 14,7 млрд. куб. м.: У Банго с инспекцией посетил отдел КННК в Узбекистане//Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/chinanews/201109/20110907754510.html> 23.09.2011.

⁶⁸³ Узбекистан намерен до 2014 г. построить третью очередь газопровода Центральная Азия-Китай // ИА Новости-Казахстан. - <http://www.newskaz.ru/economy/20110201/1107976.html> 01.02.2011.

⁶⁸⁴ Чжунго дуйвай цзинцин маои няньцзянь 2007. Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь бяньцзибу вэйюаньхуэй (Ежегодник внешней торговли КНР, 2007. Внешнеэкономические отношения и внешняя торговля КНР). Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ (Издательство «Китайская экономика»), 2008. – С. 498.

ское хозяйство. Была организована также выставка товарной продукции китайских предприятий.

По итогам 2008 г. товарооборот КНР и РУз составил 1,49 млрд. долл., рост к предыдущему году – 48,9%. Экспорт КНР достиг 1,17 млрд., (рост – 74,2%), импорт – 322 млн. долл. (падение на 2,8%). Положительное торговое сальдо КНР составило 854 млн. долл. При этом, И.Каримов еще в 2006 г. выражал желание, чтобы «по итогам 2007 г. товарооборот достиг 2 млрд.»⁶⁸⁵.

Основу экспорта составил хлопок, услуги, углеводороды, черные и цветные металлы, станки и оборудование. Импорт – станки и оборудование, продукция химической промышленности, черные и цветные металлы, продукты питания. С начала 2000-х гг. – структура экспорта начала меняться, в целом сокращался удельный вес сырья, увеличивалась доля промышленной продукции. Промышленные товары в экспорте выросли в 2008 г. до 53,4%. Среди них наблюдался рост отдельных видов товаров: продукции химической промышленности – 110%, станки и оборудование – 100%. Продукты питания – 160%, одежда – 60%, хлопок – 19,8%. В структуре импорта доля станков и оборудования составляла 44,4%, продукции химической промышленности – 9,9%, цветные и черные металлы – 7,9%, энергоресурсы – 2,7%.

К началу кризиса 60% внешней торговли Узбекистана приходилось не на государства СНГ. На страны Европы приходилось 60–65% товарооборота, доля стран Азии не превышала 30%, при этом на США приходилось всего 5%, остальные регионы – 1%⁶⁸⁶. На первом этапе после обретения независимости у республики было более 60 внешнеторговых партнеров, сейчас торговля осуществляется более, чем со 140 странами и регионами. Экспорт направляется в 80 стран и регионов. Основным торговым партнером Узбекистана в Европе был Европейский Союз, в частности, на него приходилось до 40% производимого хлопка, импорт составляли машины и оборудования.

Расширяется экспорт машин, электроники и электротехники из Китая. Общая сумма в 2009 г. составила 290 млн. долл. (рост к предыдущему

---

⁶⁸⁵ Выступление Советника по торговле Чжан Ди // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://preview.uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/bilateralvisits/200609/20060903160195.html>, 14.09.2006.

⁶⁸⁶ Аблакум. А. Усыбекэсытань дуйвай маои чжэнцэ цзици дуй Чжунгодэ циши (Внешнеторговая политика Узбекистана: уроки для Китая) // Цзинцзи вэньти таньсо (Обзор вопросов экономики), 2010, №9. – С. 129.

году – 52,3%). Высокотехнологичные товары – 94,49 млн. долл., рост – 16%. Продукция сельского хозяйства – 17,68 млн. долл. (рост – 36%). В экспорте следующие пять позиций приходились на сталь 23,87 млн. долл., одежду – 21,61 млн., автомобили – 13,66 млн., кондиционеры – 13,53 млн., поливинилхлорид – 11,8 млн. долл. Основу китайского импорта составлял хлопок (173 млн. долл.), падение импорта в 2009 г. на 21,3%, далее – продукты переработки нефти (3,76 млн. долл.), удобрения (1,8 млн.), бумага (0,9 млн.), кожа (0,6 млн. долл.)⁶⁸⁷.

С началом стабильного увеличения товарооборота изменялась и товарная структура экспорта и импорта. Постоянно росла доля машин, оборудования и высокотехнологичных товаров. Китай поставляет в Узбекистан бытовую технику, компьютеры, телекоммуникационное оборудование, оборудование для нефтяной промышленности, строительную технику, приборы, продукцию химической промышленности, пластик, одежду, обувь, чай, продукты питания. Основа импорта – это нефтепродукты, хлопок-сырец, сырой шелк⁶⁸⁸. По многим показателям экономики КНР и Узбекистан были сходными по структуре, в том числе экспорта и импорта, что не соответствовало принятой в КНР концепции «взаимодополняемости экономик».

21-22 апреля 2009 г. заместитель председателя Комитета по развитию и реформе КНР, руководитель Бюро по энергетике Чжан Гобао с визитом посетил Узбекистан, встречался с представителями государственных структур, а также с руководителями компании «Узбекнефтегаз», провел переговоры с заинтересованными лицами. В мае этого же года по приглашению Торгово-промышленной палаты Узбекистана в Ташкент прибыла делегация деловых кругов КНР – узбекская сторона рассчитывала не только на сотрудничество между крупными компаниями, но всячески поддерживала контакты между представителями среднего и мелкого бизнеса КНР и РУз.

В конце июня 2009 г. в республику с официальным визитом прибыл вице-премьер Госсовета КНР Ли Кэцзян. В частности, в выступлении первого заместителя премьер-министра Узбекистана Р. Азимова было

---

⁶⁸⁷ Аблакум. А. Цит. соч., С. 130.

⁶⁸⁸ На проходившей в 2010 г. VI международной хлопковой ярмарке около двадцати китайских компаний заключили соглашения с производителями из Узбекистана по закупке хлопка. В 2009-2010 гг. Китай импортировал около 250 тыс. т хлопкового волокна, за январь-август 2011 г. – 94 тыс. т. - Пока Запад отказывается от узбекского хлопка, Китай его активно покупает // Информационное агентство «Фергана». - <http://www.fergananews.com/news.php?id=17422> 10.10.2011.

отмечено, что «в последние годы энергетическое сотрудничество, являющееся новым направлением развития в рамках двустороннего экономического сотрудничества, дало явный эффект»⁶⁸⁹. Собственно, об этом говорили и цифры товарооборота. Кроме всего прочего, именно сотрудничество в сфере энергетики и инфраструктурных проектов предполагало максимальное использование прямых иностранных инвестиций и льготных кредитов китайской стороны. По итогам встреч было подписано 11 документов о сотрудничестве, в том числе, в сфере энергетики, торгово-экономической, туризма и других⁶⁹⁰.

При этом на развитии сотрудничества уже начало сказываться действие мирового финансового кризиса. Основные задачи решались на Екатеринбургском саммите ШОС - летом 2009 г. Китай предоставил для борьбы с кризисом государствам-членам организации 10 млрд. долл.⁶⁹¹.

Что же касается двусторонних связей (в частности, меры борьбы с кризисом), то по просьбе узбекской стороны, Китай направил в республику делегацию по содействию торговле и инвестициям. 7-8 сентября 2009 г. в Ташкенте прошел китайско-узбекский форум по торгово-экономическому сотрудничеству. Как отметил глава китайской делегации Лю Мэйкунь, главной задачей данного форума стало «укрепление контактов между деловыми кругами обеих стран, расширение сфер двустороннего взаимодействия путем создания более эффективных механизмов и повышения способности двух стран в сопротивлении финансовому кризису»⁶⁹². По итогам работы форума намечалось подписание ряда контрактов и соглашений по согласованным проектам⁶⁹³. В качестве промежуточных итогов за период января-июня 2009 г. товарооборот КНР и

---

⁶⁸⁹ Встреча Ли Кэцзяна с первым заместителем премьер-министра Узбекистана Р. Азимо-вым // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://preview.uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/bilateralvisits/200907/20090706392655.html> , 11.07.2009.

⁶⁹⁰ Там же.

⁶⁹¹ Саммит ШОС в Екатеринбурге узаконил доминирование Китая в экономике региона // Сообщение информационного агентства «Newsru.com». Новости экономики. 16.06.2009 - <http://www.newsru.com/finance/16jun2009/shos2.html> 03.09.2010.

⁶⁹² В Ташкенте проходит китайско-узбекский форум торгово-экономического сотрудничества/Жэньминь жибао онлайн. <http://russian.people.com.cn/31519/6751280.html> .- 08.09.2009.

⁶⁹³ Китайская делегация по содействию торговле и инвестициям прибывает в Республику Узбекистан в начале сентября // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://preview.uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/bilateralvisits/200908/20090806486089.html> , 29.08.2009.

Республики Узбекистан составил 1,06 млрд. долл., рост – 49,9%. Китайский экспорт – 860 млн., рост – 70,5%, импорт продемонстрировал падение на 1% - до 200 млн. долл.⁶⁹⁴ Пострадал тесно связанный, в том числе и географически, рынок Синьцзяна – сокращение внешней торговли составило здесь 40,2%⁶⁹⁵.

В силу выбранной экономической модели развития Республике Узбекистан удалось не только справиться с кризисными явлениями, но и выйти на новые показатели. Связи с США и их экономическими структурами были не определяющими, соответственно, экономика Узбекистана не в такой мере, как другие государства региона, подверглась влиянию кризиса. Наоборот, некоторые показатели демонстрировали тенденции к росту. Так, только за первую половину 2009 г. было привлечено иностранных инвестиций на сумму более 1,2 млрд. долл.⁶⁹⁶ Рост ВВП в первом полугодии 2009 г. составил 8%⁶⁹⁷, в итоге за год достигнув цифры в 8,1%⁶⁹⁸. Рост промышленного производства составил 9%, для машиностроения и металлообработки динамика составила 17,4% в химической и нефтехимической отраслях - 11%⁶⁹⁹. Инвестиции в основной капитал выросли на 24,8%⁷⁰⁰. Общая сумма товарооборота составила 21,2 млрд. долл. при небольшом сокращении импорта. Сократилось положительное сальдо внешнеторгового баланса – с 4,07 млрд. до 2,33 млрд. долл.⁷⁰¹

В октябре 2009 г. было заключено Соглашение между правительством КНР и правительством Республики Узбекистан о долгосрочной торговле

---

⁶⁹⁴ 2009 январь Синьцзян дуйвай маоли чышыу сянцян (В 2009 г. внешнеторговый оборот СУАР продолжает снижаться)//Национальный Комитет КНР по развитию и реформе. http://dqqs.ndrc.gov.cn/gzdt/t20100119_325462.htm, 03.10.2010.

⁶⁹⁵ Там же.

⁶⁹⁶ Чжунго юй Чжунъя гоцзя гуаньси куайсу фачжань (Быстрое развитие отношений КНР и государств Центральной Азии). Гоцзи синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шицзи чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 315.

⁶⁹⁷ ВВП Узбекистана в I полугодии 2009 г. составил более 18,3 трлн. сум//Сообщение информационного агентства «Advanta.uz» от 19 августа 2009 г. <http://www.advanta.uz/sections/main/297-vvp-uzbekistana-v-i-polugodie-2009-goda-sostavil.html> 17.03.10

⁶⁹⁸ Макроэкономика. Анализ макроэкономической ситуации по итогам 2009 г.. 1 марта 2010 г. Ташкент: «Avesta Investment Group», 2010. – С. 1.

⁶⁹⁹ Там же. С. 3.

⁷⁰⁰ Социально-экономическая и политическая ситуация в российском «поясе соседства» в 2009 г.. Отв.ред. проф.С.П.Глинкина. М.: Институт экономики РАН, 2010. - С. 71.

⁷⁰¹Макроэкономика. Анализ макроэкономической ситуации по итогам 2009 г.. 1 марта 2010 г. Ташкент: «Avesta Investment Group», 2010. – С. 3.

(14 октября 2009 г.), а в декабре - дополнительный протокол к нему (4 декабря 2009 г.).

По итогам 2009 г. двусторонний товарооборот составил 2051,4 млн. долл. (рост – 35,8%), экспорт КНР составил 489 млн., импорт – 1562,4 млн. долл.⁷⁰² Немного изменилась структура товарооборота – если по итогам 2008 г. доля стран ШОС во внешнеторговом обороте Узбекистана составляла 34,1%, то по итогам первого квартала она достигла 46,9%. Кроме того, с 2005 по 2008 гг. товарооборот со странами-членами ШОС увеличился практически в два раза, достигнув 6,5 млрд. долл. Китай стал вторым партнером Узбекистана (6,8% от всего товарооборота), пропустив вперед только Россию (20,2%). На территории республики действовало 247 предприятий с инвестициями из КНР, из которых большая часть (207) приходилось на совместные предприятия. На территории Китая было создано три узбекские компании⁷⁰³. Однако, по китайским данным, в Узбекистане действовало 107 СП с китайскими инвестициями, при этом сумма вложений составляла около 360 млн. долл.⁷⁰⁴ По другим данным – более 300, в том числе 52 – со 100% китайским капиталом. Китай являлся лишь вторым по величине импортером хлопка с объемом около 30%⁷⁰⁵.

В целом, за последние несколько лет при активной поддержке правительств двух стран торгово-экономическое сотрудничество постоянно развивается. С 2005 г. по 2010 г., сумма двустороннего товарооборота выросла в 2,6 раза - с 680 млн. долл. выросла до 2,47 млрд. долл. Экспорт Узбекистана в Китай вырос в 1,88 раза, с 450 млн. долл. до 1,29 млрд.

---

⁷⁰² Председатель КНР Ху Цзинтао прибывает с государственным визитом в Узбекистан // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/headnews/201006/20100606969876.html>, 15.06.2010.

⁷⁰³ Информация о торгово-экономических отношениях Республики Узбекистан с государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества // Министерство внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан. - http://www.mfer.uz/rus/mejdunarodnoe_sotrudnichestvo/sotrudnichestvo_s_reg_i_mejd_organizaiyami/informaiya_o_torgovo_ekonomicheskix_otnosheniyax_respubliki_uzbekistan_s_gosudarstva_mi_chlenami_shanxauskooy_organizaii_sotrudnichestva/ 20.09.2009.

⁷⁰⁴ Гоцзи синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шицзи чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 316.

⁷⁰⁵ Председатель КНР Ху Цзинтао прибывает с государственным визитом в Узбекистан // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/headnews/201006/20100606969876.html>, 15.06.2010.

долл. В 2010 г. положительный баланс Узбекистана в торговле с Китаем составил 121 млн. долл.

Китай поднялся и в списке крупнейших торговых партнеров Узбекистана – с 5 на 2 место. Китай занимает первое место в списке крупнейших инвесторов республики, по импорту узбекского хлопка, по поставкам оборудования для связи и коммуникаций, ирригации. В последние несколько лет Китай наращивал инвестиционное присутствие в Узбекистане, расширяются формы и масштабы присутствия. На конец 2010 г. Китай заключил 35 соглашений об инвестиционных проектах. Количество зарегистрированных в Узбекистане китайских предприятий с 83 в 2005 г. выросло до более, чем 200 в 2010 г. Инвестиционные сферы также расширились – со сферы энергетики до предприятий по производству соды, калийных удобрений, сферы строительства (СП по производству строительных материалов в Сырдарьинской области), создан промышленный парк. Эти и другие проекты отражают растущую заинтересованность как китайской стороны в осуществлении совместных проектов и освоения рынка Узбекистана, так и узбекской стороны в получении китайских кредитов. Китай принимает участие в нескольких подрядах на территории РУз (гидроэлектростанция, железнодорожное строительство), причем в тех же самых отраслях и сферах, что и в других странах региона – капитальном строительстве, сфере инфраструктуры. Сам же Узбекистан до конца 2011 г. рассчитывал на экономическую помощь от КНР в объеме 1 млрд. юаней, которая будет использована на осуществление 27 проектов в республике⁷⁰⁶.

Взаимодействие же в период кризиса, как отмечают китайские специалисты, продолжало осуществляться по формуле «взаимное доверие в политике, взаимопомощь в экономике, взаимодополняемость в ресурсной сфере» («*чжэньчжи хусинь, цзинци хучжу, цзыюань хубу*»)⁷⁰⁷. По-прежнему, сохранялось действие экспортной кредитной линии правительства КНР для стран-членов ШОС на сумму 900 млн. долл, что регулировалось межправительственным Меморандумом между Министерством финансов Республики Узбекистан и Эксимбанком КНР от 24 ок-

---

⁷⁰⁶ Дицидзе Чжунго Синьцзян Каши – Чжунъя Нанья шанпин цзяоихуэй (Седьмая выставка-ярмарка в Кашгаре «СУАР КНР - Центральная и Южная Азия») // Официальный сайт выставки-ярмарки, 28.06.2011. - <http://xj.people.com.cn/GW/188750/207281/> 19.10.2011.

⁷⁰⁷ Гоци синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шици чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 317.

тября 2005 г. В этой связи начатые ранее отдельные инфраструктурные проекты были продолжены. Кроме того, их реализация подкреплялась действием новой льготной кредитной линии правительства КНР на сумму 1,2 млрд. долл.⁷⁰⁸

Со второй половины 2009 г. основные макроэкономические показатели КНР начали демонстрировать тенденцию к росту, это относилось и к региону СУАР. Хорошим завершением года стало открытие трансграничного газопровода «Центральная Азия-Китай». 14 декабря 2009 г. главы Туркменистана, КНР, Узбекистана и Казахстана приняли участие в открытии газопровода на правом берегу р.Амударья⁷⁰⁹, с октября 2010 г. газ был пущен по двум веткам. Кроме того, в Бухаре была построена первая компрессорная станция. В самом начале 2010 г. был подписан протокол с Эксимбанком Китая о финансировании в рамках кредитной линии странам-участницам ШОС. К этому периоду договорно-правовая база китайско-узбекского сотрудничества насчитывала более 200 документов⁷¹⁰.

По итогам 1-го квартала 2010 г. товарооборот между странами достиг 407,6 млн. долл., в том числе экспорт составил – 191,7 млн. долл., импорт – 215,9 млн. долл.⁷¹¹ В июне 2010 г. Узбекистан с государственным визитом посетил Председатель КНР Ху Цзинтао. В рамках визита обсуждались вопросы расширения и углубления узбекско-китайского сотрудничества. В рамках поездки была подписана «Совместная декларация о всестороннем углублении и развитии партнерских отношений дружбы и сотрудничества между КНР и Узбекистаном»⁷¹², в которой было использо-

---

⁷⁰⁸ Информация о торгово-экономических отношениях Республики Узбекистан с государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества // Министерство внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан. - http://www.mfer.uz/rus/mejdunarodnoe_sotrudnichestvo/sotrudnichestvo_s_reg_i_mejd_organizai_yami/informaiya_o_torgovo_ekonomicheskix_otnosheniyax_respubliki_uzbekistan_s_gosudarstva_mi_chlenami_shanxayskoy_organizaii_sotrudnichestva/ 20.09.2009.

⁷⁰⁹ Хайгуань цюаньли баочжан Чжунъя Гуаньшу тяньжяньци шуньли жуцзин (Таможня всеми силами будет помогать открывающемуся газопроводу из Центральной Азии) // Чжунго чжиян синьвэнь ван. – <http://www.cqn.com.cn/news/zggmsb/diwu/290492.html> 23.12.2009.

⁷¹⁰ Председатель КНР Ху Цзинтао прибывает с государственным визитом в Узбекистан // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/headnews/201006/20100606969876.html>, 15.06.2010.

⁷¹¹ Узбекистан и Китай: на пути к новым вершинам // Узбекское агентство по печати и информации. - <http://www.api.uz/news/info/country/28/> 07.06.2010.

⁷¹² Совместная декларация о всестороннем углублении и развитии партнерских отношений дружбы и сотрудничества между КНР и Узбекистаном // Официальный сайт Министерства

вано предложение «между двумя странами имеется огромный потенциал развития сотрудничества в несырьевой и высокотехнологической областях»⁷¹³, который, однако, будет реализован на практике «на следующем этапе». При этом «Узбекнефтегаз» и КННК подписали рамочное соглашение о закупках газа в объеме до 10 млрд. кубометров в год. Китайская сторона подтвердила, что Узбекистану на «оговоренные проекты» будут предоставляться льготные долгосрочные кредиты. Китайские компании продолжали вести геологоразведочные работы в акватории Аральского моря, Устюртском, Бухаро-Хивинском и Ферганском нефтегазоносных регионах республики. Было создано СП по добыче нефти на месторождении Мингбулак⁷¹⁴.

По итогам года доля КНР в товарообороте республики достигла 9,5% – 2,805 млрд. долл. (рост к 2009 г. – 1,7%). При этом, объем экспорта увеличился до 899,9 млн. долл. в 2010 г., экспорт сократился до 1,185 млрд. долл.⁷¹⁵ Объем китайских инвестиций в экономику Узбекистана оценивался на уровне 1,65 млрд. долл.⁷¹⁶ Даже при такой сумме товарооборота и инвестиций китайские источники называют Узбекистан «важным торговым партнером в Центральной Азии»⁷¹⁷.

В апреле 2011 г. в рамках государственного визита президента Узбекистана И. Каримова в КНР, было подписано соглашение о строительстве третьей ветки газопровода «Центральная Азия-Китай», таким образом, стало очевидно, что планы по освоению нефте- и газоносных районов страны у Китая далекоидущие. Согласно достигнутым договоренностям, до 2014 г. Узбекистан должен построить третью очередь газопровода,

---

иностранных дел Китайской Народной Республики, <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t708148.htm>, 10.06.2010.

⁷¹³ Там же.

⁷¹⁴ Узбекистан и Китай: на пути к новым вершинам // Узбекское агентство по печати и информации. - <http://www.api.uz/news/info/country/28/> 07.06.2010.

⁷¹⁵ Россия, Китай и Казахстан – самые крупные торговые партнеры Узбекистана // Посольство Республики Узбекистан в Украине. - http://www.uzbekistan.org.ua/ru/news/economical_news/1621.html, 25.02.2011.

⁷¹⁶ Объем товарооборота между Узбекистаном и Китаем к 2015 г. составит 5 млрд.долл. // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://preview.uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/chinanews/201109/20110907757301.html>, 26.09.2011.

⁷¹⁷ Чжун-У ляньго цзинмао хэцзо цянъцзин гуанко (Расширяются перспективы торгово-экономического сотрудничества КНР и Узбекистана)//Улумуци цзинци цзишу кайфацуй (Урумчійская экономическая и технологическая зона развития). - <http://www.uetd.gov.cn/tzfw/news.jsp?urltype=news.NewsContentUrl&wbnewsid=62717&wbtreeid=499>. 06.05.2011

проект оценивается в 2,2 млрд. долл., пропускная способность – 25 млрд. кубометров газа в год⁷¹⁸. По оценкам, объем товарооборота к 2015 г. может составить 5 млрд. долл.⁷¹⁹ Финансирование проекта будет осуществлять Государственный банк развития Китая и КННК. Проект будет дополнен соглашением с Туркменистаном в конце 2011 г. В сентябре 2011 г. Председатель Постоянного комитета ВСНП У Банго во время визита в Узбекистан посетил отдел КННК, отвечающий за газопровод.

В целом же, основные приоритетные проекты китайского капитала в Узбекистане были сосредоточены на нескольких направлениях – это крупные инфраструктурные проекты (в том числе энергетические), которые позволяли в максимально короткие сроки и относительно дешево импортировать необходимые ресурсы. В структуре экспорта КНР продолжала преобладать машинотехническая продукция, а также товары обрабатывающей промышленности с высокой долей труда. Как отмечают узбекские исследователи, кроме «активной кредитно-финансовой и проектно-инвестиционной политики, осуществляемой в рамках торгово-экономической стратегии и национальной программы инновационно-промышленного развития, Китай проявляет наступательность и при формировании новых механизмов и площадок межгосударственного экономического (преимущественно торгового) взаимодействия в многостороннем формате - ШОС»⁷²⁰. Дальнейшее «проектное и финансовое привязывание» стран региона, богатых углеводородами к Китаю и «китайской трубе» в долгосрочной перспективе ослабляет всех остальных региональных игроков – одновременно и США, и Россию, и ЕС.

---

⁷¹⁸ Узбекистан намерен до 2014 г. построить третью очередь газопровода Центральная Азия-Китай//ИА Новости-Казахстан. - <http://www.newskaz.ru/economy/20110201/1107976.html> 01.02.2011.

⁷¹⁹ Объем товарооборота между Узбекистаном и Китаем к 2015 г. составит 5 млрд. долл.// Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. - <http://preview.uz2.mofcom.gov.cn/aarticle/chinanews/201109/20110907757301.html> , 26.09.2011.

⁷²⁰ Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическая политика Китая в Центральной Азии: торговля, финансы, проекты и институты//Центральная Евразия – Экономика. <http://ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskaya-politika-kitaya-v-tsentralnoy-azii-torgovlya-finansi-proekti-i-instituti.html> 10.10.2010.

2.4. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Туркменистана

При рассмотрении Республики Туркменистан, китайские исследователи отмечали, что это «особое государство» Центральной Азии⁷²¹. В заявлениях китайского главы государства Туркменистан назван «важным государством Центральной Азии»⁷²².

Основные «особенности» и «важность» страны для Китая связаны с его статусом и проведением собственного внешнеполитического курса, а именно – «политики нейтралитета»⁷²³, а также с запасами углеводородных ресурсов. Со своей стороны, туркменское правительство старалось быть максимально нейтральным и в сфере проводимой экономической политики: «...нейтральный Туркменистан провозгласил и последовательно реализовывает принцип «открытых дверей», направленный на взаимовыгодное сотрудничество со всеми государствами»⁷²⁴.

В течение практически всего первого десятилетия с момента образования независимого Туркменистана, он оставался на периферии интересов КНР даже в масштабах региона Центральной Азии. Так, по признанию отечественных специалистов, Туркменистан и Узбекистан не считались странами «первого эшелона» в ЦА⁷²⁵, зарубежные исследователи отмечали, что «...приоритет в сотрудничестве [КНР со странами региона] отдавался пограничным государствам и проблемам безопасности»⁷²⁶. Это

---

⁷²¹ Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя вайцзяо (Дипломатия Китая в Центральной Азии). – Пекин: Шиши чубаньшэ (Издательство актуальных политических проблем), 2008. – С. 195

⁷²² Премьер Госсовета Китая встретился с президентом Туркменистана// Сообщение информационного агентства «Синьхуа», от 19.07.2007.

⁷²³ См.: Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства//Интернет-издание, посвященное жизни и деятельности С.Ниязова (Туркменбаши) «Сапармурат Ниязов (Туркменбаши)». - http://niyazov.sitecity.ru/itext_0608085523.phtml?p_ident=itext_0608085523.p_2108100642_01.10.2010

⁷²⁴ Ашхабадская декларация по итогам Международной конференции «Постоянный нейтралитет Туркменистана: национальные основы и международное значение» от 11.12.2000//Электронное периодическое издание «Turkmenistan.ru», http://www.turkmenistan.ru/?page_id=8&lang_id=ru&elem_id=791&type=event&sort=date_desc 15.12.2000.

⁷²⁵ Лузянин С. Г. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов // Китай в мировой политике. М. 2001. С. 311-335.

⁷²⁶ См., например: Xing Guangcheng. Security Issues in China's Relation with Central Asian States// Ethnic challenges beyond borders. Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum. Ed.by Yongjing zhang and Rouben Aziziah.L. - 1998. - PP. 203-217: Sun Zhuangzhi. China and Central Asia in the New International Climate//Информационное агентство «Uighyinfo.com». - <http://www.uighyinfo.com.-15.12.2000>.

объясняет тот факт, что контакты Китай-Туркменистан в торгово-экономической сфере и экономическая активность КНР в этот период в Туркменистане были минимальны. Кроме того, туркменский рынок был удален от китайских границ. При этом необходимый уровень официальных контактов поддерживался, а соглашения Китая с Туркменистаном были аналогичны соглашениям с другими государствами региона. Так, в течение 1992 г. были подписаны базовые соглашения КНР с Туркменистаном⁷²⁷, которые повторяли основной пакет документов, предложенных другим государствам Центральной Азии.

Вслед за решением проблем безопасности к середине-концу 1990-х (так, как их видели в Пекине), приоритеты внешней политики Китая начали меняться, постепенно перемещаясь из сферы безопасности в область экономического сотрудничества. После оценки потенциала государств региона («историческое турне» Ли Пэна в апреле 1994 г.⁷²⁸), соглашений 1996 г. и начала процесса формирования «пятерки-ШОС» Китай все активнее начал интересоваться энергетической составляющей сотрудничества, а при сохраняющихся темпах экономического роста достаточно быстро стал превращаться в нетто-импортера энергоресурсов⁷²⁹.

Внешняя торговля КНР и Туркменистана до середины 2000-х гг. в цифрах достаточно прозрачно отражает региональные приоритеты Китая. Объем товарооборота с момента образования независимого Туркменистана и вплоть до 2006 г. находился на очень низком уровне, не превышая 125 млн.долл. в год (См. Таблицу 2.5.). Масштабы импорта и экспорта также были небольшими при неизменном превалировании китайского экспорта. В рассматриваемый период среди более, чем 90 торговых партнеров Туркменистана Китай занимал не самое почетное место (см. табл. 2.5). Здесь следует отметить, что практически для всех государств Центральной Азии характерно расхождение базовых показателей двусто-

---

⁷²⁷ Среди основных документов следует отметить «Совместное заявление КНР и Республики Туркменистан об установлении дипломатических связей», «Соглашение между правительством КНР и правительством Республики Туркменистан о торгово-экономическом сотрудничестве» и «Протокол о создании китайско-туркменского комитета по экономическому сотрудничеству».

⁷²⁸ См., например: Чжунъя гуаньси сысян цзибнь чжэнцэ хэ людянь чжучжан (Четыре принципа в отношениях с государствами Центральной Азии и шесть точек зрения)//Синьхуа, 19.02.2003. – http://news.xinhuanet.com/ziliao/2003-02/19/content_735901.htm 12.12.2011.

⁷²⁹ См., например: Потребление нефти в Китае//The Washington Times, 20.04.2006. <http://www.inosmi.ru/world/20060420/226951.html> 12.12.2011.

ронней торговли с Китаем. Представляется, что данные статистики разнились как для начала 1990-х, так и для последующего периода⁷³⁰. Приведенные ниже цифры представлены Китайской таможенной службой и достаточно репрезентативны.

Т а б л и ц а 2.5

Торгово-экономические связи Туркменистана с КНР, 1992–2006 гг., млн долл.

Год	Товарооборот	Экспорт КНР	Импорт КНР
1992	4,5	4,09	0,41
1993	4,65	3,85	0,80
1994	11,26	3,66	7,59
1995	17,59	11,26	6,32
1996	11,46	8,45	3,01
1997	15,24	11,63	3,61
1998	12,52	10,29	2,22
1999	9,49	7,47	2,02
2000	16,16	12,1	4,06
2001			
2002	87,52	86,78	0,74
2003	113	109	3,71
2004	98,74	84,85	13,89
2005	110	90,88	18,99
2006	179	163	16

Составлено по данным статистических отчетов Китайского таможенного бюро. <http://www.fmprc.gov.cn/chn/wjb/zsjg/dozys/gjlb/1781/default.htm> 10.10.2008.

По итогам первого года сотрудничества в статусе равноправных партнеров – а именно на конец 1992 г. уровень двусторонней торговли Китая и Туркменистана составил всего 4,5 млн. долл. Данные 1993-1998 гг. говорят о сложной динамике товарооборота (См. Таблицу 2.5.). После смены модели регионального сотрудничества КНР в Центральной Азии, то

⁷³⁰ Объяснить это можно различными причинами. Так, для начала 1990-х гг. характерна стихийная торговля, развитие мелкого и среднего бизнеса, отсутствие разграничений ведения органов местной и государственной власти, неразвитости аппарата контролирующих органов надзора и инспекции, в том числе для внешнеторговой деятельности. Завышение или занижение статистических данных могло использоваться и с целью обеспечения национальной безопасности и внутренней стабильности. О занижении некоторых данных статистики государств Центральной Азии говорят некоторые исследователи (например, Бондаренко А.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в начале XXI века. М.: ИДВ РАН, 2010. – С. 68; Юй Шуи. Хэцэ до ин. Гоучжу Шанхайхэцэ куанцзянэйдэ юхао цзяолу пинтай (Взаимовыгодное сотрудничество. Создание в рамках ШОСфорума для дружественных обменов//Элосы Чжунъя Дун оу яньцзю (Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы), №3, 2010. – С. 91).

есть примерно с 2002 г. начинается ежегодный рост внешней торговли двузначными темпами. При этом ведущая роль в формировании основных цифр отводится китайскому экспорту. Так, в 2002 г. сумма товарооборота составила 87,52 млн.долл., (рост к предыдущему году – 167,5%). В 2006 г. объем внешней торговли достиг 179 млн.долл., при экспорте Китая в 163 млн.долл., (рост - 78,9%) и импорте в 16 млн. (снижение на 16,1%). В 2007 г. рост к предыдущему году составил 97,5%, достигнув отметки в 350 млн. долл. В 2008 г. вновь резкий рост товарооборота – на этот раз до суммы в 830 млн. долл. (рост – 135,5%)⁷³¹. В 2009 г. объем двусторонней торговли составил 954 млн. долл. (рост к 1999 г. – в сто раз!), за первый квартал 2010 г. прирост составлял около 20%⁷³².

Рост внимания Китая к Туркменистану кроме всего прочего объясняется принятием новой энергетической стратегии и поиском новых партнеров, способных в долгосрочной перспективе обеспечить Китай сырьевыми ресурсами⁷³³. В случае с Туркменистаном таким ресурсом стал природный газ.

Так как подписанное в январе 1992 г. соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве фактически не работало, по итогам государственного визита в КНР президента Туркменистана С. Ниязова в 1998 г. (31 августа - 4 сентября), было подписано совместное заявление о дальнейшем развитии и укреплении отношений дружбы и сотрудничества между двумя странами, а также ряд документов о сотрудничестве (в сфере науки и техники, транспорта, соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве)⁷³⁴. Однако, как в политической, так и в экономической сфере радикальных изменений в двусторонних отношениях не произошло.

Новый этап сотрудничества начинается с 2000 г., который в китайской литературе именуется годом «оживления внешней политики Турк-

---

⁷³¹ Тукуманьсытань гайкуан (Общая ситуация в Таджикистане)//Сообщение информационного агентства «Синьхуа», 29.10.2009. - http://news.xinhuanet.com/ziliao/2002-06/18/content_445963_2.htm

⁷³² Данные статистических отчетов Китайского таможенного бюро. - <http://www.fmprc.gov.cn/chn/wjb/zjzg/dozys/gjlb/1781/default.htm> 20.12.2010.

⁷³³ См., например: Парамонов В., Строчков А., Столповский О. Экономическая политика Китая в Туркменистане/Центральная Евразия. Авторский проект В.Парамонова. - <http://www.ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskaya-politika-kitaya-v-turkmenistane.html> 15.10.2010.

⁷³⁴ Все соглашения за 1998 год между КНР и Туркменистаном опубликованы: Чжунхуа жэньминь гунхэнь го гяоюэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 1998 год), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, Том 45, 1999. - С. 31-50.

менистана»⁷³⁵. В июле 2000 г. Цзян Цзэминь и С. Ниязов на высшем уровне провели переговоры в Ашхабаде, по итогам которых было подписано совместное заявление КНР и Туркменистана. Событие выходило за рамки обычного визита, так как уже в тексте ставшего традиционным форматом «Совместного заявления» встречались новые сферы развития двусторонних отношений, а именно - энергетическое сотрудничество (пункт 5)⁷³⁶. Было оговорено участие китайских компаний в разведке и добыче природного газа и нефти в Туркменистане, а также запущен процесс «изучения возможности строительства трубопровода «Туркменистан-Китай». Кроме «Совместного заявления» стороны подписали меморандум о строительстве газопровода «Туркменистан-Китай», соглашение о предоставлении Туркменистану льготного кредита, протокол о сотрудничестве между КННК и Министерством нефти и газа Туркменистана.

Возможности энергетического сотрудничества обсуждалась на высшем уровне сторонами и ранее - еще в 1994 г., в ходе визита Ли Пэна в Туркменистан, появилась идея строительства газопровода «Туркменистан-Китай-Япония»⁷³⁷, проводилось даже геолого-экономическое обоснование проекта. Однако, на некоторое время от подобной идеи отказались. А позже Япония при всё возрастающей роли Китая в регионе и вообще «выпала» из проекта.

Переговоры по энергетике продолжились в 2002 г., после того, как КНР и Туркменистан торжественно отметили 10-летие установления дипломатических отношений. Летом этого же года Цзян Цзэминь и С. Ниязов в Ашхабаде вновь подтвердили заинтересованность в развитии энергетического проекта, а в ноябре 2002 г. С.Ниязов поздравил Ху Цзиньтао с избранием на должность Генерального Секретаря ЦК КПК. По итогам года, в первый раз в истории двусторонних отношений общая сумма внешнеторгового оборота превысила сто миллионный показатель, достигнув отметки в 113 млн. долл. При этом показатели роста по сравнению с предыдущим годом (76,3%) были достигнуты за счет китайской стороны - экспорт КНР составил 109 млн. долл., (рост – 83,5%), экспорт Туркменистана – всего 3,71 млн. (падение на 17, 56%) (См. Таблицу 2.5.).

---

⁷³⁵ Собственно, 2000 год в китайской литературе именуется годом «оживления внешней политики Туркменистана».

⁷³⁶ Совместное заявление КНР и Республики Туркменистан от 06.07.2000 г.// Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюэци (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 2000 год), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, Том 47, 2000. - С. 10-13.

⁷³⁷ Лунев С.И. Вызовы безопасности южных границ России. М.: МОНФ, 1999. (Электронная версия. - <http://ufalaw.narod.ru/4/mp/lunev/> 12.12.2011.)

Некоторые исследователи связывают агрессивное «экономическое привязывание» экономик государств ЦА к экономике КНР этого периода с изменениями региональной системы безопасности и присутствием США в регионе⁷³⁸, с чем следует скорее согласиться, тем более, что это было подтверждено и дальнейшим развитием двусторонних отношений КНР с государствами региона.

Период 2002-2005 гг. не был отмечен существенными изменениями в отношениях сторон, Китай продолжал изучение рынка Туркменистана, постепенно наращивая экономическое присутствие на рынках государств-соседей Туркменистана по Центральной Азии. Однако, сам Туркменистан во многом оставался вне общерегиональных проектов, не являясь членом ШОС.

В апреле 2006 г. президент Туркменистана С.Ниязов совершил государственный визит в Китай⁷³⁹. Именно на этой встрече соглашения по сотрудничеству в сфере энергетики вошли в практическую стадию – было подписано соглашение между правительствами КНР и Республики Туркменистан о строительстве трубопровода⁷⁴⁰. Заметно увеличилась и активность китайских компаний на территории Туркменистана. Фактически, Ашхабад в рамках национального варианта «многовекторной» внешней политики и диверсификации внешнеэкономических связей определил место КНР в качестве одного из региональных приоритетов.

Так, уже к концу 2006 г. китайские инвесторы принимали участие в 46 проектах на территории Туркменистана. Было инвестировано порядка 920 млн. долларов США и 1,5 млрд. юаней. 17 предприятий с участием китайского капитала легально работали в нефтегазовом секторе, транспорте, здравоохранении, связи, строительстве, торговле, туризме⁷⁴¹. За

---

⁷³⁸ См., например: Бабаян Д. Поднебесная и Центральная Азия//Свободная мысль, 2006, № 11-12. - С. 40-59.

⁷³⁹ Совместное заявление КНР и Республики Туркменистан от 03.04.2006// Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюззи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 2006 год), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, Том 53, 2007. – с. 130-133.

⁷⁴⁰ Соглашение между правительством КНР и правительством Республики Туркменистан о строительстве трубопровода от 03.04.2006. // Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюззи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 2006 год), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, Том 53, 2007. – с. 137-141.

⁷⁴¹ Дай Янь, Ван Чжэ. Цун маои ицунькань Чжунго юй Чжунъя уго нэнюань гуаньси (Рассмотрение внешнеторговых связей с оглядкой на энергетическое сотрудничество КНР и пяти государств Центральной Азии)// Шанчан сьяндайхуа (Модернизация торговли), 2009, № 2. - С. 8

период с 2000 по 2007 гг. приток капитала из Китая возрос более чем в 18 раз⁷⁴².

Новый период китайско-туркменских отношений открылся с переходом власти в Туркменистане к Г. Бердымухамедову в 2007 г. Китайская официальная пресса назвала этот период «новой атмосферой для китайско-туркменских отношений»⁷⁴³.

Действительно, президентство Г. Бердымухамедова началось с довольно активной внешней политики – полной противоположности последним годам жизни С. Ниязова. С 2007 г. интерес к Туркменистану во всем мире резко возрос. Только в одном 2007 г. государство подписало порядка 40 международных договоров и соглашений на межгосударственном, межправительственном и межотраслевом уровне⁷⁴⁴.

Фактически, Туркменистан вышел из внешнеполитической изоляции и возобновил диалог с государствами-соседями – Узбекистаном, Азербайджаном, Казахстаном и Таджикистаном. При этом с признанными «центрами силы» была продолжена тактика «газовой игры», возобновлены диалоги с Ираном, Россией, Китаем. До недавнего времени Туркменистан практически полностью зависел от российского транзита и был связан договорами с «Газпромом» о том, что до конца 2008 г. газ должен был транспортироваться по российским трубопроводам. Кроме того, цена на газ была ниже мировой в несколько раз.

Одним из выходов для Туркменистана, оказавшегося «связанным» обязательствами с российским газовым гигантом, оказался вариант строительства трубопровода на восток в направлении Китая. Кроме того, состоялась нефтегазовая сделка с Ираном от 2004 г. (на сумму 70 млрд. долл.) и было запланировано строительство трубопровода «Туркменистан-Пакистан-Индия». Продолжались переговоры Туркменистана с соседями – Ираном и Турцией о возможном выходе с газом на Европу (проект «Набукко»). Главным результатом на российском направлении в

---

⁷⁴² Туркменистан-Китай: диалог друзей и надежных партнеров. К официальному визиту Председателя КНР//Сообщение Государственного информационного агентства Туркменистана (TDH), от 27.08.08. - http://turkmenistan.gov.tm/_rus/2008/08/27/turkmenistankitajj_dialog_druzej_i_nadezhnykh_partnerov.html 12.12.2011.

⁷⁴³ Переговоры председателя КНР с президентом Туркменистана//Новости Коммунистической партии Китая, 18.07.2007.

⁷⁴⁴ См.: Медведев А. Внешняя политика Туркменистана в 2007 г. и перспективный прогноз на 2008 год//Информационно-аналитический центр. - <http://www.ia-centr.ru/expert/293/24.01.2008>.

2007 г. является подписание в декабре трехстороннего соглашения «О сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода»⁷⁴⁵.

На фоне других государств Китай продемонстрировал еще большую активность. Основной стратегической задачей для китайских руководителей было «привязать» Туркменистан к собственной газотранспортной системе наземным трубопроводом, договоренности о котором уже имелись.

В феврале 2007 г. было подписано соглашение между «Туркменнефть» и Шэнлинским нефтяным административным бюро при Китайской нефтяной корпорации «Синопек» о бурении 6 скважин с проектной глубиной 3,1 км на месторождении «Яшилдепе» (стоимость контракта составляла 42,3 млн. долл. США, срок действия - 2,5 года)⁷⁴⁶.

В мае этого же года Туркменистан посетила делегация Государственного Комитета КНР по развитию и реформам. Был заключен контракт о разведке месторождений газа на правом берегу Амударьи. Стоимость контракта оценивается в 1,5 млрд. долл. Согласно достигнутым договоренностям Китайская национальная нефтяная компания (КННК) в течение 12 лет должна бурить 12 разведочных скважин на месторождении «Южный Иолотань»⁷⁴⁷.

17 июля 2007 г. в ходе визита Г.Бердымухамедова в КНР были подписаны соглашения о разделе продукции (СРП) между КННК и туркменским государственным агентством по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте Туркменистана, а также договор о закупке газа между КННК и «Туркменгаз». Соглашение о разделе продукции на газовом месторождении Багтыярлык (суммарные прогнозные ресурсы которого оцениваются в 1,3 трлн. куб. м.) на правом берегу Амударьи стало в итоге сырьевой базой для строительства газопровода.

Летом 2007 г. президент Туркменистана Г.Бердымухамедов нанес первый официальный визит в новом качестве в КНР. Прошли переговоры с Председателем КНР Ху Цзиньтао, было подписано «Совместное заявление о

---

745 Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 2008 г. N 295-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Казахстан и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода» //Российская Газета, 30 декабря 2008 г..

746 См.:Медведев А. Внешняя политика Туркменистана в 2007 г. и перспективный прогноз на 2008 год//Информационно-аналитический центр. - <http://www.ia-centr.ru/expert/293/24.01.2008>

747 Там же.

дальнейшем укреплении и развитии отношений дружбы и сотрудничества»⁷⁴⁸.

Наиболее важными являются заявления, принятые в ходе данного визита. Остановимся на некоторых из них. В «Совместном заявлении о дальнейшем укреплении и развитии отношений дружбы и сотрудничества между КНР и Республикой Туркменистан» было подчеркнуто, что «китайская сторона будет и впредь наращивать торгово-экономические связи, отмечая, что экономики двух стран характеризуются большой взаимодополняемостью»⁷⁴⁹. Тезис о взаимодополняемости экономик используется для всех государств Центральной Азии, а также для России, что в самом общем виде подразумевает заинтересованность в сотрудничестве с Туркменистаном. На этом направлении Китай был готов «активизировать консультации и взаимодействие»⁷⁵⁰.

Туркменский президент со своей стороны отметил существующий конструктивный диалог, а также выход туркменско-китайских отношений на новый уровень. Он же определил и приоритеты сотрудничества, ими стали нефтегазовая отрасль, сфера транспорта и коммуникаций, текстильная промышленность, а также культурный и студенческий обмены⁷⁵¹.

В августе 2007 г. при участии президента Г.Бердымухамедова состоялась торжественная закладка туркменского участка (общей протяженностью 80 км) будущего газопровода «Туркменистан-Китай», общая протяженность которого составила около 7000 километров.

Серия встреч открылась с визита в Ашхабад премьер-министра Госсовета КНР Вэнь Цзябао в ноябре 2007 г. (3-5 ноября), куда он прибыл с визитом после очередного заседания глав-правительств стран-членов ШОС, проходившего в Ташкенте. 4 ноября состоялись переговоры между Г. Бердымухамедовым и прибывшим в Ашхабад премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао о дальнейшем укреплении сотрудничества. В ходе визита было подписано соглашение о получении Туркменистаном от Экс-

---

⁷⁴⁸ Совместное заявление о дальнейшем укреплении и развитии отношений дружбы и сотрудничества между КНР и Республикой Туркменистан от 18.07.2007 г.// Чжунхуа жэньминь гуанхэ гуаюэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 2007 год), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, Том 54, 2009. – С. 196-199.

⁷⁴⁹ Там же.

⁷⁵⁰ Встреча У Банго с президентом Туркменистана// Сообщение информационного агентства «Синьхуа», от 19.07.2007.

⁷⁵¹ Переговоры между премьером Госсовета КНР и президентом Туркменистана// Сообщение информационного агентства «Синьхуа», от 05.11.2007.

портно-импортного банка КНР льготного кредита в размере 300 млн. долл. на реконструкцию ПО «Марыазот» и строительство стекольного комбината. Таким образом, Туркменистан подтвердил основные пункты газового соглашения. Ранее Китай предоставил правительству республики льготный кредит в размере 300 млн. долл. «на строительство различных объектов»⁷⁵².

Стороны договорились «уделять огромное внимание развитию китайско-туркменских отношений, расширению обмена и сотрудничества в политической, экономической и гуманитарно-культурной областях на основе принципов взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды»⁷⁵³.

Основные достижения китайской дипломатии на этом этапе заключались в предложении туркменской стороне так называемых «четырёх пунктов по дальнейшему развитию двусторонних отношений»⁷⁵⁴.

Вторым пунктом стал пункт об «углублении торгово-экономического сотрудничества». В данном пункте Китай предлагал как можно скорее запустить отработанный в других государствах ЦА механизм смешанной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Сферами сотрудничества должны были стать торгово-экономическая деятельность, энергетика, сфера коммуникаций, транспорт, текстильная промышленность и сельское хозяйство, то есть фактически китайская сторона согласилась с приоритетами хозяйственной политики туркменского государства, а также была готова осуществлять в данных отраслях сотрудничество в различных формах.

В целом, за период 2007 г. китайские компании активно принимали участие в освоении туркменского рынка. Активно работали они в сферах транспорта (поставка железнодорожных вагонов, автотранспорт), военной сфере.

На высшем уровне энергетика была названа фактором благополучия и стабильности в туркмено-китайских отношениях⁷⁵⁵. Механизм регуляр-

---

⁷⁵² Урляпов В.Ф. Китай и страны Центральной Азии//Информационный портал «Восток и политика. Международные отношения в странах Азии. - <http://www.vostokoved.ru/articles/2-articles/79-chinacenasia.html> 12.12.2011.

⁷⁵³ Встреча премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао с председателем Меджлиса Туркменистана А. Нурбердыевой//Сообщение информационного агентства «Синьхуа», от 05.11.2007.

⁷⁵⁴ Там же.

⁷⁵⁵ Президент Туркменистана считает газопровод Туркменистан-Китай важным фактором укрепления благополучия и стабильности во всем регионе// Сообщение информационного агентства «Синьхуа», от 01.11.2007.

ных встреч позволил ускорить процесс реализации достигнутых договоренностей.

В августе 2008 г. состоялся официальный визит Ху Цзиньтао в Туркменистан. К этому периоду стороны заключили уже около 70 соглашений на межгосударственном, межправительственном и межведомственном уровнях⁷⁵⁶. На территории Туркменистана было зарегистрировано и действовало 30 предприятий с участием китайского капитала, из которых 11 - с правом юридического лица. С участием китайских компаний в Туркменистане на тот период находилось в стадии реализации 49 инвестиционных проектов на общую сумму 1,28 млрд. долл. и 1478,3 млн. юаней⁷⁵⁷.

Лейтмотивом встречи председателя КНР и президента Туркменистана стал запуск в следующем году газопровода «Туркменистан-Китай». Стороны согласовали условия поставок газа в КНР – Туркменистан ежегодно будет поставлять не 30, как планировалось ранее, а 40 млрд. куб. м. О цене на газ не сообщалось⁷⁵⁸. Ряд отечественных исследователей предположил, что сооружение газопровода осуществлялось полностью на китайские средства, а именно на льготные кредиты, цена газа для китайских потребителей при этом могла оказаться просто смехотворной⁷⁵⁹.

14 декабря 2009 г. при участии Президента Туркменистана и лидеров трех стран, по территории которых пройдет трубопровод – КНР, Республики Узбекистан и Республики Казахстан состоялась торжественная церемония ввода в строй «крупнейшей энергетической магистрали XXI века» в регионе – Трансзиатского газопровода «Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай». Сейчас в стадии обсуждения находятся и проекты других веток⁷⁶⁰. Как отметил президент Туркменистана, «строительство Трансзиатского газопровода стало событием огромного значе-

---

⁷⁵⁶ Туркменистан-Китай: диалог друзей и надежных партнеров. К официальному визиту Председателя КНР//Сообщение Государственного информационного агентства Туркменистана (TDH), от 27.08.08. - http://turkmenistan.gov.tm/_rus/2008/08/27/turkmenistankitajj_dialog_druzejj_i_nadezhnykh_partnerov.html 12.12.2011.

⁷⁵⁷ Там же.

⁷⁵⁸ Энергетический стержень. Туркменистан и Китай подписали соглашение об увеличении мощности газопровода//Время новостей, №159, 01.09.2008.

⁷⁵⁹ «Туркменская карта» на газовом рынке//Программа «Диалог» на телеканале РБК, эфир от 21.11.2010.

⁷⁶⁰ У Хунвэй. 2009 нянь Чжунъя чжэньчжи цзинци синши юй вэйлай фачжань шоши (Политическая и экономическая ситуация в государствах Центральной Азии в 2009 г. и прогнозы на будущее)//Элосы, Дуноу, Чжунъя гоця фачань бао гао (Ежегодный отчет по развитию России, стран Восточной Европы и Центральной Азии), Пекин: Издательство Китайской Академии общественных наук, 2010. - С. 95.

ния, убедительно свидетельствующим, что при наличии политической воли и конструктивного подхода удастся достичь главной цели – обеспечения баланса интересов всех и каждого из участников энергетической триады – производителей, транзитеров и потребителей»⁷⁶¹.

Поставки газа на восток стали важной частью диверсификации отрасли для Туркменистана. При выборе маршрута для Туркменистана основная задача так и не была решена – после реализации договоренностей с Китаем у республики не появилось долгосрочного выхода на европейский рынок. Направления сотрудничества остались здесь прежними – Иран, Турция, Россия. Китайские исследователи со своей стороны отмечали, что для Туркменистана сейчас наиболее актуальной задачей является «развитие одновременно трех направлений строительства трубопроводов и поставок – на Запад, Юг и Восток»⁷⁶².

Контакты с китайской стороной продолжались – так, в середине июня 2010 г. в Ашхабаде на встрече Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова с членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Хэ Гоцяном была достигнута очередная важная договоренность – о подготовке нового соглашения по дальнейшему наращиванию объемов поставок туркменского газа китайским потребителям. Глава туркменского государства и высокопоставленный представитель КНР согласовали вопросы строительства второй очереди Трансазиатской газовой магистрали.

Подводя итоги, следует отметить следующее. Туркменистан, проводя политику «равноудаленности» от всех ключевых игроков на политическом и экономическом поле оказывается все больше вовлеченным в региональные процессы и становится важным стратегическим партнером стран региона с точки зрения энергетики. Один из наиболее активных игроков – Китай с 2000, а позднее – с 2006 г. начал разработку концепции «взаимодополняемости экономик», которая вместе с беспроцентными и другими льготными кредитами позволила добиться строительства восточной ветки газопровода из Туркменистана с поставками на «закрытых условиях».

---

⁷⁶¹ Диверсификация ТЭК Туркменистана//Информационный портал «НЕГУС-ЭКСПО», <http://www.exclub.ru/news/2323/> - 28.06.10.

⁷⁶² У Хунвэй, Цао Чжи. 2009 нянь Чжунъя гоцзядэ нэнюань кайфа юй гоцзи хэцэо (Разработка природных ресурсов государствами Центральной Азии в 2009 г. и международное сотрудничество) //Элосы, Дуноу, Чжунъя гоцзя фачань баогао (Ежегодный отчет по развитию России, стран Восточной Европы и Центральной Азии), Пекин: Издательство Китайской Академии общественных наук, 2010. – С. 225.

Географическое положение Туркменистана позволяет рассматривать его в качестве транзитного государства и с точки зрения региональных и межрегиональных транспортных коммуникаций. Из Туркменистана открывается выход в Иран и Турцию, в Западную Европу, Южную Азию и на Ближний Восток.

Многие экономические и политические договоренности Китая с Туркменистаном пока не работают, так как он не принимает участия в ШОС. Соответственно, здесь пока снижен интеграционный потенциал Китая. Кроме того, у государств нет общих границ. Как отмечает видный исследователь России и Центральной Азии Чжао Хуашэн, «Китай уважает позицию Туркменистана, но приветствует и участие Туркменистана в региональном многостороннем сотрудничестве. Особенно это касается участия в ШОС. Туркменистан также часть Центральной Азии. Исключив себя из пространства ШОС, он этим частично исключил себя из пространства Центральной Азии и часть решений на региональном уровне принимаются без учета интересов Туркменистана. Во вступлении Туркменистана в ШОС заинтересована и сама организация»⁷⁶³. Таким образом, государство ждет и отводит ему место в данной региональной организации. Прежде всего, этого ждет китайская сторона. Туркменский президент даже получил приглашение и присутствовал на Бишкекском саммите организации в августе 2007 г. Однако, Туркменистан при расширении внешних контактов все же сохраняет приверженность политике постоянного нейтралитета. Привлечение же его к региональным проектам в Центральной Азии уже началось. В том числе, с подачи самого Туркменистана.

Наличие общих интересов у государств лишь способствует развитию двусторонних отношений. Экономические интересы Китая не ограничиваются только заинтересованностью в природных ресурсах, хотя главный интерес – это, конечно же, природный газ. Внимание к Туркменистану в КНР повысилось с пониманием того, что энергоресурсы Китаю придется импортировать, а наиболее безопасный путь транспортировки – это наземные трубопроводы. С этой точки зрения, строительство трубопровода – это стратегический проект. К тому же, он имеет практический результат – обеспечение газом наиболее ресурсозатратных частей КНР (Шанхай, Гуанчжоу). По планам реструктуризации топливной промышленности, к 2020 г. использование газа в качестве источника энергии

---

⁷⁶³ Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунья вайцзяо (Дипломатия Китая в Центральной Азии). – Пекин: Шиши чубаньшэ (Издательство актуальных политических проблем), 2008. – С. 197-198.

должно составить 10-12% (сейчас – около 3-4%)⁷⁶⁴. По прогнозам, к этому периоду Китаю потребуется около 300 млрд. куб.м. газа⁷⁶⁵. Нехватка поставок будет составлять около 80 млрд. куб. м., однако сотрудничество с Туркменистаном и другими государствами Центральной Азии поможет изменить структуру потребления энергии в стране.

Строительство трубопровода имеет стратегическое значение и для всей архитектуры трубопроводной системы в Центральной Азии. Проект является первым многосторонним соглашением по энергетике, соединившим три государства региона и Китай (до этого существовал лишь двусторонний проект трубопровода «Казахстан-Китай»). Безусловно, место и роль Китая в Центральной Азии с реализацией подобных проектов возрастает, а долгосрочное присутствие стабильно расширяется.

В двусторонних отношениях фактически нет проблем и противоречий, однако показатель внешней торговли явно не устраивает китайскую сторону. Китай занимает только 11-е место в списке торговых партнеров Туркменистана. Для Туркменистана Китай 8-й торговый партнер по импорту, 25-й – по экспорту.

В связи с этим, государством поставлена задача расширять экономическое присутствие в Туркменистане⁷⁶⁶. Однако, пока важнейшим элементом сотрудничества является стабилизация поставок газа. Как только поставки наладятся, появится возможность расширить присутствие в других областях и сферах сотрудничества. Кроме всего прочего, можно также отметить и стремление государств региона, принимавших участие в строительстве газопровода, расширить поставки газа в Китай. Китайская сторона также всячески поддерживала данное решение. Предварительно согласованный план поставок на 2011 год⁷⁶⁷ подразумевал цифру в 17 млрд. м³.

---

⁷⁶⁴ Тунци сяньши воگو тяньжаньци сюйцзо цзэнчжан суду 2020 нянь шию сюцзо лян да 4 и дунь (Статистические прогнозы по росту потребления газа до 2020 г.. По нефти увеличение составит 400 млн.тонн)//Чжунго цзинци синьси ван (Китайская информационная сеть по экономике), 09.01.2007; Чжоу Цзипин: 2020 нянь тяньжаньци сяофэйлян да 3000 и лифанми (Чжоу Цзипин: Потребление газа в 2020 г. будет составлять около 300 млрд. кубометров)//Ди и цайдин жибао (Первая финансово-экономическая газета), 09.06.2010.

⁷⁶⁵ Чжоу Цзипин: 2020 нянь тяньжаньци сяофэйлян да 3000 и лифанми (Чжоу Цзипин: Потребление газа в 2020 г. будет составлять около 300 млрд. кубометров)//Ди и цайдин жибао (Первая финансово-экономическая газета), 09.06.2010.

⁷⁶⁶ Чжао Хуашэн. Цит.соч., С. 200.

⁷⁶⁷ Чжунго эньюань. ЧжуньЯ гоцзя 2011 нянь цзихуа тунго тяньжаньци гуаньдао сяч Чжунго гун ци 170 и ли фан ми (Энергетика Китая. Государства Центральной Азии планируют поставки газа по газопроводу Центральная Азия-Китай в объеме 17 млрд.м³ в

По итогам 2010 г. товарооборот КНР и Туркменистана составил 1,57 млрд. долл., при величине китайского экспорта в 525 млн. долл., импорт – 1,04 млрд. долл.⁷⁶⁸ В начале 2011 г. Туркменистан, как и другие государства Центральной Азии, начал активно кредитоваться в Китае, так во время визита туркменской делегации в Пекин было подписано рамочное соглашение между правительством Туркменистана и правительством КНР о предоставлении Государственным банком развития Китая кредита государственному концерну «Туркменгаз»⁷⁶⁹. На вторую половину 2011 г. был запланирован визит главы Туркменистана Г. Бердымухаммедова в КНР, который состоялся 22 ноября.

В ходе визита Президент Туркменистана встречался с руководством КНР, в ходе расширенных заседаний обсуждались вопросы экономического сотрудничества. К визиту было приурочено проведение туркмено-китайского бизнес-форума. Г. Бердымухаммедов также посетил с визитом Шэньчжэнь и Гонконг.

По данным пресс-службы главы государства, внешнеторговый оборот между Туркменистаном и КНР по итогам 9 месяцев 2011 г. составил 3,56 млрд.долл.⁷⁷⁰, в итоге КНР стала крупнейшим торговым партнером республики. По промежуточным итогам 2011 г. товарооборот превысил 10 млрд.⁷⁷¹

По состоянию на конец 2011 г. в стране было зарегистрировано 37 СП с китайским капиталом, появилось 66 инвестиционных проектов на общую сумму 4,43 млрд.долл.⁷⁷²

Таким образом, Китай активно наращивал товарооборот в конце 2010-х годов, однако положительная динамика была связана с резким увеличением объемов китайского импорта из республики.

2011 г.)//Reuters (China). - http://cn.reuters.com/article/vbc_cn_energy/idCNnCN104490020100917 17.09.2010

⁷⁶⁸ У Хунвэй. Чжунго юй ЧжуньЯ угодэ маои гуаньси (Торгово-экономические связи КНР с пятью государствами Центральной Азии)//Элосы ЧжуньЯ ДунОу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2011, №6. – С.7.

⁷⁶⁹ Делегация Туркменистана посетила с визитом Китай//Сообщение информационного агентства «ТУРКМЕНинформ» от 02.03.2011. - <http://www.turkmeninform.com/ru/news/20110302/03901.html>

⁷⁷⁰ Бердымухамедов: Внешнеторговый оборот между Туркменией и Китаем превысил 3,5 млрд.//Республиканская партия Туркменистана, 22.11.2011. - <http://tmrepublican.org/2011/11/22/>, 12.01.2012.

⁷⁷¹ Товарооборот Туркменистана и Китая превысил 10 млрд.долл.//Интернет-газета «Туркменистан.ру», 15.01.2012. –<http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36910.html>, 15.01.2012.

⁷⁷² Товарооборот Туркменистана и Китая превысил 10 млрд.долл.//Интернет-газета «Туркменистан.ру», 15.01.2012. –<http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36910.html>, 15.01.2012.

2.5. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Республики Казахстан

Специфику торгово-экономического сотрудничества между КНР и Казахстаном предопределили имеющиеся на момент распада Советского Союза контакты между административными и хозяйственными организациями Казахстана и КНР. Хотя по ряду вопросов внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности их руководство наделялось правом некоторой самостоятельности, окончательное решение принималось центральным руководством, что существенно ограничивало развитие межрегиональных отношений, а территориально постепенно «привязывало» Казахстан к соседнему с ним району Китая – СУАР КНР, практически исключив из сферы внешнеэкономической деятельности другие регионы КНР. Этот факт и предопределил первостепенное значение всех видов взаимоотношений по линии Казахстан – СУАР КНР. Как отмечали китайские авторы, «с позиций Синьцзяна Центральная Азия (в том числе и Казахстан – *Авт.*) не только занимает лидирующие позиции, но и является безальтернативной»⁷⁷³.

В связи с расширением сотрудничества и развитием приграничной торговли появилась необходимость в юридическом оформлении комплекса отношений между двумя государствами в экономической сфере. Точкой отсчета современного этапа развития сотрудничества принято считать 1982 г., в апреле которого между Министерствами внешней торговли КНР и СССР было заключено соглашение о приграничной торговле. Далее последовали контакты и соглашения 1984 г. (о товарообороте) и соглашение 1986 г. (о восстановлении торговых отношений между СССР и СУАР КНР). Прекращение монополии на внешнюю торговлю в СССР (1986 г.) означало, что союзные республики могут самостоятельно выходить на мировой рынок.

В октябре 1986 г. было достигнуто соглашение о пограничной торговле между Синьцзяном и СССР. Торговля осуществлялась через пограничные переходы Хоргос и Туругарт. В 1989 г. между СУАР КНР и КазССР было подписано «Соглашение об экономическом, техническом и торговом сотрудничестве на 1989 - 1995 гг.», которое определило

---

⁷⁷³ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 2. В формате стратегического партнерства. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. - С.87.

направления дальнейшего сотрудничества. Один из пунктов гласил: «цены на товары устанавливаются на основе принципов равенства и взаимной выгоды, цены мирового рынка»⁷⁷⁴. В дальнейшем данные принципы находят отражение в большинстве торговых соглашений. В соглашении определялось 78 объектов, представляющих различные сферы народного хозяйства. Общая стоимость включенных в соглашение объектов составила более 10 млрд. юаней (более 1,5 млрд. долл. США)⁷⁷⁵. Однако данное соглашение не было выполнено, так как после обретения независимости Казахстан и другие независимые страны начали выстраивать новые внешнеэкономические ориентиры⁷⁷⁶.

Одним из последних межгосударственных документов советского периода в сфере торгово-экономического сотрудничества стал торговый договор 1990 г. между правительствами двух стран, в котором указывалось, что «...в целях развития торгово-экономических связей между двумя странами могут применяться их различные формы, принятые в мировой практике...» (ст. 5)⁷⁷⁷. Тем самым подчеркивалась возможность расширения всех видов связей, включая приграничное и межрегиональное сотрудничество.

Соглашение от 23 ноября 1990 г. между КазССР и СУАР КНР о развитии экономического, научно-технического и культурного сотрудничества, стало первым документом, определяющим взаимодействия между Китаем и Казахстаном.

Важным шагом для развития сотрудничества стало «историческое сближение»⁷⁷⁸ железных дорог Китая и бывшего Советского Союза в Алашанькоу (КазССР) 12 сентября 1990 г.⁷⁷⁹ Данный факт предопределил

---

⁷⁷⁴ Цит. по: Александрова М.В. Особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ. М. 2003. - С. 148.

⁷⁷⁵ Китай: Факты и цифры: (1991-1998). Пекин.1998. - С.75; Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 25.

⁷⁷⁶ Хафизова К. О казахстанско-китайских отношениях//Проблемы Дальнего Востока.1998.№4.- С.36.

⁷⁷⁷ Сборник российско-китайских договоров 1949-1999. М. 1999. - С. 102.

⁷⁷⁸ Лай Гуанлинь. Новый Шелковый путь и экономическое развитие Синьцзяна// Стратегия развития западных районов КНР: демографическая политика и политика открытости. Экспресс-информация, №10. М. 2001. С. 70.

⁷⁷⁹ Соглашение о строительстве дороги через Туркестан было подписано между Советским Союзом и КНР еще в 1954 г. Советский участок был построен к 1960 г. Китайская сторона довела железную дорогу до Урумчи в 1963 г., после чего строительство было заморожено из-за резкого охлаждения в советско-китайских отношениях - до 1985 г. В 1990 г. китайский

дальнейшее развитие идей создания Трансазиатской магистрали. В настоящее время международный переход Достык (Дружба) - Алашанькоу признается «ключевым пунктом Трансазиатской железнодорожной магистрали, приоритетным в развитии транспортного коридора «Восток-Запад»⁷⁸⁰.

Несмотря на большой объем договоренностей, товарооборот находился на низком уровне - например, в 1990 г. объем внешнеторговых сделок КНР с Казахстаном составил 85 миллионов рублей, что равнялось всего двум процентам от совокупного объема сделок КазССР⁷⁸¹. Для примера, по данным казахстанских исследователей, в 1989 г. товарооборот составлял около 100,1 млн. долларов, тогда как в 1986 г. всего лишь 15,7 млн., а в 1988 г. – 60 млн.⁷⁸²

В середине июля 1991 г. в Урумчи находится Н.Назарбаев, который подписывает с главой народного правительства СУАР Т.Давайматом «Соглашение о принципах и основных направлениях развития сотрудничества между КазССР и СУАР КНР». Важным стало соглашение о «шоп-туризме» от 31 июля 1991 г., подписанное между Казахстаном и СУАР в г. Кульджа⁷⁸³. Расчеты по нему должны были осуществляться только в свободно конвертируемой валюте (СКВ). Данный документ стимулировал и определил резкий подъем приграничной торговли на протяжении первой половины 1990-х гг. В августе 1991 г. в Сынцзян вновь направилась торговая делегация из Казахстана. В ответ на это министр внешней торговли КНР Ли Ланьцин совершил ознакомительную поездку по региону.

Китай стал одним из первых государств, которые признали независимость Республики Казахстан в январе 1992 г. После установления дипломатических отношений между странами резко выросла торговля. Возросли поставки китайских товаров в Казахстан. Товарооборот между стра-

---

участок дороги также был сдан в эксплуатацию (СССР предоставил КНР кредит для окончания работ).

⁷⁸⁰ Лай Гуанлинь. Новый Шелковый путь ... С. 70.

⁷⁸¹ Qingjian Liu. Sino-Central Asian Trade and Economic Relations...P. 180.

⁷⁸² Бекбергенов С. Перспективы экономического сотрудничества Казахстана и СУАР КНР// Китай и социализм. Актуальные проблемы изучения экономики, политики, истории и культуры Китая. Тезисы докладов I всесоюзной научной конференции (Москва, 9-11.10.1990). Ч. 1.-М.: АН СССР, Научный совет по проблемам комплексного изучения Китая, ИДВ. – 1990. С.102.

⁷⁸³ Сыроежкин К. Западные ворота в Китай// Континент, № 19 (32) 4–17 октября 2000. // http://www.bishkekchamber.kg/Inform/Region/China_001016_1.htm 11.07.2005.

нами непрерывно увеличивался (См. Таблицу 2.6.). Так, если в 1991 г. экспорт Синьцзяна в республику равнялся 90 млн. долл., то в 1992 г. только за 1 квартал он уже составлял 50 млн. долл.⁷⁸⁴ В целом за год доля китайской продукции в совокупном объеме казахстанского экспорта составила 44,6% (примерно 211 млн. долл.)⁷⁸⁵.

К весне 1992 г. по государственным и частным контрактам как минимум 600 китайских рабочих были заняты в Казахстане. Получает развитие бартерная торговля: в обмен на продукты питания, продукты легкой промышленности, технологии, оборудование Китай получал полезные ископаемые⁷⁸⁶. Бартерная торговля поощрялась китайским законодательством – провинции и города, вовлеченные в бартерные сделки с республиками региона, получали значительные таможенные льготы⁷⁸⁷.

В феврале 1992 г. в КНР с официальным визитом находился премьер-министр Республики Казахстан С.Терещенко. Были подписаны соглашения о создании межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, о взаимных поездках граждан двух стран, «Соглашение об открытии пунктов пропуска через государственную границу» и ряд других. В августе 1992 г. министр иностранных дел КНР находился в республике. 10 августа в Пекине, в ходе дальнейших консультаций и переговоров, было подписано Соглашение о взаимной защите инвестиций⁷⁸⁸. Уже к сентябрю того же года Синьцзян и страны региона подписали соглашения об экономическом и технологическом сотрудничестве в осуществлении 18 проектов на общую сумму в 40 млн.долл.⁷⁸⁹ В этот же период за Урумчи был закреплен статус открытого города, что давало ему право на проведение особой торговой политики⁷⁹⁰.

---

⁷⁸⁴ Кокарев К. А. Китайско-казахстанские отношения// Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. Под общ. ред. Кожокина Е.М. М.1995. С. 347-348.

⁷⁸⁵ Там же.

⁷⁸⁶ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. в начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК. 2010. - С.21.

⁷⁸⁷ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия)/Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. – С.101.

⁷⁸⁸ См.: 93 нянь Чжунго дуй Ду лянъи гоця шанью чжинань (Практический справочник по внешней торговле со странами СНГ в 1993 г.)/Под.ред. Сюй Цзинсюэ.-Харбин: Хэйлунцзян цзяюй чубаньшэ (Образование в провинции Хэйлунцзян), 1993. - С.539-543.

⁷⁸⁹ Harris L.C. Xinjiang, Central Asia and the Implications for China's Policy in Islamic World// The China Quarterly. March 1993, №133, - P. 123.

⁷⁹⁰ Ли Чжи цзай Улумуциши цзинянь гайгэ кайфан 30 чжоунянь тахуэй цзили луньянь таохуэйшандэ цзян хуа (Речь Ли Чжи на исследовательском форуме, посвященном 30-й

В результате повышения уровня сотрудничества в Казахстане были созданы совместные предприятия, во многих приграничных городах и уездах появились торговые организации, а в сентябре была проведена первая международная торговая ярмарка в Урумчи⁷⁹¹. Синьцзян был открыт для туристов, и 85 тысяч иностранцев, большинство из которых составляли граждане центральноазиатских государств, посетили Синьцзян в первой половине 1992 г.⁷⁹²

Т а б л и ц а 2.6

Объем товарооборота КНР с РК в 1992–1999 гг., млн долл.

Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Товарооборот	369,1	434,73	335	391	459	527,4	636	1138,7
Экспорт	227,93	171,69	138	75,44	95,30	94,6	205	494,3
Импорт	141,17	263,04	196	316	364	432,78	431	644,4
Динамика, %		+18	-23	+28	+17,6	+14,6	+20	+49

Составлено по: Краткий статистический ежегодник Казахстана. Алматы, 1992–1999. С. 149, 157; Синьцзян няньцзян. Урумчи, 1998. С. 232, Чэнь Ичу. Торгово-экономические отношения между Китаем и Казахстаном – сдвиги, проблемы и перспективы // Интеграция Казахстана в мировую экономику: проблемы и перспективы / ред.колл.: Кенжегузин М.Б. (отв. ред.) и др. Алматы : Институт экономики Министерства образования и науки Республики Казахстан, 1999. С. 46–53. «Встреча Цзян Цзэминя и Н. Назарбаева» (со ссылкой на «Синьхуа»). http://asiainfo.narod.ru/news/08_07_2000/ziang_nazar.htm; Sun Zhuangzhi. China and Central Asia in the New International Climate. <http://www.uhyhyinfo.com.-15.12.2000>.

Согласно данным китайской стороны, в 1992 г. объем внешней торговли Китая со странами Центральной Азии вырос по сравнению с 1990 г. в десять раз, составив 475 млн. долл. Причем, из них на Казахстан приходилось 380 млн. долл., что составило 20% от всего объема внешней торговли Казахстана в 1992 г.⁷⁹³ По другим данным, объем товарооборота между Китаем и Казахстаном за 1992 г. составил 369,1 млн. долл. (экспорт КНР составил 227,93 млн. долл., а импорт 141,17 млн. долл.)⁷⁹⁴. По оценкам же казахской стороны

годовщине открытости города Урумчи)// Информационный портал «Тяньшаньнет» (КНР), 24.12.2008. - http://www.tianshannet.com.cn/news/content/2008-12/24/content_3756067.htm 12.01.2012.

⁷⁹¹ Harris L.C. Xinjiang, Central Asia and the Implications for China's Policy in Islamic World// The China Quarterly. March 1993, №133, P. 123.

⁷⁹² Ibid. P. 124.

⁷⁹³ Liu Qingjian. Sino-Central Asian Trade and Economic Relations: Progress, Problems and Prospects //Ethnic challenges beyond borders. Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum. Ed.by Yongjing Zhang and Rouben Aziziah. L.1998. - P. 182.

⁷⁹⁴ China and Kazakhstan// Официальный сайт Министерства Иностранных дел КНР// <http://us-mirror.fmprc.gov.cn/eng/4372.html> 06.07.2001.

эти цифры составляли 430 млн. долл. и 22% соответственно⁷⁹⁵. В любом случае, различие в статистике можно интерпретировать как различие в подходах к оценке товарооборота (учет или соответственно не учет в агрегированных показателях «стихийной» пограничной торговли, занижение или завышение данных о «челночной» торговле и т.д.). Китай стал основным торговым партнером республики в 1992 г. В следующем году объем внешней торговли вырос еще примерно на треть⁷⁹⁶. Существенным источником роста товарооборота стала приграничная торговля. Так, например, за 1991–1997 гг. по каналам приграничной торговли с СУАР объем экспортно-импортных операций составил 3680 млн. долларов, большая часть которых приходится на Казахстан, лидирующий в торговле с Китаем. С июня 1992 по декабрь 1997 гг. за покупками в СУАР приезжали 482 тыс. человек, которые приобрели товаров на 6,9 млрд. юаней⁷⁹⁷.

В 1993 г. вместе с посольством Республики Казахстан в КНР было открыто Торговое Представительство Казахстана в Китае. Осенью 1993 г. состоялся первый в истории независимого Казахстана официальный визит президента РК Н.Назарбаева в КНР. 18 октября была подписана совместная казахстанско-китайская декларация об основах двусторонних дружественных связей. В области экономического сотрудничества ранее имевшиеся договоренности были дополнены обязательствами создавать для него на обоюдной основе максимально благоприятные условия, гарантировать защиту инвестиций и собственности, использовать все имеющиеся возможности для поддержки различных форм экономического сотрудничества, взаимодействия между учреждениями, предприятиями, отдельными районами, включая пограничные.

В структуре двустороннего товарооборота преобладала приграничная торговля (75,2 млн. долл.). Если принимать во внимание уровень развития экономики и производства СУАР в то время, можно говорить о сбрасывании в Казахстан китайской продукции, не отвечающей даже внутрикитайским стандартам. Склонность на первых порах к бартерной торговле ввиду дефицита валютных ресурсов в стране, географическая близость, небольшие торговые издержки, относительно большой потребительский рынок, сокращение производства в Казахстане и большой спрос

---

⁷⁹⁵ Xinhua News Agency. 12 Oct. 1993.

⁷⁹⁶ Liu Qingjian. Sino-Central Asian Trade and Economic Relations: Progress, Problems and Prospects // Ethnic Challenges Beyond Borders...P. 181.

⁷⁹⁷ Сыроежкин К.Л. Западные ворота в Китай// Континент, № 19 (32) 4 –17 октября 2000. // http://www.bishkekchamber.kg/Inform/Region/China_001016_1.htm 17.06.2001.

на товары первой необходимости – только некоторые факторы, которые predeterminedили стремительное развитие внешнеторгового сотрудничества СУАР и РК. Согласно утверждению Н. Назарбаева от 1993 г., торговля республики с Китаем выросла за 2,5 года в 250 раз⁷⁹⁸.

Еще одним важным событием стал визит главы китайского правительства Ли Пэна весной 1994 г. (25-28 апреля) в Алма-Ату. На переговорах затрагивались аспекты торгово-экономического сотрудничества. Китай и Казахстан подтвердили намерение следовать положениям «Совместного заявления» от 18 октября 1993 г. Были подписаны соглашения о предоставлении Казахстану государственного кредита на 50 млн. юаней и гуманитарной помощи в размере 1,5 млн. юаней⁷⁹⁹. Во время визита Ли Пэна в Казахстан предлагалось в дальнейшем в развитии коммерческих связей делать упор на поставку различных товаров в Казахстан непосредственно государственными производителями, что «позволило бы потребителю получать товары, которые будут более надежными по качеству и дешевыми по цене»⁸⁰⁰. Этим заявлением китайская сторона давала понять, что она охотнее пошла бы на развитие делового сотрудничества на базе крупных предприятий с участием и/или под эгидой правительств обеих стран.

Представители китайских деловых кругов, сопровождавшие в поездке Ли Пэна, в ходе поездки подписали в общей сложности 8 документов о сотрудничестве в различных областях. Среди них обязательство Казахстана на поставку в Синьцзян 120 тыс. т железной руды стоимостью около 4 млн. долл., а также 60 тыс. т химических удобрений в обмен на китайский текстиль. Обсуждались также перспективы сотрудничества в сфере строительства, выпуска строительных материалов, совместного производства телевизоров⁸⁰¹. В качестве перспективных областей сотрудничества назывались крупные проекты в области инфраструктуры – строительство трубопроводов и сотрудничество в транспортной сфере.

Значительная часть переговоров 1992–1994 гг. КНР с Казахстаном касалась официального начала эксплуатации железной дороги. Протокол о переговорах по вопросам сотрудничества в сфере железнодорожного транспорта предусматривал организовать «с 1 июня 1994 г. беспрепят-

---

⁷⁹⁸ Казахстанская правда. 1993. 12 февраля.

⁷⁹⁹ Чжунго хэ синь дулидэ Чжунъя гоцзя гуаньси (Отношения КНР с новыми независимыми государствами Центральной Азии)/Под ред. Син Гуанчэна. Харбин: Хэйлунцзян цзяою чубаньшэ, 1996. – С. 127.

⁸⁰⁰ См.: Султанов К. Состояние и перспективы казахстанско-китайского сотрудничества//Саясат, 1998, № 10 (июль). Алматы. - С.59-69.

⁸⁰¹ Кокарев. Цит.соч., С. 354

ственный пропуск через железнодорожный переезд «Дружба (Достык) – Алашанькоу» всех грузов из Казахстана во все районы КНР и обратно, из всех районов Китая, других стран в Казахстан, Среднюю Азию и иные государства»⁸⁰², что фактически означало открытие переезда для третьих стран⁸⁰³. Неоднократно подчеркивалась необходимость возрождения «Великого Шелкового пути» и важность его для развития РК⁸⁰⁴.

Китайский премьер высказался за развитие разнообразных форм сотрудничества с Казахстаном, включая создание совместных предприятий, призвал к установлению и развитию контактов не только с приграничными, но и с центральными и приморскими районами Китая, где сосредоточена крупная промышленность, передовая технология, так необходимая для развития наукоемких производств на западе Китая и в Казахстане, а также налажены связи с большинством развитых стран АТР и Европы⁸⁰⁵.

29 октября 1994 г. Китай, Россия и пять центральноазиатских государств (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркмения и Таджикистан), подписали соглашение об улучшении эффективности функционирования железной дороги, известной как «Второй Евразийский Континентальный Мост» или Трансазиатская железнодорожная магистраль (ТАЖМ), которая связала голландский Роттердам и порт Китая Ляньюнган в Желтом море. Как отметил глава Министерства железных дорог КНР, «...комплексное использование этой железной дороги должно увеличить торговлю, экономические и культурные обмены среди стран АТР, Средней Азии, Ближнего Востока, и Европы»⁸⁰⁶.

Однако договоренности в рамках экономического сотрудничества служили «фоном» для политических – так, во время визита Ли Пэна в Казахстан было подписано «Соглашение между РК и КНР о казахстанско-китайской государственной границе». Фактически, Казахстан сделал первые шаги в достаточно сложном и противоречивом процессе пограничного урегулиро-

---

⁸⁰² «Вестник Казахстана». 1994. 29 апреля.

⁸⁰³ Казахстан: реалии и перспективы независимого развития (под общ. ред. Кожокина Е.М.). М. 1995. С. 349.

⁸⁰⁴ См., например: Чжунго хэ синь дулидэ Чжунъя гоцзя гуаньси (Отношения КНР с новыми независимыми государствами Центральной Азии)/Под ред. Син Гуанчэна. Харбин: Хэйлуцзян цзяоюй чубаньшэ, 1996. – С. 127.

⁸⁰⁵ Сычоу чжилу сызцинсю. ОуЯ луцяо ши цзиньцяо. Ли Пэн цзунли чуфан Чжунъя дуй вого цзянчжуе вэйлай фачжаньдэ и и хэ инсян (Прекрасный «Великий Шелковый путь». Трансезвразийский мост – «золотой мост»). Премьер Госсовета Ли Пэн посетил с визитом государства Центральной Азии. Новый смысл развития строительной отрасли КНР в ближайшей перспективе//Цзяньчжу (Строительство), №6, 1994. – С. 3.

⁸⁰⁶ Цит. по: China Daily, 29 октября 1994, р. 5; Xinhua, 20 октября 1996.

вания с КНР. В качестве «ответного шага» казахстанские эксперты называют предоставление ядерных гарантий КНР Казахстану 1995 г.⁸⁰⁷

Во время визита заместителя премьер-министра РК Н. Исингарина в Китай в феврале 1995 г. был заключен Меморандум о товарообороте между Министерством промышленности и торговли РК и Министерством внешней торговли и экономического сотрудничества КНР, а также Меморандум о развитии торговли в 1995 г.

В марте 1995 г. Казахстан, Кыргызстан, Пакистан и КНР подписали соглашение о взаимном транзите через территории стран-участников соглашения. К сожалению, договоренности, предусмотренные соглашением, не выполнялись, что привело к тому, что в 1997 и 1998 гг. представители этих стран проводили консультации по вопросам реализации подписанного соглашения⁸⁰⁸.

В сентябре 1995 г. состоялся еще один официальный визит президента РК Н. Назарбаева в Пекин. 11 сентября на высшем уровне прошли переговоры между ним и Председателем КНР Цзянь Цзэмином, а также премьером Ли Пэнгом. Было подписано важное для Казахстана соглашение об использовании порта Ляньюньган, а также обсуждены проекты в нефтяной и газовой отраслях, в том числе о строительстве нефтепровода⁸⁰⁹. Совместные проекты также касались легкой, пищевой промышленности. Стороны пришли к мнению о необходимости подписания комплексной программы развития торгово-экономических связей до 2000 г., а также активизации работы комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. На основе коммюнике 1992 г. была подписана «Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между двумя странами».

Фактически, к концу 1995 г. в целом сформировались основы дальнейшего взаимодействия в различных областях, в том числе и в сфере торговли. На фоне сокращения поставок из других стран в торговле Казахстана увеличивается доля Китая. Также необходимо отметить тот факт, что постепенно, начиная с 1996 г. двустороннее экономическое сотрудничество Китая и Казахстана (в рамках расширения существующей

---

⁸⁰⁷ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С.39.

⁸⁰⁸ Официальный сайт агентства «ЦентрАзия».- <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1082056080>. – 12.03.2000.

⁸⁰⁹ Азовский И.П. Туркменистра и Казахстан на пути к превращению в морские державы//Центральноазиатский регион в поисках решения транспортной проблемы. Серия: Научные доклады, №73. М.:МОНФ, 1999. - С.78.

нормативно-правовой базы) трансформировалось в многостороннее (в рамках сначала «Шанхайской пятерки», а затем ШОС).

В рассматриваемый период наблюдается рост количества совместных предприятий. Так, если в 1993 г. их было всего 57, то в 1994 – уже 313, в 1995 – 380⁸¹⁰. В другом исследовании приводились несколько иные цифры – на 1992 г. было зарегистрировано 144 СП, в 1993 г. – 97⁸¹¹. В 1994 г. во время визита премьерера Ли Пэна в Казахстан, называлась цифра в 150 совместных предприятий, хотя премьер С. Терещенко отметил, что «в Казахстане функционирует 170 СП»⁸¹². Уже в 1995 г. чрезвычайный и полномочный посол РК в КНР К.Султанов отмечал, что «...стоило бы провести перерегистрацию совместных казахстанско-китайских предприятий. Их у нас зарегистрировано более 300, а фактически действует лишь треть»⁸¹³.

4-6 июля 1996 г. по приглашению Президента РК Н. Назарбаева Казахстан посетил с официальным государственным визитом Председатель КНР Цзян Цзэминь. Важным стало заявление китайского руководителя о том, что Китай будет развивать отношения со странами региона «вплоть до стратегического партнерства», что в первую очередь относилось к Казахстану⁸¹⁴. Основным документом стало подписанное Соглашение по сотрудничеству между Народным Банком Китая и Казахстанским Национальным Банком, а также Соглашение по сотрудничеству в проверке качества и взаимной сертификации импорта и экспорта.

По итогам 1996 г. товарооборот КНР и Республики Казахстан был представлен следующим образом: экспорт КНР в РК составил 95,31 млн.долл., а его основу составляла электроника (около 40%), продукты питания (23%), сырье для текстильной промышленности (7%), химия (6%), продукция животноводства (5%). На данные товары приходилось до 80% китайского экспорта в Казахстан⁸¹⁵. Импорт составил 364,5 млн. долл., а его основу составляли металлы и их лом (около 70%), химия и производные (14%), сырье для текстильной промышленности (8%), кожа и шерсть (5%).

---

⁸¹⁰ См.: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С.57.

⁸¹¹ Кадырбаев А.Ш., Сыроежкин К.Л. Китай и Центральная Азия: история и современность// Казахстан и мировое сообщество. 1995, №3. - С. 42.

⁸¹² Жэньминь жибао, 28 апреля 1994.

⁸¹³ Султанов К. Наш сосед – Китай// Казахстан и мировое сообщество. №3(4). 1995. Алматы. С.90.

⁸¹⁴ Чжунъя синьгэцзюй юй дицзи аньцюань (Экономическая глобализация и экономика Центральной Азии в 21 веке)/Под ред. Сунь Чжуанчжи. Пекин: Чжунго шэухуэй кэсюэ чубаньшэ (Издательство АОН КНР), 2001. – С.209.

⁸¹⁵ Цинь Фанмин. Указ.соч., С. 27.

В целом же, структура экспорта и импорта была относительно простой. Как отмечает казахстанский исследователь К.Сыроежкин, «несмотря на то, что к середине 1990-х годов качество китайских товаров улучшилось, импорт из Китая оставался на очень низком уровне»⁸¹⁶. При этом Казахстан оставался главным партнером КНР в Центральной Азии. Активизация торговли с Кыргызстаном и Узбекистаном в рассматриваемый период не удалась, в том числе из-за неразвитости инфраструктуры⁸¹⁷.

В 1997 г. китайская сторона активизирует энергетическое сотрудничество. Собственно, первые существенные достижения сторон в рамках переговорного процесса по энергетике приходится именно на середину 1990-х годов. Казахстан в СНГ являлся вторым после России производителем нефти, располагая уникальными по запасам углеродного сырья месторождениями, к этому факту внимательно отнеслись в Пекине. По разведанным запасам углеводородного сырья Казахстан, по мнению ряда экспертов, входит в первую десятку стран мира и занимает 6-8 место⁸¹⁸, по запасам урана – 2-е⁸¹⁹. Только извлекаемые запасы нефти оцениваются в 5 млрд. т, а газа – порядка 3,5 трлн. м³, конденсата – более 300 млн. т⁸²⁰.

Ниже приведены данные по добыче нефти и газа в регионе (данные на 1992–1995 гг.):

Т а б л и ц а 2.7

Добыча нефти и газа в регионе Центральной Азии

Страна, регион	Добыча нефти, млн. т	Добыча газа, млрд. куб. м.
Казахстан	26 (с газовым конденсатом)	7,9
Туркменистан	5,2	60
Узбекистан	3,3	42,8
Кыргызстан	0,08	0,039
СУАР КНР	Около 10	Нет сведений

Составлено по: Чжунъя синьгэцзюй юй дицхой аньцюань (Экономическая глобализация и экономика Центральной Азии в 21 веке) / под ред. Сунь Чжуанчжи. Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ (Издательство АОН КНР), 2001. С. 210.

⁸¹⁶ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 156.

⁸¹⁷ Там же, С. 157.

⁸¹⁸ Цит. по: Калиева Р. Казахстан и Азиатские страны: реалии и некоторые особенности сотрудничества // Вестник дипломатии, №4 (14), 2017. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. – С.87.

⁸¹⁹ Там же.

⁸²⁰ Цит. по: Кушербаев К. Вклад нефтяной промышленности региона в устойчивое развитие Казахстана // Вестник дипломатии, №3 (30), 2011. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. – С.75.

Ежегодный объем добычи нефти к концу 1990-х гг. составлял порядка 25-30 млн. т, однако оставался на низком уровне по сравнению с передовыми странами мира (26-е место⁸²¹). В 1996 г. Казахстан экспортировал всего около 9 млн. т. нефти. Однако потенциальные возможности позволяли выйти на новый уровень – по признанию казахстанского эксперта С.Кушкумбаева, которое он сделал в 1998 г., «Казахстан мог в ближайшей перспективе выйти на уровень добычи в 40-60 млн., к 2008 – 2010 гг., а к 2015 г. – 120-150 млн. тонн нефти и около 30 млрд. м³ газа»⁸²². В действительности же к 2008 г. республика вышла на уровень добычи нефти в 70 млн. т⁸²³, в 2009 – 79,2 млн. т⁸²⁴. В 2011 г. Казахстан вновь нарастил добычу, в целом находясь в рамках прогноза⁸²⁵.

Ввиду недостатка энергоресурсов в мире, нефтегазовый сектор экономики Казахстана рассматривался как наиболее перспективный сектор на ближайшие 30 лет. «Стратегия развития Республики Казахстан до 2030 г.» (послание президента страны народу Казахстана в 1997 г.) содержала четко выраженный энергетический фактор в качестве экономико-образующего. В ней, в частности, говорилось «о необходимости быстрого увеличения добычи и экспорта нефти и газа с целью получения доходов, которые будут способствовать устойчивому экономическому росту и улучшению жизни народа»⁸²⁶. Один из семи долгосрочных приоритетов и одно из восьми конкретных заданий правительству до 2000 г. в послании непосредственно были связаны с развитием нефтегазовой отрасли и созданием магистральных трубопроводов. Ключевыми ресурсами объявлялись нефть и газ, которые, по мнению президентских экспертов,

---

⁸²¹ Казахстан-Китай-нефтепровод//Сообщение ИНТЕРФАКС. 2001. 29 марта.

⁸²² Кушкумбаев С. Влияние энергоресурсов на некоторые аспекты внутренней и внешней политики Казахстана//Центральная Азия и Кавказ. №1. 1998. - С.38.

⁸²³ Глинкина С.П. Россия-ЕС-СНГ: конкуренция моделей интеграции или сотрудничество в треугольнике?//Московская школа экономики. МГУ им.М.В.Ломоносова. - www.mse-msu.ru/REC/Glinkina.pdf - С.5.

⁸²⁴ Добыча нефти в Казахстане в 2009 г. составит 79,2 млн.тонн//Информационный портал «Закон.kz», 11.09.2009. - <http://fin.zakon.kz/120388-dobycha-nefti-v-kazakhstane-v-2009-godu.html> 19.10.2010.

⁸²⁵ Казахстан в 2011 г. нарастил объем добычи газа на 5,7%, нефти – на 0,4%/Информационный портал «Курсив.kz», 13 января 2012. - <http://www.kursiv.kz/novosti/v-kazakhstane/1195218531-kazaxstan-v-2011-g-uvelichil-obem-dobychi-gaza-na-57.html> 01.02.2012.

⁸²⁶ Казахстан –2030. Послание Президента страны народу Казахстана// Официальный сайт Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева. http://www.president.kz/articles/state/state_container.asp?lng=ru&art=strategy 19.10.2000.

обеспечили бы необходимые инвестиции, дали толчок развитию смежных отраслей, сыграли запускаящую роль для всей экономики страны⁸²⁷.

Параллельно осуществлялась «Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 г.». В рамках стратегии ставилась задача создания национальной информационной супермагистрали в качестве кратчайшего телекоммуникационного направления из Европы в Китай и страны Юго-Восточной Азии⁸²⁸. Данные проекты позволяли связать развитие энергетики и инфраструктуры Казахстана в качестве комплексных проектов развития.

Китайская сторона активизировалась в энергетическом сотрудничестве в конце 1997 г. Так, 24–25 сентября 1997 г. по приглашению Президента Казахстана Н. Назарбаева республику с официальным визитом посетил премьер Ли Пэн, он принял участие в церемонии подписания соглашения по нефтяному сотрудничеству между Китаем и Казахстаном.

Также в сентябре в Казахстане с официальным визитом побывал вице-премьер Госсовета Ли Ланьцин, который от имени КНР подписал Соглашение по сотрудничеству в нефтегазовой отрасли между правительством КНР и правительством Казахстана (от РК в подписании принимал участие заместитель премьер-министра У.Шукеев). В это же время между КННК и Министерством энергетики Республики Казахстан было подписано соглашение по проектам совместной разработки нефтяных запасов и строительства трубопровода. Кроме казахстанско-китайского проекта обсуждался также и проект казахстанско-иранского трубопровода, который ранее был заблокирован именно Казахстаном⁸²⁹. Далее последовало еще несколько соглашений, по которым 66,7% АО «Актобемунайгаз» передавалось Китайской национальной нефтегазовой корпорации (КННК), оценочная стоимость доли на тот момент составляла около 9,5 млрд. долл.⁸³⁰ Также КНР обязалась финансировать 3 крупных объекта в нефтегазовом секторе Казахстана: освоение Узеньского месторождения

---

⁸²⁷ Казахстанский барс готовится к прыжку//Oil & gas of Kazakhstan. November 1997. №6. С.10.

⁸²⁸ Транспортная Стратегия Республики Казахстан//Официальный сайт Правительства Республики Казахстан. - <http://ru.government.kz/resources/docs/doc5>

⁸²⁹ Азовский И.П. Состояние и перспективы строительства нефте- и газопроводов в Центральной Азии//Центральноазиатский регион в поисках решения транспортной проблемы. Серия: Научные доклады, №73. М.:МОНФ, 1999. - С.61.

⁸³⁰ См.: Кан Сам Гу. Китай и Центральноазиатский регион (взгляд из Сеула)// Проблемы Дальнего Востока. №5. 2002. С. 39 – 44.

(4 млрд. долл.)⁸³¹, добыча нефти в районе Актюбинска (1,1 млрд. долл.) и строительство нефтепровода Западный Казахстан - Китай (примерно 4,5 млрд. долл.). При этом следует отметить, что подписание соглашений о передаче акций и тендерах совпало по времени с последним этапом делимитации границы.

Ряд независимых исследователей проводили между событиями прямые параллели, например, Б. Темирболат в статье «Казахстанско-китайский проект в контексте нефтяных интересов Китая» прямо говорит о том, что «...Китай посредством инвестиций в рамках нефтепроектов фактически расплачивался с Казахстаном за отданные ему территории (более 500 кв. км.)»⁸³². Этой же точки зрения придерживается и такой видный исследователь как В. Хлюпин⁸³³.

Также можно обосновать проникновение Китая на нефтяной рынок РК геополитическими соображениями, вопросами влияния и решения неких долгосрочных геополитических задач, в частности, экономического присутствия в одном из крупнейших секторов казахстанской экономики. Можно также предположить, что приоритет в конкуренции был отдан китайской компании по совокупности экономических (в сумме КННК по двум тендерам предложила бонус почти в 500 млн. долл.), политических (обещание стратегического партнерства, подкрепленное строительством нефтепровода) и иных причин.

Руководство Казахстана заявляло, что строительство нефтепровода выгодно, в первую очередь Китаю, а Казахстан вполне может обойтись транзитом через Россию⁸³⁴. Однако очевидна также позиция, по которой Казахстану необходимо избавляться от зависимости России в вопросах транспортировки энергоресурсов.

С 1997 по 1999 гг. Китай ежегодно экспортировал через Россию около 2 млн. тонн актюбинской нефти, поставляя ее по прямому трубопроводу на Орский нефтеперерабатывающий завод. Взамен этого владелец Ор-

---

⁸³¹ КННК выиграла тендер на освоение месторождения, по условиям соглашения к ней переходило 55% акций АО «Узеньмунайгаз».

⁸³² Темирболат Б. Казахстанско-китайский проект в контексте нефтяных интересов Китая//Агентство политических исследований (АПИ). 2000. 7 февраля.- http://caapr.kz/archives_02.asp 05.11.2000.

⁸³³ Хлюпин В. Геополитический треугольник. Казахстан – Китай – Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы. Вашингтон. 1999. - С.115.

⁸³⁴ Азовский И.П. Состояние и перспективы строительства нефте- и газопроводов в Центральной Азии//Центральноазиатский регион в поисках решения транспортной проблемы. Серия: Научные доклады, №73. М.:МОНФ, 1999. - С.62.

ского НПЗ компания «Онако» экспортировала для АО «Актобемунайгаз» свою собственную нефть, отгружая ее в портах Новороссийск и Туапсе⁸³⁵. Такая схема поставок фактически означала, что Китай начинал контролировать казахстанский нефтяной экспорт как в восточном, так и в южном направлении. Однако, предполагаемый рост добычи на разведанных и разрабатываемых месторождениях требовал доведения мощности экспортных нефтепроводов до 50 млн. тонн и выше⁸³⁶. Именно поэтому Казахстан был заинтересован в строительстве экспортных трубопроводов во всех направлениях. В Китае же на тот момент нефтепроводный транспорт находился в неразвитом состоянии, так как главным источником получения энергии являлся уголь. Система трубопроводов была ограничена двумя действующими ветками Чжэнчжоу–Линь и Сиань–Пекин, остальные были проложены на небольшие расстояния и не были связаны друг с другом. В 1997 г. вступил в строй нефтепровод Корлы–Шаньшань, длиной 476 км.⁸³⁷, началась разработка масштабного проекта трубопровода «Восток-Запад». С поставками углеводородов существовало как минимум три варианта развития ситуации: продолжение поставок по железной дороге до границы с Китаем; строительство нефтепровода «Западный Казахстан-Китай»; расширение газопровода из Алматы до Урумчи; строительство электростанции. В итоге был реализован вариант строительства нефтепровода.

По признанию казахстанских экспертов, республика в силу особенностей развития своей малодиверсифицированной экономики в среднесрочной перспективе должна была опираться на наиболее полное использование минеральных ресурсов⁸³⁸. Они же служили основным источником финансовых поступлений от экспорта.

В 1998 г. в сфере торгово-экономического сотрудничества каких-либо важных документов подписано не было. 7-12 мая 1998 г. по приглашению премьер-министра Чжу Жунцзи, КНР с официальным визитом посетил премьер-министр РК Балгимбаев. В ходе встречи на высшем уровне стороны подписали Соглашение по сотрудничеству в исследовании и использовании в мирных целях космического пространства, соглашение

---

⁸³⁵ Козлов С. Китайцы шантажируют Астану//Независимая газета. 2001. 27 февраля. №35 (2345).

⁸³⁶ Присяжнюк С. О перспективах обеспечения КНР углеводородным сырьем//Проблемы Дальнего Востока, 1998, №4. - С. 57.

⁸³⁷ Energy in Central Asia and northwest China [Xinjiang]: major trends and opportunities for regional cooperation//Energy policy. Guildford, 1999, Vol.27. №5. - P.284.

⁸³⁸ Пресс-релиз компании «КазахОйл»// Континент. №22. 2000. 15-29 ноября. С. 32-33.

по сотрудничеству и туризму, программу культурного сотрудничества на 1998-2000 гг. и ряд других документов.

В ноябре 1999 г. Китай и Казахстан подписали «Совместную декларацию между КНР и Республикой Казахстан о дальнейшем укреплении всестороннего сотрудничества в 21-м веке» и «Совместное коммюнике о полном урегулировании пограничных вопросов между КНР и Республикой Казахстан». Согласно китайской практике «пакетных соглашений» в этом же году было подписано соглашение о предоставлении Китаем льготной кредитной линии правительству Казахстана в размере 100 млн. юаней сроком на 10 лет под три процента годовых⁸³⁹. Из них 65 млн. юаней пошло на осуществление совместного китайско-казахстанского проекта по выпуску в Алма-Ате грузовых автомобилей для сельской местности. Китайская сторона начала наращивать экспорт – в 1998 г. он достиг уровня 1992 г., составив 205 млн. долл., в 1999 г. он вырос в 2,5 раза (494 млн. долл.), а в 2000 – еще на 17,5%, составив уже 599 млн. долл.⁸⁴⁰ Одной из тенденций двустороннего торгового сотрудничества является сокращение торгового профицита Казахстана с 1999 г.

На середину 2000-х гг. действовало 7 погранпереходов КНР с Казахстаном: Хоргос, Дружба (Достык) - Алашаньюку, Бахты (Бакэту), Джеминау (Цзимунай), Алексеевка – Акчюп (Ахэйтубэйкэ), Долаты (Дулаты), Мучжартэ (Мучжаэрчи). Ежегодный объем проходящего товара составлял в Хоргосе - 2000 т, Алашаньюку - 2,7 млн. т, Бахты, Джеминау и Алексеевка – Акчюп - около 4000 т⁸⁴¹. Экспорт и импорт в районе КПП в целом соответствовал товарообороту КНР и РК, основными группами товаров, проходящими через порт Алашаньюку из Казахстана были сталь, химические удобрения, механизмы, из Китая поставлялся плавиковый шпат, кукуруза, хлопок. Переходы Джеминау, Бахты и Алексеевка – Акчюп были открыты, в основном, для челночной торговли⁸⁴². В районе Долаты был расположен второй по величине вещевой рынок (крупнейший – в Хоргосе) на казахстанско-китайской границе. Наиболее значи-

---

⁸³⁹ Султанов К. Состояние и перспективы казахстанско-китайского сотрудничества // Саясат, 1998, № 10 (июль). Алматы. - С.62.

⁸⁴⁰ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С.157.

⁸⁴¹ Ло Дашэнь. Чжунъя дицюй цзинци чжэнхэ юй Синьцзян дуйвай кайфан (Формирование регионального рынка в Центральной Азии и внешняя открытость Синьцзяна)//Элосы, Чжунъя, Дуноу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2005, №8. С. 31.

⁸⁴² Там же.

тельным документом в рамках диалога двух стран, подписанным в 2000 г., стало Соглашение по экономическому и технологическому сотрудничеству между Китаем и Казахстаном. Казахстан из государств Центральной Азии в этот период стабильно занимал первое место в торговле с КНР (табл. 2.8.).

Т а б л и ц а 2.8

Объем торговли между Китаем и государствами Центральной Азии по состоянию на 1999 г., млн. долл.

Показатель/государство	Импорт	Экспорт	Всего
Казахстан	494,3	644,4	1138,7
Киргизстан	102,8	31,9	134,8
Таджикистан	2,2	5,7	8,04
Туркменистан	7,46	2,02	9,4
Узбекистан	27,3	12,9	40,3

Составлено по: Sun Zhuangzhi. China and Central Asia in the New International Climate // <http://www.uighyrinfo.com>, 15.12.2000.

По итогам 1999 г. объем внешней торговли СУАР с Казахстаном достиг 930 млн. долл. Это составило 91,2% всего объема приграничной торговли Синьцзяна⁸⁴³. Оставшиеся 8,2 процента, или 72 млн. долл., приходятся на торговлю с четырьмя другими приграничными государствами - Кыргызстаном, Пакистаном, Таджикистаном и Монголией. Синьцзян в этот период экспортирует пищевые продукты, текстильные изделия, нефтепродукты в обмен на сырую нефть, растительное сырье, шкуры, шерсть, черные и цветные металлы. Основной грузопоток проходил через КПП «Хоргос» и железнодорожный переход Дружба (Достык)-Алашанью⁸⁴⁴.

На СП «КННК-Актобемунайгаз» в 1999 г. было добыто 2,3 млн. т, из которых 400 тыс. тонн по железной дороге вывезено в Китай⁸⁴⁵. В 2000 г. добыча составила 2,5 млн. т и вывезено 498 т⁸⁴⁶. По другим данным уже на ноябрь 2000 г. импорт казахстанской нефти составил 684,4 тыс. т⁸⁴⁷.

⁸⁴³ Цинь Фанмин. Чжунго юй Чжунья гоцзя цюйюй цзинци хэцзо яньцзю (Исследование регионального экономического сотрудничества КНР с Центральной Азией). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2010. – С. 43.

⁸⁴⁴ Информационный портал «Азия: день за днем», 2 марта 2000 г. - <http://www.kyrgpress.org.kg/azia/2000/3/2.html>, 04.03.2001.

⁸⁴⁵ Партнерство на Каспии//Вестник Каспия, 2001. №2. - С.122.

⁸⁴⁶ Там же.

⁸⁴⁷ Китай и Казахстан: партнеры или конкуренты? //Казахстанский юридический портал. 2004. 26 марта.-

Для решения проблем транспортировки министерства, занимающиеся энергетикой, рассмотрели технико-экономическое обоснование (ТЭО) казахстанско-китайского нефтепровода Атырау–Кенкияк–Кумколь–Атасу–Достык (Дружба). Предполагалось, что в проекте в дальнейшем будет обеспечен и доступ к каспийской нефти⁸⁴⁸. Нефтепровод был важен для «запертого» на материке Казахстана, который «испытывал сложности по обеспечению доставки минерального сырья на мировой рынок»⁸⁴⁹.

В 2000 г. между Китаем и Казахстаном была достигнута договоренность о строительстве китайскими фирмами алюминиевого завода в Павлодаре и фабрики по выпуску железорудных окатышей в Рудном. Профинансировать данный проект стоимостью около 500 - 600 млн. долл. взялся «Эксимбанк» КНР. Главы государств договорились о целесообразности подготовки долгосрочной программы экономического сотрудничества между Казахстаном и Китаем⁸⁵⁰.

Таким образом, в рассматриваемый период наблюдался стабильный рост товарооборота между странами: в 2000 г. объем торговли между двумя странами составил 1,9 млрд. долл., увеличившись на 80% по сравнению с 1999 годом⁸⁵¹. Таблица 2.6. демонстрирует непрерывный рост объема товарооборота между Китаем и Казахстаном (за исключением 1994 г.), что свидетельствует об укреплении торговых связей стран в рассматриваемом периоде. Вместе с тем достигнутый уровень товарооборота составлял лишь 0,16% от объема китайской внешней торговли и 4,5% от казахстанской⁸⁵². Импорт СУАР КНР из Казахстана преобладает над экспортом. Прирост товарооборота происходит, в основном за счет роста экспорта казахстанских товаров.

В двусторонней торговле Китай имел довольно существенное отрицательное сальдо торгового баланса. Большинство китайских экспертов считали, что Казахстан создавал искусственные препятствия на пути Ки-

---

<http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=13526> , 10.10.2005.

⁸⁴⁸ Присяжнюк С. О перспективах обеспечения КНР углеводородным сырьем//Проблемы Дальнего Востока. 1998. №4. - С.59.

⁸⁴⁹ Карин Е.Т., Тулегулов А.К. Обострение борьбы за каспийскую нефть и китайский прорыв в регион// Саясат. Алматы, 1999. январь, №1(44). - С.50.

⁸⁵⁰ Досье ШОС//Информационный портал «China.org.cn», 23.09.2005. - <http://russian.china.org.cn/russian/43044.htm> 09.11.2009.

⁸⁵¹ Партнерство на Каспии//Вестник Каспия, 2001. №2. - С.123.

⁸⁵² Чэнь Ичу. Торгово-экономические отношения между Китаем и Казахстаном – сдвиги, проблемы и перспективы//Интеграция Казахстана в мировую экономику: проблемы и перспективы/Ред.колл.: Кенжегузин М.Б. (отв. ред.) и др. Алматы. 1999. - С.51.

тая, всячески ограждая свой рынок от влияния восточного соседа⁸⁵³. Как сообщил на состоявшейся в Пекине пресс-конференции заместитель председателя правительства СУАР Чжан Чжоу, еще одним отрицательным фактором является и «отсутствие отлаженной системы взаиморасчетов между банками двух государств. Ситуацию осложняют большие различия в правилах ведения торговли в Китае и Казахстане, прежде всего в области таможенного законодательства и тарифов, которые усилились с вступлением КНР в ВТО»⁸⁵⁴. В казахстанских СМИ все чаще звучала точка зрения, что усиление позиций Китая в экономике РК грозит политической дестабилизацией в республике⁸⁵⁵. Вместе с тем, подобное положение не было связано с какими-либо официальными ограничениями, введенными в Казахстане по отношению к импорту из КНР. Кроме того, если учесть закупки «челноков» из Казахстана, которые по оценкам составляли около 1 млрд. долл. в год⁸⁵⁶, казахстанское положительное сальдо, например, в 1997 г. с 395,6 млн. долларов превратится в пассив.

При анализе структуры экспорта можно отметить, что казахстанский экспорт в Китай в этот период характеризуется сырьевой направленностью⁸⁵⁷. В разные годы до 90% казахстанского экспорта в Китай составляли сырьевые товары и товары стратегического назначения. Местные экономисты констатировали, что, несмотря на расширение рынков сбыта, структура казахстанского экспорта не претерпела существенных изменений и в последующие несколько лет⁸⁵⁸.

Одной из основных товарных групп казахстанского экспорта в Китай являлись черные металлы (50-60%). В 1999 г. в КНР было отправлено более 1 млн. тонн продукции черной металлургии. Китай продолжает покупать казахстанский металлопрокат, что объясняется его дешевизной. Между комбинатом Испат-Кармет, «Computer product Corp.» (провинция Гуандун) и СП «Хуанте» (СУАР) заключено соглашение об организации

---

⁸⁵³ См., например: Чэнь Ичу. Торгово-экономические отношения ... С. 53.

⁸⁵⁴ Снизился объем торговли между Казахстаном и СУАР КНР//Информационное агентство «Казинформ».- <http://www.kazaag.kz/showarticle3.php?id=3358> .-12.03.2002.

⁸⁵⁵ См.: Сообщение информационного агентства «ЦентрАзия».- <http://www.centrasia.ru/>. – 04.03.2001.

⁸⁵⁶ Картов А.Н. Внешнеэкономические связи молодого суверенного государства: основные направления и воздействие на формирование рыночных отношений. Автореферат диссертации. М. 1993. - С.5.

⁸⁵⁷ Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях. Алматы. 1997. - С.147.

⁸⁵⁸ Сообщение агентства «КАЗИНФОРМ», 10.02.2004.

сервисного центра в г. Урумчи по обработке, упаковке, сортировке металлопроката и доведению его качества до уровня мировых стандартов⁸⁵⁹. Другими важными товарными группами казахстанского экспорта в Китай являются: алюминий (11%), медь (9%), удобрения (2%), шерсть (0,7%), хлопок (0,5%)⁸⁶⁰.

Экспорт Китая в Казахстан составляли преимущественно потребительские товары. Структура импорта Казахстана из КНР на протяжении начала-середины 1990-х гг. оставалась практически неизменной. Ее основу составляли товары народного потребления и продукты питания, которые в сумме превышали 80% всего импорта Казахстана из КНР. Главными участниками экспортно-импортных связей оставались «шоп-туристы» в рамках «приграничной торговли», а большое количество сделок заключалось на КПП. Несмотря на определенные проблемы двусторонних отношений, существовал механизм их обсуждения. Так, важная роль в налаживании двусторонней торговли, упорядочении и активизации связей двух государств отводилась смешанной казахстанско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Второй важной составляющей развития отношений стала организация и реализация совместных предприятий. Так, Казахстанская внешнеэкономическая ассоциация «Интеркараганда», консорциум «Интервинд», база «Казкульторг», ПО «Карагандаодежда» установили контакты с предприятиями и фирмами провинции Ляонин, производящими продукцию машиностроения, бытовую аппаратуру и технику, продукты⁸⁶¹. При участии крупного промышленного предприятия «Карагандауголь» было создано СП с привлечением инженерно-строительной фирмы из г. Шэньян⁸⁶². Со своей стороны, китайцы проявили интерес к получению казахстанских черных и цветных металлов, коксующегося угля, минеральных удобрений.

Из крупных проектов начала 1990-х заслуживают внимания подписанные соглашения об открытии в Алматы СП по производству легковых автомобилей марки «Ауди» при поддержке китайских компаний, торгово-промышленный комплекс «Алянь» на Алматинском рынке (1,5 млн. долл. капиталовложений), СП по производству бытовой электротехники

---

⁸⁵⁹ Цин Фанмин. Указ. соч., С. 73.

⁸⁶⁰ Данные на 1997 г.: См.: Современный Синьцзян... С. 148.

⁸⁶¹ Кокарев К. А. Китайско-казахстанские отношения // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. Под общ. ред. Кожокина Е.М. М.1995. С. 351.

⁸⁶² Там же.

«Хайэр» (кондиционеры, холодильное оборудование, стиральные машины), СП по сборке цветных телевизоров «Чанхун»⁸⁶³, контракт на поставку 300 тракторов, выпущенных на ОАО «Казактрактор» в провинции Хэйлуцзян и СУАР КНР⁸⁶⁴. Однако лишь немногие предприятия носили производственный характер, в основном же они обслуживают приграничную торговлю, которая дает быструю оборачиваемость капитала. В этот период только 90 китайских СП в Казахстане имели производственный характер⁸⁶⁵.

В целом казахстанско-китайское инвестиционное сотрудничество в начале-середине 1990-х годов характеризовалось невысокой активностью. В 1993-1997 годах по оценкам китайских исследователей инвестиции КНР в Казахстане составляли 325 млн. долл.⁸⁶⁶ Однако уже к концу 2001 г. все виды инвестиций достигли 762,1 млн. долл., то есть увеличились более, чем в 2 раза⁸⁶⁷. Доля китайских инвестиций в экономике Республики Казахстана составляла 8,2%⁸⁶⁸, а на казахстанские инвестиции к началу 2000-х годов приходилось лишь около 0,01% всех иностранных инвестиций в КНР⁸⁶⁹. Крупнейшими проектами двух стран стало участие китайских инвесторов в деятельности АО «Актобемунайгаз» и строительства нефтепровода. Кроме того, в 1999 г. были зарегистрированы совместные предприятия ТОО «САНЕСКО», занимавшееся геологоразведкой, ТОО «Казахстанско-китайская буровая компания «Великая стена»» (нефтедобыча, 100% китайского капитала), ТОО «Актобехимкомбинат «Кэли»» (нефтедобыча, 100% китайского капитала). Также было зарегистрировано более 20 представительств⁸⁷⁰.

---

⁸⁶³ Чэнь Ичу. Торгово-экономические отношения между Китаем и Казахстаном – сдвиги, проблемы и перспективы//Интеграция Казахстана в мировую экономику: проблемы и перспективы/Ред.колл.: Кенжегузин М.Б. (отв. ред.) и др. Алматы. 1999. - С.46-53.

⁸⁶⁴ Там же.

⁸⁶⁵ Ван Хайян. Чжунго юй Чжунъя ую цзинмао гуаньсидэ сяньчжуан цзи фачжань цянъинцин (Современное состояние и перспективы торгово-экономических связей КНР с государствами Центральной Азии)//Синьцзян шэхуэй цзинци (Экономика и общество Синьцзяна), 1996, №2. – С. 59.

⁸⁶⁶ Чжунго юй Чжунъя (Китай и Центральная Азия)/Под ред. Син Гунчэна, Сюэ Цзюньду. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999.- С. 124.

⁸⁶⁷ Цин Фанмин. Цит. соч., С. 27.

⁸⁶⁸ Там же.

⁸⁶⁹ Токаев К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. Алматы. 2000. - С. 270.

⁸⁷⁰ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С.170.

По данным Министерства промышленности и торговли Республики Казахстан, в 1998 г. было зарегистрировано более 420 СП (китайская сторона называла цифру «более 300 СП») ⁸⁷¹. Собственно китайские исследователи также указывают на расхождения в статистических данных ⁸⁷². Наиболее распространенной формой участия были совместные предприятия со 100% китайским капиталом. Seriously затрудняли развитие казахстанско-китайской торговли и создание «качественных» СП валютно-финансовые проблемы. К ним можно отнести: несовершенство системы взаимных расчетов, включая неразвитость сети взаимных корреспондентских связей между банками Казахстана и Китая ⁸⁷³, значительный удельный вес расчетов наличными (особенно в приграничной торговле). Соответственно, требовались меры в основном организационно-правового плана, принятые как на национальном, так и на двустороннем уровне.

Тем не менее, переговоры и договоренности в сфере энергетики продолжались. Так, 19 апреля 2000 г. премьер-министр РК К.Токаев принял торгово-экономическую делегацию из КНР во главе с заместителем министра внешней торговли и экономического сотрудничества Чжан Сяном. На переговорах с китайской стороной обсуждались перспективы сотрудничества в нефтегазовой сфере, поставок в КНР фосфорных удобрений и электроэнергии, развития международных перевозок. Существенно изменилась региональная система после событий 11 сентября 2001 г. На региональной политике КНР сказались также нестабильность в СУАР в конце 1990-х годов, события 1999 и 2000 гг. в Киргизии и Узбекистане. Соответственно, в КНР в этот период появились идеи о максимальном развитии регионального сотрудничества на основе уже приобретенных экономических позиций в странах региона ⁸⁷⁴. Практически решена была пограничная проблема (ее урегулирование затянулось только с Таджикистаном), а достигнутые в ее рамках договоренности стали новым форматом для сотрудничества – «Шанхайской пятеркой» - ШЮС. В начале 2001 г. с визитом в Китае находился министр иностранных дел Казахстана Е. Идрисов. В ходе визита состоялась встреча с Председателем КНР Цзянь Цзэмином.

---

⁸⁷¹ Цит. по: Султанов К. Состояние и перспективы казахстанско-китайского сотрудничества//Саясат, 1998, № 10 (июль). Алматы. - С. 63.

⁸⁷² Цин Фанмин. Указ.соч., С. 32.

⁸⁷³ Фактически, межбанковское сотрудничество началось только с 1995 г., после визита представителя Национального Банка Казахстана О.Джандосова в КНР.

⁸⁷⁴ См.: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 211.

Итогом нескольких лет переговоров и различного рода договоренностей стало создание 14-15 июня 2001 г. на Шанхайском саммите государствами «пятерки» Шанхайской организации сотрудничества. Целью организации было в том числе и «поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес ...содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе»⁸⁷⁵.

По мнению китайских исследователей, при наращивании экономического присутствия КНР в регионе одной из важнейших задач стало предоставление торговых кредитов и инвестиций в проекты. Такого рода политика способствовала формированию позитивного имиджа Китая в государствах Центральной Азии⁸⁷⁶. 2001 год был важным для КНР и еще в одном плане – республика вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В рамках двустороннего сотрудничества в 2001 г. сразу же после Шанхайского саммита Президент РК Н.Назарбаев впервые посетил специальный административный район Гонконг, где состоялось открытие Почетного консульства Республики Казахстан. В этом же году казахстанская делегация приняла участие в Азиатском форуме в Боао. Завершился 2001 г. пребыванием 12-13 сентября в Казахстане с официальным визитом премьера Госсовета КНР Чжу Жунци. В рамках визита было подписано «Совместное казахстанско-китайское коммюнике», а также подписан ряд межправительственных соглашений, в том числе договоренность о строительстве гидроузла «Достык» на р.Хоргос.

При определенных достижениях в политической сфере, в 2001 г. наметилось снижение внешнеторгового оборота СУАР, в том числе и с Казахстаном, произошедшее, в первую очередь, из-за снижения объема экспорта. Если в 2000 г. общий объем приграничной торговли достиг 1 млрд. 397 млн. долл., то за период с января по октябрь 2001 г. этот показатель составил всего 849 млн. долл.⁸⁷⁷. Однако, с 2002 г. начинается

---

⁸⁷⁵ Хартия Шанхайской организации сотрудничества/Информационный портал «China.org.cn», 15.09.2003. - <http://russian.china.org.cn/russian/33359.htm> 12.01.2012.

⁸⁷⁶ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 215.

⁸⁷⁷ Международное радио Китая, 15 сентября 2001. - <http://www.web12.cri.com.cn.-30.11.2001>.

стабильный рост товарооборота, в среднем по странам Центральной Азии: он ежегодно составлял 53%⁸⁷⁸. Наибольшие темпы роста продемонстрировала китайско-казахстанская торговля, а Казахстан по-прежнему оставался главным торговым партнером КНР в регионе.

В 2002 г. налаживаются рейсы в Китай авиакомпании «Эйр Астана», начинается разработка проектов «Северный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ)» и «Международный центр приграничного сотрудничества (МЦПС) Хоргос», Китай и Казахстан подписывают межправительственное соглашение о торговле сталью⁸⁷⁹.

К этому периоду китайские компании уже создали определенный задел в энергетике республики, КННК выполнила инвестиционные обязательства в СП «КННК-Актобемунайгаз» - по итогам 2002 г. инвестиции составили 685 млн. долл.⁸⁸⁰, даже несмотря на проблемы с функционированием предприятия в 1999 г.⁸⁸¹

В декабре 2002 г. состоялся визит Н.Назарбаева в КНР, в рамках которого был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РК». Существенным достижением стало подтверждение Казахстаном позиции по строительству нефтепровода Казахстан-Китай. Глава государства отмечал, что главными направлениями сотрудничества между Китаем и Казахстаном является энергетика, нефть и газ, а также строительство нефтепровода и газопровода в Китай⁸⁸². Также между компаниями двух стран были заключены контракты на общую сумму в 223,5 млн. долл., сумма инвестиционных проектов составила 443,1 млн. долл.⁸⁸³

Сотрудничество в энергетике расширялось – в 2003 г. на казахстанский рынок выходят и другие китайские энергетические компании – «Синопек» (Sinopet) и «Китайская национальная корпорация шельфовой

---

⁸⁷⁸ Цин Фанмин. Цит.соч., С.30.

⁸⁷⁹ Дуань Сюфан. Гайшань Синьцзян юй Чжунъя гоцзя маон фачжань жуань хуаньциндэ дуйцэ (Мероприятия по улучшению развития «мягкой инфраструктуры» в торгово-экономических связях СУАР с государствами Центральной Азии)//Синьцзян шэхуэй луньтань (Форум по социальным наукам Синьцзяна), 2006, №4. – С. 49.

⁸⁸⁰ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С.254.

⁸⁸¹ Мамытова А., Сунонбаев М. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Евразии//Центральная Азия и Кавказ. № 1. 1998. - С. 33.

⁸⁸² Цит.по: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С.255.

⁸⁸³ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С.243.

нефти» (СНООС), которые пытаются купить доли в нефтегазовых проектах на территории республики и в итоге их приобретают. Таким образом, появляется прецедент продажи долей китайским компаниям со стороны других, находящихся на этом рынке. В марте был запущен в эксплуатацию нефтепровод «Кенкияк-Атырау», реализованный при поддержке АО НК «Казмунайгаз» и КННК. В мае 2003 г. КННК за 150,2 млн. долл. выкупила государственный пакет СП «КННК-Актобемунайгаз» и получила компанию в свое распоряжение⁸⁸⁴.

В рамках поездки Ху Цзинтао в Казахстан в июне 2003 г. была представлена «Программа казахстанско-китайского сотрудничества на 2003-2008 годы»⁸⁸⁵. Документ охватывал практически все сферы двусторонних отношений. Особое внимание обращалось на сферу энергетики, что «в дальнейшем заложило основу для вывода казахстанско-китайских отношений на уровень стратегического партнерства»⁸⁸⁶. В разделе «Программы», касающемся торгово-экономической сферы, отмечалось стремление сторон «в полной мере раскрыть и использовать потенциал межправительственной казахстанско-китайской комиссии, расширять сферы сотрудничества, улучшать структуру торговли и создавать условия для добросовестной конкуренции»⁸⁸⁷. Планировалось заключение нового соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, улучшение инвестиционного климата в рамках законодательной поддержки на уровне двух государств и межправительственных соглашений. Большая роль отводилась и эффективному использованию инфраструктуры, а также дальнейшее ее развитие⁸⁸⁸. Программа закрепляла и существующую структуру товарооборота: «стороны в приоритетном порядке будут поощрять следующие виды торговли: сталью и стальным прокатом, железнорудной продукцией, химической продукцией, услугами, машинами и оборудованием, товарами народного потребления, сельскохозяйственной и тек-

---

⁸⁸⁴ Там же.

⁸⁸⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 2 июня 2003 г. «О подписании Программы сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой на 2003-2008 гг.//Законодательство Республики Казахстан, 02.06.2003. - <http://almaty.keden.kz/ru/zakon.php?id=14318>, 23.01.2011.

⁸⁸⁶ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 246.

⁸⁸⁷ Указ Президента Республики Казахстан от 2 июня 2003 г. «О подписании Программы сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой на 2003-2008 гг.//Законодательство Республики Казахстан, 02.06.2003. - <http://almaty.keden.kz/ru/zakon.php?id=14318>, 23.01.2011.

⁸⁸⁸ Там же.

стильной продукции, одеждой»⁸⁸⁹. Рассматривалось перспективное сотрудничество между центральными и коммерческими банками.

Отдельно в документе рассматривалась сфера энергетики, перспективным направлением стало бы подписание Соглашений между Министерством энергетики Республики Казахстан и Министерством земельных и природных ресурсов КНР, а также двусторонний проект по строительству газопровода из Казахстана в Китай. Китайская сторона и в дальнейшем продолжала активную линию в энергетическом сотрудничестве. В ходе визита Ху Цзиньтао было подписано два соглашения: о дальнейшем расширении инвестирования в нефтегазовую сферу Казахстана, а также о строительстве нефтепровода из РК в КНР. Вслед за этим, китайские компании активизировали деятельность на рынке РК – КННК приобрела в августе и сентябре 2003 г. 35 и 65% долей месторождения «Северные Бузачи»⁸⁹⁰, дочерняя компания «Синопек» компания «Шэнли» приобрела 50% акций компании «Биг Скай Энергджи Казахстан» (Big Sky Energy Kazakhstan), ранее принадлежавший канадской фирме⁸⁹¹, однако в 2004 г. покинула проект.

13 октября 2003 г. был частично реанимирован проект 1997 г. по строительству нефтепровода «Западный Казахстан-Китай», причем китайская сторона согласилась на полное финансирование проекта⁸⁹². Так как часть подписанных ранее транзитных соглашений не выполнялась, 13 апреля 2004 г. в Урумчи состоялись экстренные консультации Китая, Казахстана, Кыргызстана и Пакистана, по итогам которых четыре стороны достигли соглашения об официальном открытии транзитных перевозок с 15 мая.

В мае 2004 г. Президент Казахстана с государственным визитом находился в Китае. 16 мая стороны подписали 10 двусторонних соглашений, в том числе «Соглашение о создании казахстанско-китайской комиссии по сотрудничеству» (в ее рамках действовало 10 подкомитетов), соглашение между КННК и АО НК «Казмунайгаз» о начале строительства нефтепровода «Атасу-Алашанькоу» (для строительства и эксплуатации было создано СП «Казахстанско-китайский трубопровод»), межправительственное соглашение о развитии всестороннего сотрудничества в области

---

⁸⁸⁹ Там же.

⁸⁹⁰ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 247.

⁸⁹¹ Там же.

⁸⁹² Там же.

нефти и газа. Также на министерском уровне было подписано соглашение о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта. Казахстан привлекала перспектива строительства Трансказахстанской железнодорожной магистрали⁸⁹³. В ходе визита стороны договорились о сотрудничестве в создании приграничного центра международного сотрудничества со статусом свободной экономической зоны.

В июне 2004 г. в Пекине состоялось первое заседание комиссии по сотрудничеству. 27 сентября 2004 г. в Карагандинской области состоялась церемония открытия строительства нефтепровода, а 15 ноября 2005 г. была осуществлена смычка китайского и казахстанского участков⁸⁹⁴.

Китайские компании продолжили практику скупки активов в РК – в середине 2004 г. было куплено месторождение Сазан-Курак (оператором проектов была компания «Фэст Интернэшнл Ойл Компани» (First International Oil Company)⁸⁹⁵.

В развитие центральноазиатской стратегии в июне 2004 г. на Ташкентском саммите ШОС Китай озвучил некоторые из проектов, в частности, Ху Цзиньтао предложил выделить на развитие торговли государствам-членам 900 млн. долл. льготных кредитов⁸⁹⁶. Прошла встреча Ху Цзиньтао с Н. Назарбаевым. 22 сентября на совещании глав правительств ШОС премьер Госсовета Вэнь Цзябао обменялся мнениями с премьером РК Д. Ахметовым по вопросам торгово-экономического, транспортного и экономического сотрудничества КНР и Казахстана. В конце сентября 2004 г. прошел рабочий визит главы государства в СУАР КНР. В ходе поездки в Урумчи Н. Назарбаев подтвердил договоренность о создании центра международного сотрудничества на базе КПП Хоргос.

Состоялись первые переговоры о поставках урана в Китай, в ноябре 2004 г. была подписана рабочая программа по сотрудничеству в области атомной промышленности до 2020 г.⁸⁹⁷

Продолжалась активность китайского бизнеса в нефтегазовой сфере РК – 14 апреля 2005 г. корпорация КННК приобрела АО «Ай-Дан Мунай», а затем начала конкурентную борьбу за покупку «ПетроКазахстан»

---

⁸⁹³ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С.248.

⁸⁹⁴ Там же.

⁸⁹⁵ Там же. С. 249.

⁸⁹⁶ Китай предлагает коллегам по ШОС кредит в 900 млн.долл./Информационный портал «ЦентрАзия», 21.02.2005. - http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1109018460_09.08.2009.

⁸⁹⁷ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 265.

(PetroKazakhstan). В итоге, «ПетроКазахстан» стала подразделением КННК⁸⁹⁸.

В июле 2005 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао совершил государственный визит в Казахстан. Стороны подписали совместное заявление об установлении и развитии стратегического партнерства. В основном подчеркивались все предыдущие договоренности, и отмечалось, что содержанием этих отношений является, в том числе и «стимулирование экономического сотрудничества, стремление к совместному развитию и процветанию»⁸⁹⁹. Также высоко оценивалось сотрудничество в сфере торговли, экономики, энергетики, транспорта и финансов, которые создают условия для дальнейшего углубления и развития сотрудничества⁹⁰⁰.

Как отмечают казахстанские авторы, Китай имел в Казахстане значимые и многосторонние интересы, в том числе в вопросах энергоресурсов⁹⁰¹. Подтверждение можно найти и у китайских авторов, а именно: «энергетические интересы Китая в Центральной Азии концентрируются в основном на Казахстане»⁹⁰². В документе о стратегическом партнерстве отмечалась роль крупных проектов в развитии сотрудничества, а именно – строительство нефте- и газопровода из Казахстана в Китай. Было подписано соглашение между КННК и НК «Казмунайгаз» о строительстве нефтепровода «Атасу-Алашанькоу», «Меморандум по исследованию возможности строительства Трансказахстанской железнодорожной магистрали», соглашение о деятельности МЦПС «Хоргос». Стороны договорились о создании на р.Хоргос китайско-казахстанской ГЭС «Достык» (рамочное соглашение).

Таким образом, после подписания «Совместной декларации о стратегическом партнерстве» открывается новый этап сотрудничества – намечается переход от меморандумов к реализации конкретных проектов, в основном – в сфере энергетики. Вместе с тем ускоренными темпами растет товарооборот двух стран, а также появляются новые сферы сотрудничества.

---

⁸⁹⁸ Там же. С. 261.

⁸⁹⁹ Совместная декларация Китая и Казахстана об установлении и развитии стратегического партнерства//Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, 04.07.2005. - <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t202659.htm> 12.01.2012.

⁹⁰⁰ Там же.

⁹⁰¹ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С.251.

⁹⁰² Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя вайцзяо...С.151.

Новой чертой в двусторонней торговле становится смена небольшого профицита в торговле Казахстана с Китаем в 2003-2004 гг. на дефицит в более, чем 1 млрд.долл. в 2005 г. При этом, как отмечают казахстанские исследователи, статистические данные китайской и казахстанской стороны не совпадали⁹⁰³. О повышенной активности КНР на казахстанском рынке в 2001-2005 гг. свидетельствовал и объем инвестиций (табл. 2.9).

Т а б л и ц а 2.9

Прямые иностранные инвестиции в экономику Казахстана в 2001–2005 гг., млн долл.

Год/Показатель	2001	2002	2003	2004	2005
Общий объем	4073,5	4106,3	4607,6	8272,7	6416,4
В т.ч. КНР	64,7	64,73	248,6	387,8	195
в % от общего объема	1,55	1,58	5,4	4,67	3,04

Составлено по: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Кн. 1: В начале пути. Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2010. С. 305.

По итогам 15 лет сотрудничества стороны отмечали, что «Казахстан и Китай сумели сделать стремительный рывок от просто дружеских отношений до стратегического партнерства. При этом поступательный характер наблюдался во всех направлениях взаимоотношений»⁹⁰⁴. К этому периоду стороны подписали 140 различных документов, из которых 86 являются межгосударственными и межправительственными⁹⁰⁵. Казахские авторы (в частности, М. Сарсембаев) подчеркивали, что «в отличие от других стран-инвесторов Китай готов направлять свои средства в несырьевой сектор Казахстана»⁹⁰⁶. Китай согласился с мнением РК о разработке азиатской энергетической стратегии, однако в рамках ШОС. Китай стал пятой страной, с которой РК завершила переговоры о вступлении в ВТО. Товарооборот между странами превысил 6 млрд. долл. В 2005 г. на встрече с Ху Цзиньтао Н. Назарбаев договорился об увеличении до 10 млрд. долл. Как отметил глава государства, «альтернативы взаимовыгодным связям с такой динамично развивающейся страной, как Китай, не

⁹⁰³ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 298.

⁹⁰⁴ Наш современник Куаныш Султанов// Вестник дипломатии, №3 (9), 2006. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.232.

⁹⁰⁵ Вестник дипломатии, №4 (14), 2007. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.93.

⁹⁰⁶ Там же.

существует»⁹⁰⁷. Также в 2005 г. было достигнуто важнейшее решение о введении в эксплуатацию 1000-километрового нефтепровода, который способен пропускать 20 млн. тонн нефти в год. Реальные же объемы в последующие годы были значительно ниже (табл. 2.10).

Таблица 2.10

Прокачка нефти по трубопроводу «Атасу-Алашанькоу», млн т/год

Год/показатель	2005	2006	2007	2008	2009
Всего поставки нефти в КНР	0,2	3,04	5,6	6,7	
Нефтепровод Атасу-Алашанькоу	0	1,76	4,77	6,11	7,69
В том числе:					
казахстанская нефть	0	0	4,77	5,07	6,2
российская нефть	0	0	0	1,04	1,49

Составлено по: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Кн. 1: В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. С. 275.

В СУАР КНР продолжилось обновление инфраструктуры для обеспечения доступа казахстанской нефти⁹⁰⁸.

Также продолжал рассматриваться вопрос строительства газопровода через территорию Казахстана в сторону Западного Китая. В этот же период китайские компании при поддержке Государственного комитета по реформам и развитию начинают осваивать газовый рынок РК. В октябре 2005 г. АО «КННК-Актобемунгаз» ввело в эксплуатацию первый китайский газопровод в Казахстане длиной около 150 км.⁹⁰⁹

10 марта 2006 г. – в Астане было подписано «Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Казахстан об использовании безвозмездной помощи Правительства КНР Правительству РК».

В апреле 2006 г. состоялся визит министра иностранных дел РК К.Токаева в КНР. Визит состоялся «на этапе перехода отношений между РК и КНР на качественно новый уровень стратегического партнерства и

⁹⁰⁷ Интервью Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева корреспондентам ведущих СМИ КНР // Вестник дипломатии, №2 (8), 2006. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С. 195.

⁹⁰⁸ У Циндун, Чжан Цюфань. Чжун-Ха Хоэргосы гоцзи бьяньзин хэцзо чжунсинь гуйхуа таньтао (Исследование проекта международного приграничного сотрудничества Хоргос между КНР и Казахстаном) // Гухуа цэ (Планирование), 2008, №4. – С. 33.

⁹⁰⁹ Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С.275.

взаимодействия»⁹¹⁰. В рамках поездки были проведены переговоры с премьером Госсовета Вэнь Цзябао, китайским коллегой Ли Чжаосином. Премьер Госсовета выразил удовлетворение динамичным развитием взаимодействия двух стран в сфере энергетики, транспорта и приграничного сотрудничества, а также отметил, «что казахстанско-китайское партнерство отличается прочной базой, отлаженными механизмами и большими перспективами»⁹¹¹. В ходе переговоров была достигнута договоренность о скорейшем завершении строительства международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос», о продвижении других региональных проектов, в том числе строительства газопровода, теплоэлектростанции и ЛЭП сверхвысокого напряжения. Обсуждался и вопрос трансграничных рек. На встрече с министром иностранных дел КНР Ли Чжаосином стороны отметили «отсутствие каких-либо разногласий в политической сфере, близость подходов по узловым вопросам современных международных отношений»⁹¹². КНР и РК договорились об условиях сотрудничества таможенных органов двух стран и об «оказании всемерного содействия реализации экономических проектов, которые имеют стратегическое значение для устойчивого развития национальных экономик»⁹¹³. Китайская сторона в этот период отмечала недостаточную загрузку существующего нефтепровода и поставила вопрос о прокладке второй очереди, проблематика в дальнейшем рассматривалась в формате совместного комитета по сотрудничеству.

Также в апреле К.Токаев посетил г.Урумчи и встретился с председателем правительства СУАР И.Тиливалди, с которым обсудил вопросы дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между Казахстаном и Синьцзяном.

13 июня 2006 г. на пресс-конференции по итогам заседания глав государств-членов ШОС Н.Назарбаев встречался с Председателем КНР Ху Цзиньтао. Обсуждалась возможность продолжения строительства нефтепровода до Каспийского моря – порядка 700 км, а также принято решение о строительстве газопровода из Туркменистана в Китай через территорию РК.

26 августа 2006 г. в Пекине состоялось второе заседание подкомиссии по сотрудничеству в области энергетики казахстанско-китайского коми-

---

⁹¹⁰ Вестник дипломатии, №2 (8), 2006. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. – С.205.

⁹¹¹ Там же.

⁹¹² Там же, С.206.

⁹¹³ Там же.

тета по сотрудничеству. Казахстан представлял вице-премьер Б.Акчулаков, китайскую – заместитель председателя Государственного Комитета по делам реформ и развития Чжан Гобао. Стороны позитивно оценили развитие сотрудничества, в том числе эксплуатацию первой очереди нефтепровода РК-КНР (Атасу-Алашанькоу) и поддержали развитие второй очереди (Кенкияк-Кумколь, ориентировочная стоимость составляла около 1 млрд.долл.⁹¹⁴). В области нефтехимии была достигнута договоренность о сотрудничестве в сфере глубокой переработки нефти и газа. По итогам заседания был подписан протокол⁹¹⁵. 20 декабря 2006 г. с официальным визитом в КНР находился Президент РК Н.Назарбаев. Во время визита встречался с Ху Цзиньтао, стороны подписали два важных документа - «Стратегию сотрудничества между Казахстаном и Китаем в XXI веке», «Концепцию развития двустороннего экономического сотрудничества» и другие документы о сотрудничестве, охватывающие сферы торговли, экономики, энергетики, железной дороги, культуры и образования⁹¹⁶.

В рамках двустороннего сотрудничества в 2006 г. состоялись заседания казахстанско-китайских Комиссий по сотрудничеству в области геологии, финансово-банковской сфере. В 2006 г. удалось решить проблему контейнерной транспортировки через Китай и Казахстан в Россию и далее – в Европу. Для Казахстана это было важно в рамках реализации «Транспортной стратегии» и роли транзитного государства. В январе 2007 г. в краткосрочном отпуске в Китае находился Президент РК. Тем не менее, он принял специального посланника Председателя КНР Тан Цзясюаня. Китайская сторона отметила, что «Китай намерен оказывать содействие в развитии двусторонних проектов в таких сферах, как металлургия, транспорт и машиностроение»⁹¹⁷. Президент высказал заинтересованность в участии казахстанских предприятий в реализации совместных инвестиционных проектов. Н.Назарбаев также отметил, что «укреп-

---

⁹¹⁴ Ермаганбетов Д.Ж. Стратегия индустриально-инновационного развития Актюбинской области. Материалы международного научного семинара «Конкурентоспособность национальной экономики Казахстана», Актюбе: Актюбинский государственный университет им.К.Жубанова, 2010. - С.2.

⁹¹⁵ Вестник дипломатии, №3 (9), 2006. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.199.

⁹¹⁶ Справка: Важные события в истории отношений между Китаем и Казахстаном//Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан, 23.06.2011. - <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t833257.htm> 12.01.2012.

⁹¹⁷ Вестник дипломатии, №4 (14), 2007. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.8.

ление отношений с Китаем является одним из основных стратегических приоритетов внешней политики Казахстана. В настоящее время расширяется казахстанско-китайское сотрудничество, особенно в несырьевых секторах»⁹¹⁸. Кроме того, он подчеркнул: «реализация новых совместных проектов позволит в полной мере раскрыть потенциал двустороннего экономического взаимодействия. В сфере инвестиционного сотрудничества Казахстан выдвигает на первый план развитие перерабатывающей индустрии и высокотехнологичных производств. Важную роль в этом должен сыграть совместный коммерческий фонд между АО ФУР «Казына» и китайской «СITIC Group»»⁹¹⁹.

Во время встречи с парламентской делегацией РК Председатель КНР Ху Цзиньтао отмечал: «в деле нашего сотрудничества имеется огромный потенциал. Две страны должны провести координацию по осуществлению целого ряда проектов... особенно в сфере экономических ресурсов и несырьевых секторах»⁹²⁰. 20 марта казахстанская делегация посетила САР Сянган (Гонконг). Стороны обменялись мнениями о реализации пилотного проекта совместного таможенного контроля на казахстанско-китайской границе и по другим текущим вопросам.

23 мая 2007 г. состоялся очередной раунд консультаций между министерствами иностранных дел Казахстана и Китая⁹²¹. В послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 2007 г. («Новый Казахстан в новом мире») в качестве важного партнера для Казахстана указывается Китай, более того, подчеркивается, что «на границе с Китаем целесообразно создать предприятия, которые могли бы перерабатывать казахстанское сырье и снабжать китайские зоны беспошлинной торговли этой продукцией, а также энергоносителями, топливом и пр.»⁹²². В нем же отмечалось приоритетное направление сотрудничества на границе – развитие процессов вокруг МЦПС «Хоргос»⁹²³.

Как отмечал постоянный представитель РК в ООН К.Абусеитов, «Внешняя политика Казахстана остается уравновешенной. Китай остается

---

⁹¹⁸ Там же.

⁹¹⁹ Там же, С. 8-9.

⁹²⁰ Там же, С. 45.

⁹²¹ Вестник дипломатии, №2 (12), 2007. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.51.

⁹²² Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана//Номад, 01.03.2007. - <http://www.nomad.su/?a=3-200703010020> 12.10.2009.

⁹²³ Там же.

ся нашим важнейшим партнером, но изменений в нашей позиции относительно этой страны нет»⁹²⁴.

14 августа 2007 г. в Астане прошло третье заседание казахстанско-китайского подкомитета по научно-техническому сотрудничеству. В рамках заседания стороны рассмотрели 33 совместных проекта. По итогам был подписан Протокол о казахстанско-китайском сотрудничестве в области науки и техники.

18 августа 2007 г. состоялся государственный визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в РК. Стороны обсуждали весь комплекс межгосударственного взаимодействия, однако, главным вопросом на переговорах стало обсуждение сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сфере. Рассматривались также актуальные вопросы сотрудничества в электроэнергетике, нефтегазовой сфере, нефтехимии и нефтепереработке, туризме, транспортной инфраструктуре. Было оговорено проектное сотрудничество и проектное финансирование из совместного фонда КНР и РК⁹²⁵. Крупнейшим проектом оставался нефтепровод «Казахстан-Китай». Кроме того, оговаривались вопросы строительства газопровода из Туркмении. Из договоренностей в рамках этого визита можно выделить «Совместное коммюнике РК и КНР»⁹²⁶.

Казахстан продолжал проявлять заинтересованность в расширении транспортных и коммуникационных возможностей. С этой целью он принимал активное участие в инициированных КНР проектах. Так, республика поддерживала скорейшее строительство железной дороги через Центральную Азию в Иран и выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан – в ЮВА и Тихоокеанский регион⁹²⁷. В перспективе планировалось создание в Казахстане транспортно-транзитного комплекса (ТТК)⁹²⁸.

28 августа состоялась поездка делегации Казахстана в КНР, республику представлял председатель комитета таможенного контроля РК. В Пе-

---

⁹²⁴ Вестник дипломатии, №2 (12), 2007. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С. 66.

⁹²⁵ Вестник дипломатии, №3 (13), 2007. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.13.

⁹²⁶ Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Республики Казахстан (полный текст)//Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, 18.08.2007. - <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t353708.htm> 20.07.2010.

⁹²⁷ Вестник дипломатии, №3 (13), 2007. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.13.

⁹²⁸ Транспортная Стратегия Республики Казахстан//Официальный сайт Правительства Республики Казахстан. - <http://ru.government.kz/resources/docs/doc5> 12.01.2012.

кине прошли переговоры с председателем Главного таможенного управления КНР Му Синьшэном. Стороны договорились разработать программу долгосрочного сотрудничества таможенных служб на 2009-2011 годы, а также о дальнейших путях взаимодействия. Также было утверждено «Положение о совместном таможенном контроле».

В сентябре этого же году в Астане прошла международная конференция «Высокие технологии и наукоемкая продукция Китая и Казахстана – Астана, 2007». Было представлено более 300 проектов в различных областях науки и техники. Китай был представлен 124 компаниями, в том числе «Леново», «Чжунци», «Чжунтун кэчэ», «Сю куан»⁹²⁹, была оговорена реализация более 50 совместных проектов⁹³⁰.

По итогам 2007 г. товарооборот превысил 14 млрд. долл. (60% рост к уровню предыдущего года). Таким образом, уже в 2007 г. был перекрыт плановый показатель на 2010 г. Развивалось региональное сотрудничество – в Казахстане принимали представителей провинций Гуандун и СУАР.

В начале января 2008 г. за скорейшее завершение строительства второй очереди нефтепровода высказался Ху Цзиньтао⁹³¹. В беседе с К.Токаевым он отмечал: «Надо обеспечить завершение строительства второй очереди нефтепровода, начать и закончить строительство газопровода из Казахстана в Китай в намеченные сроки»⁹³².

В конце марта 2008 г. в Пекине с визитом находился глава внешнеполитического ведомства Казахстана М. Тажин. Во время визита было достигнуто соглашение о предоставлении Казахстану кредита на развитие энергетических и инфраструктурных проектов, а также возможности участия в них китайской стороны⁹³³. В апреле 2008 г. премьер-министр Казахстана К.Масимов совершил визит в Китай. Стороны подписали «План мероприятий по реализации программы сотрудничества между правительствами Казахстана и Китая в нересурсном секторе экономики». Однако, несмотря на «нересурсную» составляющую договоренностей, уже в мае началось проектирование второй очереди нефтепровода «Западный

---

⁹²⁹ Вестник дипломатии, №3 (13), 2007. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С. 99.

⁹³⁰ Там же.

⁹³¹ Чжун-Ха шиюгуаньдао хэцэо чжэн шижу куайчэдао (Сотрудничество КНР и РК о нефтепроводе перешли на стадию ускоренного развития)//Информационный портал «China.com.cn», 29.05.2008. - <http://big5.china.com.cn/chinese/2008/May/566470.htm> 09.11.2011.

⁹³² Там же.

⁹³³ Н.Назарбаев отправился с визитом в Китай//ЦентрАзия, 15.04.2009. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1239783600> 09.11.2011.

Казахстан-Западный Китай» на участке Кенкияк-Кумколь. Протяженность нефтепровода составляла 841,5 км.

24 июня Президент Казахстана принял министра иностранных дел КНР Ян Цзечи, во время встречи были обсуждены актуальные вопросы казахстанско-китайского стратегического партнерства. В августе 2008 г. состоялся государственный визит Президента РК в Китай. 17 августа 2008 г. в Пекине Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев встречался с Председателем КНР Ху Цзиньтао, стороны обсудили состояние и перспективы развития двусторонних отношений в торгово-экономической, политической и гуманитарной сферах.

С казахстанской стороны возрождение проекта «Великого Шелкового пути» было принято и включено в государственные планы развития системы транспорта и инфраструктуры. Постоянно подчеркивался данный факт и в интервью главы государства. Так, в выступлении 25 августа 2008 г. он отмечал: «Западная Европа и Западный Китай вскоре будут связаны через Казахстан мощными транспортными коммуникациями. Мы уже приступили к строительству автомагистрали, которая пройдет через территорию Казахстана»⁹³⁴. В течение 10 ближайших лет вложения в инфраструктуру оценивались на уровне 100 млрд.долл.⁹³⁵ В рамках задачи перехода от сырьевой к несырьевой экономике помимо транспорта планировалось развивать электроэнергетику и коммуникации, а также сферу услуг, которые бы стимулировали развитие других секторов, производящих товары с высокой добавленной стоимостью. В этом же ключе развивалось и так называемое «концессионное законодательство».

24 октября премьер-министр РК К.Масимов встретился с послом КНР в РК Чэн Гопином. Стороны «обсуждали широкий круг вопросов торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества между Республикой Казахстан и Китаем»⁹³⁶. Китайская сторона подтвердила заинтересованность в разработке крупных инвестиционных проектов⁹³⁷.

---

⁹³⁴ Выступление Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева на Третьей министерской встрече Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СМИД СВДМА), 25 августа 2008 г., Алматы// Вестник дипломатии, №3 (17), 2008. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. – С.24.

⁹³⁵ Школьник В.Современное состояние и новые ориентиры торгово-экономических связей Казахстана в укреплении международных позиций страны на мировой арене// Вестник дипломатии, №4 (14), 2008. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.82.

⁹³⁶ Вестник дипломатии, №4 (14), 2008. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.32.

⁹³⁷ Там же.

31 октября 2008 г. глава государства принял премьер-министра Госсювета Вэнь Цзябао. В рамках встречи рассматривались вопросы сотрудничества в различных областях. Состоялся диалог по проблемам взаимодействия экономик КНР и РК в условиях глобального финансового кризиса. Казахстан в этот период начал реализацию «антикризисной программы». Так, правительство РК использовало средства Национального Фонда в размере 10 млрд.долл., только на укрепления финансовой системы было направлено около 4 млрд.долл.⁹³⁸ Также финансовые вливания пошли на поддержание рынка недвижимости (около 3 млрд. долл.). При этом, государство не отказалось от стратегической задачи – отхода от сырьевого характера экономики и приняло «Стратегию индустриально-инновационного развития до 2015 г.»⁹³⁹.

Сотрудничество с КНР оказывалось на высоком уровне – только за 9 месяцев 2008 г. товарооборот составил 8,8 млрд. долл. (рост к аналогичному периоду предыдущего года – 29,4%)⁹⁴⁰. Средние темпы роста товарооборота в 2001–2008 годах КНР и РК составляли 46%⁹⁴¹ (табл. 2.11).

Т а б л и ц а 2.11

Товарооборот между КНР и РК в 2001–2008 гг.

Год/ показатель	Сумма, млн долл.				Рост к предыдущему г., %		
	товарооборот	экспорт	импорт	сальдо	товаро- оборот	экспорт	импорт
2001	1288	327,7	960,6	-632,9			
2002	1954	600,1	1354,6	-754,5	52	83	41
2003	3291	1571,9	1719,9	-148	68	162	27
2004	4498	2211,8	2286,2	-74,4	37	41	33
2005	6806	3896,7	2909,3	987,3	51	76	27
2006	8357	4750,4	3607,2	1143,2	23	22	24
2007	13877	7445,8	6431,9	1013,9	66	57	78
2008	17550	9818,8	7731,2	2087,6	26	32	20

Составлено по: Гоцзя тунци цзюй (Государственное статистическое бюро КНР). Чжунго тунци няньцзянь (Статистический ежегодник КНР, 2002–2008 январь), 2002–2008 гг.

⁹³⁸ Школьник В. Современное состояние и новые ориентиры торгово-экономических связей Казахстана в укреплении международных позиций страны на мировой арене// Вестник дипломатии, №4 (14), 2008. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.76.

⁹³⁹ См.: Стратегия индустриально-инновационного развития//Официальный сайт Правительства Республики Казахстан. - <http://ru.government.kz/resources/docs/doc3> 15.01.2012.

⁹⁴⁰ Цит. по: Школьник В. Современное состояние и новые ориентиры торгово-экономических связей Казахстана в укреплении международных позиций страны на мировой арене// Вестник дипломатии, №4 (14), 2008. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.77.

⁹⁴¹ Цин Фанмин. Цит.соч., С.31.

16-18 апреля 2009 г. в Китае с государственным визитом находился Президент РК Н. Назарбаев. С главой КНР состоялся диалог по широкому кругу вопросов. В ходе визита президент Казахстана также принял участие в Азиатском форуме в Боао. В июле 2009 г. АО НГСК «Казстройсервис» завершило строительство второй очереди нефтепровода в Китай (Кенкияк-Кумколь), а министр энергетики РК С. Мынбаев пообещал, что уже в октябре по нему начнется прокачка нефти⁹⁴².

2 сентября в Урумчи состоялся Инвестиционный форум-2009 стран-членов ШОС «Региональное экономическое сотрудничества в Центральной, Западной и Южной Азии». В ходе форума обсуждались проблемы расширения регионального экономического сотрудничества и реализации совместных инвестиционных проектов. 3-4 сентября 2009 г. в Пекине с рабочим визитом находилась казахстанская делегация во главе с министром энергетики С. Мынбаевым. Основной целью стало обсуждение достигнутых ранее договоренностей. Состоялись встречи с вице-премьером Госсовета, а также с председателем правления КННК Цзян Цзэмином. Стороны обсудили перспективы сотрудничества в рамках АО КННК-Актобемунайгаз (месторождения Кенкияк и Жанажол в Актюбинской области), а также завершение второго этапа строительства нефтепровода Казахстан-Китай. Китайские компании проявляли интерес и к газовым месторождениям, которые могли составить часть нефтепровода Центральная Азия-Китай⁹⁴³.

В октябре этого года в Пекине состоялась встреча премьер-министра РК с председателем правления корпорации «СІТІС Group» Кун Данем. Обсуждались проекты сотрудничества казахстанских компаний с государственной инвестиционной корпорацией Китая, а также совместных инвестиционных проектов. 23 ноября премьер К. Масимов с рабочим визитом посетил САР Сянган (Гонконг), состоялись переговоры о развитии сотрудничества Казахстана и Гонконга.

12 декабря 2009 г. в Астане прошла встреча министра иностранных дел РК К. Саудбаева с китайским коллегой Ян Цзечи. Обсуждались во-

---

⁹⁴² Цит. по: Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 277.

⁹⁴³ Чжу Дэнькунь. Чжунъя (Ха) Тяньжаньци гуаньдао гунчэн субэй гуаньли шисянь (Осуществление строительства газопровода из Центральной Азии (Казахстан) и оценки управленческих рисков)/Чжунъя тяньжаньци гуаньдао гунчэн сяму гуаньли юй цзишу вэньци (Сборник материалов и документов по строительству газопровода «Центральная Азия-Китай»). Пекин: Шию гуньэ чубаньшэ (Издательство нефтяной промышленности КНР), 2010. - С. 94.

просы трансграничных рек, реализации приоритетных проектов в нефтегазовой сфере. В этот же день состоялась встреча премьер-министра РК К. Масимова с президентом КННК Цзян Цзэмином, на которой обсуждалось сотрудничество в топливно-энергетическом секторе, совместной реализации инвестиционных и инфраструктурных проектов, в том числе второй очереди газопровода «Бейнеу-Бозой».

Рис.4. Техничко-экономическое обоснование строительства газопровода «Бейнеу – Бозой - Самсоновка» («Бейнеу-Шимкент»)

В декабре 2009 г. состоялся рабочий визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в Казахстан. Главным мероприятием стал ввод в эксплуатацию казахстанского участка газопровода Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай. 4 декабря в Пекине состоялось пятое заседание казахстанско-китайского комитета по сотрудничеству. В ходе заседания рассматривались вопросы сотрудничества в области безопасности, энергетики, недропользования, транспорта, финансов, расширения контактов в торгово-экономической, научно-технической и культурно-гуманитарной сферах⁹⁴⁴.

22-24 февраля 2010 г. по приглашению китайского коллеги Ян Цзечи в Китае с официальным визитом находился К. Саудабаев. В рамках визита провел переговоры с руководством КНР, обсудил состояние и пер-

⁹⁴⁴ Вестник дипломатии, №4 (22), 2009. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.83.

спективы двустороннего и многостороннего сотрудничества. Стороны отметили, что «общей задачей является сохранение высоких темпов политического взаимодействия и торгово-экономического сотрудничества»⁹⁴⁵.

Казахстан продолжил приоритетное рассмотрение национального проекта «Западный Китай-Западная Европа», который подразумевал реконструкцию международного транзитного автомобильного коридора в рамках реализации Транспортной стратегии Республики Казахстан. Позднее в этой связи с российской стороной обсуждался «План совместных действий на 2011-2012». С 29 апреля по 1 мая состоялся рабочий визит премьер-министра РК К. Масимова в КНР. Прошел ряд встреч с лидерами Китая, в Шанхае прошли переговоры о сотрудничестве в нефтегазовой сфере, сфере энергетики, инфраструктуры и приграничной торговли.

В июне 2010 г., в ходе седьмого визита в Казахстан китайского лидера состоялась юбилейная, двадцать пятая встреча лидеров КНР и РК. Председатель КНР Ху Цзиньтао с государственным визитом находился в Казахстане и выдвинул предложение из 5 пунктов по дальнейшему развитию китайско-казахстанского стратегического партнерства. 12 июня 2010 г. состоялась встреча Президента РК с Председателем КНР, стороны обсудили широкий круг вопросов, договорились «углублять экономическое и инвестиционное сотрудничество, расширять структуру внешней торговли»⁹⁴⁶.

Сферами дальнейшего взаимодействия были названы энергетика, атомная энергетика, сельское хозяйство, приграничная торговля. Были подписаны межправительственные соглашения в области мирного использования атомной энергии, об основных принципах проектирования, финансирования, строительства и эксплуатации второго участка газопровода «Казахстан-Китай», а также договор между АО НАК «Казатомпром» и «Китайской Гуандунской ядерно-энергетической корпорацией» о продаже урановых концентратов⁹⁴⁷.

В начале сентября в Астане министр иностранных дел К.Саудабаев и премьер К. Масимов провели встречу с делегацией КНР. В частности,

---

⁹⁴⁵ Вестник дипломатии, №1 (23), 2010. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. - С.44.

⁹⁴⁶ Вестник дипломатии, №2 (24), 2010. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. – С.24.

⁹⁴⁷ Там же.

обсуждалось двустороннее взаимодействие по вопросам дальнейшего углубления торгово-экономического, приграничного сотрудничества, стороны обменялись мнениями по взаимодействию в рамках международных организаций⁹⁴⁸.

15 сентября в Урумчи состоялась встреча премьер-министра РК и Председателя народного правительства СУАР Нур Бекри. В октябре премьер находился на встрече с представителями китайского бизнеса в Гонконге, где принял участие в церемонии подписания Соглашения о создании казахстанско-гонконгского фонда прямых инвестиций между компаниями «Казына Капитал Менеджмент» и «Cheung Kong Holding Limited». 24 ноября 2010 г. в Душанбе состоялась встреча премьер-министра РК К. Масимова и премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао.

В 2010 г. только на территории Актыубинской области действовало 15 СП с китайской стороной, в основном – в сфере энергетики. Крупнейшей компанией была АО КННК-Актобемунайгаз – только численность персонала составляла около 7,9 тыс. человек. Производственные мощности предприятия составили: по добыче нефти – около 6 млн. т, по переработке попутного газа – 3 млрд. т⁹⁴⁹.

По итогам 2010 г. объем двусторонней торговли превысил 20 млрд. долл., Китай вышел на первое место по экспорту из Казахстана⁹⁵⁰. Стратегическое значение придавалось реализации совместных проектов в энергетической сфере – строительству газопровода «Бейнеу-Бозой-Шымкент», увеличению мощности нефтепровода Казахстан-Китай, модернизации нефтеперерабатывающих заводов и Мойнакской ГЭС. Ключевым проектом на данном этапе сотрудничества становится строительство автотрассы «Западный Китай-Западная Европа» протяженностью около 2800 км. Он станет частью трансконтинентальной магистрали Китай-Россия протяженностью свыше 8 тыс. км. Сотрудничество осуществлялось в рамках строительства алюминиевого завода, битумного завода в Актау, производственного комплекса по изготовлению полипропилена.

21-23 февраля 2011 г. в КНР с государственным визитом находился Президент РК Н. Назарбаев. Глава государства встретился с Председате-

---

⁹⁴⁸ Вестник дипломатии, №4 (26), 2010. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. – С. 14.

⁹⁴⁹ Сагиндиков Е. Экономическое развитие региона в контексте сотрудничества с Китаем // Вестник дипломатии, №5 (27), 2010. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. – С. 70.

⁹⁵⁰ Выступление министра иностранных дел Республики Казахстан Ержана Казыханова в Фонде имени Кербера (Берлин, 20 июля 2011 г.) // Вестник дипломатии, №4 (31), 2011. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. – С. 15.

лем КНР Ху Цзиньтао, премьером Госсовета Вэнь Цзябао, председателем ПК ВСНП КНР У Банго. Главы двух государств высоко оценили результаты, достигнутые в ходе развития двусторонних связей, единодушно согласились приложить усилия по содействию выведению на новый уровень китайско-казахстанского стратегического партнерства. На встрече обсуждались вопросы дальнейшего развития сотрудничества. Был подписан ряд договоренностей, в частности – Меморандум о сотрудничестве в области строительства высокоскоростной железной дороги Астана-Алматы между АО «НК Казахстан темир жолы» и Министерством железных дорог КНР, кредитное соглашение между АО «ФНБ «Самрук - Казына»» и АО «Государственный банк развития Китая» на сумму 1660 млн.долл., кредитное соглашение между Банком развития Казахстана и Эксимбанком Китая для проекта «строительство интегрированного газохимического комплекса и инфраструктуры-первая фаза» на сумму 5 млрд. долл. для сотрудничества в нефтегазовой сфере, соглашение по проекту (Урихату) между АО «НК «Казмунайгаз»» и КННК, Рамочное соглашение о стратегическом сотрудничестве между ТОО «Казфосфат» и Китайской химической корпорацией «SinoChem Group», Меморандум о взаимопонимании относительно участия в Индустриальном инвестиционном фонде между АО «НАК «Казатомпром» и Китайской Гуандунской ядерно-энергетической корпорацией (CGNPC)⁹⁵¹.

На встрече с представителями деловых кругов КНР Президент РК отметил, что «придает особое значение отношениям с Китаем, который занимает важное геостратегическое положение на евразийском континенте и является крупным торгово-экономическим партнером Казахстана»⁹⁵².

В июне 2011 г. по приглашению Президента РК Н.Назарбаева республику посетил Председатель КНР Ху Цзиньтао. Стороны отметили непрерывное и стабильное сотрудничество двух государств, а в итоге подписали «Совместную декларацию», которая развивала принципы стратегического партнерства. КНР и РК также отмечали значительный рост торговли в 2010 г., а к 2015 г. поставили цель увеличить объем двустороннего товарооборота до 40 млрд. долл.⁹⁵³ Сотрудничество в сфере энергетики

---

⁹⁵¹ Вестник дипломатии, №1 (28), 2011. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. – С. 8.

⁹⁵² Там же.

⁹⁵³ Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан о развитии всестороннего стратегического партнерства//Информационный портал «Russian.china.org.cn», 14.06.2011. http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-06/14/content_22776978_2.htm 12.02.2012.

отмечалось как «важное в развитии двусторонних отношений». Для углубления энергетического взаимодействия в нефтегазовой сфере стороны договорились о строительстве второй очереди газопровода «Китай-Казахстан», второй очереди китайско-казахстанского нефтепровода, казахстанского участка третьей нитки газопровода «Китай-Центральная Азия». Стороны продолжают развивать сотрудничество и в сфере мирного использования атомной энергии⁹⁵⁴. Была отмечена приверженность развитию сотрудничества в несырьевых секторах экономики согласно Программе сотрудничества между правительствами КНР и Казахстана. В рамках транспортных проектов китайской стороной будет поддержана реализация строительства скоростной железной дороги «Астана-Алматы», транспортного коридора «Западная Европа-Западный Китай», а также соединения китайской железной дороги «Цзинхэ-Инин-Хоргос» с казахстанской «Жетыген-Хоргос». Кроме всего прочего, была достигнута договоренность об обмене национальными валютами⁹⁵⁵.

В сентябре 2011 г. министр иностранных дел РК Е. Казыханов в рамках визита в Пекин провел переговоры с китайским коллегой Ян Цзечи. Стороны обсудили вопросы взаимодействия в торгово-экономической сфере и отметили, что «взаимодействие Астаны и Пекина по реализации совместных проектов в сфере энергетики успешно развивается»⁹⁵⁶. Важным направлением является развитие транзитно-транспортного сотрудничества, интеграция транспортных сетей Центральной Азии и Китая. Крупнейшими проектами на ближайшую перспективу являлась прокладка автомагистрали «Западная Европа-Западный Китай» (к концу 2011 г. построено более 1000 км, инвестиции казахстанской стороны составили около 3 млрд.долл. Взаимодополняющими проектами могут быть механизм в области транзита, тарифов и торговли (ТИФА, Trade Investment Framework Agreement) и «Новый Шелковый путь») и железной дороги Жетыген-Хоргос. За 11 месяцев 2011 г. товарооборот между КНР и Республикой Казахстан достиг 22,51 млрд. долл., а рост к уровню предыдущего года составил 22,59%⁹⁵⁷.

---

⁹⁵⁴ Там же.

⁹⁵⁵ Казахстан и Китай договорились об обмене нацвалютами//Сообщение агентства международной информации «Новости-Казахстан», 13.06.2011. - <http://newskaz.ru/economy/20110613/1578209.html> 03.12.2011.

⁹⁵⁶ Вестник дипломатии, №5 (32), 2011. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. – С.27.

⁹⁵⁷ Развитие отношений Китая и Казахстана имеет важное стратегическое значение//Сообщение информационного агентства «Russian.chins.org.cn», 11.01.2012. - http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-01/11/content_24378549.htm 01.02.2012.

В рамках празднования 20-летия установления дипломатических отношений между КНР и Республикой Казахстан стороны в двустороннем диалоге в январе 2012 г. отмечали «высокий уровень взаимного доверия, поддержки в важнейших вопросах, представляющих взаимные интересы. Налицо результаты плодотворного сотрудничества в сферах торговли, инвестирования, энергетики, транспорта, инфраструктурного строительства и других областях»⁹⁵⁸. Как отмечал министр иностранных дел РК, «Казахстан рассматривает Китай как приоритетного партнера, и с оптимизмом смотрит в будущее развития нашего всестороннего стратегического партнерства»⁹⁵⁹.

Высказывания руководителей КНР и Республики Казахстан можно подтвердить практикой – на основе торгово-экономического сотрудничества, ведущей частью которого в начале 1990-х гг. была торговля, сторонам уже к середине 2000-х гг. удалось создать относительно цельную систему взаимоотношений в различных областях. Способствовало этому как «взаимодополняемость» экономик⁹⁶⁰ двух стран, так и новые возможности, которые появились у сторон – развитие процессов реиндустриализации в Казахстане и повышение инвестиционного потенциала КНР. Для китайской экономики (в том числе и для СУАР КНР) развитие отношений с РК значило приобретение и сырья, и рынков сбыта, и транзитного доступа к другим регионам. Проектное сотрудничество в рамках ШОС лишь дополнило имевшиеся достижения в двусторонних отношениях. Важнейшее значение имеет развитие инфраструктурных проектов – создания свободных зон приграничной торговли.

---

⁹⁵⁸ Председатель КНР Ху Цзиньтао направил Президенту РК Нурсултану Назарбаеву поздравление в связи с 20-летием установления дипломатических отношений между КНР и РК//Посольство Китайской Народной Республики в Республики Казахстан, 06.01.2012. - <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/zxd/t893474.htm> 13.01.2012.

⁹⁵⁹ Выступление министра иностранных дел Республики Казахстан Ержана Казыханова в Китайском институте международных проблем на тему: «Казахстан и взаимодействие во имя мира и процветания»// Вестник дипломатии, №5 (32), 2011. – Алматы: Министерство иностранных дел РК. – С.31

⁹⁶⁰ См., напр.: Ли Сяньюнь. Синьцзян: политика внешней открытости, внешняя торговля и внешнеэкономические связи//Стратегия освоения западных районов КНР: демографическая политика и политика открытости. Экспресс – информация. №10.2001.М.С.45-69; Чжань Чжунь. О состоянии научно-технического сотрудничества между СУАР КНР, Российской федерацией и республикой Казахстан// Конференции Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.- <http://www.kisi.kz/Parts/Confs/cnf3/3Chjun.html>; Чэнь Ичу. Торгово-экономические отношения между Китаем и Казахстаном – сдвиги, проблемы и перспективы//Интеграция Казахстана в мировую экономику: проблемы и перспективы. Алматы. 1999.С.46-53. и т.д.

В ближайшей перспективе Китай поможет Казахстану модернизировать железные дороги и всю транспортную систему, создать новую высокоскоростную магистраль (Астана-Алматы), а в дальнейшем – несколько транзитных, что поможет реализации Транспортной стратегии Республики Казахстан. Из новых проектов можно отметить сотрудничество в мирном использовании атомной энергии и торговлю РК с КНР еще одним стратегическим ресурсом - ураном.

2.6. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Кыргызстана

История контактов кыргызов и китайцев имеет длительную историю, в древности их связывал Великий Шелковый путь. В составе СССР КирССР соседствовала с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР, с 1950-х по 1980-е гг. отношения переживали взлеты и падения. При этом, исторически и географически территории современного Кыргызстана и западной части КНР (СУАР) входят в единый политико-культурный регион⁹⁶¹. К моменту распада СССР существовали определенные успехи на пути сотрудничества, в том числе в сфере торговли, достигнутые в конце 1980-х гг. Будущий президент Кыргызской Республики А.Акаев дважды (в 1988 и 1989 гг.) посещал Китай. Распад Советского Союза совпал с началом процессов увеличения экономической и военной мощи Китая. Это отразилось на всех странах региона.

Киргизию и КНР в современных границах невозможно сравнивать с точки зрения территории, численности населения, экономического потенциала, однако они оба заинтересованы в развитии всех видов отношений. Так, китайская сторона рассматривает Кыргызстан как плацдарм для проникновения на рынки Центральной Азии⁹⁶², Кыргызстану необходим Китай как рычаг для развития экономики⁹⁶³.

---

⁹⁶¹ Омаров Н.М. Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы//Вестник КРСУ, 2004. Том 4, №4. С. 20.

⁹⁶² Paramonov V., Rashidov O., Strokov A., Stolpovsky O., Sattarov Sh. Economic Presence of China in Kyrgyzstan// Центральная Евразия. Авторский проект В.Парамонова. - <http://ceasia.ru/english/economic-presence-of-china-in-kyrgyzstan.html> 14.02.2011.

⁹⁶³ Усубалиев Э. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана – двусторонний и региональный уровни//Информационный портал «ЦентрАзия», 09.03.2009. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1236599880> 01.10.2011.

История контактов независимых Китая и Кыргызстана начинается с момента установления дипломатических отношений. 5 января 1992 г. в Кыргызстан прибыла китайская делегация во главе с заместителем министра внешнеэкономических связей Ли Ланьцином и заместителем министра иностранных дел Тянь Цзэнпэем. Кроме дипломатического признания, стороны заключили первое в новейшей истории независимого Кыргызстана соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, а также обменялись документами об открытии торговых представительств⁹⁶⁴. Было подписано соглашение о взаимном поощрении и гарантиях защиты инвестиций, также китайская сторона предоставила Кыргызстану первый правительственный товарный кредит⁹⁶⁵.

По признанию китайских авторов начала 1990-х гг., Кыргызстан не был региональным приоритетом КНР, однако оставался одним из главных торговых партнеров: «Кыргызстан – это важный торговый партнер Китайской Народной Республики в регионе Центральной Азии». При этом он характеризовался как «небольшое государство региона...недостаточно развитое. Данные особенности также заметны при анализе регионального рынка»⁹⁶⁶. Однако, в ряде работ середины 1990-х отмечается, что «Кыргызстан, наряду с Казахстаном, является приоритетом для развития двусторонних отношений»^{967 968}.

Однако, в силу географического расположения и геополитических условий (удобство транспортных коммуникаций, определенное развитие инфраструктуры), Кыргызстан достаточно быстро стал вторым торговым партнером Китая в регионе, его опередил только Казахстан. Опять же при этом «к неблагоприятным условиям развития» двусторонних связей относили «высокогорное положение Кыргызстана, 90% которого располагается на высоте 1500 м над уровнем моря и выше»⁹⁶⁹. Китайская сторона

---

⁹⁶⁴ Цзыляо: Чжун-Цзи шуанбянь гуаньси (Материалы: Двусторонние связи КНР и Республики Кыргызстан)//Информационное агентство «Жэньминь ван», 20.09.2004. - <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/8198/37826/37868/2796148.html> 11.03.2009.

⁹⁶⁵ Там же.

⁹⁶⁶ Чжао Хуашэн. Цит.соч., С.181.

⁹⁶⁷ Чжунго хэ синь дулидэ Чжунъя гоця гуаньси (Отношения КНР с новыми независимыми государствами Центральной Азии)/Под ред.Син Гуанчэна. Харбин: Хэйлуңцзян цзяоюй чубаньшэ, 1996. - С.60-61.

⁹⁶⁸ Ситуация с различными оценками событий в целом была характерна для работ китайских авторов начала-середины 1990-х, в дальнейшем позиции и оценки были скорректированы.

⁹⁶⁹ Уши Бедели коуань (КПП Бедели в Уши)// Электронная энциклопедия «Байду» (Сто градусов). - <http://baike.baidu.com/view/4228583.htm> 12.01.2012.

при развитии сотрудничества сделала ставку на развитие коммуникаций, прежде всего, для обеспечения доступа к рынку, а также для развития соседнего с Кыргызстаном Синьцзяна⁹⁷⁰. Соответственно, коммуникационные проекты были одной из важнейших сфер на переговорах различного уровня. По мнению узбекских авторов, на начальном этапе сотрудничества «китайское экономическое проникновение в Кыргызстан... было сосредоточено на торговой сфере»⁹⁷¹. Китайские авторы говорят об этом так: «то, что можно анализировать в начальном периоде сотрудничества, это лишь сотрудничество в сфере торговли. Оно помогло закрепить успехи, выявить проблемные места, определить политику, стратегию, экономические и законодательные механизмы сотрудничества на сегодня и завтра»⁹⁷². Это можно подтвердить увеличением объема товарооборота в первые годы сотрудничества. Кыргызские руководители в рамках реализации варианта «многовекторной дипломатии» придавали большое значение сотрудничеству с КНР. Так, по признанию министра иностранных дел республики Э. Карабаева во время визита в Китай: «развитие отношений с Китаем является важнейшей частью дипломатии Кыргызстана»⁹⁷³.

12-16 мая 1992 г. Китай с официальным визитом посетил глава Кыргызской Республики А. Акаев. В Пекине состоялись переговоры кыргызской делегации и лично А.Акаева с Секретарем ЦК КПК Цзян Цзэмином, Председателем КНР Ян Шанкунем, премьером Госсовета Ли Пэном. В ходе визита стороны опубликовали «Совместное заявление», а также подписали «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве КНР и Кыргызской Республики», и ряд других документов⁹⁷⁴. В этот период руководство Киргизии при формировании новой экономической системы прiderживалось либеральных взглядов. Это отражалось и на внешнеэкономической стратегии республики. Подчеркивал свои взгляды в интер-

---

⁹⁷⁰ Там же.

⁹⁷¹ Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическое присутствие Китая в Кыргызстане//Персональная страница Кузника И.В. - <http://kuznik.viperson.ru/wind.php?ID=567515,05.06.2009>.

⁹⁷² Чжунго-Цзиэрзисысытаньдэ чжаньюэ хэцзо хобань (Стратегическое партнерство Китая и Кыргызстана)//Шанхай хэцзо цзучжи цюйюй цзинци хэцзюван (Сеть по региональному экономическому сотрудничеству в ШОС) http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scoc/info/ArticleZt.jsp?a_no=29003&col_no=204 29.04.2006.

⁹⁷³ Жэньминь жибао, 31 августа 1993.

⁹⁷⁴ Цзялюэ: Чжун-Цзи шуанбянь гуаньси (Материалы: Двусторонние связи КНР и Республики Кыргызстан)//Информационное агентство «Жэньминь ван», 20.09.2004. - <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/8198/37826/37868/2796148.html> 11.03.2009.

вью и президент А. Акаев. Так, во время визита в КНР он заявил, что «История контактов двух народов очень долгая, и при этом всегда была дружественной. Через территорию Кыргызстана проходил знаменитый Великий Шелковый путь, это в дальнейшем может стать основой для развития связей двух стран. Экономическое сотрудничество и торговые обмены государств должны строиться на взаимовыгодной основе»⁹⁷⁵. Важным документом стало межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере туризма⁹⁷⁶. Оно дало толчок развитию двусторонних торгово-экономических связей в так называемых «малых формах», в том числе челночной торговле. В пункте 3 «Соглашения» туризм отмечался «как важный фактор экономического сотрудничества»⁹⁷⁷. Другие договоренности относились к сферам образования, здравоохранения, телерадиовещания, авиаперевозок и т.д. Всего было подписано восемь различных соглашений⁹⁷⁸.

В начале августа кыргызский премьер Т. Чынгышев с делегацией посетил соседний с Кыргызстаном Синьцзян-Уйгурский автономный район, а также принял участие в совещании на высшем уровне. 20-22 ноября 1992 г. министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь с официальным визитом прибыл в Кыргызстан, провел переговоры с президентом и премьер-министром республики. В целом же, по данным китайской статистической службы, общая сумма товарооборота двух стран была незначительной, достигнув лишь 35,48 млн. долл.⁹⁷⁹

Следующий год не был богат на события. Из наиболее важных можно отметить следующие. В марте мэр г. Урумчи с визитом находился в Кыргызстане, по итогам визита было подписано соглашение об установлении «дружественных связей» между Урумчи и Бишкеком. По итогам 1993 г.

---

⁹⁷⁵ Чжунго хэ синь дулидэ Чжунъя Гоця гуаньси (Отношения КНР с новыми независимыми государствами Центральной Азии)/Под ред. Син Гуанчэна. Харбин: Хэйлунцзян цзяою чубаньшэ, 1996. - С.61.

⁹⁷⁶ Чжунхуа жэньминь гун хэ го чжэнфу хэ Циэрцзисысытань чжэнфу люйю хэцзо седин (Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Кыргызстан о сотрудничестве в сфере туризма от 14.05.1992)/Чжунхуа жэньминь гун хэ го юэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2000. – С. 72-74.

⁹⁷⁷ Там же, С.73.

⁹⁷⁸ См.: Чжунхуа жэньминь гун хэ го юэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1993. – С. 70-192.

⁹⁷⁹ Чжунго тунцзи няньцзянь. 1995 (Статистический ежегодник КНР за 1995 год), 1995. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ (Издательство статистики КНР), Пориведено по данным Таблицы 1-13 (С.722-723), Таблицы 4-31 (С.792).

товарооборот КНР и Республики Кыргызстан превысил 100 млн. долл. и достиг 102,2 млн., из них 36,5 млн. составлял китайский экспорт, 65,8 млн. долл. – импорт⁹⁸⁰.

В апреле 1994 г. с визитом в КНР отбыл заместитель министерства транспорта республики, где стороны 11 апреля подписали межправительственное соглашение об автомобильных перевозках⁹⁸¹. С 22 по 25 мая по приглашению Президента Кыргызстана А. Акаева Кыргызстан с визитом посетил премьер Госсовета Ли Пэн, стороны провели переговоры. Ли Пэн принадлежит первенство среди китайских политиков высшего уровня, которые начали формулировать центральноазиатскую стратегию КНР⁹⁸². В этот период были достигнуты важные договоренности, в частности, заключено соглашение о создании Китайско-кыргызского межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству⁹⁸³ (аналогичные структуры появились и в других странах региона), соглашение о предоставлении Кыргызстану правительственного кредита, стороны обменялись документами о безвозмездной передаче Кыргызстану «некоторых материалов», соглашение о сотрудничестве Китайского совета по стимулированию торговли и Кыргызского совета промышленности и торговли. Всего было заключено шесть соглашений, которые стали частью развития двустороннего диалога в самых разных областях.

В этот период закладываются основы межрегионального диалога, так были установлены связи между Чуйской областью и провинцией Хубэй. Однако, согласно данным китайской статистической службы, по итогам 1994 г. рост двусторонней торговли практически не наблюдался (2,7%) – товарооборот КНР и КР составил 105 млн. долл., при этом происходил спад китайского экспорта (до 29,9 млн.долл.) и некоторое увеличение

---

⁹⁸⁰ Чжунго тунцзи няньцзянь. 1995 (Статистический ежегодник КНР за 1995 год), 1995. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ (Издательство статистики КНР), Пориведено по данным Таблицы 1-13 (С.722-723), Таблицы 4-31 (С.792).

⁹⁸¹ Остальные соглашения см.: Чжунхуа жэньминь гун хэ го юэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1997. – С. 277-288.

⁹⁸² Хэпин. Фачжань. Хэцзо. Ли Пэн вайши жици цянъянь (Мир. Развитие. Сотрудничество. Предисловие к «Внешнеполитическому дневнику Ли Пэна»)/Чжунго сэван, 04.01.2008. - http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/200801/04/t20080104_14110669.shtml, 05.06.2010.

⁹⁸³ Чжунхуа жэньминь гун хэ го чжэнфу хэ Циэрицзисысытань чжэнфу гуаньюй цянъяли Чжун-Ци чжэнфуцзянь цзинмао хэцзо вэйюаньхуэйдэ седин (Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Кыргызстан о создании Китайско-кыргызского комитета по торгово-экономическому сотрудничеству от 24.10.94)/ Чжунхуа жэньминь гун хэ го юэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1997. – С. 276-277.

китайского импорта из республики (75,4 млн. долл.)⁹⁸⁴. В марте 1995 г. было заключено четырехстороннее «Соглашение между правительствами Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики и Исламской Республики Пакистан о транзитных перевозках»⁹⁸⁵. Такого рода соглашение республика подписывала впервые, это давало возможность в дальнейшем развивать выгодное сотрудничество через территории сопредельных государств. Одной из целей соглашения стало «развитие взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества»⁹⁸⁶.

Развивалось и межрегиональное сотрудничество – в республике в составе делегации в июне 1995 г. находился заместитель губернатора провинции Шаньси. 13-15 июня 1995 г. в столице Кыргызстана Бишкеке прошло первое заседание Межправительственной китайско-кыргызской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Было также подписано соглашение о сотрудничестве между Советом по стимулированию международной торговли КНР и Торговой палатой Киргизии⁹⁸⁷.

В октябре 1995 г. по приглашению премьера Госсовета Ли Пэна в Китае находился А.Джумагулов, в Пекине он провел переговоры с Ли Пэном, Цзян Цзэмином, другими официальными лицами. Стороны подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере науки и техники⁹⁸⁸, а также о гарантиях и контроле качества экспортных и импортных товаров⁹⁸⁹. Кроме того, был заключен «Меморандум о развитии сотрудничества Кыргызской Республики и города Шанхай»⁹⁹⁰.

---

⁹⁸⁴ Чжунго тунци няньцзянь. 1996 (Статистический ежегодник КНР за 1996 год), 1996. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ (Издательство статистики КНР, электронная версия). Приведено по данным Таблицы 16-3.

⁹⁸⁵ Соглашение между правительствами Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики и Исламской Республики Пакистан о транзитных перевозках от 9 марта 1995 г. // База данных «Законодательство стран СНГ. СоюзПравоИнформ». - http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=8391.10.10.2009.

⁹⁸⁶ Там же.

⁹⁸⁷ Бабаян Д. Краткая хронология развития дипломатических и экономических связей КНР со странами Центральной Азии // Открытый дискуссионный журнал «Новое Восточное Обозрение», 08.09.2010. - <http://journal-neo.com/?q=ru/node/1097> 15.07.2011.

⁹⁸⁸ Чжунхуа жэньминь гун хэ го чжэнфу хэ Цзиэрцзисысытань чжэнфу кэсюэ цзишу хэцзо седин (Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Кыргызстан о научно-техническом сотрудничестве от 23.10.1995) // Чжунхуа жэньминь гун хэ го юэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1999. – С. 97-100.

⁹⁸⁹ Чжунхуа жэньминь гун хэ го чжэнфу хэ Цзиэрцзисысытань чжэнфу цзиньчукоу шанпин чжилян баочжэн седин (Соглашение между правительством Китайской Народной Респуб-

Итоги года были обнадеживающими – на конец 1995 г. товарооборот вырос на 119,2% и составил 231 млн.долл., это было обеспечено за счет существенного роста как китайского экспорта (до 107 млн. долл.), так и импорта (124 млн. долл.)⁹⁹¹. В этом же году был осуществлен первый совместный транспортный проект – завершено строительство автодороги Иркештам-Коноо-Улугчат⁹⁹². В целом, за 1992-1995 годы развивался межправительственный диалог, стороны пытались найти эффективные механизмы сотрудничества. К несомненным достижениям следует отнести подписание базового соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, соглашения о сотрудничестве в сфере науки и техники, соглашения о качестве экспортных и импортных товаров. Данные договоренности в течение нескольких последующих лет формировали базу, на которой строилось дальнейшее практическое сотрудничество. В итоге, к 1995 г. товарооборот превысил 200 млн. долл.

В июле 1996 г. в республику с государственным визитом прибыл Председатель КНР Цзян Цзэминь. К этому периоду Китаю и Кыргызстану удалось согласовать часть пограничных вопросов, однако КНР в данном случае использовала практику «пакетных соглашений»⁹⁹³ и вместе с «Совместным заявлением» и соглашением о границе подписала с Кыргызстаном межправительственное соглашение об открытости приграничных контрольно-пропускных пунктов⁹⁹⁴. Также были заключены договоренности о воздуш-

---

лики и Правительством Республики Кыргызстан о контроле и гарантиях качества экспортной и импортной товарной продукции от 11.09.1995)//Чжунхуа жэньминь гун хэ го юэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1999. – С. 100-103.

⁹⁹⁰ Цзыляо: Чжун-Цзи шуанбянь гуаньси (Материалы: Двусторонние связи КНР и Республики Кыргызстан)//Информационное агентство «Жэньминь ван», 20.09.2004. - <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/8198/37826/37868/2796148.html> 11.03.2009.

⁹⁹¹ Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь 1997/98 Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь бяньцзибу вэйюаньхуэй (Ежегодник внешней торговли КНР, 1997-1998 гг. Внешнеэкономические отношения и внешняя торговля КНР). Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ (Издательство «Китайская экономика»), 1998. – С.346.

⁹⁹² Омаров Н.М. Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы//Вестник КРСУ, 2004. Том 4, №4. С.24.

⁹⁹³ См., например: Савкович Е.В. Пограничное урегулирование на Западе КНР в 1990-2000-е гг. (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан)//Вестник Томского государственного университета, №336 (июль 2010), С.86.

⁹⁹⁴ Чжунхуа жэньминь гун хэ го чжэньфу хэ Цзиэрцзисысытань чжэньфу гуаньюй кайфан бяньцзин коуань цзиби гуаньли чжидудэ седин (Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Кыргызстан об открытости контрольно-пропускных пунктов на границе и режимах управления КПП от 06.09.1996)//

ных перевозках и сотрудничестве в гражданской авиации - Кыргызстан в составе представительной делегации посетил с визитом заместитель руководителя бюро гражданской авиации КНР Бао Пэйдэ⁹⁹⁵. Кроме того, появились соглашения о сотрудничестве и взаимной помощи таможенных органов, о науке и технике, межбанковском сотрудничестве, а также о предоставлении Кыргызстану материальных средств⁹⁹⁶. Важным политическим фоном стали договоренности в Пекине, которые в дальнейшем сформировали механизм «Шанхайской пятерки» - ШОС.

В декабре 1996 г. в Пекине состоялось второе заседание Межправительственной китайско-кыргызской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Кроме переговоров, в рамках данного заседания был подписан итоговый документ. Тем не менее, по итогам 1996 г. товарооборот сократился до уровня 1994 г. (к аналогичному уровню предыдущего периода – на 54,3%), составив 105 млн. долл. (китайский экспорт – 68 млн.долл., импорт – 37 млн.)⁹⁹⁷. В рамках «Шанхайской пятерки» появляется механизм регулярных встреч глав государств, так, в апреле 1997 г. во время подписания многостороннего соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границ, прошла встреча Президента Кыргызской Республики и Председателя КНР Цзян Цзэминя. Основные документы этого периода ограничиваются политической сферой.

С 7 июля 1997 г. на китайско-кыргызской границе начинает (пока еще временно) действовать КПП – Иркештам (второй после КПП Туругарт⁹⁹⁸), в открытии принимают участие премьеры двух государств⁹⁹⁹.

Чжунхуа жэньминь гун хэ го юэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1999. – С. 110-113.

⁹⁹⁵ Чжунхуа жэньминь гун хэ го чжэнфу хэ Циэрцзисысытань чжэнфу миньюн ханкун юньшу седин (Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Кыргызстан о гражданских воздушных перевозках от 04.07.1996)// Чжунхуа жэньминь гун хэ го юэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1999. – С. 87-100.

⁹⁹⁶ Цзьяляо: Чжун-Цзи шуанбянь гуаньси (Материалы: Двусторонние связи КНР и Республики Кыргызстан)//Информационное агентство «Жэньминь ван», 20.09.2004. - <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/8198/37826/37868/2796148.html> 11.03.2009.

⁹⁹⁷ Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь 1997/98 Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь бяньцзибу вэйюаньхуэй (Ежегодник внешней торговли КНР, 1997-1998 гг. Внешнеэкономические отношения и внешняя торговля КНР). Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ (Издательство «Китайская экономика»), 1998. – С.346.

⁹⁹⁸ Также встречается транслитерация «Торугарт». – *Авт.*

⁹⁹⁹ У Чжихуа. Чжун-Цзи маои цянли юдай кайфа (Потенциал китайско-кыргызской торговли реализуется)//Информационное агентство «Жэньминьван», 15.10.2002. - <http://www.people.com.cn/GB/paper53/7461/715944.html> 11.02.2011.

В сентябре 1997 г. во время визита премьер-министра А. Джумангулова в СУАР КНР он принимает участие в работе Урумчийской внешне-торговой ярмарки, на переговорах с представителями китайской стороны обсуждаются возможности развития двусторонней торговли, разработки природных ресурсов на территории Кыргызстана. На региональном уровне отношения также развивались - в Кыргызстан с визитом в сентябре 1997 г. прибыла делегация, представляющая г. Шанхай, обсуждалось двустороннее торгово-экономическое сотрудничество. В ноябре в Бишкеке происходит первое совместное заседание рабочей группы в составе КНР, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан по проблематике железнодорожного строительства. На заседании удалось согласовать позиции сторон по строительству железнодорожной магистрали «Китай-Кыргызстан-Узбекистан», «в настоящее же время было решено заняться изучением проблемы»¹⁰⁰⁰.

Согласно данным китайской статистической службы, на конец 1997 г. товарооборот остался на прежнем уровне (рост – менее 1%) – 106 млн. долл., аналогичными предыдущим были показатели китайского экспорта (61,5 млн.долл.) и импорта (36 млн.долл.)¹⁰⁰¹. В 1998 г. Китай активизировал сотрудничество сразу в нескольких сферах. Во-первых, это транспорт и коммуникации. Так, 18-19 февраля в Ташкенте заключается трехстороннее (КНР, Кыргызстан, Узбекистан) межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере автоперевозок. Проект был продолжен в сентябре этого же года на уровне министров транспорта - представители стран собрались в Урумчи для того, чтобы обсудить реализацию трехстороннего соглашения. После обсуждения был подписан дополнительный протокол¹⁰⁰². С 16 мая 1998 г. была официально открыта авиалиния Пекин-Бишкек.

Второй сферой исключительного интереса КНР в рассматриваемый период остается проблема определения линии прохождения границ. Она

---

¹⁰⁰⁰ Цзиэрцзисысытань гайкуан (Ситуация в Кыргызстане)//Синьцзян Шихэцзыши шаньюцзюй (Бюро по внешней торговле г. Шихэцы (СУАР)). - <http://www.shz.ec.cn/F/14/homepage/ShowNewsMode.asp?TidingsId=136> 07.02.2005.

¹⁰⁰¹ Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь 1997/98 Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь бяньцзибу вэйюаньхуэй (Ежегодник внешней торговли КНР, 1997-1998 гг. Внешнеэкономические отношения и внешняя торговля КНР). Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ (Издательство «Китайская экономика»), 1998. – С.346.

¹⁰⁰² Цзыляо: Чжун-Цзи шуанбянь гуаньси (Материалы: Двусторонние связи КНР и Республики Кыргызстан)//Информационное агентство «Жэньминь ван», 20.09.2004. - <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/8198/37826/37868/2796148.html> 11.03.2009.

повлияла и на развитие торгово-экономического сотрудничества. Так, в феврале визит в КНР совершает глава министерства иностранных дел КР, где проводит переговоры со своим китайским коллегой Цянь Цичэнем, премьером Госсовета Ли Пэнном, главой министерства внешней торговли У И. Кроме того, посещает с визитом СУАР. Данный визит является подготовительным для последующего – президентского – с 26 по 30 апреля в Китай отправляется глава государства. Переговоры с китайской стороной затрагивают актуальные проблемы двусторонних отношений, в том числе и торгово-экономического сотрудничества, однако важнейшей остается пограничная проблематика. В очередной раз принимается большое количество документов, так, появилось «Совместное заявление о развитии и углублении дружественного сотрудничества», новое «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве»¹⁰⁰³, рамочное межправительственное соглашение о предоставлении Кыргызстану кредита. Параллельно шли переговоры о дополнительном соглашении по границе. По итогам визита стороны обменялись документами, а само пограничное соглашение было подписано сторонами 26 августа 1999 г. в Бишкеке. Президент Кыргызстана А.Акаев в рамках визита посетил два города КНР – Яньтай и Вэйхай (провинция Шаньдун). В июле в рамках Алматинского саммита «пятерки» Цянь Цзэминь вновь встречается с А.Акаевым. Во время визита в Японию в октябре этого же года А.Акаев делает остановку в Пекине, где встречается с китайским руководством.

Третьей сферой становится энергетика. С 10 по 13 апреля китайская делегация, возглавляемая заместителем министра внешней торговли КНР Чэнь Синьхуа, приняла участие в третьем заседании Межправительственной китайско-кыргызской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, проходившем в Бишкеке. На заседании затрагивается и сфера энергетике. Китайскую сторону интересует, прежде всего, электроэнергетика. В июне Кыргызстан посетила китайская делегация во главе с заместителем директора Китайской национальной электроэнергетической компании (STATE GRID), стороны обсуждали перспективы поставок электроэнергии из Кыргызстана в Китай.

---

¹⁰⁰³ Чжунхуа жэньминь гун хэ го чжэнфу хэ Цзиэрцзисысытань чжэнфу цзинци маои хэцзо седин (Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Кыргызстан о сотрудничестве в сфере экономики и торговли от 27.04.1998)// Чжунхуа жэньминь гун хэ го юэци (Сборник соглашений Китайской Народной Республики), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1999. – С. 107-110.

Несмотря на воздействие азиатского финансового кризиса, товарооборот КНР и Кыргызстана в 1998 г. вырос на 85,8% к уровню предыдущего года, достигнув 198 млн. долл., в основном это было достигнуто за счет опережающего роста китайского экспорта, который составил 172 млн., импорт даже снизился до 25 млн.¹⁰⁰⁴

Следующий, 1999 г. был отмечен знаменательными для Кыргызстана событиями, одно из которых состоялось еще 20 декабря 1998 г. – республика после двух с половиной лет переговоров официально стала членом Всемирной Торговой Организации¹⁰⁰⁵. Согласно требованиям ВТО, были снижены таможенные сборы, также республика взяла на себя обязательства снизить нетарифные ограничения, открыть внутренний рынок, продолжить осуществление экономической реформы. На китайско-кыргызском сотрудничестве это отразилось ростом товарооборота¹⁰⁰⁶.

Кроме того, в Бишкеке с 24 по 26 августа 1999 г. состоялась встреча глав государств «Шанхайской пятерки». Стороны обменялись мнениями по вопросам международной обстановки, региональной безопасности и сотрудничества и подписали многостороннее «Совместное заявление», которое более известно как «Бишкекская декларация»¹⁰⁰⁷. Кроме того, было согласовано трехстороннее «Соглашение между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой о точке стыка государственных границ трех государств от 25 августа 1999 г.»¹⁰⁰⁸. С Кыргызстаном было подписано еще и «Дополнительное соглашение о границе». В июне 1999 г. республику с визитом посетил Цянь Цичэнь, стороны провели переговоры и обменялись мнe-

---

¹⁰⁰⁴ Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь 1997/98 Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь бяньцзибу вэйюаньхуэй (Ежегодник внешней торговли КНР, 1997-1998 гг. Внешнеэкономические отношения и внешняя торговля КНР). Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ (Издательство «Китайская экономика»), 1998. – С.346.

¹⁰⁰⁵ Это был самый быстрый переговорный процесс по вступлению в ВТО, самый долгий был у КНР.

¹⁰⁰⁶ Суй Хуэй. Чжунго юй Цзиэрцзисытаньдэ цзинмао хэцэо (Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Республики Кыргызстан)//Элосы Чжунъя ДунОу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2007, №7. - С.33.

¹⁰⁰⁷ Бишкекская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 25 августа 1999 г.// База данных «Законодательство стран СНГ. СоюзПравоИнформ». - http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=3878 10.10.2009.

¹⁰⁰⁸ Соглашение между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой о точке стыка государственных границ трех государств от 25 августа 1999 г.// База данных «Законодательство стран СНГ. СоюзПравоИнформ». - http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=5032 10.10.2009.

ниями по проблемам двусторонних отношений, международной и региональной ситуации.

В декабре 1999 г. в Пекине прошло четвертое заседание китайско-кыргызской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Кыргызстан представлял министр иностранных дел М. Иманалиев, КНР – заместитель министра внешней торговли Чжан Ян. По итогам стороны подписали протокол заседания. С кыргызской делегацией встречались также представитель Госсовета У И, министр иностранных дел КНР Тан Цзясюань.

В 1999 г. республика получила от китайской стороны безвозмездную помощь в размере 5 млн. юаней¹⁰⁰⁹, а в конце года началась разработка проекта коммуникационного коридора Андижан-Ош-Иркештам¹⁰¹⁰. По итогам года товарооборот КНР и Кыргызстана сократился на 31,9% по сравнению с предыдущим, 1998 годом, составив 135 млн.долл.¹⁰¹¹ При этом, сокращение в основном произошло за счет снижения объема китайского экспорта, который составил 103 млн.долл., импорт – 32 млн.¹⁰¹²

В целом, в этот период необходимо отметить увеличение количества визитов на различных уровнях, кроме того, с 1999 г. Киргизия была принята в ВТО, что для соседнего Китая означало возможность использования ее территории и открывшихся возможностей для более детального изучения данного режима для себя. Формами сотрудничества в этих условиях стало налаживание механизма консультаций, совместной работы с международными финансовыми структурами.

В феврале, во время визита в Японию, остановку в Пекине сделал премьер-министр Кыргызстана А. Муралиев. Состоялась встреча с заместителем министра иностранных дел Ян Вэньчаном, стороны обменялись мнениями по текущим проблемам двусторонних отношений. 20 марта 2000 г. КНР и Кыргызская Республика подписали двусторонний Протокол по вступлению в ВТО. В нем был закреплён перечень уступок, предоставляемых Китаем Кыргызстану (таможенные пошлины и тариф-

---

¹⁰⁰⁹ Помощь выражалась в поставках в Кыргызскую Республику медицинского оборудования. См.: Цзыляо: Чжун-Цзи шуанбянь гуаньси (Материалы: Двусторонние связи КНР и Республики Кыргызстан)/Информационное агентство «Жэньминь ван», 20.09.2004. - <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/8198/37826/37868/2796148.html> 11.03.2009.

¹⁰¹⁰ Омаров Н.М. Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы//Вестник КРСУ, 2004. Том 4, №4. С. 24.

¹⁰¹¹ Цит.по: Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя ... С. 182.

¹⁰¹² Там же.

ные квоты)¹⁰¹³. Инструмент ВТО был важен для двух сторон, в том числе потому, что предлагал вариант разрешения торговых споров.

20 апреля в Кыргызстан с делегацией прибыл заместитель министра внешней торговли КНР Чжан Ян. За период пребывания в республике он успел провести ряд переговоров, а также принял участие в Китайско-кыргызском предпринимательском форуме.

В мае 2000 г. были установлены контакты с городом Инчуань (Нинся-Хуэйский автономный округ). Развивались контакты на уровне «пятерки» - 3-5 июля в Душанбе прошла встреча глав государств, Председатель КНР Цзян Цзэминь встречался с президентом А. Акаевым. Для развития сотрудничества с Китаем и реализацией конкретных проектов, руководство республики «Постановлением Правительства от 24 августа 2000 г. №522» приняло «Комплексный план мероприятий по сотрудничеству Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой на 2000-2003 годы». Его реализация «призвана обеспечить благоприятные условия для сотрудничества»¹⁰¹⁴.

По итогам 2000 г. товарооборот вырос по сравнению с предыдущим годом на 31,7% и составил 177,6 млн. долл. Китайский экспорт остался практически на том же уровне (110 млн.), импорт же существенно вырос – до 67 млн.долл.¹⁰¹⁵ Кыргызские исследователи, опираясь на государственную статистику говорят о положительном сальдо Кыргызстана в этом году¹⁰¹⁶. Следующий год был достаточно насыщенным в плане различных встреч, совместных переговоров и форумов. Так, уже в январе 2001 г. на встрече «пятерки» в Пекине проходят переговоры китайской и кыргызской делегаций. На Азиатский Экономический Форум в Боао в феврале 2001 г. приглашен специальный представитель президента Кыргызской Республики. 2-3 апреля этого же года на еще одной встрече «Шанхайской пятерки» в Бишкеке вновь проходят переговоры с китайской стороной.

11-13 апреля 2001 г. в Бишкеке прошло пятое заседание китайско-кыргызской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Китайскую делегацию представлял

---

¹⁰¹³ Койчуев Т. КНР - стратегический партнер Кыргызстана// Региональное экономическое сотрудничество Шанхайской Организации Сотрудничества. - http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?col_no=209&a_no=29093 15.06.2009.

¹⁰¹⁴ Там же.

¹⁰¹⁵ Цит.по: Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя ... С. 182.

¹⁰¹⁶ Омаров Н.М. Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы//Вестник КРСУ, 2004. Том 4, №4. - С.23.

заместитель министра внешней торговли Хэ Сяовэй, кыргызскую – министр иностранных дел М.Иманалиев. Китайская сторона выразила заинтересованность в разработке золоторудного месторождения в Талды-Булаке, предложила сотрудничество в сфере телекоммуникаций¹⁰¹⁷. 13 июня 2001 г. в Пекине открылось второе заседание совместного рабочего комитета по строительству железной дороги (Китай, Кыргызстан, Узбекистан). Китайскую сторону представлял премьер Госсовета Чжу Жунци.

14-15 июня в Шанхае состоялась первая встреча глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Главы Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан подписали Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества, Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, по итогам саммита было опубликовано Информационное сообщение. На этой встрече было официально объявлено о создании Шанхайской организации сотрудничества. В ходе встреч Председатель КНР Цзян Цзэминь обменялся мнениями с Президентом КР А. Акаевым.

В августе во время визита кыргызской делегации в КНР проходили переговоры с главой министерства железных дорог Китая Бо Чжэуанем. Развиваются контакты с другими регионами КНР – в августе Кыргызскую Республику во главе делегации посещает заместитель губернатора провинции Сычуань Ли Дачан. В сентябре 2001 г. на заседании глав правительств Шанхайской организации сотрудничества в Алматы китайскую делегацию представлял премьер Госсовета Чжу Жунци, в ходе визита встречался и с кыргызским коллегой. Стороны обменялись документами по китайско-кыргызскому торгово-экономическому сотрудничеству¹⁰¹⁸. С 22 по 25 ноября по приглашению китайского коллеги Тан Цзясюаня в КНР с рабочим визитом находился министр иностранных дел КР М.Иманалиев. Стороны провели переговоры, министра принимал заместитель Председателя КНР Ху Цзиньтао. В ходе визита прошли встречи с руководителями экономических министерств и ведомств, в частности, с министром внешней торговли КНР Ши Гуаншэном. По итогам встреч и переговоров министры иностранных дел двух стран опубликовали «Совместное заявление». Вторая половина года прошла под знаком «событий

---

¹⁰¹⁷ Там же. С.23.

¹⁰¹⁸ Цзэлюо: Чжун-Цзи шуанбянь гуаньси (Материалы: Двусторонние связи КНР и Республики Кыргызстан)//Информационное агентство «Жэньминь ван», 20.09.2004. - <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/8198/37826/37868/2796148.html> 11.03.2009.

11 сентября 2001 г.», что частично отразилось и на двустороннем товарообороте.

В декабре 2001 г. китайская сторона выделила республике безвозмездную помощь в размере 40,4 млн. юаней, которая поступала постепенно, в течение следующего года¹⁰¹⁹. Сумма превышала все предоставленные ранее объемы кредитования и помощи. Оценить такой шаг представляется возможным также в свете «событий 11 сентября». По данным кыргызской стороны, товарооборот КНР и КР по итогам 2001 г. составил 67,9 млн. долл.¹⁰²⁰, что составляло 7,2% от внешней торговли Кыргызстана. Кыргызские авторы (Т. Койчуев) в переводном исследовании приводят на 2001 г. аналогичную цифру, при этом практически все данные за 1998-2004 не совпадают с китайскими¹⁰²¹. Китайская сторона представляет данные в 118 млн. долл. (Цин Фанмин)¹⁰²². Некоторые китайские исследователи (Чжао Хуашэн) никаких фактических расхождений не трактуют, более того, вообще не публикуют статистику за этот год¹⁰²³, другие (Сюй Хуэй) говорят о том, что «начиная с 1999 г. товарооборот стабильно растет, за исключением падения в 2001 г.»¹⁰²⁴. О наличии различных данных товарооборота говорят и западные исследователи (Н. Сванстрём)¹⁰²⁵.

Следующий год был для республики особым – Кыргызстан отмечал первую «круглую» дату – десять лет независимости. Кроме всего прочего, это было еще и время подведения промежуточных итогов. По свидетельству большого количества авторов, с 2002 г. Китай начинает посте-

---

¹⁰¹⁹ Чжунго Синьцзян юй Цзиэрцзисысытань цзинмао хэцзо цзяньцзин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества СУАР КНР и Республики Кыргызстан)//Информационное агентство «Гяньшаньнет», 17.02.2005. - <http://www.tianshannet.com.cn/GB/channel3/16/200502/17/138966.html> 21.08.2009.

¹⁰²⁰ Цит.по: Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя ... С. 182.

¹⁰²¹ Чжунго-Цзиэрцзисысытаньдэ чжаньлюэ хэцзо хобань (Стратегическое партнерство Китая и Кыргызстана)//Шанхай хэцзо цзучжи цзюйюй цзинци хэцзован (Сеть по региональному экономическому сотрудничеству в ШОС) http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scoc/info/ArticleZt.jsp?a_no=29003&col_no=204 29.04.2006.

¹⁰²² Цин Фанмин. Цит.соч., С. 34.

¹⁰²³ См., например: Чжао Хуашэн. Цит.соч., С. 182.

¹⁰²⁴ Сюй Хуэй. Чжунго юй Цзиэрцзисысытаньдэ цзинмао хэцзо (Торгово-экономическое сотрудничество КНР и Республики Кыргызстан)//Элосы Чжунъя ДунОу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2007, №7. - С.33-34.

¹⁰²⁵ Norling N., Swanson N., Zhang Li. The New Silk Roads: Transport and trade in Greater Central Asia/Ed.by F.Starr, Washington: The Central Asia-Caucasus Institute, 2007, P.387.

ленно менять курс внешней политики в регионе¹⁰²⁶, в частности, с «краткосрочных целей стратегической важности на долгосрочные, в частности на интенсивное расширение торгово-экономического сотрудничества и проникновения в ключевые сектора экономики региона»¹⁰²⁷. Уже в январе 2002 г. в составе китайской делегации в Кыргызстан прибыл И.Ахмед, представляющий Госсовет КНР и региональное правительство СУАР. В Киргизии он принял участие в торжественных мероприятиях по случаю 10-летия образования Кыргызской Республики. В апреле этого же года делегация республики в Пекине приняла участие в Азиатском Форуме, глава делегации встречается с Ли Пэном. На Московской встрече ШОС министров иностранных дел в апреле 2002 г. Тан Цзясюань провел двусторонние переговоры с кыргызским коллегой. 7 июня 2002 г. Цзян Цзэминь во время саммита ШОС в Санкт-Петербурге встретился с А.Акаевым. С 23 по 25 июня по приглашению Председателя КНР с рабочим визитом Китайскую Народную Республику посетил Президент КР А.Акаев. Было подписано соглашение, определившее развитие всех видов отношений на несколько лет вперед – «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 24 июля 2002 г.». Кроме того, было заключено «Соглашение о взаимных визитах граждан», «Соглашение об избежании двойного налогообложения», а также ряд других документов¹⁰²⁸.

Важным стал документ, подписанный сторонами 24 июня 2002 г., который относится к сфере энергетики и разработки природных ресурсов, а именно - «Рамочное соглашение между правительством КНР и правительством Республики Кыргызстан о развитии сотрудничества в сфере энергетики». Аналогичные договоренности в этот период были достигнуты и с соседними республиками, например, с Казахстаном¹⁰²⁹. Таким об-

---

¹⁰²⁶ См., например: Бабаян Д. Краткая хронология развития дипломатических и экономических связей КНР со странами Центральной Азии//Открытый дискуссионный журнал «Новое Восточное Обозрение», 08.09.2010. - <http://journal-neo.com/?q=tu/node/1097> 15.07.2011.

¹⁰²⁷ Турарбекова Р., Шибко Т. Политика Китая в отношении соседних стран Центральной Азии//Журнал международного права и международных отношений (Республика Беларусь), 2010, №3. (Электронная версия). - http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=1723&Itemid=232 22.07.2011.

¹⁰²⁸ Цзэляо: Чжун-Цзи шуанбянь гуаньси (Материалы: Двусторонние связи КНР и Республики Кыргызстан)//Информационное агентство «Жэньминь ван», 20.09.2004. - <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/8198/37826/37868/2796148.html> 11.03.2009.

¹⁰²⁹ Чжунхуа жэньминь гун хэ го готу цзыюаньбу бй Хасакэсытань нэнюань чаньбу гуаньюй кайчжань дичжи кранчань хэ нэнюань хэцзодэ линцзэбэй ванлюй (Меморандум между Министерством природных ресурсов КНР и Министерством энергетики Республики Казахстан о разработке полезных ископаемых и сотрудничестве в сфере энергетики от

разом, китайские интересы проявились в конкретных сферах сотрудничества, в частности, в энергетике. Более того, Китай в рамках соглашений пытается не только расставить приоритеты, но и получить максимальные привилегии для своих компаний, в том числе посредством межгосударственных договоренностей. В собственно китайской литературе это называлось «расширением сотрудничества и использованием различных форм взаимодействия в экономической сфере»¹⁰³⁰. Китайские компании по данному соглашению получали поддержку на высшем уровне и могли принимать участие в разработке месторождений полезных ископаемых на территории Киргизии, а также в совместных проектах в сфере энергетики. Для самой республики геологоразведочные работы оказывались очень затратными. Со своей стороны Киргизия «приветствовала китайские компании на территории республики принимать участие в проектах в сфере нефтеразработки, нефтедобычи, электроэнергетики, а также разработки полезных ископаемых»¹⁰³¹.

В августе 2002 г. в Кыргызстан прибывает китайская делегация, представляющая министерство внешних связей во главе с заместителем министра внешней торговли и экономического сотрудничества Чэнь Цзянем, в Бишкеке проходит серия переговоров, а также проводится церемония открытия китайско-кыргызского совместного предприятия (бумажная фабрика). В рамках этого же проекта началось и финансовое сотрудничество – для строительства был использован кредит Эксимбанка КНР в размере 100 млн.юаней¹⁰³². 4-5 сентября 2002 г. в рамках работы китайско-кыргызского межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству в г.Урумчи состоялся второй раунд переговоров рабочей группы «Синьцзян-Кыргызстан». Кроме того, 11-12 сентября кыргызские официальные лица приняли участие в работе Китайской торговой и инвестиционной ярмарки в Сямыни, посетили Шанхай.

21.10.2002)// Чжунхуа жэньминь гун хэ го юэцзи (Сборник соглашений Китайской Народной Республики), Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2006. С. 110-112.

¹⁰³⁰ Чжун-Цзи лянхэ гунбао: Лиши илю бяньцзе вэньти хоци ди цзецзюэ (Совместное заявление КНР и КР: оставшиеся исторические пограничные проблемы окончательно решены)// Сообщение информационного агентства «Синьхуанет», 23.09.2004. - http://news.xinhuanet.com/zhengfu/2004-09/23/content_2010871.htm 11.02.2009.

¹⁰³¹ Там же.

¹⁰³² Койчүев Т. КНР – стратегический партнер Кыргызстана// Региональное экономическое сотрудничество Шанхайской Организации Сотрудничества. - http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?col_no=209&a_no=29093 15.06.2009.

Согласно данным китайской статистической службы, в 2002 г. товарооборот КНР и КР составил 201 млн. долл.¹⁰³³ (по китайским данным, рост к предыдущему году составил 69,8%, что означало 118 млн. долл. товарооборота в предыдущем, 2001 г.). Опять же, достигнуто это было за счет роста китайского экспорта – его величина составила 146 млн., импорт – 55 млн. долл.¹⁰³⁴ При этом наблюдалось постоянно растущее отрицательное сальдо торгового баланса Кыргызской Республики.

В марте 2003 г. в КНР произошли изменения в структуре государственной власти – Председателем КНР был избран Ху Цзиньтао, вице-премьером Госсовета стал Вэнь Цзябао. В апреле новый министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин принял участие в Алматинском заседании глав внешнеполитических ведомств ШОС, провел переговоры с кыргызской стороной, которую представлял Айтматов. 28 мая 2003 г. в Московском саммите ШОС принял участие Председатель КНР Ху Цзиньтао, он встретился с Президентом КР А. Акаевым. По итогам переговоров Китай продолжил практику предоставления экономической помощи Кыргызстану, на этот раз сумма составила 30 млн. юаней. Китайская сторона продолжила оказывать помощь республике в развитии транспорта и коммуникаций. Озвученная выше сумма экономической помощи также поступала в счет «исследования по повышению эффективности автодорог в Южном Кыргызстане». Еще 18 млн. юаней помощи выделялось на нужды «национальной обороны, общественной безопасности и других силовых ведомств»¹⁰³⁵.

По признанию Чжао Хуашэна, «Китай в рассматриваемый период придавал огромное значение развитию инфраструктуры и транспорта и Кыргызстану в этой связи отводилась особая роль»¹⁰³⁶. Однако, по оценкам китайских исследователей, «железнодорожное сообщение в Кыргызстане оставалось неразвитым»¹⁰³⁷. Соглашение о строительстве железной дороги в Узбекистан также не получило должного развития, в основном

---

¹⁰³³ Цит. по: Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя ... С. 183.

¹⁰³⁴ Там же.

¹⁰³⁵ Чжунго Синьцзян юй Цзиэрцзисысытань цзинмао хэцзо цзяньцзин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества СУАР КНР и Республики Кыргызстан)/Информационное агентство «Тяньшаньнет», 17.02.2005. - <http://www.tianshannet.com.cn/GB/channel3/16/200502/17/138966.html> 21.08.2009.

¹⁰³⁶ Чжао Хуашэн. Цит. соч., С. 184.

¹⁰³⁷ Цзиэрцзисысытань гайкуан (Ситуация в Кыргызстане)/Синьцзян Шихэцзыши шаньуцзюй (Бюро по внешней торговле г. Шихэцы (СУАР)). - <http://www.shz.ec.cn/F/14/homepage/ShowNewsMode.asp?TidingsId=136> 07.02.2005.

«из-за разногласий Кыргызстана и Узбекистана»¹⁰³⁸. Кыргызская сторона надеялась, что строительство начнется из китайского Кашгара, затем через территорию Киргизии выйдет на север, где соединится с существующими железными дорогами КР. Это позволило бы Кыргызстану стать связующим звеном между Азией и Европой и встроиться в существующую систему железных дорог в регионе. Кроме того, такого рода проект позволял выходить на рынки этих регионов и стимулировать развитие экономики. Узбекская сторона рассчитывала на то, что ветка из Кашгара через территорию Кыргызстана будет продолжена на запад, а через территорию южного Кыргызстана появился выход на границу с Узбекистаном¹⁰³⁹. Этот вариант позволял сократить расстояние от Китая до Узбекистана, а в будущем давал возможность стабильного развития грузо- и пассажирооборота. Кроме того, в данном варианте приоритетом регионального развития становилась южная часть Узбекистана и его экономика. «Северный» вариант предполагал минимальное развитие собственной транспортной сети, «южный» - максимальное¹⁰⁴⁰. Существовали еще и интересы Казахстана, который отстаивал прокладку ветки Туругарт - Балыкчы¹⁰⁴¹. Соответственно, сторонам удалось лишь договориться о необходимости строительства такого рода магистрали, а проблемы возникли уже на уровне согласования маршрута.

Сотрудничество КНР с кыргызской стороной в этой сфере продолжалось – стороны подписали соглашение об изучении возможностей строительства ветки через территорию Кыргызстана. Для активизации проекта КНР выделила 2,4 млн. долл. на разработку предварительного технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта. Как отмечал вице-премьер правительства КР К.Жумалиев, «такого рода железнодорожная ветка играет важную роль в развитии региональной экономики. Она несет выгоду не только для Китая и Кыргызстана, но и для всей Восточной Азии и стран Персидского залива». Заместитель министра внешней торговли КНР Чжан Чжиган прокомментировал событие так: «Китай и страны Центральной Азии – хорошие соседи. Железная дорога может помочь в экономическом сотрудничестве между нами»¹⁰⁴². Проблемы же

---

¹⁰³⁸ Там же.

¹⁰³⁹ Узбекистан предлагал строительство ветки Иркештам-Алай-Андижан.

¹⁰⁴⁰ Темир Э. Выбирайтесь своей колеей//Вечерний Бишкек, №69, 22 апреля 2011. (Электронная версия). - http://members.vb.kg/2011/04/22/proekt/1_print.html 11.12.2011.

¹⁰⁴¹ Там же.

¹⁰⁴² China, Kyrgyzstan, Uzbekistan Plan Joint Railway//China.org.cn. - December 30, 2003. - <http://www.china.org.cn/english/China/83637.htm> 15.10.2010.

связывались с технической стороной реализации – не была достигнута договоренность по поводу ширины колеи магистрали¹⁰⁴³. Однако, было заключено трехстороннее соглашение о разработке ТЭО, что само по себе было достаточно серьезным шагом вперед¹⁰⁴⁴.

Рис. 5. Существующие железнодорожные магистрали и проект китайско-кыргызско-узбекской железной дороги

В декабре 2003 г. кыргызская делегация побывала в провинции Хайнань, кроме того, было объявлено, что Кыргызстан будет работать по открытию авиалиний с компанией «Хайнань Эйрлайнс» (Hainan Airlines)¹⁰⁴⁵.

Товарооборот КНР и Кыргызской Республики по итогам 2003 г. вновь достиг новой рекордной отметки в 314 млн. долл., китайский экспорт при

¹⁰⁴³ Кыргызская сторона настаивала на применении стандарта 1530 мм, китайская – 1435 мм. По состоянию на май 2011 г. предполагалось, что будет осуществляться смена колесных пар на станции Тузбель (Кыргызстан). Подробнее см.: Ибраимов Б. Железная дорога объединит регион и откроет путь в Европу: Кыргызстан, Китай и Узбекистан обсуждают новый проект//Средняя Азия в Интернете. - <http://centralasiaonline.com/ru/articles/caii/features/main/2011/05/20/feature-01> , 20.05.2011.

¹⁰⁴⁴ Бабаян Д. Краткая хронология развития дипломатических и экономических связей КНР со странами Центральной Азии//Открытый дискуссионный журнал «Новое Восточное Обозрение», 08.09.2010. - <http://journal-neo.com/?q=ru/node/1097> 15.07.2011.

¹⁰⁴⁵ Ibid.

этом составил 245 млн., импорт – 69 млн.¹⁰⁴⁶ По другим оценкам, он достиг лишь 96 млн.долл., что приблизительно соответствовало уровню прошлого года¹⁰⁴⁷. Также как и в случае с Казахстаном, в общий объем товарооборота Кыргызстана не входила так называемая «челночная торговля», которая составляла значительную долю внешней торговли республики. В этой связи цифры китайской стороны предпочтительнее, а реальный объем внешней торговли был больше в 3,5-4 раза.

Доля Китая в товарообороте КР в этот период составляла 7,3%, доля Кыргызстана – около 0,01 китайского товарооборота, а в импорте еще меньше – 0,005%¹⁰⁴⁸.

Структура экспорта и импорта существенно не менялась, что с одной стороны являлось вариантом развития китайского сценария «взаимодополняемости экономик»¹⁰⁴⁹, а с другой – сокращала возможности индустриализации для Кыргызстана. Кыргызский экспорт характеризовался очевидной сырьевой направленностью¹⁰⁵⁰.

Импорт Китая представлял собой в основном сырье и материалы для текстильной промышленности (кожа, шерсть – примерно 23%), металлы и неметаллы, включая отходы (примерно 60%). Существенно отличался китайский экспорт – он состоял из машин и оборудования (около 11%), товаров пищевой промышленности и товаров народного потребления (около 65%)¹⁰⁵¹.

В рассматриваемый период объем товарооборота не устраивал китайскую сторону и оставался на низком уровне¹⁰⁵². Авторы, представляющие государства региона, также были единодушны в том, что «торгово-экономические отношения до сих пор не получили должного развития и остаются одной из проблемных зон»¹⁰⁵³ и «несмотря на рост товарообо-

---

¹⁰⁴⁶ Цит.по: Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя ... С. 183.

¹⁰⁴⁷ Paramonov V. China & Central Asia: Present & Future of Economic Relations, 2005. P.4.

¹⁰⁴⁸ Ibid.

¹⁰⁴⁹ Nie Wenyuan. Study on The regional economic cooperation mechanism of China's Xinjiang and neighboring countries. Dissertation submitted to Shihezi University for the Degree of Master of Economics (Regional Economy), Shihezi, 2008. – P. 22.

¹⁰⁵⁰ Койчүев Т. КНР - стратегический партнер Кыргызстана// Региональное экономическое сотрудничество Шанхайской Организации Сотрудничества. - http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?col_no=209&a_no=29093 15.06.2009.

¹⁰⁵¹ См.: Paramonov V. China & Central Asia: Present & Future of Economic Relations, 2005. P.4.

¹⁰⁵² Чжао Хуашэн. Цит.соч., С.182.

¹⁰⁵³ Омаров Н.М. Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы//Вестник КРСУ, 2004. Том 4, №4. С. 22.

рота в период 1992-2003 годов, он часто подвергался колебаниям, а объемом оставался на низком уровне»¹⁰⁵⁴.

Однако, начиная с 2004 г. товарооборот начал существенно расти – меняется модель взаимодействия КНР и Кыргызской Республики – кроме собственно регионального рынка с небольшим объемом потребления дешевых китайских товаров, начинает использоваться транзитный потенциал Кыргызстана. Итогом становится рост реэкспорта в соседние республики, в том числе, в Узбекистан, далее – Туркменистан, а также в некоторые регионы России¹⁰⁵⁵. Был полностью загружен и второй КПП на китайско-кыргызской границе - Иркештам, вместе с КПП Туругарт они обслуживали грузо- и пассажирооборот республики.

15 января 2004 г. на министерской встрече в рамках заседаний ШОС глава внешнеполитического ведомства КНР Ли Чжаосин встречался с кыргызским коллегой, прошли переговоры по текущей проблематике.

В апреле этого же года представительная кыргызская делегация принимала участие в Шанхае в Объединенном Азиатско-Тихоокеанском экономическом форуме, прошла серия встреч.

18-23 мая 2004 г. в Пекине проходило шестое заседание Межправительственной кыргызско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

16 июня Председатель КНР Ху Цзиньтао в рамках Ташкентского самита ШОС встречался с Президентом А.Акаевым.

В сентябре в ходе заседания глав правительств ШОС был вновь поднят вопрос о реализации проекта строительства транспортного коридора Андижан-Ош-Иркештам, который мог принести выгоды всем участникам¹⁰⁵⁶.

Фоном для развития сотрудничества в 2004 г. стало «Совместное коммюнике», в котором стороны отмечали, что «все пограничные вопросы между странами сняты»¹⁰⁵⁷. Оно было подписано по итогам офици-

---

¹⁰⁵⁴ Paramonov V. *China & Central Asia: Present & Future of Economic Relations*, 2005. P.3.

¹⁰⁵⁵ См., например: Paramonov V., Rashidov O., Stokov A., Stolpovsky O., Sattarov Sh. *Economic Presence of China in Kyrgyzstan*// Центральная Евразия. Авторский проект В.Парамонова. - <http://ceasia.ru/english/economic-presence-of-china-in-kyrgyzstan.html> 14.02.2011.

¹⁰⁵⁶ Напомним, что первоначально проект появился в 1999 г..

¹⁰⁵⁷ Чжун-Цзи лянхэ гунбао: Лиши илю бяньцзе вэньти хоци ди цзецзюэ (Совместное заявление КНР и КР: оставшиеся исторические пограничные проблемы окончательно решены)// Сообщение информационного агентства «Синьхуанет», 23.09.2004. - http://news.xinhuanet.com/zhengfu/2004-09/23/content_2010871.htm 11.02.2009.

ального визита в республику премьер-министра Госсовета Вэнь Цзябао (22 сентября 2004 г.). «Почву» для визита подготовил заместитель министра министерства торговли КНР Бо Цзыин, который в начале сентября с делегацией находился в республике.

Также стороны подписали «Программу сотрудничества Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики на 2004-2014 гг.»¹⁰⁵⁸. Вэнь Цзябао назвал документ «планом и мерами для конкретной реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и КР, подписанного в прошлом году», а в качестве первоочередных задач отметил, что «правительства стран готовы усилить контроль и проверку деятельности соответствующих органов по реализации документа»¹⁰⁵⁹. Новые задачи были поставлены перед межправительственной китайско-кыргызской комиссией по торгово-экономическому сотрудничеству.

Также Вэнь Цзябао высказался за скорейшую активизацию проекта строительства железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан»¹⁰⁶⁰. Кроме того, планировалось восстановить воздушное сообщение по маршруту Бишкек-Пекин и развивать данную сферу в рамках межправительственного соглашения от 4 июля 1996 г. В рамках «Программы» рассматривалось и открытие КПП Туругарт для третьих стран¹⁰⁶¹. К «Рамочному соглашению» в сфере энергетики от 24 июня 2002 г. планировалось подписать отдельный план или программу.

В тексте коммюнике отмечалось, что в «Программе» «запланированы приоритетные направления и объекты сотрудничества двух стран в различных областях на последующие 10 лет»¹⁰⁶². Также отмечалось, что «поддержание тенденции стабильного повышения объема торговли меж-

---

¹⁰⁵⁸ Кыргызстан и Китай празднуют юбилей: 15-летие установления дипломатических отношений//Информационный портал Кыргызстана, 5 января 2007. - <http://www.for.kg/ru/news/21038/> 21.12.2010.

¹⁰⁵⁹ Вэнь Цзябао: Программа сотрудничества КНР и КР будет содействовать двусторонним отношениям//Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. - <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/wenchufang/t160390.htm> 23.09.2004.

¹⁰⁶⁰ Там же.

¹⁰⁶¹ Программа сотрудничества между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой на 2004-2014 годы от 21 сентября 2004 г.// Антитеррористический центр Государственного Комитета Национальной Безопасности Кыргызской Республики. - <http://www.atc.kg/doc/shos/16/01.03.2009>.

¹⁰⁶² Совместное коммюнике правительства Китайской Народной Республики и правительства Кыргызской Республики от 23 сентября 2004 г. //Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан.- <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/wenchufang/t160393.htm> 12.10.2010.

ду двумя странами, продвижение китайско-кыргызского сотрудничества по технико-экономическим проектам являются основными направлениями современного торгово-экономического сотрудничества между двумя странами»¹⁰⁶³, а руководящими принципами будут и впредь оставаться «законы рыночной экономики, правила ВТО для развития эффективного экономического сотрудничества как в двустороннем, так и в многостороннем формате»¹⁰⁶⁴. Рассматривалась сфера транспортных перевозок, приграничная торговля и как результат взаимодействия – перспективное создание «механизма консультаций, обменов между приграничными районами в целях стимулирования межрегионального приграничного сотрудничества»¹⁰⁶⁵. Также были подписаны «Протокол между Главным таможенным управлением КНР и Комитетом по доходам при Министерстве финансов Кыргызской Республики о сотрудничестве в области обмена информацией о статистике внешней торговли», «Соглашение о сотрудничестве в области банковского регулирования и надзора между Комиссией по банковскому регулированию КНР и Национальным Банком Кыргызской Республики», «Соглашение об обмене картами приграничных районов», межправительственное «Соглашение о научно-техническом сотрудничестве» и ряд других документов.

В ноябре 2004 г. премьер-министр Кыргызстана совершил поездки в Шанхай, Гуанчжоу.

По итогам 2004 г. товарооборот вырос до 602 млн. долл., при китайском экспорте в объеме 492,7 млн. и импорте в 109,5 млн. долл.¹⁰⁶⁶ Более 80% товарооборота пришлось на Синьцзян. Кыргызстан по объему торговли стал четвертым партнером СУАР, пропустив только Казахстан, ЕС и Россию и вторым – в Центральной Азии (после Казахстана)¹⁰⁶⁷. В 2004 г. Кыргызстан стал третьим по объему товарооборота партнером КНР среди стран СНГ, Китай был пятым торговым партнером республики (после России, Казахстана, ОАЭ и Швейцарии). Структура товарооборота осталась в основном прежней.

---

¹⁰⁶³ Там же.

¹⁰⁶⁴ Там же.

¹⁰⁶⁵ Там же.

¹⁰⁶⁶ Цит. по: Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунья ... С. 183.

¹⁰⁶⁷ Чжунго Синьцзян юй Цзиэрцзисысытань цзинмао хэцзо цзяньцзин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества СУАР КНР и Республики Кыргызстан)/Информационное агентство «Тяньшаньнет», 17.02.2005. - <http://www.tianshannet.com.cn/GB/channel3/16/200502/17/138966.html> 21.08.2009.

С этого периода объем товарооборота КНР и Кыргызской Республики начинает стремительно расти. Так, в период 2004-2008 годов он вырос примерно в 12 раз¹⁰⁶⁸. В основном это было достигнуто за счет опережающего роста китайского экспорта в республику. Объем импорта превысил отметку в 100 млн. долл. лишь дважды – в 2004 и 2006 гг.¹⁰⁶⁹

После «революции тюльпанов» 24 марта 2005 г. или просто «цветной революции», как ее называли в Китае¹⁰⁷⁰, и смены власти, новое руководство в лице К.Бакиева приняло решение развивать несколько направлений – приоритет отдавался экономическому измерению сотрудничества, как на двустороннем, так и многостороннем уровне, а также его поддержке во внешней политике. Важной составляющей укрепления власти стали поступления из-за рубежа в рамках кредитных линий и финансовой помощи международных организаций и государств. Китай, наряду с Россией, США, Германией, Турцией, Великобританией, Швейцарией и Японией рассматривался в качестве долгосрочного донора, который может помочь в решении существующих экономических и социальных проблем¹⁰⁷¹.

Китаю было необходимо, прежде всего, договориться о «правилах игры», ведь часть элиты выступала за пересмотр пограничных соглашений с КНР. Неопределенность продолжала сохраняться вплоть до первого официального визита нового президента Кыргызстана в Китай в 2006 г.

10-12 мая 2005 г. по приглашению китайского министра иностранных дел Ли Чжаосина в Пекине с рабочим визитом находился его кыргызский коллега. Состоялись встречи и переговоры, ставшие одними из первых при новом главе исполнительной власти в Киргизии.

В июне 2005 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао принимал участие в Астанинском саммите ШОС, в рамках саммита прошли переговоры и с президентом Кыргызстана К.Бакиевым.

В этой связи важным стал факт подтверждения республикой всех договоренностей в рамках ШОС. Так, Кыргызстан принял участие в разра-

---

¹⁰⁶⁸ Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическое присутствие Китая в Кыргызстане//Персональная страница Кузника И.В. - <http://kuznik.viperson.ru/wind.php?ID=567515>, 05.06.2009.

¹⁰⁶⁹ Цит.по: Чжао Хуашэн. Цит.соч., С. 183.

¹⁰⁷⁰ Чжао Чанцин. «Яньсэ гэмин» цзай Чжунъя (Цветные революции в Центральной Азии)//Пекин: Шэхуэй кэсюэ ваэньсянь чубаньшэ (Издательство Академии общественных наук КНР), 2011. – С.88.

¹⁰⁷¹ Большаков А.Г. Многовекторность внешней политики Киргизии//Потитэкс (Политическая экспертиза), 2010, №2. – (Электронная версия). - <http://www.politex.info/content/view/698/30>. - 12.03.2011.

ботке и принятии подписанной 23 сентября 2003 г. «Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС», принятого в сентябре 2004 г. «Плана мероприятий» по ее выполнению, а также «Механизма реализации Плана мероприятий по выполнению Программы» (26 октября 2005 г.).

В итоге, Кыргызстан начал в полной мере использовать созданные в рамках ШОС возможности по проектному финансированию, которое в объеме 900 млн. долл. было предложено Китаем (в виде экспортного кредита)¹⁰⁷². Консультации с кыргызской стороной проходили 21 февраля 2005 г. на заседании руководителей министерств, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность стран-членов ШОС. Единственным «пожеланием» Китая стало «использование данных средств на реализацию многосторонних и двусторонних проектов в различных областях экономики»¹⁰⁷³.

С этого периода Кыргызстан начал разрабатывать новые и дорабатывать старые проекты по развитию торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС.

На заседании глав правительств стран-членов ШОС в сентябре 2005 г. в Бишкеке было предложено 11 крупномасштабных проектов, а также 127 более мелких в области энергетики, транспорта, коммуникаций и других сферах.

Для облегчения взаимного инвестирования и финансового сотрудничества был создан механизм межбанковского сотрудничества¹⁰⁷⁴.

В октябре прошла Московская встреча глав правительств стран-участников ШОС, также состоялись двусторонние встречи и переговоры.

По итогам года товарооборот КНР и Кыргызстана составил 972 млн. долл., китайский экспорт вырос до 767 млн., импорт снизился до 68 млн.¹⁰⁷⁵

Наиболее важным событием следующего, 2006 г. для Кыргызстана, стал первый официальный визит нового Президента Кыргызстана в июне в Китай. В китайской прессе данный визит называли «началом нового этапа развития межгосударственных отношений»¹⁰⁷⁶. С этого периода

---

¹⁰⁷² Китай предлагает коллегам по ШОС кредит в 900 млн. долл. // Информационный портал «ЦентрАзия», 21.02.2005. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1109018460> 09.08.2009.

¹⁰⁷³ Там же.

¹⁰⁷⁴ Цин Фанмин. Цит. соч., 30.

¹⁰⁷⁵ Цит. по: Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя ... С. 183.

¹⁰⁷⁶ Китайско-кыргызские отношения // Посольство Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике, 26.02.2010. - <http://kg.china-embassy.org/rus/zjgx/> 21.11.2011.

восстанавливаются контакты между министерствами и ведомствами двух стран, возобновляются регулярные визиты, на это существенным ростом отреагировал и товарооборот.

10 мая в Бишкеке обсуждались проблемы двусторонних отношений, на эту дату приходится седьмое заседание межправительственного китайско-кыргызского комитета. Стороны рассматривали проблемы сотрудничества в торговле, промышленности, энергетике, транспортной сфере. Переговоры затрагивали существующие проблемы сотрудничества – строительство железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан», автомобильной дороги «Ош-Сарыташ-Иркештам» и вопрос реструктуризации долга Кыргызстана перед Китаем (по итогам деятельности бумажной фабрики). О сложности переговорного процесса говорит хотя бы тот факт, что окончательный протокол заседания подписан не был¹⁰⁷⁷.

Однако, по межправительственным каналам в КР продолжала поступать китайская помощь - в 2006 г. КНР поставила в республику сельскохозяйственное оборудование и технику на сумму в 100 млн.юаней¹⁰⁷⁸. В Кыргызском Министерстве экономического регулирования была озвучена сумма в 30 млн.юаней¹⁰⁷⁹. На уровне министерств удалось согласовать проект кредитного соглашения (09.06.2006 г.) между ЗАО «Южно-Кыргызский цемент» и Эксимбанк Китая на сумму 70,02 млн. долл. на строительство цементного завода¹⁰⁸⁰.

В 2006 г. Кыргызстан в рамках Делового Совета ШОС определил два направления сотрудничества: двустороннее взаимодействие с КНР и взаимодействие в рамках крупных многосторонних проектов в актуальных для пространства ШОС сферах: транспорте, энергетике, банковской сфере. Кроме того, республика поддержала унификацию законодательств, ликвидацию барьеров в торгово-экономической сфере и некоторые другие масштабные проекты¹⁰⁸¹.

---

¹⁰⁷⁷ Китайская Народная Республика //Министерство Экономического Регулирования Кыргызской Республики. http://www.mert.kg/index.php?option=com_ashimkan&view=article&article=67&Itemid=52 22.03.2010.

¹⁰⁷⁸ Торгово-экономические связи//Посольство Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике, 26.02.2010. - <http://kg.china-embassy.org/rus/jmw1/> 12.10.2011.

¹⁰⁷⁹ Китайская Народная Республика //Министерство Экономического Регулирования Кыргызской Республики. http://www.mert.kg/index.php?option=com_ashimkan&view=article&article=67&Itemid=52 22.03.2010.

¹⁰⁸⁰ Там же.

¹⁰⁸¹ Усубалиев Э. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана – двусторонний и региональный уровни//Информационный портал «ЦентрАзия», 09.03.2009. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1236599880> 01.10.2011.

Кыргызстан вновь активизировался в развитии транспортных проектов, и в частности, развитии транзитного потенциала. Кроме того, один из предполагаемых маршрутов газопровода «Центральная Азия-Китай» проходил через территорию республики. Экономический вектор сотрудничества с Китаем в рамках крупных региональных проектов служил залогом экономического развития Кыргызстана.

9 июня 2006 г. была подписана «Совместная декларация между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой», по мнению сторон, она «имеет важное историческое значение и знаменует вступление китайско-кыргызских отношений в новый этап развития»¹⁰⁸².

В августе 2006 г. в Бишкеке состоялась первая встреча экспертов таможенных служб КНР и КР, была проанализирована таможенная статистика, а также заключена договоренность о проведении регулярных встреч экспертов, представляющих таможенные органы двух стран.

Ключевым событием 2006 г. по линии ШОС стало проведение 15 июня 2006 г. юбилейного заседания Совета Глав государств-членов ШОС в Шанхае, посвященного празднованию 5-летия с момента основания Организации. В рамках юбилейного Саммита состоялись Учредительная Сессия Делового Совета, Форум промышленников и предпринимателей, заседание Совета Межбанковского объединения (МБО) ШОС, подписаны Протокол и Программа действий в поддержку регионального экономического сотрудничества между банками-членами МБО ШОС до 2010 г.

24 августа 2006 г. прошло совещание министров государств-членов ШОС, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность. Основной задачей для сторон в организации на ближайшее время становится выполнение принятой «Программы» многостороннего взаимодействия, а также «пилотных» проектов, определенных в «Плане мероприятий».

15 сентября 2006 г. в Душанбе в ходе заседания Совета глав правительств стран-членов ШОС были одобрены два проекта в сфере транспорта, определенные специальной рабочей группой по развитию транзитного потенциала. Первый проект охватывал строительство автомобильной дороги Россия-Узбекистан через территорию Казахстана. Во второй проект была включена разработка транспортного маршрута «Ош-Сарыташ-Иркештам-Кашгар» и «Братство-Душанбе-Джиргаталь-

---

¹⁰⁸² Совместная декларация КНР и КР о дальнейшем углублении отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества от 14.08.2007//Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. - <http://ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t351874.htm> 05.06.2008.

Карамык-Иркештам-Кашгар». Ранее, в мае 2007 г. он еще раз был обсужден в рамках межправительственной комиссии¹⁰⁸³. Координатором данного проекта выступала КНР. Таким образом, проект был официально запущен и с 2007 г. начал осуществляться.

Кроме того, главами соответствующих ведомств ШОС был подписан Меморандум о взаимопонимании по стимулированию подготовки Соглашения о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок.

На конец 2006 г. товарооборот между странами достиг нового рекордного уровня в 2,26 млрд. долл. (рост – 128,9%)¹⁰⁸⁴. Китай нарастил экспорт до 2,13 млрд. долл. (рост к аналогичному периоду предыдущего года – 143,6%), импорт – до 113 млн. долл. (рост – 7,5%)¹⁰⁸⁵. По данным центральноазиатских исследователей В. Парамонова, А. Строкова и других, товарооборот в этом году достиг 1,45 млрд., однако его рост находился в рамках общей тенденции¹⁰⁸⁶.

2007 год был отмечен новой торжественной датой – стороны отмечали 15-летие установления дипломатических связей, по этому случаю в январе проводились совместные мероприятия¹⁰⁸⁷.

В марте координатор от Кыргызской Республики принимал участие в Совете национальных координаторов ШОС. Обсуждался «ход дальнейшего развития сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах»¹⁰⁸⁸. С этого периода начинается подготовка очередных заседаний Совета глав государств-членов ШОС и Совета министров иностранных дел ШОС, которое было запланировано в Бишкеке.

В мае КНР и КР вернулись к вопросу строительства железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан», в Пекине прошли переговоры посла КР

---

¹⁰⁸³ Китайская Народная Республика //Министерство Экономического Регулирования Кыргызской Республики. http://www.mert.kg/index.php?option=com_ashimkan&view=article&article=67&Itemid=52 22.03.2010.

¹⁰⁸⁴ Цит.по: Чжао Хуашэн. Указ.соч., С. 183.

¹⁰⁸⁵ Там же.

¹⁰⁸⁶ Paramonov V., Rashidov O., Strokov A., Stolpovsky O., Sattarov Sh. Economic Presence of China in Kyrgyzstan// Центральная Евразия. Авторский проект В.Парамонова. - <http://ceasia.ru/english/economic-presence-of-china-in-kyrgyzstan.html> 14.02.2011.

¹⁰⁸⁷ Кыргызстан и Китай празднуют юбилей: 15-летие установления дипломатических отношений//Информационный портал Кыргызстана, 5 января 2007. - <http://www.for.kg/ru/news/21038/12.09.2010>.

¹⁰⁸⁸ Основные события ШОС в 2007 г.//Официальный сайт Шанхайской Организации Сотрудничества. - <http://www.sectso.org/RU/show.asp?id=11> , 31.12.2007.

К.Султанова и заместителя министра железных дорог КНР Лу Дунфу¹⁰⁸⁹. Кроме того, стороны обсудили подготовку государственного визита Председателя КНР Ху Цзиньтао и саммита глав государств-членов ШОС. Китайская сторона подчеркивала, что «придает большое значение сотрудничеству с Киргизией в сфере транспортных коммуникаций. Китай также заинтересован в реализации трехстороннего железнодорожного проекта»¹⁰⁹⁰.

11 августа в Пекине открылась первая встреча экспертов по строительству железнодорожной магистрали. Китайская сторона еще раз подтвердила прохождение трассы по северному маршруту. С 14 по 15 августа в Кыргызстане с государственным визитом находился Председатель КНР Ху Цзиньтао. В период визита важным событием стало подписание КНР и КР «Совместной декларации о дальнейшем углублении отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества» от 14 августа 2007 г. Стороны подтвердили выполнение достигнутых ранее договоренностей, а также что «постоянное укрепление и углубление китайско-кыргызских отношений являются приоритетным направлением внешней политики двух стран, отвечают коренным интересам народов обоих государств, способствуют поддержанию мира и стабильности в регионе»¹⁰⁹¹. КНР и Кыргызстан также подтвердили пограничные соглашения предыдущего периода, что было особенно важным для КНР в свете «цветной революции» в КР. В рамках развития торгово-экономического сотрудничества большая роль отводилась межправительственной комиссии. Кроме того, вновь назывались сферы приоритетного развития сотрудничества: коммуникации, связь, сельское хозяйство, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, энергетика, капитальное строительство. Также назывались и проблемные места: «необходимо... улучшать структуру торговли, стимулировать технико-экономическое сотрудничество, улучшать инвестиционный климат»¹⁰⁹².

Китайская сторона согласилась оказывать помощь в формировании технологической базы для организации электронного трансграничного взаимодействия между ведомствами (в рамках ШОС), что «будет содей-

---

¹⁰⁸⁹ Железная дорога Китай-Киргизия-Узбекистан//Сайт эмигрантов Узбекистана, 01.06.2007. - http://fromuz.com/news/jeleznaya_doroga_kitay_kirg_uzb 12.09.2009.

¹⁰⁹⁰ Там же.

¹⁰⁹¹ Совместная декларация КНР и КР о дальнейшем углублении отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества от 14.08.2007//Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. - <http://ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t351874.htm> 05.06.2008.

¹⁰⁹² Там же.

ствовать росту взаимного товарооборота между государствами-членами Организации и ускорению процедур оформления перемещения грузов через границы»¹⁰⁹³. Кроме того, в рамках рабочей группы началась работа по проектам строительства волоконно-оптической линии связи «Китай-Киргизия-Узбекистан» и создания новой коммуникационной среды КР¹⁰⁹⁴.

По итогам года было заявлено, что правительства обеих стран будут работать над реабилитацией автомобильных дорог Кыргызстана до границы с КНР «Ош-Сарыташ-Иркештам» (с продолжением в сторону Узбекистана до Андижана) и «Туругарт-Нарын-Бишкек». Китай возобновил оказание ежегодной грантовой помощи Кыргызстану на социально-экономическое развитие в размере 50 млн. юаней в год. Активизировались и предприниматели обеих сторон, в стадии реализации находились многочисленные малые и средние проекты в различных областях¹⁰⁹⁵.

По данным китайской таможенной статистики, товарооборот КНР и Кыргызской Республики по итогам 2007 г. поставил новый рекорд и достиг 3,7 млрд. долл.¹⁰⁹⁶ при величине китайского экспорта в 3,66 млрд. (рост – 74,6%), импорта – 112 млн. долл. (падение на 6,7%)¹⁰⁹⁷.

В феврале 2008 г. в Пекине состоялась вторая консультативная встреча экспортеров таможенных служб Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики. Рассматривались актуальные проблемы взаимодействия в сфере таможенной статистики. По результатам встречи был подписан совместный протокол.

В июле 2008 г. в Бишкеке продолжается работа совместной проектной группы по строительству железной дороги в Узбекистан. Была достигнута договоренность об открытии представительства кыргызских железных дорог в Пекине. 25 июля была проведена презентация проекта¹⁰⁹⁸. Кроме того, китайская делегация провела техническое обследование совместного проекта бумажной фабрики. В итоге, государственный пакет акций в размере 72,5% был передан китайской компании «Мэйли»¹⁰⁹⁹. Китайская

---

¹⁰⁹³ Справка: ШОС//Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. - www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/.../shos_spravka.doc 10.01.2012.

¹⁰⁹⁴ Там же.

¹⁰⁹⁵ Большаков А.Г. Цит.соч.

¹⁰⁹⁶ Цит.по: Цин Фанмин. Указ.соч., С. 34.

¹⁰⁹⁷ Там же.

¹⁰⁹⁸ Китайская Народная Республика //Министерство Экономического Регулирования Кыргызской Республики. http://www.mert.kg/index.php?option=com_ashimkan&view=article&article=67&Itemid=52 22.03.2010.

¹⁰⁹⁹ Там же.

сторона обозначила такую проблему как диспропорция торгового баланса в пользу Китая.

Государственный банк развития КНР и Правительство КР достигли соглашения о сотрудничестве по схеме «ресурсы в обмен на инвестиции», которое будет осуществляться при восстановлении участка автодороги «Ош-Сарыташ-Иркештам». В обмен китайская сторона получала в разработку золоторудное месторождение «Иштамберды» и регистрировала СП ООО «Фул Голд Майнинг»¹¹⁰⁰. В дальнейшем подобная практика была продолжена.

30 октября 2008 г. главами правительств государств-членов ШОС была утверждена обновленная редакция «Плана мероприятий по реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС». Актуализированный «План» охватывал наиболее важные области экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества шести стран и включал в себя восемьдесят пять конкретных мероприятий по следующим направлениям: торговля и инвестиции; таможенная сфера; технические регламенты, стандарты и процедуры оценки соответствия; финансовая и налоговая сферы; транспорт; ТЭК; агропромышленный комплекс; наука и новые технологии; информационные и телекоммуникационные технологии; природопользование и охрана окружающей среды. Предусматривалось, что реализация мероприятий плана будет осуществляться «путем принятия взаимосогласованных практических мер и выполнения совместных проектов». Данные мероприятия принимались «путем заключения многосторонних межправительственных и межведомственных соглашений», а совместные проекты – «на основе решений органов ШОС об одобрении совместных проектов»¹¹⁰¹.

В дополнение к двум имевшимся на границе сухопутным КПП, которые связаны с другой стороной посредством автодороги (КПП Туругарт и КПП Иркештам), с 2008 г. правительство КНР одобрило создание третьего КПП Бедели (уезд Уши)¹¹⁰². Все КПП могут обслуживать грузо- и пассажирооборот¹¹⁰³. Как показала практика, в случаях «осложнений на тер-

---

¹¹⁰⁰ Там же.

¹¹⁰¹ Справка: ШОС // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. - www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/.../shos_spravka.doc 10.01.2012.

¹¹⁰² Ушэнь коуань (гуйхуа сы кайфан) (КПП в Уши: планирование открытости) // Сообщение информационного агентства «Тяньшаньнет» (Tianshannet) 08.09.2008. http://www.tianshannet.com.cn/special/kouan/2008-09/08/content_3005323.htm 21.03.2011.

¹¹⁰³ Чжао Хуашэн. Цит.соч., С. 182.

ритории Кыргызской Республики»¹¹⁰⁴ КПП могут приостанавливать свою деятельность.

Объем внешней торговли в 2008 г. вновь достиг рекордного показателя в 9,33 млрд. долл. (рост к уровню предыдущего года – 147%), при этом китайский экспорт достиг 9,21 млрд. долл. (рост – 151,3%), импорт составил 120 млн. долл. (рост на 6,7%)¹¹⁰⁵. Данные показатели при этом имели очевидные разночтения с кыргызской национальной статистикой. Год стал последним, на итогах которого не отразилось действие международного финансового кризиса. Кризис стал главным фактором, который повлиял на региональное экономическое взаимодействие в конце 2000-х гг., в том числе и на торгово-экономическое сотрудничество КНР и КР.

К его началу КНР являлась основным торговым партнером Кыргызской Республики и занимала третье место в товарообороте Кыргызстана с зарубежными странами. При этом у КР в торговле с Китаем существовало постоянное отрицательное сальдо. Товарооборот с 1995 г. по 2008 год увеличился в 9,2 раза, а удельный вес КНР в общем объеме товарооборота за тот же период увеличился с 1,2 до 12,8%¹¹⁰⁶. При этом, структура экспорта и импорта значительных изменений не претерпела. Основу экспорта Кыргызстана в этот период составляют шкуры КРС, алюминий и изделия из него, котлы, медь и изделия из нее, шерсть, черные металлы и их отходы, овощи и фрукты, отходы шелка, хлопок, ртуть.

Импорт в этот период представлен: электрическими машинами и оборудованием, механическими устройствами, средствами наземного транспорта, химическими волокнами, изделиями из черных металлов, мебелью, черными металлами, керамическими изделиями. Также республика импортировала овощи, фрукты, мясо и мясную продукцию, оптические инструменты, продукты неорганической химии, злаки, пластмассы и изделия из них, прочие изделия из драгоценных металлов, предметы

---

¹¹⁰⁴ Чжун-Цзи бяньцзян Синьцзян Изрэкшэньтань коуань ин Цзи цзюйши линши гуаньби (КПП Иркештам на китайско-кыргызской границе из-за событий в Киргизии временно закрыт)/Чжунхуа жэньминь гунхэго хайгуань цзуншу (Главное управление таможен КНР). - <http://www.customs.gov.cn/publish/portal0/tab637/module18162/info41026.htm> 06.01.2012.

¹¹⁰⁵ Кыргызстанско-китайское торгово-экономическое сотрудничество//Посольство Кыргызской Республики в Китайской Народной Республике. - <http://web87381.vhost056.cn/ru/content.asp?cid=279&id=175> 06.01.2012.

¹¹⁰⁶ Китайская Народная Республика //Министерство Экономического Регулирования Кыргызской Республики. http://www.mert.kg/index.php?option=com_ashimkan&view=article&article=67&Itemid=52 22.03.2010.

одежды, обувь, каучук, резину и изделия из нее, муку и мукомольную продукцию, игрушки, штучатурные материалы, известь, цемент¹¹⁰⁷.

Кыргызстан относился к государствам с более открытой экономикой (в отличие от Узбекистана и Туркменистана), соответственно и пострадал от кризиса гораздо больше. Кризисные явления появились уже в начале 2009 г. При этом часть показателей имела тенденцию к росту, в то время как другая – к снижению. Снизились инвестиции в капитальное строительство, сократились объемы внешней торговли, на 0,9% сократился ВВП. Как отмечают китайские специалисты, за последние несколько лет это случилось с Кыргызстаном впервые¹¹⁰⁸. Правительство приняло неотложные меры, часть из которых дала результат уже к концу 2009 г.. Объем прямых иностранных инвестиций достиг 153 млн. долл. (рост к предыдущему году – 30%), рост в строительной отрасли составил 30%, связи – 15,7%, пассажирских перевозках – 7%, транспортных – 4,1%. Однако, промышленность пострадала сильнее¹¹⁰⁹.

Китай предложил формулу взаимодействия в период кризиса: «взаимное доверие в политике, взаимопомощь в экономике, взаимодополняемость в ресурсной сфере» (*чжэньчжи хусинь, цзинцизи хучжю, цзыюань хубу*)¹¹¹⁰. На саммите ШОС в Екатеринбурге летом 2009 г. КНР озвучила размер помощи, которую она могла предоставить странам ШОС для борьбы с кризисом – до 10 млрд. долл.¹¹¹¹.

В первой половине 2009 г. объем торговли КНР с государствами Центральной Азии сократился незначительно, составив 10,4 млрд. долл.¹¹¹² Китай по-прежнему был одним из крупнейших торговых партнеров всех государств Центральной Азии (кроме Туркменистана). Несмотря на кри-

---

¹¹⁰⁷ Там же.

¹¹⁰⁸ СНГ 2009: полный набор кризисных сценариев//Сообщение информационного агентства «РосФинКом» от 10.03.2010. - <http://rosfincom.ru/macroeconomic/allanalytics/555832.html> 17.10.2011.

¹¹⁰⁹ Промышленность Кыргызстана переживает глубокий кризис//Информационно-справочный центр горнодобывающей промышленности. Горный журнал Казахстана, 08.06.2009. - <http://www.mininginfo.kz/?q=kk/node/1259> 05.09.10

¹¹¹⁰ Гоци синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шици чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 317.

¹¹¹¹ Саммит ШОС в Екатеринбурге узаконил доминирование Китая в экономике региона//Сообщение информационного агентства «Newsru.com». Новости экономики. 16.06.2009 - <http://www.newsru.com/finance/16jun2009/shos2.html> 03.09.2010.

¹¹¹² Гоци синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шици чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 318.

зис, плановые мероприятия проходили в обычном режиме - так, в марте в Урумчи состоялось пятое заседание рабочей группы по кыргызско-китайскому торгово-экономическому сотрудничеству «Синьцзян-Кыргызстан», обсуждались все сферы двустороннего взаимодействия. КНР в этот период стал вторым по объему поставщиком иностранных инвестиций в республику и вторым импортером. Объем китайских ПИИ в 2009 г. возрос на 4,2%. Кыргызстан стал третьим в ШОС торговым партнером КНР (после России и Казахстана)¹¹¹³. 10-11 июня 2009 г. в Пекине проходило восьмое заседание межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству.

На фоне кризисных явлений было принято решение в короткие сроки мобилизовать проектное сотрудничество, в частности, крупнейший проект железнодорожной магистрали в Узбекистан. В сентябре 2009 г. прошел ряд встреч китайской и кыргызской сторон, Кыргызстан представлял вице-премьер О.Бабанов, китайскую – директор Китайской торговой компании Тан Юи¹¹¹⁴. Была уточнена общая протяженность магистрали (492 км.) Вице-премьер отметил, что «китайско-кыргызско-узбекская железнодорожная магистраль может стать настоящим экономическим прорывом...кроме того, позволит снизить нагрузку на автомобильные дороги Кыргызстана»¹¹¹⁵. При этом к осуществлению проекта планировалось привлечь «крупные подрядные компании»¹¹¹⁶. В октябре 2009 г. КНР с официальным визитом посетил премьер-министр Кыргызстана, по итогам встреч и переговоров стороны подписали «Совместное коммюнике» и ряд документов по двустороннему сотрудничеству.

Продолжилось и финансирование крупнейшего регионального проекта железнодорожного строительства – Кыргызстан в 2009 г. в ходе третьего заседания совместной экспертной группы по строительству железнодорожной магистрали вновь пытался использовать формулу «ресурсы в обмен на инвестиции». На этот раз в качестве платы республика предложила Китаю разработку месторождений Террекан и Перевальное, участок

---

¹¹¹³ Там же – С. 315.

¹¹¹⁴ Китайско-кыргызско-узбекская железнодорожная магистраль предоставит странам Центральной Азии выход к морю//Информационный портал Кыргызстана, 22 сентября 2009. - <http://www.for.kg/ru/news/97328/> 12.09.2010.

¹¹¹⁵ Омурбек Бабанов: Китайско-кыргызско-узбекская железнодорожная магистраль может стать настоящим экономическим прорывом // Информационное агентство 24.kg. – 22.09.2009. <http://212.193.236.129/community/62957-omurbek-babanov-kitajsko-kyrgyzsko-uzbekskaya.html> 12.10.2010.

¹¹¹⁶ Там же.

Чечекты месторождения нефелиновых сиенитов Сандык и участок Дангы железорудного месторождения Джетым¹¹¹⁷. На основании полученной документации китайская сторона пришла к выводу, что «полезные ископаемые всех четырех месторождений не покрывают расходы на строительство кыргызского участка магистрали»¹¹¹⁸.

При реализации проекта строительства железной дороги в Узбекистан существовала также проблема оплаты транспортных издержек. В Киргизии, по предварительным подсчетам, сумма поступлений от деятельности железной дороги, должна была составлять около 200 млн. долл. ежегодно только за счет транзита¹¹¹⁹. Узбекистан предложил реализовать проект, а затем рассматривать проблему платежей¹¹²⁰.

После продолжительных переговоров было решено выбрать «северный маршрут» - от китайского Кашгара в Южном Синьцзяне (где к этому моменту была открыта и функционировала свободная экономическая зона), через КПП Туругарт, долину Арпа, Ферганский хребет – с выходом на Узген и приграничный с Узбекистаном Карасу. Планируемая протяженность киргизского участка составляла 268,4 км., китайского – 165 км. Прокладка железнодорожной магистрали позволяла сократить путь из Восточной Азии в Европу и на Ближний Восток на 900 км. Согласно межправительственным договоренностям, строительство будет осуществлять китайская компания «Чайна Нэшнл Машинери Импорт энд Экспорт Корпорэйшн» (China National Machinery Imp.&Exp. Corporation)¹¹²¹. Однако, появились и новые проблемы строительства – по признанию кыргызского автора Э. Темир, «при участии китайских компаний в строительстве... КНР незачем развивать наши регионы, создавать новые рабочие места»¹¹²². Однако, данные комментарии не были услышаны руководством республики.

---

¹¹¹⁷ Темир Э. Выбирайтесь своей колеей // Вечерний Бишкек, №69, 22 апреля 2011. (Электронная версия). - http://members.vb.kg/2011/04/22/proekt/1_print.html 11.12.2011.

¹¹¹⁸ Там же.

¹¹¹⁹ China, Kyrgyzstan, Uzbekistan Plan Joint Railway//China.org.cn. – December 30, 2003.- <http://www.china.org.cn/english/China/83637.htm> 19.04.2011.

¹¹²⁰ Раимкулов К. Новая железная дорога Китай-Киргизия-Узбекистан необходима всем//Информационный портал «ЦентрАзия», 27.07.2007. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1185520200> 03.01.2012.

¹¹²¹ China National Machinery Imp. & Exp. Corporation to construct China-Kyrgyzstan-Uzbekistan railway//The Free Library. – 21 Nov.2011. - <http://www.thefreelibrary.com/China+National+Machinery+Imp.+%26+Exp.+Corporation+to+construct...-a0208242231> 03.01.2012.

¹¹²² Темир Э. Выбирайтесь своей колеей//Вечерний Бишкек, №69, 22 апреля 2011. (Электронная версия). - http://members.vb.kg/2011/04/22/proekt/1_print.html 11.12.2011.

На следующем этапе планировалось связать китайские железные дороги через Узбекистан и Афганистан с Ираном, Турцией и Западной Европой. Развитие связей позволило бы развивать региональную специализацию всех участников проекта¹¹²³. Проект был включен в планы 11-й пятилетки¹¹²⁴. По мнению экспертов, строительство дороги займет 5-7 лет и окупится через 10-15 лет¹¹²⁵. Проблематика рассматривалась на государственном уровне, в частности, тематика «Строительство железнодорожной магистрали Китай-Кыргызстан-Узбекистан и его влияние на экономику СУАР» была поддержана грантами Национального фонда Академии общественных наук КНР для Запада КНР (№08ХМЗ047) и Фондом Академии естественных наук (№40761008), центром исследований стал Синьцзянский педагогический университет.

В интервью от 2009 г. советник по экономическим вопросам Посольства КНР в Кыргызстане Лю Чуанью «Синьхуа» отметил, что «несмотря на ряд кризисных явлений», китайско-кыргызские торгово-экономические отношения находятся на «хорошем историческом отрезке»¹¹²⁶. Наметилась тенденция изменения товарной структуры – при том, что основу внешнеторгового оборота составляет традиционная категория «товары народного потребления», в последнее время выросла категория «электроника и бытовая техника», тенденция, характеризующая развитие регионального рынка Кыргызстана¹¹²⁷. Кыргызские компании, в том числе крупные и оптовые все активнее принимают участие в Гуандунской ярмарке, Урумчийской ярмарке и других крупномасштабных торгово-экономических форумах. Их интересуют новые сферы, в том числе производственное оборудование – линии по производству цемента, пошиву

---

¹¹²³ Norling N., Swanstom N., Zhang Li. The New Silk Roads: Transport and trade in Greater Central Asia/Ed.by F.Starr, Washington: The Central Asia-Caucasus Institute, 2007, P.385.

¹¹²⁴ Цзиэрцзисы чэн Чжунго и цзян Чжун-Цзи-У телу цзяньшэ лежу «шии у» гуйхуа (Кыргызстан: Китай включил проект строительства железнодорожной магистрали КНР-Кыргызстан-Узбекистан в планы 11-й пятилетки)//Чжэцзяншэн дуйвай маоци цинцзи хэцэотин (Бюро по внешним связям и торгово-экономическому сотрудничеству провинции Чжэцзян). - <http://www.zftcc.gov.cn/gjmy/gjmyyw/T208529.shtml> 03.06.2008.

¹¹²⁵ Ибраимов Б. Железная дорога объединит регион и откроет путь в Европу: Кыргызстан, Китай и Узбекистан обсуждают новый проект//Средняя Азия в Интернете. - <http://centralasiaonline.com/ru/articles/caii/features/main/2011/05/20/feature-01> , 20.05.2011.

¹¹²⁶ Чжуан фан: Чжун-Цзи цзинмао ванлай чуюй лиши цуэй хао шици (Специальный репортаж: Китайско-кыргызские торгово-экономические связи находятся на новом историческом этапе)// Информационное агентство «163.com». - <http://news.163.com/09/1113/15/500REV7O000120GU.html> 13.11.2009.

¹¹²⁷ Там же.

одежды, производственные линии по изготовлению бытовой техники и т.д.¹¹²⁸ Большое распространение в двусторонних связях получили подрядные работы.

Кроме всего прочего, Кыргызстан фактически на постоянной основе получает от Китая помощь, как отмечают китайские авторы, «в последние несколько лет китайское правительство существенно увеличило масштабы экономической помощи Кыргызстану»¹¹²⁹. Помощь осуществляется в различных видах и сферах – в сельском хозяйстве, в городском строительстве, инфраструктуре, прокладке электросетей, в медицине, образовании и других сферах. В 2009 г. КНР передает Кыргызстану в виде безвозмездной помощи 1205 тракторов, 183 автобуса, поливальные машины, кроме того, оказывает и прямую финансовую помощь – кредитами и грантами¹¹³⁰.

По итогам 2009 г., предоставленным китайской таможенной статистической службой, товарооборот КНР и КР составил 5,27 млрд. долл., наблюдалось сокращение к уровню предыдущего года на 43,5%¹¹³¹, в том числе китайский экспорт составил 5,22 млрд. (сокращение на 43,3%), импорт упал до уровня в 48 млн. долл. (сокращение на 60,1%)¹¹³².

В январе 2010 г. Китай с визитом посетил руководитель Центрального агентства Кыргызстана по развитию, инвестициям и инновациям М.Бакиев, который представлял кыргызскую делегацию. Кроме него, делегацию составили представители всех экономических и финансовых структур республики и крупные бизнесмены. Делегация посетила Пекин, Шанхай, приняла участие в работе Шанхайской фондовой биржи¹¹³³. Также М.Бакиев встретился с министром железных дорог Китая Лю Чжицзюнем. Стороны «дали высокую оценку активизации деятельности в практической реализации проекта строительства железнодорожной магистрали»¹¹³⁴. Во время встречи с вице-премьером Госсовета КНР Чжан

---

¹¹²⁸ Там же.

¹¹²⁹ Чжуан фан: Чжун-Цзи цзинмао ванлай чуюй лиши цзуй хао шици (Специальный репортаж: Китайско-кыргызские торгово-экономические связи находятся на новом историческом этапе)// Информационное агентство «163.com». - <http://news.163.com/09/1113/15/500REV70000120GU.html> 13.11.2009.

¹¹³⁰ Там же.

¹¹³¹ Цит.по: Цин Фанмин. Указ.соч., С.43.

¹¹³² Там же.

¹¹³³ Кыргызстан: Максим Бакиев прибыл в Китай с рабочим визитом//Информационное агентство «Фергана.Ру», 11.01.2010. - <http://www.fergananews.com/news.php?id=13774> 04.05.2010.

¹¹³⁴ Там же.

Дэцзяном было отмечено, что «между Кыргызстаном и Китаем нет никаких препятствий для дальнейшего поступательного развития двусторонних отношений, которые можно охарактеризовать как доверительное и взаимовыгодное партнерство»¹¹³⁵. М. Бакиев по итогам встречи отметил, что «подтверждением высокого уровня отношений между нашими странами может служить и значительная активизация нашего торгово-экономического сотрудничества» и предложил провести очередное заседание Межправительственной киргизско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству во втором квартале 2010 г.»¹¹³⁶.

В апреле 2010 г. в Кыргызстане вновь произошла смена власти, а «переходный период» затянулся практически на два года. Тем не менее, как отмечают китайские авторы, «двусторонние отношения Китая и Кыргызстана не испытали негативных изменений»¹¹³⁷. При этом они не могли не отметить действие кризиса и другие явления, но «ожидали, что тенденция роста товарооборота восстановится»¹¹³⁸. Кыргызская сторона также отмечала, что «в условиях глобального экономического кризиса, а также после апрельских событий 2010 г. в Кыргызстане, несмотря на некоторые трудности и замедление темпов экономического сотрудничества, наблюдается его постепенное оживление и возвращение в динамичное состояние прежних лет».

В августе по приглашению китайского министра иностранных дел Ян Цзечи в КНР с визитом находился его кыргызский коллега Р.Казакбаев. Этот визит стал первым в качестве главы внешнеполитического ведомства. В интервью китайскому агентству «Синьхуа» Р. Казакбаев отметил, что «Китай является важнейшим стратегическим партнером Кыргызстана на международной арене, с которым необходимо расширять весь комплекс политических, торгово-экономических, научно-технических и культурно-гуманитарных связей». Целью визита стало «развитие диалога по укреплению и расширению взаимовыгодного сотрудничества... продолжение переговорного процесса по реализации...отраслевых проектов, привлечение

---

¹¹³⁵ Там же.

¹¹³⁶ Там же

¹¹³⁷ Посол Китая в Кыргызстане Ван Кайвэнь: Мы с ожиданием и уверенностью смотрим на следующее десятилетие отношений с Кыргызстаном//Информационный портал «Russian.china.org.cn», 05.01.2012. - http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-01/05/content_24326329.htm 11.01.2012.

¹¹³⁸ Цзиннянь цзянь 3 цзи Чжун-Цзи маои дафу сяцзын (За три квартала этого г. товарооборот Китая и Кыргызстана снизился)//Хайгуань синьсиван (Сеть таможенной информации КНР).- <http://www.haiguan.info/AnaReport/views6662.aspx> 16.11.2010.

инвестиций в экономику Кыргызстана и определение ...перспектив дальнейшего сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе». Новое руководство республики фактически гарантировало выполнение всех соглашений, в том числе пограничных, подписанных при президенте Акаеве и Бакиеве: «руководство Кыргызской Республики подтверждает свою приверженность ранее достигнутым договоренностям, в частности, по кыргызско-китайской государственной границе»¹¹³⁹.

На встрече с официальными лицами Китая обсуждалась текущая ситуация в Кыргызстане, кыргызско-китайское двустороннее сотрудничество. 26 августа состоялись встречи с руководством министерства коммерции КНР, директором «Эксимбанка» Китая и Банка развития Китая, на них были обговорены вопросы продолжения деятельности китайских компаний и государственных структур в республике, а именно – реализации крупных проектов и грантов¹¹⁴⁰. Был подписан ряд документов, в том числе обменные письма о предоставлении правительством КНР Кыргызстану грантовой помощи в размере 30 млн. юаней на приобретение сельскохозяйственной техники¹¹⁴¹.

Страны продолжили переговоры об осуществлении энергетического проекта «Улучшение электроснабжения юга Кыргызстана», по которому Киргизия планировала получить в рамках кредитования ШОС около 10 млрд.долл. Для Китая проект представлял интерес, так как позволял создавать транзитные поставки в СУАР¹¹⁴², однако не при таких финансовых вливаниях.

За первые три квартала 2010 г. товарооборот республики с КНР составлял 2,9 млрд. долл. (падение к уровню предыдущего года на 26,9%), в том числе экспорта – до 2,89 млрд. (падение – на 27,7%), импорт при

---

¹¹³⁹ Китай выступает важнейшим стратегическим партнером Кыргызстана на международной арене – глава МИД Кыргызстана Руслан Казакбаев, 24.08.2010.//Газета «Жэньминь жибао» онлайн. - <http://russian.people.com.cn/31519/7115413.html> 12.09.2010.

¹¹⁴⁰ Список проектов можно найти на официальном сайте национальной части Делового Совета ШОС от Китая. - http://cn.china.cn/scobc/Qirghiz_Respublikasi/index.html?id=90322513.01.2012.

¹¹⁴¹ Политическое сотрудничество//Посольство Кыргызской Республики в Китайской Народной Республике, 20.01.2011. - <http://web87381.vhost056.cn/ru/content.asp?cid=278&id=191> 09.08.2011.

¹¹⁴² Интервью с Чрезвычайным и Полномочным послом Кыргызской Республики в КНР Кулубаевым Жээнбеком Молдокановичем сайту «Жэньминьван» 21.02.2011//Информационное агентство «Жэньминьван», 21.02.2011. - http://russian.xjts.cn/xinjiang/content/2011-02/21/content_5605926.htm, 12.06.2011.

этом вырос до уровня в 60 млн. долл. (рост – на 55,5%)¹¹⁴³. Наиболее заметным снижением стал май 2010 г. (падение экспорта на 7,1%). Снизилась приграничная торговля и торговля в «малых формах», за три квартала 2010 г. она составила 1,48 млрд.долл. (падение на 34%, это касалось в основном китайского экспорта – 1,43 млрд., падение на 35,5%, по импорту наблюдался рост в 1,2 раза – до 50 млн. долл.), причем на нее приходилось около половины товарооборота¹¹⁴⁴. Основу торговли представляли частные предприятия (88,5%, на государственные приходилось 6,4%)¹¹⁴⁵.

Так как основным торговым партнером со стороны КНР выступал СУАР, его показатель снизился значительно – на 29,1%, товарооборот Кыргызстана с СУАР составлял 57,6% от его торговли с другими административно-территориальными образованиями. Выросла внешняя торговля с провинцией Цзянсу (220 млн. долл., рост – 34,6%), Чжэцзян (200 млн.долл., рост – 4,2%).

Если же рассматривать общую экономическую ситуацию в Кыргызстане, то в 2010 г. произошло некоторое оживление внешней торговли Республики, общий товарооборот достиг 5,26 млрд. долл. (рост к уровню предыдущего года – 11,7%)¹¹⁴⁶. Экспорт составил 2,02 млрд. долл. (рост – 21,2%), импорт – 3,23 млрд. долл. (рост – 6,5%). Отрицательное сальдо достигло уровня в 1,21 млрд. долл.¹¹⁴⁷ Расширение экспорта произошло за счет увеличения доли золота в экспортных поставках, расширение импорта – за счет поставок энергоносителей, в первую очередь, бензина и мазута.

В этот период Кыргызстан осуществлял торговлю с 123 странами и территориями, первую пятерку государств-партнеров составили Швейцария, ОАЭ, Россия, Казахстан и США, на них приходилось соответственно 19,1%, 14,9%, 12,7%, 9% и 4,5% всего торгового оборота. Рост экспорта за год составил: с ОАЭ – 2 раза, США – 1,4 раза, РФ – на 38,7%, Казахстаном – 29,2%. Однако, с рядом других стран сократился – с Францией –

---

¹¹⁴³ Цзиньянь цзянь 3 цзи Чжун-Цзи маои дафу сяцзян (За три квартала этого г. товарооборот Китая и Кыргызстана снизился)//Хайгуань синьсиван (Сеть таможенной информации КНР).- <http://www.haiguan.info/AnaReport/views6662.aspx> 16.11.2010.

¹¹⁴⁴ Там же.

¹¹⁴⁵ Там же.

¹¹⁴⁶ 2010 нянь Циэрцисысытань дуйвай маои цинкуан (Ситуация в сфере внешней торговли Республики Кыргызстан в 2010 г.)/Информационная сеть «Чжунго шанпинван». - <http://ccn.mofcom.gov.cn/spbg/show.php?id=11870> 25.05.2011.

¹¹⁴⁷ Там же.

в 3,8 раза, с Узбекистаном – в 3,2 раза¹¹⁴⁸. Крупнейшими импортерами были: Россия (33,8%), КНР (20,6%), Казахстан (11,7%), США (5,9%), Узбекистан (3,2%). Наиболее заметно вырос импорт из США (на 90%), затем – из Казахстана (11,5%), Китая (6,8%), наиболее явно сократился импорт из ФРГ (12%) и Узбекистана (6,4%)¹¹⁴⁹.

Согласно статистике кыргызской стороны, в 2010 г. китайско-кыргызская торговля составила 695 млн. долл., рост к уровню предыдущего года составил 8,1%, в том числе китайский экспорт – 666 млн. долл. (рост – 6,8%), импорт – 28,6 млн. долл. (рост – 50%)¹¹⁵⁰. По заявлениям китайской стороны, Китай стал вторым торговым партнером республики по импорту и девятым – по экспорту, однако статистика это не подтверждает¹¹⁵¹. На наш взгляд, это связано с различиями в подсчете.

Согласно данным китайской таможенной статистики, в этом же 2010 г. товарооборот достиг уровня в 4,2 млрд. долл., что можно рассматривать как восстановление тенденции роста двусторонней торговли¹¹⁵².

В 2011 г. кыргызская сторона продолжила изыскивать возможности развития сотрудничества с КНР. Как отмечают кыргызские независимые эксперты, «Бишкек заинтересован в «выбивании» дополнительных финансово-кредитных средств и грантов на восстановление экономики»¹¹⁵³. В рамках инвестиционных проектов и грантов Кыргызстан рассчитывал на получение в КНР грантов в размере 4,5 и 5 млн. долл.¹¹⁵⁴ Часть проектов удалось реализовать¹¹⁵⁵. Кроме того, появилась информация о том,

---

¹¹⁴⁸ Там же.

¹¹⁴⁹ Там же.

¹¹⁵⁰ Цит. по: Макенов А. Ван Кайвэнь: Если Кыргызстан вступит в Таможенный Союз, может пострадать реэкспорт китайских товаров// Информационное агентство «knews.kg», 12 января 2012. - <http://www.knews.kg/ru/society/8868/> 12.01.2012.

¹¹⁵¹ У Хунвэй. Чжунго юй Чжунъя угодэ маои гуаньси (Торгово-экономические связи КНР с пятью государствами Центральной Азии)//Элосы Чжунъя ДунОу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2011, №6. – С.7.

¹¹⁵² 2010 нянь Цзиэрцзисысытань дуйвай маои цинкуан (Ситуация с внешней торговлей Кыргызстана в 2010 г.)//Информационное агентство «Sina.com», 24.05.2011. - <http://finance.sina.com.cn/roll/20110524/17059891769.shtml> 26.09.2011.

¹¹⁵³ Жолдубаев М. Кыргызстан-Китай. Сотрудничество с многомиллионными откатами//Информационное агентство «ЦентрАзия», 08.02.2011. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1297149660> 19.09.2011.

¹¹⁵⁴ Там же.

¹¹⁵⁵ За 2011 год Китай поставил в Кыргызстан 267 тракторов//Информационное агентство «knews.kg», 10 ноября 2011. - <http://www.knews.kg/ru/society/5916/>, 26.12.2011.

что в 2011 г. КНР намерена реализовать в Ошской области около 20 строительных проектов, в основном – на условиях подряда¹¹⁵⁶.

Основой для внутренних изысканий стало изучение возможностей участия в Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана. Китайские аналитики выражали по этому поводу озабоченность, так как «при вступлении Кыргызстана в Таможенный Союз может пострадать реэкспорт китайских товаров, однако появится возможность это компенсировать в других сферах»¹¹⁵⁷.

Сотрудничество по-прежнему осуществляется на условиях «ресурсы в обмен на инвестиции» - так, реализация строительства железнодорожной магистрали обошлась Кыргызстану месторождениями Жетим-Тоо (в районе Тенир-Тоо, железо), Сандык (в Жумгалском и Кочкорском районах, алюминий), Терраккан и Перевальное (золото)¹¹⁵⁸. Вызвано это, в основном, величиной внешнего долга республики, а также огромным отрицательным сальдо торгового баланса с КНР. В данный период продолжаются переговоры о выдаче китайским компаниям лицензий на разработку этих и других месторождений.

В апреле 2011 г. в Китае с визитом находился вице-премьер правительства О.Бабанов, провел переговоры с китайскими коллегами. 14 июня 2011 г. во время визита в Казахстан, Председатель КНР Ху Цзиньтао встретился с президентом КР Р. Отунбаевой. Были обновлены принципы взаимного сотрудничества, в том числе и «экономическая взаимодополняемость, крупномасштабное проектное сотрудничество, развитие сети железных и автодорог, строительства линий электропередач»¹¹⁵⁹. Кроме того, китайская сторона согласилась и впредь оказывать Кыргызстану необходимую поддержку для осуществления различных проектов, «которые способствуют экономическому и социальному развитию»¹¹⁶⁰. В сентябре 2011 г. президент Кыргызстана Р. Отунбаева с двухдневным

---

¹¹⁵⁶ Жолдубаев М. Кыргызстан-Китай. Сотрудничество с многомиллионными откатами//Информационное агентство «ЦентрАзия», 08.02.2011. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1297149660> 19.09.2011.

¹¹⁵⁷ Макенов А. Ван Кайвэнь: Если Кыргызстан вступит в Таможенный Союз, может пострадать реэкспорт китайских товаров// Информационное агентство «knews.kg», 12 января 2012. - <http://www.knews.kg/ru/society/8868/> 12.01.2012.

¹¹⁵⁸ Там же.

¹¹⁵⁹ Бу дуань фашюй Чжун-Цзи синь мао цзэнчжан дань (Постоянно искать новые точки роста для торгово-экономических связей КНР и Кыргызстана)//Информационная сеть «Чжунго ванло дьяньшитай» (Китайское интернет-телевидение), - <http://news.cntv.cn/20110615/102494.shtml> 15.06.2011.

¹¹⁶⁰ Там же.

визитом посетила КНР. В частности, она приняла участие в открытии первой международной выставки ЭКСПО «Китай-Евразия» (г. Урумчи), а также в работе Форума по развитию экономического сотрудничества. Представители кыргызской стороны приняли участие и в других мероприятиях в этот период, в частности, в Торговом дне ШОС, Форуме по научно-техническому сотрудничеству и т.д. Важным стало обсуждение вопроса создания межгосударственной зоны свободной торговли между странами-членами ШОС. С данной инициативой выступила китайская сторона. Перспективная цель была поставлена до 2020 г. – «достигнуть свободного перемещения капитала, товаров, услуг и технологий между государствами-членами ШОС»¹¹⁶¹.

На форумах представители КНР отмечали высокую эффективность кредитной политики в рамках китайских кредитов в ШОС¹¹⁶². Как отмечалось, кредитные линии 2004 и 2007 г. завершены, а «линия 2009 г.» по-прежнему охватывает 26 объектов сотрудничества, важнейшими из них для Кыргызстана являются автодорога Китай – Кыргызстан - Узбекистан и реконструкция электросетей на юге республики¹¹⁶³. По итогам 2011 г. товарооборот КНР и КР составил «более 5 млрд. долл.»¹¹⁶⁴. Официальных данных на данный период еще нет. Январь 2012 г. был отмечен новой юбилейной датой – двадцатилетием установления дипломатических отношений между Китаем и Кыргызстаном. Как отмечал посол КНР в КР Ван Кайвэнь, «в течение 20 лет наши отношения динамично развиваются в экономическом и политическом плане, и в дальнейшем будут лишь крепнуть»¹¹⁶⁵.

Кроме собственно торговли, необходимо оценить и рынок финансовых ресурсов. Так, китайских финансовых ресурсов в экономике Респуб-

---

¹¹⁶¹ Китай выступил с инициативой начать обсуждение вопроса о возможности создания зоны свободной торговли между государствами-членами ШОС// Информационное агентство «Жэньминьван», 05.09.2011. - <http://russian.people.com.cn/31518/7588179.html> 06.09.2011.

¹¹⁶² Напомним, что в 2004 г. было выделено 900 млн. долл., в 2007 – 120 и в 2009 – 10 млрд.долл. соответственно.

¹¹⁶³ Кредитная поддержка Китаем остальных государств-членов ШОС принесла важные плоды// Информационное агентство «Жэньминьван», 04.09.2011. - <http://russian.people.com.cn/31518/7587752.html> 06.09.2011.

¹¹⁶⁴ Товарооборот между Кыргызстаном и КНР увеличился на 20% по сравнению с прошлым годом – посол//КирТАГ – Кыргызское телеграфное агентство, 7 декабря 2011. - <http://www.kyrtag.kg/?q=news/13717>, 12.01.2012.

¹¹⁶⁵ Макенов А.Нурказы Кемелбаев: «Главным достижением в отношениях Китая и Кыргызстана стало создание ШОС»// Информационное агентство «knews.kg», 12 января 2012. - <http://www.knews.kg/ru/society/8857/> 13.01.2012.

лики Кыргызстан немного, они оцениваются на уровне 160-180 млн. долл., в том числе около 120 млн. в виде кредитов и 40-60 млн. долл. – в виде инвестиций (2008)¹¹⁶⁶. Китайская сторона оценивала инвестиции в размере 18% от уровня товарооборота (по состоянию на 2002 год)¹¹⁶⁷, что вполне коррелируется с представленными выводами. Однако в эту сумму кыргызская сторона включала поставки оборудования, что в ряде лет повышало цифру инвестиций до 30% от товарооборота республики.

Что касается совместных и иностранных предприятий, можно привести следующую таблицу:

Таблица 2.12

Количество совместных предприятий в Кыргызской Республике, шт.

Значение / год	1993	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Зарегистрировано всего в КР	н/д	3272	3991	4691	5277	5574	6158	-	-
в том числе с КНР	18	328	384	466	544	596	683	-	-
Действующих всего в КР	н/д	1396	2061	2103	2026	2003	1784	1780	1895
в том числе с КНР	н/д	93	141	175	193	193	178	186	190

Составлено по: Койчуев Т. КНР-стратегический партнер Кыргызстана// Региональное экономическое сотрудничество Шанхайской Организации Сотрудничества. - http://www.csc.mofcom.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?col_no=209&a_no=29093 15.06.2009, Цинь Фанмин. Цит. соч. С. 27.

Таким образом, количество китайских предприятий (здесь учитывались как предприятия со 100% китайскими инвестициями, так и совместные) в конце 1990-х имело тенденцию к росту. В начале 2000-х годов в абсолютных показателях демонстрировало рост, в относительных – стабилизировалось. Большинство важнейших для развития финансовых показателей (проектное финансирование, межбанковское сотрудничество, совместные предприятия) оставалось на очень незначительном уровне. Китайские предприниматели (также как и в других регионах) склонны использовать такую форму деятельности как предприятие со 100% ки-

¹¹⁶⁶ Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическое присутствие Китая в Кыргызстане//Информационный портал «Время Востока». - <http://www.easttime.ru/analytic/3/8/664.html>, 05.06.2009.

¹¹⁶⁷ Чжун-Цзи маои хэцзо цзянькуан цзи югуань цзянь (Краткая характеристика китайско-кыргызского торгово-экономического сотрудничества и предложения)//Чжунхуа жэньминь гунхэ го чжу Цзиэрцзисысытань гунхэго дашигуань цзинци шанью даньцанчу (Представительство внешнеэкономического комитета Посольства КНР в Кыргызской Республике), 27.09.2003. - <http://kg.mofcom.gov.cn/aarticle/ztdy/200309/20030900131490.html> 23.12.2009.

тайских инвестиций (так, в 2004 г. из 190 предприятий с китайским участием таких компаний было 104¹¹⁶⁸). Основу здесь составляют негосударственные предприятия¹¹⁶⁹.

С начала 2000-х гг. Китай предоставляет кредиты на совместные проекты, в том числе на развитие первого крупного предприятия – бумажной фабрики. Кредиты в основном правительственные и выступают в виде инвестиций китайской стороны в производственные объекты на территории Кыргызской Республики. По данным на 2004 г., инвестиции КНР в Кыргызстан составляли 2,3% от общей суммы инвестиций, прямые – 5,5%, однако динамика была неустойчивой¹¹⁷⁰. Кроме того, практически все инвестиции характеризовались небольшим объемом вложений – предприятий с суммой вложений более 10 млн. долл. было всего не более десяти¹¹⁷¹.

Первым опытом создания совместных предприятий в период независимости стала компания по производству муки и пищевой продукции «Кетлап», созданная в 1992 г. Компания начала самостоятельно осваивать рынок Центральной Азии¹¹⁷². К 1997 г. фирма самостоятельно начала осуществлять инвестирование, а общий объем капитала составил 10 млн. долл. при количестве занятых около 350 человек¹¹⁷³. Как отмечают китайские исследователи, «на долгие годы предприятие стало символом дружественных отношений КНР и Кыргызстана»¹¹⁷⁴ и «моделью для развития сотрудничества». Более половины совместных предприятий приходилось на соседний Синьцзян-Уйгурский автономный округ КНР.

В качестве наиболее успешных предприятий специалисты отмечают:

– созданное в 2000 г. предприятие ОАО «Кыргызско-китайская бумажная фабрика» (учредителями являлись Дирекция кыргызско-китайской бумажной фабрики и Китайское акционерное общество с ограниченной ответственностью по экспорту и импорту комплектного

---

¹¹⁶⁸ Койчуев Т. КНР-стратегический партнер Кыргызстана// Региональное экономическое сотрудничество Шанхайской Организации Сотрудничества. - http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?col_no=209&a_no=29093 15.06.2009.

¹¹⁶⁹ Цинь Фанмин. Цит.соч., С.46.

¹¹⁷⁰ Койчуев Т. Цит.соч.

¹¹⁷¹ Цинь Фанмин. Цит.соч., С.46.

¹¹⁷² Цинь Фанмин. Цит.соч., С.28.

¹¹⁷³ Чэнь Гэн. Чжун-Цзи хэцзы циедэ дьяньфань – Чжун-Цзихэцзы «Кэтэлапу» мяньши чан (Образец для подражания при практике создания СП КНР и КР: завод мучных пищевых продуктов «Кэлапу»)//Элосы Чжунья ДунОу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы), 1998, №3. – С. 38.

¹¹⁷⁴ Там же.

оборудования). инвестиции китайской стороны в проект составили 150 млн.юаней в виде кредита¹¹⁷⁵;

– ООО «СП Алоолон» (учредителями являлись китайская корпорация «Дунюй» и кыргызское предприятие ООО «Талер-Сан»¹¹⁷⁶;

– Китайская торгово-промышленная металлургическая корпорация приступила к оценке и разработке месторождений «Терек-Сай», «Галды-Булак Левобережный», «Джеруй», только первоначальные инвестиции ожидалось в объеме 8-10 млн.долл., а общие – 70-100 млн. долл.¹¹⁷⁷;

– цементный завод компании «Южно-Кыргызский цемент» в Кызыл-Кие. Общие инвестиции в проект составляли порядка 91 млн.долл.¹¹⁷⁸;

– компания «Сибу» занималась подготовкой проектов и разработкой полезных ископаемых, капитальным строительством и вложениями в производственную сферу, в рамках осуществления подрядов вводила новые объекты в электроэнергетике, текстильном производстве, добыче золота¹¹⁷⁹;

– компании «Луцяо» и «Чжуншуй» с 2002 г. принимают участие в подрядных работах на территории Кыргызстана.

К более мелким относятся АО «Салкын-Усу» (производство пива), ООО «Панла», завод по производству овечьей шерсти, завод по производству печенья, завод по производству натуральных соков, выставочный центр в Нарынской СЭЗ (совместно с Ляонинской международной торговой компанией), завод по производству сырья для ткацкой промышленности «Гянь» (при участии Синьцзянской ткацкой компании «Гяньшань»), завод по производству лапши (при участии завода по производству лапши района Чаоянь, Пекин)¹¹⁸⁰, птицефабрика в г. Токмак, Жан-Дос, в Чуйской долине.

---

¹¹⁷⁵ Цин Фанмин. Цит.соч., С.28.

¹¹⁷⁶ При этом наблюдался постоянный рост китайских ПИИ – в 2000 г. – 891 тыс.долл., в 2001 – 2,5 млн., 2002 – 8,5 млн., в 2003 – 14,6 млн., в 2004 – 6,8 млн. См.: Койчугев Т. КНР-стратегический партнер Кыргызстана// Региональное экономическое сотрудничество Шанхайской Организации Сотрудничества. - http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?col_no=209&a_no=29093 15.06.2009.

¹¹⁷⁷ Там же.

¹¹⁷⁸ Китайская Народная Республика //Министерство Экономического Регулирования Кыргызской Республики. http://www.mert.kg/index.php?option=com_ashimkan&view=article&article=67&Itemid=52 22.03.2010.

¹¹⁷⁹ Чжунго Синьцзян юй Циэрцзисысытань цзинмао хэцзо цзяньцзин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества СУАР КНР и Республики Кыргызстан)//Информационное агентство «Гяньшаньнет», 17.02.2005. - <http://www.tianshannet.com.cn/GB/channel3/16/200502/17/138966.html> 21.08.2009.

¹¹⁸⁰ Цин Фанмин. Цит.соч., С. 27.

Совместная работа китайских и кыргызских компаний наблюдалась в рамках товарных поставок и работы в Кыргызстане в торговом городе (центре) «Гоин»¹¹⁸¹. Кыргызско-китайское СП «Таатан» занималось оптовой продажей китайских товаров в Бишкеке и Оше.

Существовали договоренности о создании СП с китайскими компаниями «HOPS» и «UNI-KROSS» по производству соков. Компания «Синьцзян Чалкис» являлась поставщиком оборудования для предприятий республики. Внешнеторговая компания АО ТОО «Гянь Ли Душаньцзы» из СУАР предложила сотрудничество в организации производства тутовых шелкопрядов. Предлагались проекты разработки золоторудного месторождения и сотрудничества в сфере телекоммуникаций¹¹⁸². Также существовали планы строительства завода минеральных удобрений в городе Таш-Кумыр, создания зон свободной торговли вблизи КПП «Иркештам» и «Туругарт», Центра сельскохозяйственной техники в Кыргызстане, возобновления производственной деятельности Кыргызско-китайской картонно-бумажной фабрики¹¹⁸³. Важным соглашением стало подписанное между АО «Кыргызснефтегаз» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (КННК) о разработке новых и эксплуатации уже имеющихся месторождений нефти. Ожидаемые инвестиции в разработку месторождений в Северном и Южном Кыргызстане оцениваются на уровне 130-300 млн.долл.¹¹⁸⁴ В тексте «Совместного коммюнике» от 23 сентября 2004 г. отмечалось, что «Китайская сторона поддерживает намерение китайских предприятий осуществлять на территории Кыргызстана разведку и освоение энергетических ресурсов и полезных ископаемых. Кыргызская сторона приветствует участие китайских предприятий в реализации проектов по нефти, электроэнергетике и другим полезным ископаемым на территории Кыргызстана»¹¹⁸⁵.

---

¹¹⁸¹ Там же.

¹¹⁸² Омаров Н.М. Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы//Вестник КРСУ, 2004. Том 4, №4. С.24.

¹¹⁸³ Большаков А.Г.Цит.соч.

¹¹⁸⁴ Койчуев Т. КНР-стратегический партнер Кыргызстана// Региональное экономическое сотрудничество Шанхайской Организации Сотрудничества. - http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?col_no=209&a_no=29093 15.06.2009.

¹¹⁸⁵ Совместное коммюнике правительства Китайской Народной Республики и правительства Кыргызской Республики от 23 сентября 2004 г. //Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/wenchufang/t160393.htm> 12.10.2010.

Крупнейшим инвестором в Кыргызстане долгое время выступала «Синьцзянская Евроазиатская инвестиционная компания Дачэн», которая инвестировала в птицефабрики, ежегодно увеличивая поставки мяса вдвое¹¹⁸⁶. В дальнейшем здесь лидировали компании: «Чайна бридж энд роад» (China bridge and road), занимавшаяся реконструкцией автодорог; «Чжуннэн гоцзи» (China resources), разрабатывающая нефтяные месторождения в Баткенской области; «Хэнань линбао хуанцзинь» (Хэнаньская компания по добыче золота «Линбао»), инвестирующая в разработку месторождений золота Иштамберды; «Шэньчжоу куанье» (Шэньчжоуская горнодобывающая компания), направлявшая инвестиции в разработку месторождений меди и золота Куру-Тегере; Синьцзянская ООО «Синьцзян Тачэн гоцзи цзыюань», инвестирующая в разработку месторождений олова и строительство цементного завода в Южном Кыргызстане¹¹⁸⁷.

В перспективе крупнейшим проектом станет сотрудничество в рамках строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. За двенадцать лет, начиная с 1995 г. по 2007 год и девять месяцев 2008 г. поступило всего прямых инвестиций в Кыргызстан на сумму 2661,8 млн. долл., в том числе из Китайской Народной Республики в сумме 87,9 млн. долл., что составило 3,3% от общей суммы прямых инвестиций, поступивших в Кыргызстан. По состоянию на 25 ноября 2008 г. количество действующих совместных кыргызско-китайских предприятий на территории Кыргызской Республики составило 224 единицы¹¹⁸⁸. На 2010 г. в Кыргызстане было зарегистрировано более 500 китайских предприятий, осуществляли хозяйственную деятельность 158, что составляло около 10% от всех совместных и иностранных предприятий в КР¹¹⁸⁹. В основном они были заняты в торговле, легкой промышленности, сельском хозяйстве (в том числе первичной переработке сырья), пищевой промышлен-

---

¹¹⁸⁶ Чжунго Синьцзян юй Цзиэрцзисысытань цзинмао хэцзо цзяньцзин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества СУАР КНР и Республики Кыргызстан)/Информационное агентство «Гяньшаньнет», 17.02.2005. - <http://www.tianshannet.com.cn/GB/channel3/16/200502/17/138966.html> 21.08.2009.

¹¹⁸⁷ Кыргызстанско-китайское торгово-экономическое сотрудничество//Посольство Кыргызской Республики в Китайской Народной Республике. - <http://web87381.vhost056.cn/gu/content.asp?cid=279&id=175> 06.01.2012.

¹¹⁸⁸ Китайская Народная Республика //Министерство Экономического Регулирования Кыргызской Республики. http://www.mert.kg/index.php?option=com_ashimkan&view=article&article=67&Itemid=52

¹¹⁸⁹ Цин Фанмин. Цит.соч., С.46.

ленности, разработке полезных ископаемых, подрядных работах, коммуникациях, транспорте, туризме¹¹⁹⁰.

Что касается кыргызских предприятий в КНР, то их количество колеблется, не превышая десятка компаний. Здесь также встречаются как СП, так и предприятия со 100% кыргызскими инвестициями, а также сюда относятся представительства. В основном они расположены в СУАР и заняты в сфере обработки кожи, торговле, обслуживании (автомастерские) и т.п. Кроме того, распространена практика открытия представительств кыргызских компаний в КНР (СУАР). Согласно данным таможенной статистики КНР, ежегодный объем прямых иностранных инвестиций в Кыргызстане был незначительным и колебался в пределах от 250 тыс. долл. (2002) до 6,6 млн. долл. (2007)¹¹⁹¹. Наибольший разовый объем ПИИ оценивался на уровне 500 тыс. долл.¹¹⁹²

Как и другим странам Центральной Азии, Кыргызстану отводилась роль поставщика сырья и природных ресурсов – доля сырья и материалов, которые КНР импортировала, составляла от 60 до 90%¹¹⁹³. Китайская сторона отмечала «отсутствие разнообразия» в товарной структуре республики, небольшое количество товаров с высокой добавленной стоимостью, фактическое отсутствие научно-технического сотрудничества и связанных с этим товаров и услуг, недостаточную развитость КПП¹¹⁹⁴.

В свою очередь, Китай (и преимущественно соседний СУАР) наращивал экспорт машинотехнической продукции, которая уже к началу 2004 г. составляла до 65% экспорта¹¹⁹⁵. Кроме того, на регион была ориентирована часть товарной продукции, например, китайские власти в разработках для «повышения эффективности внешнеторговых предприятий»¹¹⁹⁶ включали специализированные товарные группы, например, мясо категории «халаль»¹¹⁹⁷. В этом видна как заинтересованность в экспорте тради-

---

¹¹⁹⁰ Там же.

¹¹⁹¹ Цин Фанмин. Цит.соч., С. 47.

¹¹⁹² Там же, С.28.

¹¹⁹³ Paramonov V. China & Central Asia: Present & Future of Economic Relations, 2005. P.8.

¹¹⁹⁴ Чжунго Синьцзян юй Цзиэрцзисьсыгань цзинмао хэцзо цзяньцзин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества СУАР КНР и Республики Кыргызстан)/Информационное агентство «Гяньшаньнет», 17.02.2005. - <http://www.tianshanet.com.cn/GB/channel3/16/200502/17/138966.html> 21.08.2009.

¹¹⁹⁵ Paramonov V. China & Central Asia: Present & Future of Economic Relations, 2005. P.8.

¹¹⁹⁶ Фу у ваймао е. Цзяньянь цзянь чжиши сюаньцзян цзяоляо (Материалы по обслуживанию внешнеторговых предприятий. Ветеринарная оценка товарных групп). Пекин: Чжунхуа жэньминь гун хэ го. Гоцзя чжилян ланьду цзяньянь цзянь цзун узюй. 2009. – С. 33.

¹¹⁹⁷ Там же.

ционных товаров, так и в расширении поставок оборудования для продолжающейся модернизации СУАР. Кыргызстан занимался и «реэкспортом», по которому ударил финансовый кризис 2008 г.

Импорт из Киргизии был основан на внутреннем спросе КНР, в том числе региональном – со стороны Синьцзяна. На часть товарных групп, относящихся к сырью и материалам, КНР даже могла определять собственную ценовую политику (например, на хлопок), а также варьировать поставки однородных товаров, производимых государствами Центральной Азии. Кроме того, цена, а, соответственно, и общая сумма товарооборота, во многом зависела от цен на сырье на мировом рынке. Так, в 1998-2001 наблюдалось падение цен, в 2002-2003 – рост¹¹⁹⁸. Тем не менее, сотрудничество было обусловлено поведением рынка и рыночными факторами¹¹⁹⁹. Главным партнером по большинству наименований товарной продукции по импорту был Казахстан, в остальных республиках сырье лишь «докупалось». Так, например, с 2000 г. Кыргызстан начал экспорт золота в Китайскую Народную Республику.

Относительно бедная нефтью и газом республика могла рассчитывать лишь на роль страны-транзитера, что и было закреплено в проекте строительства железнодорожной магистрали. Другие крупные многосторонние проекты, такие, как газо- и нефтепроводы Центральная Азия-Китай, через территорию Кыргызстана не проходили даже в планах. При этом, на территории Кыргызстана в рамках «взаимодополняемости» могут быть созданы совместные предприятия в сельском хозяйстве, первичной переработке продовольственной продукции – и здесь в качестве поставщиков капитала и оборудования могут выступать китайские компании, в том числе «вытесненные» с регионального рынка СУАР. Из приоритетов китайской стороны могут сохраниться туризм (в том числе в рамках создания «Центральноазиатского золотого кольца»), сельское хозяйство, нефтегазовая промышленность, металлургия, некоторые виды обрабатывающей промышленности. В частности, они подчеркнуты в «Совместном коммюнике правительства КНР и Кыргызской Республики от 23 сентября 2004 г.»¹²⁰⁰ и ряде других документов. Большой интерес Китая представ-

---

¹¹⁹⁸ Paramonov V. China & Central Asia: Present & Future of Economic Relations, 2005. P.8.

¹¹⁹⁹ Чжунго Синьцзян юй Цзиэрцзисысытань цзинмао хэцзо цзяньцзин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества СУАР КНР и Республики Кыргызстан)//Информационное агентство «Тяньшаньнет», 17.02.2005. - <http://www.tianshannet.com.cn/GB/channel3/16/200502/17/138966.html> 21.08.2009.

¹²⁰⁰ Совместное коммюнике правительства Китайской Народной Республики и правительства Кыргызской Республики от 23 сентября 2004 г. //Посольство Китайской Народной

ляет разработка редких и редкоземельных металлов. Кыргызские исследователи также приводят фармакологию и ресурсную базу (Жетымское, Узгенское месторождение)¹²⁰¹.

Таким образом, по итогам двадцатилетнего сотрудничества Кыргызская Республика заняла свое место в региональной стратегии Китая, в торгово-экономическом сотрудничестве место отнюдь не главное, однако в политическом и геополитическом формате - стратегическое. Будет продолжено сотрудничество в небольших проектах, расширится кредитное финансирование – это связано, прежде всего, с избытком денежных средств у китайских инвесторов. Потенциальными сферами расширения китайского присутствия останутся: транспорт и коммуникации, добыча полезных ископаемых, гидроэнергетика.

Китай продолжит доминировать в некоторых областях экономики. Так, по словам бывшего посла Кыргызстана в Китае Э.Абдылдаева, «руководство страны не может не признать этого... ни российские, ни турецкие, ни западные компании по многим коммерческим причинам не могут конкурировать с китайскими»¹²⁰². Однако, рост экономического, а как следствие – и политического влияния Китая подразумевает повышение ответственности государства в региональной подсистеме международных отношений. Западные аналитики, такие как Себастьян Пейруз, разделяют мнение, что «хотя экономическое сотрудничество между Кыргызстаном и Китаем может потенциально нарастать, эти взаимоотношения будут носить ограниченный характер ввиду наличия неустранимых разногласий и традиционной зависимости Бишкека от России»¹²⁰³.

Республики в Республике Казахстан.- <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/wenchufang/t160393.htm> 12.10.2010.

¹²⁰¹ Койчуев Т. КНР-стратегический партнер Кыргызстана// Региональное экономическое сотрудничество Шанхайской Организации Сотрудничества. - http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?col_no=209&a_no=29093 15.06.2009.

¹²⁰² Цит. по: Усубалиев Э. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана – двусторонний и региональный уровни//Информационный портал «ЦентрАзия», 09.03.2009. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1236599880> 01.10.2011.

¹²⁰³ Цит. по: Риклтон К.Кыргызстан: Экономическое влияние Китая вызывает возмущение//Информационно-аналитический портал «Eurasianet.org», 29 апреля 2011. - <http://russian.eurasianet.org/node/58659> 01.10.2011.

2.7. Экономический кризис конца 2000-х и китайские проекты формирования региональной экономической системы

Главным фактором, который существенно повлиял на региональное экономическое взаимодействие в конце 2000-х гг., стал мировой финансовый кризис. Кризис в США начался в июне-июле 2007 г., однако стал мировым лишь к сентябрю 2008 г., а для большинства государств Центральной Азии он отразился на большинстве макроэкономических показателей 2008 г. Для взаимодействия КНР и Центральной Азии в региональном аспекте его негативное влияние было неизбежным¹²⁰⁴. Также оказалось, что государства региона очень тесно связаны с мировой экономикой. Первой страной в Центральной Азии, которая столкнулась с кризисными явлениями в экономике еще в 2007 г., стала Республика Казахстан¹²⁰⁵. В целом, государства Центральной Азии в большинстве были экспортерами сырья и энергоресурсов. Так как цены на эти категории товаров в 2007 и в первой половине 2008 г. росли, влияние кризиса было несущественно. Со второй половины спрос на эти категории заметно снизился, вслед за ним снизились и цены. Для двусторонних отношений кризис сказался на торговле и инвестициях. При этом для КНР и государств Центральной Азии появились и новые возможности, в частности, продолжился поиск новых моделей, форм и сфер сотрудничества. Параллельно, государства искали собственные варианты выхода из кризиса.

Китайская экономика при значительных финансовых вливаниях продемонстрировала возможности сохранения достаточно высоких темпов экономического роста. Государства Центральной Азии (кроме Узбекистана и частично – Туркменистана) пострадали значительно. Особенно влияние кризиса сказалось на более «открытых экономиках», в частности, на Республике Казахстан¹²⁰⁶. Казахстан долгое время оставался ли-

---

¹²⁰⁴ Цин Фанмин. Цит.соч., С.130.

¹²⁰⁵ ЧжуньЯ дицой фачжань юй гоци хэцзо цзичжи (Региональное развитие и международные механизмы в Центральной Азии)/Под ред. У Хунвэя, Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ (Издательство Академии общественных наук КНР), С. 91.

¹²⁰⁶ Фань Чжипин. 2008-2010: Синьцзян чжоубянь синьшитай (СУАР: Ситуация по периметру границ в 2008-2010 гг.)/Синьцзян шэхуэй кэсюэ (Вестник Академии общественных наук СУАР), 2010, №5. – С. 55. (Работа написана по гранту Академии общественных наук Синьцзян-Уйгурского автономного района на 2008 год «Стабильность и развитие в СУАР и государствах Центральной Азии после «цветных революций»», 08ZB006)

дером в регионе по многим макроэкономическим показателям, в частности, по темпам роста ВВП, которые в 2000-2006 гг. составляли более 10%, в 2007 г. сократились до 8,5%, а в 2008 г. упали до 3,2%¹²⁰⁷. Прогнозы на 2009 г. оказались еще хуже – около 1%. За первые 9 месяцев 2009 г. внешняя торговля сократилась на 40,7% по сравнению с предыдущим годом¹²⁰⁸. Пострадал и тесно связанный с РК товарный рынок Синьцзян-Уйгурского автономного района – его показатели по внешней торговле также демонстрировали примерно аналогичную картину (сокращение внешней торговли на 40,2%)¹²⁰⁹. Коснулся кризис банковских и финансовых учреждений Казахстана – только за третий квартал 2008 г. бегство капитала из экономики РК составило 350 млн. долл.¹²¹⁰ Сократились и объемы финансовой помощи со стороны международных организаций. Однако уже во второй половине года наметилось некоторое «оживление» общей экономической ситуации.

Экономике Республики Узбекистан, благодаря выбранной экономической модели развития, удалось не только справиться с кризисом, но и выйти на новые показатели роста – так, за первую половину 2009 г. было привлечено иностранных инвестиций на сумму более 1,2 млрд. долл.¹²¹¹. Рост ВВП в первом полугодии 2009 г. составил 8%¹²¹², в итоге за год достигнув цифры в 8,1%¹²¹³. Рост промышленного производства составил 9%, для машиностроения и металлообработки рост достиг 17,4%, в химической и нефтехимической отрасли - 11%¹²¹⁴. Инвестиции в основной

---

¹²⁰⁷ Данные Межгосударственного статистического комитета СНГ. - <http://www.cisstat.com/>, 12.05.2010

¹²⁰⁸ Там же.

¹²⁰⁹ 2009 нянь Синьцзян дуйвай маои чшисюй сяцзян (В 2009 г. внешнеторговый оборот СУАР продолжает снижаться)//Национальный Комитет КНР по развитию и реформе. http://dqs.ndrc.gov.cn/gzdt/t20100119_325462.htm 03.10.2010.

¹²¹⁰ Чжунъя дицхой фачжань юй гоцзи хэцзо цзичжи (Региональное развитие и международные механизмы в Центральной Азии)/Под ред. У Хунвэя, Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ (Издательство Академии общественных наук КНР), С.95.

¹²¹¹ Чжунго юй Чжунъя гоцзя гуаньси куайсу фачжань (Быстрое развитие отношений КНР и государств Центральной Азии). Гоцзи синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шицзи чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 315.

¹²¹² ВВП Узбекистана в I полугодии 2009 г. составил более 18,3 трлн. сум//Сообщение информационного агентства «Advanta.uz» от 19 августа 2009 г. <http://www.advanta.uz/sections/main/297-vvp-uzbekistana-v-i-polugodie-2009-goda-sostavil.html> 17.03.10

¹²¹³ Макроэкономика. Анализ макроэкономической ситуации по итогам 2009 г.. 1 марта 2010 г. Ташкент: «Avesta Investment Group», 2010. – С.1.

¹²¹⁴ Там же, С.3.

капитал выросли на 24,8%¹²¹⁵. Общая сумма товарооборота составила 21,2 млрд. долл. при небольшом сокращении импорта. Сократилось положительное сальдо внешнеторгового баланса – с 4,07 млрд. до 2,33 млрд. долл.¹²¹⁶

Что касается экономики Республики Кыргызстан, то часть показателей имела тенденцию к росту, в то время как другая – к снижению. Снизились инвестиции в капитальное строительство, сократились объемы внешней торговли, на 0,9% сократился ВВП. Как отмечают китайские специалисты, за последние несколько лет это случилось с Кыргызстаном впервые¹²¹⁷. Сократились объемы помощи республики извне – по сравнению с 2008 годом Кыргызстан в следующем, 2009 г. получил от зарубежных финансовых структур и государств меньше на 20-30 млн. долл.¹²¹⁸. Правительство приняло неотложные меры, часть из которых дала результат уже к концу 2009 г. На 30% вырос объем прямых иностранных инвестиций в экономике республики, наблюдался рост в строительстве, связи, на транспорте. Однако в промышленности произошел спад производства¹²¹⁹.

Существенное сокращение основных показателей продемонстрировала в 2009 г. и экономика Республики Таджикистан. В связи с тем, что основу экспорта республики составлял первичный алюминий и хлопок, а в условиях кризиса спрос на данное сырье на мировом рынке существенно снизился, это сразу же отразилось на таджикской промышленности. Было остановлено около 15% производственных мощностей, существенно снизились темпы роста ВВП, выросли внутренние цены¹²²⁰. Существенно сократился и товарооборот – его снижение составило 27,2%. Од-

---

¹²¹⁵ Социально-экономическая и политическая ситуация в российском «поясе соседства» в 2009 г. Отв. ред. проф. С.П. Глинкина. М.: Институт экономики РАН, 2010. - С. 71.

¹²¹⁶ Макроэкономика. Анализ макроэкономической ситуации по итогам 2009 г. 1 марта 2010 г. Ташкент: «Avesta Investment Group», 2010. – С. 3.

¹²¹⁷ СНГ 2009: полный набор кризисных сценариев//Сообщение информационного агентства «РосФинКом» от 10.03.2010. - <http://rosfincom.ru/macroeconomic/allanalytics/555832.html>

¹²¹⁸ Чжунъя дищой фачжань юй гоцзи хэцзо цзичжи (Региональное развитие и международные механизмы в Центральной Азии)/Под ред. У Хунвэя, Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ (Издательство Академии общественных наук КНР), С. 95.

¹²¹⁹ Промышленность Кыргызстана переживает глубокий кризис//Информационно-справочный центр горнодобывающей промышленности. Горный журнал Казахстана, 08.06.2009. - <http://www.mininginfo.kz/?q=kk/node/1259> 05.09.10

¹²²⁰ Чжунго юй Чжунъя гоцзя гуаньси куайсу фачжань (Быстрое развитие отношений КНР и государств Центральной Азии). Гоцзи синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шицзи чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 315.

нако, страна продолжала получать крупные кредиты МВФ и Азиатского банка развития¹²²¹.

На Туркменистане влияние кризиса практически не сказалось. В основном, это связано с независимой финансовой политикой и стратегией экономического развития. Рост ВВП в 6,1% был достигнут в основном за счет притока иностранных инвестиций, а также ускорения капитального строительства, роста экспорта нефти, газа и электроэнергии и в целом, более активной внешнеторговой политике¹²²².

Китайское правительство в рамках ШОС предложило «антикризисный сценарий», который звучал как «взаимное доверие в политике, взаимопомощь в экономике, взаимодополняемость в ресурсной сфере» (*чжэнчжи хусинь, цзинцзи хучжу, цзыюань хубу*)¹²²³. Данная формулировка была использована в выступлении на саммите ШОС в Екатеринбургe летом 2009 г. КНР предложила в рамках помощи государствам-членам ШОС предоставить до 10 млрд. долл.¹²²⁴ За несколько месяцев до этого помощь была предоставлена в виде кредита для РК (17 апреля 2009 г. во время визита в КНР главы республики Н. Назарбаева) в объеме 10 млрд. долл., из которых 5 млрд. было направлено на нужды нефтегазового сектора республики, а остальное – «Банку развития Казахстана»¹²²⁵. Основная задача данного кредита заключалась в поддержании валютной системы Казахстана. В самом начале 2010 г. был подписан протокол с «Эксимбанком» Китая о финансировании в рамках кредитной линии странам-участницам ШОС.

Сами государства также использовали имеющиеся механизмы, а также создавали новые для борьбы с кризисными явлениями в экономике.

---

¹²²¹ АБР завершил реализацию грантовой антикризисной программы в Таджикистане//Сообщение информационного агентства «Авеста» (Таджикистан). – 18 февраля 2010. - <http://www.avesta.tj/index.php?newsid=3903> 01.12.2010

¹²²² СНГ 2009: полный набор кризисных сценариев. М.: Центр макроэкономических исследований Сбербанка России, март 2010. – С.2.

¹²²³ Гоцзи синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шицзи чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 317.

¹²²⁴ Саммит ШОС в Екатеринбургe узаконил доминирование Китая в экономике региона//Сообщение информационного агентства «Newsru.com». Новости экономики. 16.06.2009 - <http://www.newsru.com/finance/16jun2009/shos2.html> 03.09.2010.

¹²²⁵ Визит Председателя КНР Ху Цзиньтао позволит расширить сотрудничество между Казахстаном и Китаем в стратегических отраслях//Сообщение Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан от 14.06.2009. - <http://www.mtk.gov.kz/?mod=news&lng=rus&opt=viewnews&id=3632> 03.09.2010.

Так, Казахстан 25 ноября 2008 г. опубликовал план борьбы с кризисом, Узбекистан принял «План борьбы с финансовым кризисом на 2009-2012 гг.», а также набор инвестиционных проектов¹²²⁶.

В первой половине 2009 г. объем торговли КНР с государствами Центральной Азии сократился незначительно, составив 10,4 млрд. долл.¹²²⁷. Китай оказывался одним из крупнейших торговых партнеров всех государств Центральной Азии, кроме Туркменистана. Китай находился на первом месте в списке крупнейших торговых партнеров Республики Узбекистан. Объем торгово-экономического сотрудничества между Узбекистаном и Китаем в 2009 г. достиг рекордного показателя. За первые 9 месяцев 2009 г. двусторонний товарооборот составил 1,45 млрд. долл. (рост к предыдущему году – 18,8%), а за год – 1,91 млрд. долл. (рост – 19,8%)¹²²⁸. Продолжился рост и в 2010 г. Узбекистан является вторым в мире экспортером хлопка-сырца, на него приходится 11% его мирового экспорта. Однако Китай являлся лишь вторым по величине импортером с объемом импорта около 30%. Обусловлено это было собственным спросом КНР на этот вид сырья. На территории РУз действовало 107 предприятий с китайским капиталом (совместные предприятия), сумма вложений которых составила 360 млн. долл.¹²²⁹

В торговле с РК за первые 8 месяцев 2009 г. КНР занимала 2 место, после Италии (15,1%), став вторым экспортным рынком (13,6%), а также вторым импортером (14,4%) после России (30,6%). Кроме того, Китай стал крупнейшим инвестором РК, в общем объеме привлеченных инвестиций (23 млрд. долл.) на Китай приходится 13 млрд., Республику Корея – 5 млрд., Россию – 3 млрд., Францию – 2 млрд. долл. В настоящее время на территории РК действует около 1500 предприятий с китайским капиталом, более 70 казахстанских предприятий - на территории КНР¹²³⁰.

---

¹²²⁶ Фань Чжипин. 2008-2010: Синьцзян чжоубянь синьшитай (Обстановка на периферии Синьцзяна в 2008-2010 г.г.)//Чжунго шэхуэй кэсюэ сюэюань сюэбао (Вестник Академии общественных наук КНР), 2010, №5. – С. 55.

¹²²⁷ Гоцзи синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шицзи чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 318.

¹²²⁸ Общий товарооборот между КНР и Узбекистаном в 2009 г. составил 1,91 млрд. долл. http://bank.uz/uz/publish/doc/text51968_obshchiy_tovarooborot_mejdu_knr_i_uzbekistanom_v_2009_godu_sostavil_usd_191_mldr_03.09.2010.

¹²²⁹ Гоцзи синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шицзи чжиши чубаньшэ, 2010. – С. 316.

¹²³⁰ Гоцзи синши хэ Чжунго вайцзяо. Ланьпишу. 2009-2010. (Международная ситуация и дипломатия Китая, 2009-2010 гг. Синяя книга). – Пекин: Шицзи чжиши чубаньшэ, 2010. – С.314.

Что касается китайско-киргизского сотрудничества, то КНР являлась вторым поставщиком иностранных инвестиций и вторым импортером. Объем ПИИ в республике в 2009 г. возрос на 4,2%. Кыргызстан являлся третьим в ШОС торговым партнером КНР¹²³¹. Стороны продолжили поиск новых направлений сотрудничества, в том числе в рамках формулы «инвестиции в обмен на ресурсы».

В 2009 г. КНР являлась первым торговым партнером РТ по импорту. Объем двустороннего товарооборота за первое полугодие 2009 г. составил 474 млн. долл. (рост к предыдущему году – 67,7%). Во втором полугодии существенно вырос импорт Китая из Таджикистана¹²³².

Сотрудничество КНР с Туркменистаном в основном проявлялось в нефтегазовой сфере (в декабре 2009 г. запущена первая очередь газопровода «Центральная Азия – Китай»), в других сферах сотрудничество было менее развито, в том числе в сфере внешней торговли, однако стороны постоянно подчеркивали важность и необходимость увеличения ее объема.

С середины 2009 г. основные макроэкономические показатели стран ЦА начали демонстрировать тенденцию к росту.

Со стороны Китая с этого периода мы можем наблюдать формирование качественно новой модели сотрудничества с государствами Центральной Азии. Коротко ее можно назвать «Модель трансграничной кооперации «центр» - «периферия». «Центром» (*чжунсинь*) в данной модели является СУАР КНР с городом Урумчи на базе мощностей экономического района подножия Северного Тяньшаня. В качестве «периферии» (*чжоубянь*) выступают государства Центральной Азии. Как отмечают китайские авторы, весь комплекс мероприятий реализуется на основе экономической «взаимодополняемости»¹²³³ региональных рынков КНР и Центральной Азии.

С момента провозглашения «политики реформ и открытости» большое внимание уделялось экспериментальным методам – например, созданию приграничных зон свободной торговли, которые в формате региона не обладали большим размахом и были опробованы в рамках двусторонних договоренностей с государствами Центральной Азии. Так, в феврале 2004 г. было достигнуто соглашение между КНР и Республикой Ка-

---

¹²³¹ Там же – С. 315.

¹²³² Там же – С. 315.

¹²³³ Nie Wenyuan. Study on the regional economic cooperation mechanism of China's Xinjiang and neighboring countries. Dissertation submitted to Shihezi University for Degree of Master of Economics (Regional Economy), 2008. - P. 22.

захстан об учреждении приграничного комплекса в районе контрольно-пропускного пункта Хоргос на площади 200 гектар. В сентябре 2005 г. региональные власти Кашгар (СУАР) провели первую выставку-ярмарку экспортных товаров в Душанбе (Республика Таджикистан), на ней было представлено более 70 предприятий, представивших товары различного наименования в 12 товарных группах. С 2005 г. Кашгарская ярмарка (*Ка цзяо хуэй*) начала проводиться регулярно и кроме привлечения компаний из СУАР занималась поиском партнеров из внутренних областей Китая. В марте 2006 г. появился второй межрегиональный проект, также в рамках эксперимента китайской стороны – торгово-экономического района двух приграничных городов на границе с Казахстаном - в районе КПП Цзимунай. Примечательно, что проект был открыт для третьих стран. Данного рода проекты направлены, в основном, на развитие регионального рынка, инфраструктурных изменений. Кроме того, они вносят вклад в общерегиональное развитие.

Важным является тот факт, что новая модель органично встраивается и в другие, существовавшие ранее и ныне существующие концепции и стратегии, в частности, в ретроконцепцию «Великого Шелкового пути», стратегию масштабного освоения Запада (*«сибу дакайфан чжаньлюэ»*), «программу адресной помощи СУАР» (*«туйкоу юань цзянь»*), формирование «Нового Золотого кольца Центральная Азия-СУАР» и т.д.

К периоду 2007-2008 гг., когда в рамках СУАР КНР проводилась корректировка программ, направленных «вовне», на регион Центральной Азии было обращено особое внимание¹²³⁴. Сами исследователи признают, что «среда» для различного рода компаний и коммерческих банков здесь была подготовлена даже лучше, чем в среднем по стране¹²³⁵.

В этот период начали появляться базовые элементы «новой экономики СУАР», а именно «экономики кольца» (*Синьцзян цзинцизи цюань*). Согласно новой стратегии в рамках общегосударственного планирования регион стал участником перераспределения 4 трлн. юаней инвестиций¹²³⁶. Ее основу составили элементы «выращивания предприятий» в десяти

---

¹²³⁴ См., например: Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. М.: ИМЭМО РАН, 2009, С.5.

¹²³⁵ Упур Р. Цзякуай Чжунго Синьцзян цзиньжунъе юй Чжунъя уго хэцзо цзялю таньсу (Исследование возможностей ускорения обменов и сотрудничества СУАР КНР с пятеркой стран Центральной Азии)/Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы, 2009, №8. – С. 31.

¹²³⁶ Всего за период 2000-2009 гг. было реализовано 120 региональных проектов на Северо-западе, с суммой инвестиций в размере 2 трлн. 200 млрд. юаней.

новых стратегических отраслях, а также изменение региональных стратегий инвестирования. В связи с кризисом в Китае была сделана ставка на увеличение внутреннего спроса, перераспределения инвестиционных потоков¹²³⁷, а также опережающее развитие науки и технологий. Это незамедлительно сказалось на региональной экономике - так, рост регионального ВВП СУАР в 2007 г. составил 25,4%¹²³⁸.

Кроме того, на уровне реализации новой модели уже были созданы и частично опробованы экспериментальные проекты, например, в 2006 г. в приграничной с Китаем зоне был создан китайско-казахстанский международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос»¹²³⁹. На многостороннем уровне ближайшим и наиболее важным для КНР становится вариант создания зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках ШОС, а также переход части внешней торговли на юань. Будут использованы и другие механизмы – Урумчійская и Кашгарская ярмарки, Программа развития Центральной Азии Азиатского банка развития (CAREC), договоренности в рамках «Большого Алтая» и т.д. Новое качество представленной модели придает тот факт, что развивая СУАР, Китай собирается развивать Центральную Азию.

Для начала изменит свое качество региональный «центр» - СУАР (Урумчи). Для этого государство кроме огромных финансовых вложений создает долгосрочные региональные финансовые механизмы, которые будут иметь возможность автономно развиваться. Далее будет меняться и качество всего окружающего пространства, а именно – «периферии». На «передовой» пилотных проектов наиболее развитый с точки зрения открытости пояс «приграничных пунктов». Так, в Кашгаре уже началась отработка модели «свободной экономической зоны», свои варианты осуществляют практически в каждом уезде.

Развитие будет продолжено также в рамках новой «программы адресной помощи СУАР» (*туйкоу юань цзянь*)¹²⁴⁰, осуществление которой по-

---

¹²³⁷ Общий объем инвестиций только по 23 новым проектам составит 682 млрд.юаней. - Цзиньнянь сибу дакайфа синь кайгун 23 сяч чжундянь гунчэн (В этом г. по программе «открытости Западных районов КНР» будет реализовано 23 новых крупных проекта)//Чжунго чжэньцзюань бао (Ценные бумаги КНР), 06.07.2010. А02.

¹²³⁸ См.: Се Тинтин, Чэнь Вэньсинь. Чжунъя цзиньжун чжунсиньдэ гоуцзян юй шесян (Попытка воссоздания регионального финансового центра в Центральной Азии)//Хуэй цзи чжию (Финансовый помощник), 2010, №6. С. 36.

¹²³⁹ См., например: У Циндун, Чжан Цюфань. Чжун-Ха Хуоэргося гоцзи бяньцзин хэцзо чжунсинь гуйхуа таньтао (Планирование Китайско-казахстанского центра международного приграничного сотрудничества Хоргос)//Гуйхуаши (Планирование), №24, 2008. – С. 33-35.

¹²⁴⁰ Спонсорами являются все регионы Центрального Китая, а также приморские города и провинции. Исключение сделано для 4-х АР, Хайнаня и Запада КНР.

может ускоренному росту экономики автономного района в «объеме» и «переливания» части экономических успехов на страны Центральной Азии. Только за 2010 г. в рамках данной программы СУАР получил около 100 млрд. юаней.

Отличительной особенностью современной системы регионального взаимодействия КНР (СУАР) с государствами Центральной Азии стало сотрудничество в сфере торговли при практически полном отсутствии производственного сектора. Расширение инвестиционного сотрудничества происходило неравномерно – при увеличении сфер не было аналогичного роста масштабов за исключением нескольких проектов в топливно-энергетической сфере. В период кризиса компании, представляющие центральноазиатский регион, начали сами выходить на китайский рынок (СУАР), в том числе и в поисках партнеров и инвестиций. Кроме того, в настоящий момент времени происходят изменения в инвестиционном законодательстве государств Центральной Азии, по сути, происходит вынужденная корректировка (в лучшую сторону) всей инвестиционной среды. При этом Китай будет продолжать оказывать давление на региональные режимы и механизмы с целью их либерализации. Это будет касаться также и соблюдения подписанных соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций. Однако, для китайской стороны такого рода гарантий недостаточно. Так как с китайской стороны на рынок будут выходить крупные (в т.ч. и частные) компании с масштабными проектами и аналогичными инвестициями, то необходимо изменить саму систему управления внешними инвестициями на уровне региона (СУАР), а центральное правительство должно в короткие сроки создать гарантии для ведения такого рода деятельности. Кроме того, необходимо создать органы обслуживания инвестиций и обеспечить связь с производственной сферой.

Фактически речь идет о создании качественно новой финансовой системы в СУАР, «центр-периферия», в которую будут вовлечены государства Центральной Азии. При этом за Урумчи закрепится роль регионального финансового центра¹²⁴¹, а периферией могут быть также и собственно расположенные в СУАР удаленные префектуры (Южный Синьцзян - Кашгар). В настоящее время трансграничное кредитование в основном осуществляется при посредничестве «Эксимбанка» Китая, Банка развития и некоторых других. Как отмечает в своей работе О. Столповский,

---

¹²⁴¹ В Урумчи представлено 17 финансовых и банковских структур, а также множество мелких. Кроме того, на Урумчи приходится до 1/4 регионального продукта СУАР.

уже на сегодняшний день «объемы финансовых ресурсов КНР в Центральной Азии можно оценить на уровне порядка 18 млрд. долларов, включая примерно 9,6 млрд. прямых инвестиций, 2,1 млрд. кредитов и 6,3 млрд. приобретенных активов»¹²⁴².

Для создания новой структуры необходимо наличие и хорошее функционирование трех составляющих: 1) Финансовой отрасли самого СУАР и – государств Центральной Азии (в этом направлении идет целенаправленная работа); 2) Организации подсистемы перераспределения финансовых ресурсов «центр-периферия», в том числе в виде ссуд и кредитов коммерческих банков, распределение региональных ролей, форм участия при участии и контроле государства; 3) Создание системы управления финансовыми потоками.

Проект учитывает и наличие трансграничных народностей¹²⁴³ (При населении Центральной Азии в примерно 55 млн. человек в регионе постоянно находится более 600 тыс. этнических китайцев¹²⁴⁴ (по оценкам представителей Шаньсийского педагогического университета, Исследовательский институт урбанизации и окружающей среды). В СУАР насчитывается около 900 тыс. казахов, более 100 тыс. киргизов, 30 тыс. таджиков, кроме того, представлены уйгуры, казахи, узбеки. В данном случае именно наличие угроз может обернуться наличием новых выгод – в частности, возможностями более тесной интеграции СУАР и Центральной Азии посредством финансовых инструментов на региональном и местном уровне.

Так как обе стороны имеют природные районы, богатые ресурсами, то и сотрудничество может выйти на уровень двустороннего и производственно-го. Месторождения будут связаны дополнительно транспортными и инфраструктурными проектами, а нефть, газ, уголь, и сырье будут достаточно быстро перераспределяться на территории «Большой китайской Центральной Азии». На первом этапе необходимо было обеспечить контроль над месторождениями, на втором – связать их с территорией КНР, на третьем – обес-

---

¹²⁴² Столповский О. Китайский юань в Центральной Азии//Независимый обозреватель стран сотрудничества, 07.04.2010. - <http://www.nob.su/2010/04/07/kitajskij-yuan-v-centralnoj-azii.html> 03.09.2010.

¹²⁴³ Собственно, китайцы, проживающие в Центральной Азии, могут рассматриваться в качестве «трансграничной народности».

¹²⁴⁴ Лю Янцзе, Ван Дуцзюнь, Цяо Цзин. Цзиюй цзяньли Чжунъя – Чжунго цзымаошюйде Синьцзян юши цзи бяньмао чжуанкуан фэньси (Ситуационный анализ приграничной торговли и основных преимуществ Синьцзяна при создании свободной торговой зоны «ЦА-КНР»)/Цюаньго шанцин. Лилуньяньцзю (Коммерческая среда Китая. Теоретические исследования), 2010, №1. – С. 120-121.

печить к ним быстрый транспортный и инфраструктурный доступ и расширение участия китайских инвесторов в проектах. Разведка углеводородов в регионе в целом завершена, на нынешнем этапе китайская сторона предлагает ускоренно начинать разведку, разработку и переработку ископаемых в рамках черной и цветной металлургии, то же относится и к неметаллам. Третьей перспективной отраслью является сфера строительства и производства стройматериалов, а также побочных продуктов строительства.

Для сотрудничества в производственной сфере также были определены ведущие отрасли – это станкостроение, производство бытовой электроники, строительство, легкая промышленность, производство товаров народного потребления (ТНП), пищевых продуктов и т.д. То, что уже создано в рамках системы регионального распределения труда, не обеспечивает потребностей присутствия Китая в регионе. Китайская сторона активно изучает возможности для участия в сотрудничестве в области сельского хозяйства – производство и переработка хлопка, зерновых, технических культур. При этом может поставлять и поставляет различного рода технику, ирригационные системы, гибриды овощей и фруктов и т.д. Также Китай может предложить различные механизмы и опыт по развитию структуры животноводства, изменению севооборота, использования лугов и т.д. с целью сократить издержки на использование водных ресурсов, как это реализуется в СУАР.

Есть что предложить государствам Центральной Азии и в сфере обслуживания, транспорта и коммуникаций, почтовых служб. Наиболее важным стал проект создания и развития высокоскоростных железнодорожных магистралей, в который был органично включен и самый западный регион страны - СУАР¹²⁴⁵. Стратегическое решение о выходе китайской железной дороги «за границы Китая» принято 8 января 2010 г. на рабочем совещании Министерства железнодорожного транспорта КНР. Там же была озвучена идея о начале строительства Паназиатской высокоскоростной магистрали.

В развитии данной темы 13 марта 2010 г. на повестке дня третьей сессии 11-го созыва Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) был заслушан доклад «Направления развития китайских высокоскоростных железных дорог». В докладе отмечается, что общая длина высокоскоростных железных дорог в Китае к 2012 г. должна превысить

---

¹²⁴⁵ Вслед за проектами Трансазиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ), оптоволоконной сети на пространстве государств Центральной Азии, а также других форм двустороннего и многостороннего сотрудничества.

13 тыс.км. В итоге время поездки от провинциальных центров до любой внешней границы существенно сократится и составит от получаса до часа.

В прессе заявление о начале масштабного освоения рынка соседних государств было сделано первоначально на не очень высоком уровне. Профессор Пекинского университета транспорта и коммуникаций, академик Китайской академии инженерных наук Ван Мэншу в интервью гонконгскому журналисту сообщил, что «Китай планирует создание материковой магистральной сети скоростного транспорта и распространение её на Россию, ЦА, а также государства Восточной Азии - всего планируется охватить 17 государств»¹²⁴⁶.

Также он отметил, что сейчас в КНР существует как минимум 3 плана строительства магистралей, которые «мы передадим вышеозначенным государствам». В настоящее же время «ведутся переговоры с этими государствами». Также говорится о целой сети железных дорог, которые охватят Россию, Центральную Азию и позволят выйти на железные дороги Восточной Азии и Европы. Согласно планам, к 2025 г. планируется начать строительство.

Три направления строительства следующие: 1) Центральноазиатское направление. Ветка начнется от Урумчи, пройдет через территории Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Ирана, Турции и других государств, в итоге появится выход с территории материкового Китая на ФРГ. 2) Восточноазиатское направление. Ветка начнется в Куньмине, далее через Вьетнам, Камбоджу, Таиланд (или через Мьянму), через Малайзию до Сингапура. 3) Российское направление. Из Хэйлуңцзяна (начало ветки уже существует) через территорию Сибири - до государств Восточной Европы. Все три направления являются для Китая стратегическими, они позволяют выйти на транспортные и иные рынки Восточной Европы. Такой задачи раньше не ставилось. При этом объективно уже существует выход на рынки государств СНГ и России.

Разные ветки призваны решать разные задачи. Что касается центральноазиатского направления, то это стимулирование развития Западных районов КНР, а также удобная перевозка ресурсов¹²⁴⁷. В этом заинтересо-

---

¹²⁴⁶ Чжунго гаотэ юй лянъцзе 17 го (Китай хочет связать высокоскоростными железными дорогами 17 государств)//Сообщение информационного агентства Цюаньчжоу ваньбао. - <http://news.163.com/10/0311/09/61G0F5NN000146BB.html> 11.03.2010.

¹²⁴⁷ ЧжунЯ гаоте цзян хэ фэйци и ян куай (Центральноазиатская высокоскоростная магистраль по скорости можно сравнить с авиасообщением)//Сообщение информационного агентства Сибу шанвань (Ланьчжоу).

ваны и власти самих Западных районов, потому что такое масштабное строительство – это и новые инвестиции и новая инфраструктура. Кроме того, освоение железных дорог позволит стимулировать развитие других отраслей промышленности, как отмечает Ван Мэншу, «будут открываться новые шахты, заводы, торговые центры»¹²⁴⁸. Кроме, собственно, Синьцзяна, являющегося географическими воротами в Центральную Азию, в проект будут включены и другие регионы КНР, являющиеся «слабыми» или «отсталыми», например, провинция Ганьсу.

Реальной альтернативы проекту нет. Фактически, ни одна из региональных или мировых держав не может предложить собственные сколько-нибудь масштабные инфраструктурные проекты. У Китая, кроме планов, есть еще и финансовые ресурсы на осуществление региональных и трансрегиональных проектов. Обе стороны выражают заинтересованность в развитии такого рода систем. В инфраструктурных проектах на территории государств Центральной Азии уже принимает участие большое количество «внешних» для региона инвесторов – есть европейский проект ТРАСЕКА, японские инвестиции в строительство автодорог, средства Мирового Банка и Азиатского банка развития (в Казахстане, Киргизии, Таджикистане), китайские проекты ТАЖМ и нового «Шелкового пути» и т.д. К инфраструктурным проектам можно отнести даже строительство американцами военных баз и американские деньги на реконструкцию региональных аэропортов.

Небезынтересно, что большинство технических разработок для обеспечения скоростного железнодорожного транспорта – собственные китайские разработки, хотя здесь и учитывался опыт строительства аналогичных скоростных магистралей ФРГ и Японии. В КНР был озвучен план развития собственной сети высокоскоростных железных дорог до 2025 г. Как уже отмечалось, по прогнозам до 2012 г. протяженность новых железнодорожных магистралей составит 26 тыс. км., среди них около 13 тыс. км. будет приходиться на высокоскоростные¹²⁴⁹. Планы будут реализованы поступательно в рамках стратегии развития железных дорог

---

¹²⁴⁸ Чжунго гаотэ юй лянъцзе 17 го (Китай хочет связать высокоскоростными железными дорогами 17 государств)//Сообщение информационного агентства Цюаньчжоу ваньбао. - <http://news.163.com/10/0311/09/61G0F5NN000146BB.html> 11.03.2010.

¹²⁴⁹ Гаотэ фачжань дайлай чансянь тоуцзы цзихуй (Развитие высокоскоростной магистрали – новый шанс для инвесторов)//Сообщение информационного агентства Цзинчжуан. Чутянь-душибао (Ухань). 12.03.10.

КНР – «4 вдоль, 4 поперек» или «4+4» («сыцзун сыхэн») ¹²⁵⁰ и в перспективном среднесрочном плане развития сети железных дорог в Китае.

Строительство будет окончено примерно за 10 лет (2020–2030 гг.). Параллельно Китай планирует развитие собственной сети на Северо-Востоке и подключение других регионов. Внутренняя сеть скоростных железных дорог будет создана к периоду 2020-2025 гг. Подписание полномасштабных соглашений с государствами-партнерами планируется на ближайшие несколько лет, а с 2020 г. – начало полномасштабного многостороннего сотрудничества. Россия и государства Центральной Азии станут транзитными регионами (при смещении акцента на ЦА). Обеспечена поддержка практически всех стран региона, при этом будет использоваться существование противоречий между государствами, борющимися за региональное лидерство (Казахстан, Узбекистан) с одной стороны, и Россией – с другой. Позиции некоторых стран не определены или отрицательны (Иран), других – определены (наименее развитые Киргизия, Мьянма, Камбоджа – различные выгоды, сокращение транспортных издержек, преодоление транспортной изоляции), некоторых – не до конца определены или не до конца понятны (государства Восточной Азии, Индия, Россия).

В качестве промежуточного итога можно отметить, что проект в любом варианте может повлиять на геополитику региона. Альтернативы проекту фактически нет, а западные государства также будут привлекать возможность «добраться из Лондона в Пекин на поезде за 48 часов» или «в Сингапур за 72 часа». Еще один инфраструктурный проект в этом ряду – завершившийся проект «три севера» (2001-2010 гг.) ¹²⁵¹, касающийся создания новой сети автомобильных дорог, которые бы связали крупнейшие части «китайского Севера» - Северо-восток, Север (в традиционном понимании, «хуабэй») и Северо-запад. Данная сеть была полностью создана к началу 2011 г. с выходом через существующие пограничные переходы СУАР (в настоящее время – 17) на соседние государства. Один

---

¹²⁵⁰ Китай собирается выстроить собственную полноценную сеть железных дорог (в том числе высокоскоростных) к 2015-20 гг. Будет сформировано так называемое «большое кольцо» или города, находящиеся в радиусе 1-8 часов езды от Пекина. При этом, концепция «4+4» обеспечит охват всех наиболее населенных регионов Китая или около 60% населения и основных центров экономического развития Китая «Бохайского кольца», дельты реки Жемчужной, дельты Янцзы и другие.

¹²⁵¹ См., например: Сяньбэй гуялу. Цзю шэнцзяо «Ди и тьянь» (Проект «Три севера» пройдет по территории девяти административных образований. Первые предложения)//Синьцзян тьяньшаньван. <http://www.tianshannet.com.cn/GB/channel3/17/200403/03/68716.html>, 03.03.04.

из крупнейших трансрегиональных проектов Китай уже обозначил – это строительство Евроазиатской автотранспортной магистрали через территорию Казахстана и России с выходом на пространство государств Европы¹²⁵². Частично проект начал реализовываться и в соседнем Казахстане¹²⁵³. В настоящее время при поддержке различных международных и региональных структур, поддерживающих развитие (например, АБР), республика осуществляет строительство магистрали на собственной территории. Сдача казахстанского участка планируется к 2015 г. на всем протяжении¹²⁵⁴. Проект позволит Казахстану модернизировать собственную сеть автодорог, а также, как отметил Президент РК Н.А.Назарбаев, «уже сейчас является частью плана индустриализации экономики»¹²⁵⁵. Однако, при содействии китайских специалистов, сроки сдачи автодороги могут быть даже сокращены – до 2013 г.

Собственно на китайской территории, а именно в СУАР проект «*саньбэй*» получил региональное обозначение «три горизонтали, две вертикали, два кольца, восемь магистралей» («*саньхэн лянцзун, лянхуань ба тундао*»). План является составной частью регионального проекта «Средне- и долгосрочный план развития автодорожной сети СУАР (2003-2020 гг.)», текст которого был одобрен правительством в 2005 г.¹²⁵⁶ В свою очередь, он является частью 124-х страничного «Плана создания в

---

¹²⁵² См., например: Шустов А. Китайский Шелковый путь//Фонд стратегической культуры (Электронное издание). - <http://www.fondsk.ru/article.php?id=2729>, 27.01.10.

¹²⁵³ В Казахстане он называется «проект Западная Европа-Западный Китай».

¹²⁵⁴ См., например: Казахстан планирует построить автодорогу из Китая в Европу стоимостью 2,3 млрд. долл.// Сообщение агентства «Отдых в Азии». - <http://www.tio.kz/news/Kazahstan-planiruet-postroit-avtodorogu-iz-Kitaja-v-Evropu-stoim.html>, 02.05.07.; Н. Назарбаев: Строительство автодороги Западная Европа - Западный Китай должно стать всенародной стройкой для Казахстана//Сообщение информационного агентства «Казахстан Сегодня» - <http://www.zakon.kz/58135-stroitelstvo-avtodorogi-zapadnaja.html>, 21.05.09; Казахстан завершит строительство своих участков международных автодорог к 2015 г.//Сообщение информационного агентства «Синапс.кз», 03.11.09. [http://synapse.kz/inkz/2016-kazahstan-zavershit-stroitelstvo-svoikh.html](http://synapse.kz/inkz/2016-kazahstan-zavershit-stroitelstvo-svoikh) и т.д.

¹²⁵⁵ Назарбаев Н. Строительство автодороги Западная Европа - Западный Китай должно стать всенародной стройкой для Казахстана//Сообщение информационного агентства «Казахстан Сегодня» - <http://www.zakon.kz/58135-stroitelstvo-avtodorogi-zapadnaja.html>, 21.05.09

¹²⁵⁶ Синьцзян вэйвэр цзычжищой луван гуйхуй хуаньцзин инсян пинцзя (План развития дорожной сети в СУАР и оценки его влияния на окружающую среду)//Сообщение Департамента транспорта и коммуникаций СУАР, http://www.moc.gov.cn/2006/06xinjiang/tongzhiggg/200609/t20060901_75425.html. - 11.08.06.

Китае сети высокоскоростных автодорог», опубликованного Министерством транспорта КНР 13 января 2005 г.¹²⁵⁷

Заинтересованность Китая в каждом государстве Центральной Азии наиболее отчетливо проявляется как раз в сферах инфраструктурного сотрудничества и энергетики. Приоритетами остаются государства со значительными запасами углеводородного сырья (Казахстан и Туркменистан). Как отмечает в своей работе О. Столповский, интересы Китая постепенно расширяются как на новые сферы сотрудничества (атомная энергетика в РК, электроэнергетика в РТ), а также экономически включают более слабые государства региона в торгово-экономические связи (Таджикистан и Кыргызстан)¹²⁵⁸.

В сфере энергетики наиболее важным стал проект строительства газопровода «Центральная Азия-Китай» (еще одно название - Трансзиатского газопровода «Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай»). 14 декабря 2009 г. при участии Президента Туркменистана и лидеров трех стран, по территории которых пройдет трубопровод – КНР, Республики Узбекистан и Республики Казахстан состоялась торжественная церемония ввода в строй «крупнейшей энергетической магистрали XXI века». Сейчас в стадии обсуждения находятся и проекты других веток¹²⁵⁹. В целом, негативных оценок данного проекта в центральноазиатских государствах не встречается.

К существующему наземному нефтепроводу «Казахстан - Китай» добавился и наземный же газопровод. Проект, безусловно, стратегический. К тому же, он имеет практический результат – доступ и обеспечение газом наиболее ресурсозатратных частей КНР (Шанхай, Гуанчжоу). По планам реструктуризации топливной промышленности, к 2020 г. использование газа в качестве источника энергии должно составить 10-12% (сейчас – около 3-4%)¹²⁶⁰. По прогнозам, к этому периоду Китаю потребуется около 300

---

¹²⁵⁷ Архив документов Министерства транспорта КНР за 2006 год. - <http://www.moc.gov.cn/2006/06xinjiang/tongzhigg/>

¹²⁵⁸ См.: Столповский О. Китайский юань в Центральной Азии//Независимый обозреватель стран содружества, 07.04.2010. - <http://www.nob.su/2010/04/07/kitajskij-yuan-v-centralnoj-azii.html> 03.09.2010.

¹²⁵⁹ У Хунвэй. 2009 нянь Чжунъя чжэнчжи цзинци синши юй вэйлай фачжань цюши (Политическая и экономическая ситуация в государствах Центральной Азии в 2009 г. и прогнозы на будущее)//Элосы, Дуноу, Чжунъя гоцзя фачань бао гао (Ежегодный отчет по развитию России, стран Восточной Европы и Центральной Азии), Пекин: Издательство Китайской Академии общественных наук, 2010. - С. 95.

¹²⁶⁰ Тунци сяньши вого тяньжаньци сюйцю цзэнчжан суду 2020 нянь шию сюцю лян да 4 и дунь (Статистические прогнозы по росту потребления газа до 2020 г.. По нефти увеличение составит 400 млн.тонн)//Чжунго цзинци синьси ван (Китайская информационная сеть по

млрд. куб.м. газа¹²⁶¹. Нехватка поставок будет составлять около 80 млрд. куб.м., однако сотрудничество с государствами Центральной Азии поможет изменить структуру потребления энергии в стране.

Подводя итоги, следует отметить следующее. Один из наиболее активных игроков в региональной энергетике - Китай, который с 2006 г. начал разработку концепции «взаимодополняемости экономик» (в том числе и с не-членом ШОС Туркменистаном), которая вкупе с беспроцентными и другими льготными кредитами позволила добиться строительства восточной ветки газопровода «Центральная Азия-Китай». Экономические интересы Китая не ограничиваются только заинтересованностью в природных ресурсах, хотя стоит отметить, что главные интересы – это, по-прежнему, нефть и газ. Появились новые сферы, по-прежнему фиксирующие систему связей «инвестиции в обмен на ресурсы», такими «новыми» товарами для торговли со стороны стран региона стали выступать золото, вольфрам, уран, хлопок. Безусловно, место и роль Китая в Центральной Азии с реализацией подобных проектов возрастает, а присутствие стабильно расширяется. Кроме того, после десятилетия политики «открытости Запада», КНР начинает реализацию новой масштабной стратегии. Каково будет ее название, и как она будет реализовываться – можно будет узнать в ближайшие несколько лет.

Китай продолжает строить сетевые структуры в Центральной Азии при содействии ШОС. Пока речь идет о финансово-инвестиционной структуре с центром в Урумчи. По ряду причин произошло ослабление влияния России в регионе и одновременное ослабление внимания России к региону ЦА. В том числе в сфере экономики. Китайские инициативы в Центральной Азии неизбежно подвергнутся корректировке. Так что возможна оценка только текущего положения дел. Пока страны региона занимаются поиском денег на реформы и восстановление экономики, они уже не склонны отвергать китайскую финансовую помощь, так как другой нет. При этом республики также стараются играть на противоречиях крупных держав в регионе.

Внешние факторы серьезно изменили отношения республик Центральной Азии не только к заимствованиям, но и к поиску новых рынков

экономике), 09.01.2007; Чжоу Цзипин: 2020 нянь тяньжаньци сяофэйлян да 3000 и лифанми (Чжоу Цзипин: Потребление газа в 2020 г. будет составлять около 300 млрд. кубометров)//Ди и цайдин жибао (Первая финансово-экономическая газета), 09.06.2010.

¹²⁶¹ Чжоу Цзипин: 2020 нянь тяньжаньци сяофэйлян да 3000 и лифанми (Чжоу Цзипин: Потребление газа в 2020 г. будет составлять около 300 млрд. кубометров)//Ди и цайдин жибао (Первая финансово-экономическая газета), 09.06.2010.

сбыта собственных товаров. Также они могут изменить вектор регионального экономического, а вслед за этим - и политического развития и тяготения. Пример – Туркменистан, который самостоятельно выходит из кризиса, наращивая экспорт газа. В период кризиса сократились многие важные экономические показатели, темпы роста ВВП. Единственным выходом для стран региона стали попытки изменить «среду» (законодательство), а также выходить на уровень не только регионального, но и межрегионального и международного сотрудничества. Центральнoазиатские страны могут позволить себе даже сократить налоги на импорт – дешевые китайские товары за короткий промежуток времени могут помочь выправить уровень жизни. Кроме того, в этом будут помогать китайские компании, у которых упал спрос на их товары на других рынках. Простое расширение внутреннего спроса в Китае приведет к увеличению импорта из Центральной Азии (сталь, энергоресурсы, хлопок). Представители республик начали сами искать партнеров-финансистов в КНР (СУАР). Если на них будут распространены те льготы и привилегии (например, в сфере кредитования), которые полагаются хозяйствующим элементам СУАР, то любой другой партнер окажется не нужен.

Создание регионального центра Центральной Азии в Урумчи приведет к экспериментам по созданию новой системы приграничных расчетов. Региональное правительство приглашает к сотрудничеству коммерческие банки для того, чтобы они тоже шли в республики Центральной Азии, открывали и создавали двусторонние платежные инструменты, например, аккредитивы, без использования третьей стороны и валюты. В планах до 2013 г. – создание трех элементов финансового рынка. Сюда же относятся: создание регионального банковского центра, современных информационных систем, системы расчетов, новых инновационных финансовых инструментов, рынка ценных бумаг, страхового бизнеса нового уровня. Кроме того, для обеспечения этой цели будут концентрироваться кадры и специалисты внутри СУАР. Отток специалистов, необходимых для развития этих отраслей будет прекращен или сокращен. В СУАР будет продолжена работа по созданию научно-исследовательских центров в рамках рынка, предприятий, университетов – различных центров притяжения. При этом анализу будут подвергаться все отрасли экономики государств региона. На межгосударственном уровне фактически страны Центральной Азии согласились сотрудничать с Китаем в новых условиях кризиса и частично приняли китайскую позицию по инвестиционному сотрудничеству – в основном, после прошедшего 15-16 июня 2009 г. саммита ШОС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К началу 2010-х годов отношения КНР с государствами «большой периферии» Синьцзяна и всего Северо-Запада Китая представляли собой достаточно сложную систему, выстроенную на базе двусторонних и многосторонних договоренностей. Сотрудничество прошло путь от признания Китаем независимости государств Центральной Азии (декабрь 1991 г.) и установления дипломатических связей (январь 1992 г.) до уровня стратегического партнерства (подписание соглашений 2005 г. с Казахстаном и Узбекистаном).

Если в 1990-х гг. Китай проводил в целом осторожную политику в регионе, ограничиваясь подписанием типовых документов в различных сферах, то уже во второй половине 1990-х, особенно с принятием «Стратегии Большого освоения Запада КНР» он активизировался во всех направлениях. С формулированием внешнеполитических задач и основ региональной политики были определены и приоритетные области сотрудничества со странами Центральной Азии. Особое внимание уделялось сотрудничеству в энергетической сфере и сфере транспорта и коммуникаций, так как транспортный доступ к рынкам позволял расширить влияние в географически отдаленных частях региона (Узбекистан, Туркменистан).

Основным торговым партнером Китая в Центральной Азии остается Республика Казахстан – на нее приходилось до 80% регионального товарооборота, доля остальных стран находится на низком уровне. Несмотря на небольшую долю региона в товарообороте КНР (около 1,2%), Центральная Азия и Россия являются одним из приоритетов внешней политики КНР. Возросшая политическая и экономическая активность КНР в регионе после 2001 г., а особенно – после 2004 г. привела к частичному переносу факторов производства в рамках самого Китая (Восток и Центр – Северо-Запад и более конкретно - СУАР), а также в рамках региона. Параллельно формировались механизмы взаимодействия с другими региональными акторами, прежде всего, с Россией, участие которой в региональной организации ШОС фактически легитимизировало все формы сотрудничества Китая со странами Центральной Азии. Механизм Шанхайской организации сотрудничества оказался наиболее эффективным при переходе от двустороннего сотрудничества к многостороннему.

Несмотря на то, что Китай в различных формах присутствует практически во всех важнейших отраслях экономик стран региона, в 2000-е годы его отношение к развитию сотрудничества стало более прагматичным. Так, в условиях недостаточного развития сферы энергетики (Кыргызстан, Таджикистан) странам предлагается механизм сотрудничества «инвестиции в обмен на ресурсы». При этом, сами государства также поддерживают такого рода сотрудничество, так как в условиях международного финансового кризиса едва ли не единственным инвестором, который будет расширять присутствие, остается Китай. При наличии крупных запасов ресурсов создается сеть трубопроводов – двусторонних (нефтепровод с Казахстаном) и многосторонних (газопровод с Туркменистаном, Узбекистаном и Казахстаном). Китаю в рамках данных проектов удастся выступать в качестве интеграционного полюса, что не получалось у других региональных акторов. Кроме того, для КНР сухопутные инфраструктурные проекты дают возможность частично решить проблему зависимости от импорта энергоресурсов по морю и доступа к другим регионам (Южная Азия, Европа, Ближний Восток). В рамках прагматичной внешнеэкономической стратегии при сотрудничестве с государствами Центральной Азии был отработан механизм «экспортных кредитов», которые позволяют Китаю получить максимальную отдачу от реализации проектов на территории соседних республик. Появилась практика покупки китайскими компаниями долей в энергетических проектах на территории Центральной Азии, а также фактического распоряжения различного рода месторождениями.

Создается новая схема взаимодействия в Центральной Азии, в центре которой находится СУАР КНР, а периферией выступают как китайские части Запада и Центра, так и государства Центральной Азии и регионы России. Несмотря на то, что она пока находится на этапе формирования, уже вполне заслуживает отдельного пристального внимания.

По-прежнему велика роль России в регионе – по многим позициям (прямые иностранные инвестиции, внешняя торговля) она занимает первые места в рамках сотрудничества со странами Центральной Азии. Однако заметна маргинализация региона во внешней политике РФ, которая также стала меняться в сторону прагматизма. Экономическая и военная слабость России привела к вытеснению ее Китаем в рамках экономической конкуренции. Едва ли не единственным реальным проектом остается совместное с Китаем развитие транзитного потенциала Республики Казахстан в формате транспортного коридора «Западный Китай - Запад-

ная Европа», однако этот проект является конкурентом Транссибирской магистрали. К России по-прежнему обращается часть центральноазиатских элит, в том числе в период нестабильности (Кыргызстан). Китаю же невыгоден «импорт нестабильности», который связан с любыми проектами при участии Афганистана, а при нападении США и НАТО на Иран также возможно появление еще одной зоны нестабильности.

Китай проявляет максимальную активность во всех транспортных проектах в регионе. На сегодняшний день сотрудничество КНР со странами Центральной Азии вышло на достаточно высокий уровень – от приграничной торговли к финансовому и межбанковскому сотрудничеству, развитию многостороннего сотрудничества в сфере транспорта и коммуникаций.

Научное издание

Савкович Евгений Владимирович

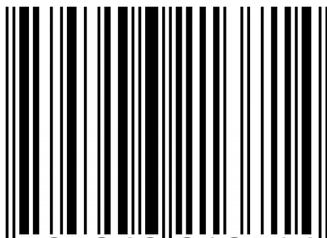
**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1992–2012 гг.)**

Издание подготовлено в авторской редакции
Дизайн обложки А.В. Бабенко

Подписано к печати 5.12.2012 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 19,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 273.

Отпечатано на оборудовании
редакционно-издательского отдела
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. Корп. 4. Оф. 011
Тел. 8+(382-2)–52-98-49

ISBN 978-5-94621-371-4

9 785946 213714 >